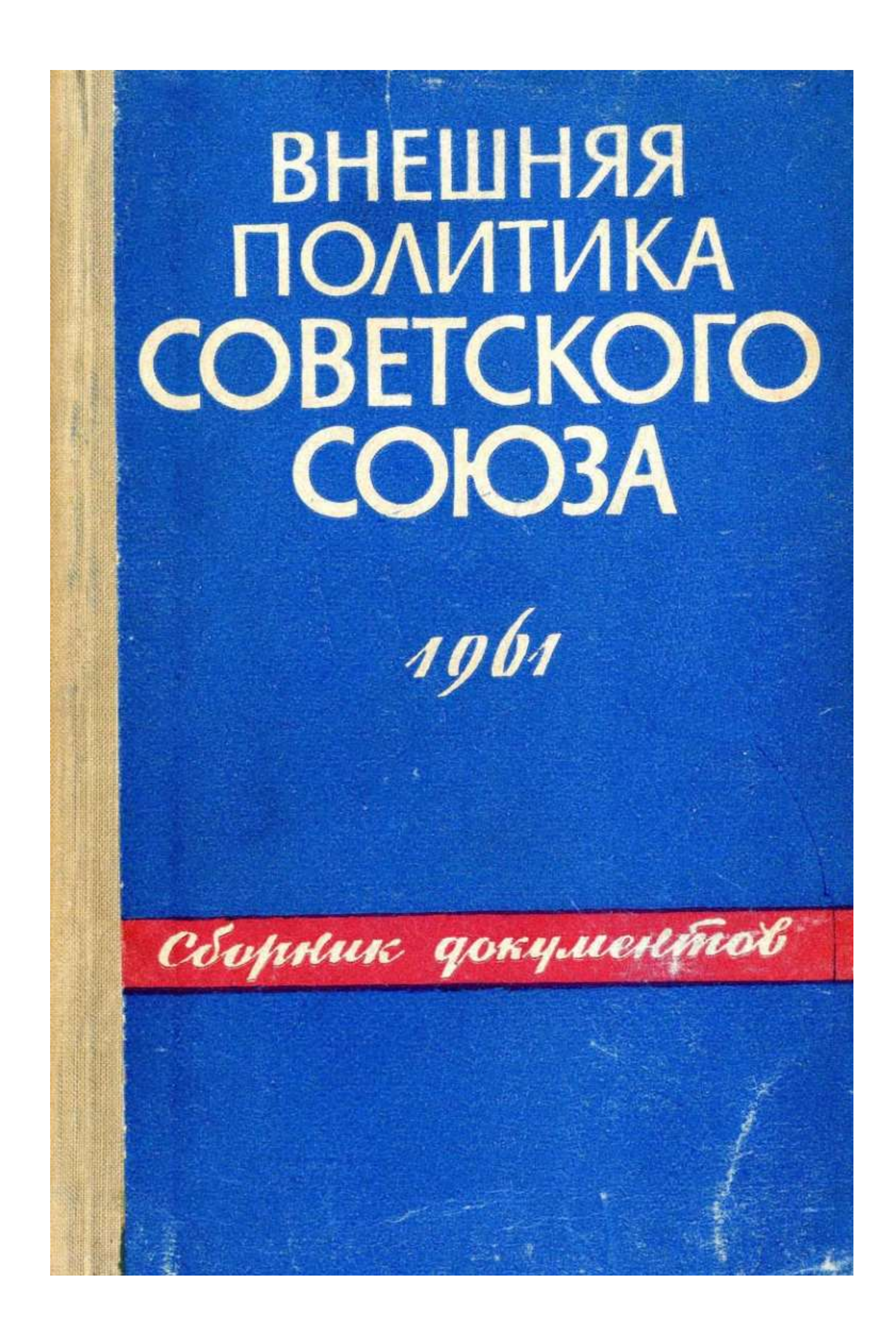
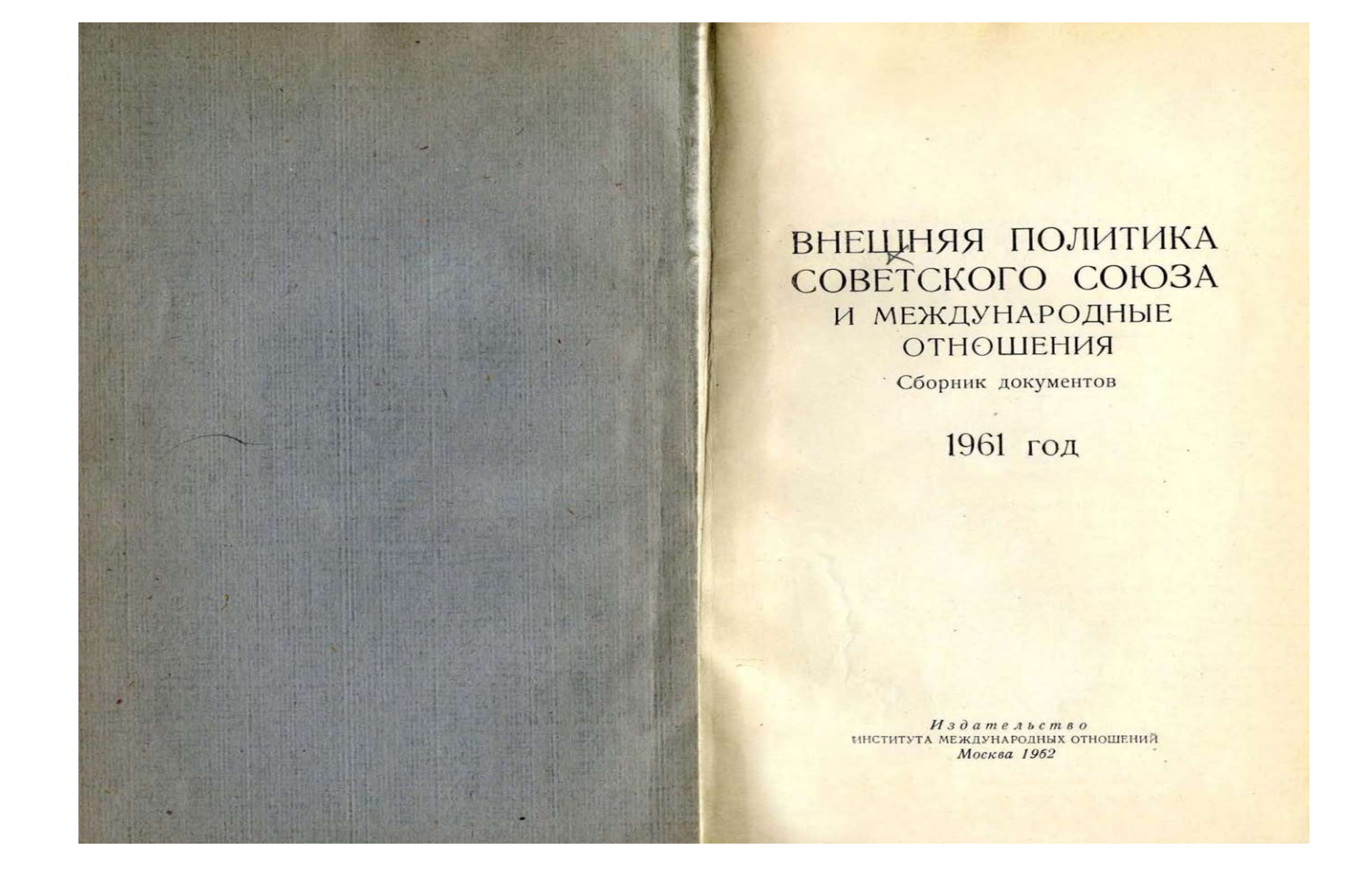

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА
1961
Сборник документов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сборник документов

1961 год

Издательство
ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Москва 1962

Сборник подготовлен группой сотрудников
Института международных отношений в составе
И. А. Кирилина (руководитель), *В. А. Калякиной, Н. Ф. Потаповой.*

От издательства

Предлагаемая вниманию читателей публикация представляет собой сборник документов по вопросам советской внешней политики, опубликованных в печати в 1961 году. В сборник включены лишь основные официальные документы: послания, письма и заявления главы Советского правительства главам государств и правительств других стран, ноты и заявления Министерства иностранных дел СССР, заявления ТАСС, некоторые предложения, внесенные Советским правительством в ООН, коммюнике о переговорах правительственных делегаций Советского Союза с правительственными делегациями других государств, договоры и соглашения по политическим вопросам, а также другие документы.

Исходя из того, что основные выступления главы Советского правительства Н. С. Хрущева в 1961 году по вопросам международных отношений и внешней политики СССР опубликованы Госполитиздатом в виде отдельного издания*, в данный сборник эти материалы не вошли.

Сборник документов предназначается в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов Института международных отношений, исторических и юридических факультетов других высших учебных заведений. Вместе с тем он будет полезен каждому, кто изучает международные отношения и внешнюю политику Советского Союза. Сборник представит также несомненный интерес для агитаторов и пропагандистов.

* См. Н. С. Хрущев, Коммунизм — мир и счастье народам, т. I—II. Госполитиздат, 1962.

1. Совместное советско-индонезийское коммюнике

Со 2 по 6 января 1961 года в Советском Союзе находилась индонезийская правительственная миссия во главе с министром национальной безопасности, начальником штаба армии Индонезии, генералом А. Х. Насутионом. В состав миссии входили также министр иностранных дел д-р Субандрио и министр, начальник штаба военно-воздушных сил Индонезии, маршал авиации С. Сурьядарма.

Миссия была направлена в Советский Союз Правительством Индонезии в соответствии с мероприятиями по строительству вооруженных сил Республики Индонезии, главным образом в связи с особым положением, возникшим в результате возрастающей напряженности в последнее время вокруг вопроса о Западном Ириане.

Миссия Насутиона отмечает, что Правительство Советского Союза оказало ей очень хорошую встречу. Миссия была принята Председателем Совета Министров Советского Союза Н. С. Хрущевым и другими членами Советского правительства.

В беседе с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым были затронуты вопросы о задачах миссии Насутиона, вытекающих из личного послания Президента Сукарно Хрущеву, вслед за чем состоялись конкретные переговоры между миссией Насутиона и делегацией Правительства Советского Союза.

В переговорах с советской стороны участвовали: первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян (глава делегации), министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза М. В. Захаров, заместитель министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбин, заместитель министра внешней торговли Н. Н. Смеляков, заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям Г. С. Сидорович, а также адмирал С. Г. Горшков, генерал армии А. И. Антонов, генерал-полковник Н. И. Гусев, заведующий отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР В. И. Лихачев.

С индонезийской стороны в переговорах участвовали: министр национальной безопасности, начальник штаба армии Индонезии генерал Насутион (глава делегации), министр иностранных дел д-р Субандрио, министр, начальник штаба военно-воздушных сил Индонезии маршал авиации Сурьядарма, а также посол Республики Индонезии в Советском Союзе Адам Малик, заведующий европейским отделом МИД Индонезии д-р Суджарво, коммодор военно-воздушных сил Индонезии Абурахмат, военный атташе при посольстве Республики Индонезии в СССР полковник Суйоно Онгко, полковник военно-воздушных сил Индонезии Вирьядината, полковник индонезийской армии Суброто Кусмардьо, от военно-морских сил майор Сударсоно и другие.

Переговоры, проходившие в атмосфере дружбы и взаимопонимания и, особенно, в соответствии с целями совместной борьбы за ликвидацию колониализма, в интересах мира, были успешно завершены, причем Правительство Советского Союза пошло навстречу просьбам, выдвинутым миссией Насутиона относительно закупок нового имущества, в котором настоятельно нуждаются вооруженные силы Республики Индонезии. 6 января 1961 года стороны подписали по этому вопросу соответствующее соглашение.

Стороны считают, что сотрудничество и помощь, полученная со стороны Советского Союза, дают возможность еще сильнее укрепить дружбу между Индонезией и Советским Союзом в интересах совместной борьбы за мир и независимость народов. Следует отметить также, что при обмене мнениями между сторонами

подтвердилось наличие единства взглядов по важным международным вопросам не только в отношении борьбы с колониализмом и империализмом в любой форме, но и по таким международным проблемам, как всеобщее и полное разоружение при эффективном международном контроле, и другим усилиям по укреплению мира во всем мире.

Стороны придерживаются также единого мнения о том, что в условиях, когда мир и независимость в последнее время оказываются под угрозой в некоторых районах мира, необходимо наилучшим образом сплачивать и активизировать все прогрессивные силы с целью обеспечения развития национальной независимости всех народов, являющейся обязательным вкладом в дело международного мира и благосостояния.

Советский народ и правительство с глубоким сочувствием относятся к усилиям народа и правительства Индонезии по укреплению своей национальной независимости. Советское правительство поддерживает справедливое требование индонезийского народа о воссоединении с Республикой Индонезией части ее исконной территории — Западного Ириана.

Во время пребывания миссии Насутиона в Москве члены миссии имели возможность осмотреть некоторые военные и иные объекты, а также ознакомиться с большими достижениями советской культуры.

Миссия Насутиона выражает глубокую признательность за прием и сердечную встречу, оказанную ей Советским правительством, которые еще раз свидетельствуют о крепкой дружбе между Индонезией и Советским Союзом. Миссия Насутиона убеждена, что эта дружба и сотрудничество явятся крупным вкладом в дело обеспечения мира не только между обеими странами, но и международного мира в целом.

Москва, 6 января 1961 года.

«Известия», 7 января 1961 г.

2. Нота Советского правительства правительству Нидерландов

Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым обратить внимание правительства Нидерландов на следующее.

Судя по официальным заявлениям, а также по сообщениям нидерландской печати, правительство Нидерландов дало Соединенным Штатам Америки согласие на размещение на территории Нидерландов атомного и ракетного оружия. В печати сообщается, что в Нидерланды уже доставлены американские ядерные боеголовки для ракет «Онест Джон» и «Сейдвиндер», а также атомные бомбы для тактической авиации и что в 1961 году в Нидерланды будут поступать ядерные заряды типа «Серджент».

Факт размещения американского атомного оружия на территории Нидерландов подтверждается в заявлении министерства обороны Нидерландов, опубликованном 30 ноября 1960 года, в котором прямо говорится, что Голландия приняла эти современные виды вооружения.

Из этого следует, что правительство Нидерландов, уступая нажиму со стороны США, первым среди правительств стран на континенте Европы пошло на то, чтобы по существу превратить свою страну в американскую базу ядерного оружия.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым подчеркнуть, что, предоставляя территорию Голландии для размещения американского ядерного оружия, нидерландское правительство подвергает страну огромному риску, встает на путь, весьма пагубный для безопасности своего народа и для дела мира вообще. Нет ничего более ошибочного считать, что размещение на территории Нидерландов американского ядерного оружия в какой-то мере служит упрочению их безопасности. Наоборот, в результате подобных действий делу безопасности Нидерландов наносится огромный ущерб, так как этим шагом нидерландское правительство вверяет судьбу страны в руки милитаристских кругов иностранной державы — США, т. е. в руки тех, кто может прибегнуть к использованию ядерного оружия в целях, не имеющих ничего общего с национальными интересами Нидерландов.

Для всякого сколько-нибудь разбирающегося в обстановке человека совершенно очевидно, что в случае, если бы агрессивным кругам Соединенных Штатов Америки непосредственно или через своих сообщников удалось развязать ракетно-ядерную войну, то Нидер-

ланды, превращенные в американскую атомную базу, никак не могли бы избежать ответных атомных ударов.

Советское правительство напоминает об этом нидерландскому правительству отнюдь не с целью угроз или запугивания. Как известно, Советское правительство, верное политике мирного сосуществования государств, не только не собирается ни на кого нападать, но, наоборот, делает все от него зависящее для того, чтобы устранить угрозу войны и укрепить мир между народами. Хорошо известно, что Советский Союз в одностороннем порядке уже значительно сократил свои вооруженные силы, ликвидировал свои военные базы на иностранных территориях и не размещает за пределами своих национальных границ атомное и водородное оружие. Советское правительство неоднократно предлагало создать в центре Европы и в других районах земного шара зоны, свободные от ядерного и ракетного оружия, что само по себе уже способствовало бы значительному упрочению всеобщего мира.

Советское правительство выдвинуло предложение о всеобщем и полном разоружении государств, о запрещении и уничтожении ядерного и ракетного оружия, оно активно борется за скорейшее достижение соглашения по этим вопросам.

Руководствуясь исключительно теми же соображениями, а также заботой о сохранении мира и безопасности народов, Советское правительство считает необходимым предостеречь правительство Нидерландов от шагов, чреватых весьма серьезными последствиями как для существования самих Нидерландов, так и для безопасности других народов.

Советское правительство выражает надежду, что правительство Нидерландов трезво оценит всю ответственность, которую оно берет на себя в связи с указанными выше его действиями, и сделает необходимые выводы.

Москва, 7 января 1961 года.

«Правда», 8 января 1961 г.

Настоящая нота была вручена заместителем министра иностранных дел СССР А. А. Соболевым послу Нидерландов в Москве Г. А. Хелба 7 января 1961 г.

3. Послание Председателя Совета Министров СССР главе Государства Камбоджа

Его Королевскому Высочеству

принцу

НОРОДОМУ СИАНУКУ

главе Государства Камбоджа

Ваше Королевское Высочество,

Имею честь подтвердить получение Вашего послания от 2 января 1961 года. Могу заверить Вас, что Советское правительство полностью разделяет Вашу глубокую обеспокоенность в связи с обстановкой, создавшейся в Лаосе, которая таит в себе серьезную угрозу национальной независимости лаосского народа, а также делу мира и безопасности в районе Юго-Восточной Азии.

Во время нашей недавней встречи в Москве[1] мы с Вами подробно обсуждали события в Лаосе и причины, породившие обострение положения в этой стране. Факты неоспоримо свидетельствуют, что главной причиной этого серьезного обострения обстановки в Лаосе является грубое вмешательство США во внутренние дела этой страны в нарушение Женевских соглашений. Это вмешательство США особенно усилилось после образования в августе 1960 года законным и конституционным путем правительства принца Суванна Фумы. Провозглашенная этим правительством программа мира, нейтралитета и национального единства, полностью соответствующая Женевским соглашениям, встретила единодушную поддержку лаосского народа и получила широкое международное признание. И это вполне естественно, потому что в Лаосе появилась реальная возможность обеспечить мирное демократическое и независимое развитие страны, урегулировать внутриполитические проблемы и заняться вопросами повышения жизненного уровня населения.

Однако деятельность правительства принца Суванна Фумы по претворению в жизнь указанной программы натолкнулась на резкое противодействие Соединен-

---

[1] Здесь и далее примечания даны в конце сборника.

ных Штатов Америки и некоторых их союзников по военному блоку СЕАТО. И, как Вам, Ваше Королевское Высочество, также хорошо известно, США встали на путь организации вооруженного мятежа генерала Фуми Носавана для свержения законного правительства принца Суванна Фумы.

В этих целях США и их некоторые союзники по военному блоку СЕАТО оказали и оказывают мятежникам большую военную, материально-техническую и финансовую помощь, вплоть до прямого участия военного персонала США, Таиланда и Южного Вьетнама в военных операциях на стороне мятежников. С ведома и при участии США и их союзников было создано незаконное правительство Бун Ума—Носавана, которому в настоящее время пытаются придать конституционный характер, используя находящихся в плену у мятежников короля и депутатов лаосского Национального собрания.

Разумеется, эти маневры не смогут обмануть мировое общественное мнение. Что касается лаосского народа, то факты ярко свидетельствуют о том, что он считает своим национальным и единственно законным правительством правительство, возглавляемое принцем Суванна Фумой. Крупные успехи, одержанные за последнее время сплотившимися вокруг правительства принца Суванна Фумы патриотическими силами, наглядно показывают твердую решимость лаосского народа покончить с мятежниками и восстановить мир на основе программы, провозглашенной правительством принца Суванна Фумы.

У всех миролюбивых народов не может не вызывать серьезную тревогу тот факт, что США в последние дни принимают меры, направленные на осуществление прямой интервенции против Лаоса с целью ликвидации его независимости, превращения Лаоса в одну из опорных баз СЕАТО, не останавливаясь перед пролитием крови лаосского народа. В этой связи обращает на себя внимание приказ о приведении в боевую готовность вооруженных сил США в Тихом океане, который отдал перед предстоящим уходом с президентского поста Эйзенхауэр, направление военно-морского соединения США в Южно-Китайское море к побережью Индокитая, концентрация крупных воинских сил Таиланда и Южного Вьетнама на границе с Лаосом.

В Вашем послании совершенно справедливо отмечается, что никакая нация и никакой народ в мире не могут оставаться безучастными перед страданиями мирного народа, несколько лет назад обретшего свою независимость, и желают, чтобы за ним было признано суверенное право самому решать свою судьбу. Именно поэтому справедливая борьба лаосского народа находит горячее сочувствие и полную поддержку всех миролюбивых народов, в том числе советского народа и его правительства, неизменно выступающих за строгое соблюдение и неуклонное выполнение Женевских соглашений о Лаосе, которые были и остаются хорошей основой для сохранения и упрочения мира на всей территории бывшего Индокитая, в том числе в Лаосе.

Ваше Королевское Высочество,

Советское правительство высоко оценивает позицию Камбоджи в связи с событиями в Лаосе. Эта позиция получила выражение в совместном советско-камбоджийском коммюнике, которое было принято во время Вашего недавнего пребывания в СССР.

Как известно, в этом коммюнике обе стороны выразили свое искреннее желание видеть Лаос независимым и нейтральным и одобрили усилия правительства принца Суванна Фумы и всего лаосского народа по проведению миролюбивой внешней политики на основе Женевских соглашений 1954 г. Была отмечена необходимость оказания поддержки законному правительству принца Суванна Фумы, что способствовало бы установлению стабильности в этом районе мира.

Мы приветствуем Ваше заявление о том, что «Камбоджа считает своим долгом выступить в защиту братского народа Лаоса, существование которого находится под серьезной угрозой». Советское правительство надеется, что Королевское правительство Камбоджи будет продолжать совместно с другими миролюбивыми странами оказывать законному лаосскому правительству принца Суванна Фумы всю необходимую поддержку.

Советское правительство полностью разделяет Ваше мнение о том, что сейчас настоятельная задача всех миролюбивых сил во всем мире заключается в том, чтобы найти пути для обеспечения законных прав лаосского народа, обуздания американских агрессоров и пред-

отвращения угрозы возникновения очага войны в Юго-Восточной Азии. Как Вам известно, Советское правительство уже обратилось с предостережением к правительству США относительно тяжелой ответственности за последствия, которые могут возникнуть в результате агрессивных действий США и некоторых их союзников по военному блоку СЕАТО в отношении лаосского народа. Советское правительство выступает за срочный созыв совещания государств по типу совещания, которое состоялось в Женеве в 1954 году. Как Вам известно, Советское правительство, представляющее одного из председателей Женевского совещания по Индокитаю, обратилось к другому председателю — правительству Великобритании — с предложением немедленно возобновить работу Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе.

Советское правительство положительно относится к Вашему предложению о проведении международного совещания участников Женевского совещания 1954 года, включая США, государств — членов Международной комиссии по Лаосу и соседних с Лаосом стран. Целью такого совещания должна явиться помощь лаосскому народу в обеспечении мира, единства и нейтралитета его страны на основе Женевских соглашений 1954 года.

Советское правительство считает, что совещание с участием указанных стран для рассмотрения вопроса о Лаосе могло бы быть созвано в одной из нейтральных стран Азии и, в частности, если это не вызовет у Вас возражений, в Камбодже.

Советское правительство готово вместе с Королевским правительством Камбоджи предпринять все необходимые меры в целях созыва международного совещания по лаосскому вопросу и тесно сотрудничать с ним в усилиях, направленных к тому, чтобы возможно скорее способствовать восстановлению мира в Лаосе, укреплению мира и безопасности в Юго-Восточной Азии.

С искренним уважением **Н. ХРУЩЕВ.**

7 января 1961 года.

«Известия», 12 января 1961 г.

Настоящее послание явилось ответом на послание главы Государства Камбоджа от 2 января 1961 г.

В своем послании принц Нородом Сианук, отметив, что Лаос находится в тупике в результате разделения страны на несколько соперничающих кланов и иностранного вмешательства, предложил неотложно созвать «конференцию всех стран, проявляющих интерес к будущему Лаоса и лаосского народа. Эта конференция имела бы целью, категорически отвергая раздел лаосской территории, определение средств, могущих восстановить мир в Лаосе и дать лаосскому народу возможность свободно и ясно сделать свой выбор политического пути, по которому он намерен идти».

По его мнению, участниками конференции должны быть следующие страны: страны, подписавшие Женевские соглашения 1954 года (Франция, Великобритания, Советский Союз, Китайская Народная Республика, Демократическая Республика Вьетнам, Королевство Камбоджа, Королевство Лаос); страны, представленные в комиссии по контролю за соблюдением Женевских соглашений (Индия, Польша, Канада); страны, имеющие общую границу с Лаосом (Таиланд, Южный Вьетнам, Бирма); США, не прекратившие «проявлять свой интерес к Королевству Лаос». Место конференции — предпочтительно какая-либо азиатская нейтральная страна. (Полный текст послания принца Нородома Сианука опубликован в газете «Известия», 12 января 1961 г.).

4. Послание Председателя Совета Министров СССР Премьер-Министру королевского правительства Лаоса

Его Высочеству принцу СУВАННА ФУМЕ,
Премьер-Министру королевского правительства Лаоса

Ваше Высочество,

Советское правительство имеет честь подтвердить получение Вашего письма от 31 декабря 1960 года. Могу заверить Вас, что Советское правительство полностью разделяет Вашу глубокую озабоченность в связи с обстановкой, создавшейся в Лаосе, которая таит в себе серьезную угрозу национальной независимости лаосского народа, а также делу мира и безопасности во всей Юго-Восточной Азии. Факты последних дней еще раз неоспоримо свидетельствуют о том, что главной причиной обострения обстановки в Лаосе является грубое вмешательство США во внутренние дела Вашей страны в нарушение Женевских соглашений о Лаосе.

Эти же факты, с другой стороны, говорят о том, что провозглашенная Вашим правительством программа мира, нейтралитета и национального единства, полностью соответствующая Женевским соглашениям, встретила как единодушное одобрение лаосского народа, так и широкое международное признание. И это вполне естественно, потому что с провозглашением этой программы и реализацией мер по ее осуществлению в Лаосе появилась реальная возможность обеспечить мирное и демократическое развитие страны, урегулировать внутриполитические проблемы и заняться вопросами повышения жизненного уровня населения.

Однако, к сожалению, усилия Вашего правительства по претворению в жизнь указанной программы натолкнулись на резкое противодействие Соединенных Штатов Америки и некоторых их союзников по военному блоку СЕАТО. В целях свержения Вашего правительства США и их некоторые союзники по военному блоку СЕАТО организовали вооруженный мятеж Носавана и оказывают ему военную, материально-техническую и финансовую помощь, вплоть до прямого участия военного персонала США, Таиланда и Южного Вьетнама в военных операциях на стороне мятежников. С этой же целью с ведома и при участии США и их союзников было создано незаконное правительство Бун Ума—Носавана, которому в настоящее время пытаются придать конституционный характер, используя находящихся в плену у мятежников короля и депутатов лаосского национального собрания.

Разумеется, эти маневры не смогут обмануть мировое общественное мнение. Что касается лаосского народа, то, как Вы справедливо отмечаете, он, будучи миролюбивым по своему характеру, проникнутым национальными идеями и идеями мира, согласия, нейтралитета, отказывается повиноваться любой власти, которую он рассматривает как реакционную. Факты показывают, что он считает своим национальным и единственно законным правительством правительство, которое возглавляет Ваше Высочество.

Крупные успехи, одержанные за последнее время патриотическими силами, сплотившимися вокруг Вашего правительства, наглядно показывают твердую решимость лаосского народа покончить с мятежниками и

восстановить мир на основе программы, провозглашенной Вашим правительством. Победы правительственных войск полностью подтверждают высказанное Вашим Высочеством мнение о том, что любые попытки покорить лаосский народ силой оружия поведут лишь к его еще большей решимости бороться за успех справедливого дела.

У всех миролюбивых народов не может не вызвать серьезную тревогу тот факт, что в США в последние дни принимают меры, направленные на осуществление прямой интервенции против Лаоса с целью ликвидации его независимости, превращения Лаоса в одну из опорных баз СЕАТО, не останавливаясь при этом перед пролитием крови лаосского народа. В этой связи обращает на себя внимание приказ о приведении в боевую готовность вооруженных сил США в Тихом океане, который отдан перед предстоящим уходом с президентского поста Эйзенхауэром, направление военно-морского соединения США в Южно-Китайское море к побережью Индокитая, концентрация крупных воинских сил Таиланда и Южного Вьетнама на границе с Лаосом.

Справедливая борьба лаосского народа находит горячее сочувствие и полную поддержку всех миролюбивых народов и, прежде всего, советского народа и его правительства, неизменно выступающих за строгое соблюдение и неуклонное выполнение Женевских соглашений о Лаосе, которые были и остаются хорошей основой для сохранения и упрочения мира на всей территории Индокитая, в том числе в Лаосе.

Советское правительство полностью разделяет Ваше мнение о том, что в создавшихся условиях миролюбивые страны должны приложить все усилия к тому, чтобы найти пути для обеспечения законных прав лаосского народа и для предотвращения угрозы возникновения очага войны в Юго-Восточной Азии. Как Вам известно, Советское правительство уже обратилось с предостережением к правительству США относительно тяжелой ответственности за последствия, которые могут возникнуть в результате агрессивных действий США и некоторых их союзников по военному блоку СЕАТО в отношении лаосского народа. Одновременно Советское правительство, представляющее одного из председателей Женевского совещания по Индокитаю, обрати-

лось к другому председателю — правительству Великобритании с предложением возобновить работу Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе.

В этой связи Советское правительство полностью разделяет Ваше мнение относительно созыва конференции стран, заинтересованных в политической стабилизации в Индокитае, для урегулирования лаосской проблемы. Исходя из этого, Советское правительство выступает за срочный созыв совещания государств по типу совещания, которое состоялось в Женеве в 1954 году.

Я хотел бы Вам сообщить, что Советское правительство положительно отнеслось к предложению правительства Камбоджи о том, чтобы в данном совещании приняли участие страны — участницы Женевского совещания 1954 года, включая США, государства — члены Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе, а также соседние с Лаосом страны (Бирма и Таиланд). Данное совещание должно оказать лаосскому народу помощь в обеспечении мира, единства и нейтралитета его страны на основе Женевских соглашений 1954 года. Советское правительство считает, что совещание с участием указанных стран для рассмотрения вопроса о Лаосе могло бы быть созвано в одной из нейтральных стран Азии.

Советское правительство готово вместе с правительством королевства Лаос, возглавляемым Вашим Высочеством, предпринять все необходимые меры в целях созыва указанного совещания по лаосскому вопросу и тесно сотрудничать с ним в усилиях, направленных к тому, чтобы возможно скорее способствовать восстановлению мира в Лаосе, укреплению мира и безопасности в Юго-Восточной Азии.

С искренним уважением **Н. ХРУЩЕВ.**

7 января 1961 года.

„Правда", 18 января 1961 г.

Настоящее послание явилось ответом на письмо премьер-министра правительства Лаоса принца Суванна Фумы от 31 декабря 1960 г., направленное Советскому правительству через посольство СССР в Камбодже. В нем говорилось, что после августа 1960 года (9 августа 1960 г. в Лаосе было свергнуто проамериканское правительство Сомсанита и образован революционный комитет во главе с капитаном Конг Ле) события в стране осложнились настолько, что из национальных проблем они приобрели международный характер вследствие иностранного вмешательства во внутренние дела Лаоса. Развитие событий грозит «со дня на день привести ко второй Корее в Юго-Восточной Азии».

Иностранное вмешательство связано с расчетами США создать в Лаосе милитаристское правительство в лице правительства Бун Ума.

Суванна Фума выразил убеждение в необходимости созыва международной конференции для мирного урегулирования лаосского вопроса. (Письмо в изложении опубликовано в газете «Известия», 4 января 1961 г.).

12 января 1961 г. принц Суванна Фума направил Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву ответное послание, в котором он выражает глубокую признательность и благодарность за усилия Советского Союза помочь лаосскому народу обрести единство, политическую стабильность и мир. Принимая к сведению положительный ответ Советского правительства на его предложение от 31 декабря 1960 г. созвать международную конференцию, Суванна Фума, учитывая все более ухудшающееся внутреннее положение в стране в связи с иностранным вмешательством, высказался за созыв конференции в кратчайший срок. (Полный текст послания опубликован в газете «Правда», 18 января 1961 г.).

5. Послание Председателя Совета Министров СССР премьер-министру ДРВ

Уважаемый товарищ Фам Ван Донг,

Я получил Вашу телеграмму от 4 января с. г.

Советское правительство полностью разделяет выраженную в Вашей телеграмме тревогу относительно увеличившейся угрозы расширения конфликта в Лаосе, влекущей за собой возможность возникновения в этом районе очага серьезной международной напряженности и военной опасности. Советское правительство решительно осуждает провокационные действия правительства Эйзенхауэра, направленные на подготовку прямой интервенции против Лаоса и лаосского народа. Мы учитываем, что такая агрессия, предпринятая милитаристскими элементами в нынешнем правительстве США, была бы чревата пагубными последствиями для дела мира и безопасности народов в Юго-Восточной Азии.

Именно в этой связи Советское правительство выступило с предложением о созыве Международного совещания для урегулирования лаосского вопроса, анало-

гичного Женевскому совещанию 1954 года, и прилагает в настоящее время все усилия к тому, чтобы такое совещание было созвано безотлагательно. Что касается состава этого совещания, то мы, так же как и правительство ДРВ, поддерживаем предложение главы государства Камбоджа принца Нородома Сианука по этому вопросу. Вместе с тем Советское правительство выступает также за возобновление деятельности Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе.

Советское правительство, как и правительство Демократической Республики Вьетнам, неукоснительно требует, чтобы США и некоторые их союзники по блоку СЕАТО прекратили незаконную военную и иную помощь мятежникам, выступающим против национального конституционного правительства Лаоса, возглавляемого принцем Суванна Фумой, а также убрали из Лаоса свой военный персонал и вооружение, которое они ввозят для мятежников в нарушение норм международного права и Женевских соглашений по Лаосу.

Я убежден в том, что справедливая борьба всех патриотических сил Лаоса, сплотившихся вокруг национального правительства принца Суванна Фумы, за торжество политики мира, нейтралитета и национального единства увенчается успехом. В этой благородной борьбе симпатии и поддержка советских людей полностью на стороне лаосского народа.

С глубоким уважением

Н. ХРУЩЕВ.

Москва, 9 января 1961 года.

„Правда", 13 января 1961 г.

Настоящее послание является ответом на телеграмму премьер-министра ДРВ от 4 января 1961 г., в которой содержатся протест против провокационных действий США в Лаосе и требование их немедленного прекращения, а также предлагается срочно созвать совещание стран — участниц Женевского совещания 1954 года и возобновить деятельность международной комиссии по контролю и наблюдению в Лаосе. Правительство ДРВ требует, чтобы США до созыва указанного совещания прекратили оказание помощи мятежным силам в Лаосе, выступающим против правительства Суванна Фумы, вывезли свой военный персонал и вооружение. (Полный текст телеграммы опубликован в газете «Правда», 13 января 1961 г.).

6. Послание Председателя Совета Министров СССР главе Государства Камбоджа

Ваше Королевское Высочество,

Советское правительство и весь советский народ с большой симпатией и уважением относятся к настойчивым усилиям камбоджийского народа и Вашей деятельности, направленным на развитие просвещения и культуры, подъем экономики и укрепление национальной независимости своей страны. Советские люди по собственному опыту хорошо знают, какое огромное значение для всестороннего национального развития имеют вопросы подготовки национальных кадров, вооруженных знанием современной науки и техники и готовых, не щадя своих сил, трудиться во имя счастья своего народа.

Исходя из искреннего желания помочь народам, недавно сбросившим колониальное иго и продолжающим борьбу за ликвидацию тяжелого наследия колониализма, Советский Союз оказывал и будет оказывать всем странам, вступившим на путь независимого национального развития, свою дружественную бескорыстную помощь в подъеме экономики и культуры, в подготовке национальных кадров.

Как говорится в совместном советско-камбоджийском коммюнике, принятом во время Вашего недавнего пребывания в Москве, Советское правительство, неизменно проявляя добрую волю и уважение к камбоджийскому народу и желая оказать помощь Камбодже в подготовке своих национальных кадров, решило в качестве дара Советского Союза камбоджийскому народу построить в Камбодже техническое училище.

Основываясь на этом и учитывая потребность Камбоджи в высококвалифицированных инженерных кадрах для обеспечения возрождения и развития своей национальной экономики, Советское правительство готово в качестве дара Советского Союза камбоджийскому народу построить в Камбодже высшее техническое училище с 4—5 факультетами на 1000 студентов для подготовки специалистов с высшим техническим образованием. Советское правительство выражает также готовность при согласии Вашего правительства направить в Камбоджу за счет Советского Союза 20—25 человек профессор-

ско-преподавательского состава и 5 переводчиков для работы в училище сроком на два года. Для упомянутых преподавателей Советское правительство построит за счет Советского Союза два жилых дома.

Советское правительство согласно направить в Камбоджу в удобное для камбоджийской стороны время своих представителей для обсуждения практических вопросов, связанных с осуществлением строительства высшего технического училища, и подписания соответствующего Соглашения.

Советское правительство выражает искреннюю надежду, что создание в Камбодже высшего технического училища облегчит дружественному камбоджийскому народу задачу подготовки собственных технических кадров.

Я надеюсь, что советский опыт в области науки и техники будет полезным камбоджийскому народу и поможет вашей стране добиться новых успехов в деле экономического и технического прогресса.

Пусть этот акт Советского правительства приведет к еще большему укреплению отношений дружбы, доверия и плодотворного сотрудничества между Советским Союзом и Камбоджей.

Н. ХРУЩЕВ,

Председатель Совета Министров СССР.

Москва, Кремль. 10 января 1961 года.

„Правда“, 29 января 1961 г

В ответном послании от 21 января 1961 г. принц Нородом Сианук выразил глубокую благодарность за решение Советского правительства построить высшую техническую школу, призванную помочь Камбодже преодолеть ее отсталость в экономической и технической областях, а также заявил о готовности правительства Камбоджи принять представителей Советского правительства для обсуждения вопросов, относящихся к этому строительству. (Полный текст послания опубликован в газете «Правда», 29 января 1961 г.).

7. Заявление Советского правительства правительству Италии

Итальянское правительство, как известно, предоставило на острове Сардиния военную базу для размещения подразделений западногерманских войск, а также разрешило Западной Германии использовать ракетный полигон на острове Сардиния для учебно-тренировочных целей. Из сообщения печати известно также, что в настоящее время на указанную военную базу уже прибыли западногерманские военно-воздушные части и проводят там военные учения. В то время, как авиационные и ракетные подразделения бундесвера размещаются и тренируются на иностранных военных базах, в том числе и в Италии, немецкие генералы, опираясь на поддержку американских военных кругов, осуществляющих командование в НАТО, добиваются неограниченного права вооружения бундесвера ядерным и ракетным оружием и получения новых военных баз на территории других стран Западной Европы.

Советское правительство, руководствуясь интересами мира и безопасности в Европе, уже не раз обращало внимание правительств стран — участниц НАТО, в том числе правительства Италии, на те последствия, к которым может привести нынешний курс НАТО на усиленную милитаризацию Западной Германии. Советское правительство неоднократно и с полной откровенностью излагало Итальянскому правительству свою точку зрения в отношении таких его действий, как предоставление итальянской территории для размещения иностранных военных, ракетных и ядерных баз, и подчеркивало, что политика строительства таких баз преследует агрессивные цели, неизбежно ведет к усилению международной напряженности, продолжению гонки вооружений, к увеличению угрозы новой мировой войны и, в конечном счете, является гибельной для страны, которая разрешает создание таких баз на своей территории.

Предоставляя вооруженным силам Западной Германии военные базы на итальянской территории, правительство Италии делает еще один опасный шаг, способствуя тем самым восстановлению вооруженных сил западногерманских реваншистов. Этими своими действиями правительство Италии, кроме того, нарушает обязательства, принятые им по Мирному договору (ст. 69), в силу которых Италия обязалась не допускать «обучения в Италии каких-либо технических специалистов, включая военный или гражданский авиационный

персонал из числа лиц, которые являются или являлись гражданами Германии».

Обращая внимание правительства Италии на указанный шаг, предпринятый с его стороны, Советское правительство руководствуется единственным желанием — содействовать, поскольку это от него зависит, тому, чтобы не было допущено ничего такого, что мешало бы усилиям государств, направленным на уменьшение международной напряженности, в частности, в Европе, а также улучшению советско-итальянских отношений, которым Советское правительство придает важное значение.

„Правда", 6 февраля 1961 г.

Заявление было сделано послом СССР в Риме С. П. Козыревым министру иностранных дел Италии А. Сеньи 11 января 1961 г.

8. Заявление Советского правительства о необходимости ликвидации бельгийской опеки над Руанда-Урунди и о положении в Конго

Советское правительство считает необходимым обратить внимание всех государств и народов на следующее.

В начале января с. г. с территории Руанда-Урунди, находящейся под опекой Организации Объединенных Наций, были совершены акты вооруженной агрессии против Республики Конго. Организатор агрессивных действий — правительство Бельгии — использовал в целях агрессии управляемую Бельгией подопечную территорию ООН и оказал наемным вооруженным отрядам мобутовцев непосредственную военную помощь, предоставив в их распоряжение бельгийские самолеты, военный и обслуживающий персонал. Эти отряды были доставлены из Конго (г. Лулуабург) в Руанда-Урунди (г. Усумбура) на бельгийских самолетах и переброшены с аэродрома в Усумбура к границе Республики Конго в районе Букаву на бельгийских автомашинах. После того, как перешедшие конголезскую границу банды мобутовцев были разгромлены правительственными войсками Республики Конго, бельгийские воинские подразделения, дислоцированные в Руанда-Урунди, сами напали совместно с мобутовцами на эти войска в

ряде районов конголезской провинции Киву. Бельгийский посол в Браззавиле и бельгийские управляющие власти в Руанда-Урунди поддерживали официальный контакт с мобутовцами в связи с подготовкой и осуществлением этой агрессии.

Подобные действия представляют собою прямое продолжение вооруженной интервенции Бельгии против Республики Конго, которая является угрозой миру и безопасности народов. Использование территории Руанда-Урунди для агрессии против соседней Республики Конго еще раз свидетельствует о том, что Бельгия и действующие с нею заодно страны — участницы Североатлантического блока (НАТО) не хотят считаться с обязательствами, которые они взяли на себя перед Организацией Объединенных Наций, не хотят считаться с волей народов, выраженной в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой XV сессией Генеральной Ассамблеи ООН.

Подготовка мобутовских банд и осуществление агрессивных действий с территории Руанда-Урунди проводились с ведома и при явном попустительстве командования войск ООН в Конго. Доклад специального представителя генерального секретаря ООН в Конго по этому вопросу показывает, что командование войск ООН не пожелало принять какие-либо меры, чтобы предотвратить нарушение международного статуса Руанда-Урунди и отправку туда мобутовских парашютистов.

Как видно из официальных документов, генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд и подчиненное ему командование войск ООН в Конго заранее знали о планах нападения на провинцию Киву с территории Руанда-Урунди. Командование это не препятствовало переброске 31 декабря 1960 г. по воздуху мобутовских войск из Лулуабурга в Руанда-Урунди. Войска ООН не только не помешали нападению на Киву, но даже пытались предпринимать меры по спасению остатков разбитых мобутовских банд.

Стремясь замести следы, Д. Хаммаршельд направил правительству Бельгии ноты формального характера, не приняв фактически никаких мер для пресечения агрессивных актов и возможности повторения их в бу-

дущем. Характерно, что в «вербальной ноте» Хаммаршельда бельгийской делегации в ООН от 7 января акты агрессии, совершенные против Республики Конго с подопечной территории Руанда-Урунди, рассматриваются совсем не с точки зрения нарушения Бельгией Устава ООН и ее международных обязательств. В ноте говорится: «Эта операция (попытка вторжения в Конго) привела также к усилению напряженности, что может вызвать нарушение законности и порядка и, в частности, поставить под угрозу европейское население, а этого можно ожидать, если принять во внимание тот факт, что недавний инцидент указывает на участие Бельгии». Далее Хаммаршельд как бы отчитывается перед бельгийскими агрессорами о том, что предпринимается для защиты бельгийцев в районе Букаву, где была совершена агрессия: «Подразделение ООН, расквартированное в районе Букаву, в настоящее время состоит всего лишь из одного нестроевого батальона. Тем не менее приняты меры для обеспечения по возможности самой надежной защиты людей и собственности в случае возникновения серьезного кризиса». Таким образом, Хаммаршельд оставляет в этой ноте лазейки на случай, если ему понадобилось бы под предлогом защиты колонизаторской собственности расширить действия по вооруженному вмешательству во внутренние дела Конго.

Возникает вопрос, для чего понадобилось бельгийским колонизаторам и тем, кто стоит за их спиной, их ставленнику бандиту Мобуту, организовывать при содействии Д. Хаммаршельда агрессию против Республики Конго с территории Руанда-Урунди, не считаясь с международными последствиями такого рода действий?

Дело объясняется прежде всего серьезным изменением положения в Республике Конго в последнее время. Конголезский народ все решительнее выступает против колонизаторов всех мастей и их приспешников, оказывает все большую поддержку законному правительству. Арест национального героя конголезского народа премьер-министра П. Лумумбы и ряда других выдающихся государственных деятелей Конго показал конголезскому народу и другим народам Африки, что западные державы не хотят настоящей независимости для Конго, а хотят ограничиться только фиктивной не-

зависимостью и существованием марионеточного режима, прямо опирающегося на поддержку бельгийско-американских колонизаторов и иностранные штыки. Имя Патриса Лумумбы стало уже символом борьбы за освобождение Конго и всей Африки.

Справедливая борьба конголезского народа за независимость поднялась на новую, высшую ступень с созданием в г. Стэнливиле временной резиденции законного правительства Конго, ныне возглавляемого заместителем премьер-министра А. Гизенгой. Наряду с Восточной провинцией и провинцией Киву, которые стали оплотом сопротивления народа Конго иностранной агрессии, к законному правительству присоединяются все новые районы страны и, в частности, три четверти провинции Катанга, населенные племенем балуба. По сообщениям иностранной печати, также и в других провинциях Республики Конго мобутовские мятежники и империалистические интервенты держат в своих руках только отдельные пункты, да и то лишь при косвенной, а иногда и прямой поддержке командования войск ООН. Агрессия в Конго, дав горькие и суровые уроки народу, повела, таким образом, к росту народного сопротивления, сплочению патриотических сил, повышению их боевой способности. Под ногами колонизаторов горит конголезская земля.

Такое положение вызвало явную тревогу у крупных иностранных монополий, обосновавшихся в Конго, и у отстаивающего их интересы Д. Хаммаршельда, который предпринял 5 января специальную поездку в Леопольдвиль, где, по сообщениям печати, он обсуждал с командованием войск ООН их дальнейшую «стратегию» по подавлению национально-освободительного движения в Конго. По существу речь идет о планах расширения интервенции.

Советское правительство считает необходимым обратить в связи с этим внимание на тот факт, что Д. Хаммаршельд не впервые преднамеренно извращает цели и задачи исполнительного аппарата и войск ООН, посланных рядом государств в Конго в соответствии с решением Совета Безопасности от 14 июля 1960 года по просьбе правительства Конго. В заявлении от 7 декабря 1960 года, разосланном членам Совета Безопасности ООН, Хаммаршельд подчеркнул: «Цель (посылки

войск ООН в Конго) заключалась в охране в пределах Конго жизни и имущества, которым угрожала опасность после крушения национальной системы безопасности, для того, чтобы устранить мотивы, приведенные в защиту военной интервенции Бельгии».

Из этого заявления г-на Хаммаршельда вытекает, что войска ООН были направлены в Конго якобы для того, чтобы заменить военную интервенцию Бельгии интервенцией со стороны войск ООН для «защиты жизни и имущества» бельгийцев и других белых, находящихся в Конго, хотя хорошо известно, что о защите жизни и имущества конголезских граждан Хаммаршельд никогда не заботился и даже фактически содействовал аресту премьер-министра и руководителей конголезского парламента этой независимой страны.

Советское правительство заявляет, что оно не может согласиться с трактовкой г-на Хаммаршельда решения Совета Безопасности. Это решение, как известно, было направлено на пресечение империалистической агрессии против Конго. Политическая линия, проводимая г-ном Хаммаршельдом, является фактически попыткой обеспечить экстерриториальность для бельгийских и других колонизаторов в Конго. Разве не является возмутительным, что, когда в Стэнливиле утверждается власть законного правительства Конго, командование войск ООН начинает подсчеты, сколько европейцев живет в Стэнливиле и вообще в Восточной провинции и какие подкрепления войск необходимо послать туда для защиты имущественных интересов этих лиц. И ведь это совершается под маркой ООН, которая на своей Ассамблее решительно потребовала ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях.

Грубо нарушая решения Ассамблеи, колонизаторы и их подручные вроде Хаммаршельда считают возможным, распоясавшись, проводить в Конго политику на основе различия между людьми по цвету кожи. Если житель Конго черный, то на его права и требования не обращают внимания, будь он даже премьер-министр или избранный народом депутат парламента. Если житель белый, то тогда его нужно защищать всеми силами и на это расходуются деньги ООН, посылаются карательные или охранные экспедиции, будь этот белый даже самым бесстыдным и подлым насильником и колониальным разбойником. Если политика г-на Хаммаршельда и командования войск ООН в Конго не есть проявление колониализма, притом самого старого и паскудного, то спрашивается, что же это такое?

Советское правительство считает, что можно и нужно налаживать дружественные отношения между белыми и черными в Африке на основах равноправия и уважения суверенитета африканских государств. Для независимых стран Африки не должно быть никаких исключений в правах, которыми пользуются другие государства. Это в равной степени относится к Конго и Сенегалу, Нигерии и Южно-Африканскому Союзу, Родезии и Кении. Должны быть установлены в соответствии с принципами ООН действительно равноправные отношения между жителями Африки, без всякой дискриминации черных или цветных. Только на этом пути может быть создан мост, соединяющий эти две неравночисленные группы населения в странах Африки.

Путь, на который пытаются толкнуть ООН г-н Хаммаршельд и его хозяева, — это путь недобрый, колониалистский. Он не обещает ничего иного, кроме дальнейшего разжигания розни, вражды и ненависти между расами, народами и племенами. Если уж имеются у г-на Хаммаршельда опасения насчет судьбы и имущества некоторых более близких к нему белых колонистов в Конго, то не лучше и не дешевле ли будет использовать войска ООН для того, чтобы разом вывезти всех этих колонистов с территории Конго, оставив там по доброму согласию только тех, которые проявят готовность честно сотрудничать с конголезцами в строительстве независимого конголезского государства, следовать законам и указаниям властей Республики Конго, помогать конголезскому народу в преодолении тяжелых последствий колониального ига! Можно не сомневаться в том, что среди белых найдется множество таких честных и настоящих друзей конголезского народа во всех странах, в том числе и в Бельгии, о чем ясно говорит, между прочим, происходящая ныне всеобщая забастовка в Бельгии, направленная против тех же крупных монополий, которые сидят на шее и у конголезского народа.

Народы Африки начинают на собственном опыте все отчетливее понимать, что они не могут больше на-

деяться на защиту независимости и суверенных прав Республики Конго, как и других африканских стран, с помощью нынешнего исполнительного аппарата ООН и что обеспечить их законные права и интересы можно только объединенными усилиями независимых африканских государств и их многочисленных друзей во всем мире.

Важным событием в борьбе за освобождение Африки от оков и сетей колониализма явилась только что закончившаяся Конференция глав независимых африканских государств в Касабланке. Принятая конференцией «Касабланкская хартия» выражает растущую волю африканских народов к усилению их сплоченности и борьбы против старых и новых форм колониализма, против империалистической политики раскола и натравливания африканских стран, народов и племен друг на друга, против насаждения сепаратистских движений и марионеточных правительств, против закрепления колониального господства в его новых формах в экономической, военной и политической областях.

Советское правительство полностью поддерживает принятую на конференции в Касабланке резолюцию о положении в Конго, требующую прежде всего немедленного разоружения и роспуска наемных банд Мобуту, освобождения из заключения премьер-министра П. Лумумбы и других членов парламента и правительства Конго, созыва парламента, передачи законному правительству всех гражданских и военных аэродромов, радиостанций и иных объектов, а также принятия других мер в целях пресечения колониальной агрессии в Конго.

Советское правительство поддерживает мнение глав независимых африканских государств о необходимости принятия самых срочных мер в помощь независимой Республике Конго. Эффективность этих мер зависит в первую очередь от единства и решимости африканских государств, от совместных усилий всех миролюбивых стран Азии, Европы и Латинской Америки. Чем быстрее и энергичнее будет оказана вся возможная моральная и материальная поддержка законному правительству Республики Конго в его борьбе за политическую независимость и суверенитет страны, тем скорее будет найдено справедливое решение конголезского вопроса и тем скорее будет погашен очаг войны в этом районе Африки. Должны быть сделаны также выводы из недопустимого факта использования подопечной территории Руанда-Урунди в целях агрессии.

Советское правительство считает необходимым:

1. Лишить Бельгию всех прав и полномочий в отношении подопечной территории Руанда-Урунди, немедленно предоставив этой территории независимость в соответствии с давними настойчивыми требованиями населения этой страны.

2. Потребовать от правительства Бельгии безотлагательного выполнения ранее принятых решений Совета Безопасности ООН по Конго и немедленного вывода бельгийских вооруженных сил и гражданского персонала с территории Республики Конго.

3. Принять по линии ООН необходимые меры по нормализации положения в Республике Конго в соответствии с рекомендациями Конференции глав независимых африканских государств в Касабланке по конголезскому вопросу.

Советское правительство считает необходимым безотлагательное обсуждение этих вопросов, имеющих прямое отношение к поддержанию мира и безопасности, на заседании Совета Безопасности, а если потребуется, то и на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Советское правительство считает, что долг всех членов Организации Объединенных Наций — без промедления помочь народу Конго в его справедливой борьбе за свободу и национальную независимость.

«Правда», 12 января 1961 г.

9. В Министерстве иностранных дел СССР

16 января заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов принял посла США в Москве Л. Е. Томпсона и по поручению Советского правительства сделал следующее устное представление правительству США в связи с использованием американских военных самолетов в Лаосе:

«Согласно поступающим из Лаоса сообщениям, 12 января с. г. 4 американских самолета типа «АТ-6»,

переданных правительством Соединенных Штатов в распоряжение мятежников, произвели несколько воздушных налетов с применением ракетного оружия на правительственные войска законного правительства Лаоса, возглавляемого принцем Суванна Фумой. Факт использования американских военных самолетов мятежниками против законного правительства Лаоса был подтвержден представителем государственного департамента по вопросам печати Линкольном Уайтом. В настоящее время правительство США идет по пути дальнейшего расширения своего вмешательства и, как стало известно, передает мятежным силам в Лаосе военные самолеты типа «F-84».

Советское правительство считает необходимым вновь обратить внимание правительства Соединенных Штатов на то, что указанные действия правительства Соединенных Штатов, свидетельствующие о непрекращающемся открытом вмешательстве США во внутренние дела Лаоса на стороне мятежников, ведут к расширению конфликта в Лаосе и к созданию весьма опасной обстановки в этом районе. Все это является грубым нарушением со стороны правительства США Женевских соглашений 1954 года по Индокитаю, в которых содержится обязательство каждого из участников Женевского совещания, в том числе США, воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела Лаоса.

Советское правительство должно особо отметить, что все эти действия правительства США предпринимаются в тот момент, когда Советский Союз и ряд других государств прилагают усилия к тому, чтобы потушить очаг разгорающегося пожара в Лаосе, и к созыву для этой цели международного совещания по типу того, которое было созвано в Женеве в 1954 году.

Правительство США не может теперь не видеть, к чему привело его вмешательство во внутренние дела Лаоса. Действительность опрокинула расчеты на легкую победу предателей национальных интересов лаосского народа. Организованный заговор против законного правительства Лаоса во главе с принцем Суванна Фумой, стоящего на позиции мира и нейтралитета страны, привел к тому, что в стране сейчас бушует кровопролитная война, которая охватывает все новые и новые районы этого государства.

Не только Советский Союз, но и многие другие страны озабочены действиями США в отношении Лаоса, отдавая себе отчет в том, что такие действия грозят крайне опасными последствиями. Использование американских военных самолетов и применение ими ракетного оружия еще более усугубит сложившееся положение в Лаосе. Опыт показывает, что пожар войны всегда легче разжечь, чем потушить.

Советское правительство, озабоченное нынешним положением в Лаосе, считает необходимым вновь предупредить правительство США о той серьезной ответственности, которую оно берет на себя, продолжая вмешиваться во внутренние дела Лаоса, поддерживая мятежные силы против законного лаотянского правительства.

Советское правительство выражает надежду, что правительство США, наконец, прекратит военную помощь мятежникам, воздержится от любых других шагов, могущих расширить военный конфликт в Лаосе, и согласится на созыв совещания государств по типу Женевского совещания 1954 года, присоединившись к усилиям тех стран, которые искренне стремятся к мирному урегулированию в Лаосе».

«Правда», 17 января 1961 г.

10. Телеграмма Председателя Совета Министров СССР и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Президенту США

Президенту Соединенных Штатов Америки
г-ну ДЖОНУ Ф. КЕННЕДИ

Белый дом, Вашингтон

Уважаемый г-н Президент,

поздравляем Вас по случаю Вашего вступления в должность. Пользуясь случаем, хотим выразить надежду, что совместными усилиями нам удастся добиться коренного улучшения отношений между нашими странами, оздоровления всей международной обстановки. Мы уверены, что, идя шаг за шагом, можно устранить

существующие подозрительность и недоверие, взрастить семена дружбы и делового сотрудничества между нашими народами.

Со своей стороны Советское правительство всегда готово поддержать любые добрые начинания в этом направлении и сделать все зависящее от него, чтобы на земле был установлен прочный мир, чтобы все народы жили в дружбе, без вражды между собой.

Н. ХРУЩЕВ,
Председатель
Совета Министров
СССР.

Л. БРЕЖНЕВ,
Председатель
Президиума Верховного
Совета СССР.

Москва, Кремль, 20 января 1961 года.

«Правда», 21 января 1961 г.

11. Сообщение Министерства иностранных дел СССР

В результате состоявшегося обмена мнениями между правительством СССР и правительством США Советское правительство, руководствуясь искренним стремлением положить начало новому этапу в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами, решило пойти навстречу пожеланиям американской стороны в отношении освобождения двух американских летчиков — членов экипажа самолета военно-воздушных сил США «РБ-47» Ф. Олмстеда и Д. Маккоуна и вошло с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР об освобождении этих летчиков от уголовной ответственности. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление об освобождении Ф. Олмстеда и Д. Маккоуна и передаче их американским властям.

Советское правительство было информировано, что президент США отдал приказ, запрещающий американским самолетам нарушать воздушное пространство Советского Союза.

Правительство США заявило также, что решение Советского правительства освободить Ф. Олмстеда и Д. Маккоуна устраняет серьезное препятствие на пути к улучшению советско-американских отношений.

«Известия», 26 января 1961 г.

12. Заявление Советского правительства правительству Турции

«По сообщениям турецкой печати, в настоящее время на территории Турции в соответствии с военными планами НАТО и на средства этой организации ведется строительство стартовых площадок для запуска ракет среднего радиуса действия. Стамбульская газета «Миллиет», ссылаясь на круги, близкие к турецкому министерству иностранных дел, писала 26 декабря 1960 г., что на состоявшейся недавно в Париже сессии Совета НАТО было решено оснастить турецкие вооруженные силы ракетами типа «Юпитер». Другие турецкие газеты указывали, что строительство ракетных баз в Турции поручено осуществлять американской фирме с помощью военных специалистов США. Сообщалось также, что в декабре 1960 года Турцию посетила группа сенаторов — представителей Комиссии по атомной энергии США, которые изучали вопросы, связанные с передачей Турции ядерного оружия и определением районов строительства стартовых ракетных площадок. По тем же сведениям, в соответствии с соглашением, заключенным между правительством США и бывшим правительством Турции, в Соединенные Штаты для прохождения обучения направлен турецкий персонал, который будет обслуживать создаваемые в Турции ракетные базы.

Вполне понятно, что сообщения о строительстве ракетных баз НАТО в Турции, т. е. непосредственно у границ Советского Союза, и о намерении этой военной группировки вооружить Турцию ядерным оружием не могут не насторожить Советское правительство. Как известно, Советский Союз уже обращал внимание бывшего правительства Турции на то опасное положение, которое сложилось в результате расширения сотрудничества Турции с НАТО. В частности, соответствующее заявление было сделано советской стороной 28 апреля 1959 года в связи с переговорами между Турцией и США о заключении соглашения о строительстве ракетных баз на турецкой территории. Как известно, провокационный полет американского шпионского самолета «У-2», вылетевшего с турецкого аэродрома Инджирлик и сбитого 1 мая 1960 года в районе Свердловска, по-

казал, что иностранные военные круги, используя предоставленные им базы на турецкой территории, угрожают безопасности СССР и других соседних с Турцией стран, а также и самой Турции. Подобными враждебно-провокационными действиями эти круги явно ведут дело к тому, чтобы осложнять отношения между государствами и обострять международную обстановку.

Вместе с тем руководящие круги и общественность СССР с удовлетворением восприняли заявление новых руководителей Турции об их намерении возродить советско-турецкую дружбу, которая характеризовала отношения между обеими странами во времена Ататюрка. Как известно, Советское правительство не прекращает со своей стороны усилий, направленных на улучшение отношений между нашими соседними странами.

Стремясь к установлению хороших, добрососедских отношений с Турцией, правительство Советского Союза надеется, что и с турецкой стороны не будут предприниматься какие-либо шаги, не отвечающие стремлениям наших обоих народов к миру и дружбе, и хотело бы верить, что руководители Турецкой Республики не позволят втянуть страну в опасные авантюры, таящие угрозу делу мира.

В связи с вышеизложенным Советское правительство было бы признательно правительству Турции за получение от него разъяснений, соответствуют ли действительности сообщения турецкой печати о строительстве ракетных баз НАТО на территории Турции».

«Правда», 7 февраля 1961 г.

Настоящее заявление по поручению Советского правительства было сделано послом СССР в Анкаре Н. С. Рыжовым министру иностранных дел Турецкой Республики С. Сарпера 3 февраля 1961 г.

13. Нота Советского правительства Правительству США

Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Соединенных Штатов Америки и в связи с нотой Посольства № 726 от 26 января 1961 года имеет честь сообщить следующее.

Правительство Советского Союза рассмотрело просьбу Правительства США о том, чтобы отложить возобновление работы Женевского совещания трех держав по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия с 7 февраля на 21 марта с. г. Принимая во внимание желание Правительства США более детально рассмотреть ход прошлых переговоров на Женевском совещании и еще не решенные этим совещанием вопросы, Советское правительство согласно с тем, чтобы работа Женевского совещания возобновилась 21 марта с. г.

Правительство Советского Союза принимает к сведению выраженное в ноте стремление Правительства США привести работу совещания по прекращению ядерных испытаний как можно скорее к успешному завершению. Советское правительство со своей стороны готово предпринять все усилия к тому, чтобы работа совещания завершилась в возможно кратчайший срок достижением соглашения о прекращении всех испытаний ядерного оружия.

Правительство СССР поставит в известность Правительство Великобритании о позиции Советского Союза, изложенной в настоящей ноте.

Москва, 4 февраля 1961 года.

«Правда», 5 февраля 1961 г.

Настоящая нота была вручена министром иностранных дел СССР А. А. Громыко послу США в Москве Л. Томпсону 4 февраля 1961 г. в ответ на ноту правительства США от 26 января 1961 г. (Полный текст ноты США опубликован в газете «Правда», 5 февраля 1961 г.).

14. Заявление Советского правительства в связи с убийством Патриса Лумумбы

Телеграф принес трагическую весть: от рук наемников колонизаторов, палачей марионетки Чомбе погибли выдающийся деятель национально-освободительного движения Африки, национальный герой Конго, глава правительства независимой Республики Конго Патрис Лумумба и его боевые соратники — председатель сената Жозеф Окито и министр обороны Морис Мполо[2].

Вместе с конголезским народом и свободолюбивыми народами всего мира советские люди склоняют голову перед памятью мужественных сынов конголезского народа, твердо и последовательно отстаивавших свободу и независимость своей родины.

В связи с кровавой расправой, совершенной над государственными деятелями независимого Конго, Советское правительство считает своим долгом заявить следующее:

Убийство премьер-министра Лумумбы, председателя сената Окито и министра Мполо — это международное преступление, полную ответственность за которое несут колонизаторы, в первую очередь — бельгийские. Всему миру известно, что конголезская провинция Катанга, куда были специально доставлены для расправы над ними Патрис Лумумба, Жозеф Окито и Морис Мполо, фактически вновь захвачена Бельгией и управляется из Брюсселя на бельгийские деньги с помощью бельгийского оружия и сотен бельгийских офицеров и унтерофицеров, составляющих костяк вооруженных банд Чомбе.

В своей ненависти к делу национального освобождения Конго колонизаторы дошли до организации зверского убийства законных руководителей конголезского государства. На глазах у всего мира они топчут в грязь все нормы международного права и морали, издеваются над решениями и Уставом ООН, бросают вызов всем свободолюбивым народам мира.

Бельгийские колонизаторы, конечно, не осмелились бы пойти на все это, если бы они не чувствовали за собой поддержки своих союзников, целой коалиции колониальных держав, которые с самого начала подталкивали бельгийцев на путь авантюр в Конго и которые также не могут избежать тяжелой ответственности за совершенное злодеяние.

Кому не понятно, что правительства крупных западных держав блокировали все предложения, все шаги, направленные на пресечение агрессии против Конго и на ограждение прав законного правительства и парламента Конго. Кто же не знает, что достаточно было правительствам этих стран сказать только слово своему ставленнику Хаммаршельду, как развитие событий в Конго повернулось бы по-другому, а жизнь национального героя конголезского народа была бы спасена. Преступление готовилось методично, шаг за шагом и оно было фактически санкционировано не где-либо, а в столицах тех государств, которые несут ответственность за преступную агрессию, развязанную против Республики Конго.

Тяжкое преступление колонизаторов не может остаться безнаказанным. Наймиты, руками которых была пролита кровь Патриса Лумумбы и его соратников, должны быть сурово наказаны. Народы потребуют ответа у бельгийского правительства в связи с той ролью, которую оно сыграло в этом гнусном преступлении. Презрение и гнев народов всего мира заклеймят убийц и организаторов преступления. А на земле Африки палачи посеяли своими действиями лишь новые семена неугасимой ненависти, которая будет пылать в сердцах не одного поколения африканцев.

Трагическая гибель Патриса Лумумбы и его соратников с новой силой обнажает позорную роль, которую играют в конголезских делах генеральный секретарь ООН Хаммаршельд и подчиненное ему командование войск, посланных в Конго от имени ООН. С первого дня осуществления так называемой «операции ООН в Конго» Хаммаршельд действовал в интересах врагов Конго — бельгийских и иных колонизаторов. Вся линия Хаммаршельда в отношении законного правительства Патриса Лумумбы, — по просьбе которого и были направлены в Конго войска ООН, — с начала до конца была линией гнусного предательства интересов конголезского народа, принципов ООН и элементарных норм порядочности и чести. Прикрываясь фальшивой личиной беспристрастности, генеральный секретарь ООН помог колонизаторам расчленить и дезорганизовать конголезское государство, вложить оружие в руки иностранных наемников и палачей.

Видно было по ходу рассмотрения этого вопроса в ООН, что колонизаторы вступили в гнусный сговор с Хаммаршельдом, и поэтому последний сознательно затягивал принятие мер в защиту законного правительства и парламента Конго. Когда премьер-министр и другие деятели правительства и парламента Конго были схвачены наемниками бельгийских колонизаторов, брошены в застенок и подвергались нечеловеческим истя-

заниям, когда всему миру было ясно, что их жизнь в опасности, Хаммаршельд пальцем о палец не ударил, чтобы спасти законно избранных руководителей конголезского народа. Было ясно для всех, что в готовившейся расправе над премьером Конго роль исполнителя воли колонизаторов, держащего в руках флаг ООН, отведена Хаммаршельду.

Убийство Патриса Лумумбы и его соратников в катангских застенках есть завершение преступных действий Хаммаршельда. Каждому честному человеку в мире ясно, что кровь Патриса Лумумбы — на руках этого прислужника колонизаторов и ее ничем не смыть. Государства, которые дорожат авторитетом ООН и ее будущим, не могут мириться с таким положением, когда от имени этой организации на международной арене выступает жалкий лакей колонизаторов. Его действия кладут пятно позора на всю Организацию Объединенных Наций. Такой человек не только не может пользоваться каким-либо доверием, но более того — он заслуживает лишь презрения всех честных людей. Хаммаршельду не место на высоком посту генерального секретаря ООН, и его дальнейшее пребывание на этом посту нетерпимо.

Конголезский народ продолжает свою борьбу за свободу, за восстановление независимости Республики Конго. Кровь Патриса Лумумбы станет знаменем этой борьбы и — можно уверенно сказать — пробудит к жизни новые силы национально-освободительного движения в Конго и во всей Африке.

Премьер-министр Конго погиб, но законное правительство Республики Конго, возглавляемое его заместителем Антуаном Гизенгой, продолжает выполнять свои функции. Находясь во временной столице республики городе Стэнливиле, оно осуществляет сейчас контроль почти над половиной территории Конго и пользуется всенародной поддержкой в стране. Бельгийские интервенты и их ставленники начали военный поход против оплота независимости Конго — Стэнливиля. Они готовятся совершить новые кровавые преступления против конголезского народа.

Национальную свободу Конго колонизаторы во что бы то ни стало хотят потопить в крови. Не допустить, чтобы это произошло, — дело чести народов Африки и

всего мира. Необходимо оказать всемерную помощь и поддержку национальному правительству Конго в Стэнливиле.

Выражая волю советского народа, глубоко возмущенного злодейской расправой над национальным героем Конго Патрисом Лумумбой и его соратниками, **Советское правительство требует:**

Первое. Организация Объединенных Наций должна решительно осудить действия Бельгии, приведшие к убийству премьер-министра Патриса Лумумбы, председателя сената и министра обороны Республики Конго, как международное преступление, несовместимое с Уставом ООН и являющееся вопиющим нарушением Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Она должна в соответствии с Уставом применить против агрессора соответствующие санкции.

Второе. Ставленники колонизаторов Чомбе и Мобуту должны быть немедленно арестованы войсками, которые находятся в Конго по решению Совета Безопасности, и преданы суду. Все воинские части и жандармерия Чомбе и Мобуту должны быть немедленно разоружены. Немедленно должны быть также разоружены и удалены за пределы Конго все находящиеся там бельгийские войска и весь бельгийский персонал.

Третье. В месячный срок должна быть прекращена так называемая «операция ООН» в Конго и оттуда должны быть выведены все иностранные войска с тем, чтобы предоставить конголезскому народу возможность самому решать свои внутренние дела.

Четвертое. Даг Хаммаршельд должен быть смещен с поста генерального секретаря как соучастник и организатор расправы над руководящими государственными деятелями Республики Конго, запятнавший имя ООН.

Со своей стороны Советское правительство не будет поддерживать каких-либо отношений с Хаммаршельдом и не будет признавать его как должностное лицо ООН.

Пятое. Как известно, законное правительство Конго, возглавляемое исполняющим обязанности премьер-министра Антуаном Гизенгой, обратилось ко всем странам с просьбой о помощи для того, чтобы спасти Республи-

ку Конго. Советское правительство считает оказание такой помощи священным долгом всех свободолюбивых государств. Со своей стороны оно готово вместе с другими дружественными Республике Конго государствами оказать всю возможную помощь и поддержку конголезскому народу и его законному правительству.

«Известия», 14 февраля 1961 г.

15. Проект резолюции Советского Союза, внесенный на заседании Совета Безопасности 15 февраля 1961 г.

Совет Безопасности,

расценивая убийство премьер-министра Республики Конго Патриса Лумумбы, выдающихся государственных деятелей республики Окито и Мполо как международное преступление, несовместимое с Уставом ООН, и как вопиющее нарушение Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

решительно осуждает действия Бельгии, приведшие к этому преступлению;

считает необходимым применить к Бельгии, как к агрессору, создающему своими действиями угрозу международному миру, санкции, предусмотренные статьей 41-й Устава ООН, и требует от государств — членов ООН незамедлительного осуществления этих санкций;

обязывает командование войск ООН, находящихся в Конго по решению Совета Безопасности, немедленно арестовать для предания суду Чомбе и Мобуту, разоружить все находящиеся под их контролем воинские части и жандармерию, обеспечить немедленное разоружение и удаление за пределы Конго всех бельгийских войск и всего бельгийского персонала;

постановляет в месячный срок прекратить «операцию ООН» в Конго, вывести оттуда все иностранные войска с тем, чтобы предоставить конголезскому народу возможность самому решать свои внутренние дела;

признает необходимым сместить Д. Хаммаршельда с поста генерального секретаря ООН как соучастника и организатора расправы над руководящими государственными деятелями Республики Конго.

«Правда», 16 февраля 1961 г.

Проект резолюции Советского Союза не был принят Советом Безопасности. 21 февраля 1961 г. Совет Безопасности принял резолюцию, предложенную Либерией, ОАР и Цейлоном, в которой предусматривалось: принятие ООН в Конго мер по прекращению огня и всех военных операций, вывод всего бельгийского и другого иностранного военного и полувоенного персонала и политических советников, не находящихся под управлением командования ООН, а также всех наемных солдат; расследование убийства П. Лумумбы и его соратников и наказание виновных; созыв конголезского парламента.

16. Совместное советско-гвинейское коммюнике

По приглашению Президента Гвинейской Республики Секу Туре Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев находился с официальным визитом в Гвинее с 11 по 16 февраля 1961 г.

Л. И. Брежнева сопровождали первый заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов, заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малик, заместитель министра внешней торговли СССР И. Ф. Семичастнов, заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям А. И. Алиханов, заведующий 1-м африканским отделом МИД СССР А. А. Шведов, заведующий 2-м африканским отделом МИД СССР В. А. Брыкин, заведующий секретариатом Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Гости совершили поездку по Гвинейской Республике. В сопровождении Президента Секу Туре и делегации национального политического бюро Демократической партии Гвинеи и гвинейского правительства они посетили административные районы Лабе, Канкан и Кисидугу. Повсюду им было оказано горячее гостеприимство, которое свидетельствует о самых искренних чувствах дружбы народов Гвинеи по отношению к Советскому Союзу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР и сопровождающие его лица имели возможность отме-

тить с удовлетворением большие достижения гвинейского народа в строительстве своей действительно свободной и независимой страны. Они с глубоким удовлетворением отмечают также прочное единство и высокую активность демократической партии Гвинеи, правительства и всего гвинейского народа в борьбе за полную ликвидацию тяжелых последствий колониального режима во всех областях, за быстрый подъем национальной экономики, повышение культурного уровня и жизненного уровня трудящихся масс, за утверждение демократических основ нового государства и за мир во всем мире.

Во время пребывания в Гвинее Председатель Президиума Верховного Совета СССР и сопровождающие его лица имели дружественные встречи и беседы с Президентом Секу Туре, с председателем Национального собрания Сайфулаем Диалло и с рядом других ответственных политических и государственных деятелей Гвинейской Республики.

Эти встречи и беседы, проходившие в атмосфере искренней сердечности, взаимопонимания и дружбы, выявили полное единство взглядов по важнейшим международным проблемам.

Обе стороны считают, что предотвращение опасности новой войны и обеспечение мирного сосуществования всех народов является первоочередной задачей миролюбивых сил во всех странах. Для осуществления этой задачи обе стороны признали необходимым приложить новые усилия к тому, чтобы добиться соглашения о всеобщем и полном разоружении, включая безотлагательное запрещение испытаний ядерного оружия, запрещение его применения, уничтожение запасов этого оружия и прекращение его производства, а также ликвидации военных баз на чужих территориях.

Осуществление программы всеобщего и полного разоружения и устранение опасности новой истребительной мировой войны дало бы возможность обеспечить устойчивый и окончательный мир и позволило бы направить огромные финансовые и материальные ресурсы на развитие промышленности, сельского хозяйства и повышение благосостояния народов и, в частности, слаборазвитых стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Обе стороны считают, что Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, проект которой был первоначально предложен Советским Союзом, является большой победой всего прогрессивного человечества.

Они отмечают, что вопреки воле народов десятки миллионов людей, главным образом в Африке, продолжают находиться в колониальном рабстве. Поэтому задача теперь состоит в том, чтобы добиться эффективного и безотлагательного осуществления всех требований упомянутой Декларации и положить конец колониальному режиму во всех формах.

Во время переговоров было вновь подтверждено то, что всемерная поддержка борьбы угнетенных народов за свое национальное освобождение является одним из главных принципов внешней политики Советского Союза и Гвинейской Республики.

Вместе с тем стороны обращают особое внимание на недопустимость того, чтобы упразднение колониального режима было сведено к формальному акту, означающему на деле сохранение этого приговоренного историей режима.

Обе стороны согласились с тем, что империалистическая агрессия против Республики Конго, маскируемая флагом ООН, является серьезной опасностью для независимости этой страны и прямой угрозой для независимого существования всех африканских суверенных государств. Обе стороны считают, что миролюбивые народы должны помочь конголезскому народу изгнать колониалистов.

Заявляя о своей решительной и полной поддержке единственно законного правительства Конго, возглавляемого отныне верным соратником П. Лумумбы Гизенгой, обе стороны выражают свое глубочайшее негодование и возмущение в связи с зверской расправой, учиненной колониалистами и их приспешниками над национальным героем конголезского народа, великим, бессмертным сыном Африки, премьер-министром Патрисом Лумумбой.

Ответственность за это гнусное преступление падает на колониалистское правительство Бельгии, его союзников и генерального секретаря ООН.

Кровавые убийцы Патриса Лумумбы должны понести немедленное и суровое наказание.

Обе стороны считают необходимым предпринять новые шаги с целью добиться немедленного освобождения всех членов законного правительства Конго и депутатов конголезского парламента, подвергнутых незаконному аресту, удаления из Конго всего бельгийского военного персонала и военного персонала других империалистических держав — членов агрессивных блоков, устранения различных ставленников колониалистов, продающих свою родину.

Лумумба погиб, но дело его жизни, дело борьбы за свободу конголезского народа и всего африканского континента победит.

Решительно осуждая колониальную войну в Алжире, стороны считают, что миролюбивые силы всех стран должны возвысить свой голос против продолжения этой войны и настойчиво требовать предоставления алжирскому народу права самому решать свою судьбу. Долгом всех честных людей всего мира является оказание всемерной поддержки народу Алжира в его борьбе за освобождение от колониальных цепей.

Стороны с большим удовлетворением отмечают успешное развитие хороших и дружественных отношений между Советским Союзом и Гвинейской Республикой, основанных на принципах мирного сосуществования, полного равноправия, глубокого и взаимного уважения национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности каждой страны.

Стороны подчеркивают эффективность советско-гвинейского сотрудничества в экономической, научной и технической областях, способствующего экономическому прогрессу Гвинеи, и заявляют о своей готовности укреплять это сотрудничество.

Считая, что торговые отношения между СССР и Гвинеей развиваются успешно, стороны отмечают, что заключение долгосрочного соглашения о товарообороте и платежах на 1961—1965 гг. создает хорошую основу для дальнейшего роста товарооборота между нашими двумя странами. При этом советская сторона заявила, что она готова расширить поставки в Гвинейскую Республику необходимых ей товаров, в частности машин и оборудования, нефтепродуктов, потребительских и

продовольственных товаров, а также увеличить закупки традиционных товаров гвинейского экспорта.

Отмечая быстрый прогресс советско-гвинейских отношений в области образования, науки и искусства, стороны считают необходимым всемерно развивать и еще более укреплять культурное и научное сотрудничество между двумя странами.

Обе стороны рассматривают визит Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Гвинейскую Республику как новый важный шаг в развитии дружбы между двумя народами.

Они выражают свою глубокую уверенность в том, что дружественные отношения, существующие между Советским Союзом и Гвинеей, будут и впредь развиваться и крепнуть на благо народов двух стран, в интересах мира в Африке и во всем мире.

Председатель Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик	Президент Гвинейской Республики
Л. БРЕЖНЕВ.	**СЕКУ ТУРЕ.**

Конакри, 15 февраля 1961 года.

„Известия", 17 февраля 1961 г.

Советско-гвинейское долгосрочное соглашение о товарообороте и платежах на 1961—1965 годы подписано 8 сентября 1960 г. в Москве.

17. Памятная записка правительства СССР правительству ФРГ

«1. Советское правительство полагает, что обе стороны не должны жалеть усилий для достижения взаимопонимания по затронутым в беседах важным политическим вопросам, интересующим СССР и ФРГ. Оно с удовлетворением восприняло слова К. Аденауэра о его желании расчистить отношения между нашими двумя странами. В Москве приветствуют также тот факт, что подписание торгового соглашения в конце концов состоялось. Но было бы неправильно не сделать из опыта торговых переговоров вывода о том, что нельзя, если стремиться к улучшению отношений между нашими странами, создавать искусственные препятствия

в деле налаживания сотрудничества, в котором в равной степени должны быть заинтересованы как СССР, так и ФРГ. Советское правительство всегда стремилось к всестороннему улучшению отношений с Федеративной Республикой. Более того, оно хотело бы, чтобы эти отношения не только успешно развивались, но и переросли в прочное дружественное сотрудничество, ибо состояние советско-германских отношений всегда имело огромное значение для судеб мира в Европе.

2. Советское правительство считает, что вопрос о мирном договоре с Германией — это сейчас главное в советско-западногерманских отношениях, и придает его безотлагательному решению самое первостепенное значение. Позиция СССР должна быть хорошо известна правительству ФРГ. Она была подробно изложена, в частности, в январском 1960 года послании Н. С. Хрущева федеральному канцлеру *. Не вдаваясь в повторения, необходимо, однако, указать, что отсутствие мирного договора самым пагубным образом сказывается не только на положении в Германии, но и на всей обстановке в Европе.

Ведь это же факт, что с каждым годом в Западной Германии все громче и настойчивее раздаются голоса, требующие ревизии существующих границ в Европе, хотя всем ясно, что это таит в себе угрозу новой войны. Эти голоса усиливаются по мере роста вооружений ФРГ. Федеральное правительство не может не знать, какую реакцию вызывают подобного рода требования у народов Советского Союза, Польши, Чехословакии, да и в других европейских государствах.

Совершенно ненормальное положение сложилось в Западном Берлине, который все еще используется для подрывных действий против Германской Демократической Республики, СССР и других социалистических государств.

Так дальше продолжаться не может: либо двигаться навстречу все более опасному обострению отношений между государствами, навстречу военным конфликтам, либо заключить мирный договор.

3. Теперь на Западе, видимо, уже начинают понимать необходимость заключения мирного договора,

* См. «Правда», 2 февраля 1960 г.

ликвидации состояния войны и нормализации отношений между государствами. Тем не менее некоторые государственные деятели пытаются проводить в беседах иной раз такие мысли: сейчас, мол-де, время не такое — идет подготовка к президентским выборам в США. Надо подождать, пока они не пройдут. После же выборов говорят: президент и новое правительство США только что приступили к исполнению своих обязанностей, еще не освоились. Поэтому надо, чтобы прошло определенное время. Другие рассуждают так, что теперь не время решать этот вопрос ввиду предстоящих выборов в ФРГ. После выборов в ФРГ, очевидно, тоже скажут: только что прошли выборы, а в пылу предвыборной кампании произносилось много безответственных речей, и опять-таки требуется время для того, чтобы улеглись политические страсти, забылись поджигательские речи.

Если пойти по такому течению, то это может продолжаться бесконечно.

Некоторые деятели в ФРГ намекают, что, мол, христианско-демократический союз, может быть, и согласился бы с подписанием мирного договора и с ныне существующими границами, но в ФРГ, дескать, имеются миллионы перемещенных лиц, и если правительство признает границы, то эти лица не будут поддерживать партию, которая сейчас стоит у власти. Такие деятели знают, что обещания перемещенным лицам добиться пересмотра границ — маниловские, что они нереальны. Но все же они эксплуатируют их надежды, и не только эксплуатируют, но разжигают реваншистские настроения, надежды на изменение границ.

Каждый здравомыслящий государственный деятель понимает, что границы, установленные в результате второй мировой войны, — окончательные, и если какое-либо правительство добивается их изменения, то оно, вероятно, готовится воевать ради этого. Все это говорит о том, что нам, видимо, нужно подписать мирный договор. Сейчас, очевидно, уже все сроки истекли для того, чтобы понять необходимость подписания мирного договора и тем самым решить вопрос об оккупационном режиме Западного Берлина и превращении его в вольный город.

Порою в ФРГ заявляют, что условия для решения

этой проблемы все еще не созрели, так как мирный договор будто бы может быть заключен лишь с общегерманским правительством, т. е. после объединения Германии. Такую позицию можно было бы еще понять, если бы Германия сейчас действительно находилась накануне объединения. Но ведь дело-то обстоит как раз наоборот. Правительство ФРГ упорно противится всякому сотрудничеству и сближению с Германской Демократической Республикой, придерживается в отношении ее откровенно враждебного курса и таким образом наглухо перекрывает единственно возможный путь восстановления единства страны. Так как же можно связывать в этих условиях заключение мирного договора с образованием общегерманского правительства? Согласиться с такой точкой зрения — значило бы на долгие годы вообще поставить крест на мирном урегулировании с Германией.

Равным образом недопустимо ставить решение вопроса о мирном договоре, как это делает теперь правительство ФРГ, в зависимость от достижения соглашения о разоружении. Мирный договор и разоружение — это самостоятельные вопросы. К тому же они достаточно сложны сами по себе и нельзя еще больше осложнять их решение, искусственно подчиняя то мирный договор разоружению, то разоружение мирному договору. Попытки связать в один узел эти важные международные вопросы могут означать лишь одно — стремление воспрепятствовать решению как одного, так и другого вопроса.

Если же говорить о разоружении как таковом, то позиция правительства ФРГ в этом вопросе по существу сводится к тому, чтобы выжидать, пока всеобъемлющее соглашение, затрагивающее интересы всех народов, в том числе и германского, не будет выработано другими державами. Само же Федеральное правительство предпочитает тем временем посвятить свои усилия всемерному расширению собственных вооружений и активному участию в вооружениях западных держав — его партнеров по военным группировкам. Постоянное увеличение из года в год ассигнований на военные цели, поддержка планов превращения НАТО в четвертую атомную державу, переговоры с Англией о создании там военных баз бундесвера, заключение соглашения с рядом государств — членов НАТО о совместном производстве ракетного оружия и дальнейшем расширении военного сотрудничества — эти и многие другие факты говорят о том, что, предоставляя другим преодолевать огромные трудности на пути достижения всеобщего и полного разоружения, правительство ФРГ само действует в прямо противоположном направлении. Естественно, что в этих условиях никакие самые красноречивые заявления о приверженности идее разоружения никого не смогут убедить в искренности тех, кто так часто с ними выступает.

Нынешняя политика правительства ФРГ не может не наводить на мысль о том, что оно надеется на достижение своих целей с помощью силы, что ради этого в ФРГ проводятся широкие военные приготовления и правительство ФРГ настойчиво добивается атомного оружия, действуя наперекор усилиям народов, борющихся за всеобщее и полное разоружение. Правительство ФРГ заявляет, что оно питает исключительно миролюбивые намерения. Мы готовы этому поверить: подпишите мирный договор, это устранило бы недоверие к политике ФРГ во многих странах мира. Если правительство ФРГ действительно готово руководствоваться принципами мирного сосуществования, то, казалось бы, ничто не должно препятствовать ему поставить свою подпись под этим документом.

Советский Союз не требует никаких жертв от ФРГ. Единственное, что мы предлагаем, — это зафиксировать сложившееся после войны положение в Европе, юридически закрепить незыблемость установленных после войны границ, нормализовать на основе разумного учета интересов всех сторон положение в Западном Берлине.

Что может потерять ФРГ из того, что у нее сегодня есть, в результате такого урегулирования? Ровным счетом ничего. Участие же ФРГ в заключении мирного договора не только сыграло бы важную роль в деле создания предпосылок для решения общенациональной задачи немецкого народа. Этот шаг вывел бы Федеративную Республику из того тупика, в который зашли ныне ее отношения с рядом европейских государств.

4. Как известно, советские предложения предусматривают решение вопроса о Западном Берлине, как воль-

4 Зак. 489

ном городе, на основе заключения мирного договора с двумя германскими государствами. Это обстоятельство открывает перед ФРГ широкие возможности для защиты своих интересов в Западном Берлине, поскольку в данном случае ее представители выступали бы как сторона при мирных переговорах. Во всяком случае, что касается Советского правительства, то оно было бы готово проявить максимум понимания пожеланий правительства ФРГ и учесть их при переговорах со всеми другими заинтересованными сторонами. Совершенно иное положение возникает, если Федеральное правительство будет продолжать придерживаться своей негативной позиции в отношении мирного договора с Германией. Тем самым оно лишит себя возможности непосредственной защиты своих интересов.

Советская позиция по-прежнему не исключает и возможности временного урегулирования вопроса о Западном Берлине до заключения мирного договора с Германией, имея в виду, однако, что заранее будет установлен строго обусловленный срок для заключения такого договора. Но следует учитывать, что при выработке временного соглашения о Западном Берлине смогут принять участие лишь непосредственно заинтересованные страны, к числу которых ФРГ, как известно, не относится.

Если же и по истечении заранее обусловленного времени не удастся заключить мирного договора с обоими государствами, то Советский Союз вместе с другими государствами, которые этого пожелают, подпишет мирный договор с ГДР. Одновременно это будет означать и ликвидацию оккупационного режима в Западном Берлине со всеми вытекающими отсюда последствиями. В частности, в этом случае вопросы использования коммуникаций на земле, воде и по воздуху, проходящих через территорию ГДР, должны будут решаться лишь на основе соответствующих соглашений с ГДР.

5. Советский Союз пугают иногда войной в ответ на заключение мирного договора с ГДР. Но, как неоднократно заявлял глава Советского правительства Н. С. Хрущев, только безумцы могли бы решиться на подобный шаг лишь потому, что Советский Союз и другие государства подпишут мирный договор, который призван оздоровить обстановку в центре Европы. А если бы кто и рискнул развязать против социалистических стран агрессию, то при нынешнем соотношении сил он должен был бы считаться с теми тяжелыми последствиями, которые неизбежно повлекла бы за собой такая авантюра. Советский Союз и его друзья имеют все необходимое, чтобы должным образом отстоять правое дело.

6. Необходимость заключения мирного договора все больше и больше осознают ответственные деятели тех государств, которых это касается. Сейчас тем более недопустимо откладывать решение этого вопроса, потому что оно и так надолго затянулось.

Война окончилась почти 16 лет тому назад, и каждый здравомыслящий человек, видимо, понимает, что те изменения, которые произошли в результате войны, конечно, не изменить в результате переговоров. Если западногерманская сторона полагает, что война нанесла немцам ущерб в территориальных вопросах, то другие страны придерживаются на этот счет иной точки зрения. Государства, участвовавшие в войне против гитлеровской Германии, считают, что в данном случае была исправлена историческая несправедливость, которая была создана захватническими войнами Германии в прошлом. Но об этом мы не стали бы вести споры, ибо главное состоит в том, что территориальные изменения, затронувшие Германию, были вызваны войной, которую начала фашистская Германия. Если Германия имеет теперь другие границы, чем они были до войны, то виновата в этом она сама.

Кроме того, нельзя забывать, что страны, на которые Германия напала и с которыми она воевала, потеряли десятки миллионов людей. Что касается Советского Союза, то он потерял много миллионов людей на полях боев и в результате зверств фашистских оккупантов на территориях, оккупированных немцами во время войны. Сейчас мы, видимо, не будем поднимать этот вопрос. Однако мы и не можем забывать об этом, когда говорим о нашем желании ликвидировать состояние войны и подписать мирный договор.

Федеративная Республика, одна из правопреемниц Германии, которая виновна в развязывании второй мировой войны, теперь не хочет заключать мирный договор, оттягивает решение этого вопроса. Это не может

не навести на тревожные мысли людей в других странах, явившихся жертвами германской агрессии.

7. Кое-кто в ФРГ пытается утверждать, будто мы стремимся навязать западным немцам диктат. Нет, мы протягиваем руку дружбы всему немецкому народу. Советский проект мирного договора с Германией — это не ультиматум. Если правительство ФРГ не согласно с теми или иными положениями нашего проекта, оно может внести свои предложения на этот счет или представить собственный проект мирного договора. Советское правительство готово обсудить любые конструктивные предложения правительства ФРГ, которые учитывали бы существующее положение и способствовали заключению мирного договора. Мы хотим вести мирные переговоры не за спиной немецкого народа и не за счет его законных прав, а при самом непосредственном участии самих немцев и с должным уважением и учетом их национальных интересов. При разработке своих предложений по мирному урегулированию с Германией Советское правительство поддерживало тесный контакт с Германской Демократической Республикой. Мы готовы в любое время вступить в соответствующие переговоры с правительством Федеративной Республики.

8. Все говорит о том, что в мире назревают перемены к лучшему. Хотя и не так быстро, как этого бы хотелось, но развитие событий идет в сторону ослабления международной напряженности, возникают предпосылки для решения спорных вопросов мирными средствами, с помощью переговоров.

Поражение на выборах в США республиканской партии было повсюду справедливо воспринято как осуждение американским народом той опасной и бесплодной политики, которую осуществляло правительство Эйзенхауэра в последние годы. Сегодня очень важно проявить максимум гибкости и доброй воли, учитывать реально складывающуюся в мире обстановку. Следует иметь в виду, что многие политики и государственные деятели постепенно избавляются от опасных иллюзий и пытаются найти более трезвый подход к решению назревших проблем.

Сейчас, когда прилагаются усилия к возможному улучшению отношений, особенно неуместны рассуждения некоторых руководителей ФРГ об СССР как «предполагаемом противнике в войне», требования предоставить бундесверу ядерное оружие, призывы к усилению подрывных мероприятий против ГДР. Подобные выступления едва ли могут способствовать установлению атмосферы доверия и взаимопонимания между государствами. Скорее они направлены на то, чтобы поддерживать напряженность в отношениях, вызвать чувство вражды среди населения ФРГ по отношению к Советскому Союзу, используя при этом грязные лозунги антикоммунизма, сделав их основной программой ХДС в предвыборной кампании. Если это действительно так, то Вы, господин канцлер, не должны заблуждаться по поводу последствий подобных шагов.

9. Решимость Советского Союза, как и дружественных ему государств, довести дело мирного урегулирования с Германией до конца непоколебима. Только от самого Федерального правительства зависит, будет ли эта проблема урегулирована с участием ФРГ.

Мы сделаем все, чтобы договориться по этому вопросу с нашими бывшими союзниками в войне против гитлеровской Германии. При этом нельзя забывать, что у великих держав имеются более широкие интересы, которые толкают их к решению назревших вопросов. Именно эти более широкие интересы, а не германский вопрос, в конечном счете определяют их позицию в переговорах. А если они все же не захотят участвовать в мирном урегулировании, то мы пойдем на заключение германского мирного договора с теми странами, которые пожелают его подписать.

Советская сторона хотела бы, чтобы Вы, господин федеральный канцлер, взвесили все это, правильно оценили и нашли мужество сказать правду своему народу о том, что необходимо ликвидировать остатки войны и заключить мирный договор. Если же Федеральное правительство будет по-прежнему противодействовать мирному урегулированию с Германией, то ему придется столкнуться с действительностью. А эта действительность будет заключаться в том, что Советский Союз и другие заинтересованные государства подпишут мирный договор. Мы подпишем договор с Германской Демократической Республикой. Тем самым решится вопрос о Западном Берлине, как о вольном городе, будут

зафиксированы германские границы и юридически урегулированы все вопросы, которые подлежат решению в мирном договоре.

Хотелось бы верить, что трезвая оценка современного положения удержит Федеральное правительство от опрометчивых шагов и позволит ему принять правильное решение.

В Москве выражают надежду, что федеральный канцлер употребит все свое личное влияние и большой опыт государственного деятеля для того, чтобы Федеративная Республика смогла внести достойный вклад в мирное урегулирование с Германией, а тем самым и в укрепление мира и безопасности в Европе. Такая позиция правительства ФРГ создала бы вместе с тем наиболее прочные предпосылки для коренного поворота отношений между Федеративной Республикой и Советским Союзом в сторону дружбы и конструктивного сотрудничества.

Со своей стороны Советское правительство готово сделать все от него зависящее для достижения взаимопонимания по этим вопросам и подвергнуть их совместно с правительством ФРГ детальному обсуждению.

17 февраля 1961 года».

„Правда", 4 марта 1961 г.

Настоящая Памятная записка Советского правительства была вручена послом СССР в ФРГ А. А. Смирновым федеральному канцлеру К. Аденауэру 17 февраля 1961 г.

12 июля 1961 г. правительство ФРГ направило Советскому правительству ответный меморандум, в котором вновь заявляло о нежелании правительства ФРГ содействовать решению назревшей задачи заключения мирного договора с Германией и нормализации на его основе положения в Западном Берлине. В меморандуме правительства ФРГ утверждалось, будто для мирного урегулирования с Германией еще не созданы условия, так как не решена проблема единства Германии и отсутствует общегерманское правительство. В то же время правительство ФРГ уклонилось от переговоров с правительством ГДР, ссылаясь на то, что проблему воссоединения Германии должны решить не сами немцы, а США, СССР, Англия и Франция. Кроме того, правительство ФРГ поставило заключение мирного договора в зависимость от достижения соглашения о всеобщем и полном разоружении. В меморандуме оправдывается и прикрывается политика милитаризации ФРГ и доказывается, что эта политика не несет угрозу миру. (Меморандум в изложении опубликован в газете «Известия», 5 августа 1961 г.).

18. Совместное советско-ганское заявление

«Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев по окончании официального визита в Гвинейскую Республику посетил Республику Гана по приглашению президента Кваме Нкрума. Л. И. Брежнева сопровождали: заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов, заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малик, заместитель министра внешней торговли И. Ф. Семичастнов, заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям А. И. Алиханов, заведующий 1-м Африканским отделом МИД СССР А. А. Шведов, заведующий 2-м Африканским отделом МИД СССР В. А. Брыкин, заведующий секретариатом Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Во время пребывания в Республике Гана 17—18 февраля 1961 года Л. И. Брежнев и сопровождающие его лица ознакомились со столицей Ганы городом Аккра, посетили города Тема, Абури, Виннеба, а также университетский колледж Легон и колледж Ачимота. Всюду им было оказано теплое, дружественное гостеприимство населением и властями.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев имел встречи и обмен мнениями с президентом Кваме Нкрума по вопросам, интересующим обе стороны. Обмен мнениями между ними, проходивший в духе дружбы и взаимопонимания, выявил совпадение точек зрения обеих сторон по важнейшим вопросам международной политики.

Разделяя глубокое возмущение и гнев народов всего мира в связи со злодейским убийством национального героя Конго, великого сына Африки Патриса Лумумбы и его сподвижников Окито и Мполо, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и Президент Республики Гана Кваме Нкрума выразили глубокую уверенность в том, что никакие происки колонизаторов и их приспешников не помешают мужественному конголезскому народу взять судьбу в свои руки. Республика Конго будет свободной и займет подобающее ей место в семье независимых национальных государств Африки.

В беседах были затронуты также советско-ганские отношения. Обе стороны с большим удовлетворением отметили развитие и укрепление дружественных отношений между СССР и Республикой Гана, основанных на взаимном уважении интересов, на принципах мирного сосуществования, полного равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга. С особым удовлетворением было отмечено успешное развитие советско-ганского сотрудничества в экономической и научно-технической областях, а также в сфере торговых отношений и культурных связей.

Обе стороны выразили уверенность в том, что посещение Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым Республики Гана будет содействовать дальнейшему укреплению дружественных отношений между обеими странами».

„Известия“, 20 февраля 1961 г

19. Послание Председателя Совета Министров СССР Премьер-Министру Республики Индии *

Уважаемый господин Премьер-Министр,

Я обращаюсь к Вам с настоящим посланием, чтобы изложить соображения Советского правительства в связи с кровавой расправой над выдающимся деятелем национально-освободительного движения Африки, главой правительства Республики Конго Патрисом Лумумбой и его соратниками — председателем сената Жозефом Окито и министром обороны Морисом Мполо. В Советском Союзе, как и во многих странах мира, поднялась волна стихийного возмущения этим преступлением колонизаторов и их ставленников, вылившаяся в демонстрации протеста и требования положить конец бесчинствам колонизаторов в Конго, сурово наказать виновников гибели П. Лумумбы и его соратников.

Не скрою, что, когда я пишу эти строки, мне лишь с большим усилием удается приглушить в себе гнев,

* 22 февраля 1961 г. аналогичные послания были направлены главам государств и правительств других стран Азии, Африки, Европы и Латинской Америки.

который вызвала весть об убийстве Патриса Лумумбы, и чувство омерзения к его палачам. Но как ни трудно сдерживать чувства перед лицом злодеяния, столь остро задевшего совесть каждого честного человека, обязанность государственных деятелей руководствоваться прежде всего доводами рассудка, интересами своих народов и обеспечения мира. Время стирает рубцы и шрамы, нанесенные горем, но политические проблемы остаются, и их надо решать.

Сейчас, как нам представляется, возникает необходимость не только заново подумать о том, каким образом друзья Конго могут помочь конголезскому народу в его справедливой борьбе за свою независимость, но и задуматься над более широкими проблемами, затрагивающими Организацию Объединенных Наций в целом и ее будущее.

Именно события в Конго и особенно убийство премьер-министра Лумумбы заставляют вплотную рассмотреть вопрос о том, какую роль сыграл в этих событиях генеральный секретарь Хаммаршельд и вообще какой отпечаток накладывает его деятельность на облик ООН как международной организации, призванной охранять мир и защищать права народов.

Ведь что произошло в Конго? Теперь это уже ни для кого не секрет. Лумумба и его товарищи — стойкие и верные патриоты Конго — пали жертвой заговора колониальных империалистических держав. Истоки этого заговора ведут еще к тем дням, когда в ответ на просьбу правительства Конго, которое рассчитывало опереться на поддержку ООН в защите независимости своей страны от агрессии колонизаторов, на землю Конго вступили иностранные войска, подчиненные Хаммаршельду. Западная печать буквально пестрит сообщениями, относящимися к подготовке этого злодеяния, в том числе о возне вокруг новоиспеченного ставленника колонизаторов Илео.

Физическое уничтожение Патриса Лумумбы было по сути дела предрешено, как только колонизаторы убедились, что Лумумба стоит на пути реализации их планов, что глава конголезского правительства добивается полной независимости своей страны и освобождения ее от бельгийских колонизаторов.

Едва только подчиненные Хаммаршельду войска прибыли в Конго, как они сразу же были использованы против Лумумбы, против возглавляемого им правительства. Были блокированы аэродромы, закрыт доступ на радиостанции, прервана связь законного правительства с провинциями страны. Дело дошло до того, что премьер-министра Конго лишили возможности даже получить самолет, чтобы прибыть в ООН — в ту самую организацию, которую он просил помочь ему присылкой войск.

Началось расчленение страны. Богатейшая провинция — Катанга — была фактически отделена от Конго. Во главе ее вместо бельгийского администратора поставили подставное лицо — марионетку Чомбе, отобранного из местного населения, который продался колонизаторам и должен был служить ширмой, прикрывающей восстановление их господства над этой частью территории Конго.

Что же все это значит? Это значит, что, когда посылались в Конго войска от имени ООН, Хаммаршельд уже знал, для чего они будут использованы. Дело тут, конечно, не в персоне Хаммаршельда, а в тех, исполнителем чьей воли он является, дело в политике монополистов-колонизаторов, которые хотят, как и прежде, угнетать и эксплуатировать народы бывших колониальных стран, получивших независимость. Подобно тому, как смертельно раненный хищник не хочет выпустить из когтей свою жертву и терзает ее, пока еще есть силы, так и бельгийские колонизаторы и их сообщники по НАТО никак не могут смириться с тем, что их бывшая жертва — Конго пробудилась к самостоятельной жизни, встает на собственные ноги.

Должен сказать, что эти махинации колонизаторов были хорошо видны и ранее. Поэтому Советское правительство и выступило на XV сессии Генеральной Ассамблеи с критикой действий аппарата ООН, главным образом Хаммаршельда, и теперешней однобокой структуры этой организации. Уже тогда было ясно, какую тактику колонизаторы и враги мира будут применять, используя ООН, чтобы препятствовать решению стоящих перед этой организацией международных вопросов. Мы видели яркие примеры того, как ООН используется колониальными и империалистическими державами в своих интересах. И если бы социалистические страны, а также страны, придерживающиеся нейтралистской политики, мирились с этим и молчали, то руководители этих стран просто оказались бы несостоятельными людьми, не умеющими реально оценивать положение и делать из него соответствующие выводы.

Колонизаторы стремятся сейчас заменить прежние, наиболее грубые формы своего господства над эксплуатируемыми ими народами более завуалированными и утонченными методами. Они маскируются, действуя через подставных лиц. А изменники и предатели — мелкие людишки вроде Чомбе, Мобуту и Касавубу, готовые служить не своему народу, а кому угодно, лишь бы им побольше платили, — всегда найдутся.

Спрашивается, на какие средства существуют эти предатели конголезского народа? Из чьих щедрот оплачивают Мобуту и Чомбе своих бандитов? Каждому известно, что платят им бельгийские колонизаторы. Но не только они. Мы не называем других, но Вы сами понимаете, что источники тут довольно широкие. Понятно, что действия правительства Бельгии были бы немыслимы без поддержки со стороны ее союзников по военному блоку, блоку колонизаторов. Бельгия в Конго проводит не только свою политику, это также политика участников таких блоков, как НАТО, СЕНТО и СЕАТО. Вот откуда правительство Бельгии черпает уверенность в своей безнаказанности.

Те, кто хотел бы остановить ход истории, воспрепятствовать освобождению народов от колониального гнета, объединены сегодня круговой порукой и совместно выступают против свободолюбивых сил всего мира. Это наглядно выявилось, когда Генеральная Ассамблея ООН принимала на своей последней сессии Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Там образовался резкий водораздел между теми, кто стоит за освобождение угнетенных народов и кто против. Но и в этом случае колонизаторы не решились выступить с открытым забралом, а предпочли воздержаться при голосовании, продемонстрировав тем самым, что они не согласны с решением Ассамблеи и будут сопротивляться его осуществлению.

Результаты не заставили себя долго ждать. Колонизаторы развернули активное наступление против кон-

голезского народа, борющегося за свою независимость. Убийство Лумумбы и его соратников говорит о том, что противники освобождения колониальных народов открыто перешли к наглым террористическим действиям.

Расправа над премьер-министром Лумумбой и его соратниками раскрыла перед всем миром отвратительную роль, которую сыграл в конголезских событиях генеральный секретарь ООН Хаммаршельд. Зверское убийство выдающихся руководителей Республики Конго трагическим образом показало, насколько недопустимо такое положение, когда во главе исполнительного аппарата ООН находится ставленник империалистов и колонизаторов.

Не кто иной, как Хаммаршельд способствовал захвату премьер-министра Лумумбы бандитами, в руки которых Бельгия и другие колониалистские государства вложили оружие. Вступив в сговор с колонизаторами, Хаммаршельд использовал свое положение генерального секретаря для того, чтобы всячески затягивать принятие мер в защиту законного правительства и парламента Конго. Разве не показательным является тот факт, что во время своего приезда в Конго Хаммаршельд вел переговоры с кем угодно, расшаркивался перед марионетками колонизаторов — Касавубу, Чомбе и другими, но даже не пожелал встретиться с законным премьер-министром страны Патрисом Лумумбой, по просьбе которого и были направлены в Конго войска некоторых государств — членов ООН. Когда же Патрис Лумумба и другие государственные деятели подвергались истязаниям нанятых палачей и всему миру было ясно, что готовится подлое убийство, генеральный секретарь ООН умыл руки, приняв ханжескую позу «невмешательства». Грубая инсценировка с «побегом» Лумумбы прямо смыкается с вероломными действиями Хаммаршельда в отношении независимой Республики Конго и ее руководителей. Если уж говорить начистоту, то по существу Хаммаршельд убил Лумумбу. Ведь убийца не только тот, кто держал нож или револьвер, но главный убийца тот, кто вложил ему в руки оружие.

Таковы факты, горестные и возмутительные. И эти факты вынудили Советское правительство сделать вывод, что вся линия Хаммаршельда в Конго с начала до конца была линией низкого предательства интересов

конголезского народа, надругательства над принципами ООН и элементарными нормами порядочности и чести. Такому человеку не место на руководящем посту в ООН. Мы не можем мириться с злодейством, которое совершено при потворстве ООН. Мы не можем мириться с тем, чтобы генеральным секретарем ООН был человек, запятнавший себя гнусным убийством.

Чтобы «холодная война» не становилась все более ожесточенной, чтобы не допустить войны «горячей», надо обязательно реорганизовать структуру ООН. Хаммаршельд или кто-либо другой, — все равно при нынешнем положении вещей во главе аппарата ООН будет ставленник колониальных и империалистических держав, защищающий их интересы. ООН может стать действительно международным органом только в том случае, если такие злоупотребления вообще будут исключены.

Наша позиция по этому вопросу была ясно изложена еще в сентябре прошлого года делегацией СССР на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда мы выступили с предложением о реорганизации структуры ООН с тем, чтобы не было единоличной власти генерального секретаря, который отражает сейчас интересы колониальных, империалистических держав. Мы предложили тогда, чтобы в ООН был не один, а три секретаря, каждый из которых представлял бы одну из трех сложившихся сейчас в мире основных групп стран: государства — участники военных блоков западных держав, социалистические государства и нейтралистские страны.

При такой структуре каждая группа имела бы равные возможности влиять на характер решений, принимаемых в ООН, и эти решения не были бы направлены против интересов какой-либо из этих трех групп стран, входящих в ООН. Не узкие интересы той или иной группировки, а общие интересы всех членов ООН, интересы мира и сотрудничества всех государств, независимо от их социального и политического строя, определяли бы тогда деятельность ООН, и это была бы действительно Организация **Объединенных** Наций, какой она должна быть и какой не является сейчас, при своей нынешней структуре, не отвечающей реальному положению вещей, сложившемуся в мире.

Мы вовсе не добиваемся каких-либо особых преимуществ в ООН для социалистических стран перед другими группами государств. Необходимо иметь в виду, что относительное влияние той или иной группы стран в ООН — категория не постоянная, она меняется с течением времени. И если даже сохранить нынешнюю структуру, при которой империалистические, колониальные державы фактически господствуют в ООН, проводя свою политику через послушного им Хаммаршельда, то ведь может наступить такой момент, когда решающее влияние, в том числе и на генерального секретаря, окажется за другой группой государств, — скажем, за социалистическими странами. Но мы и этого не хотим. Все, чего мы добиваемся, — это чтобы все группы государств имели в ООН действительно одинаковые возможности и не навязывали друг другу свою волю, а сотрудничали на равных основаниях в интересах укрепления мира.

А ведь сейчас положение такое, что в ООН, благодаря ее нынешней структуре, господствует одна группа государств, — причем как раз наименьшая и по количеству стран, и по численности населения, — и она, эта группа, проводит через исполнительные органы ООН свою агрессивную, колониалистскую политику. Короче говоря, сейчас империалистические державы пытаются использовать ООН как против социалистических стран, так и против государств, освободившихся от колониальной зависимости и ставших на путь проведения нейтралистской политики. Конечно, такая линия обречена на провал. И если кому-либо и удалось бы протащить то или иное решение в этом духе в ООН, то такие решения не могут иметь никакой силы и уж, конечно, не будут отвечать задачам, поставленным перед ООН при ее создании, — задачам смягчения международной напряженности и недопущения военных конфликтов. Более того, попытки империалистических государств навязать свою волю другим странам ведут лишь к дальнейшему обострению обстановки. Такая политика служит не делу мира, а делу разжигания страстей, она чревата опасными последствиями. На примере Конго это особенно наглядно продемонстрировано. Если эта линия будет продолжаться, она может довести обострение до высшей точки и поставить мир перед опасностью третьей мировой войны.

Можно ли мириться с такой перспективой? Мы считаем, что никак нельзя. Необходимо исключить возможность развития событий в этом направлении. Вот почему Советское правительство убеждено, что каждый, кто действительно хочет укрепить ООН и сделать ее жизнеспособной, кто стоит за смягчение международной обстановки и укрепление мира, — тот не может не поддержать предложение о реорганизации ООН на справедливых основах.

Я излагаю Вам, г-н Премьер-Министр, совершенно откровенно наши соображения, ибо мне хотелось, чтобы Вы знали, что Советское правительство твердо стоит на этой позиции. Невозможно мириться с тем, что ООН лишь по видимости является международной организацией, учитывающей в равной мере интересы всех государств, а на деле служит интересам узкой группы государств, в том числе через их ставленников на высоких официальных постах ООН. Такое положение на руку только колониальным империалистическим державам, проводящим политику удушения независимости и свободы народов.

Сейчас коалиция колонизаторов пробует свои силы в Конго. Эту бывшую колонию вновь хотят вернуть под власть Бельгии с помощью подставных лиц из числа конголезцев — таких, как Касавубу, Мобуту, Чомбе, Илео и другие. Если это удастся колонизаторам, то успех в Конго ободрит их, побудит проводить еще более наглую политику наступления по всему фронту на национально-освободительное движение всех народов Африки и Азии, борющихся за свою независимость. Единственное средство не допустить этого — это проявить умение разобраться в хитро сплетенных интригах колонизаторов, противопоставить их действиям сплоченность истинных друзей свободы и независимости народов и готовность сорвать планы нового порабощения Конго и других молодых государств Африки и Азии.

Печальный урок, который дают события в Конго, заключается в том, что, чем меньшее сопротивление и отпор встречают колонизаторы, тем наглее они действуют, и что пассивность перед лицом агрессии против Конго на руку только им.

Вы, г-н Премьер-Министр, несомненно, знаете о тех шагах, какие Советское правительство предприняло в Совете Безопасности ООН в связи со злодейским убийством Патриса Лумумбы и его соратников. В Конго сложилась такая обстановка, когда каждый потерянный час может оказаться роковым для дела независимости конголезского народа. Сейчас менее всего были бы оправданы колебания, нерешительность и полумеры.

Трижды принимал Совет Безопасности решения, призывающие Бельгию вывести свои войска из Конго. Однако агрессоры фактически игнорировали эти решения и создавали лишь видимость эвакуации своих войск из Конго. Эта страна вновь наводнена бельгийским военным и полувоенным персоналом, который руководит расправой над патриотическими силами конголезского народа. Надо положить конец саботажу решений ООН со стороны Бельгии. ООН должна решительно осудить действия Бельгии в Конго и применить к Бельгии, как к агрессору, соответствующие санкции, предусмотренные Уставом ООН.

Но сейчас уже недостаточно только мер в отношении Бельгии. Бельгийцы уже сформировали для своих ставленников Чомбе и Мобуту довольно значительные вооруженные силы, руководимые бельгийскими и другими иностранными офицерами, и подготовили их к новым преступлениям.

Убийство Лумумбы было, судя по всему, сигналом для начала военного похода банд Чомбе и Мобуту против всех патриотических сил Конго. В связи с этим возникает необходимость принять меры, которые могли бы оградить конголезский народ от новых злодеяний. Есть только одно радикальное средство — немедленный арест и предание суду Чомбе и Мобуту и разоружение их банд, а также удаление агрессоров из Конго.

Надо судить и сурово наказать убийц, виновных в международном преступлении — убийстве премьер-министра, председателя сената и министра обороны Республики Конго. Всему миру известно, кто ответствен за это преступление. Чему же может служить в этих условиях назначение каких-то комиссий по расследованию или доследованию? Ясно, что это — всего лишь маневр колонизаторов, которые хотели бы с помощью

длительной процедуры «расследования» избежать наказания убийц Лумумбы, которого требуют народы всех стран, затянуть дело и дождаться того, чтобы время стерло остроту чувств возмущения и горечи, вызванных этим убийством. А потом всегда найдется мелкая сошка в виде какого-нибудь капитана, или же вообще скажут, что убийц разыскать не удалось, и, повторяя неуклюжий вымысел палача Чомбе, заявят, что это произошло в результате стихийного возмущения жителей той или иной деревни в Катанге и т. п.

Мы же знаем, что организаторы уничтожения национальных героев конголезского народа — опытные убийцы, из числа тех, которые и открыто проливают кровь народов в колониальных войнах, и осуществляют тайные козни через своих наймитов, готовя гибель тем, кто им неугоден, кто оказывает им сопротивление. Их методы известны уже многие десятки и сотни лет, они достаточно убедительно описаны и в литературе.

Если реально смотреть на вещи, то приходится признать, что вся так называемая «операция ООН в Конго», предпринятая под руководством Хаммаршельда после известных решений Совета Безопасности летом прошлого года [3], не только не достигла цели, которую имел в виду Совет Безопасности, но и привела к прямо противоположным результатам. Когда войска с мандатом ООН прибыли в Конго, там действовали законно избранные парламент и правительство, опиравшиеся на поддержку подавляющего большинства населения, в стране существовали демократические свободы, народ приступал к строительству национальной экономики. Прошло немногим более полугода — и что же? Все это оказалось нарушенным, парламент разогнан, крупнейшие национальные лидеры уничтожены физически, территория Конго расчленена, и на значительной части ее вновь хозяйничают иностранные колонизаторы и бесчинствуют их наемные палачи. Льется кровь патриотов Конго, ветер разносит дым пожарищ, зажженных бомбами с самолетов иностранных интервентов, — и над всем этим развевается голубой флаг ООН, за всем этим бесстрастно наблюдает самая крупная организованная вооруженная сила на территории Конго — та, которая подчиняется г-ну Хаммаршельду. Таковы они — плачевные плоды «акции ООН» в Конго!

5 Зак. 489

Все это разрушает доверие народов к Организации Объединенных Наций. Сейчас положение еще более осложняется. После вывода войск некоторых стран на конголезской земле под флагом ООН останутся главным образом силы, прямо или косвенно связанные с коалицией колониальных держав и недружественные в отношении Республики Конго.

Если пустить дело на самотек, то армия империалистических интервентов будет действовать под видом «войск ООН» вместе с бельгийскими колонизаторами против конголезского народа и его законного правительства. А кто, зная политическое лицо Хаммаршельда, может считать исключенной и такую возможность прямой провокации с его стороны, как попытки призвать на землю Конго войска военных блоков западных держав? Что же касается тех нейтральных стран, которые еще сохранят свои контингенты в составе такой армии, то они, конечно, еще менее, чем прежде, будут иметь возможность повлиять на то, как используются в Конго посланные ими солдаты.

Взвесив все эти обстоятельства, правительство СССР пришло к выводу, что интересы независимости Конго, равно как и интересы престижа ООН, требуют скорейшего прекращения так называемой «акции в Конго» и вывода оттуда всех иностранных войск с тем, чтобы предоставить конголезскому народу возможность самому решать свои внутренние дела.

Конечно, в ответ на это требование колонизаторы и их подпевалы всех мастей встревожатся и поднимут крик, что вывод иностранных войск создаст опасность гражданской войны в Конго, что конголезцев нельзя оставлять без иноземной опеки, что они сами не справятся с положением и т. п. Но эти «доводы» насквозь фальшивы, они порождены нежеланием колонизаторов уйти из Конго и оставить его народ хозяином в своем доме. Именно поэтому они клевещут на конголезский народ, хотя всем прекрасно известно, что войну принесли на землю Конго именно они, иностранные интервенты-колонизаторы.

Для того, чтобы в Конго воцарились мир, порядок и спокойствие, надо прежде всего избавить народ этой страны от всех форм иностранного вмешательства и оказать помощь и поддержку законному правительству

этой страны, возглавляемому преемником Патриса Лумумбы Антуаном Гизенгой. Как известно, это правительство обратилось ко всем государствам с призывом о помощи для того, «чтобы восстановить мир, порядок, единство, законность и целостность Республики Конго»[4]. Со своей стороны Советское правительство готово вместе с другими дружественными Республике Конго государствами оказать такую помощь конголезскому народу и его законному правительству.

Иногда говорят, что, дескать, оказание более решительной помощи патриотическим силам конголезского народа, его законному правительству может привести к превращению Конго в арену «холодной войны» между соперничающими группировками государств. На мой взгляд, такая постановка вопроса в корне неправильна, и я уверен, что подобные мысли специально подбрасываются колонизаторами, чтобы разобщить государства, желающие оказать действенную помощь конголезскому народу. Народ Конго ведет борьбу за свое полное освобождение и независимость, причем одни государства вмешиваются во внутренние дела Конго, поддерживая колонизаторов, а другие выступают против агрессии и иностранного вмешательства в дела Конго. Вот где в действительности проходит линия размежевания сил в конголезском вопросе. Злодейское убийство Лумумбы и его боевых соратников лишь с новой силой обнажило этот непреложный факт.

Осуществлению мероприятий, направленных на избавление Конго от агрессии колонизаторов и восстановление независимости страны, могло бы, по нашему мнению, помочь также создание комиссии из представителей африканских государств, войска которых были направлены в Конго в соответствии с решением Совета Безопасности. В задачи этой комиссии входило бы наблюдение в полном контакте с законным правительством страны, возглавляемым заместителем Патриса Лумумбы, ныне исполняющим обязанности премьер-министра Республики Конго Антуаном Гизенгой, за мерами по удалению агрессоров, по прекращению всех форм иностранного вмешательства и за созданием условий для нормальной работы правительства и парламента Конго.

Кое-где на Западе к выражениям искренней скорби примешиваются голоса тех, кто при жизни П. Лумум-

бы травил его и исподтишка подталкивал бельгийских колонизаторов и их наймитов к физическому уничтожению национального героя Конго. Чего стоят эти лицемерные выражения скорби, показывает хотя бы следующий факт. Когда на днях в Совет Безопасности был внесен проект резолюции, содержавшей осуждение злодейских убийств лидеров национально-освободительного движения Конго, то у тех, кто только что делал вид, что проливает слезы по поводу убийств, не поднялась рука проголосовать за эту резолюцию. А ведь в ней даже не были названы по именам убийцы, а лишь осуждались сами убийства. Сейчас кое-кто хочет прикрыться медоточивыми речами о миролюбии, тирадами против обострения «холодной войны», фарисейскими предостережениями против военных конфликтов. Цель подобных заявлений ясна: добиться того, чтобы народы примирились с уничтожением Лумумбы, и создать такие условия, при которых подставные лица, марионетки колонизаторов одержали бы верх над патриотическими силами в Конго. Но нам думается, что поддаться уговорам и ложным доводам тех, кто говорит одно, а делает другое, было бы более чем недальновидной политикой.

Ведь по существу мы имеем здесь дело с попыткой применить в наше время небезызвестный принцип империалистической политики, выдвинутый в начале XX века американским президентом Теодором Рузвельтом: «разговаривать мягко, но держать в руках большую дубинку». Недаром некоторые государственные деятели на Западе и сейчас развивают в своих выступлениях тему «большой дубинки».

Могут сказать, что дубинка — это не так уж опасно. Конечно, дубинки бывают разные. В России, например, испокон веков существует песня, в которой поется о «дубинушке» как орудии труда. Но ведь «большая дубинка», которую восхвалял Теодор Рузвельт и которой помахивает теперь кое-кто из его последователей, — это совсем другое дело. Это — насилие над народами, подчинение более слабых стран силой оружия.

И на заре нашего века это, конечно, была порочная, агрессивная политика, хотя при тогдашних условиях ее применение к тем или иным малым странам сходило безнаказанно для агрессора, жертвами которого в те

времена явились, например, Куба и Панама. Но сейчас времена изменились. Теперь такая политика не только не имеет никаких шансов на успех, но и чревата смертельной опасностью для тех, кто вздумал бы ее проводить. Ведь теперь и у других государств есть то, что некоторые политики Запада именуют «большой дубинкой», и как бы сторонники подобных угроз не обнаружили в конечном итоге, что существует «дубинка», способная наносить гораздо более сильные удары, чем та, на которую они возлагают свои надежды. Как бы они не обнаружили, что такая политика приносит результаты, которых вовсе не ожидают те, кто к ней прибегает. Разве не ясно, что такой путь в политике может привести только к тупику или еще хуже — к катастрофе?

Даллес и Эйзенхауэр, как известно, пробовали строить свою внешнюю политику на «позиции силы», на принципе «большой дубинки», но, видимо, никто не осмелится утверждать, что эта политика принесла лавры их стране. Напротив, реально мыслящие государственные деятели в США справедливо указывают, что это была политика сплошных провалов, которая дорого обошлась стране, ее международному престижу.

Такая политика — продукт времен, которые отошли в прошлое. Сейчас надо не уповать на «дубинки», а опираться на разум. Каждому известно, что Советский Союз тоже обрел «большую дубинку», но он решительно выступает против политики угроз и размахивания «дубинками», а опирается в своей политике именно на разум и добивается договоренности между государствами в интересах устранения угрозы войны и упрочения мира. Если опыт, особенно опыт последних лет, чему-либо учит, то прежде всего тому, что крупные державы должны отрешиться от вмешательства в чужие дела и от попыток выступать в роли душителей свободы других стран, а сосредоточить свои усилия на достижении разрядки международной напряженности, на согласованном решении важнейших международных проблем и, в первую очередь, проблемы разоружения. Не шантаж и угрозы, а строгое уважение суверенитета каждого государства и реальный учет взаимных интересов — вот за что выступает Советское правительство.

Господин Премьер-Министр, интересы укрепления

мира и безопасности народов требуют, чтобы между государствами был найден общий язык в важнейших международных вопросах современности. Я хотел бы надеяться, что правительства наших стран объединят свои усилия в деле защиты свободы и независимости Республики Конго.

С уважением

Н. ХРУЩЕВ.

22 февраля 1961 г.

«Известия», 25 февраля 1961 г.

20. Сообщение МИД СССР

В Тегеране 15 февраля от имени МИД Ирана было опубликовано сообщение о принятом в Иране решении направить в Москву премьер-министра Ирана для встречи с главой Советского правительства Н. С. Хрущевым с целью, как говорится в сообщении, «выразить добрую волю Ирана и принимая во внимание желание правительства Советского Союза».

МИД СССР в связи с этим считает необходимым сообщить следующее.

В результате имевшего место на протяжении нескольких месяцев обмена мнениями между руководящими государственными деятелями СССР и Ирана, от имени Советского правительства еще в ноябре прошлого года было выражено согласие с пожеланием иранской стороны на прием в Москве иранской правительственной делегации во главе с премьер-министром Ирана Шарифом-Имами для обсуждения вопросов нормализации советско-иранских отношений и других вопросов, представляющих интерес для обеих сторон.

Давая согласие на приезд в Советский Союз в декабре 1960 — январе 1961 гг. упомянутой иранской делегации, правительство СССР учитывало то значение, которое придавалось иранской стороной этой поездке, а также выраженное желание через эту делегацию довести до сведения Советского правительства намерения руководящих кругов Ирана в отношении Советского Союза. При этом выражалась надежда, что с иранской стороны, как и с советской, будет проявлено искреннее стремление искать пути к улучшению отношений между Ираном и Советским Союзом, с тем чтобы делегация смогла на деле сыграть роль «миссии доброй воли».

В дальнейшем в связи с выборами в меджлис в Иране правительство СССР, идя навстречу пожеланиям иранской стороны, согласилось на перенесение поездки в Москву иранской правительственной делегации на более поздний срок, который подлежит дополнительному уточнению.

«Известия», 28 февраля 1961 г.

21. Сообщение о работе XIV сессии Совета экономической взаимопомощи

В Берлине закончилась очередная XIV сессия Совета экономической взаимопомощи.

В работе сессии приняли участие делегации всех стран — членов Совета экономической взаимопомощи— Народной Республики Албании, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республики.

В качестве наблюдателей в работе сессии приняли участие представители Демократической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Монгольской Народной Республики.

Сессия отметила, что Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий определяет пути дальнейшего сплочения социалистического лагеря, указывает новые возможности и задачи борьбы за торжество идей социализма — коммунизма и имеет программное значение для всей деятельности Совета экономической взаимопомощи.

Сессия Совета экономической взаимопомощи рассмотрела доклад постоянной комиссии по химической промышленности и отметила, что в соответствии с ранее принятыми рекомендациями СЭВ страны проводят большую работу по развитию химической промышленности. В этих целях предусматривается строительство но-

вых мощностей на базе последних достижений науки и техники.

Сессия с удовлетворением отметила, что действовавшие долгосрочные соглашения между странами — членами СЭВ о взаимных поставках товаров в 1958—1960 гг. способствовали быстрому развитию товарооборота между ними.

Исходя из заключенных между странами — членами СЭВ долгосрочных торговых соглашений, их взаимный товарооборот в 1965 году превысит уровень 1958 года более чем в 1,8 раза. Согласованная между странами широкая программа взаимных поставок машин и оборудования в наступившем пятилетии обеспечивает плановую загрузку их машиностроительной промышленности, способствует ее дальнейшему развитию.

XIV сессия Совета отметила, что в странах — членах Совета начата работа по составлению перспективных планов экономического развития на период по 1980 год и проводятся первые консультации между ними об основных проблемах генеральной перспективы и взаимных экономических связях.

Обсуждение вопросов на XIV сессии Совета экономической взаимопомощи проходило в обстановке братской дружбы и взаимопонимания и показало полное единство взглядов по всем рассматривавшимся вопросам сотрудничества стран — членов Совета экономической взаимопомощи в интересах каждой страны и всего социалистического лагеря.

«Правда», 5 марта 1961 г.

22. Сообщение о подписании между СССР и Республикой Мали соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, торгового соглашения и соглашения о культурном сотрудничестве

18 марта в Большом Кремлевском дворце состоялось подписание советско-малийских документов. В результате успешно закончившихся переговоров, проходивших в духе дружбы, искренности и взаимного понимания, подписаны следующие договорные акты: соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, торговое

соглашение, а также соглашение о культурном сотрудничестве между СССР и Республикой Мали.

Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве предусматривает предоставление правительству Республики Мали долгосрочного кредита в сумме до 40 миллионов рублей на льготных условиях. В счет этого кредита советские организации окажут техническое содействие в проведении геологоразведочных работ на нефть, золото, алмазы, цементное сырье и горючие сланцы, в строительстве цементного завода, в проведении работ по улучшению судоходных условий на реке Нигер, в строительстве стадиона в городе Бамако, а также в создании учебного центра для подготовки национальных кадров и в проведении проектно-изыскательских работ по строительству железной дороги. Техническое содействие будет оказано путем выполнения проектно-изыскательских работ, поставки необходимого оборудования, машин, строймеханизмов и материалов, которые не могут быть изысканы в Республике Мали; командирования в Республику Мали советских специалистов для оказания технической помощи в подготовке малийских национальных кадров. Торговое соглашение между СССР и Республикой Мали предусматривает взаимное предоставление сторонами режима наибольшего благоприятствования в вопросах торговли, регулирует порядок расчетов по торговым операциям и устанавливает номенклатуру товаров для взаимных поставок. В список товаров для экспорта из СССР в Республику Мали включены машины и оборудование, прокат черных металлов, цемент, нефтепродукты, химические удобрения, бумага, ткани, сахар, продовольственные и другие товары; в список малийских товаров— арахис, хлопок, шерсть, маслосемена, кустарно-художественные изделия.

Одновременно с заключением соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и Республикой Мали был подписан план культурного обмена между обеими странами на 1961 год.

По уполномочию Советского правительства соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве подписал министр СССР М. А. Лесечко, торговое соглашение — министр внешней торговли Н. С. Патоличев, соглашение о культурном сотрудничестве и план

культурного обмена — председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жуков.

С малийской стороны указанные соглашения были подписаны главой миссии дружбы и доброй воли Республики Мали, министром внутренних дел и информации Мадейра Кейта.

«Правда», 19 марта 1961 г.

23. Коммюнике о заседании Политического Консультативного Комитета участников Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи

28—29 марта 1961 года в г. Москве состоялось очередное заседание Политического Консультативного Комитета государств — участников Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

В заседании Политического Консультативного Комитета приняли участие в качестве представителей:

От Народной Республики Албании — первый заместитель Председателя Совета Министров, министр обороны Бекир Балуку, председатель Госплана, заместитель Председателя Совета Министров Кочо Теодоси, министр иностранных дел Бехар Штюла.

От Народной Республики Болгарии — Первый секретарь ЦК БКП Тодор Живков, Председатель Совета Министров Антон Югов, министр народной обороны, заместитель Председателя Совета Министров Иван Михайлов, министр иностранных дел Карло Луканов, заместитель председателя Госплана Цеко Монов.

От Венгерской Народной Республики — Первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар, Председатель Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства Ференц Мюнних, министр иностранных дел Эндре Шик, министр обороны Лайош Цинеге, заместитель председателя Госплана Эрвин Явор, исполняющий обязанности начальника Генштаба Венгерской народной армии Тот Лайош.

От Германской Демократической Республики — Первый секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного Совета Вальтер Ульбрихт, секретарь ЦК СЕПГ Эрих Хонеккер, министр иностранных дел, заместитель

Председателя Совета Министров Лотар Больц, министр национальной обороны Гейнц Гофман.

От Польской Народной Республики — Первый секретарь ЦК ПОРП Владислав Гомулка, Председатель Совета Министров Юзеф Циранкевич, председатель Госплана Стефан Ендриховский, министр национальной обороны Мариан Спыхальский, министр иностранных дел Адам Рапацкий.

От Румынской Народной Республики — Первый секретарь ЦК РРП, Председатель Государственного Совета Георге Георгиу-Деж, Председатель Совета Министров Ион Георге Маурер, министр вооруженных сил Леонтин Сэлэжан, председатель Госплана Георге Марин Гастон, министр иностранных дел Корнел Мэнеску.

От Союза Советских Социалистических Республик— Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, Маршал Советского Союза, министр обороны Р. Я. Малиновский, первый заместитель министра иностранных дел В. В. Кузнецов.

От Чехословацкой Социалистической Республики — Первый секретарь ЦК КПЧ, Президент Чехословацкой Социалистической Республики Антонин Новотный, Председатель правительства Вильям Широкий, председатель Госплана, заместитель Председателя правительства Отакар Шимунек, министр национальной обороны Богумир Ломский, министр иностранных дел Вацлав Давид.

В качестве наблюдателей на заседании участвовали:

От Китайской Народной Республики — член ЦК КПК, посол КНР в СССР Лю Сяо.

От Корейской Народно-Демократической Республики член Президиума ЦК ТПК, заместитель Председателя Кабинета Министров, министр национальной обороны Ким Гван Хеб, заместитель министра национальной обороны, командующий ВВС Цой Гван, заместитель министра иностранных дел Лю Дян Сик.

От Монгольской Народной Республики — Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Совета Министров Ю. Цеденбал, министр народных войск Ж. Лхагвасурэн, министр иностранных дел П. Шагдарсурэн.

В заседании принял участие Главнокомандующий объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора Маршал Советского Союза А. А. Гречко.

Председательствовал на заседании Председатель Государственного Совета Германской Демократической Республики, Первый секретарь Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии Вальтер Ульбрихт.

Участники заседания Политического Консультативного Комитета в атмосфере полного взаимопонимания и единодушия провели широкий обмен мнениями по вопросам, связанным с развитием международных событий за последнее время, и в этой связи рассмотрели дальнейшие мероприятия стран — участниц Варшавского договора по обеспечению мира в Европе и во всем мире.

При этом Политический Консультативный Комитет опирался на теоретические и политические выводы ноябрьского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, на его исторические документы, в которых даны ответы на самые жгучие и жизненно важные вопросы борьбы за мир и за предотвращение войны.

Участники заседания Политического Консультативного Комитета с удовлетворением констатировали, что за период, прошедший со времени предыдущего совещания Политического Консультативного Комитета (февраль 1960 г.), были достигнуты новые выдающиеся успехи стран социалистического лагеря в развитии экономики, культуры, науки и техники, в повышении материального благосостояния их народов, в мирном экономическом соревновании двух систем. Ленинская политика мирного сосуществования государств с различным социальным строем благодаря миролюбивой внешней политике стран социалистического лагеря одержала новые важные победы; под ударами национально-освободительного движения порабощенных народов, борющихся за свою национальную независимость, происходит дальнейший распад колониальной системы.

Неизмеримо возросли реальные силы социализма и мира, способные сорвать агрессивные империалистические планы и завоевать прочный мир.

Вместе с тем участники заседания отмечают, что агрессивные круги продолжают препятствовать оздоровлению международной обстановки, противодействуют усилиям миролюбивых государств, направленным на сохранение и укрепление мира.

Империалистические государства — члены НАТО и других агрессивных военных группировок продолжают гонку вооружений, расширяют военные приготовления, добиваются создания новых военных баз в Европе и других частях света, наращивают запасы атомного и ракетного оружия, превращают НАТО в четвертую атомную державу.

С помощью США, Англии и Франции форсируется восстановление агрессивной западногерманской армии под командованием гитлеровских генералов и оснащение ее ракетно-ядерным оружием и другими новейшими средствами массового уничтожения. Западной Германии предоставляются военные базы на территории других стран.

Все эти шаги приобретают тем более опасный характер, что правительство Западной Германии не перестает выдвигать территориальные притязания по отношению к другим государствам, равно как и вести реваншистскую пропаганду среди западногерманской общественности. Западная Германия превращается в главный очаг военной опасности в Европе.

Агрессивные империалистические круги предпринимают отчаянные усилия, чтобы воспрепятствовать движению народов по пути мира, демократии и прогресса. Империалистические державы все чаще прибегают к прямой военной силе, стремясь подавить растущее национально-освободительное движение в странах Африки, Азии и Латинской Америки, о чем свидетельствуют кровавые злодеяния колонизаторов в Конго, Алжире, Анголе, Лаосе, а также непрекращающиеся провокации против Кубинской Республики.

Страны — участницы Варшавского договора не могут оставаться безучастными свидетелями растущих военных приготовлений со стороны империалистических государств. Социалистические государства не прекращали и не прекратят усилий в пользу всеобщего и полного разоружения, приостановления гонки вооружений, разрядки международной напряженности.

Однако, исходя из обстановки, складывающейся в связи с новыми военными приготовлениями западных держав, государства — участники Варшавского договора в ходе всестороннего обмена мнениями согласовали меры, которые они считают необходимым осуществить в

интересах дальнейшего укрепления своей обороноспособности и упрочения мира во всем мире. При этом они исходят из вывода ноябрьского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, что объединенными усилиями мирового социалистического лагеря, международного рабочего класса, национально-освободительного движения всех стран, выступающих против войны, и всех миролюбивых сил мировую войну можно предотвратить. В интересах обеспечения мира крайне необходимо устранение остатков второй мировой войны путем заключения мирного договора с обоими германскими государствами и, в связи с этим, обезвреживания очага опасности в Западном Берлине, превращением его в демилитаризованный вольный город.

Государства — участники Варшавского договора торжественно заявляют, что они и впредь будут неуклонно проводить политику мирного сосуществования и готовы в любой момент пойти на осуществление самых широких согласованных с другими государствами мероприятий в целях обеспечения мира и безопасности народов.

«Известия», 31 марта 1961 г.

24. В Министерстве иностранных дел СССР

6 апреля заместитель министра иностранных дел СССР В. С. Семенов принял Временного Поверенного в делах Федеративной Республики Германии в СССР г-на Г. Шолль и сделал ему заявление следующего содержания:

«В связи с назначением бывшего гитлеровского генерала, военного преступника Фёрча генеральным инспектором (командующим) бундесвера мне поручено заявить следующее.

Федеральное правительство не могло не знать, что Фёрч, занимая руководящие посты в гитлеровской армии, участвовал в разбойничьей агрессии против Советского Союза и лично являлся одним из наиболее активных организаторов зверств на временно оккупированной советской территории. В частности, Фёрч повинен в злодеяниях, совершенных в связи с осадой Ленинграда, когда он занимал пост начальника штаба 18-й армии, в

массовом уничтожении мирных советских граждан и военнопленных, в варварском разрушении Пскова, Новгорода, Ленинграда и окрестных городов, а также многих других населенных пунктов, в преднамеренном уничтожении ценнейших исторических и культурных памятников. За совершенные преступления Фёрч был судим военным трибуналом и приговорен к 25 годам тюремного заключения.

В октябре 1955 года по решению Президиума Верховного Совета СССР Фёрч был освобожден до срока из заключения и вместе с некоторыми другими немецкими военными преступниками передан властям ФРГ. Следует подчеркнуть, что это решение было принято с учетом ходатайства правительства ФРГ и в интересах улучшения советско-западногерманских отношений. При этом внимание правительства ФРГ было специально обращено на то, что советская сторона рассматривает и передает упомянутых лиц, в том числе и Фёрча, как военных преступников, совершивших тягчайшие злодеяния против мира и человечности.

Очевидно, федеральное правительство, которое неоднократно заявляло о своем желании покончить с позорным прошлым фашистской Германии, должно было принять меры к тому, чтобы Фёрч и ему подобные преступники, непосредственно осуществлявшие разбойничьи планы гитлеровской агрессии и залившие кровью страны Европы, никогда не смогли обрести в ФРГ былое влияние и вновь получить оружие. И если сейчас правительство ФРГ все же сочло возможным назначить военного преступника Фёрча на пост генерального инспектора бундесвера, то это нельзя расценить иначе, как вызывающий недружественный акт в отношении Советского Союза, а также других государств Европы, подвергшихся агрессии со стороны гитлеровской Германии».

«Известия», 7 апреля 1961 г.

25. Коммюнике о советско-китайских торговых переговорах

В последнее время в Москве проходили и были успешно завершены переговоры между правительст-

венными торговыми делегациями СССР и КНР, которые предварительно проводились в Пекине.

С советской стороны в переговорах участвовали министр внешней торговли Н. С. Патоличев — глава делегации, заместитель министра внешней торговли П. Н. Кумыкин, начальник Восточного управления М. И. Сладковский, торговый представитель СССР в КНР И. А. Еремин и другие члены делегации — ответственные сотрудники Министерства внешней торговли.

С китайской стороны в переговорах участвовали министр внешней торговли Е Цзи-чжуан — глава делегации, заместитель министра внешней торговли Ли Цян, помощник министра внешней торговли Чжоу Хуа-минь, торговый советник посольства КНР в СССР Чжен Тобин и другие члены делегации — ответственные сотрудники министерства внешней торговли.

Правительственная торговая делегация КНР была принята Первым секретарем ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым. Встреча делегации с Н. С. Хрущевым протекала в обстановке сердечности и братской дружбы. Н. С. Хрущев рассказал делегации о достижениях Советского Союза в области экономики, науки и техники, о проводимых ЦК КПСС и Советским правительством мероприятиях по дальнейшему подъему сельского хозяйства.

Касаясь успешно проведенных торговых переговоров, Н. С. Хрущев выразил уверенность, что эти переговоры будут способствовать еще большему укреплению тесных торговых и экономических связей между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, дальнейшему укреплению братской советско-китайской дружбы.

Глава правительственной торговой делегации КНР Е Цзи-чжуан передал лично Н. С. Хрущеву, членам Президиума ЦК КПСС и Советскому правительству братский привет от Председателя ЦК КПК товарища Мао Цзэ-дуна, Председателя Китайской Народной Республики товарища Лю Шао-ци и Премьера Государственного совета товарища Чжоу Энь-лая и выразил благодарность за теплый, дружественный прием, оказанный правительственной торговой делегации КНР.

Н. С. Хрущев в свою очередь просил товарища Е Цзи-чжуана передать от ЦК КПСС, Советского правительства и от него лично братский привет товарищу Мао Цзэ-дуну, товарищам Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лаю и другим руководителям КПК и правительства КНР.

В результате переговоров, проходивших в духе сотрудничества и полного взаимопонимания, между правительственными торговыми делегациями Советского Союза и КНР был согласован объем взаимных товарных поставок и 7 апреля сего года был подписан протокол о товарообороте между СССР и КНР на 1961 год.

Согласованный объем товарооборота включает широкий круг товаров, поставляемых для нужд народного хозяйства той и другой страны.

Советский Союз в 1961 году будет поставлять в Китайскую Народную Республику кузнечно-прессовое, энергетическое и электротехническое оборудование, нефтяное оборудование, металлорежущие станки, экскаваторы, насосы и компрессоры, тракторы, автомашины, нефтепродукты, прокат черных и цветных металлов, химикаты и другие товары традиционного советского экспорта в КНР.

Из Китайской Народной Республики в Советский Союз, как и в прошлые годы, будут поставляться концентраты цветных металлов, олово, ртуть, свинец, чугун, цемент, тунговое масло, химические товары, шерсть, шелк-сырец, чай, шерстяные и шелковые ткани, швейные и трикотажные изделия и другие промышленные товары и кустарно-художественные изделия.

В переговорах были также обсуждены вопросы, относящиеся к задолженности Китайской Народной Республики Советскому Союзу по торговым операциям 1960 года, возникшей в связи с большими стихийными бедствиями, постигшими сельское хозяйство КНР. Советская сторона отнеслась с большим пониманием к создавшимся временным трудностям КНР и предоставила правительству КНР рассрочку на пять лет для погашения указанной задолженности без начисления процентов.

Китайская сторона с благодарностью приняла предложение Советского Союза о поставке в КНР заимообразно до конца августа текущего года 500 тыс. тонн сахара, с возвратом его в период 1964—1967 гг., без начисления процентов.

Обе стороны в атмосфере дружбы и братства согласовали и некоторые другие вопросы, касающиеся даль-

6 Зак. 489

нейшего развития советско-китайских торговых отношений.

Протокол о товарообороте между СССР и КНР на 1961 г., а также другие соглашения и документы подписали: с советской стороны — министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев; с китайской стороны — министр внешней торговли КНР Е Цзи-чжуан.

При подписании советско-китайских документов присутствовали: с советской стороны — товарищи А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Н. Новиков, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям С. А. Скачков, заместители министров СССР Г. М. Пушкин, Б. А. Борисов, П. Н. Кумыкин, И. Ф. Семичастнов, начальник Восточного управления МВТ М. И. Сладковский, торговый представитель СССР в КНР И. А. Еремин, члены советской делегации; с китайской стороны — временный поверенный в делах КНР в СССР Чжан Дэ-цюнь, заместитель министра внешней торговли КНР Ли Цян, помощник министра внешней торговли Чжоу Хуа-минь, торговый советник посольства КНР в СССР Чжен Тобин и другие члены китайской делегации.

Правительственная торговая делегация КНР ознакомилась с достопримечательностями Москвы, Выставкой достижений народного хозяйства СССР, посетила ряд промышленных предприятий, строек и побывала в театрах столицы...

По приглашению министра внешней торговли СССР Н. С. Патоличева правительственная торговая делегация КНР посетит в целях ознакомления с успехами коммунистического строительства и жизнью советского народа некоторые районы и города Советского Союза.

«Правда», 9 апреля 1961 г.

26. Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза к Коммунистической партии и народам Советского Союза, к народам и правительствам всех стран, ко всему прогрессивному человечеству

Свершилось великое событие. Впервые в истории человек осуществил полет в космос!

12 апреля 1961 года в 9 часов 7 минут по московскому времени космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту поднялся в космос и, совершив полет вокруг земного шара, благополучно вернулся на священную землю нашей Родины — Страны Советов.

Первый человек, проникший в космос, — советский человек, гражданин Союза Советских Социалистических Республик!

Это — беспримерная победа человека над силами природы, величайшее завоевание науки и техники, торжество человеческого разума. Положено начало полетам человека в космическое пространство.

В этом подвиге, который войдет в века, воплощены гений советского народа, могучая сила социализма.

С чувством большой радости и законной гордости Центральный Комитет Коммунистической партии, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство отмечают, что эту новую эру в прогрессивном развитии человечества открыла наша страна — страна победившего социализма.

В прошлом отсталая царская Россия не могла и мечтать о свершении таких подвигов в борьбе за прогресс, о соревновании с более развитыми в технико-экономическом отношении странами.

Волею рабочего класса, волею народа, вдохновляемых партией коммунистов во главе с Лениным, наша страна превратилась в могущественную социалистическую державу, достигла невиданных высот в развитии науки и техники.

Когда рабочий класс в октябре 1917 года взял власть в свои руки, многие, даже честные люди, сомневались в том, сможет ли он управлять страной, сохранить хотя

бы достигнутый уровень развития экономики, науки и техники.

И вот теперь перед всем миром рабочий класс, советское колхозное крестьянство, советская интеллигенция, весь советский народ демонстрируют небывалую победу науки и техники. Наша страна опередила все другие государства мира и первой проложила путь в космос.

Советский Союз первым запустил межконтинентальную баллистическую ракету, первым послал искусственный спутник Земли, первым направил космический корабль на Луну, создал первый искусственный спутник Солнца, осуществил полет космического корабля в направлении к планете Венера. Один за другим советские корабли-спутники с живыми существами на борту совершали полеты в космос и возвращались на Землю.

Венцом наших побед в освоении космоса явился триумфальный полет советского человека на космическом корабле вокруг Земли.

Честь и слава рабочему классу, советскому крестьянству, советской интеллигенции, всему советскому народу!

Честь и слава советским ученым, инженерам и техникам — создателям космического корабля!

Честь и слава первому космонавту — товарищу Гагарину Юрию Алексеевичу — пионеру освоения космоса!

Нам, советским людям, строящим коммунизм, выпала честь первыми проникнуть в космос. Победы в освоении космоса мы считаем не только достижением нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на службу всем народам, во имя прогресса, счастья и блага всех людей на земле. Наши достижения и открытия мы ставим не на службу войне, а на службу миру и безопасности народов.

Развитие науки и техники открывает безграничные возможности для овладения силами природы и использования их на благо человека, для этого прежде всего надо обеспечить мир.

В этот торжественный день мы вновь обращаемся к народам и правительствам всех стран с призывным словом о мире.

Пусть все люди, независимо от рас и наций, цвета кожи, от вероисповедания и социальной принадлежности, приложат все силы, чтобы обеспечить прочный мир во всем мире. Положим конец гонке вооружений! Осуществим всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем! Это будет решающий вклад в священное дело защиты мира.

Славная победа нашей Родины вдохновляет всех советских людей на новые подвиги в строительстве коммунизма!

Вперед, к новым победам во имя мира, прогресса и счастья человечества!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Москва, Кремль. 12 апреля 1961 года.

«Известия», 12 апреля 1961 г.

27. Заявление Правительства СССР в связи с вооруженным вторжением на Кубу

Правительство Республики Куба сообщило, что утром 15 апреля самолеты типа американских бомбардировщиков «Б-26» подвергли варварской бомбардировке отдельные районы столицы Кубы — Гаваны и ряд других населенных пунктов. Среди мирных жителей имеется много убитых и раненых. Вслед за этой бомбардировкой рано утром 17 апреля в разных местах побережья Кубы высадились вооруженные десанты интервентов. Высадка десантов происходила под прикрытием военных кораблей и авиации США. Кубинские правительственные войска и народная милиция ведут бои против вторгшихся банд.

В связи с вторжением на Кубу Правительство Советского Союза заявляет следующее.

Нападение на Кубу является открытым вызовом всем свободолюбивым народам, опасной провокацией против мира в районе Карибского моря, против всеобщего мира. Не может быть никакого оправдания этому преступ-

ному вторжению. Организаторы агрессии против Кубы посягают на неотъемлемое право кубинского народа жить свободным и независимым, они попирают элементарные нормы международных отношений, принципы мирного сосуществования государств.

Кубинский народ никому не угрожал и не угрожает. Свергнув более двух лет тому назад тиранию кровавого деспота Батисты — прислужника крупных американских монополий, — кубинский народ стал на путь проведения независимой политики, на путь подъема экономики и улучшения жизни. Он требует, чтобы его оставили в покое, не мешали ему строить свою жизнь в соответствии со своими национальными идеалами.

Разве небольшая Куба, с ее шестимиллионным населением, может кому-либо угрожать, а тем более такому большому государству, как США? Разумеется, нет. И тем не менее с первых дней победы национальной революции на Кубе США стали центром, куда стекались выброшенные с Кубы контрреволюционные элементы, где они формировались в банды и вооружались для борьбы против народного правительства Фиделя Кастро. Последние события показывают, что нынешнее правительство США, которое объявило себя наследником политики Ф. Рузвельта, по существу проводит осужденную народами реакционную империалистическую политику Даллеса — Эйзенхауэра.

На словах правительство США, устами президента Кеннеди, заявило, что «основной спорный вопрос на Кубе — это не вопрос спора между США и Кубой, а между самими кубинцами». Президент говорил о том, что он за «свободную и независимую Кубу». На деле — на территории США и зависимых от них государств делалось все, чтобы подготовить агрессивное нападение на Кубу.

Если бы не открыто враждебная политика правительства США по отношению к Кубе, разве могли бы контрреволюционные банды наемников американского капитала создать на территории США так называемое «кубинское правительство»?

С чьей территории стартовали самолеты для разбойничьего нападения на Кубу? — С территории США и находящихся под их контролем соседних стран.

Чьим оружием вооружены контрреволюционные банды? — Американским.

На чьи средства они содержались и содержатся? — На средства, выделяемые Соединенными Штатами Америки.

Из этого видно, что именно Соединенные Штаты Америки являются вдохновителем и организатором нынешнего разбойничьего нападения против Кубы.

Почему США организовали это преступное нападение на Кубинскую Республику? Да потому, что после свержения тирании Батисты кубинский народ покончил с грабежом и эксплуатацией своей родины иностранными монополиями. Эти монополии ничего не хотят уступать народу Кубы, народам Латинской Америки. Они боятся, что Куба, строящая свою независимую жизнь, станет примером для других стран Латинской Америки. Руками подлых наемников они хотят отнять у кубинского народа право распоряжаться своей судьбой, как это ранее они сделали с Гватемалой.

Но каждый народ имеет право жить так, как он хочет, и никто, никакое государство не имеет права навязывать другим народам свой образ жизни.

Кубинский народ прошел длительную суровую и тяжелую школу борьбы за свою свободу и независимость против иностранных угнетателей и их пособников, и он не станет на колени, не позволит вновь надеть на себя ярмо чужеземных поработителей. На стороне Кубы — все прогрессивное человечество, все честные люди.

Правительство Советского Союза заявляет, что Советский Союз, как и другие миролюбивые страны, не оставит в беде кубинский народ и окажет ему всю необходимую помощь и поддержку в справедливой борьбе за свободу и независимость Кубы.

Советское правительство в этот ответственный момент, во имя сохранения всеобщего мира, обращается к правительству США с призывом принять меры к прекращению агрессии против Кубы. Вмешательство во внутренние дела Кубы, покровительство и помощь контрреволюционным бандам должны быть пресечены немедленно.

Советское правительство надеется, что в Соединенных Штатах поймут, что агрессия против Кубы противоречит интересам американского народа и способна по-

ставить под угрозу мирную жизнь населения самих Соединенных Штатов.

Советское правительство требует безотлагательного рассмотрения Генеральной Ассамблеей ООН вопроса об агрессивных действиях США, подготовивших и развязавших вооруженную интервенцию против Кубы.

Правительство СССР обращается к правительствам всех государств — членов ООН с призывом сделать все необходимое для немедленного пресечения агрессивных действий против Кубы, продолжение которых может вызвать самые серьезные последствия для всеобщего мира. В час, когда суверенитет и независимость Кубы— суверенного государства — члена ООН — подвергаются опасности, долгом всех стран — членов ООН является оказать ей всю необходимую помощь и поддержку.

Советское правительство оставляет за собой право, если вооруженное вмешательство в дела кубинского народа не будет прекращено, предпринять вместе с другими странами все меры для оказания необходимой помощи Республике Куба.

18 апреля 1961 г.

«Известия», 18 апреля 1961 г.

Настоящее заявление 18 апреля 1961 г. было направлено Министерством иностранных дел СССР всем аккредитованным в Москве посольствам и миссиям.

28. Проект резолюции Советского Союза по вопросу об агрессии против Республики Кубы

«ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ, ГЛУБОКО ВСТРЕВОЖЕННАЯ вооруженной агрессией против Кубинской Республики и рассматривая эту агрессию как серьезную угрозу для всеобщего мира и безопасности, ОСУЖДАЕТ агрессивные действия США и других стран, на территории которых формируются, обучаются и вооружаются контрреволюционные банды и с территории которых осуществляется вторжение на территорию Республики Кубы; ТРЕБУЕТ немедленного разоружения всех находящихся на территории США и других стран

контрреволюционных банд, которые подготавливаются для агрессии против Кубы; ТРЕБУЕТ от правительств всех стран — членов ООН прекратить оказание какой-либо помощи таким бандам и предоставление им территории для подготовки и осуществления агрессивных действий против Кубы; призывает все государства — члены ООН оказать необходимую помощь правительству Кубинской Республики, которую оно может запросить для отражения агрессии».

«Известия», 19 апреля 1961 г.

Данный проект резолюции был внесен советской делегацией в Политический Комитет Генеральной Ассамблеи ООН 18 апреля 1961 г. Западные державы добились его отклонения. Были также отклонены резолюции, предложенные Румынской Народной Республикой и Мексикой, в которых содержался призыв прекратить военные действия, а также обращение к государствам не предоставлять свои территории и ресурсы для борьбы против Кубы. 22 апреля Генеральная Ассамблея приняла резолюцию семи латиноамериканских государств, однако она отклонила требование о передаче жалобы Кубы на рассмотрение Организации американских государств, которое содержалось в проекте этой резолюции.

29. Послание Председателя Совета Министров СССР Президенту США

Господин Президент!

Я обращаюсь к Вам с этим посланием в тревожный час, чреватый опасностью для мира во всем мире. Против Кубы начата вооруженная агрессия. Ни для кого не секрет, что вторгшиеся в эту страну вооруженные банды подготовлены, снабжены и вооружены в Соединенных Штатах Америки. Самолеты, которые подвергают бомбардировке кубинские города, принадлежат Соединенным Штатам Америки, бомбы, которые они сбрасывают, предоставлены американским правительством.

Все это вызывает у нас, в Советском Союзе, у Советского правительства, советского народа понятное чувство возмущения.

Еще недавно, обмениваясь мнениями через своих представителей, мы говорили с Вами об обоюдном желании сторон приложить совместные усилия, направленные на улучшение отношений между нашими страна-

ми и предотвращение опасности войны. Ваше заявление несколько дней тому назад о том, что США не примут участия в военных действиях против Кубы[5], создавало впечатление, что руководящие инстанции Соединенных Штатов отдают себе отчет, какие последствия для всеобщего мира и для самих США может иметь агрессия против Кубы.

Как же понимать то, что делается Соединенными Штатами в действительности, когда нападение на Кубу стало теперь фактом?

Сейчас еще не поздно предотвратить непоправимое. Правительство США еще имеет возможность не допустить, чтобы пламя войны, зажженное интервентами на Кубе, переросло в пожар, справиться с которым будет невозможно. Я обращаюсь к Вам, господин Президент, с настоятельным призывом положить конец агрессии против Республики Кубы. Военная техника и мировая политическая обстановка теперь таковы, что любая так называемая «малая война» может вызвать цепную реакцию во всех частях земного шара.

Что касается Советского Союза, то не должно быть заблуждения насчет нашей позиции: мы окажем кубинскому народу и его правительству всю необходимую помощь в отражении вооруженного нападения на Кубу. Мы искренне заинтересованы в смягчении международной напряженности, но если другие пойдут на обострение, то мы ответим им полной мерою. И вообще едва ли возможно вести дела таким образом, чтобы в одном районе улаживать положение и тушить пожар, а в другом районе разжигать новый пожар.

Надеюсь, что правительство США учтет эти наши соображения, продиктованные единственной заботой, чтобы не допустить таких шагов, которые могут подвести мир к военной катастрофе.

Н. ХРУЩЕВ,

Председатель Совета Министров СССР.

18 апреля 1961 г.

«Известия», 18 апреля 1961 г.

Настоящее послание было вручено 18 апреля 1961 г. заместителем министра иностранных дел СССР В. С. Семеновым временному поверенному в делах США Э. Л. Фриирсу.

В тот же день президент США Дж. Кеннеди направил Н. С. Хрущеву ответное письмо, в котором утверждается, будто события на Кубе вызваны «сопротивлением диктатуре Кастро» со стороны беженцев, стремящихся «помочь своим соотечественникам-кубинцам в их борьбе за свободу». Отметив, что «США не намерены совершать военную интервенцию на Кубу», президент заявил, что «в случае какого-либо военного вмешательства со стороны сил извне, мы немедленно выполним обязательства, вытекающие из межамериканской системы, для защиты этого полушария от агрессии». (Полный текст письма опубликован в газете «Известия», 22 апреля 1961 г.).

30. Послание Председателя Совета Министров СССР Президенту США

Господин Президент,

Я получил Ваш ответ от 18 апреля. Вы пишете, что «Соединенные Штаты не намерены совершать военную интервенцию на Кубу». Однако многочисленные факты, известные всему миру, и конечно лучше чем кому бы то ни было — Правительству США, говорят о другом. Сколько бы ни уверять в обратном, — теперь неопровержимо установлено, что подготовка интервенции, финансирование вооружения и переброска наемных банд, вторгшихся на территорию Кубы, были проведены именно Соединенными Штатами.

Вооруженные силы США приняли и непосредственное участие в осуществлении разбойничьего нападения на Кубу. Американские бомбардировщики и истребители поддерживали операции наемников, высадившихся на кубинской территории, и участвовали в военных действиях против вооруженных сил законного правительства и народа Кубы.

Таковы факты. Они свидетельствуют о прямом участии США в вооруженной агрессии против Кубы.

В своем послании Вы встали на путь оправдания и даже восхваления нападения на Кубу, этого преступления, возмутившего весь мир. Организацию военного нападения на Кубу только по той причине, что избранный ее народом образ жизни не отвечает вкусам руководящих кругов США и действующих в Латинской Америке

североамериканских монополий, Вы пытаетесь оправдывать рассуждениями о приверженности правительства США идеалам «свободы». Но позволительно спросить, о какой свободе идет речь?

О свободе душить кубинский народ костлявой рукой голода путем установления экономической блокады? Это ли свобода?

О свободе засылать военные самолеты на территорию Кубы, подвергать варварским бомбардировкам мирные кубинские города, поджигать плантации сахарного тростника? Это ли свобода?

История знает немало примеров, когда под предлогом защиты свободы осуществлялась кровавая расправа над народами, велись колониальные войны, брали за горло одну малую страну за другой.

Видимо, в данном случае речь идет о стремлении правительства США восстановить на Кубе такую «свободу», при которой эта страна плясала бы под дудку более мощного соседа, а иностранные монополии снова могли бы грабить национальные богатства Кубы, наживаться на поте и крови кубинского народа. Но ведь именно против такой «свободы» совершил свою революцию кубинский народ, когда он изгнал Батисту, который, может быть, верно служил интересам своих иностранных хозяев, но был чужеродным элементом на теле кубинской нации.

Вот Вы, г-н Президент, проявляете заботу о кучке врагов, изгнанных своим народом и нашедшим приют под крылом тех, кто пытается держать Кубу под дулом орудий своих крейсеров и эсминцев. Но почему же Вас не волнуют судьбы шестимиллионного кубинского народа, почему Вы не желаете считаться с его неотъемлемым правом на свободную и независимую жизнь, с его правом устраивать свои внутренние дела так, как он считает нужным? Где те нормы международного права или, наконец, простой человеческой морали, с помощью которой можно было бы оправдать подобную позицию? Их просто не существует.

Кубинский же народ еще раз выразил свою волю с такой ясностью, которая не должна была бы оставить никаких сомнений, даже у тех, кто предпочитает закрывать глаза на действительность. Он показал, что не только хорошо знает свои интересы, но и умеет постоять за

них. Куба сегодня — это, конечно, не та Куба, которую Вы отождествляете с кучкой предателей, выступивших против своего народа. Это — Куба рабочих, крестьян, интеллигенции, это народ, который сплотился вокруг своего революционного правительства во главе с национальным героем — Фиделем Кастро. И этот народ, судя по всему, достойно встретил интервентов. Разве это не убедительное доказательство подлинной воли народа Кубы?

Думаю, что убедительное. А поскольку это так, то не пора ли для всех сделать из этого трезвые выводы?

Что касается Советского Союза, то мы заявляли уже много раз и я подтверждаю вновь: наше правительство не ищет на Кубе никаких выгод или привилегий. Мы не имеем на Кубе никаких баз и не намерены их создавать. И это хорошо знаете Вы, знают Ваши генералы и адмиралы. Если, несмотря на это, они все-таки пытаются припугивать народ выдумками «о советских базах» на Кубе, то это делается явно в расчете на простаков. Но таких простаков становится все меньше, в том числе, я надеюсь, и в США.

Кстати, я хотел бы, г-н Президент, высказать свое мнение относительно Ваших заявлений и заявлений некоторых других политических деятелей США о том, что-де, мол, на территории Кубы могут быть размещены ракеты и другое вооружение, которое может быть использовано против Соединенных Штатов. Из этого делается вывод, что якобы Соединенные Штаты имеют какое-то право нападать на Кубу — прямо или используя предателей кубинского народа, которых вы вооружаете своим оружием, обучаете на своей территории, содержите за счет налогоплательщиков США, доставляете средствами своих вооруженных сил, прикрывая с воздуха и моря, в то время, как они ведут бои против кубинского народа и его законного правительства.

Вы также ссылаетесь на какие-то обязательства США «по защите Западного полушария от внешней агрессии». Но о каких обязательствах может идти речь в данном случае? Никто не может иметь какого-либо обязательства защищать мятежников против законного правительства в суверенном государстве, каким является Куба.

Г-н Президент, Вы становитесь на очень опасный путь. Подумайте об этом. Вы говорите о своих правах и

обязательствах, — конечно, каждый может претендовать на те или иные права, но тогда Вы должны допустить, что и другие государства могут основывать свои действия в аналогичных случаях на таких же доводах и соображениях.

Вы заявляете, что Куба может якобы предоставить свою территорию для действий против Соединенных Штатов. Это Ваше предположение, оно не основывается на каких-либо фактах. Мы же, со своей стороны, можем уже сейчас сослаться на конкретные факты, а не на предположения: в некоторых странах, непосредственно граничащих с Советским Союзом по суше и по морю, существуют сейчас правительства, проводящие далеко неразумную политику, правительства, которые заключили с Соединенными Штатами военные договоры и предоставили свою территорию для размещения на ней американских военных баз. При этом Ваши военные откровенно заявляют, что эти базы направлены против Советского Союза, да это и без того ясно каждому. Так вот, если Вы считаете себя вправе осуществлять такие меры против Кубы, к которым прибегло за последнее время правительство США, то Вы должны признать, что и другие страны имеют не меньшие основания действовать таким же образом в отношении государств, на территории которых действительно совершаются приготовления, представляющие собой угрозу безопасности Советского Союза. Если Вы не хотите грешить против элементарной логики, то, видимо, Вы должны признать такое право за другими государствами. Мы, со своей стороны, не придерживаемся таких взглядов. Мы считаем, что рассуждения, с которыми выступают на эту тему в Соединенных Штатах, представляют собой не только весьма вольное толкование международного права, а, попросту говоря, откровенную проповедь вероломной политики.

Сильное государство, конечно, всегда сможет, при желании, найти предлог для того, чтобы напасть на менее сильную страну и потом оправдывать свое нападение тем, что эта страна представляла собой потенциальную угрозу. Но разве это мораль XX века? Это — мораль колонизаторов, разбойников, которые проводили когда-то именно такую политику. Теперь, во второй половине XX века, нельзя больше руководствоваться

разбойничьей моралью колонизаторов. Мы все сейчас являемся свидетелями того, как рушится и уходит в прошлое колониальная система. Со своей стороны Советский Союз делает все, чтобы способствовать этому, и мы гордимся этим.

Или возьмем действия США в отношении Китая. Ссылками на какие нормы права можно оправдать эти действия? Всем известно, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Это признано и правительством Соединенных Штатов, чья подпись стоит под Каирской декларацией 1943 года[6]. Однако позднее США захватили Тайвань, т. е. фактически стали на путь грабежа. Китайская Народная Республика заявила о своем естественном стремлении воссоединить территорию Тайваня с остальной территорией Китая. А как реагировали на это Соединенные Штаты? Они заявили, что применят вооруженную силу, чтобы помешать воссоединению с остальным Китаем этой захваченной ими китайской территории. Они угрожают войной в случае, если Китай предпримет действия, направленные на воссоединение Тайваня. И это делает страна, которая официально признала принадлежность Тайваня к Китаю! Это ли не вероломство в международной политике? Если бы такие методы стали господствовать в отношениях между государствами, то не осталось бы места для закона, а его место заняли бы беззаконие и произвол.

Так что, г-н Президент, Ваши симпатии — это одно, а действия против безопасности и независимости других народов, предпринимаемые на основе таких симпатий, — это совсем другое. Вы, конечно, можете выражать свои симпатии империалистическим и колониалистским странам, и это никого не удивляет. Вы, например, голосуете вместе с ними в ООН. Это — вопрос Вашей морали. Но то, что было сделано против Кубы, — это уже не мораль. Это — разбойные действия.

Хочу подчеркнуть, что если Организации Объединенных Наций действительно суждено обрести настоящую силу и выполнять те функции, для которых она была создана, — а в настоящее время эта Организация, к сожалению, представляет собой организм, уже пораженный бациллами колониализма и империализма, — то ООН должна решительно осудить разбойные действия против Кубы. Дело тут не только в осуждении Соеди-

ненных Штатов, важно, чтобы осуждение агрессии явилось прецедентом, уроком, который могли бы усвоить и другие страны с тем, чтобы агрессия больше не повторялась. Потому что, если встать на путь одобрения или даже только попустительства морали агрессоров, то ею могут руководствоваться и другие государства, и это неизбежно поведет к военным конфликтам, любой из которых может неожиданно привести к третьей мировой войне.

Заявления, с которыми Вы выступили в своем последнем обращении к представителям прессы, должны ввергнуть в большую тревогу весь мир. Ведь по существу Вы просто заявляете о каком-то своем праве применять военную силу тогда, когда Вы найдете это нужным, и подавлять другие народы всякий раз, когда Вы сами решите, что волеизъявление этих народов представляет собой «коммунизм». Но какое право имеете Вы, какое право имеет вообще кто-либо лишать народ возможности выбора по своей воле своего социального и политического устройства? Не задумывались ли Вы когда-либо над тем, что ведь и другие страны могли бы предъявить Вам такое же требование, могли бы заявить, что у Вас в США такой строй, который порождает войны, проводит империалистическую политику, политику угроз и нападений на другие страны? Для таких обвинений есть все основания. И если исходить из установок, которые Вы сейчас провозглашаете, то, видимо, можно потребовать изменения внутренних порядков в Соединенных Штатах. Мы, как Вы знаете, на этот путь не становимся. Мы сторонники мирного сосуществования всех государств и невмешательства во внутренние дела других стран.

Вы намекаете на Будапешт. Но мы Вам можем сказать не намеками, а прямо: это вы, США, раздавили независимость Гватемалы, послав туда своих наймитов, как вы пытаетесь сделать это и в отношении Кубы. Именно США, а не какая-либо другая страна до сих пор нещадно эксплуатируют и держат в экономической зависимости страны Латинской Америки и многие другие страны мира. Об этом известно всем. И если следовать Вашей логике, г-н Президент, то, видимо, и против Вашей страны могли бы быть организованы действия извне, которые покончили бы навсегда с этой империалистической политикой, политикой угроз, политикой расправ со свободолюбивыми народами.

Что же касается Вашей заботы об эмигрантах, изгнанных кубинским народом, то я хотел бы в этой связи еще сказать следующее. Вам, конечно, хорошо известно, что во многих государствах имеются эмигранты, недовольные положением и существующим строем в тех странах, из которых они бежали. И если в практику отношений между государствами будет введен такой ненормальный порядок, что эти эмигранты станут использоваться, особенно с оружием в руках, против стран, откуда они бежали, то можно прямо сказать, что это неизбежно поведет к конфликтам и войнам. Поэтому от таких неразумных действий следовало бы воздержаться. Это — скользкий и опасный путь, он может привести мир к новой мировой войне.

В своем ответе Вы сочли уместным затронуть некоторые вопросы, не имеющие отношения к теме моего послания Вам, в том числе, по своему толкованию, вопрос об исторической неизбежности коммунистической революции. Я могу расценить это только как стремление уйти от главного вопроса — вопроса об агрессии против Кубы. Мы готовы при подходящих условиях обменяться мнениями и по вопросу о путях развития человеческого общества, хотя ведь такой вопрос не решается путем диспутов между группами или отдельными лицами, какое бы высокое государственное положение они ни занимали. Чья система лучше — будет решать история, будут решать сами народы.

Вы, г-н Президент, часто и много говорите о своем желании видеть Кубу свободной. Но ведь все действия Соединенных Штатов в отношении этой маленькой страны полностью противоречат этому. Я уже не говорю о последнем вооруженном нападении, организованном на Кубу с целью насильственно изменить ее внутренний строй. Ведь не кто иной, как именно Соединенные Штаты уже почти 60 лет назад навязали Кубе кабальные условия Гаванского договора и создали на ее территории свою военную базу Гуантанамо. А ведь США являются самой могущественной страной в Западном полушарии, и никто в этом полушарии не может угрожать вам военным вторжением. Следовательно, если вы продолжаете сохранять свою военную базу на территории

Кубы против ясно выраженной воли кубинского народа и его правительства, то эта база служит не для защиты от нападения каких-либо внешних сил, а преследует цели подавления воли латиноамериканских народов. Она создана для выполнения жандармских функций, для удержания в политической и экономической зависимости народов Латинской Америки.

Сейчас правительство Соединенных Штатов Америки мечет громы и молнии против Кубы. Но это говорит лишь об одном — о вашей неуверенности в собственной системе, в политике, проводимой Соединенными Штатами. И это понятно, так как это — политика эксплуатации, политика экономического порабощения слаборазвитых стран. Вы не уверены в своей системе и поэтому боитесь, что пример Кубы может оказаться заразительным для других стран. Но агрессивные, разбойничьи действия не могут спасти вашу систему. В историческом процессе развития человеческого общества каждый народ сам решает и будет решать судьбы своей страны.

Что касается Советского Союза, то народы нашей страны уже более 43 лет тому назад решили этот вопрос окончательно и бесповоротно. Мы представляем собой социалистическое государство, наш общественный строй — самый справедливый из всех существовавших до сих пор, потому что у нас тот, кто трудится, тот и владеет всеми средствами производства. Это действительно заразительный пример, и чем скорее поймут необходимость перехода к такой системе, тем скорее все человечество придет к действительно справедливому обществу. Тем самым будет также раз и навсегда покончено с войнами.

Вам, г-н Президент, не понравилось, когда я сказал в своем предыдущем послании, что не может быть прочного мира во всем мире, если где-либо полыхает пламя войны. Но ведь это действительно так. Мир связан воедино — хочет этого кто-либо или не хочет. И я могу лишь вновь подтвердить то, что сказал: невозможно вести дело таким образом, чтобы в одном районе улаживать положение и тушить пожар, а в другом районе разжигать новый пожар.

Советское государство всегда было последовательным защитником свободы и независимости всех народов. Поэтому мы, конечно, не можем признать за США

каких-либо прав вершить судьбами других стран, в том числе и стран Латинской Америки. Мы считаем, что всякое вмешательство одного государства в дела другого государства, а тем более вмешательство вооруженное, есть нарушение всех международных законов, принципов мирного сосуществования, за которые Советский Союз неизменно выступает с первых дней своего возникновения.

Если долгом каждого государства и его руководителей, в наше время более чем когда-либо, является не допускать действий, могущих поставить под угрозу всеобщий мир, то тем более это относится к руководителям крупных держав. К этому я Вас и призываю, г-н Президент.

Позиция Советского правительства в международных делах остается неизменной. Мы хотим строить свои отношения с США таким образом, чтобы и Советский Союз, и Соединенные Штаты, как два самых могущественных государства в мире, не бряцали оружием, не выдвигали на первый план свое военное или экономическое преимущество, потому что это приведет не к улучшению международной обстановки, а к ее обострению. Мы искренне хотим договориться и с вами и с другими странами мира о разоружении, а также о других вопросах, решение которых способствовало бы обеспечению мирного сосуществования, признания за всеми народами такого социального и политического устройства, которое они сами установили у себя, способствовало бы действительному уважению воли народов и невмешательству в их внутренние дела. Только при этих условиях можно действительно говорить о сосуществовании, ибо сосуществование возможно лишь, если государства с различным общественным устройством будут подчиняться международным законам, будут признавать своей высшей целью обеспечение мира во всем мире. Только в этом случае мир будет покоиться на прочной основе.

Н. ХРУЩЕВ.

22 апреля 1961 г.

«Известия», 22 апреля 1961 г.

Настоящее послание было вручено 22 апреля 1961 г. министром иностранных дел СССР А. А. Громыко временному поверенному в делах США Э. Л. Фриирсу. Оно явилось ответом на письмо Дж. Кеннеди от 18 апреля 1961 г.

31. Совместное советско-лаосское коммюнике

По приглашению Советского правительства с 16 по 22 апреля в Советском Союзе находился с официальным визитом премьер-министр Королевства Лаос принц Суванна Фума. Его сопровождали дочь премьер-министра принцесса Мун Суванна Фума, государственный секретарь по вопросам сельского хозяйства принц Сисуманг Сисалеумсак, полковник Сукан Вилайсарн, г-н и г-жа Кхамчан Прадит.

В период визита в Советский Союз принца Суванна Фумы в Москву прибыли председатель партии Нео Лао Хак Сат принц Суфанувонг и министр информации Кинним Фолсена.

Во время пребывания в СССР премьер-министр Королевства Лаос принц Суванна Фума был принят Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым. Принц Суванна Фума имел также встречи с Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и министром иностранных дел СССР А. А. Громыко.

В ходе этих встреч и бесед, протекавших в обстановке дружбы, сердечности и взаимопонимания, состоялся откровенный и полезный обмен мнениями по вопросам политического урегулирования в Лаосе, советско-лаосских отношений и некоторым важным международным проблемам.

Правительства Советского Союза и Королевства Лаос отмечают, что сложившееся ныне серьезное положение в Лаосе является результатом вмешательства некоторых государств, входящих в военный блок СЕАТО, которые оказывают военную, материально-техническую и финансовую помощь мятежникам.

Обе стороны констатировали, что героическая борьба лаосского народа против иностранного вмешательства за осуществление провозглашенной правительством Лаоса программы мира, нейтралитета и национального единства встречает горячее сочувствие и поддержку со стороны советского народа и его правительства, а также правительств многих других стран, стремящихся к миру и сотрудничеству между народами.

Советское правительство еще раз подтвердило свое твердое и непреклонное желание видеть Лаос мирным, нейтральным и независимым государством.

В ходе переговоров выявилась общность взглядов сторон по основным вопросам политического урегулирования в Лаосе.

Оба правительства придерживаются мнения, что в настоящее время имеются реальные условия для нормализации положения в Лаосе в соответствии с национальными интересами лаосского народа и интересами мира. Первоочередными мероприятиями в этом направлении должны быть: созыв международного совещания, которое имело бы характер Женевского совещания 1954 года в расширенном составе, предложенном главой государства Камбоджа принцем Нородомом Сиануком*; прекращение огня, а также возобновление деятельности Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе.

Советское правительство полностью разделяет мнение правительства Лаоса о том, что Женевские соглашения по Индокитаю 1954 года, Вьентьянские соглашения 1956/57 гг.[7], а также совместное заявление принца Суванна Фумы и принца Суфанувонга от 20 ноября 1960 года[8] являются хорошей основой мирного урегулирования в Лаосе и создания правительства национального единства.

Обе стороны считают, что принципы мирного сосуществования и сотрудничества, полного равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга должны стать основой в отношениях всех государств, независимо от их общественного строя. Они заявляют в этой связи, что использование всякого политического или экономического давления, а тем более вооруженных сил иностранных государств в целях навязывания воли одного государства или группы государств какому-либо народу или стране является недопустимым в отношениях между государствами.

Обе стороны осуждают политику вмешательства во внутренние дела других стран, которая особенно наглядно проявляется в организации извне нападения на

* См. док. 3.

кубинский народ, и требуют немедленного прекращения агрессивных действий против Кубы, продолжение которых может вызвать самые серьезные последствия для всеобщего мира.

Стороны глубоко убеждены, что борьба за прекращение гонки вооружений и предотвращение опасности губительной ядерной войны с ее неисчислимыми бедствиями является важнейшей задачей народов всего мира. По мнению сторон, всеобщее и полное разоружение не только необходимо, но и реально, если все государства проявят в этом искреннюю заинтересованность и добрую волю. Решение проблемы разоружения создаст условия для всеобщей безопасности, а также высвободит огромные средства для развития экономики, повышения благосостояния населения и оказания помощи экономически слаборазвитым странам. Стороны выразили искреннее желание всемерно содействовать достижению полного и всеобщего разоружения под эффективным международным контролем и претворению в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1959 г., одобрившей идею всеобщего и полного разоружения государств.

Оба правительства отметили необходимость быстрейшей ликвидации колониальной системы и всех форм ее проявления как несовместимых с современной эпохой. Они считают, что полное и решительное претворение в жизнь положений Декларации Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в декабре 1960 г., имеет важное значение в деле обеспечения мира и безопасности во всем мире. Это диктуется прежде всего тем, что наличие нынешних очагов международной напряженности в ряде районов земного шара, в частности на Дальнем Востоке, в Латинской Америке и в Африке, в значительной мере является порождением колониальной политики.

Обе стороны признают ненормальным и наносящим вред делу международного сотрудничества то положение, что до сих пор не восстановлены законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

Во время бесед премьер-министра Королевства Лаос принца Суванна Фумы с руководителями Советского правительства с удовлетворением было отмечено, что

сложившиеся между СССР и Королевством Лаос отношения и сотрудничество основываются на взаимном уважении, равноправии и невмешательстве во внутренние дела друг друга.

Премьер-министр Королевства Лаос принц Суванна Фума выразил глубокую благодарность всему советскому народу, Советскому правительству, Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву за понимание национальных интересов лаосского народа, за всемерную помощь и поддержку, которые Советский Союз оказывает лаосскому народу в его справедливой борьбе.

Обе стороны высказали пожелания развивать и укреплять дружеские отношения между СССР и Королевством Лаос в политической, экономической, культурной и других областях.

Идя навстречу пожеланиям лаосской стороны, Советское правительство с целью подъема экономики страны и повышения материального уровня населения изъявило готовность оказать Лаосу экономическую и техническую помощь в развитии сельского хозяйства, в разведке природных ископаемых, развитии транспорта и коммуникаций, а также в области здравоохранения, культуры и образования. Стороны договорились, что конкретные вопросы оказания помощи Лаосу будут уточнены в дальнейшем при переговорах между правительствами СССР и Королевства Лаос.

Советское правительство, неизменно проявляя добрую волю и уважение к народу Лаоса, решило в качестве дара Советского Союза лаосскому народу построить в Лаосе госпиталь и радиостанцию.

Визит в Советский Союз премьер-министра Королевства Лаос принца Суванна Фумы, установление личных контактов между государственными деятелями Лаоса и руководителями Советского правительства продемонстрировали укрепление дружбы между народами СССР и Лаоса и послужат дальнейшему развитию всестороннего сотрудничества между двумя странами на благо советского и лаосского народов, а также в интересах мира и безопасности во всем мире.

«Известия», 22 апреля 1961 г.

32. Совместное советско-сомалийское коммюнике

В первой половине апреля 1961 г. по приглашению сомалийского правительства в Сомали находилась миссия доброй воли Союза Советских Социалистических Республик, возглавляемая министром СССР М. А. Лесечко.

Члены советской миссии нанесли визиты президенту республики г-ну Адену Абдулла Осману, президенту Национальной ассамблеи Джама Абдуллахи Галибу, премьер-министру г-ну Абди Рашид Али Шермарку и другим сомалийским деятелям. В период своего пребывания в Сомали члены советской миссии неоднократно встречались также с членами сомалийского правительства для бесед по вопросам, имеющим взаимный интерес. Эти беседы проходили в обстановке сердечности и взаимопонимания. В ходе бесед выявилась общность точек зрения обеих сторон по таким важным международным проблемам, как вопрос о всеобщем и полном разоружении, вопрос о ликвидации колониализма, проблема мирного сосуществования и необходимость предотвращения всеми средствами опасности нового мирового конфликта.

Обе стороны считают, что предотвращение опасности новой войны и обеспечение мирного сосуществования всех народов является первоочередной задачей миролюбивых сил во всех странах. Для осуществления этой задачи обе стороны признали необходимым приложить новые усилия к тому, чтобы добиться соглашения о всеобщем и полном разоружении с целью обеспечить устойчивый и окончательный мир и дать возможность направить огромные финансовые и материальные ресурсы на развитие промышленности и сельского хозяйства и повышение благосостояния всех народов, и в частности слаборазвитых стран.

Обе стороны согласились, что необходимо срочно осуществить по духу и по форме все принципы и требования, содержащиеся в декларации ООН о предоставлении независимости народам, все еще находящимся под игом колониализма, и положить конец колониальному режиму во всех его формах, оттенках и проявлениях.

Обе стороны констатировали, что советско-сомалийские отношения успешно развиваются на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, а также на основе взаимного уважения политических и социальных институтов друг друга, и выразили намерение и в дальнейшем укреплять узы дружбы между двумя странами на базе вышеуказанных принципов.

Обе стороны обменялись мнениями о дальнейших путях развития экономического, торгового и культурного сотрудничества между Сомалийской Республикой и Советским Союзом.

Сомалийское правительство вручило главе советской миссии доброй воли послание, содержащее официальную просьбу, адресованную Советскому правительству, об экономической и технической помощи для осуществления планов развития экономики Сомалийской Республики и о предоставлении в этой связи советского долгосрочного кредита на льготных условиях.

С советской стороны было заявлено, что, следуя своей политике оказания помощи и поддержки независимых государств, борющихся за окончательную ликвидацию тяжелых последствий колониализма и за возрождение их национальной экономики, Советское правительство в принципе положительно относится к развитию экономического и технического сотрудничества с Сомалийской Республикой и благожелательно рассмотрит пожелания сомалийской стороны на этот счет.

Обе стороны согласились также, что их взаимным интересам отвечало бы развитие торговых отношений и заключение в ближайшее время торгового соглашения, по которому СССР мог бы импортировать из Сомали кожевенное сырье, бананы, хлопок, арахис и другие маслосемена, а также другие товары в обмен на сельскохозяйственные машины, промышленное оборудование и потребительские товары, производимые в Советском Союзе.

Обе стороны, кроме того, согласились относительно целесообразности заключения в кратчайший срок соглашения о развитии культурных связей между Сомалийской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

От имени Советского правительства глава советской миссии доброй воли передал премьер-министру Сомали

господину Абди Рашид Али Шермарку приглашение посетить Союз Советских Социалистических Республик во главе сомалийской миссии доброй воли. Это приглашение было принято. Дата визита будет согласована по дипломатическим каналам обеих стран.

Стороны выразили уверенность, что дальнейшее развитие дружественных отношений, существующих между народами Сомалийской Республики и Союзом Советских Социалистических Республик, явится вкладом в дело укрепления мира во всем мире и сотрудничества между народами.

«Правда», 24 апреля 1961 г.

33. Послания двух Председателей Женевского совещания по Индокитаю относительно урегулирования лаосского вопроса

В последнее время между Советским Правительством и Правительством Великобритании, представляющими двух Председателей Женевского совещания 1954 года по Индокитаю, происходили переговоры относительно мирного урегулирования лаосского вопроса.

В ходе переговоров были согласованы тексты следующих трех посланий:

— Послание двух Председателей Женевского совещания по Индокитаю о прекращении огня в Лаосе,

— Послание двух Председателей Женевского совещания по Индокитаю Правительству Индии о созыве Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе,

— Послание двух Председателей Женевского совещания по Индокитаю странам — участницам Международного совещания по урегулированию лаосского вопроса.

Указанные послания 24 апреля переданы адресатам. Ниже публикуются тексты посланий.

Послание двух Председателей Женевского совещания по Индокитаю о прекращении огня в Лаосе

Два Председателя Женевского совещания по Индокитаю, которых представляют Правительства Советского Союза и Великобритании, с большой озабоченностью следят за положением, сложившимся в Лаосе.

Они исходят из того, что если это положение не будет изменено, то обстановка в Лаосе может стать серьезной угрозой миру и безопасности в Юго-Восточной Азии. Они отмечают вместе с тем, что имеются реальные условия для нормализации положения в Лаосе в соответствии с национальными интересами лаосского народа на основе Женевских соглашений 1954 года. При этом два Председателя имеют в виду достигнутую договоренность о том, чтобы созвать 12 мая с. г. в Женеве Международное совещание по урегулированию лаосской проблемы.

Два Председателя обращаются ко всем военным властям, партиям и организациям в Лаосе с призывом еще до созыва Международного совещания по Лаосу прекратить огонь и соответствующим представителям приступить к переговорам о заключении соглашения по вопросам, связанным с прекращением огня.

Два Председателя призывают население Лаоса сотрудничать с Международной комиссией по наблюдению и контролю в Лаосе и оказывать ей содействие, когда по их указанию она прибудет в страну, в выполнении задач по наблюдению и контролю за прекращением огня.

Министр иностранных дел СССР **А. ГРОМЫКО.**	Министр иностранных дел Великобритании **А. ХЬЮМ.**

24 апреля 1961 года.

Послание двух Председателей Женевского совещания по Индокитаю странам — участницам Международного совещания по урегулированию лаосского вопроса

Два Председателя Женевского совещания по Индокитаю, которых представляют Правительства Советского Союза и Великобритании, рассмотрели положение, создавшееся в Лаосе, и отметили, что в настоящее время налицо имеются реальные условия для нормализации обстановки в этой стране. При этом они имеют в виду, что правительства Бирмы, Камбоджи, Канады, Китайской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Франции, Индии, Лаоса, Польской

Народной Республики, Республики Вьетнам, Таиланда, Союза Советских Социалистических Республик, Великобритании и Соединенных Штатов Америки изъявили согласие на участие в Международном совещании, которое имело бы характер Женевского совещания 1954 года в расширенном составе, предложенном главой государства Камбоджа принцем Нородомом Сиануком, по урегулированию лаосской проблемы.

Два Председателя обратились ко всем военным властям, партиям и организациям в Лаосе с призывом о прекращении огня и проведении соответствующими представителями переговоров о заключении соглашения по вопросам, связанным с прекращением огня, а также направили Правительству Индии послание с просьбой созвать в Дели Международную комиссию по наблюдению и контролю в Лаосе.

Два Председателя выражают надежду, что правительство (указывается название соответствующей страны. — **Прим. ТАСС**) направит свою делегацию на Международное совещание по лаосскому вопросу, которое состоится в Женеве и начнет свою работу 12 мая с. г. Имеется в виду, что на совещании государства-участники будут представлены министрами иностранных дел.

Министр иностранных дел СССР	Министр иностранных дел Великобритании
А. ГРОМЫКО.	**А. ХЬЮМ.**

24 апреля 1961 года.

Послание двух Председателей Женевского совещания по Индокитаю Правительству Индии о созыве Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе

Два Председателя Женевского совещания по Индокитаю, которых представляют Правительства Советского Союза и Великобритании, с большой озабоченностью следят за положением, сложившимся в Лаосе.

Они отмечают, что существуют реальные условия для нормализации положения в Лаосе в соответствии с национальными интересами лаосского народа на основе Женевских соглашений 1954 года. При этом имеется в виду достигнутая договоренность о том, чтобы созвать 12 мая с. г. в Женеве Международное совещание по урегулированию лаосской проблемы. Два Председателя обратились ко всем военным властям, партиям и организациям в Лаосе с призывом о прекращении огня и проведении соответствующими представителями переговоров о заключении соглашения по вопросам, связанным с прекращением огня.

Два Председателя обращаются к Правительству Индии с предложением созвать в Дели Международную комиссию по наблюдению и контролю в Лаосе. При этом имеется в виду, что Комиссия обсудит вопрос о ее задачах и функциях, которыми Комиссия должна быть наделена после прекращения огня в Лаосе, и представит соответствующий доклад двум Председателям, которые рассмотрят доклад Комиссии и дадут ей указания о выезде в Лаос для осуществления работы по контролю за прекращением огня.

Два Председателя в своем послании о прекращении огня в Лаосе призвали население Лаоса сотрудничать с Международной комиссией по наблюдению и контролю в Лаосе, когда по их указанию она прибудет в страну, и оказывать ей содействие в выполнении задач по наблюдению и контролю за прекращением огня.

Два Председателя направляют копию данного послания двум другим членам Международной комиссии по наблюдению и контролю в Лаосе — правительствам Польской Народной Республики и Канады.

Министр иностранных дел СССР	Министр иностранных дел Великобритании
А. ГРОМЫКО.	**А. ХЬЮМ.**

24 апреля 1961 года.

«Правда», 25 апреля 1961 г.

34. Нота Советского правительства правительству Великобритании

«Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение посольству Великобритании и в связи с нотой посольства № 89 от 17 февраля 1961 года относительно военного преступника Мере, укрывающегося в Англии, имеет честь заявить следующее.

Правительство Советского Союза не может не выразить своего удивления по поводу позиции, занятой правительством Великобритании в вопросе о выдаче советским властям военного преступника нациста Мере, виновного в уничтожении тысяч советских, польских и чехословацких граждан и немецких антифашистов на территории Эстонской Советской Социалистической Республики во время второй мировой войны.

Заявляя о признании «Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 года, подтвержденной резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН о выдаче и наказании военных преступников от 1946 и 1947 гг., правительство Великобритании тем не менее определенно отказывается от выполнения обязательств, зафиксированных в этой декларации, ссылаясь, и притом совершенно необоснованно, на то, что с момента окончания войны прошло свыше пятнадцати лет, а резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая в 1947 г., рекомендовала произвести выдачу военных преступников «как можно скорее». Такая рекомендация Генеральной Ассамблеи была вполне естественна, поскольку она отражала требование народов не медлить с наказанием военных преступников, причинивших народам различных стран неисчислимые страдания своими злодеяниями. Эта рекомендация не может, конечно, означать, что по истечении какого-то срока времени военных преступников можно уже не выдавать и даже брать их под защиту, как это делают сейчас английские власти в отношении Мере. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1947 года так же, как и другие упоминаемые выше международные документы о выдаче военных преступников, не устанавливает какого-либо срока своего действия. Продолжительность времени, прошедшего после окончания второй мировой войны, не может использоваться в качестве предлога для покрывательства военного преступника и отказа в его выдаче.

Правительство Великобритании в качестве одного из доводов отказа о выдаче Мере советским властям ссылается также на отсутствие между СССР и Великобританией специального соглашения о выдаче преступников. Советское правительство никоим образом не может согласиться с таким доводом. Речь идет не просто об уголовном преступнике, а об одном из крупных военных преступников, в отношении выдачи которых правительство Великобритании взяло в международном порядке совершенно ясные обязательства, которые, как уже указывалось выше, зафиксированы в Московской декларации от 30 октября 1943 г. и подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. и 31 октября 1947 г.

Ссылки правительства Великобритании на «непризнание» вхождения прибалтийских республик в состав Советского Союза являются несостоятельными, тем более, что это не имеет никакого отношения к вопросу о выдаче советским властям военного преступника А. Мере. В указанных выше международных документах ясно сказано, что военные преступники должны быть отправлены для суда и наказания в те места, где они совершили свои злодеяния, ввиду чего упомянутые ссылки правительства Великобритании лишены всякого основания.

Необходимо также напомнить, что советские следственные органы и американские военные власти в Германии сразу же по окончании войны объявили о розыске Мере как военного преступника. Он, однако, скрылся, и до последнего времени советским властям не было известно, что он нашел прибежище и покровительство в Великобритании. Полная картина злодеяний Мере стала известна лишь в 1960 г., когда были раскрыты преступления, совершенные Мере и его подручными в лагере «Ягала» на территории Эстонской ССР, тогда же было установлено, что Мере проживает в Великобритании.

6—11 марта 1961 г. в г. Таллине состоялся открытый судебный процесс над несколькими военными преступниками, включая А. Мере, виновными в совершении чудовищных злодеяний на территории Эстонской ССР. Показания свидетелей, документы следствия и другие материалы со всей очевидностью подтвердили виновность Мере, который, будучи во время второй мировой войны начальником эстонской полиции безопасности и СД на территории оккупированной нацистами Эстонской ССР, возглавлял карательную деятельность этих фашистских органов по массовому уничтожению людей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР вынесла палачу Мере и его соучастникам смертный приговор.

Советское правительство не может рассматривать от-

каз правительства Великобритании от выдачи советским властям военного преступника Мере, виновного в совершении кровавых злодеяний против мирных граждан и военнопленных на территории Эстонской ССР во время второй мировой войны, иначе как укрывательство этого преступника в нарушение взятых правительством Великобритании соответствующих международных обязательств. Советское правительство настаивает на выдаче советским властям военного преступника Мере.

Москва, 27 апреля 1961 года».

«Правда», 29 апреля 1961 г.

Настоящая нота была направлена Министерством иностранных дел СССР посольству Великобритании в Москве 27 апреля 1961 г.

35. Предложения Советского Союза по урегулированию лаосского вопроса

Декларация о нейтралитете Лаоса

Правительства Бирманского Союза, Королевства Камбоджа, Канады, Китайской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Франции, Индии, Королевства Лаос, Польской Народной Республики, Республики Вьетнам, Таиланда, Союза Советских Социалистических Республик, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, представители которых приняли участие в международном совещании по урегулированию лаосского вопроса,

вновь подтверждая принципы, касающиеся обязательств об уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Лаоса и о невмешательстве в его внутренние дела, и соглашаясь в том, что эти принципы являются основой для мирного урегулирования проблемы Лаоса,

принимая во внимание, что Королевство Лаос в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 года торжественно обязуется придерживаться нейтралитета, не принимать участия ни в каких военных союзах, блоках и коалициях, не присоединяться к какому-либо международному соглашению, которое в прямой или косвенной форме возлагало бы на лаосское правительство обязательства военно-политического и военного характера, а также не допускать создания на своей территории иностранных военных баз, военных опорных пунктов, не допускать использования территории Лаоса иностранными государствами в любых других военных целях и не позволять иностранным государствам вводить в Лаос войска и военный персонал,

учитывая, что эти обязательства будут закреплены в конституционном порядке высшим законодательным органом Королевства Лаос и получат силу закона, о чем заявили представители Лаоса на данном совещании,

глубоко убежденные, что независимость и нейтралитет Лаоса будут способствовать мирному, демократическому развитию Лаоса и достижению национального согласия и единства страны, а также отвечают интересам укрепления мира и безопасности в Юго-Восточной Азии,

торжественно заявляют, что они признают, будут уважать и соблюдать независимость и нейтралитет Лаоса, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Лаоса и не будут допускать каких-либо действий, которые прямо или косвенно могли бы нанести ущерб суверенитету, независимости, нейтралитету и территориальной целостности этого государства. Они обязуются не навязывать никаких политических условий при оказании Лаосу любой помощи. Они обязуются не вовлекать Лаос в какие-либо военные или иные союзы, несовместимые со статусом нейтралитета. Они обязуются не допускать каких-либо иностранных войск и военного персонала, не допускать создания в Лаосе любых иностранных военных опорных пунктов, а также не прибегать к силе или угрозе силой и не принимать никаких иных мер, которые могли бы привести к нарушению мира в этой стране.

Все иностранные войска и военный персонал, находящиеся сейчас в Лаосе, должны быть выведены в установленный срок.

Страны — участницы настоящего совещания соглашаются в том, что все положения договоров и соглашений, относящиеся к Лаосу и противоречащие независимости и статусу нейтралитета Лаоса, включая положения договора о коллективной обороне Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и протокола к нему, теряют силу.

Доводя до всеобщего сведения о принятии настоящей Декларации, страны — участницы Международного со-

вещания по урегулированию лаосского вопроса обращаются ко всем государствам мира с призывом признавать и уважать независимость и нейтралитет Лаоса и не предпринимать каких-либо действий, которые могли бы нарушить независимость и нейтралитет Лаоса.

В случае возникновения угрозы нарушения или нарушения независимости и нейтралитета Лаоса участники настоящей Декларации обязуются провести консультации в целях принятия мер для устранения такой угрозы.

Настоящая Декларация является международным соглашением о нейтралитете Лаоса и вступает в силу с момента ее подписания. Она будет храниться в архивах правительств Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании, которые разошлют заверенные копии Декларации всем государствам — участникам Международного совещания по урегулированию лаосского вопроса, а также всем другим государствам мира.

Совершено в двух экземплярах в Женеве « »...... 1961 года на русском, китайском, французском, английском и лаосском языках, причем все они являются равно аутентичными.

Соглашение о выводе с территории Лаоса иностранных войск и военного персонала и о полномочиях Международной комиссии

Принимая во внимание Декларацию о нейтралитете Лаоса от « » 1961 года, правительства государств — участников настоящего соглашения договорились о нижеследующем.

Глава 1

О ВЫВОДЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК И ВОЕННОГО ПЕРСОНАЛА

Статья 1. Все иностранные воинские части и военный персонал выводятся из Лаоса в течение 30 дней с момента вступления в силу настоящего соглашения.

Понятие «иностранный военный персонал» включает все иностранные военные миссии, военных советников, инструкторов, консультантов, наблюдателей и любых других иностранных военных лиц, в том числе и находящихся на службе в вооруженных силах Лаоса, а также всех иностранных гражданских лиц, связанных с поставками, обслуживанием, хранением и использованием военной техники.

Статья 2. Вывод иностранных воинских частей и военного персонала из Лаоса будет производиться по маршрутам и через пункты, которые будут установлены совместно представителями трех политических сил Лаоса (или правительством Лаоса).

Статья 3. Запрещается допуск в Лаос любых иностранных воинских частей и военного персонала, указанного в статье 1 настоящего соглашения.

Статья 4. С момента вступления в силу настоящего соглашения прекращается ввоз в Лаос всякого рода вооружения, боеприпасов, военных материалов за исключением определенного количества вооружения обычного вида, необходимого для обороны Лаоса.

Глава 2

О ПОЛНОМОЧИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ

Статья 5. В соответствии с просьбой лаосских властей Международная комиссия по наблюдению и контролю в Лаосе, созданная на основе Женевских соглашений 1954 года из представителей Индии, Канады и Польши, осуществляет наблюдение и контроль за прекращением огня в Лаосе. Она проводит свою работу строго в пределах соглашения о прекращении огня, заключенного между тремя политическими силами Лаоса, и в тесном сотрудничестве с лаосскими властями.

Статья 6. На Международную комиссию возлагается наблюдение и контроль за выводом иностранных войск и военного персонала, как это предусматривается статьей 1 соглашения.

Статья 7. Международная комиссия по указанию двух председателей Женевского совещания производит расследование случаев нарушения положений статьи 3 на-

стоящего соглашения о запрещении допуска в Лаос любых иностранных воинских частей и военного персонала.

Статья 8. Всю свою работу по наблюдению и контролю Международная комиссия будет проводить в сотрудничестве с правительством Лаоса, которое будет всячески содействовать ее деятельности. Для осуществления своих функций, предусмотренных статьей 6, комиссия по согласованию с правительством Лаоса создает соответствующие группы.

Статья 9. Решения Международной комиссии по всем вопросам принимаются единогласно, кроме решений по чисто процедурным вопросам, которые принимаются большинством голосов.

Статья 10. Международная комиссия осуществляет свою деятельность под общим руководством и наблюдением двух председателей Женевского совещания 1954 года.

Статья 11. Расходы, связанные с деятельностью Международной комиссии, будут распределяться между всеми государствами — участниками настоящего международного совещания. Доля взносов каждого участника будет определена специальной договоренностью между ними.

Статья 12. Вопрос о сроке деятельности Международной комиссии будет решен двумя председателями Женевского совещания 1954 г. и правительством Лаоса, которые через три года проведут соответствующие консультации по этому вопросу и информируют о своем решении всех участников настоящего соглашения. Правительство Лаоса, в случае необходимости, может поставить перед двумя председателями Женевского совещания вопрос о прекращении деятельности Международной комиссии до истечения указанного выше срока.

Статья 13. Настоящее соглашение вступает в силу с момента его подписания.

Оно будет храниться в архивах правительств Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании, которые разошлют заверенные копии соглашения всем государствам — участникам международного совещания по урегулированию лаосского вопроса.

Совершено в 2-х экземплярах в Женеве « »..... 1961 г. на русском, китайском, французском, английском и лаосском языках, причем все они являются аутентичными.

(Подписи)

«Известия», 18 мая 1961 г.

Настоящие предложения были внесены министром иностранных дел СССР А. А. Громыко на Международном совещании по урегулированию лаосского вопроса с участием представителей 14 государств, открывшемся 16 мая 1961 г. в Женеве.

36. Заявление правительства СССР о положении в Анголе

В последнее время внимание народов все более приковывается к положению в Анголе, против населения которой португальские колонизаторы развернули жестокую колониальную войну.

Народ Анголы, одной из немногих стран, еще остающихся на положении колоний в Африке, борется за осуществление в своей стране тех принципов независимости и национальной свободы, которые провозглашены в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Организацией Объединенных Наций 14 декабря 1960 года. Генеральная Ассамблея ООН особым решением подтвердила впоследствии, что эта Декларация прямо относится к Анголе, и призвала к предоставлению ей государственной независимости [9].

И тем не менее Португалия бросила против народа Анголы, вставшего на защиту своих признанных прав, бомбардировщики, броневики, пехоту, специальные отряды парашютистов, которые сжигают дотла целые деревни, повсюду сеют смерть и разрушения. Вместе с португальской армией в истреблении населения Анголы участвуют португальские плантаторы-колонисты. Только за последнее время уничтожены, брошены в тюрьмы и отправлены в концентрационные лагеря десятки тысяч ангольских патриотов. «Мы убили 30 тысяч этих животных, — цинично заявил на днях португальский офицер корреспонденту американского журнала «Тайм». — Возможно, 100 тысяч их участвует в мятеже, и мы намере-

ваемся убить их всех, когда в конце мая прекратятся дожди».

Это наглое заявление ярко характеризует звериное лицо португальского колониализма. Правительство фашистского диктатора Салазара открыто выступает сейчас в роли международного преступника и разбойника, не считающегося с решениями Организации Объединенных Наций и рвущего на клочки эти решения.

Против чего восстал свободолюбивый ангольский народ и что пытаются сохранить там чудовищными расправами португальские колонизаторы?

Широко известно, что в Анголе, как и в других португальских колониях, царят бесправие, жестокая эксплуатация, голод и нищета. Колониальные власти сгоняют африканское население с лучших земель страны, облагают его непосильными налогами. Жители Анголы служат предметом фактической работорговли со стороны колониальных властей, которые ежегодно продают десятки тысяч ангольцев в качестве самой дешевой рабочей силы в Африке не только плантаторам в Анголе, но и крупным монополиям, обосновавшимся в Южно-Африканском Союзе и Федерации Родезии и Ньясаленда. В Анголе до сих пор на принудительных работах ежегодно занято до 400 тысяч человек, находящихся фактически на положении рабов.

В Анголе имеет место колоссальная смертность, особенно детская: выживает лишь один ребенок из пяти. В стране, насчитывающей 4,5 миллиона человек, имеется только полтора десятка больниц. 99 процентов населения остается неграмотным.

Африканское население Анголы лишено элементарных гражданских прав, полностью отстранено от управления своей страной. Террористическими законами португальских варваров африканцам запрещено в Анголе создавать не только политические партии, но и профсоюзные организации. В стране установлен жесточайший военно-полицейский режим. Смертные казни, пытки, тюремное заключение, применение на каждом шагу телесных наказаний — вот «цивилизованные» методы правления португальских администраторов-садистов, которые они широко применяют в этой стране. Они доходят до применения таких чудовищных приемов, как вы-

воз всех сельскохозяйственных продуктов из районов, охваченных народными волнениями, стремясь костлявой рукой голода задушить национально-освободительное движение.

Играя в течение веков роль деспотов и палачей в Анголе и других португальских колониях, правящие круги Португалии установили режим фашистского террора и насилия также в самой Португалии. Удерживая в страшной отсталости захваченные ими колонии, они сохраняют отсталость и средневековые порядки также в самой метрополии. Тысячи и тысячи патриотов, протестующих против порядков, существующих в Португалии, подвергаются со стороны тиранического правительства Салазара преследованиям и жестоким пыткам, напоминающим зверства средневековой инквизиции и мракобесие гитлеровцев. Варварство, которое царит в самой Португалии, предстает перед всем миром в еще более обнаженном виде в португальских колониях. И не потому ли правительство Португалии отказывается выполнять предусмотренную Уставом ООН обязанность предоставить Организации Объединенных Наций возможность ознакомления с положением в колониях, в том числе в Анголе, что страшится быть разоблаченным до конца перед мировой общественностью.

Хотя повсюду в мире народы колоний уже освобождаются от оков позорного колониального режима, Португалия цепко держится за свои колониальные «владения», пытаясь противостоять неодолимому ходу истории. Португальские колонии в Африке и Азии занимают территорию более 2 миллионов квадратных километров с населением около 12 миллионов человек. Это парадокс, что Португалия продолжает удерживать в своих руках колониальные владения, чуть ли не в 25 раз превышающие ее по размерам и разбросанные на разных континентах мира. Спрашивается, на что же надеются господа лиссабонские правители? Неужели они думают, что все еще живут во времена разгула пиратского разбоя и работорговли, когда любые преступления колонизаторов сходили им с рук? Разве они забыли, что даже в те отдаленные времена государства пришли к принятию международных мер борьбы с пиратами и работорговцами и положили таким образом конец этим позорным явлениям?

Государства, уважающие права человека и высокие принципы Организации Объединенных Наций, не могут мириться с беззакониями Португалии в Анголе и в других колониях.

Возникает вопрос, почему португальские колонизаторы вообще осмеливаются идти наперекор требованиям государств и народов, решениям Организации Объединенных Наций. Дело, очевидно, объясняется тесными связями колонизаторской и фашистской Португалии с крупными иностранными монополиями, которые фактически хозяйничают в португальских и других колониях Африки, да и в самой Португалии.

Известно, что португальские колонии Ангола и Мозамбик представляют собой богатые источники сырья и дешевой рабочей силы для крупных иностранных монополий. Английские, западногерманские, бельгийские, американские монополии вместе с португальскими хищниками уже давно выкачивают богатства из Анголы и других африканских колоний. К тому же другие колониальные державы состоят союзниками Португалии по Североатлантическому военному блоку (НАТО). Общность корыстных интересов крупных монополий, круговая порука колониальных держав — партнеров по агрессивному блоку — вот откуда фашистский режим Салазара черпает надежды на то, что его не покарают за любые преступления в Анголе. Правительство Португалии, предоставляющее территорию своей страны и колоний для военных баз НАТО, получает от НАТО всяческую поддержку вплоть до оружия и снаряжения для карательных колониальных войск. В этом главная причина того, что Португалии удается сохранить свое владычество в Анголе, Мозамбике и других колониях, в то время как рядом с ними десятки недавно еще порабощенных стран уже начали жить независимой жизнью.

В связи со злодеяниями Португалии в Анголе вызывает недоумение у народов поведение правительств некоторых крупных держав. Фактом является то, что, когда вопрос о положении в Анголе обсуждался в ООН, многие из них были вынуждены отмежеваться от Португалии, а некоторые даже проголосовали за осуждение ее действий в Анголе [10]. Когда же, спустя несколько недель, в Осло за закрытыми дверями собралась сессия совета НАТО [11], те же самые державы не только ничего не сделали, чтобы обуздать разбойничающую Португалию, но, по сути дела, поощрили ее к усилению колониальной войны. Но не следует ли из этого, что ответственность за преступления в Анголе несут также ее союзники по НАТО?

Буржуазная печать западных стран, как правило, извращает и замазывает смысл событий, происходящих в Анголе. Тут сказывается общая заинтересованность монополистических кругов колониальных держав. Но до каких же пор люди, которые именуют свои страны «свободным миром» и кичатся своей культурой и цивилизацией, будут позволять, чтобы от их имени говорили покрывшие себя кровью колониальные насильники и разбойники.

Кровавые события в Анголе с новой силой опровергают насквозь лживые утверждения защитников колониализма, будто освобождение народов Африки от колониального ига может оказаться сейчас «преждевременным» и привести к каким-то «осложнениям». Кому не ясно из событий, происходящих в Анголе, что сохранить колониальные порядки — это значило бы обречь закрепощенные народы Африки на новые насилия, на новые бесчинства и зверства колонизаторов, умножить число невинных жертв, пролить новые моря слез и крови. Колонизаторы и их приспешники распространяют версию о существовании «неполноценных» и «полноценных» наций, о народах, будто бы «не подготовленных» и «подготовленных» к независимой и свободной жизни. События в Анголе лишний раз показывают, что попытки колонизаторов продлить существование прогнившего колониального строя продиктованы в действительности их стремлением подольше пограбить колониальные страны, побольше получить оттуда сверхприбылей.

Опыт десятков независимых государств Африки, Азии и Латинской Америки, которые играют все возрастающую роль в международной жизни, начисто опровергает жалкие выдумки колонизаторов о мнимой «неподготовленности» колониальных народов к независимости. Стоило только угнетенным народам этих континентов по-настоящему обрести национальную свободу, как они воспрянули духом, и у них пробудились новые гигантские силы к строительству самостоятельной жизни.

Реакционная западная печать, находящаяся на содержании у крупных монополий, клевещет на народ Анголы

и других колониальных стран, борющихся за свою независимость и свободу. В действительности, однако, эта их справедливая освободительная борьба является большим подспорьем для португальского и других народов Западной Европы и Америки в их собственной борьбе за демократию, мир и прогресс, против антинародной и своекорыстной политики крупных монополий. В этой общей освободительной борьбе народы Африки, Азии, Европы и Америки — естественные друзья и союзники.

Советское правительство считает, что долг всех государств и народов заставить Португалию положить конец разбойничьей колониальной войне в Анголе и выполнить требования Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Нельзя закрывать глаза на то, что действия Португалии в Анголе создают серьезную угрозу миру и безопасности народов Африки, да и не только Африки. В этих условиях Организация Объединенных Наций призвана принять эффективные меры для обуздания португальских колонизаторов. Нельзя допускать, чтобы подобные злодеяния имели место в наше время. Нужно окружить нынешних правителей Португалии всеобщим осуждением и презрением, остановить руку палачей, занесенную над сотнями тысяч человеческих жизней, спасти от массового истребления народ Анголы. Необходимо безотлагательно провести авторитетное международное расследование положения в Анголе с участием прежде всего представителей африканских стран. Должны быть оказаны и другие меры помощи борющемуся народу Анголы.

Что касается Советского Союза, то он, как и все подлинные друзья угнетенных народов, не будет оставаться безучастным к судьбе Анголы. Борющийся за свою свободу и независимость народ Анголы не одинок. На его стороне симпатии и всемерная поддержка советского народа, всех честных людей на земле. Советский народ горячо желает народу Анголы победы в его героической борьбе за раскрепощение от колониального ига и национальное возрождение.

«Известия», 27 мая 1961 г.

37. Совместное советско-сомалийское коммюнике

С 24 мая по 2 июня 1961 года в Советском Союзе по приглашению Советского правительства находился с официальным визитом премьер-министр Сомалийской Республики Абдирашид Али Шермарк.

Премьер-министра Сомалийской Республики Абдирашид Али Шермарка сопровождали министр просвещения Сомалийской Республики Али Герад Джама, министр торговли и промышленности Шек Абдулле Мухамуд, министр сельского хозяйства Ахмед Хаджи Дуале, заместитель министра иностранных дел Мухамед Али Даар, заместитель министра здравоохранения Шериф Мухамед Нур, Временный Поверенный в делах Сомалийской Республики в СССР Ахмед Мухамед Аден, президент Национального банка Абди Аден Мухамед, мэр столицы Сомали города Могадишо — Ахмед Муддеи Хуссейн и другие лица.

Помимо Москвы, премьер-министр и сопровождающие его лица посетили Ленинград, Ташкент, Баку, Ялту. Повсюду им было оказано теплое гостеприимство, свидетельствующее о сердечных чувствах дружбы и симпатии народов Советского Союза по отношению к Сомалийской Республике и ее народу. Премьер-министр и сопровождающие его лица выразили большое удовлетворение своей поездкой по Советскому Союзу.

Премьер-министр Абдирашид Али Шермарк имел ряд встреч с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым. Во время состоявшихся бесед, которые протекали в обстановке искренней теплоты и сердечности, Н. С. Хрущев и Абдирашид Али Шермарк обменялись мнениями по вопросам советско-сомалийских отношений, а также по некоторым актуальным международным проблемам.

Абдирашид Али Шермарк нанес визит Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу.

Во время пребывания в Советском Союзе премьер-министра Сомалийской Республики состоялись советско-сомалийские переговоры. С советской стороны в переговорах участвовали первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, заместитель Председателя Совета Министров СССР М. В. Хруничев,

министр СССР М. А. Лесечко и другие советские официальные лица. С сомалийской стороны — премьер-министр Абдирашид Али Шермарк, министр просвещения Али Герад Джама, министр торговли и промышленности Шек Абдулле Мухамуд, министр сельского хозяйства Ахмед Хаджи Дуале и другие официальные лица. Участники переговоров рассмотрели вопросы развития экономического, технического и культурного сотрудничества между Советским Союзом и Сомалийской Республикой.

В ходе обмена мнениями между советской и сомалийской сторонами по международным проблемам была выявлена общность взглядов правительств Советского Союза и Сомалийской Республики по таким важным проблемам, как всеобщее и полное разоружение, борьба за полную ликвидацию колониализма, за мирное сосуществование, за предотвращение всеми средствами опасности нового мирового конфликта.

Стороны подчеркнули необходимость повышения бдительности миролюбивых государств в борьбе против империализма и колониализма, за сохранение и упрочение всеобщего мира.

Премьер-министр Сомалийской Республики заявил, что он приветствует предстоящую встречу Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и президента США Дж. Кеннеди, и выразил надежду, что эта встреча будет способствовать разрядке международной напряженности и разрешению назревших международных проблем.

Стороны считают, что осуществление всеобщего и полного разоружения не только предотвратило бы опасность возникновения новой мировой войны, но и позволило бы выделить значительные средства для оказания помощи слаборазвитым в экономическом отношении странам, в том числе государствам африканского континента.

Советская сторона вновь подтвердила, что она решительно выступает в поддержку предложения, внесенного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН некоторыми африканскими государствами, о превращении Африки в безатомную зону, в которой не было бы ракет и ядерного оружия, не было бы иностранных военных баз и не проводились бы ядерные испытания. Советская сторона подчеркнула, кроме того, что поддержка рядом независимых стран Африки, в том числе и Сомалийской Республикой, идеи полного и всеобщего разоружения, прекращения ядерных испытаний и уничтожения запасов ядерного и водородного оружия является важным вкладом в общую борьбу народов за мир, национальную свободу и независимость. Этот факт свидетельствует о той важной и все возрастающей роли, которую играют независимые страны Африки в решении общих международных проблем, затрагивающих судьбы всего человечества.

Обе стороны считают, что необходимо принять действенные меры с тем, чтобы в кратчайший срок добиться претворения в жизнь всех требований Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, все еще находящимся под игом колониализма, и положить конец колониальному режиму во всех его формах, оттенках и проявлениях.

Обе стороны особо выразили свое глубокое возмущение кровавыми событиями, развязанными португальскими колонизаторами в Анголе, и отметили, что действия Португалии в Анголе создают серьезную угрозу миру и безопасности народов на африканском континенте и за его пределами. Правительства Сомалийской Республики и Советского Союза считают долгом всех государств и народов мира обуздать португальских колонизаторов и положить конец разбойничьей колониальной войне в Анголе.

Что касается Конго, то правительства Сомалийской Республики и Советского Союза осуждают империалистическую агрессию против Республики Конго и считают необходимым, чтобы были обеспечены национальная независимость, суверенитет и территориальная целостность Республики Конго.

Обе стороны выразили надежду, что ведущиеся в настоящее время франко-алжирские переговоры приведут к плодотворным результатам и многострадальный алжирский народ обретет свободу, суверенитет и национальную независимость.

Советская и сомалийская стороны решительно осуждают также расовую дискриминацию и зверские массовые расправы властей ЮАС над коренным африкан-

ским населением, ведущим самоотверженную борьбу за свою свободу.

Советская сторона подчеркнула, что Правительство СССР полностью поддерживает борьбу африканских народов за освобождение от колониального гнета, за свою национальную независимость. Советское правительство, неизменно руководствуясь ленинским принципом поддержки народов, борющихся за свою национальную свободу и самостоятельное развитие, стремится всячески содействовать укреплению суверенитета государств Африки, добившихся независимости.

Сомалийская сторона заявила, что она высоко оценивает дружественную и бескорыстную поддержку, оказываемую Советским Союзом независимым странам Африки, а также африканскому национально-освободительному движению.

Обе стороны констатировали, что советско-сомалийские отношения успешно развиваются на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, а также на основе взаимного уважения политических и социальных институтов друг друга, и выразили намерение и в дальнейшем укреплять узы дружбы между двумя странами на базе вышеуказанных принципов.

В результате переговоров о расширении экономического сотрудничества, развития торговли и установления культурных связей обе стороны согласились подписать соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, о торговле, а также о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Сомалийской Республикой.

Советское правительство, движимое искренним и бескорыстным желанием помочь правительству и народу Сомалийской Республики в их усилиях, направленных на подъем и развитие национальной экономики, принимая во внимание состоявшиеся ранее в Могадишо переговоры между сомалийским правительством и советской миссией доброй воли и идя навстречу пожеланиям сомалийской стороны, согласилось предоставить Сомалийской Республике долгосрочный кредит в размере 40 млн. рублей на льготных условиях на развитие промышленности и сельского хозяйства, а также товарный кредит на льготных условиях сроком до пяти лет в сумме 7 млн. руб.

Советское правительство, руководствуясь добрыми чувствами дружбы в отношении Сомалийской Республики, решило предоставить безвозмездную помощь правительству Сомали в строительстве двух госпиталей, средней школы, типографии и радиостанции, направить за свой счет в Республику Сомали группу советских врачей и учителей для работы в соответствующих сомалийских учреждениях, оказать помощь в подготовке в СССР сомалийских медицинских кадров и т. д.

Советское правительство согласилось направить в Республику Сомали в удобное для сомалийской стороны время своих представителей для обсуждения практических вопросов, связанных с осуществлением строительства перечисленных объектов, и подписания соответствующего соглашения.

Правительство Сомалийской Республики с признательностью приняло указанную помощь Советского Союза, а также помощь в деле подготовки сомалийских медицинских кадров.

Торговое соглашение, основанное на полном равенстве, взаимной выгоде, учете интересов обеих сторон и в рамках законов, действующих в каждой стране, предусматривает значительное развитие советско-сомалийских отношений в области торговли. В соответствии с этим соглашением Советский Союз будет импортировать из Сомалийской Республики такие товары традиционного сомалийского экспорта, как кожевенное сырье, бананы, хлопок, масличные семена и другие товары. Сомалийская сторона в обмен будет закупать в СССР сельскохозяйственные машины, промышленное оборудование и потребительские товары, производимые в Советском Союзе.

Соглашение о культурном сотрудничестве предусматривает укрепление и расширение взаимополезных культурных связей и обмен опытом в области науки, просвещения, здравоохранения, литературы, искусства и спорта.

Советская сторона отметила, что визит премьер-министра Сомалийской Республики Абдирашида Али Шермарка в Советский Союз явился важным вкладом в развитие и укрепление отношений между двумя странами.

«Известия», 2 июня 1961 г.

38. Памятная записка правительства СССР правительству США по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия

Советское правительство считает необходимым изложить свои соображения по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Как известно, переговоры между представителями СССР, США и Великобритании в Женеве продолжаются более чем два с половиной года. Однако на пути к заключению соглашения все еще стоят большие трудности.

Советский Союз делал и делает, со своей стороны, все возможное для того, чтобы как можно скорее согласовать с США и Великобританией договор о прекращении испытаний ядерного оружия. Как известно, Советский Союз с тем, чтобы устранить помехи на пути к соглашению, пошел на существенные уступки западным партнерам по переговорам, приняв ряд внесенных ими предложений.

Позиция Советского правительства на переговорах в Женеве проста и понятна. Советский Союз стремится к тому, чтобы повсюду и навсегда были прекращены все виды испытаний ядерного оружия. Но Советское правительство не может согласиться и никогда не согласится с тем, чтобы договор о прекращении испытаний превратился в пустую бумажку, под прикрытием которой могли бы и далее проводиться опыты с ядерным оружием с целью его совершенствования и создания новых средств массового уничтожения. Не может быть никаких исключений из договора — должны быть запрещены все виды испытаний ядерного оружия: в воздухе, под водой, под землей и в космическом пространстве.

В связи со сложившимся сейчас неудовлетворительным положением на совещании в Женеве Советское правительство хотело бы еще раз изложить свою позицию по основным вопросам, которые до сих пор остаются нерешенными.

Вопрос о моратории. Как известно, Советское правительство согласилось с американским предложением, чтобы договор временно не предусматривал запрещение испытаний ядерного оружия под землей ниже определенного порога мощности. Теперь нам необходимо договориться о моратории на подземные ядерные взрывы, временно остающиеся вне договора. Само собой разумеется, договоренность о моратории должна носить такой характер, чтобы ни одно государство не могло произвольно нарушить его и возобновить испытательные взрывы ядерных бомб. Исходя из этого, Советское правительство твердо убеждено, что окончание срока моратория, о котором будет достигнуто соглашение между заинтересованными сторонами, не должно автоматически освобождать государства от обязательства не производить подземных ядерных взрывов.

Вопрос о контроле. Советский Союз так же, как и Соединенные Штаты, считает, что за прекращением испытаний должен быть установлен строгий международный контроль. Однако совершенно очевидно, что этот контроль может быть эффективным только в том случае, если он будет основываться на взаимном согласии сторон, а не на стремлении использовать механизм контроля для навязывания воли одной группы государств другой группе.

Советское правительство всесторонне рассмотрело вопрос о том, как обеспечить равноправие сторон при осуществлении контроля, и пришло к твердому выводу, что комплектование органов контроля должно основываться на равном представительстве сторон. Именно в соответствии с этим принципом Советский Союз предлагает договориться о составе главного исполнительного органа — административного совета.

Отказ согласиться с предложением об учреждении административного совета из трех равноправных представителей по одному от каждой из основных групп государств — социалистических государств, стран, входящих в западные военные блоки, и нейтралистских государств — оправдывается утверждениями, будто Советский Союз стремится получить какие-то особые права в контрольной организации. Это утверждение, разумеется, лишено каких-либо оснований. В чем действительный смысл предложения Советского Союза? Да именно в том, чтобы исключить возможность получения одной из сторон каких-либо особых преимуществ или нанесения ущерба безопасности той или иной группе государств. Мы хотим обеспечить не формальное, а реальное равенство сторон в проведении в жизнь договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

9 Зак. 489

Контрольная комиссия, в которой будут представлены все основные группы государств, может принимать хорошие, справедливые решения, учитывающие интересы всех государств. Однако мало принять такие решения. Необходимо обеспечить их беспристрастное исполнение. Беспристрастность же не может быть гарантирована, если исполнение решений будет доверено только одному лицу.

История современных международных отношений знает немало примеров, когда одно лицо, находясь под влиянием какой-либо группировки государств или действуя ей в угоду, неправильно проводило уже согласованные решения. Конечно, это было выгодно лишь одной группе государств, чьи интересы проводило это лицо, но наносило ущерб другим государствам. Ведь хорошо известно, что есть нейтральные государства, но нет и не может быть нейтральных людей.

Соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия непосредственно затрагивает интересы безопасности государств, и правительство Соединенных Штатов, несомненно, согласится с тем, что, решая такого рода вопросы, необходимо соблюдать максимальную осторожность. В нынешних условиях, когда мир разделен на военные блоки, сохраняются многочисленные армии, когда над миром продолжает висеть угроза атомного конфликта, недопустимо, чтобы вопросы, затрагивающие интересы безопасности государств и судьбы народов, зависели от решения одного лица.

Кроме того, назначение одного лица для реализации принятых решений о контроле может рассматриваться как диктаторство, стремление навязать свою волю. В самом деле, вряд ли можно ожидать, что западные державы согласятся с тем, чтобы это лицо было назначено от какой-либо социалистической страны. Скорее всего ими на этот пост будет предложено лицо от нейтральных стран. Но разве есть какие-либо гарантии, что и такое лицо будет занимать нейтральную, беспристрастную позицию в отношении социалистических стран? Мы на такой подход не можем согласиться. Советский Союз не может допустить диктаторства с какой-либо стороны. Мы хотим для всех одинаковых условий и никогда не согласимся, чтобы нас ставили в неравное положение.

Мы уверены, что правительство США разделяет мнение о том, что любое международное соглашение должно содержать гарантии, исключающие злонамеренные и неоправданные действия против государства — участника соглашения. Это неотъемлемое и законное право каждого государства, каждого правительства. Предлагая учредить коллегиальный исполнительный орган из равноправных представителей трех групп государств, Советский Союз исходит из того, чтобы гарантировать государствам осуществление именно этого права.

Возражая против советского предложения о составе административного совета, представители Соединенных Штатов и Великобритании на совещании в Женеве утверждают, будто оно равнозначно установлению права «вето» в отношении проведения инспекций. Но такие утверждения не могут быть расценены иначе, как продолжение старой линии на искажение позиции СССР в вопросах контроля.

Можно в этой связи напомнить, что еще в мае 1959 года, разъясняя свое предложение об установлении квоты инспекций, Советское правительство подчеркивало, что посылка инспекций на места в пределах согласованных квот должна осуществляться по требованию стороны, заинтересованной в инспекции, без какого-либо голосования в контрольной комиссии или в каком-либо другом органе. Нужно лишь наличие объективных показаний приборов на контрольных постах, свидетельствующих о том, что в каком-то районе данной страны произошло явление, которое можно подозревать как ядерный взрыв. Если есть такие объективные показания, то, как это предусматривается советским предложением, ни контрольная комиссия, ни любой другой орган контрольной организации не могут помешать удовлетворению требования стороны о проведении инспекции. Следовательно, никакой помехи для проведения инспекции, на которую ссылаются представители США, говоря о так наз. «вето», административный совет создать не может.

Понятно, имеются и другие вопросы, и многие из них неизбежно возникнут в ходе выполнения договора о прекращении испытаний ядерного оружия, по которым исполнительный орган должен будет принимать решения. Нельзя допустить такого положения, чтобы принимались однобокие решения и создавались условия для произвола. Опасность произвола при наличии единоличного

администратора увеличивается во много раз. В случае принятия структуры исполнительного органа, предложенной Советским правительством, возможность произвола и односторонних решений полностью исключается. Из этого видно, что вопрос о «вето» искусственно надуман.

Советское правительство уверено, что принятие предложения Советского Союза о составе административного совета устранило бы одно из крупных препятствий, которое мешает завершить согласование договора.

Есть еще один вопрос, по которому пока имеются разногласия. Это вопрос о размере квоты инспекций. Советское правительство надеется, что правительство Соединенных Штатов проявит реалистический подход и к решению вопроса о количестве инспекций на местах. Наше предложение о проведении на территории СССР, США и Великобритании по три инспекции в год дает вполне достаточные гарантии против нарушений договора о прекращении испытаний ядерного оружия. Требование о чрезмерном количестве инспекций, на котором настаивают США и Великобритания, не может не навести на мысль о том, что в данном случае проявляется забота отнюдь не об установлении эффективного контроля. Оценивая позицию государств в вопросах инспекции, нельзя, конечно, сбрасывать со счетов то обстоятельство, что пока в мире еще существуют военные группировки государств, проведение инспекции может быть использовано в целях разведки.

Таково положение с переговорами о прекращении испытаний ядерного оружия.

Мы со всей откровенностью изложили наши соображения о путях преодоления возникших трудностей. Этот наш подход дает хорошую основу для заключения в ближайшее время договора о прекращении испытаний ядерного оружия.

Вместе с тем, объективно оценивая сложившуюся обстановку вокруг проблемы запрещения ядерных испытаний, следует, по-видимому, признать, что участникам переговоров в Женеве, как видно, трудно сейчас договориться о прекращении ядерных испытаний. Не лучше ли тогда нашим странам начать с главного, кардинального вопроса — вопроса о всеобщем и полном разоружении? Мы приветствуем в этой связи заявление президента

Кеннеди в его последнем послании конгрессу о том, что заключение договора об эффективном запрещении ядерных испытаний явится первым важным шагом в направлении разоружения. В самом деле, давайте решать обе проблемы взаимосвязанно, тогда отпадет и основное препятствие, которое западные державы видят сейчас в советском предложении о создании административного совета из трех членов.

Советское правительство, как известно, уже неоднократно подчеркивало, что если западные державы примут предложение о всеобщем и полном разоружении, то Советское правительство, со своей стороны, готово безоговорочно принять любые предложения западных держав о контроле. Советское правительство вновь подтверждает эту свою готовность и согласно в этом случае подписать документ, в который будут включены предложения западных держав по вопросу о прекращении ядерных испытаний.

Мы сможем пойти на этот шаг потому, что в условиях всеобщего и полного разоружения вопрос о безопасности государств будет стоять в ином плане: не будет армий, не будет и угрозы нападения одного государства на другое.

Когда все государства разоружатся и не будут располагать средствами для нападения на другие страны, тогда, действительно, создадутся условия, при которых каждая страна будет иметь должные гарантии своей безопасности. Ни одно государство не будет иметь возможности тайно создавать вооруженные силы, которые угрожали бы какому-либо другому государству или группе государств. В этих условиях мы готовы принять любой контроль, предложенный западными державами.

Теперь же, когда в мире происходит гонка вооружений и существуют противостоящие друг другу военные группировки, мы вынуждены сохранять свои вооруженные силы в интересах безопасности своей страны и союзных с нами стран. При сохранении вооруженных сил государствами всякий контроль нельзя отделить от разведки. Лишь тогда контроль не будет связан с разведкой, когда вооруженные силы будут ликвидированы, а оружие будет уничтожено. Тогда действительно всеобщий контроль будет необходим для того, чтобы ни одно

государство, ни группа государств не могли тайно создавать оружие или вооружаться для подготовки агрессии против других государств. Без строгого и действенного контроля против вооружения государств нельзя обойтись. Вместе с тем нельзя не признать, что при нынешних условиях контроль отнюдь не гарантирует, что какая-либо страна не подвергнется нападению со стороны другой страны, потому что оружие и вооруженные силы не только сохраняются, но и усиливаются, увеличиваются, особенно в области ядерного оружия, что признал и сам президент США. Прекращение испытаний ядерного оружия не означает прекращение его производства и накопления, опасность войны не уменьшается. В этих условиях каждое государство вправе подозревать, что под видом контроля хотят создать разведывательные органы.

При осуществлении всеобщего и полного разоружения в распоряжении государств останутся лишь согласованные, ограниченные контингенты милиции или полиции, необходимые для поддержания внутреннего порядка и охраны личной безопасности граждан. Эти силы не могут создавать угрозу нападения на другие страны. В необходимых случаях эти контингенты могут быть использованы Советом Безопасности, если какое-либо государство все же предпримет агрессивные действия. Конечно, в руководстве такими международными силами должны быть равно представлены все основные группы государств, то есть оно должно быть действительно международным руководством.

Советское правительство глубоко убеждено, что в наше время наиболее реальный путь решения проблемы разоружения — путь всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Это признало большинство государств мира, о чем свидетельствуют как резолюция XIV сессии Генеральной Ассамблеи, так и обсуждение вопросов разоружения на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Советское правительство выражает надежду, что правительство Соединенных Штатов примет во внимание соображения, изложенные в настоящей памятной записке, и со своей стороны окажет содействие решению проблемы всеобщего и полного разоружения, в том числе задачи прекращения навсегда всех испытаний ядерного оружия.

«Правда», 11 июня 1961 г.

Настоящая памятная записка была вручена Н. С. Хрущевым Дж. Кеннеди при их встрече в Вене 4 июня 1961 г.

В ответ на эту записку правительство США 17 июня 1961 г. направило Советскому правительству ноту, в которой оно пытается снять с себя ответственность за возникший тупик в Женевских переговорах и возложить ее на Советское правительство. В ноте утверждалось, что якобы США принимали меры для достижения соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия, в то время как со стороны Советского Союза таких шагов не предпринималось.

Отклонив предложение СССР о взаимосвязанном решении вопроса о прекращении ядерных испытаний и проблемы всеобщего и полного разоружения, правительство США в своей ноте отстаивает англо-американские предложения, которые, как известно, направлены на установление широкой сети шпионажа под вывеской международного контроля при одновременном сохранении лазеек, позволяющих США возобновить ядерные испытания, когда они того пожелают. (Полный текст ноты опубликован в газете «Известия», 7 июля 1961 г.).

39. Памятная записка правительства СССР правительству США по вопросу о заключении мирного договора с Германией и урегулировании на этой основе вопроса о Западном Берлине

1. Затянувшееся на многие годы мирное урегулирование с Германией в значительной мере предопределило опасное развитие событий в Европе в послевоенное время. Важнейшие союзнические решения о выкорчевывании милитаризма в Германии, которые правительства США и СССР в свое время рассматривали как залог прочного мира, были выполнены только отчасти и сейчас фактически не соблюдаются на большей части немецкой территории. Из правительств двух германских государств, сложившихся после войны, только правительство Германской Демократической Республики признает и придерживается этих соглашений. Правительство Федеративной Республики Германии открыто заявляет о своем отрицательном отношении к ним, культивирует бряцающий оружием милитаризм и выступает за пересмотр

германских границ, за ревизию результатов второй мировой войны. Оно пытается подвести под свои агрессивные планы сильную военную базу, разжечь опасный очаг конфликтов на немецкой земле и столкнуть друг с другом бывших союзников по антигитлеровской коалиции.

Западные державы позволили ФРГ приступить к накоплению вооружений и созданию армии, явно превышающих потребности обороны. Новыми и опасными шагами со стороны держав НАТО является их разрешение ФРГ строить военные корабли водоизмещением до 6 тысяч тонн, а также использовать территории Англии, Франции, Италии для военных баз ФРГ.

2. Советское правительство искренне стремится к тому, чтобы устранить причины, порождающие напряженность между СССР и США, и перейти к конструктивному дружественному сотрудничеству. Заключение германского мирного договора намного приблизило бы обе страны к этой цели. СССР и США вместе воевали против гитлеровской Германии. Их общий долг заключить германский мирный договор и тем создать надежную гарантию того, что с немецкой земли никогда больше не поднимутся силы, которые могли бы ввергнуть мир в новую еще более опустошительную войну. Если желание Советского Союза укрепить мир и не допустить развязывания в Европе новой мировой войны не расходится с намерениями правительства США, то прийти к согласию будет не трудно.

3. Исходя из реальной оценки обстановки, Советское правительство выступает за безотлагательное заключение мирного договора с Германией. Вопрос о мирном договоре — это вопрос о национальной безопасности СССР и многих других государств. Уже прошло то время, когда можно было оставлять положение в Германии без изменений. Все условия для заключения мирного договора давно созрели, и такой договор должен быть заключен. Суть дела в том, кем и как он будет заключен и будут ли при этом ненужные издержки.

4. Советское правительство не преследует цели нанести ущерб интересам США или других западных держав в Европе. Оно не предлагает что-либо менять в Германии или в Западном Берлине только в пользу какого-либо одного государства или группы государств. СССР считает необходимым в интересах упрочения мира зафиксировать сложившееся после войны положение в Европе, юридически оформить и закрепить незыблемость существующих германских границ, нормализовать на основе разумного учета интересов всех сторон обстановку в Западном Берлине.

В интересах достижения соглашения по мирному договору Советский Союз не настаивает на немедленном выходе ФРГ из НАТО. Оба германских государства могли бы на определенное время и после заключения мирного договора оставаться в тех военных группировках, членами которых они являются сейчас.

Советское предложение не связывает заключение мирного договора с признанием ГДР или ФРГ всеми участниками этого договора. Признавать или не признавать то или иное государство — дело каждого правительства.

Если США не готовы подписать единый мирный договор с двумя германскими государствами, то можно было бы осуществить мирное урегулирование на основе двух договоров. В этом случае государства — участники антигитлеровской коалиции подписали бы мирный договор с двумя или с одним германским государством по своему усмотрению. Эти договоры не обязательно должны совпадать текстуально, но они должны содержать одинаковые положения по важнейшим вопросам мирного урегулирования.

5. Заключение германского мирного договора решило бы и задачу нормализации положения в Западном Берлине. Ныне Западный Берлин, будучи лишен прочного международного статуса, является местом, где боннские реваншистские круги постоянно поддерживают крайнюю напряженность и организуют всяческие провокации, весьма опасные для дела мира. Мы обязаны предотвратить такое развитие, при котором усиление западногерманского милитаризма могло бы повести из-за неурегулированности положения в Западном Берлине к непоправимым последствиям.

Советское правительство не видит в настоящее время лучшего решения вопроса о Западном Берлине, чем превращение его в демилитаризованный вольный город. Осуществление предложения о вольном городе нормализовало бы обстановку в Западном Берлине при должном учете интересов всех сторон. Ныне сохраняющийся

там оккупационный режим уже изжил себя, он утратил всякую связь с целями, ради которых был создан, и с союзническими соглашениями о Германии, на основе которых он существовал.

Оккупационные права, естественно, прекратятся с заключением германского мирного договора, будь он подписан с обоими германскими государствами или только с ГДР, внутри территории которой Западный Берлин расположен.

Советское правительство стоит за то, чтобы вольный город Западный Берлин беспрепятственно осуществлял свои связи с внешним миром и чтобы внутренние порядки в нем определялись свободно выраженной волей его населения. Разумеется, США, как и все другие страны, имели бы полную возможность поддерживать и развивать свои отношения с вольным городом. В общем Западный Берлин, как это представляет себе Советское правительство, должен быть строго нейтральным. Нельзя, конечно, допускать, чтобы Западный Берлин и впредь использовался как база для подстрекательской враждебной деятельности против СССР, ГДР или любого другого государства и продолжал оставаться опасным очагом напряженности и международных конфликтов.

СССР предлагает установить самые надежные гарантии против вмешательства в дела вольного города со стороны любого государства. В качестве гаранта вольного города в Западном Берлине могли бы быть размещены символические контингенты войск США, Англии, Франции и Советского Союза. Со стороны СССР не было бы возражений и против размещения в Западном Берлине в тех же целях контингентов войск нейтральных стран под эгидой ООН. Статус вольного города мог бы быть соответствующим образом зарегистрирован в ООН и закреплен авторитетом этой международной организации. Советская сторона согласна обсудить любые другие меры, которые могли бы гарантировать свободу и независимость Западного Берлина как вольного демилитаризованного города.

При всем этом урегулирование по Западному Берлину должно, разумеется, учитывать необходимость уважения и строгого соблюдения суверенных прав Германской Демократической Республики, которая заявила,

как известно, о своей готовности присоединиться к соответствующему соглашению и уважать его.

6. Советское правительство предлагает уже теперь без всяких отлагательств пойти на созыв мирной конференции, заключить германский мирный договор и решить на этой основе вопрос о Западном Берлине как о вольном городе. Если правительства США и других западных держав по тем или иным мотивам в данный момент еще не готовы к этому, то можно было бы принять на определенный срок промежуточное решение.

Четыре державы обратятся к германским государствам с призывом договориться в любой приемлемой для них форме по вопросам, касающимся мирного урегулирования с Германией и воссоединения. Четыре державы заранее заявят, что признают любую договоренность, которая будет достигнута немцами.

В случае положительного исхода переговоров между ГДР и ФРГ был бы затем согласован и подписан единый германский мирный договор. Если же германские государства не смогут договориться по указанным выше вопросам, то будут приняты меры к заключению мирного договора с двумя германскими государствами или с одним из них по усмотрению заинтересованных стран.

Чтобы дело мирного урегулирования не затягивалось, необходимо установить срок, в течение которого немцы должны искать возможности для соглашений по вопросам их внутренней компетенции. Советское правительство считает достаточным для таких переговоров срок не более шести месяцев. Этот срок для контакта между ФРГ и ГДР и для переговоров между ними вполне достаточен, так как за 16 лет, истекших после войны, созрело понимание необходимости покончить с остатками второй мировой войны в Европе.

7. Советское правительство готово рассмотреть любые конструктивные предложения правительства США по германскому мирному договору и нормализации положения в Западном Берлине. Советское правительство проявит максимум доброй воли, чтобы вопрос о германском мирном договоре был решен по взаимному согласию между СССР, США и другими заинтересованными государствами. Подписание германского мирного договора всеми участниками антигитлеровской коалиции и урегулирование на этой основе вопроса о нейтральном

статусе Западного Берлина создало бы лучшие условия для доверия между государствами и решения таких важных международных проблем, как разоружение и другие. Если же США не проявят понимания необходимости заключения мирного договора, то мы будем сожалеть об этом, так как мирный договор, который откладывать дальше было бы невозможно и опасно, нам придется подписывать не со всеми государствами, а лишь с теми, которые захотят его подписать.

Мирный договор специально зафиксирует статус Западного Берлина как вольного города, и Советский Союз, как и другие участники договора, будет, разумеется, строго соблюдать его, а также будут приняты меры к тому, чтобы этот статус уважался и другими странами. Одновременно это будет означать и ликвидацию оккупационного режима в Западном Берлине со всеми вытекающими отсюда последствиями. В частности вопросы использования коммуникаций по суше, воде и воздуху, проходящих через территорию ГДР, должны будут решаться не иначе, как на основе соответствующих соглашений с ГДР. Это и естественно, так как неотъемлемым правом каждого суверенного государства является осуществление контроля над такими коммуникациями.

8. Заключение германского договора будет важной мерой по окончательному послевоенному урегулированию в Европе, к чему неизменно стремится Советский Союз.

«Правда», 11 июня 1961 г.

Настоящая памятная записка была вручена Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым Президенту США Дж. Кеннеди при их встрече в Вене 4 июня 1961 г. О своих предложениях, изложенных в памятной записке правительству США, Советское правительство сообщило также правительствам Англии и Франции. В ответ на эту памятную записку правительство США 17 июля направило Советскому правительству ноту, в которой оно уклоняется от принятия советского предложения о заключении мирного договора с Германией и о разрешении на его основе вопроса о Западном Берлине, и ограничилось изложением своей старой позиции, далекой от задачи обеспечения мира. Для того, чтобы ввести в заблуждение общественность, в ноте изображается дело так, будто США всегда были поборниками мирного урегулирования с Германией, но что этому якобы препятствует Советский Союз, который отказался принять предложения западных держав о воссоединении Германии в условиях «мира и свободы» и на основе принципа «самоопределения немецкого народа».

Правительство США пытается представить дело так, что отсутствие мирного договора с Германией будто бы не вызывает международную напряженность и реальную угрозу миру, что якобы на протяжении целого десятилетия германская проблема вообще не тревожила мир. И только предложения СССР о заключении мирного договора с Германией несут угрозу миру, так как эти предложения будто бы свидетельствуют о стремлении СССР нарушить свои международные обязательства, в одностороннем порядке определить судьбу немцев и использовать силу против своих союзников во второй мировой войне, если они не откажутся от своих прав и жизненно важных позиций.

В ноте всячески обеляется авантюристическая политика боннских реваншистов, подчеркивается «миролюбивый» характер политики правительства ФРГ и утверждается, что военные приготовления ФРГ якобы преследуют оборонительные цели и они контролируются НАТО.

Правительства Англии и Франции также направили 17 июля 1961 г. свои ноты Советскому правительству, в которых отвергались предложения правительства СССР от 4 июня по тем же мотивам, по которым отвергло их правительство США. (Полный текст ноты правительства США был опубликован в газете «Известия» от 5 августа 1961 г. В том же номере были опубликованы в изложении ноты правителсьтв Англии и Франции).

40. Коммюнике о встрече Председателя Совета Министров СССР и Президента США

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и Президент Соединенных Штатов Америки Дж. Кеннеди закончили 2-дневную полезную встречу, во время которой обменялись мнениями по вопросу об отношениях между СССР и США, а также по другим вопросам, которые представляют интерес для обеих сторон.

Сегодня при участии своих советников они обсудили вопросы о прекращении ядерных испытаний, разоружении и германский вопрос.

Они вновь подтвердили свою поддержку нейтрального и независимого Лаоса во главе с правительством, избранным самими лаотянцами, а также международных соглашений, обеспечивающих этот нейтралитет и независимость, и в этой связи они признали важность эффективного прекращения огня в Лаосе.

Председатель и Президент согласились поддерживать контакты по всем вопросам, представляющим интерес для наших обеих стран и для всего мира.

«Известия», 5 июня 1961 г.

Встреча Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и Президента США Дж. Кеннеди состоялась в Вене 3 и 4 июня 1961 г. Договоренность о встрече была достигнута в результате обмена мнениями через дипломатические каналы, который начался в марте 1961 года, и обмена посланиями между ними. Сообщение о достигнутой договоренности о встрече было опубликовано в советской печати 19 мая 1961 г. В нем указывалось, что встреча не будет иметь целью «ведение переговоров или достижение соглашения по основным международным проблемам, которые затрагивают интересы других стран». «Однако эта встреча, — говорилось в сообщении, — предоставит своевременную и хорошую возможность для первого личного контакта между ними и для общего обмена мнениями по основным проблемам, затрагивающим отношения между двумя странами». («Известия», 19 мая 1961 г.).

41. В Министерстве иностранных дел СССР

8 июня Министерством иностранных дел СССР было сделано следующее заявление посольству Франции.

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым обратить внимание правительства Французской Республики на следующее.

Как стало известно, с начала июня в Западном Берлине проводятся заседания ряда комитетов бундестага, а 16 июня власти ФРГ намереваются провести там заседание бундесрата. При этом не скрывается, что названные мероприятия задуманы как новая крупная провокация против СССР, ГДР и других социалистических стран.

Советское правительство уже обращало внимание правительства Франции на неоднократные случаи незаконного вмешательства властей ФРГ в дела Западного Берлина и использования его для организации международных провокаций, ставящих под угрозу мир и спокойствие в центре Европы.

Однако, как видно, органы трех держав в Западном Берлине продолжают занимать позицию попустительства в отношении происков ФРГ в этом городе, который

находится на территории Германской Демократической Республики и, по общему признанию, никогда не входил и не входит в состав ФРГ.

Нельзя не видеть, что попытки ФРГ использовать Западный Берлин для ведения подрывной работы и враждебной пропаганды против других государств обостряют и без того ненормальную обстановку в этом городе. Миролюбивые силы, естественно, не могут терпеть такое положение.

Советское правительство ожидает, что компетентными органами Франции, несущими в настоящее время определенную ответственность за положение в Западном Берлине, будут приняты необходимые меры, исключающие указанные опасные действия, в отношении Западного Берлина».

Аналогичные заявления были сделаны посольствам Великобритании и США.

В тот же день посольству ФРГ в Москве Министерством иностранных дел СССР было сделано следующее заявление.

«По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик МИД СССР заявляет следующее.

Как стало известно, с начала июня в Западном Берлине проводятся заседания ряда комитетов бундестага, а 16 июня власти ФРГ намереваются провести там заседание бундесрата. При этом не скрывается, что названные мероприятия задуманы как новая крупная провокация против СССР, ГДР и других социалистических стран.

Советское правительство предостерегало правительство ФРГ от незаконного вмешательства в дела Западного Берлина, который никогда не входил и не входит в состав ФРГ, и использования его в целях, не имеющих ничего общего с задачами нормализации положения в этом городе и ставящих под угрозу мир и спокойствие в центре Европы.

Однако власти ФРГ, видно, не отказались от попыток использовать Западный Берлин для ведения подрывной работы и враждебной пропаганды против других государств.

Советское правительство хотело бы подчеркнуть, что оно не может безразлично относиться к подготавливае-

мой со стороны ФРГ новой международной провокации в Западном Берлине. Вся ответственность за последствия организации в Западном Берлине враждебных делу мира демонстраций целиком ляжет на правительство ФРГ, а также на тех, кто покровительствует этому».

«Правда», 9 июня 1961 г.

42. Совместное советско-индонезийское коммюнике

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства Президент и Премьер-Министр Республики Индонезии д-р Сукарно с 5 по 12 июня 1961 г. находился в Советском Союзе с государственным визитом.

Президента Сукарно сопровождали заместитель первого министра д-р И. Леймена, министр национальной безопасности генерал А. Х. Насутион, заместитель председателя временного Народного консультативного конгресса полковник Вилуйо Пуспоюдо, министр труда Ахем Эрнингпраджа, министр народной промышленности д-р Сухарто, заместитель председателя парламента подполковник Мурсалин Даенг Мамангунг, государственный секретарь магистр права Ихсан и другие.

Находясь в СССР, Президент Сукарно и другие государственные деятели Индонезии посетили города Москву, Ленинград и Кронштадт. Министр национальной безопасности генерал А. Х. Насутион посетил также Сталинград, Ташкент, Самарканд и Крым.

Индонезийские гости осмотрели ряд промышленных и сельскохозяйственных предприятий и строек, встречались с рабочими, колхозниками, представителями интеллигенции и Советских Вооруженных Сил, посетили некоторые культурные и научные учреждения, а также высшие учебные заведения. Президент Сукарно принял участие в массовом митинге советско-индонезийской дружбы в Москве и выступил на нем с речью.

Повсюду Президента Сукарно и сопровождающих его лиц советские люди встречали с чувством глубокого радушия и сердечности...

Знакомясь с условиями труда и жизни советского народа, Президент Сукарно большое внимание обратил на тот факт, что в Советском Союзе в широких масштабах осуществляются мероприятия, направленные на дальнейшее повышение благосостояния и культурного уровня рабочих, колхозников и трудовой интеллигенции, на расширение сети просвещения и здравоохранения.

Во время пребывания в Советском Союзе Президент Сукарно имел встречи и беседы с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и другими советскими государственными деятелями. В беседах с советской стороны принимали участие министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр обороны СССР Р. Я. Малиновский, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, заместители министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов, Н. П. Фирюбин, посол СССР в Индонезии Н. А. Михайлов, заведующий отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР В. И. Лихачев. С индонезийской стороны в этих беседах участвовали государственные деятели Индонезии из числа сопровождающих Президента лиц и посол Индонезии в СССР Адам Малик.

В ходе встреч и бесед, проходивших в атмосфере искренней сердечности и дружбы, полного взаимопонимания и уважения, состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего расширения дружественных связей и сотрудничества между Советским Союзом и Республикой Индонезией, а также по вопросам современного международного положения.

Кроме того, Председатель Совета Министров Н. С. Хрущев имел специальную беседу с Президентом Сукарно по важным международным вопросам.

Правительство СССР и правительство Республики Индонезии с удовлетворением констатировали, что дружественные отношения между обеими странами продолжают успешно развиваться на основе принципов мирного сосуществования, получивших ныне признание со стороны всех миролюбивых сил мира в качестве реальной основы для отношений между государствами.

Оба правительства считают своей высшей целью содействовать упрочению мира на земле и ускорению

развития человечества по пути социального, экономического и культурного прогресса. Они выразили готовность и впредь делать все от них зависящее, чтобы оздоровить международную обстановку, добиться большего взаимопонимания и расширения сотрудничества между государствами.

Обе стороны придерживаются мнения о том, что личные контакты между государственными деятелями являются важным средством в деле разрядки международной напряженности. В этой связи президент Сукарно горячо приветствовал только что закончившуюся встречу Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и президента США Дж. Кеннеди и выразил надежду, что эта встреча явится первым конкретным шагом в направлении урегулирования всех вопросов, которые в настоящее время все еще препятствуют достижению прочного мира и спокойствия на земле.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев отметил, что правительство Республики Индонезии и лично президент Сукарно вносят выдающийся вклад в борьбу за мир, за взаимопонимание и расширение международного сотрудничества.

Оба правительства единодушно считают, что наиболее важной и неотложной проблемой современности, от решения которой в первую очередь зависит укрепление мира и безопасности всех народов, является всеобщее и полное разоружение при строгом и эффективном международном контроле. Правительство Республики Индонезии заявляет о своей поддержке предложения Советского правительства по этому вопросу и рассматривает его как реальную основу для широких международных переговоров.

Советское правительство со своей стороны высоко оценивает усилия Республики Индонезии, направленные на достижение соглашения по проблеме разоружения. Оба правительства верят, что идеи всеобщего и полного разоружения, выражающие сокровенные чаяния всех народов земного шара, будут претворены в жизнь.

Руководители обоих государств решительно осуждают колониализм и империализм во всех их формах и проявлениях и выражают уверенность, что при сплочении всех прогрессивных сил мира система угнетения и эксплуатации может быть устранена с лица земли.

Обе стороны считают, что принятая на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам должна быть безотлагательно претворена в жизнь как конкретный шаг в этом направлении.

В этой связи Советское правительство и народ еще раз заявляют о своей симпатии и сочувствии борьбе индонезийского правительства и народа за окончательное изгнание голландских колонизаторов со своей территории и подтверждают свою полную поддержку законному требованию Индонезии на часть ее территории — Западный Ириан, все еще находящийся под иностранной оккупацией.

Правительство Индонезии и правительство Советского Союза выражают полную поддержку национально-освободительной борьбе народов Азии и Африки и решительно отвергают все попытки вмешательства извне в дела экономического и социального развития стран, недавно обретших независимость. Оба правительства обращаются с призывом о том, чтобы странам, поднимающимся сейчас в Азии, Африке и Латинской Америке, была предоставлена широкая возможность развивать свою социальную и экономическую систему в соответствии с идеалами и самобытностью их народов, их интересами и национальным благосостоянием.

Обе стороны решительно осуждают действия, предпринимаемые Португалией по подавлению ангольского народа, и выражают свою полную поддержку борьбе народа этой страны за восстановление своей национальной независимости.

Оба правительства с глубоким вниманием следят за переговорами, которые сейчас проходят между правительством Франции и временным правительством Алжирской Республики. Обе стороны выразили надежду, что эти переговоры завершатся успехом, что алжирский народ создаст свое независимое, единое государство в соответствии с его национальными требованиями.

Обе стороны заявляют вновь, что единственным законным правительством Конго является правительство, возглавляемое Антуаном Гизенгой. Они считают, что быстрое и правильное урегулирование конголезского вопроса, которое могло бы гарантировать полную неза-

висимость этой стране, может быть достигнуто лишь в том случае, если все элементы иностранного вмешательства будут устранены и немедленно возобновит свою работу парламент Конго.

В этой связи правительство Индонезии и правительство Советского Союза единодушно считают, что Организация Объединенных Наций, которая должна являться наиболее эффективным международным органом для направления всех усилий по устранению международной напряженности, не соответствует нынешней расстановке сил в мире и не отражает динамических изменений, происшедших в мире с момента ее создания 15 лет тому назад. Для приведения в соответствие с теми изменениями, которые имели место в последнее время, для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла более эффективно справляться со своими задачами, нужно сделать ее более представительной и произвести необходимые организационные изменения. В этой связи обе стороны еще раз подтвердили, что предоставление законного места в ООН КНР несомненно будет способствовать восстановлению авторитета и моральных сил этой организации.

Руководители обоих государств считают, что в наикратчайшее время совершенно необходимо найти решение лаосского вопроса в интересах мира и безопасности в этом районе земного шара. Они выражают надежду, что все участники конференции 14-ти государств, проходящей сейчас в Женеве, приложат все усилия для достижения соглашения, обеспечивающего суверенитет, независимость и нейтралитет единого лаосского государства, руководимого правительством, пользующимся поддержкой всего народа.

Во время пребывания в Советском Союзе президент Сукарно встретился с первым в мире космонавтом Ю. А. Гагариным и в знак выражения признательности за блестящие достижения Советского Союза в области исследования космоса и подвиг Ю. А. Гагарина президент Сукарно от имени индонезийского правительства и народа вручил ему орден.

Во время встреч и бесед Председателя Совета Министров СССР и президента Республики Индонезии, а также других советских и индонезийских руководящих

деятелей были подвергнуты рассмотрению вопросы дальнейшего расширения и упрочения сотрудничества между обеими странами, которое развивается на благо народов СССР и Индонезии, в интересах борьбы за мир, за свободу и независимость народов. Оба правительства выразили твердое намерение продолжать поддерживать тесные контакты друг с другом, обмениваться мнениями по наиболее важным проблемам современности и координировать свои усилия в целях их решения.

Стороны выразили удовлетворение ходом выполнения двух генеральных соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве, заключенных между Советским Союзом и Индонезией [12], а также расширением и укреплением культурных связей. Правительство Индонезии заявило, что оно высоко оценивает дружественную помощь Советского Союза в развитии национальной экономики Индонезии, в строительстве промышленных предприятий, учебных заведений, спортивных сооружений, в подъеме сельского хозяйства, а также в использовании атомной энергии в мирных целях.

Успешно выполняется подписанное летом прошлого года долгосрочное торговое соглашение между СССР и Индонезией [13], которое позволяет быстрыми темпами развивать взаимовыгодную советско-индонезийскую торговлю.

10 июня 1961 года Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский и генерал А. Х. Насутион подписали дополнительный протокол в развитие ранее заключенного соглашения.

Важную роль в сближении обоих народов играют взаимные визиты ученых, писателей, артистов, спортсменов, поездки туристов.

Обе стороны полны желания содействовать дальнейшему развитию отношений между СССР и Индонезией в политической, экономической и культурной областях.

Успешный визит президента Сукарно в Советский Союз знаменует собой новый важный шаг на пути укрепления дружбы и сотрудничества между советским и индонезийским народами.

Советский Союз и Республика Индонезия еще раз торжественно заявляют о своей решимости вместе бо-

роться за укрепление мира во всем мире, за победу идеалов свободы и счастья народов.

Москва, 12 июня 1961 года.

«Известия», 13 июня 1961 г.

43. Коммюнике о заседании Постоянной комиссии по внешней торговле Совета экономической взаимопомощи

27—28 июня 1961 г. в Москве состоялось заседание Постоянной комиссии по внешней торговле Совета экономической взаимопомощи.

В заседании комиссии приняли участие делегации всех стран — членов Совета экономической взаимопомощи, возглавляемые: министром торговли Народной Республики Албании тов. К. Нгеля, министром внешней торговли Народной Республики Болгарии тов. К. Кумбилиевым, министром внешней торговли Венгерской Народной Республики тов. Й. Инце, первым заместителем министра внешней и внутригерманской торговли Германской Демократической Республики тов. В. Хюттенраух, министром внешней торговли Польской Народной Республики тов. В. Тромпчинским, министром торговли Румынской Народной Республики тов. Г. Рэдулеску, министром внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик тов. Н. Патоличевым, министром внешней торговли Чехословацкой Социалистической Республики тов. Ф. Крайчир.

На заседании также присутствовали в качестве наблюдателей представители Демократической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Монгольской Народной Республики.

Комиссия рассмотрела итоги двухсторонних переговоров между странами—членами СЭВ о взаимных поставках товаров в 1961 году и отметила, что в результате этих переговоров между странами согласованы поставки необходимых для успешного развития народного хозяйства стран машин и оборудования, сырьевых товаров и топлива, зерновых и продовольственных товаров, а

также промышленных товаров широкого потребления. Протоколами предусматривается дальнейшее увеличение взаимной торговли стран — членов СЭВ по сравнению с 1960 г., что является результатом неуклонного роста их экономики и все углубляющегося международного социалистического разделения труда.

Комиссия рассмотрела также некоторые другие вопросы, связанные с развитием внешней торговли стран — членов СЭВ, и приняла соответствующие рекомендации.

Заседание комиссии проходило в обстановке дружественного и братского сотрудничества при полном взаимопонимании участников.

«Правда», 30 июня 1961 г.

44. Совместное советско-вьетнамское коммюнике

По приглашению Советского правительства с 26 июня по 5 июля в Советском Союзе находилась с визитом дружбы правительственная делегация Демократической Республики Вьетнам во главе с Премьер-Министром Фам Ван Донгом. В состав правительственной делегации ДРВ входили заместитель Премьер-Министра Ле Тхань Нги, заместитель председателя Государственного планового комитета министр Ле Ван Хиен, посол Демократической Республики Вьетнам в СССР Нгуен Ван Кинь. Делегацию сопровождали ответственные работники министерства иностранных дел ДРВ и другие официальные лица.

Находясь в Советском Союзе, Премьер-Министр Фам Ван Донг и другие члены правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам, кроме Москвы, посетили также город Ленинград. Высокие гости из ДРВ осмотрели промышленные и сельскохозяйственные предприятия и стройки, посетили некоторые культурные и научные учреждения, а также высшие учебные заведения, встречались с рабочими, колхозниками, представителями интеллигенции.

Советские люди повсюду принимали правительственную делегацию ДРВ, возглавляемую Премьер-Минист-

ром Фам Ван Донгом, с чувством глубокой радости и сердечности. Волнующей демонстрацией нерушимой братской дружбы советского и вьетнамского народов явился митинг трудящихся в Москве.

Во время пребывания в Советском Союзе Премьер-Министр Фам Ван Донг имел встречи и беседы с Первым секретарем ЦК КПСС и Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном...

В ходе встреч и бесед состоялся широкий обмен мнениями по важнейшим международным проблемам, представляющим общий интерес для обеих сторон, а также по вопросам дальнейшего укрепления и развития дружественных отношений и братского сотрудничества между СССР и Демократической Республикой Вьетнам. Переговоры, проходившие в обстановке братской дружбы и сердечности, еще раз продемонстрировали полное единство взглядов правительств Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам по всем обсуждавшимся вопросам.

Оба правительства с удовлетворением отмечают, что современная международная обстановка развивается благоприятно для укрепления сил социализма, мира, национальной независимости и демократии, которые имеют перевес над силами империализма, реакции, агрессии.

За время, прошедшее после исторического Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве в ноябре 1960 г., еще более возросла сплоченность всех стран социалистического лагеря, окрепла солидарность международного коммунистического движения. Успехи, достигнутые Советским Союзом в области экономики, науки и техники в ходе развернутого строительства коммунизма, реализации семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, беспримерный подвиг советского народа в деле освоения космоса, новые победы в хозяйственном строительстве в других социалистических странах — все это говорит о превосходстве и могучей жизненной силе социалистического лагеря. Великая социалистическая семья народов занята созидательным трудом по строительству нового общества и добивается установления прочного, длительного мира в интересах всех народов.

Правительства Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам, как и правительства других социалистических стран, неизменно проводят политику, направленную на обеспечение мирного сосуществования между государствами с различными социальными системами и развитие тесного сотрудничества между всеми народами.

Обе стороны глубоко убеждены, что для достижения этой благородной цели и избавления человечества от угрозы мировой войны необходимо осуществить программу всеобщего и полного разоружения, предложенную Советским правительством. Только при наличии договоренности по вопросу о всеобщем и полном разоружении можно добиться создания условий для всеобщей безопасности. По мнению обеих сторон, ввиду позиции западных держав, препятствующих достижению необходимой договоренности, интересы мира требуют объединения решения вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия с задачей всеобщего и полного разоружения.

Оба правительства твердо придерживаются мнения, что решение вопроса о разоружении не только крайне необходимо, но и осуществимо, если народы всего мира будут бороться и решительно противостоять агрессивным силам империализма и если все государства проявят должную заинтересованность и добрую волю. Они надеются на успешный исход начавшихся 19 июня в Вашингтоне переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки по вопросам разоружения. Правительство Демократической Республики Вьетнам полностью поддерживает позицию Советского Союза в деле достижения полного и всеобщего разоружения под эффективным международным контролем.

Правительство Демократической Республики Вьетнам заявило о своей решительной поддержке предложения Советского правительства по вопросу о безотлагательном заключении мирного договора с Германией. В результате затянувшегося мирного урегулирования с Германией в Европе сложилось ненормальное и опасное положение, которое накладывает отпечаток на всю международную обстановку. При поддержке западных держав в ФРГ все более поднимает голову милитаризм и

реваншизм. Западногерманские милитаристские и реваншистские круги открыто добиваются от своих союзников по агрессивному блоку НАТО получения ядерного оружия. Сохранение оккупационного режима в Западном Берлине привело к превращению его в опасный очаг международной напряженности, чреватый угрозой военного конфликта.

Оба правительства считают, что дальнейшее откладывание мирного урегулирования с Германией нетерпимо и что в этом году должен быть подписан германский мирный договор, который зафиксирует сложившееся после войны положение в Германии и Европе. Если западные державы откажутся подписать мирный договор с двумя германскими государствами, интересам всеобщего мира и безопасности народов будет отвечать заключение мирного договора с Германской Демократической Республикой и решение на этой основе вопроса о Западном Берлине.

Стороны подчеркнули необходимость быстрейшей ликвидации колониальной системы и всех форм ее проявления, как это предусматривается в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в декабре 1960 г. Это отвечает не только стремлениям угнетенных народов, но и позволит устранить существующие ныне в ряде районов земного шара очаги международной напряженности, которые в значительной мере являются порождением колониальной политики.

Правительства Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам выражают полную поддержку национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки. Оба правительства глубоко уверены в том, что героическая борьба народов Кубы, Лаоса, Конго, Алжира, Анголы и других свободолюбивых народов увенчается полной и окончательной победой. Они решительно осуждают попытки агрессивных империалистических кругов осуществлять вмешательство во внутренние дела стран, ведущих борьбу за укрепление политической независимости и обеспечение экономической самостоятельности.

Обе стороны вновь заявляют, что серьезную опасность для дела мира представляет деятельность агрессивных военно-политических группировок. В Юго-Восточной Азии империалистические государства с помощью блока

СЕАТО пытаются обострить в провокационных целях обстановку в непосредственной близости от границ Демократической Республики Вьетнам и Китайской Народной Республики, держать в подчинении некоторые страны и подавлять борьбу за независимость свободолюбивых народов. СЕАТО служит главной помехой для развития добрососедских отношений в Юго-Восточной Азии. Стороны убеждены, что военные блоки типа СЕАТО должны быть ликвидированы как противоречащие национальным интересам народов Юго-Восточной Азии, интересам мира и что в этом районе будет создана зона мира, в которой отношения между странами будут строиться на основе прочной дружбы и равноправия.

Оба правительства считают необходимым в кратчайший срок урегулировать мирным путем положение в Лаосе, которое стало опасным для дела мира в Юго-Восточной Азии вследствие вмешательства в дела этого государства со стороны Соединенных Штатов и их союзников по военному блоку СЕАТО.

Обе стороны подчеркнули, что лаосский вопрос должен быть разрешен самим лаосским народом без какого-либо вмешательства извне, в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 года и на основе, обеспечивающей развитие Лаоса как независимого и нейтрального государства. Они с удовлетворением констатировали, что на совещании руководителей трех основных политических сил Лаоса в Цюрихе[14] были приняты решения о проведении нейтральной политики и непризнании так называемой защиты, которую навязывают лаосскому народу против его воли руководители СЕАТО. По мнению сторон, соглашение, достигнутое представителями трех политических сил, служит хорошей основой для проведения дальнейших переговоров по важнейшим внутренним вопросам Лаоса с целью создания мирного, нейтрального, единого и независимого лаосского государства.

Правительства Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам заявляют, что они готовы вместе с другими странами, участвующими в работе международного совещания в Женеве, приложить все усилия для обеспечения урегулирования положения в Лаосе на основе признания неотъемлемых национальных прав лаосского народа.

Советское правительство высоко оценило вклад правительства Демократической Республики Вьетнам в решение важнейших международных проблем и в дело упрочения мира в Юго-Восточной Азии. Оно заявило о полной поддержке предложений правительства ДРВ о мирном объединении Вьетнама, которые предусматривают восстановление нормальных отношений с южной частью страны, сокращение как на севере, так и на юге Вьетнама вооруженных сил и бюджетных ассигнований на оборону, двусторонние обязательства не принимать участия ни в каком военном союзе и не разрешать ни одной иностранной державе строить военные базы на своей территории. Вмешательство США во внутренние дела Южного Вьетнама и отрицательное отношение южновьетнамских властей к конструктивным предложениям Демократической Республики Вьетнам служат серьезным препятствием для воссоединения Вьетнама в соответствии с Женевскими соглашениями.

Обе стороны отметили серьезную опасность действий империалистических кругов, в особенности США, которые с помощью южновьетнамских властей усиливают военные приготовления в Южном Вьетнаме. Угрозу для безопасности в этом районе Юго-Восточной Азии представляют планы укрепления и увеличения вдвое численности южновьетнамской армии, посылки дополнительно тысячи американских военных специалистов, форсирования военно-стратегического строительства, о чем велись переговоры во время недавнего визита вице-президента США Джонсона в Сайгон [15].

Стороны констатировали, что чуждая народу политика южновьетнамских властей вызывает законное возмущение населения Вьетнама. Несмотря на преследование и террор, в Южном Вьетнаме развертывается справедливая, патриотическая борьба народа за свою свободу и независимость, против предательства национальных интересов.

Советское правительство целиком поддерживает законное требование вьетнамского народа прекратить иностранное вмешательство в дела Южного Вьетнама и выражает уверенность, что справедливая борьба населения Вьетнама за объединение своей родины закончится полной победой.

Оба правительства решительно осудили незаконную

оккупацию Соединенными Штатами Америки Тайваня, представляющую собой акт агрессии против КНР, и полностью поддерживают справедливую позицию китайского народа в деле освобождения этой неотъемлемой части территории Китайской Народной Республики.

Стороны заявили о полной поддержке предложений Корейской Народно-Демократической Республики по мирному объединению Кореи [16] и борьбы корейского народа за их претворение в жизнь, а также выразили свою солидарность с народом Южной Кореи, который в условиях военной диктатуры борется за воссоединение страны.

В ходе бесед и переговоров были обсуждены также вопросы социалистического и коммунистического строительства. Обе стороны подчеркнули твердую решимость последовательно бороться за неуклонное осуществление выдвинутых Московским совещанием представителей коммунистических и рабочих партий задач по дальнейшему всемерному укреплению монолитного единства и сплоченности народов стран социалистического лагеря. Советская сторона выразила большую радость в связи с замечательными успехами в развитии экономики и культуры, которых добилась Демократическая Республика Вьетнам. Партия трудящихся Вьетнама, возглавляемая верным сыном вьетнамского народа, испытанным борцом за социализм и мир товарищем Хо Ши Мином, ведет ДРВ, в прошлом колониальную и полуфеодальную страну, по пути социализма, минуя стадию развитого капитализма. Правительство и народ Советского Союза твердо уверены в том, что героический вьетнамский народ в ходе борьбы за выполнение первого пятилетнего плана одержит новые успехи и создаст материально-техническую базу построения социализма в своей стране.

Вьетнамская сторона выразила глубокое восхищение и безграничную радость в связи с громадными достижениями во всех областях, которых добился советский народ в деле выполнения семилетнего плана создания материально-технической базы коммунизма, а также заявила о своей твердой уверенности в том, что советский народ под руководством Центрального Комитета КПСС и Советского правительства успешно выполнит новую Программу Коммунистической партии Советского Сою-

за — Программу строительства коммунизма, которая будет принята на XXII съезде КПСС.

Блестящие успехи Советского Союза являются не только славой СССР, но и гордостью социалистического лагеря, всего прогрессивного человечества. Эти успехи в значительной степени способствуют укреплению мощи и росту авторитета лагеря социализма, который превращается в решающий фактор развития международной обстановки в интересах сил мира, национальной независимости, демократии и социализма.

Правительство Демократической Республики Вьетнам горячо приветствует и решительно поддерживает неустанные усилия и постоянную инициативу Советского Союза, направленные на сохранение мира и осуществление политики мирного сосуществования стран с различными социальными системами.

Премьер-Министр Фам Ван Донг подчеркнул огромное значение Октябрьской революции, опыта СССР в строительстве социализма и коммунизма, а также активной поддержки и братской помощи Советского Союза делу революции вьетнамского народа. Свет Октябрьской революции, придя на землю Вьетнама, озарил вьетнамским коммунистам и вьетнамскому народу путь объединения, борьбы и победы под великим знаменем марксизма-ленинизма. С момента образования Демократической Республики Вьетнам, в течение 8—9 лет борьбы сопротивления против империалистической агрессии и вплоть до настоящего времени в деле строительства социализма на севере Вьетнама и борьбы за мирное объединение родины все революционные успехи вьетнамского народа неотделимы от роста могущества Советского Союза и социалистического лагеря, поддержки и помощи Советского Союза и других братских стран. Вьетнамский народ всегда будет хранить в своем сердце чувство благодарности за огромную и исключительно ценную помощь Советского Союза, оказываемую материальными средствами, оборудованием и специалистами.

Премьер-Министр Фам Ван Донг выразил глубокую благодарность всего вьетнамского народа советскому народу, Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству, а также искреннюю признательность советским специалистам, которые в духе подлинного интернационализма отдают всю свою энергию

и знания, помогая строительству новой жизни в Северном Вьетнаме.

Главы обоих правительств с чувством глубокого удовлетворения отмечают, что отношения нерушимой дружбы и братского сотрудничества, существующие между СССР и ДРВ, получают с каждым днем все новое и более полное развитие на основе принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма. Оба правительства единодушны в своем стремлении и впредь всемерно развивать политическое, экономическое и культурное сотрудничество между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам на благо народов обеих стран, во имя укрепления социалистического лагеря.

Оба правительства уверены в том, что визит дружбы правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам в Советский Союз и переговоры между обеими сторонами послужат новым большим вкладом в дело укрепления дружбы между советским и вьетнамским народами, в дело сохранения и упрочения мира во всем мире.

Председатель Совета Министров СССР **Н. ХРУЩЕВ.**	Премьер-Министр правительства ДРВ **ФАМ ВАН ДОНГ.**

Москва, 4 июля 1961 года.

«Известия», 5 июля 1961 г.

45. Нота правительства СССР правительству США

Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь заявить следующее.

Советское правительство рассмотрело ответ правительства Соединенных Штатов от 17 июня 1961 года на памятную записку по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия, переданную президенту США Д. Кеннеди во время встречи с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым в Вене 4 июня с. г. Из этого ответа видно, что правительство Соединенных Штатов, к сожалению, не согласилось с предложениями Советского правительства, имеющими своей целью облег-

чить и ускорить решение проблемы прекращения на вечные времена испытаний атомного и водородного оружия.

Все содержание, да и сам тон ответной ноты правительства США говорят о том, что вместо делового и конструктивного обмена мнениями правительство Соединенных Штатов встало на иной путь — на путь искажения советских предложений и досужих вымыслов в отношении позиции Советского Союза. Правительство США явно стремится обострить полемику и заодно внести в нее элементы, не имеющие никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Все это, как видно, предпринимается в попытках снять с США ответственность за бесплодность переговоров в Женеве. При этом не видно и тени желания облегчить достижение соглашения о прекращении ядерных испытаний. Напротив, из американской ноты прямо напрашивается мысль о том, что правительство США озабочено теперь лишь одним — как оправдать в глазах общественного мнения подготавливаемое в США возобновление испытаний ядерного оружия, под каким предлогом сжечь мосты к соглашению держав о запрещении таких испытаний. Ведь американская печать не скрывает, что военное ведомство США — Пентагон и американская комиссия по атомной энергии только и ждут того дня, когда им будет дан сигнал продолжить ядерные испытания.

Видимо, поэтому правительство США и старается представить в искаженном свете весь ход переговоров трех держав в Женеве.

Советское правительство считает необходимым напомнить основные факты, относящиеся к переговорам по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия и, в частности, к позиции сторон на Женевском совещании.

Советский Союз на протяжении многих лет последовательно выступал за то, чтобы мир навсегда был избавлен от каких бы то ни было ядерных взрывов, подхлестывающих гонку атомных вооружений и несущих угрозу жизни и здоровью людей. Не кто иной, как Советский Союз первым из атомных держав поставил вопрос о необходимости безотлагательно покончить с опасными экспериментами с ядерным оружием.

Желая облегчить выработку международного соглашения по этому вопросу, Советский Союз еще в марте 1958 года прекратил в одностороннем порядке испытания ядерного оружия, хотя известно, что СССР произвел меньше испытательных взрывов, чем США и Англия. Чем же тогда ответили на это правительства США и Великобритании? Они ответили новой, небывалой по своей интенсивности серией испытательных взрывов ядерных бомб. Но Советский Союз продолжал свою линию на повсеместное и безотлагательное прекращение ядерных испытаний.

В 1959 году Советское правительство приняло решение не возобновлять ядерных взрывов, если западные державы со своей стороны не будут предпринимать таких взрывов. И Советский Союз строго придерживался взятого на себя обязательства, несмотря на то, что Франция — союзник США и Великобритании по военному блоку НАТО регулярно проводит ядерные испытания.

Само Женевское совещание трех держав было созвано именно в результате настойчивых усилий Советского Союза. Да и вся история переговоров в Женеве — это прежде всего история непрестанных поисков Советским Союзом взаимоприемлемых решений относительно запрещения всех испытаний ядерного оружия. Известно, что Советское правительство в целях достижения соглашения приняло целый ряд предложений США и Англии по важным пунктам проекта разрабатываемого договора. И если удалось достигнуть определенного прогресса на Женевском совещании, то это в первую очередь результаты доброй воли и искреннего стремления Советского Союза продвинуть вперед дело прекращения испытаний.

А какова была позиция правительства США и других западных держав? Они под разными надуманными предлогами тормозили решение этого вопроса. Кому не известно, что именно западные державы и прежде всего правительство Соединенных Штатов Америки долгое время вообще выступали против переговоров по прекращению испытаний ядерного оружия.

Если видеть ход Женевского совещания не в кривом зеркале, как это пытается делать правительство США, а в действительном свете, то всякому мало-мальски объективному наблюдателю станет очевидно, что на деле США на протяжении всего совещания в Женеве при-

лагали усилия к тому, чтобы помешать выработке соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Есть немало фактов, которые говорят о том, что если бы не позиция США и Великобритании, направленная на срыв соглашения, то работа Женевского совещания уже давно была бы завершена и соглашение было бы подписано.

Благоприятная обстановка, например, складывалась в 1958 году после совещания экспертов США, Англии, Советского Союза и других стран, которое обстоятельно рассмотрело методы обнаружения ядерных взрывов и единодушно выработало рекомендации по вопросам контроля за прекращением испытаний атомного и водородного оружия. Дело стояло только за тем, чтобы правительства, участвовавшие в переговорах и одобрившие эти рекомендации, быстро заключили на их основе соглашение о прекращении всех испытаний ядерного оружия.

На открывшемся в Женеве совещании представителей СССР, США и Великобритании был согласован ряд статей проекта договора о прекращении испытаний. Но это, очевидно, серьезно обеспокоило те круги в Соединенных Штатах Америки, которых пугала и пугает сама перспектива запрещения ядерных испытаний. Ведь это же факт, что американское правительство пошло на попятную и предприняло попытки пересмотреть, а по существу отказаться от утвержденных им же самим рекомендаций ученых-экспертов.

Правительство США немало потрудилось над тем, чтобы дискредитировать эти рекомендации! Его представители больше всего упирали на то, что разработанная экспертами в 1958 году система контроля за подземными взрывами будет якобы недостаточно совершенной. Основываясь на этом надуманном доводе, США потребовали сначала исключения из договора всех положений, касающихся запрещения подземных испытаний ядерного оружия. Встретив решительные возражения со стороны Советского Союза, они выступили затем с предложением об исключении из договора вопроса о подземных ядерных испытаниях ниже определенной мощности.

Все свои требования представители США неизменно мотивировали тем, будто разработанная экспертами система контроля не надежна и на нее нельзя положиться. Между тем, по мнению ученых-экспертов, разработавших

рекомендации, уже в настоящее время имеются все возможности обнаружить нарушение государствами соглашения о прекращении испытаний и, следовательно, обеспечить выполнение ими взятых обязательств.

Но если бы даже система контроля в какой-то мере и была несовершенной, то это отнюдь не может выдвигаться в качестве препятствия к достижению соглашения, так как по мере развития науки и техники будут разрабатываться все более совершенные приборы, а следовательно, будет улучшаться и система контроля. Поэтому в проекте договора в той части, в какой он согласован, имеется положение, предусматривающее, что контрольная организация через два года после вступления в силу договора о прекращении испытаний, а затем ежегодно могла бы в свете накопленного опыта и научного прогресса вносить улучшение в систему контроля.

Правительство США намеренно игнорирует это важное положение, договоренность о котором явилась результатом длительных усилий. Ссылки на техническое несовершенство методов контроля лишний раз показывают, что США не заинтересованы в честной договоренности о соглашении, которое раз и навсегда положило бы конец ядерным испытаниям, и ищут различные лазейки, чтобы обходить договор, превратив его в пустую бумажку. Разве не об этом свидетельствует тот факт, что Соединенные Штаты, пытаясь навязать такой договор, требуют, чтобы отказ от подземных испытаний атомных бомб малой мощности (т. е. так называемый мораторий на эти взрывы) был установлен всего лишь на срок в три года? Но какой смысл имела бы договоренность о таком моратории, какой предлагают Соединенные Штаты? Ведь фактически это привело бы к тому, что территория СССР была бы поставлена под контроль, а через 3 года США получили бы возможность под каким-либо надуманным предлогом возобновить испытания ядерного оружия. Всякому понятно, что контроль за прекращением ядерных испытаний в этих условиях полностью превратился бы в сбор шпионской информации.

Таким образом, уже позиция США в вопросе о подземных взрывах делает невозможным соглашение. Однако это не единственный вопрос, на примере которого правительство США продемонстрировало свое нежелание пойти на заключение соглашения.

В своей ноте правительство США пытается рекламировать предложения, сделанные делегацией США на Женевском совещании в последнее время. Но при этом старательно замалчивается тот факт, что позиция правительства США не изменилась в главном, а именно: в вопросе признания полного равноправия сторон, обеспечения им равных условий контроля, без чего немыслимо достижение соглашения. Если серьезно подходить к заключению соглашения, то прежде всего надо убрать эти барьеры, ибо только в таком случае Женевское совещание может выйти из тупика и будет расчищен путь к соглашению.

В связи с этим нельзя пройти мимо возражений правительства США против предложений Советского правительства о том, чтобы во главе контрольной организации был не единоличный администратор, а Административный совет, состоящий из равноправных представителей трех основных групп государств: социалистических государств, капиталистических государств, входящих в западные военные блоки, и нейтральных государств. Советское правительство, предложив создать Административный совет в таком составе, исходило из реальных фактов современной международной жизни, из необходимости создать равноправные условия для представителей всех трех групп государств и исключить какую бы то ни было возможность злоупотребления исполнительной властью в контрольном органе и нанесения ущерба безопасности стран — участниц договора.

Правительство США в своей ноте от 17 июня также признает, что система контроля должна быть построена таким образом, чтобы «ни один из участников договора и ни одно лицо в контрольной системе не могли бы нанести ущерб интересам другой стороны или злоупотребить властью, предоставленной в соответствии с договором». Но оно противоречит самому себе, когда настаивает на том, чтобы исполнительная власть в контрольном органе была передана в руки одного лица. Ведь опыт показывает, что нет лиц, которые могли бы беспристрастно относиться к тем или иным международным событиям, к тому или иному общественному строю. Да это и не удивительно, ибо жить в обществе и не подвергаться воздействию той или иной идеологии и взаимоотношений, которые существуют между различными группами

внутри общества, не может ни один человек. Вот почему существуют нейтральные страны, но нет и не может быть нейтральных людей.

За примерами, и притом весьма поучительными, не надо далеко ходить. Трагедия Конго наглядно показала всему миру, как опасно доверять задачу выполнения ответственных решений одному лицу. Только политические слепцы могут не видеть, что именно с помощью Хаммаршельда, который выдает себя за нейтрального человека, колонизаторы творили и творят чудовищные преступления на конголезской земле. Не кто иной, как Хаммаршельд, вывернул наизнанку в угоду колонизаторам решения Совета Безопасности, направленные на защиту национальной независимости Конго. Руками Хаммаршельда и посаженных им чиновников ООН колонизаторы душат освободительные силы в Конго, расправляются с конголезскими патриотами. Разве можно считать поведение Хаммаршельда в Конго нейтральным, если он глумится над элементарной справедливостью, покровительствует убийцам пламенного борца за независимость Конго Патриса Лумумбы?

Нет, в вопросе о Конго, как и в других международных делах, Хаммаршельд не нейтрален, хотя он и является представителем нейтральной Швеции. На деле он был и остается проводником политики лишь одной группы государств, а именно: капиталистических государств. И вот после всего этого правительство США старается навязать человека, подобного Хаммаршельду, в качестве единоличного администратора в органе, который призван осуществлять контроль за прекращением испытаний ядерного оружия.

Разумеется, ни одно государство, которому дорого дело мира, не захочет повторить опыт с другим Хаммаршельдом, да еще в вопросах, затрагивающих самые чувствительные интересы народов — интересы их безопасности.

Как можно исключить все однобокие действия в контрольном органе, которые нарушали бы законные интересы каких-либо государств — участников договора? Такой вопрос поставило перед собой Советское правительство и на основе всестороннего изучения этой проблемы пришло к твердому выводу, что только исполнительный орган из равноправных представителей трех основных

групп государств может обеспечить справедливый и объективный контроль за выполнением взятых на себя государствами обязательств.

Возражая против равноправного сотрудничества представителей трех основных групп государств в главном исполнительном органе контрольной организации, правительство США вновь утверждает, будто такое сотрудничество сделало бы этот орган неработоспособным и было бы равносильно введению права «вето». Если уж говорить о праве «вето», то именно правительство США хочет наделить таким правом единоличного администратора. В самом деле, США хотят, чтобы лицо, поставленное во главе контрольного органа, само определяло, подлежит ли инспекции то или иное явление, проверки которого требует государство — участник договора. Вот и получается, что данный администратор будет по существу располагать правом «вето», которое не только позволило бы ему тормозить проведение инспекции там, где это требуется, но и вообще не допустить ее. А поскольку администратор не может быть нейтральным, то нельзя полагаться на то, что его решения будут объективными. Государство, интересы которого будут незаконно ущемляться администратором, естественно, не согласится с его требованиями. А это по существу парализовало бы деятельность контроля, сделало бы его неэффективным.

Поэтому возникает законный вопрос — кто же настаивает в действительности на введении права «вето» и на создании неработоспособного контрольного органа — Советский Союз, — который предлагает создать трехсторонний Административный совет на равноправной основе, или США, требующие отдать контрольный орган на откуп одному лицу, которое, по их расчетам, должно служить орудием западных держав? В свете изложенного не может быть иного мнения, что как раз правительство США добивается создания такого органа, в котором ему были бы обеспечены односторонние преимущества, где господствовало бы право «вето», обладателем которого был бы ставленник одной группировки государств, действия которой, хотя бы в ООН, и международная законность, как показал опыт, — понятия несовместимые.

Позиция Советского Союза полностью исключает возможность какого-либо произвола при проведении инспекции. В предложениях СССР о ежегодных квотах выездных инспекций ясно сказано, что в пределах согласованных квот инспекция посылается по требованию противоположной стороны и никто — ни контрольная комиссия, ни Административный совет или любой другой орган контрольной организации не могут воспрепятствовать осуществлению прав государств на инспекцию в пределах квоты, если объективные показания приборов свидетельствуют о наличии подозрительного явления.

Советское правительство и его глава Н. С. Хрущев неоднократно заявляли, что Советский Союз не требовал и не требует для себя исключительного положения, господства в контрольном органе. Советский Союз добивается для себя таких же прав, какие будут иметь все другие участники договора.

Правительство США в своей ноте указывает, что США в течение почти 3 лет шли на «риск» отказа от проведения испытаний ядерного оружия, не имея международного соглашения по этому вопросу, и что они не могут брать на себя этот «риск» бесконечно.

Если ставить так вопрос, то надо сказать, что риску подвергаются не США, а Советский Союз. Ведь хорошо известно, что в то время, когда СССР не проводит никаких экспериментальных взрывов ядерного оружия, союзник США по военному блоку НАТО — Франция проводит испытания ядерного оружия и таким образом имеет возможность совершенствовать это оружие в интересах также и Соединенных Штатов Америки, как своего союзника по этому блоку.

Кардинальным решением вопроса, обеспечивающим предотвращение новой мировой войны, является всеобщее и полное разоружение. В условиях, когда западные державы, добиваясь односторонних военных преимуществ, завели переговоры о прекращении испытаний в тупик, выход из создавшегося положения следует искать на путях взаимосвязанного решения как вопроса о всеобщем и полном разоружении, так и вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия. Преимущество такого решения заключается в том, что оно снимает основное препятствие, которое западные державы видят сейчас в советском предложении о создании Административного совета из трех членов.

Как подчеркнул на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Председатель Совета Министров СССР

Н. С. Хрущев, если западные державы примут предложение о всеобщем и полном разоружении, то Советское правительство со своей стороны готово безоговорочно принять **любые предложения западных держав о контроле.** Выступая против взаимосвязанного решения вопроса о прекращении ядерных испытаний и проблемы всеобщего и полного разоружения, правительство США делает вид, что оно не замечает этого согласия Советского Союза на предлагаемые западными державами формы контроля в условиях осуществления всеобщего и полного разоружения.

Не могут не обратить на себя внимание и ссылки правительства США в его ноте от 17 июня на то, что при одновременном рассмотрении обоих вопросов соглашение по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия было бы отложено до бесконечности, что пришлось бы «начать все сначала» и т. д. Из этих слов неизбежно следует, что США и их западные союзники по военным блокам намерены до бесконечности оттягивать заключение договора о всеобщем и полном разоружении, беря тем самым на себя тяжелую ответственность за все последствия. Советское правительство не может согласиться с тем, что в переговорах о всеобщем и полном разоружении все нужно начинать сначала.

Прошло почти два года с тех пор, как Советский Союз выступил с предложениями о всеобщем и полном разоружении. Эта проблема в течение нескольких месяцев детально обсуждалась в Комитете десяти государств по разоружению, заседавшем в прошлом году.

Советское правительство надеялось, что новое правительство США пересмотрит политику правительства Эйзенхауэра в этом вопросе, которую нельзя назвать иначе, как обструкционистскую. Однако в свете заявлений, содержащихся в ноте Соединенных Штатов, как и в свете некоторых других фактов, приходится признать, что эти надежды пока не оправдываются. Правительство СССР хотело бы выразить надежду, что обе великие державы — СССР и США найдут общий язык по проблеме разоружения.

Всеобщее и полное разоружение стало сейчас назревшей исторической необходимостью, самым верным путем к прочному миру на земле. И хотя вопрос о прекращении испытаний имеет немаловажное значение и соглашение по этому вопросу явилось бы важным шагом на пути к разоружению, нужно ясно отдавать себе отчет в том, что одно лишь прекращение ядерных испытаний не могло бы устранить угрозу атомной войны и прекратить гонку вооружений. Для решения великой задачи избавления человечества от войн и бремени вооружений необходимо всеобщее и полное разоружение. Необходимо полностью сломать и уничтожить военную машину государств.

Советское правительство согласно с тем, что успешное завершение переговоров о запрещении ядерных испытаний способствовало бы прогрессу в других мероприятиях по разоружению, и оно со своей стороны делало и делает все возможное для выполнения этой задачи. Однако из ноты от 17 июня следует, что правительство Соединенных Штатов Америки хочет сейчас использовать Женевское совещание трех держав, касающееся лишь вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия, как предварительное условие для решения гораздо более широкой и важной проблемы — всеобщего и полного разоружения. Таким образом, с одной стороны, — правительство Соединенных Штатов приложило немало труда, чтобы завести Женевское совещание в тупик, а, с другой стороны, оно теперь ставит судьбу переговоров по проблеме разоружения в целом в зависимость от исхода переговоров в Женеве. Это более чем странная логика. Она на руку лишь тем, кто хочет сорвать и переговоры о всеобщем и полном разоружении и переговоры о прекращении ядерных испытаний.

Достойно сожаления, что правительство США считает уместным в ноте встать на скользкий путь выпадов против общественного строя Советского Союза. Что это — проявление озлобленности против коммунизма или попытка отвести внимание от слабости позиции США в вопросах разоружения?

У Советского правительства нет намерения вступать здесь в дискуссию с правительством США по вопросу о том, какое общество — социалистическое или капиталистическое — является «открытым», а какое — «закрытым». Правительство СССР исходит из того, что если давать простор чувствам, которые испытывает каждая сторона в отношении социального строя другой стороны при рассмотрении вопроса о разоружении, о прекращении испы-

таний ядерного оружия и вообще в отношении любого вопроса межгосударственных отношений, то тогда следует признать, что основа для договоренности фактически заранее исключается. Этой точки зрения Советское правительство всегда придерживалось и считает ее единственно правильной. Поскольку, однако, правительство США затронуло этот вопрос, то хотелось бы сказать со всей определенностью, что советское общество действительно крепко и надежно закрыто для деятельности всякого рода эксплуататоров и угнетателей, наживающихся на крови и поте народа, закрыто для тех, кто является врагом общественного и государственного строя СССР. Но оно открывает неограниченный простор для удовлетворения нужд и чаяний трудящихся, которые располагают всей полнотой власти в Советском Союзе и являются безраздельными хозяевами плодов своего труда.

Ну, а для кого открыто американское общество? Оно открыто только для эксплуататоров, для горстки монополий, которые поставили всю систему государства на службу своим узким интересам. Кому-кому, но не правительству страны, строй которой основан на жестокой эксплуатации человека человеком, подходит давать уроки демократии советским людям.

Если верны утверждения, к которым любят прибегать американские руководители, о том, что в США будто бы все секреты общедоступны, что общественность там якобы информируется о каждом шаге правительства и других официальных учреждений, то как бы тогда ответило правительство США на такие, к примеру, вопросы:

Знал ли американский народ или даже такой высокий орган, как конгресс США, о провокационных полетах американских самолетов «У-2» в пределы СССР? Очевидно, не знал, пока эти полеты не были разоблачены и пока виновные не были схвачены с поличным.

Может быть, с одобрения американского народа были сброшены атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки? Нет, американский народ ничего не знал о подготовке к этому бесчеловечному акту и, насколько известно, осуждает его.

Разве, наконец, спрашивали американский народ, когда с территории и при поддержке США была подготовлена и организована недавняя агрессия против Кубы? Нет,

это держалось от американского народа в глубокой тайне.

Все эти факты, видимо, легко умещаются в понятии «свободного» и «открытого» общества, которое так рекламируется в ноте американского правительства, но им нет места в рамках подлинно свободного и подлинно открытого общества.

Давно известно, что некоторые иностранные военные штабы только и ожидают, чтобы Советский Союз раскрыл свои государственные границы и облегчил шпионскую деятельность на советской территории. Правительства западных держав нередко отдают дань требованиям этих органов и проводят их линию даже в международных переговорах. Не об этом ли свидетельствуют, в частности, настойчивые требования западных держав всячески раздувать число выездных инспекций, обследующих положение с прекращением ядерных испытаний на территории СССР? Судя по всему, правительство США готово принести в жертву интересам разведки интересы достижения соглашения о прекращении взрывов ядерного оружия.

Советское правительство уже неоднократно заявляло, что оно готово ввести у себя все меры контроля, которые будут необходимы для выполнения соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Однако Советское правительство считает необходимым вновь подчеркнуть, что оно никогда не согласится на то, чтобы контроль осуществлялся в отрыве от разоружения и представлял собой контроль над вооружениями, чего США добиваются на протяжении многих лет, в том числе с трибуны ООН.

В то же время Советский Союз заявляет, что он сам никогда не согласится ни на какие меры разоружения без эффективного контроля за осуществлением этих мер. Советское правительство не пойдет на разоружение без контроля, так как горький опыт научил его не полагаться на честное слово своих западных партнеров по соглашениям.

Советское правительство твердо придерживается взглядов, которые были изложены в его Памятной записке от 4 июня с. г. Оно хотело бы, чтобы правительство Соединенных Штатов правильно поняло точку зрения Советского Союза, ибо это поможет найти основу для

достижения соглашения как по проблеме всеобщего и полного разоружения, так и по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

5 июля 1961 года.

«Известия», 7 июля 1961 г.

Настоящая нота была вручена министром иностранных дел СССР А. А. Громыко послу США в Москве Л. Томпсону 5 июля 1961 г. Она является ответом на ноту правительства США от 17 июня 1961 г.

46. Совместное советско-корейское коммюнике

По приглашению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР с 29 июня по 10 июля 1961 г. в Советском Союзе находилась с дружественным визитом партийно-правительственная делегация Корейской Народно-Демократической Республики, возглавляемая Председателем ЦК Трудовой партии Кореи, Председателем Кабинета Министров КНДР товарищем Ким Ир Сеном.

Во время пребывания в Советском Союзе партийно-правительственная делегация КНДР посетила Москву, Киев, Иркутск и ознакомилась с рядом промышленных предприятий, колхозов и культурно-просветительных учреждений, со строительством Братской гидроэлектростанции. Посланцы братского корейского народа повсюду встречали со стороны трудящихся Советского Союза горячий радушный прием, свидетельствующий о сердечных чувствах дружбы и глубоких симпатиях советского народа по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, корейскому народу и его руководителям.

Во время пребывания партийно-правительственной делегации КНДР в Москве состоялись переговоры между руководителями партий и правительств обеих стран.

С советской стороны в переговорах участвовали Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Ф. Р. Козлов, член Президиума ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, а также заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР В. Н. Новиков, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, Маршал Советского Союза М. В. Захаров, первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов, заведующий отделом ЦК КПСС Ю. В. Андропов, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в КНДР А. М. Пузанов, член коллегии МИД СССР И. И. Тугаринов.

С корейской стороны в переговорах участвовали Председатель ЦК Трудовой партии Кореи, Председатель Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сен, член Президиума ЦК Трудовой партии Кореи, заместитель Председателя ЦК Трудовой партии Кореи Ким Чан Ман, член Президиума ЦК Трудовой партии Кореи, заместитель Председателя Кабинета Министров КНДР, министр национальной обороны Ким Кван Хеб, кандидат в члены Президиума ЦК Трудовой партии Кореи, заместитель Председателя Кабинета Министров КНДР, председатель Комитета тяжелой промышленности Ли Ден Ок, министр иностранных дел КНДР Пак Сен Чер, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНДР в СССР Ли Сон Ун.

★

В ходе переговоров, проходивших в атмосфере сердечности и единодушия, состоялся широкий и откровенный обмен мнениями по вопросам укрепления и дальнейшего развития дружественных отношений и сотрудничества между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также по актуальным международным проблемам, интересующим обе стороны. Переговоры еще раз подтвердили единство взглядов по всем обсуждавшимся вопросам и нерушимость союза между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой, который основан на незыблемых принципах социалистического интернационализма, взаимопомощи и равноправия.

Обе стороны вновь подтвердили единодушное стремление к дальнейшему расширению успешно развивающихся между СССР и КНДР всесторонних связей и тесного сотрудничества, которые полностью отвечают кровным интересам народов обеих стран и содействуют

укреплению мира и безопасности на Дальнем Востоке.

Стороны информировали друг друга о проводимых ими мероприятиях, направленных на неуклонное развитие народного хозяйства, повышение материального благосостояния трудящихся, научный и культурный прогресс своих стран.

Корейская сторона отметила громадные успехи, достигнутые советским народом под испытанным руководством Коммунистической партии Советского Союза в развернутом строительстве коммунизма. Успешно выполняется семилетний план развития народного хозяйства СССР, являющийся решающим этапом в осуществлении всемирно-исторической задачи создания в СССР материально-технической базы коммунизма.

На новом подъеме находятся промышленность и сельское хозяйство СССР и неуклонно улучшается материально-культурное благосостояние советского народа. Великие успехи науки и техники СССР, нашедшие свое яркое выражение в полете советского человека в космос, открыли новую эру покорения космоса и продемонстрировали неиссякаемую жизненную силу социалистического строя. Советский народ крепко сплотился вокруг Коммунистической партии Советского Союза и ее Центрального Комитета и ныне, идя навстречу XXII съезду партии, проявляет еще более высокий трудовой энтузиазм и творческую активность. Успешное строительство коммунизма в СССР еще более укрепляет могущество социалистического лагеря и вдохновляет народы всех стран на борьбу за мир, национальную независимость и социализм.

С советской стороны было отмечено, что рабочий класс, трудовое крестьянство и интеллигенция КНДР под руководством Трудовой партии Кореи, которая последовательно проводит в жизнь ленинские принципы социалистического хозяйствования, в короткий срок добились выдающихся успехов, превратив свою страну в независимое, крепнущее с каждым годом социалистическое индустриально-аграрное государство.

Корейская Народно-Демократическая Республика быстрыми темпами полностью восстановила разрушенное империалистическими интервентами хозяйство, а затем далеко превзошла довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. Огромные успехи

достигнуты в области народного образования, культуры, искусства и здравоохранения. В стране осуществлены бесплатное семилетнее обучение и бесплатная медицинская помощь населению в городе и деревне.

В результате завершения социалистических преобразований во всех отраслях народного хозяйства КНДР безраздельно утвердились социалистические производственные отношения, открывающие неограниченный простор для развития производительных сил страны. Значительно вырос рабочий класс КНДР, подготовлены национальные кадры специалистов, создана новая социалистическая интеллигенция.

Характерные для КНДР высокие темпы экономического и культурного развития свидетельствуют о неоспоримом преимуществе социалистического строя, установленного в Северной Корее, и правильности политики Трудовой партии Кореи. Они стали возможными благодаря самоотверженному труду корейского народа и всемерной взаимной интернациональной помощи социалистических стран.

В ходе встреч и бесед состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего расширения экономического сотрудничества между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Стороны рассмотрели ход выполнения подписанных в конце прошлого года долгосрочного соглашения о взаимных поставках товаров и соглашения об оказании в 1961—1967 гг. Союзом ССР технического содействия в дальнейшем развитии народного хозяйства КНДР [17]. Они выразили полное удовлетворение ходом выполнения заключенных соглашений. Стороны договорились также о дальнейших шагах по укреплению тесных экономических связей между обоими государствами.

В результате обсуждения вопросов, касающихся экономического и технического сотрудничества, было подписано соглашение между правительством СССР и правительством КНДР об оказании Советским Союзом технического содействия в дальнейшем развитии народного хозяйства КНДР. В соответствии с этим соглашением Советский Союз окажет КНДР дополнительную экономическую и техническую помощь в развитии металлургической и горнодобывающей промышленности. Советская сторона согласилась ускорить поставки оборудования для

тепловых электростанций, строящихся при техническом содействии Советского Союза, а также оказать помощь в строительстве телевизионного центра.

Идя навстречу пожеланиям правительства КНДР, правительство СССР предоставило Корейской Народно-Демократической Республике долгосрочный кредит на льготных условиях для оплаты расходов советских организаций по оказанию технического содействия, предусмотренного указанным соглашением.

Было также подписано соглашение о дополнительных поставках из СССР в КНДР в 1962—1965 гг. ряда товаров для развития химической промышленности КНДР.

В то время как КНДР находится на крутом подъеме, расцветают ее экономика и культура, развивается демократия, в Южной Корее, где установлен в результате американской оккупации антинародный режим, царят экономический упадок, нищета и бесправие масс, разгул военно-полицейского террора. События, происшедшие недавно в Южной Корее, особенно убедительно показали, что реакция, пытаясь подавить возмущение народа Южной Кореи, его стремление к свободе и благополучию страны, стала на путь открытой военно-фашистской диктатуры, которая ведет дело к обострению напряженности в Корее и воздвигает дополнительные препятствия к объединению страны на мирной демократической основе.

Советский народ глубоко сочувствует корейскому народу, переживающему трагедию раскола своей родины и оккупацию ее южной части иностранными войсками. Советский Союз неуклонно выступает за быстрейшее восстановление национального единства Кореи в соответствии с волей и интересами корейского народа.

Советский Союз и Корейская Народно-Демократическая Республика считают, что мирное воссоединение Кореи является прежде всего делом самого корейского народа и что урегулирование общих корейских вопросов возможно лишь путем переговоров между представителями Северной и Южной Кореи. Советская сторона придает большое значение предложению правительства КНДР о создании конфедерации Южной и Северной Кореи[18]. В условиях, когда южнокорейские власти не идут на проведение общекорейских демократических выборов без иностранного вмешательства, осуществление идеи конфедерации открывает кратчайший и надежный путь к объединению Кореи. Решению этой задачи служат такие шаги правительства КНДР, как предложения об организации товарообмена между Севером и Югом, о налаживании экономического и культурного сотрудничества, о сокращении численности вооруженных сил в обеих частях страны.

Советская сторона приветствует постоянные усилия правительства КНДР, направленные на упрочение мира в Корее и сближение между Севером и Югом в интересах быстрейшего восстановления национального единства корейского народа. Миролюбивая политика Корейской Народно-Демократической Республики наряду с ее экономическими и другими успехами укрепляет международный авторитет КНДР, вызывает симпатии к ней со стороны миролюбивых государств.

Советский Союз решительно поддерживает справедливые требования корейского народа о выводе американских войск с территории Южной Кореи. Оккупация американскими империалистами Южной Кореи является сейчас главным препятствием на пути мирного урегулирования корейского вопроса. Отказ США очистить корейскую землю от своих войск и военных баз, их противодействие соглашению между Севером и Югом, непрекращающаяся возня американской военщины по дальнейшему укреплению своих военных баз и завозу туда в нарушение соглашения о перемирии оружия массового уничтожения — все это свидетельствует о том, что американские империалисты и их ставленники не оставили своих намерений распространить колонизаторские порядки на весь Корейский полуостров. Они должны знать, что подобные замыслы обречены на провал. Братская солидарность между Советским Союзом и КНДР, объединенные силы социалистического лагеря надежно ограждают Корейскую Народно-Демократическую Республику, как и любую другую социалистическую страну, от посягательств со стороны империалистических агрессоров. Корейская Народно-Демократическая Республика в братском содружестве социалистических стран развивается и крепнет, воплощая в себе надежды корейского народа на осуществление его законных национальных чаяний.

В целях дальнейшего развития и укрепления дружественных отношений между обеими странами, в целях

поддержания и укрепления мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире Советский Союз и Корейская Народно-Демократическая Республика заключили между собой договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Этот договор отвечает не только коренным интересам обоих государств, неуклонно осуществляющих политику мира и дружбы между народами, он отвечает также интересам всех миролюбивых государств, интересам разрядки международной напряженности.

Правительство КНДР торжественно заявило, что при подписании указанного договора оно исходит из того, что после объединения страны на мирных демократических началах вся Корея будет свободна от обязательств, которые были приняты той или иной частью Кореи по военно-политическим договорам и соглашениям, заключенным до ее объединения. При этом, разумеется, должны потерять свое значение и военно-политические договоры, заключенные Южной Кореей с США.

*

В ходе обмена мнениями по вопросам современного международного положения обе стороны отметили, что мировая социалистическая система находится на крутом подъеме. Бурными темпами развивается народное хозяйство социалистических стран.

Советский Союз и КНДР, как и другие социалистические государства, последовательно борются за предотвращение опасности новой войны и обеспечение мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Товарищ Н. С. Хрущев информировал корейскую сторону о встрече с президентом США Д. Кеннеди. Корейская сторона выразила свою полную поддержку миролюбивой политике Советского Союза, направленной на упрочение мира и ослабление международной напряженности, и заявила, что КНДР приветствует и одобряет позицию Советского Союза по вопросу о заключении мирного договора с Германией и урегулировании на этой основе вопроса о Западном Берлине, а также по другим вопросам, обсуждавшимся во время венской встречи Н. С. Хрущева и Д. Кеннеди.

Обе стороны подчеркнули необходимость дальнейших

усилий для разрешения назревших международных проблем и прежде всего проблемы всеобщего и полного разоружения, прекращения происков империалистических держав против суверенитета и независимости свободолюбивых государств.

Обе стороны вновь подтверждают, что борьба против колониализма во всех его формах, всемерная поддержка национально-освободительного движения угнетенных народов являются одним из главных принципов внешней политики Советского Союза и Корейской Народно-Демократической Республики. Они осуждают прикрываемую флагом ООН интервенцию империалистических держав в Конго, войну колонизаторов в Алжире, Анголе и других странах, еще не вырвавшихся из колониальной неволи.

Обе стороны заявляют о своей солидарности с героическим кубинским народом, отстаивающим святое и правое дело своей свободы и национальной независимости.

Серьезную угрозу для дела мира представляет деятельность сколоченного усилиями американских империалистов военно-политического блока СЕАТО, который служит орудием империалистической агрессии в Юго-Восточной Азии. Вооруженное вмешательство США и других стран СЕАТО во внутренние дела Лаоса привело к опасному обострению положения в этом районе. Обе стороны считают, что это вмешательство должно быть полностью прекращено с тем, чтобы Лаос мог свободно развиваться как независимое государство в соответствии с провозглашенной им программой мира, нейтралитета и национального единства.

Советский Союз и Корейская Народно-Демократическая Республика решительно осуждают проводимую правящими кругами США враждебную политику в отношении великой социалистической державы Азии — Китайской Народной Республики. Попытки правящих кругов США нанести ущерб суверенитету и законным правам народного Китая, американская агрессия против исконной китайской территории — острова Тайвань и прибрежных островов являются открытым вызовом делу мира, одним из главных источников, порождающих опасную напряженность на Дальнем Востоке. Такие попытки неизбежно обречены на провал. Советский Союз и КНДР целиком и полностью поддерживают требования КНР о

том, чтобы США отказались от этой агрессивной, чреватой тяжелыми последствиями для мира политики.

Советский Союз и КНДР не могут оставаться безразличными к факту оккупации Японии американскими войсками и военного сговора правящих кругов США и Японии, нацеленного против соседних государств. Обе стороны считают, что заключенный в 1960 году американо-японский агрессивный договор явился шагом в сторону дальнейшего обострения обстановки на Дальнем Востоке [19]. Безопасность самой Японии, так же как и интересы мира на Дальнем Востоке, настоятельно требуют, чтобы Япония порвала цепи иностранной оккупации, пошла по пути ликвидации иностранных военных баз на ее территории, по пути подлинной национальной независимости и миролюбивой внешней политики.

*

Во время пребывания партийно-правительственной делегации КНДР в Москве состоялся обмен мнениями по вопросам деятельности Коммунистической партии Советского Союза и Трудовой партии Кореи, взаимоотношений между ними, а также по вопросам международного коммунистического движения. По всем обсуждавшимся вопросам руководители КПСС и ТПК имеют полное единство взглядов.

Обе стороны с большим удовлетворением отмечают, что в результате Московского совещания коммунистических и рабочих партий в 1960 году братские партии, весь социалистический лагерь еще теснее сплотились под знаменем марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, упрочилась солидарность международного рабочего движения.

Трудовая партия Кореи всегда считала и считает, что КПСС является общепризнанным авангардом мирового коммунистического движения и что богатый опыт, накопленный КПСС в осуществлении социалистической революции, в строительстве социализма и коммунизма, служит для нее примером.

Коммунистическая партия Советского Союза и Трудовая партия Кореи считают своей главной задачей решительно бороться за дальнейшее укрепление единства и сплоченности стран социалистического лагеря, за боевое единство международного коммунистического движения на незыблемой основе марксизма-ленинизма и постоянно

воспитывать трудящихся своих стран в духе интернациональной солидарности. Они будут и впредь по-ленински непримиримыми в отношении любых проявлений ревизионизма, догматизма, сектантства, отступничества от принципов социалистического интернационализма.

Представители обеих партий с глубоким удовлетворением отмечают, что еще более укрепилось и расширилось братское сотрудничество между обеими партиями, проводится взаимная информация и обмен мнениями по вопросам, интересующим обе партии.

Переговоры показали, что КПСС и ТПК полны решимости и впредь укреплять и расширять существующие братские связи.

Обе стороны выражают свою уверенность в том, что визит партийно-правительственной делегации КНДР послужит дальнейшему углублению дружественных братских связей и сотрудничества между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой, укреплению единства и сплоченности великой и могучей семьи социалистических государств, упрочению всеобщего мира.

Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР	Председатель ЦК ТПК, Председатель Кабинета Министров КНДР
Н. ХРУЩЕВ.	**КИМ ИР СЕН.**

«Известия», 10 июля 1961 г.

47. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президиум Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики, стремясь развивать и укреплять дружественные отношения между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой, основывающиеся на принципе социалистического интернационализма,

желая содействовать поддержанию и укреплению

мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций,

исполненные решимости оказать друг другу помощь и поддержку в случае вооруженного нападения какого-либо государства или коалиции государств на одну из договаривающихся сторон,

уверенные в том, что укрепление дружбы, доброго соседства и сотрудничества между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой отвечает жизненным интересам народов обоих государств и будет наилучшим образом способствовать их дальнейшему экономическому и культурному развитию,

решили с этой целью заключить настоящий Договор и назначили в качестве своих уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Хрущева Никиту Сергеевича, Председателя Совета Министров СССР;

Президиум Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики — Ким Ир Сена, Председателя Кабинета Министров КНДР.

Оба полномочных представителя после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Договаривающиеся стороны заявляют, что они и впредь будут участвовать во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире, и будут вносить свой вклад в дело осуществления этих высоких задач.

В случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или коалиции государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая договаривающаяся сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

СТАТЬЯ 2

Каждая из договаривающихся сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не участвовать в каких-

либо коалициях, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой договаривающейся стороны.

СТАТЬЯ 3

Договаривающиеся стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обоих государств, руководствуясь стремлением содействовать укреплению мира и всеобщей безопасности.

СТАТЬЯ 4

Обе договаривающиеся стороны обязуются в духе дружбы и сотрудничества в соответствии с принципами равноправия, а также взаимного уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга развивать и укреплять экономические и культурные связи между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой, оказывать друг другу всякую возможную помощь и осуществлять необходимое сотрудничество в области экономики и культуры.

СТАТЬЯ 5

Обе договаривающиеся стороны считают, что объединение Кореи должно быть произведено на мирной и демократической основе и что такое решение отвечает как национальным интересам корейского народа, так и делу поддержания мира на Дальнем Востоке.

СТАТЬЯ 6

Договор вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами, который будет произведен в г. Пхеньяне.

Договор останется в силе в течение 10 лет. Если одна из договаривающихся сторон за год до истечения срока не заявит о желании денонсировать договор, то он будет продолжать оставаться в силе в течение следующих 5

лет и в соответствии с этим правилом будет пролонгироваться.

Составлен в г. Москве 6 июля 1961 года в двух экземплярах, каждый на русском и корейском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик	По уполномочию Президиума Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики
Н. ХРУЩЕВ.	**КИМ ИР СЕН.**

Заявление правительства Корейской Народно-Демократической Республики в связи с заключением Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Корейской Народно-Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Корейской Народно-Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик имеет добрые намерения обеспечивать мир и безопасность на Дальнем Востоке и во всем мире и еще более укреплять нерушимую дружбу и сплоченность народов Кореи и Советского Союза, основанные на принципах социалистического интернационализма.

Этот исторический Договор полностью отвечает национальным интересам корейского народа.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики заявляет, что оно, подписывая Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Корейской Народно-Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, исходит из того, что все военно-политические договоры и соглашения, заключенные как Южной, так и Северной Кореей до объединения страны, теряют свою силу, когда Корея будет объединена на мирной и демократической основе.

6 июля 1961 года.

«Известия», 6 июля 1961 г.

48. Сообщение о пребывании государственного секретаря по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии в СССР

В соответствии с достигнутой договоренностью с 7 по 13 июля с. г. в Советском Союзе находился с официальным визитом государственный секретарь по иностранным делам Федеративной Народной Республики Югославии Коча Попович.

К. Попович был принят Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном, а также имел встречи с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко.

В ходе бесед, проходивших в дружественной обстановке, состоялся обмен мнениями по вопросам советско-югославских отношений, а также по важнейшим международным проблемам.

Обе стороны с удовлетворением констатировали, что отношения между СССР и ФНРЮ развиваются нормально и что по основным международным вопросам их позиции схожи или совпадают. Они выразили надежду, что сотрудничество между двумя странами в вопросах борьбы за мир и уменьшение международной напряженности будет успешно развиваться и впредь.

К. Попович и сопровождающие его лица присутствовали на воздушном параде на Тушинском аэродроме, посетили районы нового жилищного строительства в Москве, побывали на Выставке достижений народного хозяйства СССР, а также совершили поездку в Ленинград.

В ходе бесед подтверждено, что министр иностранных дел СССР А. А. Громыко посетит Югославию во время, которое обеими сторонами будет дополнительно согласовано.

«Правда», 14 июля 1961 г.

49. Послание Председателя Совета Министров СССР и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Президенту Бразилии Его превосходительству г-ну Жанио да Силва Куадросу Президенту Соединенных Штатов Бразилии

Уважаемый господин Президент,

Нам доставляет большое удовлетворение, пользуясь благоприятным случаем поездки в Бразилию советской миссии доброй воли, обратиться к Вам с настоящим посланием и от имени народов Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства передать Вам и всему многомиллионному трудолюбивому народу Бразилии приветствия и пожелания счастья и благополучия.

У нас в Советском Союзе с большим пониманием следят за энергичными усилиями бразильского народа, направленными на то, чтобы обеспечить твердую защиту национальных интересов Бразилии в международных отношениях, развивать сотрудничество со всеми странами мира. В определении такой позиции имеется, господин Президент, большая доля Ваших личных заслуг. Нам хорошо известны Ваши неоднократные заявления в пользу укрепления всеобщего мира, в защиту национального суверенитета государств и права на самоопределение всех народов, за окончательную ликвидацию колониализма.

Советская общественность высоко оценила Ваше заявление о том, что Бразилия не согласится ни с какой формой колониализма и империализма и будет добиваться, чтобы все без исключения колониальные народы безотлагательно получили независимость. Это заявление укрепляет уверенность в том, что Бразилия будет активно бороться за проведение в жизнь исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Мы с удовлетворением обратили внимание, что в последнее время Бразильское правительство стало решительно выступать за широкое развитие сотрудничества на равноправной основе со всеми странами, что несомненно отвечает интересам сохранения и укрепления мира.

Мы уверены, что Вы разделяете мнение о том, что имеются только два пути международного развития. Либо будет продолжаться политика гонки вооружений, и тогда человечество не будет свободно от опасности того, что оно в любой момент может быть ввергнуто в опустошительную ракетно-ядерную войну. Подобно тому, как змея может породить только змею, гонка вооружений может породить только войну. Этот путь отвергается народами всех стран, правительствами миролюбивых государств. Либо восторжествует политика мирного сосуществования государств с различным социальным устройством. В наше время, когда наука и техника достигли невиданных высот, мирное сосуществование государств стало настоятельным требованием самой жизни. Объективный ход истории, непреложные факты современности свидетельствуют о том, что обеспечение мира на земле уже при жизни нашего поколения вполне реально и осуществимо. Сейчас, когда человек победил силу земного притяжения и сумел проникнуть в космическое пространство, не может быть сомнения в том, что он сумеет столь же успешно разорвать цепи недоверия и предрассудков, которые разделяют народы.

Принципы мирного сосуществования лежат в основе внешней политики многих миролюбивых государств Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Советский Союз последовательно и неустанно борется за то, чтобы эти принципы стали руководящим началом для политики всех стран нашей планеты. Тогда в международных отношениях была бы заложена хорошая, здоровая основа для развития мирного и делового сотрудничества между государствами.

Бразилия — крупнейшая страна в Латинской Америке — все более прочно занимает достойное место в семье миролюбивых народов. Советские люди питают к талантливому бразильскому народу чувства глубокой и искренней симпатии, проявляют большой интерес к его истории и чтут его свободолюбивые традиции. Они знакомятся с богатой национальной культурой бразильского народа и высоко ценят вклад Бразилии в сокровищницу мировой культуры.

Советскому народу хорошо понятны стремления бразильского народа укрепить свою национальную экономику, освободить ее от иностранного влияния. По своему опыту мы знаем, что это единственный путь, который может обеспечить подъем благосостояния нации. Мы искренне желаем Бразилии успеха на этом пути.

Недавно проведенные в Москве переговоры с бразильской торговой делегацией во главе с г-ном Леао де Моура, приведшие к положительным результатам, позволяют надеяться, что взаимовыгодные торговые отношения между нашими странами будут успешно развиваться. Мы не сомневаемся, что в дальнейшем могут возникнуть новые перспективы для расширения экономического и торгового сотрудничества между нашими странами. Со своей стороны Советский Союз выражает готовность всемерно содействовать этому.

Недавно в Советском Союзе мы со всем радушием, как друзей, принимали посланцев бразильского народа — парламентскую делегацию Бразилии во главе с г-ном Клелио де Лемос. Мы рассматриваем эти визиты как хорошее начало для дальнейшего расширения контактов и сотрудничества между нашими странами в различных областях человеческой деятельности.

Мы хотели бы отметить, господин Президент, что Ваши заявления о том, что нет никаких препятствий для возобновления дипломатических отношений между Бразилией и Советским Союзом, встретили у нас полное понимание. С возобновлением дипломатических отношений между нашими странами и обменом дипломатическими представителями, несомненно, создадутся более благоприятные условия для развития отношений дружбы и доверия между нашими странами, отношений, основанных на невмешательстве во внутренние дела друг друга, уважении суверенитета и достоинства, равноправии и плодотворном сотрудничестве.

Мы, господин Президент, с удовольствием вспоминаем Вашу поездку в Советский Союз летом 1959 г., наши интересные и полезные беседы с Вами. Мы надеемся, что будем иметь приятную возможность вновь встретить Вас, выдающегося государственного деятеля, Президента Соединенных Штатов Бразилии, на нашей гостеприимной земле.

Мы хотели бы закончить наше послание пожеланием Вам успехов в Вашей ответственной деятельности на высоком посту Президента.

С уважением

Председатель Совета Министров СССР **Н. ХРУЩЕВ.**	Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Л. БРЕЖНЕВ.**

Москва, Кремль.

«Известия», 25 августа 1961 г.

Настоящее послание было вручено президенту Бразилии Ж. Куадросу 17 июля 1961 г. М. П. Георгадзе—главой советской делегации, совершавшей поездку по странам Латинской Америки с миссией доброй воли.

Президент Ж. Куадрос прислал на имя товарищей Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева ответное послание с выражением пожеланий процветания и благосостояния народам Советского Союза. (Полный текст послания Ж. Куадроса опубликован в газете «Известия», 25 августа 1961 г.).

50. Совместное советско-ганское коммюнике

По приглашению Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева Президент Республики Гана доктор Кваме Нкрума с 10 по 25 июля 1961 года находился в Советском Союзе с государственным визитом в качестве официального гостя Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Президента К. Нкрума сопровождали министры кабинета, а также высшие партийные и правительственные работники.

Во время пребывания в Советском Союзе Президент К. Нкрума и сопровождающие его лица совершили поездку по Советскому Союзу и ознакомились с различными сторонами жизни советского народа. Президент К. Нкрума и сопровождающие его лица посетили, помимо столицы Советского Союза — г. Москвы, города Иркутск, Ташкент, Киев и Ленинград.

В Москве и других городах Советского Союза ганские гости осмотрели ряд промышленных и сельскохозяйственных предприятий и строек, имели дружественные встречи с рабочими, колхозниками, представителями интеллигенции и Советских Вооруженных Сил, посе-

тили культурные и научные учреждения, а также высшие учебные заведения.

Ганские гости приняли участие в митинге дружбы между народами Советского Союза и Республики Гана, состоявшемся в Большом Кремлевском дворце 24 июля.

Встречи Президента К. Нкрума и сопровождающих его лиц с советскими людьми проходили в обстановке сердечности и дружбы. Советские люди проявили глубокие симпатии к народу Ганы. Президент К. Нкрума и другие ганские гости в свою очередь выразили искренние симпатии и наилучшие пожелания народам Советского Союза.

Знакомясь с жизнью советского народа, с его достижениями в труде и промышленности, успехами в развитии культуры и поднятии материального благосостояния, Президент К. Нкрума и сопровождающие его лица с большим удовлетворением отметили горячее стремление советского народа к миру и международному сотрудничеству, его большой трудовой подъем, направленный на дальнейшее повышение благосостояния и культурного уровня советских людей. Президент К. Нкрума и сопровождающие его лица также отметили, что героическая борьба народов Африки за свое национальное освобождение, стремление Ганы, как и других независимых государств Африки, к единству с целью укрепить свой суверенитет и обеспечить свободное национальное развитие встречают глубокое понимание и сочувствие со стороны советских людей.

Во время пребывания в Советском Союзе Президент Республики Гана К. Нкрума имел встречи и беседы с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и другими советскими государственными деятелями.

В беседах с советской стороны принимали участие первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР В. Н. Новиков, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр СССР М. А. Лесечко, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям С. А. Скачков, председатель Государственного комитета Совета Министров

СССР по профессионально-техническому образованию Г. И. Зеленко, первый заместитель министра внешней торговли СССР С. А. Борисов, первый заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР М. А. Прокофьев, заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малик, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Гане М. Д. Сытенко, заведующий 2-м Африканским отделом МИД СССР В. А. Брыкин.

Со стороны Республики Гана в беседах участвовали министр иностранных дел Ако Аджей, министр транспорта и коммуникаций Кробо Эдусей, министр общественных работ и жилищного строительства Е. К. Бенса, министр обороны Чарльз де-Графт Диксон, министр по президентским делам Тавиа Адамафио, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Гана в СССР Джон Б. Эллиот, главный секретарь в секретариате по африканским делам М. Ф. Дей-Ананг, исполняющий обязанности секретаря кабинета Е. К. Око, главный секретарь министерства торговли Д. О. Т. Эйджимен, заместитель управляющего банком Республики Гана К. Амоака-Атта.

Встречи и беседы между руководителями Советского Союза и Республики Гана проходили в атмосфере сердечной дружбы и полного взаимопонимания и характеризовались обоюдным стремлением откровенно обсудить важнейшие проблемы современных международных отношений, а также вопросы советско-ганских отношений.

Во время обмена мнениями была выявлена общность взглядов по таким важнейшим проблемам современности, как всеобщее и полное разоружение, борьба за мирное сосуществование, за полную и скорейшую ликвидацию колониализма, за урегулирование спорных вопросов путем переговоров, за ликвидацию потенциально опасных для дела мира очагов международной напряженности, за укрепление всеобщего мира и безопасности.

Правительство Советского Союза и правительство Республики Гана с глубоким удовлетворением констатировали, что отношения между Советским Союзом и Республикой Гана носят подлинно дружественный характер и являют собой пример успешного претворения в жизнь принципов мирного сосуществования.

Обе стороны заявили о своей решимости и впредь руководствоваться в своих отношениях этими благородными принципами, нашедшими свое выражение в решениях известных конференций в Бандунге и Аккре и неуклонно проводимыми в жизнь Советским Союзом и Республикой Гана в их внешней политике.

Правительства Советского Союза и Республики Гана считают своей высшей целью всеми силами содействовать упрочению всеобщего мира и успешному развитию человечества по пути социального, экономического и культурного прогресса.

Президент К. Нкрума высказал свое положительное отношение к недавно имевшей место встрече между Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди в Вене в июне с. г., выразив при этом уверенность, что такие встречи полезны для дела упрочения мира между государствами.

Оба правительства считают, что наиболее важной и неотложной проблемой современности, от решения которой в первую очередь зависит мир и безопасность всех народов, является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. Правительство Ганы тщательно изучило предложения Советского правительства по вопросу о разоружении и считает их разумной основой для переговоров. По мнению обоих правительств, решение проблемы разоружения позволило бы не только обеспечить мир во всем мире, но и выделить значительные средства для оказания помощи менее развитым в экономическом отношении странам, в том числе и государствам Африки.

Советское правительство со своей стороны высоко ценит вклад правительства Ганы в дело урегулирования международных проблем и заявляет о своей поддержке предложений правительства Ганы по вопросу об обеспечении мира в Африке, в особенности предложения о превращении Африки в зону мира, свободную от иностранных военных баз и ядерного оружия.

Правительства СССР и Ганы заявляют о том, что они решительно осуждают империализм и колониализм во всех его формах и проявлениях и выражают твердую уверенность в том, что в настоящее время при условии сплоченности всех прогрессивных сил в мире имеются реальные предпосылки к тому, чтобы навсегда покончить с системой колониального угнетения и эксплуатации. Они подчеркивают свою решимость бороться за безотлагательное претворение в жизнь положений декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Правительства Советского Союза и Республики Гана заявляют о своей полной поддержке народов, ведущих борьбу за национальное освобождение, и решительно осуждают попытки империалистических сил и колонизаторов помешать свободному национальному развитию стран, добившихся политической независимости. Этим странам должна быть предоставлена полная возможность развивать свою политическую, социальную и экономическую систему в соответствии со стремлениями и желанием их народов.

Вместе с тем правительства СССР и Ганы считают, что миролюбивые народы должны проявлять величайшую бдительность, чтобы пресекать попытки колонизаторов всеми средствами сохранить свои колониальные привилегии и затормозить движение молодых государств по пути свободы и прогресса.

Правительства СССР и Республики Гана осуждают империалистическую агрессию в Конго и заявляют о своей единодушной поддержке законного правительства Республики Конго, возглавляемого ныне Антуаном Гизенгой. Они твердо убеждены, что конголезская проблема может быть справедливо и быстро разрешена только в том случае, если иностранные государства прекратят свое вмешательство во внутренние дела Республики Конго, и призывают все иностранные государства, осуществляющие такое вмешательство, отказаться от поддержки различных антинародных группировок, действующих в сговоре с колонизаторами.

Оба правительства решительно осуждают действия португальских колонизаторов, ведущих в Анголе жестокую и кровопролитную войну против народа этой страны. Эти действия Португалии, пользующиеся поддержкой некоторых стран—участниц НАТО, находятся в вопиющем противоречии с Уставом ООН и с декларацией Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам и создают угрозу миру и безопасности во всем мире.

Правительство Советского Союза и правительство Ганы считают, что все миролюбивые государства и Ор-

ганизация Объединенных Наций должны принять действенные меры против агрессии Португалии в Анголе. Оба правительства полагают, что необходимо провести немедленное международное расследование положения в Анголе. Подкомитет ООН по Анголе должен без дальнейших отлагательств приступить к выполнению возложенной на него Советом Безопасности задачи. Советское правительство и правительство Республики Гана не могут оставаться безучастными к судьбе народа Анголы и считают своим долгом оказание помощи и поддержки этому народу, ведущему героическую борьбу за свою свободу.

Правительства Советского Союза и Ганы решительно осуждают агрессию французских колонизаторов против Туниса в Бизерте. Оба правительства поддерживают справедливые требования правительства Туниса о прекращении со стороны Франции всяких действий, нарушающих суверенитет и независимость Туниса, и о выводе из Туниса всех иностранных войск.

Оба правительства выражают свое глубокое возмущение политикой апартеида, расовой дискриминации и геноцида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики. Они считают, что такие действия правительства ЮАР являются вопиющим нарушением элементарных прав человека и находятся в противоречии с духом и буквой Устава ООН.

Решительно осуждая маневры правящих кругов Франции, направленные на срыв мирного решения алжирского вопроса, оба правительства выражают уверенность в том, что алжирский народ добьется осуществления своих законных прав и создаст независимое единое государство в соответствии с его национальными чаяниями.

Правительства Ганы и Советского Союза будут совместно со всеми миролюбивыми государствами оказывать помощь и поддержку национально-освободительному движению и добиваться скорейшего осуществления положений декларации Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Советское правительство заявило, что оно относится с глубоким пониманием к стремлению африканских государств и народов объединить свои усилия в интересах

окончательного освобождения Африки от колониализма и обеспечения необходимых условий для свободного национального развития и единства Африки.

Правительство Ганы информировало Советское правительство о своей позиции в отношении европейского «общего рынка» и попыток, предпринимаемых определенными западноевропейскими державами, вовлечь африканские государства в сферу деятельности Европейского экономического сообщества. Правительство СССР с пониманием отнеслось к позиции правительства Ганы в этом вопросе, и оба правительства рассматривают попытки указанных держав как план, направленный на то, чтобы привязать африканские страны к европейскому империализму, помешать африканским странам проводить независимую нейтральную политику, воспрепятствовать налаживанию взаимовыгодных экономических связей между этими странами и удерживать африканские страны на положении поставщиков сырья для империалистических держав. Правительства Советского Союза и Ганы считают, что замкнутые экономические группировки мешают развитию международных экономических связей и что долгом всех государств должно быть всемерное содействие свободному и широкому торговому обмену в интересах мира и всеобщего прогресса.

Правительство Ганы информировало Советское правительство о своем намерении принять участие в предстоящей конференции глав нейтралистских государств, созываемой в сентябре с. г. в Белграде. Советское правительство выразило надежду, что эта конференция внесет свой вклад в дело упрочения мира, решения проблемы разоружения и ликвидации колониализма.

Правительства Советского Союза и Ганы обменялись мнениями по вопросам, связанным с деятельностью и структурой ООН. В ходе этого обмена выявилась общность взглядов сторон в отношении нынешней структуры ООН, которая не соответствует новой расстановке сил в мире и не отражает тех глубоких исторических сдвигов, которые произошли за 15 лет существования этой международной организации. Нужно, чтобы ООН стала действительно представительной международной организацией. Для этого необходимы соответствующие изменения в структуре и составе ее органов. Оба правительства считают, что нейтралистские страны, социалистические

государства, а также западные державы и их союзники должны быть эффективно и равноправно представлены в органах ООН.

Одним из важнейших условий успешной деятельности ООН является, по глубокому убеждению обоих правительств, немедленное восстановление законных прав Китайской Народной Республики в этой организации.

Советское правительство информировало правительство Ганы о предложениях СССР по германскому вопросу. Правительство Ганы с пониманием отнеслось к предложениям Советского правительства по мирному договору с Германией и по урегулированию на этой основе вопроса о Западном Берлине.

В беседах между советскими и ганскими государственными деятелями были подвергнуты всестороннему обсуждению вопросы советско-ганских отношений. Оба правительства выразили при этом удовлетворение успешным развитием этих отношений, отметив их дружественный характер. Оба правительства подтвердили свое стремление и впредь принимать все необходимые меры для дальнейшего развития советско-ганских отношений во всех областях. При этом правительство Ганы заявило, что оно высоко ценит дружественную помощь Советского Союза в развитии национальной экономики и культуры Ганы и в подготовке ее национальных кадров. Правительство Советского Союза выразило готовность рассмотреть пожелания правительства Ганы относительно дальнейшего укрепления экономического и технического сотрудничества между обеими странами.

Была рассмотрена также необходимость дальнейшего развития советско-ганской торговли, в частности вопрос о заключении долгосрочного соглашения о закупке Советским Союзом в Гане товаров, являющихся предметом ее экспорта, и поставке в Гану различных советских товаров. Оба правительства договорились, что переговоры по этому вопросу будут проведены в ближайшее время.

Оба правительства обменялись мнениями по вопросам культурных связей между двумя странами и выразили удовлетворение состоянием их развития. Вместе с тем оба правительства пришли к согласию о необходимости дальнейшего расширения обмена между Советским Союзом и Республикой Гана в области культуры,

науки, техники, промышленности, высшего образования, просвещения, здравоохранения и спорта. Идя навстречу пожеланию правительства Ганы, правительство СССР согласилось увеличить число стипендий, предоставляемых ганским студентам для обучения в советских высших учебных заведениях.

Оба правительства признают исключительную важность поддержания и развития личных контактов между руководящими государственными деятелями обеих стран. Президент Республики Гана вновь подтвердил приглашение Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву посетить Республику Гана с официальным визитом. Глава Советского правительства сообщил о своем намерении осуществить такой визит, как только для этого представится возможность.

Достигнута также договоренность о том, что в ближайшем будущем Гану посетит с ответным визитом советская парламентская делегация.

Оба правительства уверены, что успешный визит Президента Кваме Нкрума в Советский Союз явился важным вкладом в развитие и упрочение дружественных отношений между СССР и Ганой.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР	Президент Республики Гана
Л. БРЕЖНЕВ.	**Кваме НКРУМА.**

Москва, 24 июля 1961 года.

«Известия», 26 июля 1961 г.

51. Совместное советско-суданское коммюнике

С 17 по 27 июля 1961 года в Советском Союзе по приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства находился с официальным визитом Председатель Верховного совета вооруженных сил и премьер-министр Республики Судан генерал-лейтенант Ибрагим Аббуд.

Председателя Верховного совета вооруженных сил и премьер-министра Республики Судан генерал-лейтенанта Ибрагима Аббуда сопровождали: член Верховного совета вооруженных сил, министр общественных ра-

бот и природных ресурсов генерал-майор Ахмед Рида Фарид, министр финансов и экономики Абдель Маджид Ахмед, министр иностранных дел Ахмед Хейр, министр сельского хозяйства, ирригации и гидроэлектроэнергии Мекки эль-Манна и посол Республики Судан в Советском Союзе Якуб Осман.

Помимо Москвы, премьер-министр и сопровождающие его лица посетили Ташкент, Сочи и Ленинград. Суданским гостям были предоставлены возможности для ознакомления с различными сторонами жизни Советского Союза. В частности, они осмотрели ряд промышленных и сельскохозяйственных предприятий, посетили некоторые культурные, учебные и лечебные учреждения, встречались с представителями рабочих, колхозников, интеллигенции и Советских Вооруженных Сил. Генерал-лейтенанту Ибрагиму Аббуду и сопровождающим его лицам повсюду было оказано теплое гостеприимство и радушие, являющиеся выражением дружественных чувств и симпатии народов Советского Союза к Республике Судан и ее народу. Глава суданского государства и сопровождающие лица выразили удовлетворение своей поездкой по Советскому Союзу и оказанным им приемом.

Председатель Верховного совета вооруженных сил и премьер-министр Республики Судан Ибрагим Аббуд имел ряд встреч с Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым. Во время состоявшихся бесед, которые протекали в атмосфере дружбы и взаимопонимания, Л. И. Брежнев и генерал-лейтенант Аббуд обменялись мнениями по вопросам советско-суданских отношений, а также по некоторым актуальным международным проблемам.

Во время посещения суданскими гостями побережья Черного моря Председатель Верховного совета вооруженных сил и премьер-министр Ибрагим Аббуд нанес визит Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву, находящемуся на отдыхе на юге. Во время встречи, прошедшей в искренней и дружественной обстановке, состоялся откровенный обмен мнениями между руководителями советского и суданского государств как по проблемам современной международной обстановки, так и по вопросам советско-суданских отношений.

Во время пребывания в Советском Союзе правительственной делегации Республики Судан состоялись советско-суданские переговоры. С советской стороны в переговорах участвовали: Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, заместитель Председателя Совета Министров СССР и председатель Госплана СССР В. Н. Новиков, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям С. А. Скачков, Маршал Советского Союза А. А. Гречко, первый заместитель министра внешней торговли С. А. Борисов, заместитель министра иностранных дел СССР А. Л. Орлов, посол СССР в Судане М. А. Силин, заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами В. И. Кочемасов, заведующий Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР Е. Д. Киселев. С суданской стороны — Председатель Верховного совета вооруженных сил и премьер-министр Республики Судан Ибрагим Аббуд, член Верховного совета вооруженных сил, министр общественных работ и природных ресурсов Ахмед Рида Фарид, министр финансов и экономики Абдель Маджид Ахмед, министр иностранных дел Ахмед Хейр, министр сельского хозяйства, ирригации и гидроэлектроэнергии Мекки эль-Манна и посол Республики Судан в Советском Союзе Якуб Осман. В ходе переговоров стороны обменялись мнениями по широкому кругу вопросов, включая вопросы развития экономического, технического и культурного сотрудничества между Советским Союзом и Республикой Судан.

В беседах и переговорах было выявлено совпадение точек зрения правительств Советского Союза и Республики Судан по таким важным проблемам, как борьба за мир и ослабление международной напряженности, за мирное сосуществование, за всеобщее и полное разоружение, за предотвращение всеми средствами новой мировой войны, за полную и окончательную ликвидацию колониализма во всех его формах и проявлениях.

Стороны подчеркнули, что в наше время прочный мир во всем мире может быть достигнут совместными усилиями всех стран и что ни один народ не может быть

в стороне от общей борьбы за мир, что без ликвидации «холодной войны» и международной напряженности невозможно быстрое и свободное развитие молодых независимых стран Азии и Африки.

Правительства Советского Союза и Республики Судан с удовлетворением отмечают все возрастающую роль на международной арене нейтральных государств Африки и Азии, которые своей политикой борьбы за мир, неучастия в военных блоках, верностью принципам нейтралитета и мирного сосуществования оказывают положительное воздействие на международную обстановку и вносят важный вклад в решение проблем, касающихся всего человечества.

Правительства Советского Союза и Республики Судан считают своей высшей целью борьбу за мир и оздоровление международной обстановки и выражают готовность и в будущем делать все от них зависящее в благородном деле устранения угрозы войны, развития взаимопонимания и сотрудничества между государствами.

Стороны подчеркнули, что наиболее важная и неотложная проблема современности — всеобщее и полное разоружение при строгом эффективном международном контроле, как важнейшая мера для укрепления мира, должна быть решена в кратчайший срок.

Правительства Советского Союза и Республики Судан считают, что осуществление всеобщего и полного разоружения не только избавило бы человечество от угрозы новой войны, но и позволило бы выделить значительные дополнительные средства и ресурсы для оказания помощи слаборазвитым в экономическом отношении странам, в том числе государствам африканского континента.

Советское правительство со своей стороны высоко оценивает усилия Судана, направленные на запрещение атомного оружия и прекращение его испытаний, и решительно поддерживает шаги, предпринимаемые Суданом против проведения Францией испытаний атомного оружия в Сахаре. Советский Союз разделяет в связи с этими испытаниями беспокойство и опасения народов Африки и Ближнего Востока.

Советская сторона вновь подтвердила, что Советский Союз твердо выступает в поддержку предложения, вне-

сенного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН некоторыми африканскими государствами, о превращении Африки в зону мира, в которой не было бы ракет и ядерного оружия, не было бы иностранных военных баз и не проводились бы ядерные испытания.

В ходе обмена мнениями по международным проблемам советская сторона изложила позицию Советского Союза во вопросу о заключении мирного договора с Германией. Обе стороны выразили твердое мнение, чтобы мирное урегулирование германского вопроса было достигнуто безотлагательно.

Обе стороны заявили о решительном осуждении империализма и колониализма во всех его формах и проявлениях. Правительства Советского Союза и Республики Судан отмечают, что далеко не все еще сделано для практического осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным народам и странам, принятой на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и призывают к принятию неотложных мер для скорейшего претворения в жизнь этой декларации. Интересы социального и экономического прогресса, защиты мира и международной безопасности требуют положить конец позорной системе колониализма и освободить народы, все еще находящиеся под игом колониального угнетения. Стороны подчеркнули, что сохранение оплотов колониализма на африканском континенте создает постоянную угрозу независимости африканских государств, вставших на путь самостоятельного развития. Остатки колониального господства на африканском континенте являются источником обострения напряженности и конфликтов, что создает постоянную угрозу миру и безопасности, тормозит дело экономического и социального прогресса, культурного возрождения в Африке.

Правительства Советского Союза и Республики Судан выразили солидарность с освободительной борьбой народа Анголы против португальских колонизаторов. Обе стороны решительно осуждают и выражают глубокое возмущение кровавым террором против народа Анголы, развязанным правительством Португалии при поддержке его союзников по НАТО. Обе стороны отметили, что действия Португалии в Анголе находятся в вопиющем противоречии с Уставом ООН и Декларацией Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независи-

мости колониальным народам и странам, создают серьезную угрозу миру и безопасности на африканском континенте и за его пределами. Оба правительства считают долгом всех государств и народов мира принятие необходимых мер, которые положили бы конец зверской колониальной войне в Анголе. Правительства Советского Союза и Республики Судан считают весьма необходимым, чтобы подкомитет ООН по Анголе произвел немедленное расследование положения в Анголе.

Правительства Советского Союза и Республики Судан осуждают империалистическое вмешательство в Конго и поддерживают борьбу конголезского народа за национальную независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Конго.

Обе стороны выразили мнение, что важнейшим условием урегулирования положения в Конго по-прежнему является удаление из этой страны всего бельгийского и другого иностранного военного и полувоенного персонала, наемников и политических советников, прекращение вмешательства империалистических держав в дела Конго, восстановление нормальных условий деятельности избранного народом парламента и оказания помощи законному правительству, опирающемуся на парламент, в обеспечении национальной независимости и территориальной целостности Конго.

Обе стороны выразили солидарность с борьбой алжирского народа за свою независимость. Правительства Советского Союза и Республики Судан решительно осуждают маневры правящих кругов Франции, направленные на срыв мирного урегулирования алжирского вопроса, и выражают уверенность, что алжирский народ обретет свою свободу, суверенитет и национальную независимость.

Правительства Советского Союза и Республики Судан сурово осуждают агрессию Франции против Туниса в Бизерте и поддерживают справедливые требования правительства Туниса о прекращении со стороны Франции любых действий, нарушающих суверенитет и независимость Туниса, и о выводе из Туниса всех иностранных войск.

Советская и суданская стороны выступают с резким и решительным осуждением политики расовой дискриминации в Южно-Африканской Республике, Юго-Запад-

ной Африке и Мозамбике, в Родезии и Ньясаленде и требуют прекращения бесчеловечной расправы расистов над африканским населением этих стран, стремящимся к равноправию и свободе.

Обе стороны заявили, что они считают своим историческим долгом продолжать оказывать поддержку освободительному движению угнетенных и зависимых народов Африки и содействовать молодым африканским государствам в их борьбе за укрепление своей независимости. Обе стороны будут продолжать сотрудничать с независимыми африканскими государствами в борьбе против попыток реставрации колониальных порядков, против империализма.

Суданская сторона заявила о высокой оценке неустанных усилий Советского Союза в деле борьбы против колониализма и оказания братской бескорыстной помощи народам Африки и независимым африканским государствам в деле ликвидации последствий колониализма и укрепления их независимости и суверенитета.

Обе стороны с удовлетворением отметили, что отношения между Советским Союзом и Республикой Судан развиваются на основе равенства, взаимопонимания, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Правительства Советского Союза и Республики Судан констатировали, что имеется широкая база для дальнейшего развития советско-суданских отношений, и выразили намерение и в дальнейшем расширять и укреплять эти отношения на основе принципов мирного сосуществования в интересах народов двух стран, в интересах укрепления мира и международной безопасности.

Советское правительство заявило, что оно полностью понимает национальную политику Судана и высоко оценивает усилия правительства и народа Судана, направленные на укрепление независимости и суверенитета своей страны, равно как и проводимую правительством Республики Судан политику нейтралитета, неучастия в военных блоках и непредоставления каких-либо иностранных баз на своей территории. Обе стороны считают, что общность взглядов по основным международным вопросам создает возможности для советско-суданского сотрудничества на международной арене.

Правительства Советского Союза и Республики Су-

дан заявляют, что в результате переговоров подготовлены основы для сотрудничества в области экономики и культурного обмена в интересах обеих стран.

В ответ на пожелание суданской стороны Советское правительство, движимое искренним и бескорыстным желанием помочь правительству и народу Судана в их усилиях, направленных на развитие национальной экономики, согласилось оказать экономическое и техническое содействие в строительстве в Республике Судан ряда промышленных предприятий и в деле организации подготовки квалифицированных рабочих и техников.

Председатель Верховного совета вооруженных сил и премьер-министр Республики Судан генерал-лейтенант Ибрагим Аббуд от имени Верховного совета вооруженных сил и правительства Республики Судан передал приглашения Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву и Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу посетить Судан с ответным визитом. Эти приглашения были приняты с благодарностью. О дате ответного визита обе стороны условились договориться позднее.

Стороны отметили, что обмен мнениями, состоявшийся между руководящими государственными деятелями СССР и Республики Судан, явился важным вкладом в развитие и укрепление отношений между двумя странами, в дело укрепления всеобщего мира.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Председатель Верховного совета вооруженных сил и премьер-министр Республики Судан
И. АББУД.

Москва, 26 июля 1961 года.

«Известия», 28 июля 1961 г.

52. Сообщение о приеме Председателем Совета Министров СССР дипломатических представителей африканских стран

31 июля Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев принял в Кремле по их просьбе послов Объединенной Арабской Республики г-на Мохамеда Мурад Галеба, Республики Гана г-на Джона Б. Эллиота, Гвинейской Республики г-на Сори Каба, Марокко

г-на Башир Бен Аббеса, Республики Судан г-на Якуб Османа, Тунисской Республики г-на Ахмеда Местири, временного поверенного в делах Республики Мали г-на А. Диалло Терно, временного поверенного в делах Сомалийской Республики г-на Ахмед Мохамед Адана и временного поверенного в делах Эфиопии г-на А. Темтима.

Дипломатические представители африканских стран информировали Председателя Совета Министров СССР о позиции своих правительств в связи с агрессией французских колонизаторов против Туниса в Бизерте.

В ходе беседы глава Советского правительства Н. С. Хрущев изложил позицию Советского Союза как по поставленному представителями африканских стран вопросу, так и в целом по вопросу о поддержке Советским Союзом усилий африканских и других государств, направленных на упрочение своей независимости, на ликвидацию иностранных военных баз, расположенных на их территориях.

Н. С. Хрущев выразил сочувствие и соболезнование правительству и народу Туниса в связи с теми жертвами, которые понесла Тунисская Республика в результате агрессии французских колонизаторов.

Беседа между Н. С. Хрущевым и представителями африканских стран протекала в дружественной обстановке.

На беседе присутствовали министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и заведующий 1-м Африканским отделом МИД СССР А. А. Шведов.

«Правда», 1 августа 1961 г.

53. Нота правительства СССР правительству США

В связи с нотой правительства Соединенных Штатов Америки от 17 июля 1961 г., являющейся ответом на Памятную записку Советского правительства, переданную президенту Кеннеди в Вене 4 июня 1961 г., правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить следующее.

Советское правительство хотело верить, что правительство США искренне готово содействовать укреплению мира, устранению источников напряженности в отношениях между государствами, мирному решению назревших международных проблем, как об этом торжественно заявлялось и нынешним правительством США. Однако в ответ на призыв Советского Союза вместе взяться за решение одного из самых важных и острых вопросов современности, от урегулирования которого зависят мир и спокойствие в Европе — заключение мирного договора с Германией, — правительство США ограничилось изложением прежней позиции США, весьма далекой от подлинной заботы о мире, в том числе в Европе.

На протяжении многих лет США уходят от мирного урегулирования с Германией, отодвигая его на неопределенное будущее. Американская нота показывает, что правительство США, как видно, предпочитает и дальше придерживаться этой линии.

При этом вызывает недоумение попытка представить Соединенные Штаты Америки чуть ли не поборником мирного урегулирования с Германией, а Советский Союз изобразить в качестве стороны, создающей препятствия в этом деле. Чтобы придать этому видимость правдоподобия, правительство США прибегает в своей ноте к экскурсу в область истории. Характерно, однако, что оно смогло извлечь из дипломатических архивов лишь единственный факт, когда США вообще выступили с предложением о подготовке мирного договора с Германией, факт, относящийся к 1946 году.

Непосредственно после окончания войны, когда СССР и США выступали как союзники, между ними в общем не было разногласий относительно необходимости искоренить германский милитаризм, обеспечить демократизацию Германии и заключить мирный договор, как это было предусмотрено в Потсдамских соглашениях. Именно поэтому тогда оказалось возможным фактически согласовать процедуру заключения мирного договора. Однако уже вскоре правительство США вместе с правительствами других западных держав круто повернуло свою политику в Германии. Оно повело дело к тому, чтобы снова посадить в седло германских милитаристов. Понятно, что при таком повороте в политике США уже не осталось места для мирного договора с Германией. Для США, Англии и Франции оказались ненужными приближавшиеся к концу переговоры относительно процедуры заключения мирного договора, и они завели их в тупик.

На протяжении всех последующих лет западные державы отклоняли предложения Советского Союза о подготовке мирного договора. Так было в 1949 г., когда Советское правительство предложило в трехмесячный срок разработать проект мирного договора с Германией и приступить затем к его обсуждению. Правительство США отказалось обсуждать вопрос о мирном договоре с Германией и в 1952 г., когда Советское правительство внесло на рассмотрение западных держав свой проект основ такого договора. Не встретило положительного отклика со стороны США и предложение Советского Союза обсудить вопрос о мирном договоре в 1954 г. Негативную позицию США продолжали занимать и в последние годы. Достаточно сказать, что они встретили в штыки новую инициативу Советского Союза, выдвинувшего в январе 1959 г. проект мирного договора с Германией.

К этому нужно добавить, что со своей стороны правительство США ни разу на протяжении 15 лет не предлагало приступить к подготовке мирного договора с Германией и даже избегало высказываться о том, какие положения, по его мнению, должны быть отражены в мирном договоре.

Уже одни эти факты показывают, как мало может помочь правительству США апелляция к истории.

Для чего же понадобилось правительству США становиться на путь искажения общеизвестных фактов и допускать явные передержки? Все содержание американской ноты показывает, что правительство США озабочено главным образом тем, как бы выгородить свою политику перед мировым общественным мнением и по возможности уйти от ответственности за то, что до сих пор не подведена черта под второй мировой войной, что в центре Европы отсутствуют стабильность и международный правопорядок, а в Западной Германии снова набирают силы милитаристы и реваншисты.

Ради этой цели в американской ноте собраны давно уже примелькавшиеся и лишенные всякой убедительно-

сти доводы против заключения мирного договора с Германией, которые переходят из одной ноты США в другую. Можно было бы и не останавливаться на этих доводах, если бы речь не шла о таком важном для судеб мира в Европе деле, как мирное урегулирование с Германией. В таком деле нельзя оставлять место для заблуждений, неясностей и ошибочных выводов.

Правительство США оказывает плохую услугу народам, когда оно пытается в своей ноте представить дело так, будто отсутствие мирного договора с Германией не вызывает реальной опасности. До каких пределов фальши можно дойти в связи с этим, показывает содержащееся в ноте утверждение, будто угрозу миру представляет не отсутствие мирного договора, а предложение Советского Союза о необходимости его заключения, и будто на протяжении целого десятилетия германская проблема вообще не тревожила мир.

Быть может, правительство США действительно не тревожит обстановка, сложившаяся в центре Европы, но оно никак не вправе приписывать свою точку зрения всему миру.

На глазах у всех Западная Германия превращается в очаг военной опасности в Европе. Здесь возникла регулярная армия во главе с бывшими гитлеровскими генералами и офицерами. Уже сегодня среди участников НАТО Западная Германия располагает на европейском континенте самой многочисленной армией. Представители ФРГ захватывают один за другим ключевые посты в штабах НАТО.

Западногерманская военщина рвется к обладанию оружием массового уничтожения. Бундесвер создается и обучается как армия, предназначенная для ведения ракетно-ядерной войны. Как и в гитлеровской Германии, установлены тесные связи между армией и промышленными монополиями, которые готовы удовлетворить все ее нужды. На службу бундесвера поставлена работа научно-технической мысли, которая ведется в тиши кабинетов и лабораторий. А известно, что в наше время иные лаборатории куда опаснее военных казарм.

Уже сейчас, в мирное время, бундесвер получил в свое распоряжение сеть военных опорных пунктов на территориях ряда государств Западной Европы, в том числе в Англии и Франции — союзников США по НАТО.

Если помножить военно-материальную базу ФРГ на милитаристский и реваншистский дух, пронизывающий, как и четверть века назад, все поры государственной и общественной жизни Западной Германии, то станет очевидной глубина опасности, порождаемой нынешним развитием в ФРГ.

Факты показывают, что за 16 лет, прошедших после капитуляции, германские милитаристы и реваншисты с помощью США, Англии и Франции добились в Западной Германии большего, чем их предшественники за 16 лет после окончания первой мировой войны.

Говорят, что в Западной Германии сейчас нет фюрера по имени Гитлер. Но разве имена определяют ход событий? На развитие событий влияют люди. А в Западной Германии кандидатов в фюреры хоть отбавляй.

Население Западной Германии живет в обстановке разгула реваншистских страстей. Правительство Федеративной Республики Германии то и дело выдвигает требования об изменении существующих границ.

Фактически правительство ФРГ выступает в Европе как самый ретивый застрельщик политики «с позиции силы» и глашатай «холодной войны». Оно уже сейчас готово довести дело до крайностей, но так, чтобы Западная Германия до поры до времени оставалась в стороне. Его больше всего устроило бы, чтобы США стояли за интересы боннских реваншистов до последнего американского солдата.

Легко представить себе, каким языком заговорили бы западногерманские милитаристы, если бы в их руках оказалось ядерное оружие, чему, кажется, западные державы готовы содействовать. Разве может Советское правительство, памятуя об опустошительном вторжении гитлеровских орд, проходить мимо того, что в Западной Германии снова вовсю ведется подготовка к «походу на Восток».

Характерно, что реваншистские требования Бонна не смогло обойти в своей ноте и правительство США. Правда, в ноте это преподносится чуть ли не как доказательство миролюбия правительства ФРГ, поскольку, мол, оно заявляет, что не намерено применять силу для пересмотра границ Германии. Но кто может с доверием отнестись к этим обещаниям? Все знают, как мало при-

дает значения такого рода заверениям само боннское правительство.

Нельзя не вспомнить, например, что в ноябре 1949 г. канцлер Аденауэр публично заявил, что он «принципиально против перевооружения ФРГ и тем самым также против создания новых германских вооруженных сил». Это ни в коей мере не помешало правительству ФРГ осуществить в широких масштабах ремилитаризацию страны и создать бундесвер. Когда речь зашла об атомном оружии, канцлер Аденауэр применил подобный же прием. Он начал с того, что выдавал себя за человека, который не хочет атомной смерти для немецкого народа. В 1957 г. канцлер Аденауэр заявил, что не может приветствовать вооружение ядерным оружием новых держав и что ФРГ не ходатайствовала о поставках ядерного оружия. Теперь тот же Аденауэр без обиняков высказывает требование уравнять ФРГ по вооружениям с ядерными державами.

После всего этого было по меньшей мере наивным придавать какое-то значение заявлениям правительства ФРГ о том, что оно не помышляет о применении силы для достижения своих политических целей. Ведь правительство ФРГ, видимо, не испытывает ни малейшего неудобства, когда перечеркивает свои собственные заверения.

Разумеется, имеет значение, как тот или иной государственный деятель ФРГ относится к своим собственным словам. Неизмеримо важнее, однако, то, что никакие односторонние заверения не могут заменить собой твердых и ясных постановлений мирного договора, которые являются обязательными для всех его участников.

Стараясь узаконить теперешнее ненормальное положение и развенчать идею мирного договора с Германией, правительство США фактически ставит под сомнение роль права в жизни народов и в развитии отношений между государствами, с чем, конечно, никак нельзя согласиться. Заключение мирного договора — это естественный и общепринятый переход от состояния войны к миру. Без такого урегулирования остатки войны неизбежно будут омрачать отношения между воевавшими государствами, служить источником трений между ними и взаимного недоверия. Но если мирный

договор необходим в любом случае для подведения черты под минувшей войной, то его значение во сто крат возрастает, когда один из правопреемников побежденного государства отказывается признавать реальную обстановку, сложившуюся в итоге войны, и снова замышляет недоброе против своих соседей, против общего мира. В таких условиях отказ от заключения мирного договора был бы равносилен приглашению к реваншу и обещанию безнаказанности.

В ноте правительства США предпринимается попытка представить участие ФРГ в военном блоке НАТО как еще одно подтверждение того, что Западная Германия никому якобы не угрожает и без мирного договора. Если поверить правительству США, то получится, что агрессивный блок НАТО — это миролюбивая организация, участие ФРГ в этом блоке — гарантия безопасности европейских государств, а военные решения, принимаемые в рамках НАТО, — достаточная замена постановлений мирного договора с Германией.

Но на кого рассчитаны такого рода утверждения? Если на советский народ, — то они от начала до конца бьют мимо цели.

Однако если даже оставить в стороне вопрос о направленности самого блока НАТО, то разве только завязав глаза можно не видеть, что участие ФРГ в этом блоке создает прямо-таки оранжерейные условия для германского милитаризма. Именно по каналам НАТО в Западную Германию поступают новейшие виды вооружений для бундесвера. Участие в НАТО позволило ФРГ разместить свои военные базы на обширном пространстве Западной Европы, чего не имела даже гитлеровская Германия, когда она готовилась развязать вторую мировую войну. Немаловажное значение имеет и тот факт, что в органах НАТО военные специалисты ФРГ получают доступ к военным секретам других государств — участников этого блока.

Правительство США, как видно, склонно преуменьшать значение военного потенциала ФРГ, исходя из того, что он пока еще намного меньше американского. Но было бы опасно упускать из виду, что ФРГ уже сейчас располагает более чем достаточными вооруженными силами и вооружениями, чтобы вызвать всеобщий военный конфликт. Ведь для того, чтобы взорвать пороховой

погреб, нет необходимости быть комендантом этого погреба: для этого достаточно, чтобы среди приближенных к коменданту офицеров оказался безумец, который бы чиркнул спичкой.

Исходить ли из необходимости поставить преграду опасному для дела мира росту милитаризма и реваншизма в Западной Германии, или из интересов улучшения отношений между великими державами, руководствоваться ли интересами самого германского народа или народов, проливавших кровь в войне против гитлеровской Германии, — нельзя не прийти к выводу, что германский мирный договор должен быть заключен.

Этого требуют торжественно провозглашенные в свое время цели, вдохновлявшие в годы войны участников антигитлеровской коалиции, ведущую роль в которой играли Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция. В те годы общность целей союзников позволяла им совместно решать труднейшие военные и политические задачи.

Призывая покончить с положением, когда, несмотря на 16 лет, прошедших после окончания войны, германский мирный договор все еще не заключен, Советское правительство стремится ликвидировать разногласия по германскому вопросу, восстановить отношения сотрудничества с Соединенными Штатами Америки на благо мира. Советское правительство убеждено, что если все заинтересованные государства проявят добрую волю и желание сотрудничать, то на пути к заключению германского мирного договора не окажется непреодолимых трудностей.

В ноте правительства США делается упор на то, будто вопрос о мирном урегулировании с Германией не может быть решен до тех пор, пока не осуществлено воссоединение Германии. Но это — по меньшей мере нереалистическая постановка вопроса. Проблема объединения Германии — это чисто внутренняя проблема германского народа, и решена она может быть только на основе соглашения между двумя германскими государствами — ГДР и ФРГ, тогда как вопрос о мирном договоре является по своей природе международным и затрагивает интересы многих государств.

Говоря об объединении Германии, правительство США нашло уместным затронуть вопрос о праве на

самоопределение. Выходит, что на защиту права на самоопределение поднимаются те, кто в жизни служит оплотом колониальных порядков и всякий раз становится поперек дороги, когда тот или иной народ начинает борьбу за право независимого национального развития.

Манипулирование лозунгом самоопределения немецкой нации в условиях существования двух независимых германских государств — это весьма дешевый прием. Ныне ГДР и ФРГ расходятся не на национальном вопросе, их разделяют глубокие различия во внутренних укладах жизни, иначе говоря — глубокие социальные различия. Пытаться противопоставить лозунг самоопределения борьбе внутри нации за социальный прогресс— это значит заниматься подтасовкой понятий. Если говорить о социальном устройстве, а именно об этом должна идти речь в связи с образованием из бывшей Германии двух самостоятельных государств, то оба эти государства уже давно сделали свой выбор.

Дело самих немцев искать пути к объединению двух своих государств, развивающихся в разных направлениях. В обстановке, когда правительство ФРГ категорически отказывается даже приступить к переговорам с правительством ГДР по вопросу объединения, каких-либо перспектив на достижение соглашения двух германских государств по этому вопросу, конечно, нет и не будет при такой политике правительства ФРГ. Это — непреложный факт и его нельзя игнорировать.

Четыре державы ничего не могут изменить в создавшемся положении. Если бы они даже и договорились между собой о желательном для них порядке воссоединения Германии, то им пришлось бы навязывать свое решение двум германским государствам при помощи силы. Что общего имело бы это с принципом самоопределения, о применении которого для решения проблемы объединения Германии высказывается правительство США?

Если четыре державы чем-либо и могут на деле помочь решению проблемы воссоединения Германии, то только заключением мирного договора. Взяв по мирному договору одинаковые международные обязательства, оба германских государства получили бы тем самым общую почву для сближения в интересах решения обще-

национальных задач германского народа. Ставить же заключение германского мирного договора в зависимость от решения проблемы воссоединения Германии— это значит отказываться от решения как того, так и другого вопроса.

Советское правительство считает, что в сложившихся условиях лучшим решением явилось бы заключение мирного договора с участием всех государств, находившихся в состоянии войны с Германией, с одной стороны, и обоих германских государств — с другой. Как указывало Советское правительство, оно считает возможным и такое решение вопроса о германском мирном договоре, когда было бы заключено два мирных договора — один — с Германской Демократической Республикой, а другой — с Федеративной Республикой Германии, причем основные положения обоих договоров были бы одинаковыми.

Вместе с тем обстановка в Европе приобретает такую остроту, что невозможно и опасно равняться на позицию тех, кто по тем или иным узким соображениям продолжает возражать против заключения мирного договора. Идти на поводу у противников мирного урегулирования с Германией значило бы разделить с ними тяжелую ответственность за все последствия, вытекающие из дальнейшей затяжки с заключением мирного договора. Советский Союз изменил бы основным принципам своей политики мира, если бы пошел по этому пути и позволил бы событиям, явно ведущим к усилению угрозы войны, развиваться таким порядком.

Если западные державы и правительство ФРГ, как они постоянно об этом заявляют, откажутся подписать мирный договор с Германией, то такой договор придется подписать без них. В этом случае мирный договор будет заключен между теми государствами, участвовавшими в войне против гитлеровской Германии, которые этого пожелают, и Германской Демократической Республикой, уже выразившей согласие с этим.

Нет нужды много говорить о том, какое большое положительное значение будет иметь заключение мирного договора с ГДР. Этот договор юридически закрепит границы Германии, установленные после второй мировой войны. Международное признание получит тот факт, что в одной части Германии — Германской Демократической Республике — навсегда покончено с мрачным прошлым, когда германский милитаризм развязывал агрессивные войны. Мирный договор с ГДР, как маяк, будет указывать всему германскому народу путь к мирной жизни в условиях полного суверенитета и независимости, путь к решению его общенациональных задач. Все это будет способствовать созданию стабильности в центре Европы и укреплению мира во всем мире.

Само собой разумеется, что на позицию Советского Союза, равно как и других миролюбивых государств, принявших твердое решение положить конец недопустимым проволочкам с заключением мирного договора с Германией, не сможет повлиять содержащееся в американской ноте утверждение, будто мирный договор с Германской Демократической Республикой «не имел бы никакой силы с точки зрения международного права». В подкрепление этой явно несостоятельной точки зрения правительство США не смогло привести ничего, кроме непозволительных в отношениях между государствами выпадов против политического и общественного строя Германской Демократической Республики — государства немецких рабочих и крестьян.

Советское правительство не находит возможным вступать в полемику с правительством США по вопросам внутреннего устройства ГДР. Социально-экономический и политический строй любого государства является делом самого народа и ничьим больше. Государства, участвовавшие в антигитлеровской коалиции, имеют основание проявлять интерес к вопросам внутренней жизни обоих германских государств только под углом зрения выполнения обязательств об искоренении нацизма и милитаризма, как непременного условия миролюбивого и демократического развития Германии. Но никто не может отрицать, что именно в Германской Демократической Республике Потсдамские решения были претворены в жизнь полностью, чего никак нельзя сказать о Западной Германии.

К тому же никак не пристало поучать демократии социалистические государства тем, в чьих странах положение в обществе, права и достоинство человека зависят от цвета его кожи и текущего счета в банке. Да и чего вообще стоят содержащиеся в ноте США рассужде-

ния по поводу системы выборов в ГДР, если они считают пристойным для США поддерживать самые тесные отношения вплоть до военного союза с такими государствами, как, например, Испания, где царит ненавистная народам фашистская диктатура, путь к которой был проложен через горы трупов испанцев.

Американское правительство пытается истолковать заключение мирного договора с ГДР как «одностороннее действие», как какой-то отход СССР от союзнических соглашений по Германии. Но кто, как не США вместе со своими партнерами по военным блокам, построили всю свою политику в Германии на односторонних, сепаратных действиях и лишили Советский Союз его законного права участвовать в урегулировании вопросов, касающихся большей части нынешней территории Германии.

Нужно иметь слишком короткую память, чтобы забыть цепь односторонних действий западных держав, приведших к расколу Германии. Тут и образование «Бизонии», и разрушение союзного контрольного механизма, и сепаратная денежная реформа, и создание самого боннского государства.

Выходит, что три западные державы имели право аннулировать в 1952—53 годах в применении к Западной Германии законы и постановления Контрольного Совета, выработанные четырьмя державами, и объявить эти действия совместимыми с союзническим долгом.

Получается так, что западным державам можно было в 1954 г. подписать с Западной Германией Парижские соглашения, которые легализовали милитаризацию этой страны, а Советскому Союзу, завоевавшему победу над Германией ценой многих миллионов жизней, надо отказать в праве на мирный договор.

Кроме того, известно, что США становились на путь односторонних решений не только в германском вопросе. А заключение мирного договора с Японией без участия Советского Союза? И после всего этого правительство США решается говорить о каких-то «односторонних действиях» Советского Союза.

Из американской ноты видно, что правительству США не нравится главным образом то, что заключение мирного договора с ГДР ликвидировало бы правовую основу для дальнейшего сохранения оккупационного режима и пребывания войск западных держав в Западном Берлине. Но в жизни не существует изолированной проблемы Западного Берлина, вне связи с германским мирным договором. Отказавшись от участия в мирном урегулировании, правительство США само поставило бы себя в такое положение, когда вопрос о Западном Берлине был бы решен без него со всеми вытекающими отсюда последствиями для прав западных держав, основанных на капитуляции Германии.

Предложение о превращении Западного Берлина в демилитаризованный вольный город означает не что иное, как готовность Советского Союза урегулировать, совместно со всеми заинтересованными сторонами, вопрос о статусе Западного Берлина после подписания германского мирного договора.

Правительство США неоднократно ссылалось на какие-то свои обязательства в отношении Западного Берлина. Действительно, вопрос о Западном Берлине фигурирует в Парижских соглашениях, подписанных западными державами с правительством ФРГ. Но на каком основании можно ставить знак равенства между сепаратными Парижскими соглашениями и союзническими соглашениями четырех держав? Мало ли какие обязательства взяли на себя Соединенные Штаты Америки в различных районах мира, проводя политику сколачивания военных блоков.

«Обязательства» в отношении Западного Берлина, на которые ссылается правительство США, родились не в совместной борьбе народов Советского Союза, США и других государств против гитлеровской Германии. Они являются следствием другой войны, навязанной народам, — войны «холодной».

Получается так, что права на пребывание своих войск в Западном Берлине США хотели бы основывать на соглашениях, подписанных вместе с Советским Союзом, а «обязательства» по отношению к этому городу — на соглашениях, заключенных без Советского Союза и против него. Советское правительство не может признать и никогда не признает правомерной такую противоречивую позицию.

Сегодня, как и 16 лет назад, Западный Берлин — оккупированный город. Только на этом, на праве военной оккупации основывается присутствие западных дер-

жав в Западном Берлине. И когда США заявляют о «защите свободы города», они хлопочут о сохранении в Западном Берлине режима оккупации, который, как признает само правительство США, вызывает у всех только раздражение.

Что же касается свободы Западного Берлина, т. е. неотъемлемого права населения этого города по своему усмотрению решать вопросы внутренней жизни и устанавливать в соответствии со своим желанием политический и социальный строй, то этой свободе никто не угрожает. Напротив, заключение мирного договора, будь то с одним или с обоими германскими государствами, создаст более прочную основу для обеспечения свободы Западного Берлина, поскольку его население будет жить не в условиях оккупационного режима, а в условиях международного правопорядка.

Правительство США отказывается участвовать в решении проблемы германского мирного договора на согласованной основе, но в то же время возражает против заключения мирного договора между рядом государств, входивших в антигитлеровскую коалицию, и Германской Демократической Республикой. Чего рассчитывает добиться таким путем правительство США? Ведь оно не может помешать заключению мирного договора с ГДР. Такой договор будет заключен, если только США и другие западные державы не перестанут препятствовать решению вопроса о мирном договоре на согласованной основе.

Конечно, Советское правительство пойдет на заключение мирного договора без участия западных держав неохотно. Оно искренне приветствовало бы изменение позиции западных держав в сторону совместных с СССР конструктивных действий в вопросе о германском мирном договоре.

В прошлом году, как известно, предполагалось рассмотреть проблему германского мирного договора на совещании Глав четырех держав в Париже. Глава Советского правительства направлялся на это совещание не с пустыми руками. Всем памятно, однако, что совещание Глав четырех держав не смогло состояться ввиду провокационных действий прежнего правительства США в отношении Советского Союза. Но Советское правительство, учитывая, особенно, факт смены прави-

тельства в Соединенных Штатах Америки, никогда не считало похороненной саму идею обсуждения проблемы мирного урегулирования с Германией. Советское правительство заявляет вновь, что оно готово к переговорам, имеющим целью заключение германского мирного договора.

К сожалению, американская нота вызывает серьезные сомнения в том, стремится ли правительство США к таким переговорам. В ноте, правда, говорится, что «Правительство Соединенных Штатов всегда готово рассмотреть в согласии со своими союзниками путем свободных переговоров вопрос об урегулировании нерешенных проблем Германии». Однако тут же выдвигаются, как и прежде, возражения против заключения германского мирного договора и урегулирования на этой основе положения в Западном Берлине. Все это сопровождается замечаниями об «опасных последствиях», «серьезной угрозе международному миру» и даже о том, как страны НАТО «могут истолковать» шаги других государств, если они пойдут по пути мирного урегулирования с Германией. Какую же ценность могут иметь в таком случае заверения правительства США о его готовности к переговорам?

У Советского правительства возникает вопрос: какие цели преследует все это?

Может быть, хотят создать обстановку, при которой еще выше поднялись бы прибыли военных монополий в США? Известно, что уже сейчас в самых высоких кругах США говорят о предстоящем увеличении налогов, повышении цен и общем снижении жизненного уровня населения.

Военный ажиотаж, который все больше и больше накладывает печать на всю обстановку в США, ведущий к обострению международного положения, радует, конечно, и милитаристские реваншистские круги Западной Германии. Ведь там через несколько месяцев предстоят парламентские выборы, а партия канцлера Аденауэра всегда старалась улавливать голоса избирателей на гребне «холодной войны».

Если же таким путем кто-нибудь рассчитывает оказать давление на Советский Союз, то пора бы знать, что язык угроз меньше всего пригоден в отношениях с

СССР и что его применение может привести только к обратным результатам.

Советское правительство заявляло и заявляет: оно предлагает заключение мира и мирного договора с Германией. Если та или иная держава или группа держав предпримет действия, которые поведут к опасным последствиям, то это будет не Советский Союз. За возможные опасные последствия для дела мира, на которые намекает правительство США, будут нести всю тяжесть ответственности те, кто пойдет на шаги, направленные против мира. Советский же Союз и другие миролюбивые государства сумеют постоять за правое дело, за свою безопасность, за мир.

В намерения Советского правительства не входит обострение обстановки. Напротив, оно добивается мира и смягчения международной напряженности путем заключения германского мирного договора и мирного сотрудничества между государствами. Обеспечение мира и мирное сосуществование государств было и остается основой всей внешней политики Советского Союза. Этим и руководствуется во всей своей политике Советское правительство, выдвигая задачу мирного урегулирования с Германией. Оно выражает надежду, что правительство США со всей серьезностью отнесется к данному вопросу и со своей стороны внесет вклад в дело его совместного решения в интересах мира.

«Правда», 5 августа 1961 г.

Настоящая нота была вручена министром иностранных дел СССР А. А. Громыко послу США в Москве Л. Томпсону 3 августа 1961 г. в ответ на ноту правительства США от 17 июля 1961 г. (см. пояснение к док. 39).

54. Нота правительства СССР правительству Англии

В связи с нотой правительства Великобритании от 17 июля 1961 года Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить следующее.

Как явствует из текста ноты, правительство Великобритании хотя и заявляет о том, что оно полностью

разделяет мнение Советского правительства о важности заключения германского мирного договора для окончательного послевоенного урегулирования в Европе, однако пытается, вопреки очевидным фактам, переложить ответственность за отсутствие мирного договора на правительство Советского Союза. Это — не новая линия в политике правительства Великобритании. Общеизвестно, что правительство Великобритании вместе с другими западными державами на протяжении уже многих лет уходит от мирного урегулирования с Германией, отодвигая его на неопределенное будущее.

Поэтому может вызвать лишь недоумение попытка правительства Великобритании представить себя чуть ли не поборником мирного урегулирования с Германией, а Советский Союз изобразить в качестве стороны, создающей препятствия в этом деле.

На протяжении полутора десятков лет английское правительство ни разу не вносило своих проектов мирного договора с Германией и даже отказывалось высказать свои соображения о том, какие положения должны быть отражены в мирном договоре.

Не внося своих конструктивных предложений, правительство Великобритании вместе с США и Францией каждый раз отвергало предложения Советского Союза о подготовке мирного договора. Так было в 1949 году, когда Советское правительство предложило в трехмесячный срок разработать проект мирного договора с Германией и приступить затем к его обсуждению. Правительство Великобритании отказалось обсуждать вопрос о мирном договоре с Германией и в 1952 г., когда Советское правительство внесло на рассмотрение западных держав свой проект основ такого договора. Не встретило положительного отклика со стороны Великобритании и предложение Советского Союза обсудить вопрос о мирном договоре в 1954 году. Никаких новых моментов в позиции Великобритании не появилось и в последние годы. Достаточно вспомнить выступление английского правительства против новой инициативы Советского Союза, выдвинувшего в январе 1959 года проект мирного договора с Германией.

Для чего же понадобилось правительству Великобритании становиться на путь искажения общеизвестных фактов и допускать явные передержки? Из текста

английской ноты видно, что правительство Великобритании озабочено главным образом тем, как бы выгородить свою политику перед мировым общественным мнением и по возможности уйти от ответственности за то, что до сих пор не подведена черта под второй мировой войной, что в центре Европы отсутствуют стабильность и международный правопорядок, а в Западной Германии снова набирают силы милитаристы и реваншисты.

Поскольку речь идет об одном из наиболее важных и острых вопросов современности, от решения которого зависят мир и спокойствие народов Европы, Советское правительство не хотело бы оставлять место для заблуждений, неясностей и ошибочных выводов. В связи с этим возникает необходимость еще раз разъяснить точку зрения Советского правительства на создавшееся положение и обратить внимание на опасные последствия, которые имела бы дальнейшая задержка с заключением мирного договора с Германией.

Правительство Великобритании оказывает плохую услугу народам, когда оно пытается в своей ноте представить дело так, будто отсутствие мирного договора с Германией не вызывает реальной опасности и что на протяжении целого десятилетия германская проблема вообще не тревожила мир.

Утверждая это, правительство Великобритании по существу опровергает свои собственные заявления по германскому вопросу, которые делались для этого. Ведь представители английского правительства неоднократно заявляли о ненормальности положения, сложившегося в Западном Берлине и в Германии в целом. В частности, 30 мая 1959 года министр иностранных дел Великобритании открыто признал, что положение в Западном Берлине и во всей Германии ненормально. Премьер-министр Макмиллан, выступая 2 июня 1960 года в Лондоне, охарактеризовал положение в Западном Берлине как напряженное и чреватое многочисленными потенциальными опасностями. Тот факт, что правительства Великобритании, США и Франции на Совещании в Женеве в 1959 году обсуждали вопрос о принятии соответствующих мер против подрывной деятельности и враждебной пропаганды против ГДР с территории Западного Берлина, а также о сокращении численности вооруженных сил западных держав в

Западном Берлине и о недопущении размещения там атомного и ракетного оружия, достаточно убедительно говорит о том, что они тем самым признавали ненормальность создавшегося в Западном Берлине положения. Как же можно говорить теперь, что с 1949 г. положение в Западном Берлине не вызывает никаких опасений?

Быть может, правительство Великобритании действительно не тревожит обстановка, сложившаяся в центре Европы, но оно никак не вправе приписывать свою точку зрения всему миру. На самом деле народы мира, и прежде всего народы Европы, придерживаются прямо противоположного мнения, так как на их глазах Западная Германия превращается в очаг военной опасности в Европе.

В Западной Германии создана массовая армия во главе с бывшими гитлеровскими генералами и офицерами. Уже сегодня среди участников НАТО Западная Германия располагает на европейском континенте самой многочисленной армией. Представители ФРГ захватывают один за другим ключевые посты в штабах НАТО.

Западногерманская военщина рвется к обладанию оружием массового уничтожения. Бундесвер создается и обучается как армия, предназначенная для ведения ракетно-ядерной войны. Как и в гитлеровской Германии, установлены тесные связи между армией и промышленными монополиями, которые готовы удовлетворить все ее нужды. На службу бундесвера поставлена работа научно-технической мысли, которая ведется в тиши кабинетов и лабораторий. А известно, что в наше время иные лаборатории куда опаснее военных казарм.

Уже сейчас, в мирное время, бундесвер получил в свое распоряжение сеть военных опорных пунктов на территориях ряда государств Западной Европы, в том числе на территории Великобритании.

Если помимо военно-материальной базы ФРГ принять во внимание милитаристский и реваншистский дух, который пронизывает, как и четверть века назад, все поры государственной и общественной жизни Западной Германии, то станет очевидной глубина опасности, порождаемой нынешним развитием в ФРГ.

Приходится удивляться политике английского правительства, предоставившего территорию Великобритании под военные базы тех самых германских милитаристов, которые не так давно сравняли с землей Ковентри и варварски бомбардировали Лондон и другие английские города.

Факты показывают, что за 16 лет, прошедших после капитуляции, германские милитаристы и реваншисты с помощью США, Англии и Франции добились в Западной Германии большего, чем их предшественники за 16 лет после окончания первой мировой войны.

Говорят, что в Западной Германии сейчас нет фюрера по имени Гитлер. Но разве имена определяют ход событий? На развитие событий влияют люди. А в Западной Германии кандидатов в фюреры хоть отбавляй.

Население Западной Германии живет в обстановке разгула реваншистских страстей. Правительство Федеративной Республики Германии то и дело выдвигает требования об изменении существующих границ.

Фактически правительство ФРГ выступает в Европе как самый ретивый застрельщик политики «с позиции силы» и глашатай «холодной войны». Оно уже сейчас готово довести дело до крайностей, но так, чтобы Западная Германия до поры до времени оставалась в стороне. Его больше всего устроило бы, чтобы Великобритания стояла за интересы боннских реваншистов до последнего английского солдата.

Легко представить себе, каким языком заговорили бы западногерманские милитаристы, если бы в их руках оказалось ядерное оружие, чему, кажется, западные державы готовы содействовать. Разве может Советское правительство, памятуя об опустошительном вторжении гитлеровских орд, проходить мимо того, что в Западной Германии снова вовсю ведется подготовка к «походу на Восток».

Характерно, что реваншистские требования Бонна не смогло обойти в своей ноте и правительство Великобритании. Правда, в ноте это преподносится чуть ли не как доказательство миролюбия правительства ФРГ, поскольку последнее заявляет, что оно не намерено применять силу для пересмотра границ Германии. Но кто может с доверием отнестись к этим обещаниям? Все

знают, как мало придает значения такого рода заверениям само боннское правительство.

Нельзя не вспомнить, например, что в ноябре 1949 г. канцлер Аденауэр публично заявил, что он «принципиально против перевооружения ФРГ и тем самым также против создания новых германских вооруженных сил». Это ни в коей мере не помешало правительству ФРГ осуществить в широких масштабах ремилитаризацию страны и создать бундесвер. Когда речь зашла об атомном оружии, канцлер Аденауэр применил подобный же прием. Он начал с того, что выдавал себя за человека, который не хочет атомной смерти для немецкого народа. В 1957 г. канцлер Аденауэр заявил, что не может приветствовать вооружение ядерным оружием новых держав и что ФРГ не ходатайствовала о поставках ядерного оружия. Теперь тот же Аденауэр без обиняков требует уравнять ФРГ по вооружениям с ядерными державами.

После всего этого было бы по меньшей мере наивным придавать значение заявлениям правительства ФРГ о том, что оно не помышляет о применении силы для достижения своих политических целей. Ведь правительство ФРГ, видимо, не испытывает ни малейшего неудобства, когда перечеркивает свои собственные заверения.

Разумеется, имеет значение, как тот или иной государственный деятель ФРГ относится к своим собственным словам. Неизмеримо важнее, однако, то, что никакие односторонние заверения не могут заменить собой твердых и ясных постановлений мирного договора, которые являются обязательными для всех его участников.

Стараясь узаконить теперешнее ненормальное положение и развенчать идею мирного договора с Германией, правительство Великобритании фактически ставит под сомнение роль права в жизни народов и в развитии отношений между государствами, с чем, конечно, никак нельзя согласиться. Заключение мирного договора — это естественный и общепринятый переход от состояния войны к миру. Без такого урегулирования остатки войны неизбежно будут омрачать отношения между воевавшими государствами, служить источником трений между ними и взаимного недоверия. Но если мирный

договор необходим в любом случае для подведения черты под минувшей войной, то его значение во сто крат возрастает, когда один из правопреемников побежденного государства отказывается признавать реальную обстановку, сложившуюся в итоге войны, и снова замышляет недоброе против своих соседей, против общего мира. В таких условиях отказ от заключения мирного договора был бы равносилен приглашению к реваншу и обещанию безнаказанности.

В ноте правительства Великобритании предпринимается попытка представить участие ФРГ в военном блоке НАТО как еще одно подтверждение того, что Западная Германия никому якобы не угрожает и без мирного договора. Если поверить правительству Великобритании, то получится, что агрессивный блок НАТО — это миролюбивая организация, участие ФРГ в этом блоке — гарантия безопасности европейских государств, а военные решения, принимаемые в рамках НАТО, — достаточная замена постановлений мирного договора с Германией. Но это — абсурд.

Однако, если даже оставить в стороне вопрос о направленности самого блока НАТО, то, разве только завязав глаза, можно не видеть, что участие ФРГ в этом блоке создает прямо-таки оранжерейные условия для германского милитаризма. Именно по каналам НАТО в Западную Германию поступают новейшие виды вооружений для бундесвера. Участие в НАТО позволило ФРГ разместить свои военные базы на обширном пространстве Западной Европы, чего не имела даже гитлеровская Германия, когда она готовилась развязать вторую мировую войну. Немаловажное значение имеет и тот факт, что в органах НАТО военные специалисты ФРГ получают доступ к военным секретам других государств — участников этого блока.

Было бы опасно упускать из виду, что ФРГ уже сейчас располагает более чем достаточными вооруженными силами и вооружениями, чтобы вызвать всеобщий военный конфликт. Ведь для того, чтобы взорвать пороховой погреб, нет необходимости быть комендантом этого погреба: для этого достаточно, чтобы среди приближенных к коменданту офицеров оказался безумец, который бы чиркнул спичкой.

Исходить ли из необходимости поставить, наконец,

преграду опасному для дела мира росту милитаризма и реваншизма в Западной Германии, или из интересов улучшения отношений между великими державами, руководствоваться ли интересами самого германского народа или народов, проливавших кровь в войне против гитлеровской Германии, — нельзя не прийти к выводу, что германский мирный договор должен быть заключен безотлагательно.

Этого требуют торжественно провозглашенные в свое время цели, вдохновлявшие в годы войны участников антигитлеровской коалиции, ведущую роль в которой играли Советский Союз, Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Франция. В те годы общность целей союзников позволяла им совместно решать труднейшие военные и политические задачи.

Призывая покончить с ненормальным положением в Германии, Советское правительство стремится ликвидировать напряженность, которую вносят в отношения между государствами разногласия по германскому вопросу, восстановить отношения дружбы и сотрудничества с Великобританией и другими западными державами на благо мира. Советское правительство убеждено, что если все заинтересованные государства проявят добрую волю и желание сотрудничать, то на пути к заключению германского мирного договора не окажется непреодолимых трудностей.

В ноте правительства Великобритании заключение германского мирного договора ставится в зависимость от воссоединения Германии. Но это, по меньшей мере, нереалистическая постановка вопроса. Проблема воссоединения Германии — это чисто внутренняя проблема германского народа, и решена она может быть только на основе соглашения между двумя германскими государствами — ГДР и ФРГ, тогда как вопрос о мирном договоре является по своей природе международным и затрагивает интересы многих государств.

Манипулирование лозунгом самоопределения немецкой нации в условиях существования двух независимых германских государств — это весьма дешевый прием. Ныне ГДР и ФРГ расходятся не на национальном вопросе; их разделяют глубокие различия во внутренних укладах жизни; иначе говоря, глубокие социальные различия. Пытаться противопоставить лозунг самоопределе-

ния борьбе внутри нации за социальный прогресс — это значит заниматься подтасовкой понятий. Если говорить о социальном устройстве, а именно об этом должна идти речь в связи с образованием из бывшей Германии двух самостоятельных государств, то эти государства уже давно сделали свой выбор.

Дело самих немцев искать пути к объединению двух своих государств, развивающихся в разных направлениях. В обстановке, когда правительство ФРГ категорически отказывается даже приступить к переговорам с правительством ГДР по вопросу о воссоединении, каких-либо перспектив на достижение соглашения двух германских государств по этому вопросу, конечно, нет и не будет при такой политике правительства ФРГ. Это — непреложный факт и его нельзя игнорировать.

Четыре державы ничего не могут изменить в создавшемся положении, когда вместо единой Германии образовались два самостоятельных германских государства. Если бы они даже и договорились между собой о желательном для них порядке воссоединения Германии, то им пришлось бы навязывать свое решение двум германским государствам при помощи силы. Что общего имело бы это с принципом самоопределения, о применении которого для решения проблемы объединения Германии высказывается правительство Великобритании?

Если четыре державы чем-либо и могут на деле помочь решению проблемы воссоединения Германии, то только заключением мирного договора. Взяв по мирному договору одинаковые международные обязательства, оба германских государства получили бы тем самым общую почву для сближения в интересах решения общенациональных задач германского народа. Ставить же заключение германского мирного договора в зависимость от решения проблемы воссоединения Германии— это значит отказываться от решения как того, так и другого вопроса.

Советское правительство считает, что в сложившихся условиях лучшим решением явилось бы заключение мирного договора с участием всех государств, находившихся в состоянии войны с Германией, с одной стороны, и обоих германских государств — с другой. Как указывало Советское правительство, оно считает возможным и такое решение вопроса о германском мирном

договоре, когда было бы заключено два мирных договора — один — с Германской Демократической Республикой, а другой — с Федеративной Республикой Германии, причем основные положения обоих договоров были бы одинаковыми.

Вместе с тем обстановка в Европе приобретает такую остроту, что невозможно и опасно равняться на позицию тех, кто по тем или иным узким соображениям продолжает возражать против заключения мирного договора. Идти на поводу у противников мирного урегулирования с Германией значило бы разделить с ними тяжелую ответственность за все последствия, вытекающие из дальнейшей затяжки с заключением мирного договора. Советский Союз изменил бы основным принципам своей политики мира, если бы пошел по этому пути и позволил бы событиям, явно ведущим к усилению угрозы войны, развиваться таким порядком.

Если западные державы и правительство ФРГ, как они постоянно об этом заявляют, откажутся подписать мирный договор с Германией, то такой договор придется подписать без них. В этом случае мирный договор будет заключен между теми государствами, участвовавшими в войне против гитлеровской Германии, которые этого пожелают, и Германской Демократической Республикой, уже выразившей согласие с этим.

Нет нужды много говорить о том, какое большое положительное значение будет иметь заключение мирного договора с ГДР. Этот договор юридически закрепит границы Германии, установленные после второй мировой войны. Международное признание получит тот факт, что в одной части Германии — Германской Демократической Республике — навсегда покончено с мрачным прошлым, когда германский милитаризм развязывал агрессивные войны. Мирный договор с ГДР, как маяк, будет указывать всему германскому народу путь к мирной жизни в условиях полного суверенитета и независимости, путь к решению его общенациональных задач. Все это будет способствовать созданию стабильности в центре Европы и укреплению мира во всем мире.

Понятно, что ни Великобритания, ни какая-либо другая держава не могут наложить вето на мирный договор с Германской Демократической Республикой, у них нет никакого права поступать таким образом. В англий-

ской ноте предпринимается попытка истолковать заключение такого договора как «одностороннее действие», как какой-то отход СССР от союзнических соглашений по Германии. Но кто, как не Великобритания вместе со своими партнерами по военным блокам, построили всю свою политику в Германии на односторонних, сепаратных действиях, разорвали Германию на два государства, лишили Советский Союз его законного права участвовать в урегулировании вопросов, касающихся большей части нынешней территории Германии.

Нужно иметь слишком короткую память, чтобы забывать цепь односторонних действий западных держав, приведших к расколу Германии. Тут и образование «Бизонии», и разрушение союзного контрольного механизма, и сепаратная денежная реформа, и создание самого боннского государства.

Выходит, что три западные державы имели право аннулировать в 1952—53 гг. в применении к Западной Германии законы и постановления Контрольного Совета, выработанные четырьмя державами, и объявить эти действия совместимыми с союзническим долгом.

Получается так, что западным державам можно было в 1954 году подписать с Западной Германией Парижские соглашения, которые легализовали милитаризацию этой страны, а Советскому Союзу, завоевавшему победу над Германией ценой многих миллионов жизней, надо отказать в праве на мирный договор.

Кроме того, известно, что Великобритания становилась на путь односторонних решений не только в германском вопросе. Так было, например, с заключением мирного договора с Японией без участия Советского Союза. И после всего этого правительство Великобритании решается говорить о каких-то «односторонних акциях» Советского Союза.

Из английской ноты видно, что правительству Великобритании не нравится главным образом то, что заключение мирного договора с ГДР ликвидировало бы правовую основу для дальнейшего пребывания войск западных держав в Западном Берлине. Но в жизни не существует изолированной проблемы Западного Берлина, вне связи с германским мирным договором. Отказавшись от участия в мирном урегулировании, правительство Великобритании само поставило бы себя в такое

положение, когда вопрос о Западном Берлине, если не будет договоренности с западными державами о заключении германского мирного договора, будет решен без него со всеми вытекающими отсюда последствиями для прав западных держав, основанных на капитуляции Германии.

Предложение о превращении Западного Берлина в демилитаризованный вольный город означает не что иное, как готовность Советского Союза урегулировать, совместно со всеми заинтересованными сторонами, вопрос о статусе Западного Берлина после подписания германского мирного договора.

Правительство Великобритании неоднократно ссылалось на какие-то свои обязательства в отношении Западного Берлина. Действительно, вопрос о Западном Берлине фигурирует в Парижских соглашениях, подписанных западными державами с правительством ФРГ. Но на каком основании можно ставить знак равенства между сепаратными Парижскими соглашениями и союзническими соглашениями четырех держав?

«Обязательства» в отношении Западного Берлина, на которые ссылается правительство Великобритании, родились не в совместной борьбе народов Советского Союза, Великобритании и других государств против гитлеровской Германии. Они являются следствием другой войны, навязанной народам, — «холодной войны».

Получается так, что права на пребывание своих войск в Западном Берлине Великобритания хотела бы основывать на соглашениях, подписанных вместе с Советским Союзом, а «обязательства» по отношению к этому городу — на соглашениях, заключенных без Советского Союза и против него. Советское правительство не может признать и никогда не признает правомерной такую противоречивую позицию.

Сегодня, как и 16 лет назад, Западный Берлин — оккупированный город. Только на этом, на праве военной оккупации основывается присутствие западных держав в Западном Берлине. И когда Великобритания заявляет о «защите свободы города», она хлопочет о сохранении в Западном Берлине режима оккупации, который, как признает само правительство Великобритании, вызывает у всех только раздражение.

Что же касается свободы Западного Берлина,

т. е. неотъемлемого права населения этого города по своему усмотрению решать вопросы внутренней жизни и устанавливать в соответствии со своим желанием политический и социальный строй, то этой свободе никто не угрожает. Напротив, заключение мирного договора, будь то с одним или с обоими германскими государствами, создаст более прочную основу для обеспечения свободы Западного Берлина, поскольку его население будет жить не в условиях оккупационного режима, а в условиях международного правопорядка.

Правительство Великобритании в своей ноте делает упор на то, что заключение мирного договора с ГДР приведет якобы к созданию «самого серьезного положения», «непредвиденным последствиям», «большой опасности». Нетрудно понять, что означают подобные намеки, особенно если принять во внимание наблюдаемое в последнее время в Англии взвинчивание обстановки и призыв официальных лиц к усилению гонки вооружений.

Во всяком случае правительству Великобритании должно быть хорошо известно, что язык угроз, хотя бы и скрытых за тщательно подобранными словами, меньше всего пригоден в отношениях с Советским Союзом; его использование может привести только к обратным результатам. Опасность могут вызвать не действия Советского Союза, а действия западных держав. Но если эти державы предпримут такие действия, то они должны считаться с тем, что понесут за это всю тяжесть ответственности. Советский же Союз и другие миролюбивые государства сумеют постоять за правое дело, за свою безопасность, за мир.

Советское правительство продолжает надеяться, что правительства Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Франции пересмотрят свою отрицательную позицию и тем самым устранят препятствие к заключению мирного договора с Германией с участием всех государств, входивших в антигитлеровскую коалицию.

Советское правительство хотело бы верить, что та часть ноты правительства Великобритании от 17 июля с. г., где идет речь о готовности правительства Великобритании к переговорам, подразумевает именно такую возможность.

Советское правительство готово тщательно рассмотреть любое предложение на этот счет, которое могло бы

быть выдвинуто правительством Великобритании и соответствовало бы задаче безотлагательного решения вопроса о заключении германского мирного договора. Советское правительство стремится к миру, именно поэтому оно и настаивает на быстрейшем заключении мирного договора с Германией. Оно добивается решения этого важного вопроса на основе договоренности с западными державами и готово к таким переговорам, и лишь при наличии отрицательной позиции последних к заключению мирного договора сложится положение, когда мирный договор будет заключен без их участия.

Обеспечение мира и мирное сосуществование государств было и остается основой всей внешней политики Советского Союза. Этим и руководствуется во всей своей политике Советское правительство, выдвигая задачу мирного урегулирования с Германией. Оно выражает надежду, что правительство Великобритании со всей серьезностью отнесется к данному вопросу и со своей стороны внесет свой вклад в дело его совместного решения в интересах мира.

«Правда», 6 августа 1961 г.

Настоящая нота была вручена министром иностранных дел СССР А. А. Громыко послу Великобритании в Москве Ф. Робертсу 3 августа в ответ на ноту правительства Великобритании от 17 июля 1961 г. (см. пояснение к док. 39).

55. Нота правительства СССР правительству Франции

В связи с нотой правительства Французской Республики от 17 июля 1961 г. относительно советских предложений по вопросу о заключении мирного договора с Германией и урегулировании на этой основе вопроса о Западном Берлине правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить следующее.

Советское правительство хотело верить, что правительство Франции искренне готово содействовать укреплению мира, устранению источников напряженности в отношениях между государствами, мирному решению на-

зревших международных проблем, как об этом торжественно заявлялось французским правительством. Однако в ответ на призыв Советского Союза вместе взяться за решение одного из самых важных и острых вопросов современности, от урегулирования которого зависят мир и спокойствие в Европе — заключение мирного договора с Германией, — правительство Франции ограничилось изложением прежней позиции французского правительства, весьма далекой от подлинной заботы о мире, в том числе в Европе.

На протяжении многих лет Франция уходит от мирного урегулирования с Германией, отодвигая его на неопределенное будущее. Французская нота показывает, что правительство Франции, как видно, предпочитает и дальше придерживаться этой линии.

При этом вызывает недоумение попытка представить Францию чуть ли не поборником мирного урегулирования с Германией, а Советский Союз изобразить в качестве стороны, создающей препятствия в этом деле. Чтобы придать этому видимость правдоподобия, правительство Франции прибегает в своей ноте к экскурсу в область истории. Французское правительство ссылается на предложения западных держав 1954, 1955 и 1959 годов. Однако известно, что эти предложения по существу были направлены не на заключение мирного договора с Германией, а преследовали цель затянуть, а затем сорвать решение вопроса о мирном договоре.

Непосредственно после окончания войны, когда СССР и Франция выступали как союзники, между ними в общем не было разногласий относительно необходимости искоренить германский милитаризм, обеспечить демократизацию Германии и заключить мирный договор, как это было предусмотрено в Потсдамских соглашениях. Именно поэтому тогда оказалось возможным фактически согласовать процедуру заключения мирного договора. Однако уже вскоре правительство Франции вместе с правительствами других западных держав круто повернуло свою политику в Германии. Оно повело дело к тому, чтобы снова посадить в седло германских милитаристов. Понятно, что при таком повороте в политике Франции уже не осталось места для мирного договора с Германией. Для Франции, США и Англии оказались ненужными приближавшиеся к концу переговоры относительно процедуры заключения мирного договора, и они завели их в тупик.

На протяжении всех последующих лет западные державы отклоняли предложения Советского Союза о подготовке мирного договора. Так было в 1949 г., когда Советское правительство предложило в трехмесячный срок разработать проект мирного договора с Германией и приступить затем к его обсуждению. Правительство Франции отказалось обсуждать вопрос о мирном договоре с Германией и в 1952 г., когда Советское правительство внесло на рассмотрение западных держав свой проект основ такого договора. Не встретило положительного отклика со стороны Франции и предложение Советского Союза обсудить вопрос о мирном договоре в 1954 г. Негативную позицию Франция продолжала занимать и в последующие годы. Достаточно сказать, что она встретила в штыки новую инициативу Советского Союза, выдвинувшего в январе 1959 г. проект мирного договора с Германией.

К этому нужно добавить, что со своей стороны правительство Франции ни разу на протяжении 16 лет не предлагало приступить к подготовке мирного договора с Германией и даже избегало высказываться о том, какие положения, по его мнению, должны быть отражены в мирном договоре.

Уже одни эти факты показывают, как мало может помочь правительству Франции апелляция к истории.

Для чего же понадобилось правительству Франции становиться на путь искажения общеизвестных фактов и допускать явные передержки? Все содержание французской ноты показывает, что правительство Франции озабочено главным образом тем, как бы выгородить свою политику перед мировым общественным мнением и по возможности уйти от ответственности за то, что до сих пор не подведена черта под второй мировой войной, что в центре Европы отсутствуют стабильность и международный правопорядок, а в Западной Германии снова набирают силы милитаристы и реваншисты.

Ради этой цели во французской ноте используются давно уже примелькавшиеся и лишенные всякой убедительности доводы против заключения мирного договора с Германией и урегулирования на этой основе вопроса о Западном Берлине. Можно было бы и не останавливать-

ся на этих доводах, если бы речь не шла о таком важном для судеб мира в Европе деле, как мирное урегулирование с Германией. В таком деле нельзя оставлять место для заблуждений, неясности и ошибочных выводов.

Правительство Франции оказывает плохую услугу народам, когда оно пытается в своей ноте представить дело так, будто отсутствие мирного договора с Германией не вызывает реальной опасности. Более того, во французской ноте делается попытка изобразить дело так, будто угрозу миру представляет не отсутствие мирного договора, а предложение Советского Союза о необходимости его заключения. Французское правительство доходит до утверждения, будто население Западного Берлина желает сохранения оккупационных порядков.

Трудно поверить, чтобы французов не тревожила обстановка, сложившаяся в центре Европы, когда по соседству с Францией на глазах всего мира Западная Германия превращается в очаг военной опасности, когда на глазах у всех возникла регулярная армия во главе с бывшими гитлеровскими генералами и офицерами.

Уже сегодня среди участников НАТО Западная Германия располагает на европейском континенте самой многочисленной армией. Представители ФРГ захватывают один за другим ключевые посты в штабах НАТО. Сегодня западногерманская военщина рвется к обладанию оружием массового уничтожения. Бундесвер создается и обучается как армия, предназначенная для ведения ракетно-ядерной войны. Как и в гитлеровской Германии, установлены тесные связи между армией и промышленными монополиями, которые готовы удовлетворить все ее нужды. На службу бундесвера поставлена работа научно-технической мысли, которая ведется в тиши кабинетов и лабораторий. А известно, что в наше время иные лаборатории куда опаснее военных казарм.

Уже сейчас, в мирное время, бундесвер получил в свое распоряжение сеть военных опорных пунктов на территориях ряда государств Западной Европы, в том числе на земле Франции, народ которой за сравнительно короткий в истории срок трижды подвергался опустошительным нашествиям германских агрессоров.

Если помножить военно-материальную базу ФРГ на милитаристский и реваншистский дух, пронизывающий,

как и четверть века назад, все поры государственной и общественной жизни Западной Германии, то станет очевидной глубина опасности, порождаемой нынешним развитием в ФРГ.

Факты показывают, что за 16 лет, прошедших после капитуляции, германские милитаристы и реваншисты с помощью США, Англии и Франции добились в Западной Германии куда большего, чем их предшественники за 16 лет после окончания первой мировой войны. Говорят, что в Западной Германии сейчас нет фюрера по имени Гитлер. Но разве имена определяют ход событий? На развитие событий влияют люди. А в Западной Германии кандидатов в фюреры хоть отбавляй.

Население Западной Германии живет в обстановке разгула реваншистских страстей. Правительство Федеративной Республики Германии то и дело выдвигает требования об изменении существующих границ.

Фактически правительство ФРГ выступает в Европе как самый ретивый застрельщик политики «с позиции силы» и глашатай «холодной войны». Оно уже сейчас готово довести дело до крайностей, но так, чтобы Западная Германия оставалась в стороне. Его больше всего устроило бы, чтобы Франция стояла за интересы боннских реваншистов до последнего французского солдата.

Легко представить себе, каким языком заговорили бы западногерманские милитаристы, если бы в их руках оказалось ядерное оружие, чему, кажется, западные державы готовы содействовать. Разве может Советское правительство, памятуя об опустошительном вторжении гитлеровских орд, проходить мимо того, что в Западной Германии снова вовсю ведется подготовка к «походу на Восток».

В своей ноте французское правительство ссылается на заявление правительства ФРГ от 23 октября 1954 г. об отказе прибегать к силе, преподнося это чуть ли не как доказательство миролюбия западногерманского правительства. Но кто может с доверием отнестись к этим обещаниям? Все знают, как мало придает значения такого рода заверениям само боннское правительство.

Нельзя не вспомнить, например, что в ноябре 1949 г. канцлер Аденауэр публично заявил, что он «принципиально против перевооружения ФРГ и тем самым также против создания новых германских вооруженных сил».

Это ни в коей мере не помешало правительству ФРГ осуществить в широких масштабах ремилитаризацию страны и создать бундесвер. Когда речь зашла об атомном оружии, канцлер Аденауэр применил подобный же прием. Он начал с того, что выдавал себя за человека, который не хочет атомной смерти для немецкого народа. В 1957 г. канцлер Аденауэр заявил, что не может приветствовать вооружение ядерным оружием новых держав и что ФРГ не ходатайствовала о поставках ядерного оружия. Теперь тот же Аденауэр без обиняков высказывает требование уравнять ФРГ по вооружениям с ядерными державами.

После всего этого было бы по меньшей мере наивным придавать какое-то значение заявлениям правительства ФРГ о том, что оно не помышляет о применении силы для достижения своих политических целей. Ведь правительство ФРГ, видимо, не испытывает ни малейшего неудобства, когда перечеркивает свои собственные заверения.

Разумеется, имеет значение, как тот или иной государственный деятель ФРГ относится к своим собственным словам. Неизмеримо важнее, однако, то, что никакие односторонние заверения не могут заменить собой твердых и ясных постановлений мирного договора, которые являются обязательными для всех его участников.

Стараясь узаконить теперешнее ненормальное положение и развенчать идею мирного договора с Германией, правительство Франции фактически ставит под сомнение роль права в жизни народов и в развитии отношений между государствами, с чем, конечно, никак нельзя согласиться. Заключение мирного договора — это естественный и общепринятый переход от состояния войны к миру. Без такого урегулирования остатки войны неизбежно будут омрачать отношения между воевавшими государствами, служить источником трений между ними и взаимного недоверия. Но если мирный договор необходим в любом случае для подведения черты под минувшей войной, то его значение во сто крат возрастет, когда один из правопреемников побежденного государства отказывается мириться, признать реальную обстановку, сложившуюся в итоге войны, и снова замышляет недоброе против своих соседей, против общего мира. В таких условиях отказ от заключения мирного

договора был бы равносилен приглашению к реваншу и обещанию безнаказанности.

В ноте правительства Франции предпринимается попытка представить участие ФРГ в военном блоке НАТО как еще одно подтверждение того, что Западная Германия никому якобы не угрожает и без мирного договора. Если поверить правительству Франции, то получится, что агрессивный блок НАТО — это миролюбивая организация, участие ФРГ в этом блоке — гарантия безопасности европейских государств, а военные решения, принимаемые в рамках НАТО, — достаточная замена постановлений мирного договора с Германией.

Но на кого рассчитаны такого рода утверждения? Если на советский народ, — то они от начала до конца бьют мимо цели.

Однако если даже оставить в стороне вопрос о направленности самого блока НАТО, то, разве только завязав глаза, можно не видеть, что участие ФРГ в этом блоке создает прямо-таки оранжерейные условия для германского милитаризма. Именно по каналам НАТО в Западную Германию поступают новейшие виды вооружений для бундесвера. Участие в НАТО позволило ФРГ разместить свои военные базы на обширном пространстве Западной Европы, чего не имела даже гитлеровская Германия, когда она готовилась развязать вторую мировую войну. Немаловажное значение имеет и тот факт, что в органах НАТО военные специалисты ФРГ получают доступ к военным секретам других государств — участников этого блока.

Правительство Франции, как видно, склонно преуменьшать значение военного потенциала ФРГ. Но было бы опасно, особенно для Франции, упускать из виду, что ФРГ уже сейчас располагает более чем достаточными вооруженными силами и вооружениями, чтобы вызвать всеобщий военный конфликт. Ведь для того, чтобы взорвать пороховой погреб, нет необходимости быть комендантом этого погреба; для этого достаточно, чтобы среди часовых оказался безумец, который чиркнул спичкой.

Исходить ли из необходимости поставить, наконец, преграду опасному для дела мира росту милитаризма и реваншизма в Западной Германии, или из интересов улучшения отношений между великими державами, руко-

водствоваться ли интересами самого германского народа или народов, проливавших кровь в войне против гитлеровской Германии, — нельзя не прийти к выводу, что германский мирный договор должен быть заключен.

Этого требуют торжественно провозглашенные в свое время цели, вдохновлявшие в годы войны участников антигитлеровской коалиции, ведущую роль в которой играли Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция. В те годы общность целей союзников позволяла им совместно решать труднейшие военные и политические задачи.

Призывая покончить с положением, когда, несмотря на 16 лет, прошедших после окончания войны, германский мирный договор все еще не заключен, Советское правительство стремится ликвидировать разногласия по германскому вопросу, восстановить отношения сотрудничества с Францией на благо мира. Советское правительство убеждено, что если все заинтересованные государства проявят добрую волю и желание сотрудничать, то на пути к заключению германского мирного договора не окажется непреодолимых трудностей.

Не имея каких-либо серьезных аргументов против предложений Советского правительства о заключении мирного договора с Германией, французское правительство прибегает к домыслам, не имеющим под собой никакой почвы. Оно пытается истолковать предложения Советского правительства о заключении мирного договора с Германией таким образом, будто они направлены на то, чтобы «окончательно расколоть германский народ».

Правда же состоит в том, что раскол Германии явился следствием сепаратных действий западных держав, в том числе Франции, тогда как Советский Союз прилагал все усилия к тому, чтобы предотвратить такой раскол и содействовать воссоединению немецкого народа в единое демократическое и миролюбивое государство. Советский Союз и сейчас выступает за мирное объединение Германии. Однако в условиях существования двух германских государств с различными социальными укладами, а в этом состоит самое глубокое различие между этими двумя государствами, воссоединение Германии является чисто внутренней проблемой германского народа, решение которой может быть достигнуто толь-

ко на основе соглашения между ГДР и ФРГ, в отличие от вопроса о мирном договоре, который является по своей природе международным и затрагивает интересы многих государств.

Говоря об объединении Германии, правительство Франции нашло уместным затронуть вопрос о праве на самоопределение. Выходит, что на защиту права на самоопределение поднимаются те, кто в жизни всеми мерами стремится сохранить колониальные порядки и всякий раз становится поперек дороги, когда тот или иной народ начинает борьбу за право независимого национального развития. В самом деле, если французское правительство действительно стоит за самоопределение наций, то почему оно до сих пор огнем и мечом лишает этого права алжирский народ, а заявления о признании за ним права на самоопределение пока остаются простыми декларациями.

Разве не грубым попранием права тунисского народа на независимое существование являются действия французского правительства, направленные на то, чтобы сохранить за собой военную базу в Бизерте, и вызвавшие в последнее время кровавые события.

Манипулирование лозунгом самоопределения немецкой нации в условиях существования двух независимых германских государств — это весьма дешевый прием. Ныне ГДР и ФРГ расходятся не на национальном вопросе, их разделяют глубокие различия во внутренних укладах жизни, иначе говоря, глубокие социальные различия. Пытаться противопоставить лозунг самоопределения борьбе внутри нации за социальный прогресс — это значит заниматься подтасовкой понятий. Если говорить о социальном устройстве, а именно об этом должна идти речь в связи с образованием из бывшей Германии двух самостоятельных государств, то эти государства уже давно сделали свой выбор.

Дело самих немцев искать пути к объединению двух своих государств, развивающихся в разных направлениях. В обстановке, когда правительство ФРГ категорически отказывается даже приступить к переговорам с правительством ГДР по вопросу о воссоединении, каких-либо перспектив на достижение соглашения двух германских государств по этому вопросу, конечно, нет

и не будет при такой политике правительства ФРГ. Это — непреложный факт и его нельзя игнорировать.

Четыре державы ничего не могут изменить в создавшемся положении, когда вместо единой Германии образовались два самостоятельных германских государства. Если бы они даже и договорились между собой о желательном для них порядке воссоединения Германии, то им пришлось бы навязывать свое решение двум германским государствам при помощи силы. Что общего имело бы это с принципом самоопределения, о применении которого для решения проблемы объединения Германии высказывается правительство Франции?

Если четыре державы чем-либо и могут на деле помочь решению проблемы воссоединения Германии, то только заключением мирного договора. Взяв по мирному договору одинаковые международные обязательства, оба германских государства получили бы тем самым общую почву для сближения в интересах решения общенациональных задач германского народа. Ставить же заключение германского мирного договора в зависимость от решения проблемы воссоединения Германии— это значит отказываться от решения как того, так и другого вопроса.

Советское правительство считает, что в сложившихся условиях лучшим решением явилось бы заключение мирного договора с участием всех государств, находившихся в состоянии войны с Германией, с одной стороны, и обоих германских государств — с другой. Как указывало Советское правительство, оно считает возможным и такое решение вопроса о германском мирном договоре, когда было бы заключено два мирных договора — один — с Германской Демократической Республикой, а другой — с Федеративной Республикой Германии, причем основные положения обоих договоров были бы одинаковыми.

Вместе с тем обстановка в Европе приобретает такую остроту, что невозможно и опасно равняться на позицию тех, кто по тем или иным узким соображениям продолжает возражать против заключения мирного договора. Идти на поводу у противников мирного урегулирования с Германией значило бы разделить с ними тяжелую ответственность за все последствия, вытекающие из дальнейшей затяжки с заключением мирного договора.

Советский Союз изменил бы основным принципам своей политики мира, если бы пошел по этому пути и позволил бы событиям, явно ведущим к усилению угрозы войны, развиваться таким порядком.

Если западные державы и правительство ФРГ, как они постоянно об этом заявляют, откажутся подписать мирный договор с Германией, то такой договор придется подписать без них. В этом случае мирный договор будет заключен между теми государствами, участвовавшими в войне против гитлеровской Германии, которые этого пожелают, и Германской Демократической Республикой, уже выразившей согласие с этим.

Нет нужды много говорить о том, какое большое положительное значение будет иметь заключение мирного договора с ГДР. Этот договор юридически закрепит границы Германии, установленные после второй мировой войны, за незыблемость которых неоднократно высказывался президент Франции генерал де Голль. Международное признание получит тот факт, что в одной части Германии — Германской Демократической Республике — навсегда покончено с мрачным прошлым, когда германский милитаризм развязывал агрессивные войны. Мирный договор с ГДР, как маяк, будет указывать всему германскому народу путь к мирной жизни в условиях полного суверенитета и независимости, путь к решению его общенациональных задач. Все это будет способствовать созданию стабильности в центре Европы и укреплению мира во всем мире.

Понятно, что ни Франция, ни какая-либо другая держава не могут наложить вето на мирный договор с Германской Демократической Республикой, у них нет никакого права поступать таким образом. Во французской ноте предпринимается попытка истолковать заключение такого договора как «одностороннее действие», как какой-то отход СССР от союзнических соглашений по Германии. Но кто, как не Франция вместе со своими партнерами по военным блокам, построили всю свою политику в Германии на односторонних, сепаратных действиях, разорвали Германию на два государства, лишили Советский Союз его законного права участвовать в урегулировании вопросов, касающихся большей части нынешней территории Германии.

Нужно иметь слишком короткую память, чтобы за-

быть цепь односторонних действий западных держав, приведших к расколу Германии. Тут и образование «Бизонии», и разрушение союзного контрольного механизма, и сепаратная денежная реформа, и создание самого боннского государства.

Выходит, что три западные державы имели право аннулировать в 1952—53 гг. в применении к Западной Германии законы и постановления Контрольного Совета, выработанные четырьмя державами, и объявить эти действия совместимыми с союзническим долгом.

Получается так, что западным державам можно было в 1954 году подписать с Западной Германией Парижские соглашения, которые легализовали милитаризацию этой страны, а Советскому Союзу, завоевавшему победу над Германией ценой многих миллионов жизней, надо отказать в праве на мирный договор.

Кроме того, известно, что Франция становилась на путь односторонних решений не только в германском вопросе. Так было, например, с заключением мирного договора с Японией без участия Советского Союза. И после всего этого правительство Франции решается говорить о каких-то «односторонних акциях» Советского Союза.

Из французской ноты видно, что правительству Франции не нравится главным образом то, что заключение мирного договора с ГДР ликвидировало бы правовую основу для дальнейшего пребывания войск западных держав в Западном Берлине. Но в жизни не существует изолированной проблемы Западного Берлина, вне связи с германским мирным договором. Отказавшись от участия в мирном урегулировании, правительство Франции само поставило бы себя в такое положение, когда вопрос о Западном Берлине, если не будет договоренности с западными державами о заключении германского мирного договора, будет решен без него со всеми вытекающими отсюда последствиями для прав западных держав, основанных на капитуляции Германии.

Предложение о превращении Западного Берлина в демилитаризованный вольный город означает не что иное, как готовность Советского Союза урегулировать, совместно со всеми заинтересованными сторонами, вопрос о статусе Западного Берлина после подписания германского мирного договора.

Правительство Франции неоднократно ссылалось на какие-то свои обязательства в отношении Западного Берлина. Действительно, вопрос о Западном Берлине фигурирует в Парижских соглашениях, подписанных западными державами с правительством ФРГ. Но на каком основании можно ставить знак равенства между сепаратными Парижскими соглашениями и союзническими соглашениями четырех держав?

«Обязательства» в отношении Западного Берлина, на которые ссылается французское правительство, родились не в совместной борьбе народов Советского Союза, Франции и других государств против гитлеровской Германии. Они являются следствием другой войны, навязанной народам, — «холодной войны».

Получается так, что права на пребывание своих войск в Западном Берлине Франция хотела бы основывать на соглашениях, подписанных вместе с Советским Союзом, а «обязательства» по отношению к этому городу — на соглашениях, заключенных без Советского Союза и против него. Советское правительство не может признать и никогда не признает правомерной такую противоречивую позицию.

Сегодня, как и 16 лет назад, Западный Берлин — оккупированный город. Только на этом, на праве военной оккупации основывается присутствие западных держав в Западном Берлине. И когда Франция заявляет о «защите свободы города», она хлопочет о сохранении в Западном Берлине режима оккупации, который, как признает само правительство Франции, является в настоящих условиях анахронизмом.

Что же касается свободы Западного Берлина, т. е. неотъемлемого права населения этого города по своему усмотрению решать вопросы внутренней жизни и устанавливать в соответствии со своим желанием политический и социальный строй, то этой свободе никто не угрожает. Напротив, заключение мирного договора, будь то с одним или с обоими германскими государствами, создаст более прочную основу для обеспечения свободы Западного Берлина, поскольку его население будет жить не в условиях оккупационного режима, а в условиях международного правопорядка.

Правительство Франции в своей ноте делает упор на то, что заключение мирного договора с ГДР якобы по-

влечет за собой «непредвиденные последствия для международного мира». Нетрудно понять подобные намеки, если принять во внимание наблюдаемые в последнее время во Франции взвинчивание обстановки и призывы официальных лиц к усилению гонки вооружений.

Во всяком случае правительству Франции должно быть хорошо известно, что язык угроз, хотя бы и скрытых за тщательно подобранными словами, меньше всего пригоден в отношениях с Советским Союзом; его использование может привести только к обратным результатам. Опасность могут вызвать не действия Советского Союза, а действия западных держав. Но если эти державы предпримут такие действия, то они должны считаться с тем, что понесут за это всю тяжесть ответственности. Советский же Союз и другие миролюбивые государства сумеют постоять за правое дело, за свою безопасность, за мир.

Советское правительство продолжает надеяться, что правительства Франции, Соединенных Штатов Америки и Великобритании пересмотрят свою отрицательную позицию и тем самым устранят препятствия к заключению мирного договора с Германией с участием всех государств, входивших в антигитлеровскую коалицию.

Советское правительство хотело бы верить, что та часть ноты правительства Франции от 17 июля с. г., где идет речь о готовности правительства Франции к переговорам, подразумевает именно такую возможность.

Советское правительство готово тщательно рассмотреть любое предложение на этот счет, которое могло бы быть выдвинуто правительством Франции и соответствовало бы задаче безотлагательного решения вопроса о заключении германского мирного договора. Советское правительство стремится к миру, именно поэтому оно и настаивает на быстрейшем заключении мирного договора с Германией. Оно добивается решения этого важного вопроса на основе договоренности с западными державами и готово к таким переговорам, и лишь при наличии отрицательной позиции последних к заключению мирного договора сложится положение, когда мирный договор будет заключен без их участия.

Обеспечение мира и мирное сосуществование государств было и остается основой всей внешней политики Советского Союза. Этим и руководствуется во всей своей политике Советское правительство, выдвигая задачу мирного урегулирования с Германией. Оно выражает надежду, что правительство Франции со всей серьезностью отнесется к данному вопросу и со своей стороны внесет свой вклад в дело его совместного решения в интересах мира.

«Правда», 6 августа 1961 г.

Настоящая нота была вручена министром иностранных дел СССР А. А. Громыко послу Франции в Москве М. Дежану 3 августа 1961 г. в ответ на ноту французского правительства от 17 июля 1961 г. (см. пояснение к док. 39).

56. Меморандум правительства СССР правительству ФРГ

Советское правительство ознакомилось с Меморандумом правительства Федеративной Республики Германии от 12 июля 1961 г., являющимся ответом на Памятную записку Советского правительства от 17 февраля, и в связи с этим считает необходимым заявить следующее.

Направляя Федеральному правительству Памятную записку от 17 февраля с. г., Советское правительство исходило из того, что мирное урегулирование с Германией должно быть подготовлено с учетом законных интересов всего немецкого народа, при участии обоих германских государств, существующих на территории прежней Германии. Однако в ответ на призыв Советского правительства внести свой собственный вклад в дело мирного урегулирования с Германией Федеральное правительство ограничилось изложением прежней, уже доказавшей свою полную бесплодность позиции, в основе которой лежит полное игнорирование реальной обстановки в Германии.

Советское правительство расценивает указанный ответ Федерального правительства как еще один пример его нереалистической политики и твердого намерения противиться любому урегулированию, которое могло бы повести к укреплению мира в Европе. И по тону, и по содержанию Меморандума видно, что Федеральному правительству чужды намерения содействовать такому урегулированию.

В оправдание своей политики, направленной на срыв мирного урегулирования с Германией, правительство

ФРГ выдвигает в Меморандуме ряд доводов, которые при первом же сопоставлении их с действительными фактами обнаруживают свою полную несостоятельность.

1. Содержащиеся в Меморандуме Федерального правительства утверждения, будто заключение мирного договора следует отложить, так как ГДР и ФРГ не могут представлять всей Германии и мирное урегулирование может быть предпринято только тогда, когда вместо двух, ныне существующих германских государств будет создано одно государство, а вместо двух правительств — одно правительство, представляющее всю Германию, — эти утверждения не выдерживают критики ни с политической, ни с фактической и ни с юридической точек зрения.

Необходимость германского мирного договора и мирного урегулирования вытекает из самого факта, что агрессивная гитлеровская Германия организовала разбойничью войну против Советского Союза и ряда других государств с целью порабощения народов и потерпела в этой войне сокрушительное поражение. Условия безоговорочной капитуляции должны быть заменены нормальным Мирным Договором, учитывающим интересы обеспечения мира, безопасности народов Европы, в том числе и немецкого народа. Поэтому решение о мирном договоре и ликвидации остатков минувшей войны не зависит и не может зависеть от решения вопроса о единстве Германии, которое является внутренним делом самих немцев. Ведь война шла не по вопросу о единстве Германии, а по вопросу об обеспечении прочного мира в Европе и о ликвидации германского милитаризма и фашизма.

Фактически единой Германии сейчас нет, как нет и общегерманского правительства. Существуют два самостоятельных германских государства — Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии. В обоих германских государствах сложился различный социально-экономический строй. В Германской Демократической Республике установились социалистические порядки и полностью искоренен нацизм и милитаризм. В Федеративной Республике Германии остались старые империалистические порядки. Таково реальное положение вещей.

Как с точки зрения фактического положения дела, так и в юридическом отношении эти два государства, два правительства, существующие на территории Германии, являются правопреемниками той Германии, с которой воевали державы антигитлеровской коалиции. Поэтому заключение мирного договора с этими двумя германскими государствами есть единственно разумный выход из сложившегося положения. Не считаться с этим — это значит принимать иллюзию за действительность и строить свою политику на обмане народов, в том числе немецкого.

2. Выступая против мирного договора, Федеральное правительство ссылается на обязательства держав антигитлеровской коалиции — и прежде всего СССР, США, Англии и Франции — в отношении Германии.

Четыре державы действительно имеют определенные обязательства в отношении Германии, которые вытекают из акта о безоговорочной капитуляции и из союзнических соглашений. Эти исторические документы накладывают вполне определенные обязательства и на саму Германию, на существующие на ее территории правительства. Это прежде всего обязательства, касающиеся предотвращения возрождения германского милитаризма, демократизации страны, а также подготовки мирного урегулирования с Германией. Советский Союз делал и делает все для претворения в жизнь этих положений. Известно, что в Восточной части Германии, за развитие которой в период союзнического контроля Советский Союз нес непосредственную ответственность, были навсегда искоренены милитаризм и нацизм, что немецкие демократические силы извлекли здесь надлежащие уроки из истории Германии и осуществили глубокие преобразования, лишив власти и экономического могущества тех, кто вверг немецкий народ в две губительные мировые войны.

Если же германский милитаризм сейчас возрожден в Западной Германии и вновь угрожает миру в Европе, то ответственность за нарушение указанных торжественных обязательств по понятным причинам не может взять на себя Советский Союз. Такая ответственность лежит на западных державах, проявивших вероломство в отношении своего союзника по войне, с которым они взяли совместные обязательства не допустить впредь

возрождения милитаризма в Германии и германской агрессии, а также на правительстве ФРГ, которое пожертвовало делом объединения страны на демократических и миролюбивых началах ради того, чтобы, воспользовавшись участием Западной Германии в агрессивном военном Североатлантическом блоке, вооружаться, вооружаться и вооружаться.

Таким образом, ссылки правительства ФРГ на ответственность четырех держав в отношении Германии не имеют под собой оснований и понадобились ему, очевидно, для прикрытия его опасной и глубоко антинациональной политики, которая из года в год разрушала и разрушает те связующие звенья между обоими германскими государствами, на которые можно было бы опереться в деле восстановления единства Германии.

3. Не менее фальшивым является тезис правительства ФРГ о том, будто заключение мирного договора углубило бы раскол Германии. Не заключение мирного договора, а политика правительства ФРГ роет все более глубокий ров между двумя германскими государствами, разобщает немецкий народ, создает все новые преграды на пути к его единству. Отказываясь участвовать в заключении мирного договора, правительство ФРГ подрывает, может быть, последнюю возможность сделать решающий шаг в направлении восстановления единства Германии. Недаром в Западной Германии столь широко распространено мнение, что политика правительства ФРГ — это «политика упущенных возможностей».

Если бы правительство ФРГ действительно проявляло заботу о восстановлении национального единства страны, то оно не стало бы уклоняться от переговоров с правительством ГДР и, в частности, не шарахалось бы от предложения о создании Германской конфедерации. Оно не стало бы также противодействовать и заключению мирного договора, так как в нынешних условиях это фактически единственно реальное средство, которое могло бы привести к созданию общей платформы для сближения и сотрудничества обоих германских государств, к преодолению раскола Германии.

Разумеется, Советское правительство подтверждает свою готовность оказать немцам содействие в деле объединения их страны, если, конечно, они захотят этого, и

готовность признать как должное любую договоренность, которая была бы достигнута на этот счет между обоими германскими государствами. К этому оно призывает и правительства США, Англии и Франции. Но Советское правительство не может, разумеется, пойти и никогда не пойдет на то, чтобы нарушалось неотъемлемое право немцев на самостоятельное решение своих внутренних проблем.

4. В своей Памятной записке от 17 февраля Советское правительство уже обращало внимание Федерального правительства на несостоятельность его попыток ставить решение вопроса о мирном договоре в зависимость от достижения соглашения о всеобщем контролируемом разоружении. Вместо решения неотложного и давно назревшего вопроса о мирном договоре правительство ФРГ пытается увести государства в лабиринт не имеющих отношения к делу вопросов с тем, чтобы выиграть время и вооружить до зубов Западную Германию. Добро бы Федеральное правительство хоть что-нибудь предпринимало, чтобы облегчить соглашение о всеобщем и полном разоружении. Факты свидетельствуют, однако, о том, что правительство ФРГ действует в прямо противоположном направлении. Его нынешняя позиция по разоружению слишком живо напоминает недавнее прошлое, когда главари гитлеровской Германии заявляли, что они тоже за разоружение и даже за всеобщее, но пока такое разоружение не станет фактом, они будут вооружаться «на равных условиях» с другими государствами. Разве не то же самое мы слышим теперь от правительства ФРГ?

Пользуясь отсутствием мирного договора, правящие круги ФРГ с каждым годом наращивают темпы милитаризации страны. Исчисляемые десятками миллиардов марок ассигнования на военные нужды, постоянное увеличение численности бундесвера, оснащение его наступательными видами оружия, в том числе ракетным, воссоздание собственной военной промышленности, насаждение опорных пунктов и баз бундесвера на территориях других государств — все это говорит о том, что Федеральное правительство преследует цели, не имеющие ничего общего с делом действительного разоружения.

С самого начала западногерманский бундесвер фор-

мируется как агрессивная сила. Западногерманские солдаты обучаются и воспитываются гитлеровскими генералами и офицерами, хвастающимися в своих мемуарах и «воспоминаниях» «богатым опытом», приобретенным ими в разбойничьих гитлеровских походах. Правительство ФРГ дошло до того, что поставило во главе своих вооруженных сил военного преступника Ферча, запятнавшего себя тяжкими злодеяниями на территории Советского Союза и других стран. Руководствуясь соображениями гуманности в отношении немецкого народа, Советское правительство позволило Ферчу досрочно возвратиться в Германию, передало его западногерманским властям как военного преступника. На какое отношение со стороны советского народа может рассчитывать Федеральное правительство, если на его великодушие оно отвечает назначением на высший военный пост в стране отъявленного преступника, на совести которого многие тысячи жизней мирных граждан Советского Союза и других европейских стран?

По настоянию правительства ФРГ одно за другим отменяются даже те незначительные формальные ограничения, которые были установлены в отношении военного производства ФРГ по Парижским соглашениям 1954 года. С тех пор эти ограничения пересматривались трижды, и теперь в ФРГ развернуто производство таких наступательных видов оружия, как управляемые ракеты, военные корабли крупного тоннажа, приспособленные для оснащения их ракетным оружием, и другой военной техники.

Какова цена миролюбивым заверениям Федерального правительства, видно хотя бы из следующего. В ноябре 1949 года канцлер Аденауэр публично высказался против создания новой армии, т. к., по его словам, это «возродило бы милитаристские традиции, которые должны раз и навсегда исчезнуть». Теперь ФРГ располагает самой крупной армией в Западной Европе, и военный министр Штраус называет канцлера Федеративной Республики «отцом бундесвера».

В 1957 году федеральный канцлер в письме к послу СССР в ФРГ заверял, что Федеральное правительство «не ходатайствует о поставках атомного оружия» и что он, Аденауэр, «не может приветствовать вооружение ядерным оружием новых держав, ибо тем самым было

бы затруднено контролируемое атомное разоружение». Однако уже в марте 1958 года бундестаг принял по предложению того же канцлера решение об оснащении бундесвера ракетно-ядерным оружием, на основе которого бундесвер получил в свое распоряжение средства доставки ядерного оружия. В 1960 году генералы бундесвера в специальном меморандуме уже открыто потребовали передачи в их руки всех видов ядерного оружия. В настоящее же время атомного оружия домогаются не только генералы, но и само Федеральное правительство, руководители которого заявляют об этом публично. И если Федеральное правительство констатирует в своем Меморандуме, что в распоряжении бундесвера сейчас не имеется ядерных боеголовок, то это, разумеется, никак нельзя отнести за счет недостатка усилий с его стороны в этом отношении. Похоже, что в данном случае оно лишь пытается выдать, как говорят, «нужду за добродетель».

Советское правительство не выполнило бы своих обязанностей перед народами Советского Союза, понесшими великие жертвы в минувшей войне, перед другими миролюбивыми народами мира, если бы оно закрыло глаза на то, какой простор в ФРГ получают ныне всякого рода реваншистские и милитаристские организации, которые не только не запрещаются правительством ФРГ, но и целиком поддерживаются им. Оголтелый реваншизм и требования пересмотра границ Германии стали важнейшей частью официальной политики Федерального правительства и одним из важнейших лозунгов нынешней предвыборной кампании. Разве могут себя чувствовать спокойными в такой обстановке народы Советского Союза, Польши, Чехословакии, Франции, Бельгии, Югославии, Румынии, Норвегии, Дании и других европейских государств, испытавших не раз на своем собственном опыте, что означает для дела мира и самой жизни европейских народов подобный разгул реваншистских и милитаристских страстей в Германии? Советское правительство убеждено, что следует обуздать и подорвать среди немецкого народа позиции тех, кто лелеет идею реванша, а следовательно, толкает ФРГ на гибельный путь. Такое средство есть — это безотлагательное заключение германского мирного договора и урегулирование на этой основе положения в Западном Берлине.

5. Тот факт, что ФРГ осуществляет свои военные приготовления в рамках НАТО, отнюдь не умаляет, как это утверждается в Меморандуме, опасного характера нынешней политики Федерального правительства, а только усугубляет его. Участие ФРГ в НАТО, предоставление гитлеровским генералам, вроде Шпейделя, Хойзингера и др., ведущих постов в штабах этого военного блока лишь подчеркивают его агрессивную сущность.

Советское правительство уже обращало внимание Федерального правительства на те опасности, которым подвергает себя ФРГ, идя по пути военных приготовлений, в том числе в рамках НАТО. В своих последних речах канцлер Аденауэр называл Советский Союз «потенциальным противником» и требовал уравнять бундесвер в вооружениях с Советским Союзом. Одновременно он обрушился на сторонников нейтралитета в Западной Германии. Таким образом, глава Федерального правительства стал уже прямо применять язык некоторых своих предшественников. Возможно, что, бряцая оружием и провоцируя мир на войну, руководители ФРГ не совсем представляют себе, что означает война в современных условиях и прежде всего для Западной Германии. Однако нет ничего более опасного для государственных деятелей, чем основывать политику государств на иллюзорных представлениях.

Советское правительство хотело бы верить, что в Федеративной Республике имеется ясное понимание того, что она не пережила бы и нескольких часов третьей мировой войны, если бы допустить ее развязывание, что высшие жизненные интересы населения Западной Германии требуют исключения такой трагической возможности. Лучшим и самым надежным средством к этому является заключение мирного договора, мирное урегулирование со всеми странами, участвовавшими в войне против гитлеровской Германии, и устранение раковой опухоли в виде оккупационных порядков, господствующих в Западном Берлине.

6. В Меморандуме Федерального правительства, переданном послом ФРГ в Москве 12 июля, содержатся утверждения, будто Советский Союз не признает за немецким народом права на самоопределение или препятствует его осуществлению. Фактически правительство ФРГ претендует на признание того, будто оно, а не

Советское правительство является истинным поборником права народов на самоопределение.

Такого рода попытки могут вызвать только недоумение. Разве не с территории ФРГ отправлялись воинские подразделения для подавления национально-освободительных движений в Египте, Алжире, Ираке, Конго? Разве не западногерманские солдаты, встречаемые в ФРГ как некие «герои», орудовали в иностранных легионах и колониальных армиях против борющихся за свободу народов Алжира, Вьетнама, Туниса, Анголы? Разве не Федеративная Республика Германии состоит наряду с основными колониальными державами в том комитете НАТО, который специально занимается выработкой и координацией мер по кровавому подавлению и насильственному удушению народов Африки, борющихся за свое освобождение от колониального ига и осуществление права на самоопределение?

Слыхал ли кто-нибудь выступления официальных лиц Западной Германии в защиту требующих самоопределения народов Алжира, Туниса, Анголы, Конго, Юго-Западной Африки, Лаоса и других стран? Разве не пропитана вся атмосфера официальной Западной Германии духом колониализма и угнетения других народов и разве не является сейчас ФРГ одним из оплотов колониализма в его старых и новых формах?

Советский Союз последовательно и неуклонно выступает за действительное осуществление повсюду демократического права наций на самоопределение, в том числе и по германскому вопросу. Согласно этому праву каждая нация и каждый народ сами определяют свою судьбу и свой общественный строй, устанавливают такие порядки, которые больше всего соответствуют их интересам. Но это значит, что не какие-то иностранные державы, как предлагает в Меморандуме Федеральное правительство, а именно сами немцы должны решать теперь свои внутренние вопросы, включая вопрос объединения.

В Германии существуют теперь два государства, и население каждого из них определило свою судьбу так, как оно сочло нужным, выбрало тот общественный и государственный строй, который оно желает. Пусть договариваются эти два государства о той или иной форме объединения, как они сами считают это нужным. Для этого требуются, понятно, контакты между обоими госу-

дарствами. Однако ФРГ не идет ни на какие контакты, хотя ее руководящие деятели и говорят о мирном объединении.

Нынешний глубокий раскол Германии произошел не по национальному, а социальному вопросу. Он произошел в результате различного развития отдельных частей бывшей Германии и образования двух государств с разным социально-экономическим устройством. И если объединение государств даже с одинаковым строем представляет собой далеко не простую задачу, о чем говорит, например, исторический опыт самой Германии, то объединение двух государств с различным по своей природе социально-экономическим устройством тем более требует сближения и сотрудничества этих государств без диктата и вмешательства извне.

К каким бы ухищрениям правительство ФРГ ни прибегало, ему никуда не уйти от того факта, что в нынешних условиях, когда по одну сторону Эльбы установились социалистические порядки, а по другую — капиталистические, к мирному объединению Германии нет другого пути, кроме сближения и налаживания сотрудничества между обоими германскими государствами, кроме переговоров при строгом соблюдении равноправия сторон и безусловном уважении тех общественных порядков, которые существуют в каждом из германских государств. Если правительство ФРГ тем не менее продолжает отказываться от переговоров с правительством ГДР и на все его предложения о сотрудничестве отвечает политикой вражды и ненависти, то вывод напрашивается сам собой — под лозунгом самоопределения скрывается намерение навязать Германской Демократической Республике режим, существующий в Западной Германии.

Ну, а что если бы ГДР поступала подобным же образом и настаивала бы на перенесении существующих в ней общественных порядков в Западную Германию? Разве, осуществив в Восточной Германии глубокие демократические преобразования, 17 миллионов немцев не вправе были бы ожидать, что и в Западной части их родины будет ликвидировано господство тех сил, которые дважды ввергали Германию в катастрофу? Пусть ФРГ по территории и по количеству населения больше, чем ГДР. Но как можно основывать политику на методах арифметических подсчетов — у кого больше голо-

сов, когда речь идет о глубоких социальных процессах, охвативших в послевоенные годы германский народ, и пытаться проводить все это под маркой «самоопределения». Надежды на подрыв или поглощение ГДР — это иллюзия, притом весьма опасная. ГДР, как известно, отнюдь не намерена поступаться своими правами. Федеральному правительству следовало бы также усвоить раз и навсегда, что Германская Демократическая Республика является другом и союзником Советского Союза, который всегда готов прийти ей на помощь всей своей мощью для защиты ее суверенных прав, ее общественного строя от посягательств и происков с любой стороны от любой агрессии.

7. Что же касается положения в Западном Берлине, о котором вскользь говорится в Меморандуме правительства ФРГ, то, как уже указывало Советское правительство, заключение мирного договора с двумя или с одним германским государством положит конец сохраняющимся там оккупационным порядкам и будет гарантировать его дальнейшее самостоятельное развитие. Свои предложения об этом Советское правительство уже излагало в ряде документов, известных правительству ФРГ. Эти предложения по вопросу мирного урегулирования с Германией дадут возможность нормализовать положение в Западном Берлине, который вследствие сохранения там оккупационных порядков продолжает оставаться постоянным источником международных осложнений, чреватых угрозой военного взрыва. Советский Союз и дружественные ему государства отнюдь не покушаются на свободу Западного Берлина и его внутренние порядки.

СССР предлагает предоставить Западному Берлину на основе заключения мирного договора с обоими германскими государствами или одним из них статус **вольного демилитаризованного города** и установить самые надежные международные гарантии, которые бы исключали всякую возможность вмешательства извне в его внутренние дела. Участие правительства ФРГ в подготовке мирного урегулирования с Германией позволило бы ему воспользоваться этой возможностью для защиты своих интересов в Западном Берлине. При этом Федеральное правительство должно, естественно, считаться с тем очевидным фактом, что ФРГ не имела и не имеет никаких прав на Западный Берлин.

8. Советское правительство хотело бы еще раз подчеркнуть, что вопреки недобросовестной пропаганде на Западе ни Советский Союз, ни дружественные ему государства не имеют в виду ущемлять национальные интересы немецкого народа. Об этом говорят и основные положения советского проекта германского мирного договора, которые Правительство СССР готово обсудить совместно с представителями других заинтересованных стран, включая представителей обоих германских государств. Правительство СССР убеждено в том, что эти предложения обеспечивают восстановление полного суверенитета немцев в их внутренних и внешних делах, полного их равноправия с другими народами, обеспечивают им наилучшие условия для мирного решения своих внутренних проблем, включая проблемы преодоления раскола страны.

Если Федеральное правительство не устраивают те или иные положения советского проекта мирного договора, оно может, разумеется, внести свои собственные предложения, которые Советское правительство готово рассмотреть вместе с другими заинтересованными государствами.

Советское правительство хотело бы снова указать, что оно предпочитает договоренность между всеми заинтересованными сторонами по вопросу о заключении германского мирного договора. Оно пойдет на подписание мирного договора только с ГДР лишь в том случае, если такой договоренности не будет достигнуто. В течение этого года так или иначе должен быть решен вопрос о заключении германского мирного договора и об урегулировании на его основе положения в Западном Берлине. Поэтому Советское правительство еще раз обращается с призывом к правительству ФРГ внять голосу благоразумия и со своей стороны предпринять шаги, которые содействовали бы согласованному между заинтересованными сторонами решению этого неотложного вопроса.

„Известия“, 5 августа 1961 г.

Настоящий меморандум был вручен министром иностранных дел СССР А. А. Громыко временному поверенному в делах ФРГ в СССР Г. Шоллю 3 августа 1961 г. в ответ на меморандум правительства ФРГ от 12 июля 1961 г. (см. пояснение к док. 17).

57. Сообщение о Совещании первых секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий стран — участниц Варшавского Договора

3—5 августа в Москве состоялось Совещание первых секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий стран — участниц Варшавского Договора по вопросам, связанным с подготовкой к заключению германского мирного договора.

В работе Совещания участвовали представители коммунистических и рабочих партий стран—участниц Варшавского Договора. На Совещании также присутствовали представители братских партий социалистических стран Азии.

Участники Совещания провели широкий обмен мнениями по внешнеполитическим и экономическим вопросам, связанным с подготовкой к заключению германского мирного договора.

Все участники Совещания высказали единое мнение, что вопрос о заключении германского мирного договора и нормализации на этой основе положения в Западном Берлине давно созрел и решение его не терпит отлагательств. Было подчеркнуто, что оттягивать заключение германского мирного договора на неопределенный срок — значит сознательно содействовать усилению опасности новой войны в Европе, да и не только в Европе.

Участники Совещания выразили свою готовность всеми мерами содействовать достижению согласованного с западными державами мирного урегулирования с двумя германскими государствами. Германский мирный договор призван зафиксировать фактически сложившееся после войны положение в Европе, юридически оформить незыблемость нынешних германских границ, нормализовать обстановку в Западном Берлине, создать лучшие предпосылки для сближения и сотрудничества обоих германских государств, обеспечить условия для мирного развития как самой Германии, так и всех государств Европы. Участники Совещания исходят из того, что такое мирное урегулирование не нанесет ущерба ни одной из стран и отвечает интересам всех, кто действительно стремится к сохранению и упрочению всеобщего мира.

Участники Совещания единодушно подтвердили, что в случае заключения мирного договора с двумя германскими государствами Западный Берлин как вольный демилитаризованный город сможет беспрепятственно осуществлять свои связи с внешним миром. Ни одна из социалистических стран не добивается изменения существующего в Западном Берлине общественного строя. Для обеспечения строгого невмешательства в дела Западного Берлина и доступа в него мирным договором будут предоставлены надежные и эффективные гарантии.

Совещание выразило непреклонную решимость всех его участников еще в этом году добиться осуществления мирного урегулирования с Германией. При этом единогласно было решено, что если западные державы будут продолжать уклоняться от заключения германского мирного договора, то заинтересованные государства будут вынуждены заключить мирный договор с Германской Демократической Республикой, который подведет черту под минувшей войной и обеспечит условия для стабилизации положения в этой части Европы. Мирный договор решительно оградит также суверенные права Германской Демократической Республики, включая ее права в отношении сухопутного, водного и воздушного пространства.

На основе указанного мирного договора будет урегулировано положение и в Западном Берлине. Как свободный вольный город, он должен жить своей самостоятельной, независимой жизнью и пользоваться в соответствии с соглашениями, которые будут заключены с ГДР, правами беспрепятственного сообщения с внешним миром.

Совещание поручило соответствующим компетентным органам подготовить все необходимые внешнеполитические и экономические меры, обеспечивающие заключение германского мирного договора и соблюдение его постановлений, включая те постановления, которые относятся к Западному Берлину как вольному городу.

Совещание прошло в атмосфере полного единства и продемонстрировало непоколебимую решимость социалистических стран ликвидировать остатки второй мировой войны.

«Правда», 6 августа 1961 г.

58. Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Правительства Советского Союза к Коммунистической партии и народам Советского Союза, к народам и правительствам всех стран, ко всему прогрессивному человечеству

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Правительство Советского Союза с большой радостью сообщают о новой беспримерной победе советской науки и техники — успешном полете второго космического корабля с человеком на борту.

6 августа 1961 года в 9 часов по московскому времени мощной советской ракетой на орбиту вокруг Земли был выведен новый космический корабль-спутник «Восток-2», пилотируемый летчиком-космонавтом — гражданином Союза Советских Социалистических Республик, коммунистом, майором товарищем Титовым Германом Степановичем.

Товарищ Титов благополучно совершил 25-часовой полет вокруг Земли и после выполнения намеченной программы успешно приземлился на территории нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

Советский космический корабль-спутник «Восток-2», управляемый товарищем Титовым, облетел более 17 раз вокруг земного шара, преодолев расстояние свыше 700 тысяч километров, то есть почти равное удвоенному расстоянию от Земли до Луны.

В этом подвиге отражены новые огромные достижения Советского Союза, нашей науки и техники, всего народного хозяйства — великие преимущества самого передового в мире социалистического общественного строя.

Все народы земного шара с огромным воодушевлением и восторгом отметили первый полет советского человека в космическое пространство. Замечательный полет нового советского космонавта показывает, что недалеко то время, когда космические корабли, управляемые человеком, проложат межпланетные трассы к Луне, Марсу, Венере. Перед человечеством открываются

широкие перспективы покорения космического пространства и полетов к планетам Солнечной системы.

С чувством законной гордости Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Правительство Советского Союза отмечают, что наша страна, страна победившего социализма, уверенно идет в авангарде человечества в деле использования достижений науки и техники на благо народов мира.

Второй космический полет советского человека вокруг Земли — это новое яркое подтверждение великого могущества народа, построившего социализм. Наши достижения в освоении космоса не являются случайными, они отражают закономерное шествие победоносного коммунизма. Коммунизм неудержимо идет вперед. И нет такой силы в мире, которая могла бы помешать неукротимому движению человечества к своему светлому будущему.

Враги мира раздувают военную истерию. Этой истерии мы противопоставляем наши величественные планы коммунистического строительства, нашу твердую уверенность в своих силах, в правильности пути, указанном марксистско-ленинской наукой.

Всем людям на земле известны планы и цели нашей страны. Они выражены в проекте вносимой на рассмотрение XXII съезда КПСС новой Программы Коммунистической партии Советского Союза — программы построения коммунистического общества. Коммунизм выполняет историческую миссию избавления всех людей от социального неравенства, от всех форм угнетения и эксплуатации, от ужасов войны и утверждает на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство и Счастье всех народов.

Все во имя человека! Все для блага человека! — вот наша высшая цель.

Космические полеты советских людей знаменуют собой непреклонную волю, непреклонное желание всего советского народа к прочному миру на всей земле. Наши достижения в исследовании космоса мы ставим на службу миру, научному прогрессу, на благо всех людей нашей планеты.

Советский народ твердо верит, что дело мира победит во всем мире. Мир восторжествует, если народы всех стран будут самоотверженно бороться за его укрепление.

Мы призываем правительства всех стран, всех людей, независимо от расовой, национальной, социальной принадлежности и религиозных убеждений, приложить все силы для обеспечения прочного мира на всей земле.

Новая славная победа нашей Родины вдохновляет всех советских людей на еще большие подвиги в строительстве коммунизма!

Вперед к великим победам во имя мира, всеобщего счастья и прогресса человечества!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.	Президиум Верховного Совета СССР.	Совет Министров СССР.

«Известия», 7 августа 1961 г.

59. Коммюнике о пребывании в Советском Союзе с визитом дружбы партийно-правительственной делегации Румынской Народной Республики

По приглашению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и правительства Союза Советских Социалистических Республик с 31 июля по 12 августа 1961 года в Советском Союзе находилась с дружеским визитом партийно-правительственная делегация Румынской Народной Республики во главе с Первым секретарем ЦК РРП, Председателем Государственного совета РНР товарищем Георге Георгиу-Деж.

За время пребывания в Советском Союзе партийно-правительственная делегация РНР посетила города: Москву, Ленинград, Тбилиси и Киев и ознакомилась с достижениями Советского Союза в коммунистическом строительстве, побывала на промышленных предприятиях, в колхозах и культурных учреждениях. Делегация имела многочисленные встречи и беседы с рабочими, колхозниками, с представителями интеллигенции Советского Союза, которые проходили в сердечной и дружественной атмосфере.

Члены партийно-правительственной делегации РНР в выступлениях на массовых митингах дружбы в Москве, Ленинграде, Тбилиси и Киеве, а также в беседах и

встречах с трудящимися Советского Союза рассказывали о выдающихся достижениях РНР в развитии народного хозяйства, культуры, в подъеме благосостояния румынского народа, о той огромной работе, которая проводится в стране по выполнению решений III съезда Румынской рабочей партии, направленных на завершение строительства социализма в Румынской Народной Республике, о ее миролюбивой внешней политике.

Партийно-правительственная делегация Румынской Народной Республики считает своим долгом отметить с чувством огромного удовлетворения искренний и теплый прием, который был повсюду ей оказан. Это явилось новым ярким свидетельством нерушимой дружбы и братской солидарности народов Советского Союза и Румынской Народной Республики, в основе которой лежат незыблемые принципы марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, единство интересов и целей в борьбе за социализм и коммунизм.

Во время пребывания в Советском Союзе партийно-правительственной делегации РНР состоялись переговоры, в которых приняли участие:

с советской стороны — Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, член Президиума ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Ф. Р. Козлов, член Президиума ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, а также заместитель Председателя Совета Министров, председатель Госплана СССР В. Н. Новиков, член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, заведующий отделом ЦК КПСС Ю. В. Андропов, член ЦК КПСС, посол СССР в Румынской Народной Республике И. К. Жегалин, заведующий отделом МИД СССР С. Т. Аставин;

с румынской стороны — Первый секретарь ЦК РРП, Председатель Государственного совета РНР Георге Георгиу-Деж, член Политбюро ЦК РРП, Председатель Совета Министров РНР, заместитель Председателя Государственного совета РНР Ион Георге Маурер, член Политбюро ЦК РРП, секретарь ЦК РРП Николае Чаушеску, кандидат в члены Политбюро ЦК РРП, начальник управления пропаганды и культуры ЦК РРП

Леонте Рэуту, член ЦК РРП, заместитель Председателя Совета Министров РНР Александру Бырлэдяну, министр иностранных дел РНР Корнелиу Мэнеску, член ЦК РРП, посол РНР в Советском Союзе Николае Гуинэ.

1.

В ходе переговоров, проходивших в обстановке братской дружбы и сердечности, состоялся широкий обмен мнениями по важнейшим проблемам современного международного положения, а также по вопросам дальнейшего укрепления и развития отношений дружбы и братского сотрудничества между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой. Стороны информировали друг друга о внутреннем положении в своих странах.

Переговоры еще раз подтвердили полное единство взглядов по всем затронутым вопросам.

Партийно-правительственная делегация Румынской Народной Республики отмечает, что всемирно-исторические победы Советского Союза, в котором впервые в мире построено социалистическое общество и осуществляется развернутое строительство коммунизма, открывают человечеству путь к вершинам прогресса. Огромные успехи советского народа достигнуты благодаря руководству славной Коммунистической партии Советского Союза во главе с ее ленинским Центральным Комитетом, который является для всех коммунистических и рабочих партий образцом последовательного применения и творческого развития великих идей марксизма-ленинизма в деле построения социализма и коммунизма. В Советском Союзе успешно решается всемирно-историческая задача создания материально-технической базы коммунизма и дальнейшего развития социалистической демократии. Неуклонно улучшается материальное благосостояние советского народа.

Выдающихся успехов достигли советская наука, техника и культура. Венцом побед советской науки явились первые в мире триумфальные полеты советских космонавтов на космических кораблях «Восток-1» и «Восток-2» вокруг Земли. Этот беспримерный подвиг советских ученых, инженеров, техников и рабочих открыл новую эру покорения космоса и продемонстрировал не-

иссякаемую жизненную силу социалистического строя. Успешное строительство коммунизма в СССР еще более укрепляет могущество социалистического лагеря и вдохновляет народы всех стран на борьбу за мир, национальную независимость и социализм.

Партийно-правительственная делегация РНР считает необходимым подчеркнуть, что всемирно-исторический опыт КПСС, накопленный в строительстве социализма и в осуществлении развернутого строительства коммунизма, имеет принципиальное значение для Румынской рабочей партии и Румынской Народной Республики. Успехи Советского Союза в строительстве коммунистического общества вдохновляют румынский народ на борьбу за быстрейшее завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму.

Советская сторона с большим удовлетворением отметила выдающиеся достижения румынского народа, который под руководством своего боевого и испытанного авангарда — Румынской рабочей партии в короткий исторический срок коренным образом изменил облик своей родины, превратив ее из страны со слаборазвитой промышленностью и отсталым сельским хозяйством в развитое индустриально-аграрное государство. Ныне в Румынской Народной Республике созданы современная энергетическая, металлургическая и нефтеперерабатывающая промышленность, новые отрасли машиностроения, освоено производство тракторов, автомобилей, судов, сельскохозяйственных машин, электротехнического, горного, нефтяного и другого оборудования, быстрыми темпами развивается химическая промышленность. За годы народной власти в Румынии значительно вырос рабочий класс. Успешно развиваются наука и культура; интеллигенция, тесно связанная с народом, с доверием следует за партией. В широких масштабах проведена социалистическая перестройка деревни, навсегда покончено с эксплуатацией человека человеком. Благодаря постоянной заботе Румынской рабочей партии и правительства РНР с каждым годом улучшается благосостояние румынских трудящихся.

Успехи Румынской Народной Республики в строительстве социализма — прежде всего результат правильного и целеустремленного руководства Румынской рабочей партии всем делом социалистического строительства, верности партии великому учению марксизма-ленинизма, единства и сплоченности партии и народа, последовательного проведения в жизнь принципа пролетарского интернационализма, неустанного укрепления братской дружбы и сотрудничества со всеми социалистическими странами.

Обе стороны с полным удовлетворением констатировали, что неуклонное выполнение Совместного заявления правительственных делегаций Союза ССР и Румынской Народной Республики от 3 декабря 1956 г. привело к дальнейшему упрочению братской дружбы и всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой.

За истекший период между СССР и РНР заключен ряд соглашений по вопросам экономического, научно-технического и культурного сотрудничества, которые явились выражением непрерывно крепнущих и расширяющихся связей между обеими странами.

Стороны высоко оценивают результаты имевших место в 1960—61 гг. переговоров между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой по экономическим вопросам. В результате подписанных соглашений о взаимных поставках товаров в 1961—65 гг. и об оказании Советским Союзом в 1961—68 гг. технического содействия Румынской Народной Республике в строительстве ряда промышленных предприятий еще больше укрепились и расширились тесные экономические связи между обеими странами.

Партийно-правительственная делегация РНР выражает признательность румынского народа за разностороннюю помощь, оказываемую Советским Союзом в деле социалистической индустриализации страны и развитии ее народного хозяйства.

Правительства Советского Союза и Румынской Народной Республики отмечают выгодность и полезность для обеих сторон развивающегося между ними тесного экономического сотрудничества и подтверждают свою готовность и в дальнейшем всемерно расширять это сотрудничество, для которого создаются еще более широкие возможности в связи с грандиозной программой коммунистического строительства в СССР и завершением социалистического строительства в РНР.

Они выразили также удовлетворение по поводу успешного и плодотворного сотрудничества между Совет-

ским Союзом и Румынской Народной Республикой в области науки, культуры и искусства. Обмен культурными делегациями, поездки деятелей науки, литературы и искусства способствовали взаимному ознакомлению с научными и культурными достижениями и дальнейшему сближению народов обеих стран.

Обе стороны выразили твердую уверенность в том, что отношения братской дружбы и всестороннего сотрудничества между СССР и Румынией будут и впредь успешно развиваться и крепнуть на благо советского и румынского народов, будут способствовать дальнейшему укреплению мировой системы социализма в целом, консолидации государств социалистического содружества для совместной борьбы за всеобщий мир, за полное торжество коммунизма.

II.

Правительства Советского Союза и Румынской Народной Республики, обменявшись мнениями по важнейшим вопросам современного международного положения, с удовлетворением констатируют полное единство взглядов по всем проблемам внешней политики. Главной целью своей внешнеполитической деятельности они считают обеспечить мирные условия для развития мировой системы социализма и вместе со всеми миролюбивыми народами избавить человечество от мировой истребительной войны.

В своей внешней политике Советский Союз и Румынская Народная Республика исходят из признания объективной необходимости мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств. Война не может и не должна служить способом решения международных споров. Советское правительство и правительство РНР выражают твердую уверенность в том, что мировая война может быть предотвращена объединенными усилиями всех, кому дорог мир.

Вместе с тем, правительства СССР и РНР отмечают, что империалистические, агрессивные силы не только не отказались от своего опасного для народов курса на обострение международной напряженности и подготовку войны, но в последнее время даже проявляют в этом отношении возрастающую активность. Руководящие

круги империалистических держав раздувают очаги международной напряженности в Европе и в других районах мира, еще больше усиливают темпы гонки вооружений, расширяют деятельность агрессивных блоков НАТО, СЕНТО и СЕАТО.

Особую опасность для дела мира представляют попытки западных держав любой ценой помешать решению вопроса о мирном урегулировании с Германией. Уклоняясь в нынешних условиях от заключения мирного договора с Германией, западные державы не просто подтверждают свое стремление продолжать политику поощрения западногерманского реваншизма и милитаризма. Они по существу развязывают руки западногерманским милитаристам, в распоряжение которых передаются наиболее современные виды оружия, в том числе ракетного. Реваншистская, милитаристская Западная Германия нужна империалистическим кругам как главное орудие агрессивной политики, направленной против социалистических государств.

Правительства Советского Союза и Румынской Народной Республики убеждены, что важнейшим вкладом в дело разрядки международной напряженности в Европе было бы заключение германского мирного договора на согласованной основе с участием всех заинтересованных сторон. Заключение такого мирного договора расчистило бы пути к улучшению отношений между государствами, подвело бы окончательную черту под второй мировой войной, поставило бы преграду силам милитаризма и реваншизма в Западной Германии, раскрыло бы перед всем германским народом путь мирного демократического развития.

На основе германского мирного договора было бы нормализовано положение в Западном Берлине, где до сих пор сохраняется военная оккупация, в условиях которой Западный Берлин превращен в очаг беспокойства и провокаций против социалистических стран. Правительство Румынской Народной Республики полностью согласно с точкой зрения Советского правительства о том, что предоставление Западному Берлину статуса демилитаризованного вольного города при самых надежных международных гарантиях явилось бы наилучшим решением в сложившейся обстановке.

Правительства СССР и РНР считают, что заключе-

ние германского мирного договора нельзя больше откладывать. Поэтому если западные державы откажутся участвовать в заключении мирного договора с двумя германскими государствами — ГДР и ФРГ, то необходимо заключить договор с Германской Демократической Республикой, которая уже выразила на это свое согласие.

Правительства СССР и РНР согласны в том, что вопрос о мирном договоре с Германией и нормализации на его основе положения в Западном Берлине, как и все другие международные вопросы, должен решаться путем переговоров, а не путем угроз и насилия. Поэтому военные мероприятия США, связываемые ими с намерением ряда стран заключить мирный договор с ГДР, нельзя рассматривать иначе, как опасный вызов делу мира.

Румынское правительство, ознакомившись с нотами Советского правительства правительствам США, Великобритании, Франции, а также с Меморандумом правительству ФРГ от 3 августа 1961 года, выражает полное согласие с ними *.

Правительства Советского Союза и Румынской Народной Республики в предварительном порядке проконсультировались по некоторым вопросам, связанным с заключением германского мирного договора. Они торжественно заявляют, как это указывается и в недавнем сообщении о Совещании первых секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий стран — участниц Варшавского Договора, что в своей политике будут по-прежнему руководствоваться интересами мира и что угрозы со стороны империалистических кругов США и стран НАТО не остановят их в осуществлении мирной политики.

Правительства Советского Союза и Румынской Народной Республики считают, что в нынешних условиях, когда западные державы еще шире развертывают гонку вооружений и выступают с заявлениями, направленными против мира, необходимость скорейшего решения проблемы всеобщего и полного разоружения, включающего и решение вопроса о запрещении ядерного оружия

* См. док. 53, 54, 55, 56.

под эффективным международным контролем, становится как никогда настоятельной задачей, стоящей перед человечеством. Повсеместно признается, что предложения Советского правительства по этому вопросу представляют разумную и конструктивную основу для достижения приемлемого для всех государств соглашения о всеобщем и полном разоружении. Обе стороны заявляют о своей твердой решимости бороться за претворение этих предложений в жизнь в интересах предотвращения угрозы войны и установления прочного мира на нашей планете.

Правительства Советского Союза и Румынской Народной Республики рассматривают попытки правительств западных держав подменить решение вопроса о всеобщем и полном разоружении установлением контроля над вооружениями в качестве сознательно выдвигаемой преграды на пути достижения договоренности по проблеме разоружения. Они убеждены в том, что установление контроля над вооружениями, который означал бы создание узаконенной системы шпионажа, может быть выгодно лишь потенциальному агрессору, поскольку облегчило бы ему выбор времени и направления главного удара при нападении на миролюбивые государства. Обе стороны заявляют, что они готовы принять любой контроль, если правительства западных держав согласятся на всеобщее и полное разоружение.

Румынская Народная Республика и Советский Союз придают исключительно важное значение усилиям, направленным на укрепление и развитие всесторонних мирных связей между балканскими народами, превращение района Балкан и Адриатики в зону мира, свободную от ядерного и ракетного оружия. Осуществление широкого межбалканского сотрудничества, давно предлагаемого правительством РНР, а также создание на Балканах и Адриатике зоны мира [20] способствовали бы улучшению отношений между государствами этого района и привели бы к упрочению мира и безопасности в этой части Европы. Оздоровление атмосферы в районе Балкан является тем более необходимым, что курс западных держав на усиление международной напряженности привел к созданию ненормальной обстановки в этом районе, где некоторые страны — участницы НАТО разжигают сейчас военную истерию.

События последнего времени показывают, что агрессивная политика, проводимая США и их партнерами по НАТО и другим военным блокам, встречает все более решительное сопротивление со стороны миролюбивых государств и народов. Усиливается борьба народов капиталистических стран против военных баз и военных блоков, за свои демократические права и за подлинную свободу.

Стороны с удовлетворением отмечают, что позорная система колониализма находится на грани своего полного крушения. Советский Союз и Румынская Народная Республика решительно выступают против действий всех колонизаторов, как старых, так и новых, грубо нарушающих Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую XV сессией Генеральной Ассамблеи ООН.

Советский Союз и Румынская Народная Республика выражают всемерную поддержку героическому кубинскому народу, борющемуся за укрепление своей независимости и упрочение своих революционных завоеваний, поддержку национально-освободительному движению народов, еще не полностью освободившихся от колониальных оков, и уверены в том, что героическая борьба народов Лаоса, Алжира, Туниса, Анголы, Конго и других свободолюбивых народов увенчается их полной и окончательной победой. Они осуждают попытки агрессивных империалистических кругов осуществлять вмешательство во внутренние дела стран, ведущих борьбу за укрепление своей политической независимости, ликвидацию экономической отсталости, обеспечение социального прогресса и благополучия своих народов.

Обе стороны убеждены в том, что нынешняя структура ООН не отвечает происшедшим в мире изменениям. Они считают опасным для мира положение, когда исполнительная власть в ООН сосредоточена в руках одного лица, выражающего интересы империалистических кругов. Советский Союз и Румынская Народная Республика будут настойчиво добиваться приведения структуры ООН в соответствие с фактическим соотношением сил, сложившимся в настоящее время на международной арене. В исполнительных органах ООН должны быть представлены на равных основаниях все три существующие ныне группировки государств — социалистические

государства, страны — участницы западных военных блоков и нейтралистские государства.

Стороны решительно осуждают продолжающуюся незаконную оккупацию вооруженными силами США острова Тайвань, представляющую собой акт агрессии против Китайской Народной Республики, и полностью поддерживают справедливую позицию китайского народа в деле освобождения этой неотъемлемой части территории КНР. Стороны заявляют, что дальнейшее искусственное отстранение Китайской Народной Республики от участия в деятельности Организации Объединенных Наций наносит большой ущерб этой Организации, затрудняет плодотворное рассмотрение международных вопросов, для решения которых требуются коллективные усилия всех государств. Правительства Союза ССР и Румынской Народной Республики будут и впредь настаивать на том, чтобы законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций были восстановлены.

Советский Союз и Румынская Народная Республика считают ненормальным тот факт, что Монгольская Народная Республика до сих под лишена возможности быть членом Организации Объединенных Наций и вносить, принимая участие в работе этой Организации, свой вклад в решение задач укрепления мира и расширения международного сотрудничества, поставленных перед ООН в ее Уставе. Стороны выступают за быстрейшее положительное решение вопроса о приеме МНР в ООН.

Обе стороны единодушно поддерживают справедливые требования корейского народа о выводе американских войск с территории Южной Кореи, а также предложения правительства Корейской Народно-Демократической Республики о мирном объединении Кореи на демократической основе. Они глубоко убеждены в том, что мирное воссоединение Кореи является прежде всего делом самого корейского народа.

Обе стороны подтверждают свое неуклонное стремление к улучшению отношений со всеми государствами, независимо от их социального строя, укреплению доверия, развитию всех форм международного сотрудничества. Они выступают за беспрепятственное развитие международной торговли, за расширение контактов го-

18 Зак. 489

сударственных и общественных деятелей и организаций, за широкий обмен достижениями культуры, науки и техники.

Правительства СССР и РНР с удовлетворением отметили, что могущественные силы социализма и мира растут и крепнут с каждым днем. Все большее число государств и народов выступает в поддержку принципов мирного сосуществования и разрешения всех спорных вопросов в отношениях между государствами мирным путем, путем переговоров. Вместе с тем миролюбивые государства и народы должны проявлять максимальную бдительность в отношении происков империалистов и попыток реакционных милитаристских кругов путем военных авантюр и провокаций обострить международную обстановку и поставить под угрозу мир. В этой связи стороны считают необходимым и впредь укреплять организацию Варшавского Договора и обороноспособность великого лагеря социализма.

III.

Во время переговоров между представителями Коммунистической партии Советского Союза и Румынской рабочей партии, проходивших в обстановке сердечной дружбы и полного взаимопонимания, состоялся взаимный обмен информацией о работе обеих партий, обмен мнениями о дальнейшем развитии братского сотрудничества между КПСС и РРП, а также были обсуждены актуальные вопросы современного международного коммунистического и рабочего движения.

Обе стороны отметили, что Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в ноябре 1960 года, положило начало новому этапу в развитии международного коммунистического и рабочего движения, братской солидарности и всесторонних межпартийных связей. Оно еще раз продемонстрировало сплоченность братских партий социалистических стран, дальнейшее развитие и укрепление интернациональных связей, основанных на полном равноправии и самостоятельности всех коммунистических и рабочих партий. За время, прошедшее после Совещания, еще больше возросла сплоченность всех стран

социалистического лагеря, окрепла солидарность международного коммунистического и рабочего движения.

Представители обеих партий считают своим высшим долгом и впредь всемерно укреплять единство социалистических государств, коммунистических и рабочих партий на основе великих принципов марксизма-ленинизма, вести решительную борьбу против попыток империалистических кругов и их агентуры внести раскол в международное коммунистическое и рабочее движение. Они будут и впредь по-ленински непримиримыми в отношении любых проявлений ревизионизма, догматизма, сектантства, отступничества от принципов социалистического интернационализма.

В единстве и сплочении стран социалистического лагеря, коммунистических и рабочих партий, в их верности марксистско-ленинскому учению — главный источник силы и непобедимости каждой братской партии, каждой социалистической страны и социалистического лагеря в целом, надежная гарантия успешного продвижения социалистических стран к коммунизму.

Представители обеих партий с удовлетворением отметили, что узы братской дружбы КПСС и РРП, советского и румынского народов постоянно растут и крепнут. Между КПСС и РРП, между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой никогда не было различного понимания международных проблем, вопросов международного коммунистического и рабочего движения и социалистического строительства.

В результате имевших место в 1960 г. дружеских встреч и бесед Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза товарища Н. С. Хрущева и Первого секретаря ЦК Румынской рабочей партии товарища Георге Георгиу-Деж, а также взаимного посещения партийными делегациями КПСС и РРП Советского Союза и Румынской Народной Республики для обмена опытом партийной работы еще больше укрепилось и расширилось братское сотрудничество между обеими партиями. Взаимное изучение и использование опыта деятельности КПСС и РРП имеет исключительно важное значение для успешного строительства социализма и коммунизма в обеих странах.

Представители РРП подчеркнули огромную историческую важность неустанной борьбы КПСС за дело

дальнейшего укрепления единства международного рабочего движения, сохранения в чистоте великих идей марксизма-ленинизма и роста братской солидарности коммунистических и рабочих партий.

Событием всемирно-исторического значения явится рассмотрение и принятие XXII съездом новой Программы КПСС. В этом выдающемся марксистско-ленинском документе, названном народами Коммунистическим манифестом современной эпохи, на основе учета исторического опыта строительства социализма в Советском Союзе, побед международного коммунистического и рабочего движения дается развернутая характеристика коммунистического общества, намечаются конкретные пути и методы строительства коммунизма в СССР в предельно короткий исторический срок.

Новая Программа КПСС явится надежным идейным оружием и верным компасом советского народа в строительстве коммунизма.

Представители КПСС подчеркивают, что они рассматривают коммунистическое строительство в СССР как великую интернациональную задачу советского народа, отвечающую интересам всей мировой социалистической системы, интересам международного пролетариата и всего человечества.

Представители Румынской рабочей партии отметили, что новая Программа КПСС является выдающимся вкладом в развитие марксистско-ленинского учения и имеет большое международное теоретическое и практическое значение. Они считают этот исторический документ, а также опыт КПСС в строительстве коммунизма в СССР вдохновляющим примером для Румынской рабочей партии в деле завершения социалистического строительства, примером для всех коммунистических и рабочих партий.

Представители КПСС считают своим долгом отметить выдающийся вклад Румынской рабочей партии в дело укрепления единства и сплоченности братских коммунистических и рабочих партий, великого социалистического лагеря, ее верность победоносному учению марксизма-ленинизма и социалистическому интернационализму.

КПСС и РРП полны решимости еще шире развивать существующие между обеими партиями братские связи.

В ходе состоявшихся бесед представители обеих партий договорились о практических мероприятиях по расширению обмена взаимной информацией и обмену опытом партийной работы, а также по дальнейшему развитию братских связей между трудящимися и общественными организациями Советского Союза и Румынской Народной Республики.

От имени Центрального Комитета РРП, Государственного совета и правительства РНР тов. Георге Георгиу-Деж пригласил партийно-правительственную делегацию Советского Союза и лично тов. Н. С. Хрущева посетить Румынскую Народную Республику. Это приглашение было с удовлетворением принято. Время визита будет согласовано позднее.

* * *

Визит партийно-правительственной делегации РНР в Советский Союз, прошедший в исключительно теплой и сердечной обстановке, явился новой яркой демонстрацией тесного нерушимого союза обеих стран в великом содружестве государств и народов социалистического лагеря.

Советский Союз и Румынская Народная Республика, Коммунистическая партия Советского Союза и Румынская рабочая партия будут и впредь крепить братскую дружбу на благо трудящихся обеих стран, на пользу всем социалистическим государствам и международному коммунистическому и рабочему движению, в интересах сохранения и упрочения мира во всем мире, торжества социализма и коммунизма.

Первый секретарь ЦК КПСС,
Председатель Совета
Министров СССР
Н. ХРУЩЕВ.

Первый секретарь ЦК РРП,
Председатель Государственного
Совета РНР
Г. ГЕОРГИУ-ДЕЖ.

11 августа 1961 года.

«Правда», 13 августа 1961 г.

60. Письмо Председателя Совета Министров СССР Премьер-Министру Японии

Уважаемый господин Премьер-Министр!

Пользуясь благоприятным случаем — поездкой в Японию Первого Заместителя Председателя Совета Ми-

нистров СССР А. И. Микояна, — хочу передать свой привет Вам и пожелания мира, счастья и процветания японскому народу.

Мы надеемся, что советская выставка в Токио, для открытия которой направляется А. И. Микоян, будет способствовать дальнейшему развитию взаимовыгодных торгово-экономических связей и явится одной из важных вех на пути налаживания добрососедских отношений и взаимопонимания между СССР и Японией.

Советское правительство искренне стремится к тому, чтобы установить с Японией, нашим близким соседом на востоке, отношения мира, дружбы, сотрудничества на основе равенства, взаимного уважения независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Советский Союз хотел бы урегулировать с Японией путем переговоров все нерешенные вопросы и полностью нормализовать наши отношения. Мы убеждены, что имеются все возможности для развития взаимовыгодных связей и сотрудничества во всех областях: политической, торгово-экономической, научной и культурной. Такое сотрудничество отвечало бы жизненным интересам японского и советского народов, несло бы им только блага и выгоды, укрепляло бы безопасность наших стран и мир на Дальнем Востоке.

Однако имеющиеся возможности для развития советско-японского сотрудничества, к сожалению, используются слабо. Я был бы неискренним, г-н Премьер-Министр, если бы не отметил в этой связи, что заключение Японией военного союза с Соединенными Штатами Америки и сохранение на ее территории иностранных военных баз не могли способствовать росту доверия и полной нормализации отношений между нашими странами. Я, однако, верю, что придет время, когда японская земля будет свободна от иностранных войск и баз, и это расчистит пути для дальнейшего развития добрососедских отношений между СССР и Японией.

В этом письме я не намерен касаться всех сторон данного вопроса. Хочу лишь подчеркнуть, г-н Премьер-Министр, что Советский Союз всегда решительно выступал и будет выступать неуклонно за полную ликвидацию военных блоков и военных баз на чужих территориях, за развитие дружбы и сотрудничества между всеми государствами. Советское правительство неизменно

призывает к тому, чтобы на смену соревнованию в области производства средств разрушения пришло соревнование в области создания материальных благ и духовных ценностей.

Мы глубоко убеждены, что не военные блоки и военные союзы, а достижение взаимопонимания и дружественное сотрудничество являются лучшей гарантией сохранения мира и международной безопасности. Различие в политических и социальных системах Советского Союза и Японии не должно явиться препятствием для плодотворного сотрудничества народов Японии и Советского Союза.

Хочу с удовлетворением отметить, что в отношениях между нашими странами, помимо теневых сторон, существуют и отрадные, положительные моменты. Я отношу к ним определенные сдвиги в деле развития торговых, культурных и научных связей. Подписано торговое соглашение, на основе которого произошло увеличение объема торговли, заключен ряд долгосрочных торговых сделок, происходит обмен в области науки и культуры.

Мы придаем особое значение расширению торговых связей, поскольку взаимовыгодная и равноправная торговля представляет собой надежный мост к более тесным, дружественным отношениям между странами, к мирному сосуществованию и сотрудничеству государств с различными социально-экономическими системами. Советский Союз, как Вы знаете, ведет обширную торговлю со многими странами мира. Мы хотим развивать торговлю и с Японией, и мне думается, что в этом заинтересована не только советская сторона, но и Япония, которая, как Вы неоднократно заявляли, особенно нуждается в устойчивых внешних рынках для сбыта своих товаров и приобретения необходимого сырья. Географическая близость наших государств и то обстоятельство, что у каждой стороны имеются товары, в которых ощущает потребность другая сторона, создают благоприятные условия для успешного развития советско-японской торговли. Задача заключается, по-видимому, в том, чтобы эту торговлю усилиями обоих правительств, а также заинтересованных фирм и торговых организаций поставить на более прочную, долгосрочную основу. Я уверен, что при обоюдном стремлении к этому можно

было бы уже в ближайшие годы увеличить объем советско-японской торговли в 3—4 раза и более.

В настоящее время между СССР и Японией ведутся переговоры о заключении соглашения по вопросам культурного обмена. По мнению Советского правительства, это весьма важное и нужное дело. Практика показывает, что и нам, и вам есть что показать друг другу в области культуры, есть чему поучиться друг у друга. Японский народ уже познакомился со многими образцами советского искусства и оказал нашим артистам теплый, дружеский прием. В Советском Союзе также тепло встречают представителей искусства Японии. Совсем недавно у нас с большим успехом прошли гастроли классического японского театра Кабуки. Налаживается обмен в области науки и техники. Достижения Японии в этой области хорошо известны в нашей стране. В свою очередь, японские ученые с глубоким интересом знакомятся с достижениями передовой советской науки и техники, получившими законное признание в мире и открывшими, в частности, путь к триумфальным победам в освоении человеком космоса.

Я надеюсь, г-н Премьер-Министр, Вы согласитесь со мной, что заключение соответствующего соглашения между нашими странами, например, по типу тех соглашений, которые Япония имеет с Англией, Францией и другими государствами, способствовало бы дальнейшему развитию научно-культурных связей и сотрудничества между СССР и Японией на благо народов обеих стран.

Советское правительство, разумеется, готово рассмотреть любые вопросы отношений между Японией и Советским Союзом, которые могут быть подняты правительством Японии и представляют взаимный интерес.

В заключение разрешите выразить надежду, что представившаяся возможность обмена мнениями между Вами и А. И. Микояном будет использована в целях улучшения советско-японских отношений.

С уважением **Н. ХРУЩЕВ.**

12 августа 1961 года.

«Международная жизнь», 1961 г., № 11.

---

26 августа 1961 г. Премьер-Министр Японии Х. Икэда направил Н. С. Хрущеву ответное письмо, в котором он в принципе разделяет стремление Советского правительства урегулировать путем переговоров все нерешенные вопросы и полностью нормализовать советско-японские отношения. Однако глава японского правительства писал, что эти возможности откроются лишь в том случае, если Советский Союз расчистит путь к мирному договору путем передачи Японии ее исконных земель. В письме берется под защиту японо-американский договор, а критика Советским Союзом агрессивной направленности этого договора квалифицируется как вмешательство во внутренние дела Японии. (Полный текст письма Премьер-Министра Японии опубликован в журнале «Международная жизнь», 1961 г., № 11).

61. Заявление правительств государств—участников Варшавского Договора

«Правительства государств — участников Варшавского Договора в течение ряда лет добиваются мирного урегулирования с Германией. При этом они исходят из того, что этот вопрос давно назрел и не терпит дальнейших отлагательств. Как известно, правительство Союза ССР при полном согласии и поддержке всех государств, входящих в Организацию Варшавского Договора, обратилось к правительствам стран, участвовавших в войне против гитлеровской Германии, с предложением заключить мирный договор с двумя германскими государствами и на этой основе решить вопрос о Западном Берлине путем предоставления ему статуса демилитаризованного вольного города. Это предложение учитывает реально сложившееся в послевоенный период положение в Германии и Европе. Оно не направлено против чьих-либо интересов и имеет своей целью лишь ликвидацию остатков второй мировой войны и укрепление всеобщего мира.

Правительства западных держав не проявили до сих пор готовности к согласованному решению этого вопроса путем переговоров между всеми заинтересованными странами. Более того, на миролюбивые предложения социалистических стран западные державы отвечают усилением военных приготовлений, разжиганием военной истерии и угрозами применения военной силы. Официальные представители ряда стран НАТО заявили об увеличении численности своих вооруженных сил, о планах частичной военной мобилизации. В некоторых странах НАТО были даже опубликованы планы военного вторжения на территорию ГДР.

Пользуясь отсутствием мирного договора, агрессивные силы форсируют милитаризацию Западной Германии, усиленными темпами создают бундесвер, оснащая его новейшими видами оружия. Западногерманские реваншисты открыто требуют предоставления им ядерного и ракетного оружия. Правительства западных держав, всячески поощряя вооружение Западной Германии, грубо попирают важнейшие международные соглашения, предусматривающие искоренение германского милитаризма и предотвращение его возрождения в любой форме.

Западные державы не только не предприняли усилий по нормализации положения в Западном Берлине, но продолжают усиленно использовать его в качестве центра подрывной деятельности против ГДР и всех других стран социалистического содружества. На земном шаре нет другого такого места, где бы было размещено столько разведывательных и подрывных центров иностранных государств и где они могли бы действовать столь безнаказанно, как в Западном Берлине. Эти многочисленные подрывные центры засылают в ГДР свою агентуру для совершения различного рода диверсий, вербуют шпионов, подстрекают враждебные элементы к организации актов саботажа и беспорядков в ГДР.

Существующее ныне положение с передвижением на границах Западного Берлина используется правящими кругами ФРГ и разведывательными органами стран НАТО для подрыва экономики Германской Демократической Республики. Правительственные органы и военные концерны ФРГ путем обмана, подкупа и шантажа склоняют некоторую неустойчивую часть жителей ГДР к уходу в Западную Германию. Этих обманутых людей понуждают идти на службу в бундесвер, широко вербуют их в органы разведок различных стран для засылки обратно в ГДР в качестве шпионов и диверсантов. Для ведения такого рода диверсионной деятельности против Германской Демократической Республики и других социалистических стран создан даже специальный фонд. Недавно западногерманский канцлер Аденауэр обратился к правительствам НАТО с призывом увеличить этот фонд.

Характерно, что подрывная деятельность из Западного Берлина усилилась в последнее время, как раз

после того, как Советский Союз, ГДР и другие социалистические страны выступили с предложениями о безотлагательном мирном урегулировании с Германией. Эта подрывная деятельность наносит ущерб не только Германской Демократической Республике, но затрагивает интересы других стран социалистического лагеря. Перед лицом агрессивных устремлений реакционных сил ФРГ и ее союзников по НАТО государства — участники Варшавского Договора не могут не предпринять необходимых мер для обеспечения своей безопасности и прежде всего безопасности Германской Демократической Республики в интересах самого немецкого народа.

Правительства государств — участников Варшавского Договора обращаются к Народной палате и правительству ГДР, ко всем трудящимся Германской Демократической Республики с предложением установить на границах Западного Берлина такой порядок, который надежно преградил бы путь для подрывной деятельности против стран социалистического лагеря; чтобы вокруг всей территории Западного Берлина, включая его границу с демократическим Берлином, осуществлялись надежная охрана и эффективный контроль. Разумеется, эти мероприятия не должны затрагивать действующего порядка передвижения и контроля на коммуникациях между Западным Берлином и Западной Германией.

Правительства государств — участников Варшавского Договора понимают, конечно, что принятие защитных мер на границах Западного Берлина создает известные неудобства для населения. Но в создавшемся положении повинны исключительно западные державы, и прежде всего ФРГ. Если до сих пор границы Западного Берлина оставались открытыми, то это делалось в надежде, что западные державы не будут злоупотреблять доброй волей правительства Германской Демократической Республики. Однако они, не считаясь с интересами немецкого народа и населения Берлина, использовали ныне существующий порядок на границе Западного Берлина в своих коварных, подрывных целях. Усиление охраны и контроля на границе с Западным Берлином должно положить конец существующему ненормальному положению.

Вместе с этим правительства стран — участниц Варшавского Договора считают нужным подчеркнуть, что

необходимость этих мер отпадет, когда будет осуществлено мирное урегулирование с Германией, и на этой основе решены вопросы, которые ждут своего решения».

«Известия», 14 августа 1961 г.

62. Нота Правительства СССР Правительству США

«В связи с нотой Правительства США от 17 августа 1961 года Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить следующее.

1. Советское правительство полностью понимает и поддерживает действия Правительства Германской Демократической Республики, которая установила эффективный контроль на границе с Западным Берлином для того, чтобы преградить пути подрывной деятельности, ведущейся из Западного Берлина против ГДР и других стран социалистического содружества...

В своих мероприятиях на границах Правительство Германской Демократической Республики использовало лишь обычное для каждого суверенного государства право на защиту своих интересов. Любое государство устанавливает на границах с другими государствами такой режим, какой оно считает нужным и отвечающим его законным интересам. Как известно, режим государственных границ относится к числу внутренних вопросов любого государства и его решение не требует ни признания, ни одобрения со стороны других правительств. Попытки Правительства США вмешиваться во внутренние дела Германской Демократической Республики являются поэтому совершенно необоснованными и неуместными.

2. Правительству Соединенных Штатов Америки, несомненно, хорошо известны причины, которые сделали необходимым и даже неизбежным введение контроля за передвижением на границе между ГДР и Западным Берлином. Оно само приложило немало усилий к тому, чтобы вызвать эти причины.

Западный Берлин превращен в центр подрывной деятельности, диверсий и шпионажа, в центр политических и экономических провокаций против Германской Демократической Республики, Советского Союза и других социалистических стран. Бывшие и нынешние западноберлинские муниципальные лидеры цинично называли Западный Берлин «стрелой в живом теле ГДР», «фронтовым городом», «нарушителем спокойствия», «самой дешевой атомной бомбой, заложенной в центре социалистического государства». Ворота Западного Берлина были распахнуты для международных преступников и провокаторов всех статей, лишь бы обострить международную напряженность, расширить масштабы провокаций и подрывных акций против стран социалистического содружества.

3. Хорошо известно, что в Западном Берлине свили гнезда и безнаказанно орудуют более 80 подрывных диверсионных и шпионских организаций и центров. В переданных в свое время западным державам документах неоднократно приводились точные адреса и перечень лиц, занимающихся враждебной деятельностью, несовместимой с положением Западного Берлина, находящегося на территории ГДР, однако западноберлинские власти и оккупационные органы трех держав и пальцем не шевельнули, чтобы положить конец этой преступной деятельности.

Очевидно, причина тут в том, что Западный Берлин превратился в притон для авантюристов, проходимцев, платных агентов, террористов и других преступников, служащих разведкам всего империалистического мира, включая Центральное Разведывательное Управление США, английскую секретную разведывательную службу, французскую «службу внешней документации и контрразведки», подрывные разведывательные органы ФРГ с их многочисленными филиалами и ответвлениями. Дело дошло до того, что Западный Берлин стал резиденцией так называемого «Американского комитета по освобождению народов России».

Спрашивается, разве такие действия имеют что-либо общее с соблюдением четырехстороннего статуса, установленного в Берлине сразу после разгрома гитлеровской Германии, на который делается ссылка в ноте Правительства США? Нужно обладать чересчур большой долей юмора, чтобы утверждать, что деятельность, осуществляемая в Западном Берлине, соответствует четырехсторонним обязательствам.

Советская сторона несколько раз обращалась к американским властям в связи с сооружением американскими органами в районе Альт-Глиннике подкопа из Западного Берлина в глубь территории ГДР к линиям связи советских войск и линиям связи ГДР. Проделанный огромный туннель был оборудован специальной аппаратурой и приспособлениями для подслушивания и записей переговоров по указанным линиям связи. Американские власти, включая Госдепартамент США, будучи пойманы с поличным, даже не ответили на эти обращения. Это что же — соблюдение торжественных обязательств, данных Соединенными Штатами Америки в четырехсторонних соглашениях, заключенных союзными державами в отношении Германии?

Но подкоп в Альт-Глиннике — это мелочь по сравнению с подкопом, который ежедневно и ежечасно велся с территории Западного Берлина под социалистические порядки в ГДР и других социалистических государствах.

4. Правительству США должно быть хорошо известно, что при содействии оккупационных властей правящие круги ФРГ превратили Западный Берлин в главную базу беспрерывных экономических диверсий против Германской Демократической Республики. За счет налогов, взимавшихся с населения ФРГ, был произвольно установлен и искусственно поддерживался в Западном Берлине спекулятивный курс обмена западных марок на валюту ГДР. Ни в одном городе мира никогда не было столь бесстыдной спекуляции валютой — и это под крылышком оккупационных властей, — как в Западном Берлине. В огромных размерах организовывалась скупка в ГДР и вывоз в Западный Берлин и ФРГ ценных товаров и продовольствия, что наносило колоссальный ущерб населению и народному хозяйству Германской Демократической Республики. Ежегодно трудящиеся Германской Демократической Республики были вынуждены расплачиваться за открытую границу с Западным Берлином по меньшей мере 3,5 млрд. марок.

Западный Берлин жил нездоровой и лихорадочной жизнью, фактически за счет населения Германской Демократической Республики и тех миллиардных субсидий, которые вытягивались из карманов налогоплательщиков ФРГ — ее рабочих, служащих, крестьян. Львиная доля этих средств доставалась спекулянтам, подрывникам и диверсионным организациям. Это была плата за ту роль, которую «фронтовой город» Западный Берлин выполнял на потребу военного блока НАТО в «холодной войне» против социалистических стран.

Правительственные органы и концерны ФРГ руководили из Западного Берлина целой армией вербовщиков, которые путем обмана, подкупа и шантажа побуждали некоторую часть жителей ГДР к переезду в Западную Германию. Этих людей заставляли там идти на службу в бундесвер, работать в области военного производства, втягивали в различные подрывные организации.

5. Осуществляя свой враждебный делу мира агрессивный милитаристский курс, правящие круги ФРГ превратили Западный Берлин в арену открытых реваншистских сборищ и погромных манифестаций, направленных против соседних миролюбивых социалистических государств. Правительство ФРГ не скрывало своих усилий втянуть население Западного Берлина в свои военные приготовления. На территории города действуют вербовочные учреждения ФРГ, поставляющие наемников для бундесвера. Известно, что в настоящее время в западногерманской армии служит 20 тыс. жителей Западного Берлина. Видимо, вербовка солдат из жителей Западного Берлина играет не последнюю роль в боннских планах в отношении этой части города.

Правительство ФРГ стремилось приспособить к своим военным планам и экономику Западного Берлина. Оно цинично заявило о распространении на Западный Берлин законов, обязывающих предприятия города выполнять военные заказы бундесвера.

Из Западного Берлина систематически велась и ведется подстрекательская, враждебная Советскому Союзу, ГДР и другим социалистическим странам клеветническая пропаганда по радио и телевидению. Радио и телецентр в Западном Берлине всецело подчинены одной задаче — сеять вражду между народами, разжигать военный психоз, пытаться организовывать беспорядки, передавать зашифрованные указания агентуре западных разведок.

Правительства США, Англии и Франции сами признали, что Западный Берлин не является частью ФРГ и не может управляться ее органами. Советское правительство не один раз обращало внимание Правитель-

ства США на недопустимые действия властей ФРГ в Западном Берлине, которые несовместимы ни с нынешним статусом этого города, ни с интересами спокойствия в Европе.

Тем не менее в настоящее время в Западном Берлине подвизаются свыше 50 государственных учреждений ФРГ, которые бесцеремонно вмешиваются во все дела города, а органы бундестага и бундесрата заявляют свои беззаконные претензии на эту часть города.

Так почему же все это присходит? Дело объясняется попустительством и прямым поощрением этому со стороны западных оккупационных властей, которые давно променяли свои обязательства по четырехсторонним соглашениям, на которые они ссылаются, на услуги, получаемые от Западной Германии как участника агрессивного военного блока НАТО. Поэтому они ни разу не откликнулись ни на одно справедливое требование Советского Союза и Правительства ГДР принять меры к недопущению международных провокаций, организуемых милитаристскими и реваншистскими силами ФРГ из Западного Берлина.

6. Германская Демократическая Республика проявляла на протяжении многих лет большую терпимость перед лицом такого совершенно безобразного и недопустимого положения. Проводя свою последовательно миролюбивую и демократическую политику, она принесла огромные жертвы, чтобы облегчить достижение договоренности между двумя германскими государствами по вопросам мирного урегулирования и воссоединения Германии на миролюбивых и демократических началах.

Тем не менее особенно в последнее время, после внесения предложений о безотлагательном заключении мирного договора с Германией и нормализации на его основе положения в Западном Берлине, подрывная деятельность из Западного Берлина против ГДР и других социалистических стран приняла еще более широкие размеры. При этом враги мира и спокойствия в этом районе не упускали ни одного случая, чтобы помешать планам социалистического строительства в ГДР, воспрепятствовать подъему благосостояния ее населения, любыми средствами и, не останавливаясь ни перед чем, осложнять положение в Республике.

Вполне понятно поэтому, что Правительство Германской Демократической Республики, стремясь не допустить осложнения нынешней международной обстановки и откликаясь на призыв социалистических государств — участников Варшавского договора, приняло надлежащие меры в защиту своих государственных интересов и интересов безопасности других социалистических государств.

7. Заключая в конце второй мировой войны и после разгрома гитлеровской Германии свои исторические соглашения, СССР, США, Англия и Франция наметили совместную программу обновления жизни Германии на демократических, миролюбивых началах. Эта программа осуществлена на территории Германской Демократической Республики. К сожалению, в Западной Германии, на что неоднократно обращало внимание Правительство СССР, развитие пошло по пути возрождения милитаризма, и теперь там вновь процветают опасные для дела мира шовинистические и реваншистские силы, которые были вдохновителями и организаторами гитлеровской агрессии.

Западные державы сами содействовали этому и грубо нарушили все основы послевоенных четырехсторонних соглашений. В своей ноте от 17 августа с. г. Правительство США пытается ссылаться на ими же нарушенные четырехсторонние соглашения по Германии. Но можно ли, разрушив целое, сохранить за собой какую-то выгодную для себя часть соглашения? Да и руководствовались ли на практике Правительство США и его органы в Западном Берлине теми принципами четырехсторонних соглашений, к которым они теперь апеллируют?

Разве сепаратная денежная реформа, распространенная на Западный Берлин из Западной Германии, соответствовала четырехсторонним принципам? Или им отвечало создание Бизонии и сепаратного магистрата в Западном Берлине? Или же, по мнению Правительства США, можно совместить с этими четырехсторонними принципами сепаратный трехсторонний оккупационный статут для Западного Берлина и Парижские соглашения о перевооружении ФРГ и включении ее в НАТО? Или, быть может, указанные выше подрывные действия против СССР, ГДР и других стран из Западного Берлина также соответствуют принципам четырехстороннего сотрудничества?

Достаточно поставить эти вопросы, чтобы понять всю

необоснованность и абсурдность ссылок Правительства США на упомянутые соглашения.

8. Ссылки западных держав на союзнические соглашения несостоятельны также и потому, что эти соглашения были заключены на период оккупации Германии и для целей оккупации. За прошедшие 16 с половиной лет многое изменилось, изменилось и лицо самой Германии. На ее территории возникли два самостоятельных государства со своими столицами и границами — социалистическая миролюбивая Германская Демократическая Республика и капиталистическая милитаристская Федеративная Республика Германии. Вмешиваться в дела этих двух германских государств, поскольку они относятся к вопросам их внутренней компетенции, никто не вправе. Можно признавать или не признавать эти реальные факты, — они не перестанут существовать от этого.

Правительство США пытается в своей ноте выдать стремление увековечить оккупацию Западного Берлина (и это спустя 16 лет после окончания войны!) за заботу о немцах и чуть ли не за конкретное выражение права на самоопределение. Такие попытки не могут, конечно, приниматься всерьез.

И если принятие защитных мер на границе ГДР с Западным Берлином создает известные временные неудобства для населения города, то вина за это должна быть целиком возложена на оккупационные власти и правительство ФРГ, которые сделали все, чтобы не допустить оздоровления обстановки в этом районе с учетом законных интересов всех государств. Ввиду этого протест, заявленный в ноте Правительства США, лишен оснований и категорически отклоняется Советским Правительством.

9. Как было уже заявлено, меры, принятые Правительством Германской Демократической Республики, являются временными. Советское Правительство неоднократно подчеркивало, что заключение мирного договора с Германией и нормализация на его основе положения в Западном Берлине не ущемят интересов ни одной из сторон и пойдут на пользу миру и безопасности всех народов. К этому оно и призывает Правительство США.

Москва, 18 августа 1961 года».

«Известия», 20 августа 1961 г.

Настоящая нота была направлена посольству США в Москве 18 августа 1961 г. и является ответом на ноту правительства США от 17 августа. В ноте правительства США указывается, что мероприятия правительства ГДР от 13 августа 1961 г. по контролю на границе с Западным Берлином являются «вопиющим и особенно серьезным нарушением четырехстороннего статуса Берлина» и свободы передвижения в Берлине, подтвержденной соглашениями четырех держав от 4 мая и 20 июня 1949 г. В ноте оспаривается законность этих мер правительства ГДР, а также вновь заявляется о непризнании восточной части Берлина столицей ГДР и всего города — частью территории Германской Демократической Республики. Правительство США заявило протест против проведенных правительством ГДР мер и считает правительство СССР ответственным за них. (Полный текст ноты правительства США опубликован в газете «Известия», 20 августа 1961 г.).

17 августа правительства Англии и Франции также прислали правительству СССР ноты такого же содержания. Советское правительство 18 августа направило посольствам Англии и Франции ноты аналогичного содержания, какое имела нота, направленная посольству США.

63. Заявление ТАСС

В последнее время в некоторых странах, прилегающих к южным границам Советского Союза, особенно в Иране и Турции, усиливается подозрительная военная деятельность.

В конце апреля с. г. в Анкаре состоялась очередная сессия военного агрессивного блока СЕНТО (бывший Багдадский пакт). Участники сессии — министры иностранных дел и иные высокопоставленные представители правительств США, Англии, Турции, Ирана и Пакистана приняли решения, направленные к дальнейшему расширению военных приготовлений этого блока в районе Среднего Востока. Они договорились, в частности, о строительстве там новых военных баз, об унификации вооружений и создании объединенного военного штаба СЕНТО.

Во главе этого штаба предполагается поставить американского генерала, хотя США, как известно, в СЕНТО формально не входят и территориально на добрый десяток тысяч километров удалены от района Среднего Востока. Имеется в виду также создание объединенной армии и военного командования СЕНТО. На

проходивших перед сессией заседаниях военного комитета СЕНТО уточнялись и дорабатывались военные планы этой организации.

В связи с сессией СЕНТО не было недостатка в публичных заверениях, будто СЕНТО — это «чисто оборонительный союз». На такого рода заявления не скупятся премьер-министр Ирана Амини и другие руководящие деятели стран СЕНТО. Все эти заявления служат только целям маскировки.

Какие же действительные цели преследует эта военная деятельность? Какие военные планы разрабатываются в недрах СЕНТО под руководством американских и английских генеральных штабов?

ТАСС поручено предать гласности содержание некоторых совершенно секретных документов СЕНТО из числа тех, которыми располагает Советский Союз. Указанные документы предоставляются для ознакомления представителей советской и иностранной печати [21].

Любого непредубежденного человека, ознакомившегося с этими документами, поражает прежде всего политическая и военная близорукость, откровенный авантюризм тех планов, над которыми корпят стратеги СЕНТО, неумение, а более вероятно, нежелание организаторов СЕНТО видеть реальное соотношение сил в мире и смертельную опасность реализации этих планов для тех, кто их разрабатывает.

Взять, к примеру, доклад военного комитета Багдадского пакта, разосланный высшим инстанциям США, Англии и трех других стран — членов блока. Он носит примечательное название **«Выбор целей для нанесения ядерных ударов».**

Из этого документа явствует, что США и страны СЕНТО еще в 1958 г. разработали планы, изобличающие их в подготовке войны против СССР и других миролюбивых стран. Но Советские Вооруженные Силы, если они будут вынуждены к этому, будут действовать отнюдь не так, как это представляют себе в СЕНТО, а так, как они сочтут необходимым для быстрейшего и полного уничтожения агрессора.

Агрессивный и авантюристический характер планов СЕНТО раскрывается также и в другом документе этого блока, содержащем списки целей на территории Ирана и Пакистана для нанесения по ним ядерных ударов силами самих же участников СЕНТО.

Отдавая себе отчет в том, что любая попытка совершить вооруженное нападение на Советский Союз будет подавлена уже в самом начале и что агрессоров неминуемо ожидает суровое возмездие, организаторы СЕНТО запланировали создание так называемых «ядерных заслонов» на территории некоторых стран СЕНТО. Что же это за «заслоны»? Оказывается, чтобы их создать, надо подвергнуть ядерной бомбардировке города и населенные пункты, находящиеся на территории самих стран — участниц СЕНТО — Ирана и Пакистана.

Расчеты атомных маньяков СЕНТО строятся на том, чтобы с баз, расположенных в Турции, Иране и Пакистане, попытаться нанести удар из-за угла по Советскому Союзу, а затем сразу же испепелить города и населенные пункты во многих районах на территории Ирана и Пакистана, преднамеренно превратив эти территории в зону смерти. Запланировано нанесение 40 атомных ударов по территории указанных стран. При этом правительства Ирана и Пакистана пошли на то, чтобы позволить американцам и англичанам запланировать эти зоны опустошения, в которых окажутся обширные районы с такими иранскими городами, как Тебриз, Хамадан, Пехлеви, Казвин, Бурджнурд, Шахруд, Кучан, Мешхед, а также некоторыми пакистанскими городами. Нанесение этих ядерных ударов привело бы к уничтожению миллионов людей, к невиданным разрушениям городов и радиоактивной зараженности многих районов Северного Ирана, а также Турции и Пакистана.

Из этого следует, что, соглашаясь принять активное участие в американо-английских военных авантюрах против Советского Союза и других государств, правители некоторых стран — участниц СЕНТО изъявляют тем самым готовность бросить свои страны в пекло атомной войны, не останавливаясь перед тем, чтобы уже сейчас обречь на истребление и мучительную смерть население своих стран. На публикуемой сегодня карте обозначены те обширные районы Ирана и Пакистана, которые предполагается превратить в зоны опустошения и смерти.

Планы, о которых идет речь, касаются района Среднего Востока. Однако имеются достоверные сведения, что подобные планы разработаны также и в отношении

стран, входящих в такие военно-агрессивные блоки, как НАТО и СЕАТО. Нелишне вспомнить, что в иностранной печати уже проскальзывали, например, сообщения о планах уничтожения Рура.

Имеются материалы о том, что по планам СЕНТО подготавливается также предательское нападение на нейтральные страны. Так, например, из вышеуказанных документов следует, что в качестве объектов для ядерной бомбардировки намечен ряд районов Афганистана, в том числе район Кабула. Известно, что агрессивные круги ведущих империалистических держав с присущим для них пренебрежением к судьбам народов Азии и Африки произвольно включают в «сферу деятельности» СЕНТО, равно как и СЕАТО, независимые государства «прилегающих районов». В данном случае имеется в виду не только Афганистан.

Это еще раз показывает, что агрессивные круги, руководящие военным блоком СЕНТО, имеют в виду действовать методами международного разбоя, не считаясь с правами и жизненными интересами других стран и народов, попирая их нейтралитет и территориальную неприкосновенность. Эти круги явно не учитывают уроки, которые были преподаны историей их предшественникам, и возросшую способность сил мира решительно обуздать силы агрессии, а если необходимо, то и сокрушить их.

Итак, планы СЕНТО предусматривают попытку атомного нападения на ряд миролюбивых государств и создание атомных зон смерти на территории самих стран — участниц этого блока.

В докладной записке генерального военного секретаря СЕНТО сообщается, что разработанные планы направлялись в Вашингтон и Лондон для рассмотрения соответствующими ведомствами США и Соединенного Королевства. Как явствует из документов СЕНТО, целью этого рассмотрения было одобрение выбранных целей для нанесения ядерных ударов и согласование с другими планами ядерных бомбардировок.

В документе военного комитета СЕНТО подчеркивается, что необходимые расчеты «должны быть составлены Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, которые располагают соответствующими специалистами».

В своих комментариях по поводу документа «Выбор целей для нанесения ядерных ударов» руководство комитета начальников штабов США одобряет выбор намеченных целей для ядерного нападения, считает этот выбор «целесообразным» и предлагает применить в отношении ряда таких целей метод «массовых разрушений».

Далее комитет начальников штабов США отмечает, что «для оценки некоторых целей недостаточно имеющихся данных, полученных от разведки», и что «при получении дополнительной информации будет произведена дополнительная оценка целей и сообщено о результатах».

Из всех этих документов отчетливо видна ведущая роль высших военных органов США и Англии — организаторов СЕНТО — в разработке преступных агрессивных планов, включающих массовое уничтожение населения в обширных районах Ирана и в ряде районов Пакистана и Афганистана. При этом именно США уточняли объекты для нанесения ядерных ударов и с этой целью осуществляли полеты своих разведывательных самолетов, засылали и засылают шпионов на территорию Советского Союза. Военные органы США и Англии производили все расчеты при подготовке упомянутых планов и окончательно утверждали все эти преступные планы.

Документы показывают весьма в неприглядном свете поведение руководителей политики таких стран — участниц СЕНТО, как Иран, Турция и Пакистан.

Взять, к примеру, Иран. Советское правительство неоднократно заявляло о своем намерении установить дружественные отношения с Ираном и предпринимало в этом направлении необходимые практические шаги. Правительство шаха, со своей стороны, не скупилось на заверения в том, что и оно желает улучшения отношений с Советским Союзом и не допустит превращения территории Ирана в плацдарм для нападения на СССР. Шах Ирана неоднократно заявлял, что СЕНТО является «оборонительной организацией» и что, «пока он жив», с территории Ирана Советскому Союзу «не будет угрожать никакая опасность», что Иран не принимал и не примет никаких обязательств против СССР и он, шах, дает на этот счет «слово солдата и мужчины».

Что скажет теперь шах Ирана — «солдат и мужчина»?

Советские люди хотели бы надеяться, что народы Ирана, Турции и Пакистана и те деятели в этих странах, которые осознают опасность всех этих авантюр, проявят бдительность и не позволят втянуть свои страны в эти авантюры.

Предаваемые гласности документы касаются в основном СЕНТО. Однако для Советского правительства не является секретом, что подобные агрессивные планы разработаны и по линии других агрессивных военных блоков. Недаром в тексте публикуемых документов говорится, что объекты ядерного нападения, намеченные в СЕНТО, подлежат «согласованию с НАТО и стратегической авиацией» США.

В свете публикуемых документов становится еще более очевидной фальшь утверждений официальных деятелей стран НАТО и западной пропаганды, будто военные приготовления западных держав в центре Европы, в Западной Германии, имеют «оборонительный» характер.

Разумеется, Советское правительство своевременно сделало все необходимые выводы из этих фактов для своей обороны.

Вооруженные Силы Советского Союза бдительно стоят на страже нашей Родины и обладают всеми необходимыми средствами, чтобы сокрушить любую комбинацию агрессоров.

Вместе с тем, Советское правительство, верное политике обеспечения мира во всем мире, делает и будет делать все необходимое, чтобы не допустить опасного развития событий. Оно убеждено, что этого можно достигнуть. Советский Союз черпает эту уверенность не только в своей мощи, но и в сознании того, что народы мира твердо стоят за мир и в состоянии предотвратить военную катастрофу.

Именно поэтому Советский Союз настойчиво борется за ликвидацию всех очагов военной опасности, за прекращение агрессивных военных приготовлений, где бы они ни велись — на южных границах Советского Союза, в центре Европы, или где-либо в другом месте.

Хорошо известно, что Советское правительство не жалеет усилий для того, чтобы достичь разрядки

международной напряженности и урегулирования путем переговоров назревших международных проблем. Оно неустанно добивается расширения международного сотрудничества и улучшения отношений со всеми государствами на основе принципов мирного сосуществования.

Советское правительство стремится договориться с США, Великобританией и другими странами о всеобщем и полном разоружении, о заключении германского мирного договора и урегулировании на его основе вопроса о Западном Берлине, о роспуске всех военных группировок. Одновременно с этим, Советское правительство считает необходимым разоблачать происки противников мира и преступную деятельность людей, которые втайне от народов готовят новую войну, чтобы государства и народы видели реальную опасность и, сохраняя бдительность, зорко стояли на страже мира.

«Правда», 19 августа 1961 г.

64. Нота правительства СССР правительству США *

Министерство иностранных дел Союза ССР свидетельствует свое уважение посольству Соединенных Штатов Америки и по поручению Советского правительства заявляет следующее.

Советское правительство неоднократно обращало внимание правительства США на незаконное и недопустимое вмешательство ФРГ в дела Западного Берлина. Общеизвестно, что Западный Берлин не входит в состав Федеративной Республики Германии и на него не может распространяться компетенция ее властей. Это признается и правительствами западных держав.

Тем не менее правительство США не приняло должных мер к пресечению провокационной деятельности определенных кругов ФРГ в Западном Берлине. При попустительстве оккупационных органов трех держав в Западном Берлине эта деятельность не только не прекратилась, но за последнее время, особенно в связи с

* Ноты аналогичного содержания направлены правительствам Англии и Франции.

предложением о безотлагательном мирном урегулировании с Германией и решении на этой основе вопроса о Западном Берлине, резко усилилась. Она принимает такие размеры, что создается угроза нарушения мира и спокойствия в этом районе.

В Западном Берлине в течение длительного периода подвизается боннский министр по так называемым общегерманским вопросам Леммер, который создал там свою резиденцию, где готовятся разного рода провокации и откуда осуществляется руководство подрывной работой против ГДР и других социалистических стран. Из ФРГ в Западный Берлин перебрасываются всякого рода реваншисты, экстремисты, подрывники, шпионы и диверсанты.

Для их переброски западные державы используют и воздушные коридоры. Таким образом, США, Англия и Франция явно злоупотребляют своим положением в Западном Берлине, пользуясь бесконтрольностью на воздушных сообщениях. В результате грубо нарушена достигнутая в 1945 году договоренность, согласно которой были выделены, как известно, воздушные коридоры трем западным державам временно для обеспечения нужд их военных гарнизонов, а не для подрывных и реваншистских целей западногерманского милитаризма и не для проведения тех подрывных действий, которые демонстративно, на глазах у всего мира, в том числе у самих немцев, осуществляются западногерманскими деятелями, почти ежедневно появляющимися в последнее время в Западном Берлине. По воздушным коридорам в Западный Берлин являются также официальные представители правительства и бундестага ФРГ, которые прямо с аэродрома отправляются в демонстративные «инспекционные» поездки по городу, выступают с вызывающими, враждебными заявлениями против ГДР и Советского Союза.

Только на прошлой неделе туда съехались председатель бундестага ФРГ Герстенмайер, председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Кроне, председатель СДПГ Олленхауэр, председатель СвДП Менде и другие. Их приезд сопровождался организацией сборищ и демонстраций, на которых открыто провозглашались призывы к агрессии против миролюбивых соседних

государств и расправе с демократическими силами Западного Берлина.

Усилившиеся происки правящих кругов ФРГ в Западном Берлине свидетельствуют об их стремлении преднамеренно обострить положение в этом районе с тем, чтобы вызвать осложнения и конфликты, попытаться столкнуть западные державы с Советским Союзом к выгоде западногерманских милитаристов и реваншистов. И все это происходит на виду и при благосклонной поддержке оккупационных властей трех держав в Западном Берлине, которые, казалось, должны были бы отдавать себе отчет относительно опасных последствий указанной провокационной деятельности тех кругов ФРГ, которые в основу своей политики положили идеи реванша.

Продолжая попустительствовать вмешательству властей ФРГ в дела Западного Берлина и использованию территории города для международных провокаций, правительство США берет на себя полную ответственность за возможные последствия.

Правительство СССР настаивает на том, чтобы правительство США, осуществляющее в настоящее время оккупационные функции в Западном Берлине, незамедлительно приняло меры к прекращению незаконных и провокационных действий ФРГ в этом городе.

«Правда», 25 августа 1961 г.

---

26 августа 1961 г. правительства США, Англии и Франции направили Советскому правительству ноты идентичного содержания. В них утверждается, что якобы решениями Контрольного Совета в Германии западным державам было дано право неограниченного использования воздушных коридоров для полетов в Берлин. Выступая против осуществляемых правительством ГДР мероприятий по охране и контролю своих границ, западные державы в своих нотах вновь ссылаются на так называемый четырехсторонний статус Берлина, который якобы сохраняет свою силу и по настоящее время. Они пытаются выгородить провокационные действия боннских властей в Западном Берлине, на которые обращалось внимание в советской ноте. (Ноты западных держав в изложении были опубликованы в газете «Правда», 4 сентября 1961 г.).

65. Письмо министра иностранных дел СССР в Секретариат ООН

Письмо в Секретариат ООН о включении в повестку дня XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопроса «О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам»

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь просить о включении в повестку дня шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций следующего нового вопроса, имеющего важный и срочный характер:

«О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

В соответствии с правилом 20 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи к настоящему письму прилагается объяснительная записка.

А. ГРОМЫКО,
министр иностранных дел СССР.

28 августа 1961 года.

Объяснительная записка

14 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея ООН приняла исторический документ — Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (док. 1514/XV), в которой торжественно провозгласила необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях.

В Декларации выдвинуты требования о проведении незамедлительных мер по передаче всей полноты власти народам колоний, по ликвидации колониальной администрации, равно как и требования о прекращении всех вооруженных действий и репрессивных мер против народов колониальных территорий и любых попыток, направленных на подрыв их территориальной целостности и национального единства.

Принятие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам было встречено с большим удовлетворением и надеждами всеми, кому дороги интересы свободы народов и укрепления мира.

Однако, как показывают факты, Декларация остается невыполненной ввиду противодействия этому со стороны некоторых колониальных держав — членов ООН.

Более 70 миллионов жителей колоний по-прежнему лишены элементарных демократических прав и свобод, устранены от управления собственными странами, подвергаются позорной расовой дискриминации. Колониальные власти продолжают преследовать членов политических партий и организаций и их лидеров, выступающих с требованиями о предоставлении независимости.

Колониальные державы не только игнорируют требования Декларации, но и не останавливаются перед использованием во все более широких масштабах вооруженных сил для беспощадного подавления движения за свободу и независимость колоний. Об этом говорит, в частности, продолжение колониальной войны против народа Алжира, кровавые злодеяния Португалии в Анголе, расправы с коренным населением Южной и Юго-Западной Африки, массовые репрессии колониальной администрации против народов Кении и Северной Родезии, как и многие другие действия колонизаторов.

Действия колониальных держав, направленные на срыв Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, представляют собой вызов Организации Объединенных Наций и создают угрозу всеобщему миру и безопасности.

Будучи глубоко убежденным, что Организация Объединенных Наций не может оставаться бездеятельной перед лицом создавшегося нетерпимого положения в вопросе о полной и окончательной ликвидации колониализма, Советское правительство вносит на рассмотрение шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос «О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

Советское правительство полагает, что Генеральная Ассамблея в ходе обсуждения этого вопроса разработает конкретные меры, обеспечивающие незамедлительную реализацию принятой в 1960 году Декларации,

установит предельный срок ее осуществления и меры наблюдения и контроля со стороны ООН за ходом этого осуществления.

«Известия», 29 августа 1961 г.

66. Заявление Советского правительства о возобновлении ядерных испытаний

Народы являются сейчас свидетелями все возрастающей агрессивности политики военного блока НАТО. Соединенные Штаты Америки и их союзники все сильнее раскручивают маховик своей военной машины, раздувая до небывалых размеров гонку вооружений, увеличивая численность армий, доводя до белого каления напряженность международной обстановки. Дело дошло до того, что руководящие деятели США и союзных с ними стран прибегают к угрозам взяться за оружие и развязать войну в ответ на заключение мирного договора с Германской Демократической Республикой.

Перед лицом этих фактов, которые не могут не настораживать, Советское правительство считает своей обязанностью принять все необходимые меры, чтобы Советский Союз был в полной готовности обезвредить любого агрессора, если он попытался бы совершить нападение. Слишком свежа в памяти у людей трагедия первых месяцев Великой Отечественной войны, когда Гитлер напал на СССР, обеспечив себе превосходство в боевой технике, чтобы можно было позволить это сейчас. Вот почему Советское правительство приняло уже ряд серьезных мер по укреплению безопасности СССР. По той же причине после глубокого и всестороннего обдумывания этого вопроса оно приняло решение — провести экспериментальные взрывы ядерного оружия.

С полным сознанием важности и ответственности этого серьезного шага Правительство Советского Союза считает необходимым разъяснить советскому народу и всему человечеству смысл и значение данного решения, единственная цель которого — сделать все, чтобы предотвратить катастрофу, которой стала бы третья мировая война для сотен миллионов обитателей нашей планеты.

Те, кто готовят новую мировую бойню, сеют сейчас иллюзии, будто новая война, если бы она была развязана, обошлась бы без применения термоядерного оружия. Но это обман народов. Опыт истории учит, что военный пожар никогда не удавалось удержать в заранее предначертанных границах. Войны имеют свои неумолимые жестокие законы. Агрессор развязывает войну для того, чтобы поставить свою жертву на колени, навязать ей свою волю. Но и агрессор понимает, что в случае поражения его самого постигнет участь, которую он готовил для своей жертвы. Поэтому каждое государство, участвующее в войне, независимо от того, нападает оно или обороняется, не остановится ни перед чем ради достижения победы и не признает своего поражения, не применив и не израсходовав всех средств ведения войны, которыми оно располагает. В этих условиях любой вооруженный конфликт, пусть поначалу даже незначительный, окажись в него втянутыми ядерные державы, неизбежно перерос бы во всеобщую ракетно-ядерную войну.

Советским людям, еще недавно видевшим войну в своем доме и заплатившим за восстановление мира ни с чем не сравнимыми утратами, особенно близки и понятны стремления народов покончить с гонкой вооружений, навсегда избавиться от истребительных войн. Но все пережитое людьми в минувших войнах меркнет перед теми ужасами, которые могут обрушить на них всего лишь несколько термоядерных бомб. А ведь сегодня в арсеналах великих держав находится не один десяток и не одна сотня, а тысячи таких бомб. Будучи одной из ядерных держав, Советский Союз накопил достаточно научных и технических знаний о разрушительной силе новых видов оружия, о средствах доставки термоядерных зарядов к цели и о последствиях применения такого оружия, чтобы в полной мере представлять характер современной войны.

Советское государство первым подняло голос за всеобщее и полное разоружение, за прекращение испытаний атомного оружия. Оно не раз вносило на рассмотрение Организации Объединенных Наций конкретные предложения, обеспечивающие достижение этой цели. С трибуны Организации Объединенных Наций, в посланиях и выступлениях Главы Советского прави-

тельства Н. С. Хрущева, всюду, где за столом переговоров представители социалистического лагеря встречались с представителями западных стран, звучал искренний и страстный призыв Советского Союза договориться о том, чтобы навсегда и под строжайшим международным контролем уничтожить все виды вооружений — до последней бомбы и последнего снаряда, распустить армии — до последнего солдата, полностью упразднить генеральные штабы и военные ведомства.

Не будет преувеличением считать, что уже сегодня человечество могло бы жить в мире без оружия и без армий, если бы только правительства США, Англии, Франции и некоторых других государств — участников западных военных блоков проявили ответное стремление к этому.

Противники разоружения все еще делают вид, будто преградой к соглашению о разоружении является разный подход Советского Союза и держав Запада к вопросу о контроле. Никто не отрицает — установление международного контроля над разоружением, затрагивающего наиболее чувствительные интересы государств — интересы их безопасности, дело сложное и деликатное. Вопрос о контроле, действительно, долгие годы был камнем преткновения на пути к соглашению о разоружении. Случилось это потому, что контроль использовался западными державами в качестве предлога для того, чтобы проваливать любые предложения по разоружению. Они и раньше никогда не стремились к контролю над разоружением. Наиболее отчетливо это было высказано с трибуны ООН бывшим президентом США Д. Эйзенхауэром, который недвусмысленно заявил, что речь идет не о контроле над разоружением, а о контроле над вооружением.

Чтобы не дать загубить существо дела — само разоружение, Советское правительство прямо заявило, что оно готово наперед принять любые предложения западных держав о международном контроле. От западных же держав ожидалось при этом только одно — присоединиться к нашим предложениям по всеобщему разоружению и внести свои предложения о всеобщем контроле. Но странное дело — те, кто до этого высказывали столько озабоченности по поводу международного контроля, словно лишились дара речи, когда

им представились ничем не ограниченные возможности сформулировать и осуществить свои идеи относительно системы международного контроля!

Чем же объяснить, что со стороны западных держав до сих пор не последовало конкретных предложений на этот счет? Объяснить это можно лишь боязнью, что Советский Союз примет их предложения о контроле и тогда западным державам придется либо пойти на всеобщее и полное разоружение, либо до конца разоблачить себя как противников разоружения, а заодно и как противников контроля над разоружением.

Главное в наши дни — это разоружение, всеобщее и полное, а соглашение о таком разоружении исчерпало бы и вопрос о ядерных испытаниях. В самом деле, когда прекратится гонка вооружений, а накопленное оружие будет уничтожено, то отпадут все стимулы к его совершенствованию и, следовательно, к проведению экспериментальных ядерных взрывов. И, наоборот, одно лишь соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия само по себе не может положить конец гонке вооружений. У государств, уже владеющих атомным оружием, неизбежно будет возникать соблазн действовать в обход такого соглашения, искать все новые и новые пути и лазейки для совершенствования оружия, не говоря уже о том, что испытаний, проведенных тремя — четырьмя державами, вполне достаточно для того, чтобы беспредельно накапливать опаснейшее термоядерное оружие существующих образцов.

В свою очередь государства, которые еще не имеют термоядерного оружия, будут пытаться создать его, невзирая на наличие соглашения, запрещающего атомные испытания. Кстати сказать, они могут выдвинуть при этом доводы, которые сторонникам ядерного разоружения не так-то просто будет парировать. В самом деле — реалистично ли считать, что может долго сохраняться положение, когда одни государства, вырвавшиеся вперед в освоении атомной энергии для военных целей, будут продолжать создавать горы атомных и водородных бомб на основе уже проведенных ими экспериментов, а другие будут сложа руки глядеть на то, как они все больше отстают от ядерных держав в своей военной мощи, а следовательно, и в возможностях обеспечения своей безопасности.

Имеющийся опыт говорит о другом.

Было время, когда в мире существовала монополия на атомное оружие, и Соединенные Штаты стремились закрепить ее за собой. Пользуясь тем, что в их руках находилось оружие, равного которому тогда не было ни у одного государства, США испытывали атомные бомбы, когда хотели и где хотели, нисколько не считаясь, что думали и говорили об этом народы. США не остановились даже перед тем, чтобы испытать это чудовищное оружие на живых людях — детях, женщинах, стариках, сбросив атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки, на землю фактически уже поверженного врага. Потрясая атомной бомбой, те, кто определял тогда политику США, пытались диктовать свою волю чуть ли не всему свету, шантажировать социалистические страны. Создавалось чрезвычайно опасное положение. Советский народ вынужден был мобилизовать все свои материальные и духовные силы, чтобы прорвать ставшую угрозой миру атомную монополию США, и в предельно короткие сроки создать собственное ядерное оружие. Вскоре круг ядерных держав еще расширился. В него вступила также Англия.

Народы вовремя распознали, какие опасности несет с собой включение в гонку вооружений все новых и новых стран, и горячо откликнулись на требование прекратить испытания ядерного оружия. Знаменосцем этих требований стал Советский Союз, который на протяжении многих лет последовательно и упорно добивался того, чтобы испытания всех видов ядерного оружия были прекращены повсеместно и на вечные времена. В этих целях он прекращал проведение ядерных испытаний в одностороннем порядке, хотя такой акт с его стороны был связан с известным риском, поскольку США и Англия осуществили к тому времени большее количество ядерных взрывов, чем Советский Союз. Именно благодаря инициативе и усилиям Советского Союза были начаты переговоры между тремя ядерными державами в Женеве, в ходе которых Советское правительство терпеливо искало взаимоприемлемых решений, не раз делая важные шаги навстречу пожеланиям США и Англии.

Но какую линию противопоставили ясной и честной позиции Советского правительства западные державы?

На одностороннее прекращение Советским Союзом ядерных испытаний они ответили тем, что провели небывалую по своей интенсивности серию взрывов ядерных бомб. На неоднократные попытки Советского Союза сблизить позиции участников переговоров правительства США и Англии всякий раз отвечали тем, что отступали от собственных предложений, которые они отстаивали еще вчера, шли буквально на все, лишь бы не допустить достижения договоренности. Они по сути дела перечеркнули единодушно принятые заключения и рекомендации ученых-экспертов, в том числе и своих собственных — американских и английских, относительно методов обнаружения ядерных взрывов и обеспечения соответствующего контроля над соблюдением договора о прекращении ядерных испытаний.

Правительства западных держав настойчиво выдвигали и продолжают выдвигать требование о том, чтобы договор о прекращении ядерных испытаний не содержал бы запрета на проведение подземных ядерных взрывов. Между тем, каждому сведущему человеку очевидно, что проведение таких взрывов, даже если при этом утверждают, что они проводятся в мирных целях, является не чем иным, как скрытой формой совершенствования имеющегося ядерного оружия или отработки его новых образцов. Если взрывное ядерное устройство сработает, например, для «перемещения грунта», — а право на проведение таких взрывов хотят выговорить себе западные державы, — то это же взрывное устройство сработает и на военные цели. Таким образом, выступая на словах за прекращение ядерных испытаний, США, а также Англия на деле проявляют заботу совсем о другом — о том, как бы вмонтировать в договор лазейки для дальнейшего совершенствования термоядерного оружия посредством проведения подземных взрывов или же взрывов для так называемых мирных целей.

Советское правительство предлагало договориться о том, чтобы в международном контрольном органе были в равной мере представлены и располагали равными возможностями контроля социалистические государства, капиталистические государства, входящие в военные блоки, и нейтралистские страны. В противоположность этому западные державы выступали с предложениями, проведение которых в жизнь поставило бы их в пре-

имущественное положение перед Советским Союзом, в такое положение, которое позволило бы этим державам безраздельно командовать в контрольном органе, покрыть территорию Советского Союза целой сетью шпионских центров под видом контрольных постов и групп.

Весь ход переговоров в Женеве убеждает в том, что западные державы взяли ставку на то, чтобы фактически узаконить те виды ядерных испытаний, в проведении которых они заинтересованы, и создать международный контрольный орган, который был бы послушным инструментом в их руках и являлся бы по сути дела придатком генеральных штабов западных держав. Лицемерные заявления представителей США и Англии на тему о прекращении испытаний и о международном контроле на поверку оказались не более чем маскировкой.

Чтобы вывести переговоры из тупика, Советское правительство предложило увязать решение вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия с проблемой всеобщего и полного разоружения. Это важное предложение было выдвинуто в Памятной записке, переданной при встрече в Вене Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и президента США Д. Кеннеди. Эта инициатива Советского правительства открыла дополнительные возможности для достижения взаимоприемлемых решений по всей совокупности вопросов разоружения и, что особенно важно, устраняла препятствия для установления самого широкого и всеобъемлющего международного контроля, в том числе и над прекращением ядерных испытаний.

Как же отнеслись западные державы к новой попытке Советского Союза облегчить достижение взаимопонимания? Вместо делового рассмотрения советских предложений правительства США и Англии предпочли заняться искажением их содержания и досужими вымыслами относительно намерений Советского Союза. Одновременно ответственные представители США стали недвусмысленно намекать, что в самом ближайшем будущем США возобновят испытания ядерного оружия.

Советское правительство считает своим долгом обратить особое внимание народов мира на тот факт, что сейчас в США носятся с проектами создания нейтронной бомбы — такой бомбы, которая умерщвляла бы все живое, но не разрушала бы при этом материальных ценностей. Только агрессоры, мечтающие о разбое, о захватах чужих земель и о чужом добре, могут мобилизовать усилия ученых на создание подобного оружия. Уничтожая людей, они хотят воспользоваться плодами трудов умерщвленных ими жертв, богатствами, которые ими созданы. Это мораль извергов. Планы создания нейтронной бомбы обнажают всю человеконенавистническую сущность современного империализма, уже не желающего довольствоваться нещадной эксплуатацией людей труда и готового ради наживы пойти на преступления, которые по своей чудовищности затмили бы воспоминания о газовых камерах и душегубках гитлеровских палачей.

Не является секретом, что США стоят на пороге проведения подземных ядерных взрывов и лишь ищут первого подходящего предлога, чтобы приступить к ним. Кому, однако, не ясно, что раз правительство США имеет намерение возобновить испытания ядерного оружия, то это лишь вопрос времени.

Советское правительство не может проходить и мимо того факта, что союзник США по НАТО Франция уже длительное время проводит ядерные испытания. В то время, как Советский Союз воздерживался от ядерных испытаний, добиваясь за столом переговоров соглашения с США и Англией об их повсеместном прекращении, Франция один за другим осуществляла взрывы ядерных устройств. Она продолжает это делать, несмотря на призыв Организации Объединенных Наций ко всем государствам воздерживаться от таких испытаний, несмотря на протесты широких общественных кругов всех стран мира, несмотря на предупреждения Советского Союза, что он окажется вынужденным возобновить испытания, если Франция не прекратит своих экспериментов с ядерным оружием.

Если бы Советский Союз не сделал надлежащих выводов из факта проведения ядерных испытаний Францией, то он и его союзники оказались бы в неравном положении по сравнению с США, Англией, Францией и другими странами, состоящими в одном военном блоке с ними. Пусть те люди в США и Англии, которых могут привести в смущение экспериментальные взрывы совет-

ского ядерного оружия, представят себе, что не их союзник — Франция, а союзник СССР, например, Чехословакия производила бы испытания термоядерного оружия в то время, как все другие державы воздерживались от этого!

Как бы реагировали в таком случае США, Англия, да и другие страны НАТО? Стали бы они мириться с положением, когда интересам их безопасности наносится явный ущерб? Но ведь ядерные испытания проводит не Чехословакия и не какая-либо другая социалистическая страна, а Франция — участник НАТО. Так можно ли требовать от Советского Союза, чтобы он не предпринял ответных шагов по укреплению своей безопасности? Ни одно правительство, проявляющее подлинную заботу о жизненных интересах своего народа и об обороноспособности страны, не может поступить иначе.

Пусть французские взрывы, раздающиеся в Сахаре, пока еще сравнительно невелики по своей мощности, но их политический резонанс во много раз опаснее. Взрывная волна от французских ядерных испытаний ударяла по надеждам людей в самых отдаленных уголках земного шара, вызывая всеобщий гнев и возмущение. Она докатывалась и до Женевы, фактически сметая со стола переговоров предложения, имеющие целью раз и навсегда покончить с испытаниями ядерного оружия. Продолжение испытаний ядерного оружия, как и активную роль правительства Франции в агрессивном военном блоке НАТО, многие справедливо связывают с позорной колониалистской войной в Алжире и нападением на Бизерту в Тунисе.

Законно спросить: где были правительства США и Англии, когда Франция взрывала ядерные устройства на африканском континенте, бросая вызов Организации Объединенных Наций и народам всего мира? Вместо того, чтобы оказать воздействие на своего партнера по военному блоку и удержать его от осуществления ядерных взрывов, они по существу поощряли правительство Франции. Об этом достаточно убедительно свидетельствует хотя бы тот факт, что США и Англия отказались поддержать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, призывающую государства не проводить ядерных испытаний.

Но Советское правительство не сказало бы всей

правды, если бы оно умолчало о том, что не только государства, входящие в западные военные блоки, но и многие другие страны, проголосовавшие за эту резолюцию, по существу смирились с тем, что французское правительство пошло наперекор воле ООН, наперекор воле народов. Советское правительство, конечно, знает, что в числе этих государств находится немало искренних сторонников прекращения ядерных испытаний. Но если сейчас гонка ядерных вооружений снова подстегивается, то правительствам этих государств следовало бы прямо и честно признать, что определенную долю ответственности за такое положение несут и они сами, ибо они не дали своевременно отпора тем французским кругам, которые толкают мир к продолжению ядерных испытаний.

В Советском Союзе хорошо известны вредоносные последствия испытаний термоядерного оружия для живых организмов и поэтому принимаются все меры к тому, чтобы свести до минимума такие последствия. Да, любые эксперименты с ядерным оружием вселяют в людей тревогу, причиняют им душевную боль. И если Советское правительство все же приняло решение о проведении ядерных испытаний, далось оно ему нелегко. Оно было вынуждено сделать это, скрепя сердце, с сожалением и лишь в результате самого тщательного и всестороннего изучения вопроса. Советское правительство вынуждено было пойти на такой шаг, значение которого оно полностью оценивает, под давлением международной обстановки, которую создают империалистические страны. Политика ведущих держав НАТО — США, Англии, Франции, ФРГ, как и этого агрессивного блока в целом, не оставляет Советскому Союзу иного выбора.

Советский народ, Советское правительство не могут не считаться с тем, что снова, как и двадцать лет назад, на подступах к рубежам нашей Родины клубятся зловещие тучи войны, что Западную Германию и нынешних союзников германских милитаристов трясет лихорадка военных приготовлений. Не только правительства США, Англии, Франции, но и правительства ряда европейских стран, народы которых немало пострадали от гитлеровского нашествия, ныне своими руками помогают западногерманским реваншистам снарядиться для новых военных авантюр. Свою долю ответственности за политику

вооружения Западной Германии несут и правительства менее крупных государств НАТО — Бельгии, Дании, Голландии, Норвегии, Греции и других участников этого военного блока. Им не удастся спрятаться за спину своих старших партнеров по НАТО и придется самим держать ответ за все тяжелые последствия этой близорукой и опасной политики.

Аденауэр и те силы, которые стоят за ним, держат курс на превращение Западной Германии в вооруженное до зубов милитаристское государство. Главная цель внешней политики этого государства — реванш и пересмотр границ, установленных в Европе в итоге второй мировой войны. Сейчас правительство ФРГ старается наверстать упущенное в первые годы после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, когда США, Англия и Франция еще не порвали полностью с союзническими соглашениями, предусматривающими демилитаризацию Германии.

Шестнадцать послевоенных лет — срок вполне достаточный, чтобы судить, извлек ли народ Западной Германии должные уроки — как это имеет место в ГДР — из милитаристского прошлого, из катастрофических поражений в двух мировых войнах, развязанных Германией. К сожалению, слишком многое говорит о том, что та часть немецкого народа, которая находится в Западной Германии, снова поддается дурману реванша и позволяет новоявленным фюрерам увлечь себя на тропу войны. Как иначе объяснить тот факт, что всякий раз на выборах в бундестаг население ФРГ покорно отдает голоса канцлеру Аденауэру и тем политикам, которые упорно тянут немцев к новым актам агрессии? Немцы, голосующие за Аденауэра, не могут не знать, что Аденауэр и приверженцы его политики в Западной Германии взяли на вооружение те же лозунги антикоммунизма и реванша, под которыми Гитлер пришел к власти, а затем развязал вторую мировую войну.

Каждый народ, разумеется, волен ставить у руля государственной власти тех политических деятелей, которых он пожелает. Но никто не может отнять право у народов других стран, которые уже не раз были свидетелями того, как внутри Германии вызревали семена милитаризма и агрессии, поднять свой предостерегающий голос против повторения трагических событий

прошлого, голос, который должен услышать каждый немец.

Как это ни горько сознавать, но не только немцы Западной Германии, а и народы некоторых других стран — участниц военных блоков западных держав не стали еще вровень с требованиями эпохи, не проявляют должной активности, чтобы пресечь подготовку к новой войне. Такое заключение напрашивается уже из того факта, что на выборах они также голосуют за тех кандидатов, за те партии, которые формируют правительства, проводящие политику наращивания вооружений. Сторонясь участия в усилиях, направленных на ликвидацию «холодной войны» и защиту мира, они никак не могут набраться решимости отказать в доверии и поддержке правительствам, которые всей своей деятельностью показали, что являются противниками всеобщего и полного разоружения и сторонниками гонки вооружений и раздувания военного психоза. Если эти народы не используют своих возможностей для того, чтобы обуздать правительства, толкающие мир к военной катастрофе, не объединяют свои усилия с другими народами, чтобы утвердить свою волю к разоружению, к полному изгнанию войны из жизни человеческого общества, то вывод из этого можно сделать только один: народы этих стран еще не пробудились, не осознали всей тяжести ответственности, которая лежит на них самих за обеспечение мира.

Чем ощутимее опасность развязывания военного конфликта Западной Германией, тем настоятельнее и неотложнее становится заключение германского мирного договора, который оградил бы народы от новых посягательств со стороны германских милитаристов. Именно этого, как всем известно, и добивается Советский Союз. Однако в ответ на провозглашенную Советским Союзом решимость заключить германский мирный договор и подвести тем самым окончательную черту под второй мировой войной ему угрожают развязыванием третьей мировой войны.

Новой демонстрацией силы в ответ на советские предложения о заключении германского мирного договора является ввод в Западный Берлин дополнительных вооруженных сил и вооружения США и Англии. Для усиления воинских гарнизонов западных держав в За-

падном Берлине это особого значения не имеет, а предпринято явно в целях провокации, и только провокации, о чем лучше всего знают те, кто принимал решение о направлении этого контингента войск в Западный Берлин.

Советское правительство не выполнило бы своего священного долга перед народами своей страны, перед народами социалистических стран, перед всеми народами, стремящимися к мирной жизни, если бы перед лицом угроз и военных приготовлений, охвативших США и некоторые другие страны НАТО, оно не использовало бы имеющихся у него возможностей для совершенствования наиболее эффективных видов оружия, способных охладить горячие головы в столицах некоторых держав НАТО.

В Советском Союзе разработаны проекты создания серии ядерных бомб повышенной мощности — в 20—30—50 и 100 млн. тонн тротила, а могучие ракеты, подобные тем, с помощью которых майор Ю. А. Гагарин и майор Г. С. Титов совершили свои беспримерные космические полеты вокруг Земли, способны поднять и доставить такие ядерные бомбы в любую точку земного шара, откуда могло бы быть совершено нападение на Советский Союз или другие социалистические страны. Было бы непростительным легкомыслием не сделать соответствующих выводов из обстановки, которая сложилась ввиду агрессивной политики военного блока НАТО, и не позаботиться об укреплении безопасности и могущества советской державы, великого социалистического лагеря, всех миролюбивых государств.

Советское правительство обращается с настоящим Заявлением не только к друзьям советского народа, которые правильно понимают миролюбивую политику Советского Союза, но и к тем людям в зарубежных странах, которые, может быть, захотели бы судить строго о проведении Советским Союзом испытаний новых образцов термоядерного оружия. Советское правительство предпринимает этот шаг с твердой верой в то, что народы поймут вынужденный характер этой меры и ее неизбежность в сложившихся условиях. Чтобы отбить у агрессора охоту к преступной игре с огнем, нужно, чтобы он знал и видел, что в мире есть сила, готовая во всеоружии отразить любое поползновение на независимость

и безопасность миролюбивых государств, и что оружие возмездия настигнет агрессора в его собственном логове.

Советское правительство говорит обо всем этом не только затем, чтобы сделать до конца ясными мотивы, побудившие его провести в настоящий момент ядерные испытания. Оно напоминает об этом в первую очередь для того, чтобы народы всего мира знали, откуда надвигается опасность, чтобы у них были открыты глаза на происки врагов мира и чтобы они могли объединить свои силы для борьбы с этой опасностью. Пусть знают все, кому дорого сохранение мира, что они могут смело опереться на Советский Союз, на предпринимаемые им титанические усилия для того, чтобы образумить застрельщиков военного психоза и остановить ускоряющийся бег к новой войне.

Неизменно руководствуясь ленинскими принципами мирного сосуществования, Советский Союз никому не угрожает и тем более не намерен нападать на кого-либо. Советское правительство торжественно заявляет, что Вооруженные Силы СССР никогда первыми не прибегнут к применению оружия.

Советские люди были бы счастливы, если бы удалось покончить с гонкой вооружений, если бы навсегда отпала необходимость в проведении испытаний ядерного оружия и народы на вечные времена освободились бы от того тяжелого бремени, которое они вынуждены нести на своих плечах с тех пор, как война стала зловещим спутником человеческого общества.

Если каждый народ, будь то народ большой или малой страны, индустриально высокоразвитой или только начинающей развивать свою экономику, страны, входящей в военные блоки государств или придерживающейся нейтралистской политики, потребует в полный голос, чтобы, наконец, была сломана военная машина государств и человечество избавлено от опасности истребительной ядерной войны, — то так это и будет. Выражая жизненные интересы советского народа и, как оно убеждено, интересы всех искренних поборников разоружения и мира, Советское правительство обращает к народам и правительствам всех стран мира свой призыв удесятерить усилия для того, чтобы идея всеобщего и полного разоружения была облечена в конкретные дела и чтобы

ядерное оружие никогда больше не угрожало жизни людей. Оно вновь подтверждает, что Советский Союз готов в любой момент подписать соглашение о всеобщем и полном разоружении, которое положило бы конец и испытаниям термоядерного оружия.

Вся политика Советского правительства направлена на то, чтобы отношения между государствами строились на основе мирного сосуществования, чтобы народы могли свободно развивать торговлю, взаимно обогащать друг друга духовными ценностями и соревновались бы не в том, кто больше произведет средств разрушения, а кто больше создаст материальных благ, столь необходимых людям.

Этими благородными устремлениями проникнут проект новой Программы Коммунистической партии Советского Союза, в котором определены практические задачи, которые советский народ ставит перед собой на ближайшее двадцатилетие.

Советское правительство убеждено в том, что усилия советского народа в борьбе за укрепление международной безопасности не пропадут даром, а сольются с усилиями всех других народов, направленными к достижению прочного, нерушимого мира на земле, к торжеству идей мира и прогресса.

Дело мира и дружбы народов восторжествует, а расчеты агрессивных сил будут биты.

«Правда», 31 августа 1961 г.

67. Нота правительства СССР правительству США

«Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение посольству Соединенных Штатов Америки и в ответ на его ноту от 26 августа 1961 года по поручению Советского правительства заявляет следующее.

1. В своей ноте правительство США снова выдвигает в качестве основного вопроса — вопрос о так называемом четырехстороннем статусе Берлина. Советское правительство привело в ноте от 18 августа * обширный материал, который свидетельствует о том, что западные державы на протяжении долгих лет всеми своими действиями разрушили этот четырехсторонний статус, превратив Западный Берлин в базу диверсионной, шпионской, спекулятивной и другой подрывной деятельности против Германской Демократической Республики, Советского Союза и других социалистических государств. Правительство США делает вид, будто оно не замечает неопровержимых аргументов и фактов, приведенных Советским правительством; ему, очевидно, нечего сказать по поводу этих фактов и аргументов. Тем самым оно подтверждает, что не может их ни опровергнуть, ни оспорить, а следовательно, не может оспорить справедливость и обоснованность позиции Советского Союза, который настаивает на ликвидации такого недопустимого положения в Западном Берлине и незамедлительном пресечении опасной для дела мира подрывной и преступной деятельности властей ФРГ с западноберлинской территории.

2. В упомянутой ноте США снова предпринимается попытка сделать предметом обсуждения внутренние мероприятия третьего суверенного государства — Германской Демократической Республики. Подобные действия находятся в грубом противоречии с общепринятыми нормами международного права. Если США не имеют нормальных отношений с Германской Демократической Республикой, то это еще не дает им оснований для какого-либо вмешательства во внутренние дела ГДР. Если допустить обоснованность обратного утверждения, то это значит поставить на место закона в международной жизни произвол, на место международного правопорядка — хаос в отношениях между государствами.

От рассуждений в ноте США относительно мер правительства ГДР на границе с Западным Берлином веет затхлым духом давно изжившей себя оккупации и нежеланием взглянуть в лицо реальной действительности. Старой Германии больше нет — на ее месте возникли социалистическая Германская Демократическая Республика и капиталистическая Федеративная Республика Германии. Любая реалистическая политика государств не может не считаться с существованием этих двух суверенных германских государств, которые возникли не вчера и не сегодня, а 12 лет тому назад. Никакими за-

* См. док. 62.

клинаниями, сколько бы они ни повторялись в Бонне или других столицах западных держав, — этого факта не устранишь.

3. Правительство США не отрицает в своей ноте, что проходящие через территорию Германской Демократической Республики воздушные коридоры используются для переброски из ФРГ в Западный Берлин реваншистов, милитаристов, шпионов, диверсантов, которые действуют против ГДР и других социалистических стран. Наряду с этим оно утверждает, будто западные державы, согласно решениям Контрольного Совета в Германии, имеют «неограниченное право» переброски по воздуху в Западный Берлин, — надо понимать такого сорта лиц, — и будто «никогда не было никаких ограничений в отношении их (воздушных коридоров) использования самолетами западных держав».

Такие утверждения не могут быть обоснованы ни с юридической точки зрения, ни по существу. Из документов Контрольного Совета видно, что используемые ныне воздушные коридоры между Берлином и западными оккупационными зонами Германии были временно предоставлены исключительно для удовлетворения нужд военных гарнизонов США, Англии и Франции в Западном Берлине, для обеспечения связей и перевозки персонала и грузов этих гарнизонов со штабами оккупационных войск соответствующих держав в Западной Германии. Об этом говорится, в частности, в единогласно принятом 30 ноября 1945 года решении Контрольного Совета по докладу военно-воздушного директората.

Никаких четырехсторонних решений о бесконтрольных коммерческих авиационных перевозках по воздушным коридорам или о транспортировке по ним какого-либо немецкого персонала или лиц, не состоящих на службе оккупационных властей трех держав, а тем более западногерманских реваншистов и милитаристов, Контрольным Советом не принималось, и таких решений не существует в природе. Известно, что в органах Контрольного Совета в свое время обсуждался вопрос об установлении на территории Германии воздушных трасс, которые не были бы прямо связаны с выполнением четырьмя державами их оккупированных функций. Однако Контрольный Совет признал себя некомпетентным решать такой вопрос.

И вообще соглашения, на которые ссылается правительство США, были заключены до образования суверенных немецких государств, которые получили уже широкое международное признание. Кроме того, эти соглашения были заключены в период оккупации Германии, о прекращении которой были сделаны соответствующие заявления оккупирующих держав, кроме Западного Берлина, в котором оккупационный режим почему-то сохраняется тремя западными державами до сих пор.

4. В своей ноте правительство США стремится представить дело таким образом, будто нынешние «весьма разнообразные связи» между Западным Берлином и ФРГ «не несовместимы с четырехсторонним статусом Берлина».

Советское правительство уже имело возможность показать, какой характер имеют эти «разнообразные связи». Совершенно очевидно, что такого рода связи имеют не больше общего с четырехсторонними соглашениями, на которые имеются ссылки в американской ноте, чем шпионски-диверсионный подкоп в Альт-Глинике, деятельность реваншистских организаций и подрывных центров в Западном Берлине, спекуляция на курсе валют и другие подобные преступления.

5. Западные державы неоднократно признавали и, судя по ноте США, не отрицают и теперь, что Западный Берлин не является какой-либо частью ФРГ, не может управляться ее властями, а следовательно, и служить резиденцией для такого рода властей. Спрашивается, однако, как совместить с такой официальной позицией США создание и функционирование в Западном Берлине под прикрытием оккупационных властей западногерманских ведомств и учреждений, проведение там заседаний парламента ФРГ и его органов, распространение на Западный Берлин действия боннских законов, претензии правительства ФРГ представлять Западный Берлин во внешних сношениях и т. п.? Ясно, что это несовместимые вещи.

Трудно избавиться от впечатления, что, занимая такую позицию, три западные державы пытаются выгородить своих западногерманских союзников, которые проводят в Западном Берлине провокационную и опасную для дела мира деятельность и теперь пытаются

спрятаться за спину оккупационных властей западных держав.

6. Советское правительство не раз заявляло о том, что оно ни в какой степени не намерено ограничивать международные связи Западного Берлина вообще и с ФРГ в частности. Западный Берлин, как вольный город, после заключения мирного договора будет иметь право и возможность поддерживать дипломатические, экономические и культурные связи с любой страной любого континента. Однако он не может быть подрывным центром против ГДР, на территории которой он расположен. Вольный город Западный Берлин, разумеется, будет иметь право беспрепятственного сообщения с внешним миром, но это право не будет связано с оккупацией, а будет основываться на соответствующих соглашениях с правительствами тех стран, через территорию которых будут проходить его коммуникации.

7. Подтверждая свою ноту от 23 августа 1961 года, правительство СССР настаивает, чтобы правительство США, которое совместно с правительствами Англии и Франции осуществляет в данное время оккупационные функции в Западном Берлине, положило конец незаконным и провокационным действиям ФРГ в этом городе. Советское правительство считает необходимым предупредить правительство США, что оно несет полную ответственность за возможные последствия продолжения такой провокационной деятельности. Правительство США проявит слишком легкий подход ко всему этому вопросу об использовании коммуникаций с Западным Берлином для указанных в ноте правительства СССР от 23 августа провокационных целей, если оно будет придерживаться точки зрения, выраженной в американской ноте от 26 августа.

Москва, 2 сентября 1961 года».

«Правда», 4 сентября 1961 г.

Настоящая нота была направлена Министерством иностранных дел СССР правительству США 2 сентября 1961 г. Ноты аналогичного содержания направлены также правительствам Англии и Франции. Они являются ответом Советского правительства на ноты правительств западных держав от 26 августа 1961 г.

68. Заявление Председателя Совета Министров СССР по вопросу об испытаниях ядерного оружия

Советское правительство ознакомилось с совместным заявлением президента США и премьер-министра Великобритании от 3 сентября с. г. по вопросу об испытаниях ядерного оружия. Как можно оценить это заявление?

Прежде всего привлекает внимание то, что руководители США и Англии ни единым словом не обмолвились об остроте переживаемого момента, о напряженности международной обстановки, хотя им, казалось бы, должно быть ясно, что положение с ядерными испытаниями невозможно рассматривать в отрыве от этой обстановки. Как раз от правительств США и Англии, которые вершат дела в военных блоках Запада, народы вправе ожидать ясного и прямого ответа, когда же они прекратят бряцание оружием, когда, наконец, перестанут подталкивать мир к катастрофе ядерной войны.

Оставляя все это в стороне, г-н Кеннеди и г-н Макмиллан не только отделяют вопрос об испытаниях ядерного оружия от проблемы разоружения, частью которой он является, но и пытаются рассматривать его изолированно, как бы в пробирке, вне связи с важными событиями международной жизни. В каждой строчке заявления президента США и премьер-министра Великобритании обнаруживается стремление во что бы то ни стало обеспечить для западных держав и их союзников по агрессивным военным блокам односторонние военные преимущества за счет интересов безопасности Советского Союза и других социалистических государств. И при этом руководители США и Англии еще пытаются представить дело так, будто их выступление с совместным заявлением продиктовано заботой о разрядке международной напряженности, об интересах всего человечества. Но какие бы высокопарные слова ни подбирали руководители правительств США и Англии в попытке выгородить свой курс в вопросе о ядерном оружии, при их помощи нельзя агрессивную политику выдать за миролюбивую, изуверство за гуманизм.

Для того чтобы было ясно, каким целям служит это заявление, посмотрим, каково его конкретное содержимое.

В заявлении выдвигается предложение, чтобы Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Англия немедленно договорились не проводить испытаний ядерного оружия в атмосфере с тем, однако, чтобы вопрос об испытательных взрывах этого оружия под землей и в космосе не затрагивался бы такой договоренностью.

Раскусить смысл этого предложения не так уже трудно. Нам предлагают, чтобы США и Англия, не говоря уже о Франции, которая вообще не затрагивается этим предложением, сохраняли за собой возможность и в дальнейшем совершенствовать ядерное оружие. Но и этого оказывается мало. Надо попробовать, не удастся ли еще более основательно сковать руки Советскому Союзу в повышении его обороноспособности. Другими словами, одним пропагандистским выстрелом хотят убить двух зайцев: и освятить согласием Советского Союза свои военные приготовления в области ядерных вооружений и в то же время подставить ножку своему партнеру по переговорам — Советскому Союзу.

В самом деле, известно, что разработанная в США программа создания новых образцов ядерного оружия в настоящее время упирается в проведение именно подземных испытаний, т. е. того вида испытаний, проведению которых призвано дать зеленый свет американо-английское предложение. На протяжении ряда лет на переговорах трех ядерных держав в Женеве США добивались легализации подземных ядерных испытаний, что было одним из главных препятствий к заключению договора о полном прекращении ядерных испытаний. Ведь не секрет, что в США давно уже запланировано проведение ядерных испытаний под землей и держатся наготове соответствующие шахты и гигантские подземные галереи в штате Невада.

Если еще требовалось доказательство того, что цели, преследуемые совместным заявлением президента США и премьер-министра Великобритании, заметаны белыми нитками, то такое доказательство дал сам г-н Кеннеди, распорядившись возобновить подземные испытания ядерного оружия 5 сентября, т. е. через день после обращения к Советскому Союзу. Правительство США

охватило такое нетерпение, что ему, видимо, и в голову не пришло, хотя бы приличия ради, дождаться ответа Советского правительства на американо-английское заявление. Разве из этого не видно, что оно с самого начала не собиралось сообразовывать свои действия с предстоящим ответом Советского правительства на это заявление.

Правительства США и Англии не в первый раз пытаются свести запрещение испытаний ядерного оружия к тому, чтобы такие испытания не производились только в атмосфере. Предложение, аналогичное нынешнему, вносилось ими, например, в 1959 году. Почему Советское правительство было и остается противником подобного подхода к вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия? Да потому, что достижение соглашения о прекращении лишь одного вида испытаний — в атмосфере оказало бы плохую услугу делу мира. Оно означало бы обман народов. Такое соглашение могло бы породить у народов вредные и опасные иллюзии, будто предпринимаются шаги для прекращения гонки вооружений, в то время как в действительности ничего похожего сделано не было бы. На деле государства, уже как бы в узаконенном порядке, продолжали бы отрабатывать имеющиеся образцы атомного и водородного оружия, используя для этого испытания под землей, в том числе для так наз. мирных целей, и в космическом пространстве. Сохранялась бы, кроме того, и возможность создавать на основе данных, полученных в результате этих экспериментов, новые, еще более разрушительные виды ядерного оружия. Конечно, военные круги государств — участников НАТО только потирали бы руки от удовольствия, так как они-то хорошо знают, что осуществление такого плана лило бы воду на мельницу блока НАТО—потенциального агрессора.

Таким образом, гонка ядерных вооружений продолжалась бы и ее опасные последствия были бы ничуть не меньше, чем сейчас. Заключение соглашения, развязывающего своего рода скачки в проведении ядерных испытаний под землей, а если угодно, в космосе или под водой, народы с полным основанием могли бы расценить как нечестную сделку. Разумеется, на такую сделку Советское правительство пойти не может и не пой-

дет. Этой сделки хотят те, кто строит свою политику на обмане народов, на игре в переговоры.

Советский Союз — поборник прекращения всех видов испытаний ядерного оружия без каких-либо исключений, повсеместно и на вечные времена. Именно в результате его усилий три года назад были начаты переговоры представителей СССР, США и Англии о прекращении ядерных испытаний. Советское правительство пошло на эти переговоры с надеждой на то, что и западные державы пойдут на договоренность о прекращении испытаний. В ходе переговоров Советский Союз сделал ряд шагов навстречу позиции США и Англии и все же с каждым заседанием, а их состоялось уже более трехсот, надежды на успех исчезали, как исчезает мираж в пустыне по мере приближения к желаемому объекту. Как это ни горько сознавать, но, реально смотря на вещи, приходится сделать вывод, что сегодня переговоры в Женеве так же далеки от своего завершения, как и три года назад.

Нельзя не учитывать и того, что пока США и Англия тянули волынку на переговорах в Женеве, их партнер по военным блокам — Франция стала атомной державой. Французское правительство провело ряд ядерных взрывов и ясно дало понять, что оно не будет считать себя связанным никакими обязательствами в отношении прекращения испытаний ядерного оружия. Советское правительство не раз указывало, что в связи с французскими ядерными испытаниями сложилось ложное положение для переговоров в Женеве.

Советский Союз предупреждал, что он окажется вынужденным возобновить испытания, если Франция не прекратит своих экспериментальных взрывов. Однако выявилось, что налицо определенное разделение ролей между союзниками по НАТО: США и Англия ведут переговоры с СССР о прекращении испытаний, задерживая тем самым совершенствование советского ядерного оружия, а Франция тем временем взрывает одно ядерное устройство за другим. Если еще находились легковерные люди, которые могли поддаться заверениям, что Франция сама по себе производит ядерные испытания, а не действует и в этом деле заодно с США, в интересах всего военного блока НАТО, то только что одобренное президентом США соглашение между США и Францией

о сотрудничестве в использовании атомной энергии в военных целях рассеяло всякие иллюзии на этот счет. Ясно, что результаты ядерных испытаний, проводимых любой державой НАТО, идут в общий империалистический котел НАТО.

Вот и теперь в заявлении Дж. Кеннеди и Г. Макмиллана речь идет только о трех ядерных державах—СССР, США и Англии. А как же Франция? Авторы заявления исходят из того, что Франция по-прежнему будет продолжать ядерные испытания. Не слишком ли многого хотят от Советского Союза, когда ожидают, что он станет мириться с таким недопустимым положением?

Положение усугубляется тем, что державы НАТО в последние месяцы круто повернули руль своей политики на подготовку к военному столкновению.

Начать хотя бы с того, что весной этого года правительство США потребовало резко увеличить военные ассигнования. Сейчас военный бюджет США составляет более 50 млрд. долларов. Никогда еще в мирное время ни одно государство не тратило таких колоссальных средств на военные цели. За этим последовало увеличение вооруженных сил США, призыв на действительную службу 250 тыс. резервистов, увеличение американского гарнизона в Западном Берлине, решения правительства США о сокращении сроков производства новых видов подводных лодок и ракет и о возвращении в строй даже старых американских кораблей и самолетов. Таких фактов много, всех не перечислить.

Военные приготовления ведут не только США, но и их союзники по военным блокам, и в первую очередь Западная Германия, руководители которой, одержимые идеями милитаризма и реванша, пожалуй, больше всех хлопочут, чтобы в связи с заключением германского мирного договора столкнуть великие державы между собой, высечь искру, которая может дать пламя третьей мировой войне.

Но больше всего настораживает отношение правительств США, Англии, Франции и ФРГ к предложению заключить, наконец, германский мирный договор. В ответ на приглашение сесть за один стол и в спокойной обстановке по-деловому принять решение о мирном урегулировании с Германией и нормализации на этой основе положения в Западном Берлине правительства за-

падных держав двинули целую лавину военных мероприятий. Все чаще стали раздаваться откровенные угрозы по адресу Советского Союза и социалистических стран.

Все это заставило Советский Союз, как уже заявило правительство СССР, позаботиться о дальнейшем укреплении своей обороноспособности. Перед лицом лихорадочных военных приготовлений держав НАТО, направленных против Советского Союза и социалистических стран, у нас не оставалось иного выбора, кроме как принять те меры, которые диктуются необходимостью противостоять угрозам, необходимостью быть готовым во всеоружии встретить агрессию. Такая необходимость возникла против нашей воли, она создана не нами, а той политикой бряцания оружием и подталкивания к войне, которую проводят сейчас главные державы НАТО, в особенности в связи с вопросом о заключении германского мирного договора. Советский Союз пошел на возобновление испытаний ядерного оружия, так как не считаться в сложившихся условиях с возможностью развязывания агрессии против него граничило бы с легкомыслием.

Принимая решение о возобновлении испытаний, Советское правительство, конечно, отдавало себе отчет в том, что на первых порах могут найтись люди, которые не сумеют оценить всю сложность международной обстановки и проявят известное недопонимание этого шага Советского Союза. Нам заранее было ясно, что кое-кто на Западе не преминет воспользоваться этим, чтобы попытаться нажить себе пропагандистский капитал. И все же Советский Союз иначе поступить не мог. Взвесив все за и против, Советское правительство с щемящим чувством, с болью в сердце было вынуждено пойти на возобновление экспериментальных взрывов.

Мы не сомневаемся в том, что подавляющее большинство человечества правильно воспринимает мероприятия Советского правительства. Укрепление оборонной мощи Советского Союза — это, вместе с тем, укрепление сил мира во всем мире. Агрессор должен знать, что есть надежная сила, которая способна защитить мирный труд, свободу и независимость народов.

В совместном американо-английском заявлении затрагивается вопрос о возрастающей опасности загрязнения атмосферы радиоактивными веществами. Слов нет, это нежелательные явления. Советский Союз принимает все меры, чтобы свести до минимума вредные последствия испытаний для живых организмов.

Законно, однако, поставить вопрос — почему ни правительство США, ни правительство Англии не сетовали на загрязнения атмосферы, когда на протяжении ряда лет не прекращался гул взрывов атомных и водородных бомб, проводимых подальше от жизненных центров этих государств — на островах Бикини, Эниветок, Рождества, и огромные количества радиоактивных осадков отравляли не только земную атмосферу, но и заражали воды Тихого океана, а через продукты моря переходили в кости и в кровь ни в чем не повинных людей?

Почему правительства США и Англии не нашли ни слова для осуждения действий правительства Франции, которое в течение почти двух лет заражает земную атмосферу, устраивая ядерные взрывы в Сахаре?

Выраженная в американо-английском заявлении забота о зараженности земной атмосферы на поверку оказывается деланной, показной. Не честнее было бы сказать народам, — что в действительности их ожидает, если события и дальше будут развиваться в том направлении, в каком они развиваются в последние месяцы в результате возрастающей агрессивности политики держав НАТО. А ведь дело принимает такой оборот, что если политика западных держав не будет вовремя изменена, то человечество может быть застигнуто шквалом ракетно-ядерной войны и в огне такой войны сгорели бы десятки и сотни миллионов людей.

Нынешняя политика держав НАТО ведет к тому, что опасаться придется уже не радиоактивных осадков, а того, что на головы людей может быть обрушено само ядерное оружие, вся его смертоносная и разрушительная сила. Если положить на чашу весов вред ядерных испытаний для здоровья людей и последствия боевого применения ядерного оружия, то каждому станет очевидным, перед каким выбором сегодня поставлено человечество и сколько ханжества заложено в заявлениях правительств западных держав по поводу экспериментальных ядерных взрывов.

Нет, Советский Союз не может позволить рисковать жизнями миллионов и миллионов людей. Правительство

СССР не выполнило бы своего долга, если бы оно не позаботилось надлежащим образом о безопасности советского народа. И если оно сейчас поставлено перед суровой необходимостью возобновить испытательные взрывы ядерного оружия, то делается это только ради того, чтобы наш народ, да и все человечество, не испытали на себе, как это случилось с японскими городами Хиросима и Нагасаки, боевых взрывов этого оружия. Советский Союз стремится не допустить, чтобы люди стали жертвой атомных, водородных или нейтронных бомб, о которых все чаще говорят на Западе те, кто противопоставляет подлинному гуманизму социалистического общества и нашей внешней политики свою человеконенавистническую политику, для которой люди — материал для топки в горниле ядерной войны, а созданные народами материальные и культурные богатства — потенциальная добыча, военные трофеи империалистических агрессоров.

Кто не знает, что Советский Союз произвел в несколько раз меньше ядерных взрывов, чем США, Англия и Франция [22]. А ведь мы имеем все основания как с точки зрения морали, так и с точки зрения обеспечения своих государственных интересов претендовать на проведение равного с западными державами количества испытательных взрывов. Ведь сами руководители западных держав часто говорят, что, пока арсеналы государств ломятся от накапливаемого оружия, безопасность каждого из них во многом зависит от равновесия сил. И в этом есть большая доля правды. То, что руководители западных держав считают справедливым в интересах безопасности своих государств, которым никто не угрожает, куда справедливее в отношении Советского Союза и всего содружества социалистических стран, которым приходится жить в обстановке угроз и бряцания оружием со стороны империалистов.

Для того, чтобы разогнать грозовые тучи войны и нормализовать отношения между государствами, необходимо решить важнейшую проблему современности — проблему всеобщего и полного разоружения. Не только Советский Союз, социалистические страны, но и многие независимые государства Азии, Африки, Латинской Америки теперь мужественно поднимают свой голос в поддержку этой идеи, покорившей умы всех, кому дорого

дело мира. Об этом свидетельствуют и итоги только что закончившейся в Белграде конференции двадцати пяти государств, не присоединившихся к военным блокам, конференции, внесшей хороший вклад в дело сковывания сил войны и укрепления сил мира [23]. Кто умеет смотреть правде в глаза, тот признает, что навсегда и повсеместно покончить с ядерными испытаниями теперь мыслимо лишь **на основе всеобщего и полного разоружения.** После решения этой проблемы ни у кого не было бы соблазна испытывать ядерное оружие на земле, под землей, в атмосфере, в космическом пространстве, да, собственно говоря, и нечего было бы испытывать, так как все оружие, и прежде всего ракетно-ядерное, пошло бы на слом. Сама жизнь связала оба эти вопроса в одно неразрывное целое.

К сожалению, как показывают двусторонние советско-американские переговоры *, правительство США не хочет и подступиться к всеобщему и полному разоружению с установлением строжайшего международного контроля за действиями государств в этой области. Но тогда правительство США, а вместе с ним и правительство Англии, которое, судя по всему, придерживается той же позиции, должны взять на себя ответственность и за то, что останется открытым решение вопроса о прекращении ядерных испытаний.

В ответ на предложение ограничиться отказом от проведения ядерных испытаний в атмосфере мы только можем сказать президенту США и премьер-министру Великобритании: давайте направим ум и энергию народов наших стран не на военные приготовления, не на раздувание «холодной войны», не на поиски фальшивых пропагандистских ходов, а на то, чтобы, засучив рукава, сообща взяться за решение главной проблемы современности — всеобщего и полного разоружения. Давайте серьезно, по-честному, искать решения вопроса о заключении германского мирного договора, чтобы вовремя остановить скольжение государств к пропасти ракетно-ядерной войны. Тогда все встанет на свои места: не будет не только ядерных испытаний, но и самой угрозы ядерной войны.

---

* См. док. 80.

Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что русские и американцы, чехи и англичане, арабы и индусы, все народы мира будут вечно вспоминать добрым словом тех государственных деятелей, те правительства, которые не жалели усилий для того, чтобы осуществить всеобщее и полное разоружение и навсегда избавить человечество от войн. И, напротив, если эта проблема будет оставаться нерешенной, народы проклянут тех деятелей, которые использовали свое положение и свою власть, чтобы сохранить лихорадку военных приготовлений и постоянную угрозу ракетно-ядерной войны. Равным образом они никогда не простят, если не будет сделано все необходимое, чтобы подвести окончательную черту под второй мировой войной, заключить мирный договор с Германией, который освободил бы народы Европы, да и не только Европы, от страха и волнений за свой завтрашний день и принес бы им спокойствие и мирную жизнь.

Всеобщее и полное разоружение, с ликвидацией всей военной машины государств, безотлагательное заключение германского мирного договора и подведение черты под второй мировой войной — вот в нынешних условиях прямая дорога к избавлению народов от войн и тех несчастий и бедствий, которые они несут людям. Вступить на эту дорогу мы и призываем правительства США и Великобритании.

9 сентября 1961 года, г. Москва.

«Правда», 10 сентября 1961 г.

Настоящее заявление было вручено 9 сентября 1961 г. послам США и Англии в Москве. Заявление главы Советского правительства явилось ответом на совместное заявление глав правительств США и Англии, с которым они 3 сентября 1961 г. обратились к Н. С. Хрущеву.

69. Сообщение о заседании постоянной комиссии по экономическим вопросам Совета экономической взаимопомощи

С 7 до 9 сентября 1961 г. в Москве проходило очередное заседание постоянной комиссии по экономическим вопросам Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

В заседании приняли участие делегации всех стран — членов совета: Народной Республики Албании, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Социалистической Республики, а также наблюдатели от Демократической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Монгольской Народной Республики.

Комиссия обсудила вопросы, связанные с дальнейшим развитием международного социалистического разделения труда, а также с проведением работы по координации разрабатываемых в странах — членах СЭВ планов развития основных отраслей народного хозяйства на период по 1980 г.

Делегации стран рассмотрели и одобрили доклад о проделанной комиссией работе и дальнейшем направлении ее деятельности, а также проект положения о постоянной комиссии СЭВ по экономическим вопросам.

Участники заседания рассмотрели также ряд вопросов, связанных с работой вспомогательных органов комиссии.

Заседание комиссии прошло в обстановке братского единства и взаимопонимания.

«Правда», 10 сентября 1961 г.

70. Сообщение о совещании министров обороны государств — участников Варшавского договора

8—9 сентября 1961 года в Варшаве состоялось совещание министров обороны государств — участников Варшавского договора, в котором также приняли участие начальники генеральных штабов вооруженных сил этих государств. Совещание проходило под председательством главнокомандующего объединенными вооруженными силами стран Варшавского договора Маршала Советского Союза А. А. Гречко.

Совещание констатировало, что страны агрессивного Североатлантического военного блока (НАТО) в последнее время резко усилили свои военные приготовления, раздувают гонку вооружений, увеличивают численность армий и в ответ на предложения социалистических стран о заключении германского мирного договора прибегают даже к угрозам развязывания новой войны.

Исходя из складывающейся обстановки и руководствуясь директивами своих правительств, министры обороны и начальники генеральных штабов рассмотрели конкретные вопросы по усилению боевой готовности войск, входящих в объединенные вооруженные силы стран Варшавского договора.

Совещание поручило начальникам генеральных штабов разработать практические мероприятия по дальнейшему укреплению обороноспособности стран Варшавского договора, вытекающие из достигнутой на совещании договоренности.

«Известия», 11 сентября 1961 г.

71. Совместное советско-индийское коммюнике

По приглашению Советского правительства Премьер-Министр Индии Джавахарлал Неру с 6 по 11 сентября 1961 года находился в Советском Союзе с визитом. Во время своего пребывания в Советском Союзе Премьер-Министр Дж. Неру имел обстоятельные и дружественные беседы с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым. Он также нанес визит Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу.

С советской стороны в беседах принимали участие первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и другие официальные лица. Премьер-Министра Дж. Неру сопровождали генеральный секретарь МИД Индии Р. К. Неру, посол Индии в СССР С. Датт, заведующий отделом МИД Индии посланник В. Х. Коэльхо.

Во время пребывания в Советском Союзе Премьер-Министр Дж. Неру посетил Выставку достижений народного хозяйства СССР, осмотрел новый район жилищного строительства Москвы и другие объекты. Он ознакомился с достижениями советского народа в области экономики, культуры и науки.

Премьер-Министр Дж. Неру принял участие в массовом митинге советско-индийской дружбы в Кремле, на котором Н. С. Хрущев и Дж. Неру выступили с речами. По пути в Индию Премьер-Министр Дж. Неру посетил г. Ташкент, где имел встречи с руководителями Узбекской Советской Социалистической Республики.

Визит Премьер-Министра Дж. Неру вылился в яркую демонстрацию сердечной дружбы между советским и индийским народами. Советские люди проявили искренние симпатии к народу Индии и горячее стремление к дальнейшему укреплению уз дружбы между обеими странами. Индийский народ полностью разделяет эти чувства.

В ходе бесед Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и Премьер-Министр Индии Дж. Неру обменялись мнениями по вопросам дальнейшего развития советско-индийских отношений, а также по важнейшим международным проблемам. Они подтвердили, что правительства Советского Союза и Индии считают своей главной задачей обеспечение прочного мира. Эта задача становится в настоящий момент тем более важной ввиду опасного поворота в международных отношениях.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев изложил позицию Советского правительства по вопросу о заключении мирного договора с Германией. Он указал, что, хотя со времени окончания второй мировой войны прошло уже 16 лет, в центре Европы все еще сохраняются остатки войны. Он также заявил об опасности возрождения в Западной Германии милитаризма и реваншизма и требовании правительства Федеративной Республики Германии предоставить ему ядерное оружие.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев изложил свои взгляды относительно нормализации положения в Западном Берлине на основе мирного договора. В этой связи он заявил, что Советский Союз стремится разрешить эту проблему в согласии со всеми заинтересованными сторонами и полностью учитывая мирные интересы германского народа. Он сообщил Пре-

мьер-Министру Дж. Неру, что Советское правительство готово вступить в переговоры с западными державами с целью скорейшего заключения германского мирного договора.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев сообщил также Премьер-Министру Дж. Неру о предложениях Советского правительства относительно статуса Западного Берлина, как демилитаризованного вольного города, о международных гарантиях этого статуса и об обеспечении свободы коммуникаций Западного Берлина с внешним миром.

Он констатировал, что предоставление Западному Берлину статуса демилитаризованного вольного города будет содействовать решению западноберлинского вопроса в рамках германского мирного договора.

Премьер-Министр Дж. Неру принял к сведению соображения, изложенные Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым. Выразив согласие с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым в том, что в настоящее время факт существования двух германских государств нельзя игнорировать и что любая попытка изменить границы имела бы опасные последствия, Премьер-Министр Дж. Неру подчеркнул настоятельную необходимость поисков мирного решения германской проблемы путем переговоров между всеми заинтересованными сторонами.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев изложил точку зрения Советского правительства по вопросам разоружения и испытаний ядерного оружия. Он разъяснил, что создано оружие невиданной разрушительной силы и что международное напряжение достигло чрезвычайно опасного уровня. Он выразил мнение, что теперь, как никогда, обстоятельства требуют осуществления всеобщего и полного разоружения в условиях строгого и эффективного контроля. Он выразил надежду, что предстоящая 16 сессия Генеральной Ассамблеи ООН примет четкую и эффективную резолюцию по разоружению.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев объяснил мотивы и причины, которые заставили Советский Союз принять решение возобновить экспериментальные взрывы ядерного оружия. Он указал, что Советский Союз был вынужден сделать это в целях самообороны, так как западные державы усилили гонку вооружений, ухудшая тем самым международную обстановку. Он указал также, что Советский Союз всегда выступал за запрещение ядерного оружия и его испытаний и сделал все возможное для разрешения этой проблемы. В то же время усилия Советского правительства на совещании трех держав в Женеве, направленные на заключение договора о запрещении всех ядерных испытаний, не дали результатов вследствие отрицательного отношения со стороны западных держав. Он также привлек внимание к тому факту, что западные державы не приняли советское предложение включить запрещение атомных взрывов в общее соглашение о всеобщем и полном разоружении в условиях строгого и эффективного международного контроля. По его мнению, в настоящих условиях — это единственно возможный путь достижения в скором времени соглашения о запрещении экспериментальных взрывов ядерного и термоядерного оружия.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев также заявил, что интенсивные военные приготовления западных держав и их прямые угрозы в адрес Советского Союза заставили Советский Союз принять решение о некотором увеличении расходов на оборону и о временном задержании в войсках военнослужащих, выслуживших установленные законом сроки действительной службы. Однако Советское правительство подчеркнуло, что принятие этих мер ни в коей мере не направлено на осуществление политики гонки вооружений и что Советское правительство и народ горят желанием приступить к претворению в жизнь мер по всеобщему и полному разоружению в условиях строгого международного контроля, если западные державы согласятся на договор о разоружении на этой основе. В этой связи он дал высокую оценку важному вкладу Индии и многих других стран в дело разрешения проблемы разоружения.

Премьер-Министр Дж. Неру выразил свое согласие с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым в том, что всеобщее и полное разоружение в условиях строгого и эффективного международного контроля является самым важным вопросом, стоящим сейчас перед миром. Он обратил внимание на тот факт, что Генеральная Ассамблея ООН уже приняла положительные

решения по этому вопросу. Правительство и народ Индии всегда выступали против испытаний ядерного и термоядерного оружия.

Премьер-Министр Дж. Неру сообщил Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву о результатах конференции неприсоединившихся стран, которая недавно состоялась в Белграде. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев согласился с тем, что колониализм во всех его формах и проявлениях и в особенности действия португальских колониальных властей в Анголе и в других местах должны быть решительно осуждены. Он заявил также, что он относится с глубоким пониманием и сочувствием к стремлению индийского народа добиться немедленного освобождения Гоа, Дамана и Диу от португальского колониализма.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и Премьер-Министр Дж. Неру выразили свое полное сочувствие народу Алжира, который борется за свое самоопределение и за признание его территориальной целостности и суверенитета.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и Премьер-Министр Дж. Неру согласились также с тем, что политика расовой дискриминации и апартеида, проводимая правительством Южной Африки, является грубым нарушением прав человека и основных свобод.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и Премьер-Министр Дж. Неру признали, что в существующей международной обстановке наиболее важной гарантией сохранения и укрепления мира являются решительные усилия, направленные на мирное разрешение всех проблем, создающих напряженность в отношениях между народами.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и Премьер-Министр Дж. Неру с удовлетворением отметили, что дружеские отношения и сотрудничество между Советским Союзом и Индией успешно развиваются в интересах народов обеих стран. С особым удовлетворением они отметили значительный прогресс, который был достигнут в области советско-индийского экономического и технического сотрудничества. С подписанием в 1961 году нового советско-индийского соглашения по экономическим вопросам были созданы благоприятные

предпосылки для дальнейшего развития экономического и технического сотрудничества между Советским Союзом и Индией. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и Премьер-Министр Дж. Неру отметили желательность дальнейшего расширения культурных связей между двумя странами в рамках соглашения о культурном и научно-техническом сотрудничестве, заключенного в феврале 1960 года. Они вновь подтвердили, что обмен визитами и поддержание контактов между Индией и СССР играют важную роль в сближении двух стран и в установлении лучшего взаимопонимания между ними. Они согласились сохранять и развивать такие контакты в будущем.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев выразил свою твердую убежденность, что настоящий визит Премьер-Министра Индии Дж. Неру в Советский Союз является новой и важной вехой в укреплении взаимопонимания, сотрудничества и дружбы между СССР и Индией.

«Известия», 11 сентября 1961 г.

72. Заявление Министерства иностранных дел СССР

Президент США Д. Кеннеди заявил 13 сентября, что США готовы вступить в серьезные переговоры с Советским Союзом по германской и другим проблемам, если советская сторона проявит такое желание. Он отметил, что возможность проведения таких переговоров представляется в связи с приездом в Нью-Йорк для участия в работе XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН государственного секретаря США и министра иностранных дел СССР.

В тот же день МИД Великобритании приветствовал это заявление президента США.

В связи с указанным пожеланием правительства США и лично президента Кеннеди и учитывая положительное отношение к этому предложению правительства Великобритании, МИД СССР уполномочен заявить, что министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, который будет возглавлять советскую делегацию на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, готов вступить в соответ-

ствующий обмен мнениями с государственным секретарем США Д. Раском. При этом Советское правительство исходит из того, как это неоднократно подчеркивал его глава Н. С. Хрущев, что стороны проявят серьезное отношение к переговорам и предпримут совместные поиски решения вопроса о заключении германского мирного договора и урегулировании на его основе положения в Западном Берлине.

Таков ответ Советского правительства на заявление президента США и министерства иностранных дел Великобритании.

«Правда», 15 сентября 1961 г.

73. Письмо Председателя Совета Министров СССР Премьер-Министру Индии

Уважаемый господин Премьер-Министр!

Я с большим вниманием и интересом ознакомился с письмом недавно закончившейся Конференции глав государств и правительств 25 неприсоединившихся стран и глубоко тронут тем, что Вы взяли на себя труд доставить его в Москву и лично вручить мне. Выражаю всем высоким участникам Конференции сердечную благодарность за это письмо. Вызывает удовлетворение тот факт, что взгляды Советского правительства на нынешнее положение в мире во многом совпадают с соображениями, изложенными в письме участников Конференции. На меня произвели отрадное впечатление и другие документы, полные заботы о судьбах мира, которые были приняты Конференцией неприсоединившихся стран.

Как не порадоваться тому, что правительства нейтралистских государств, население которых составляет **одну треть человечества,** возвысили свой голос в защиту мира, решительно осудив политику подготовки войны. Это будет иметь тем большее значение для развития мировых событий, что борьба за предотвращение войны и упрочение мира составляла и составляет главное содержание всей внешнеполитической деятельности социалистических государств, представляющих **другую треть человечества.**

Вот каким широким теперь стал круг государств, считающих заботу о мире своим кровным делом.

Внимание всех людей несомненно привлечет настойчивый призыв Конференции к безотлагательному заключению договора о всеобщем и полном разоружении. Да, это действительно самое настоятельное и неотложное дело, так как именно в нем — надежный ключ к прочному миру на земле.

Советское правительство относится с большим уважением к соображениям и выводам, высказанным Конференцией и по ряду других международных вопросов, в том числе по вопросу о полной и окончательной ликвидации колониализма. Теперь уже с уверенностью можно сказать, что скоро, очень скоро, под напором объединенных сил народов будет сломлено сопротивление государств, цепляющихся за свои колониальные владения, которые служили им на протяжении многих десятилетий золотым дном, но только потому, что колонизаторы грабили и жестоко эксплуатировали народы колоний. Пот и кровь этих народов — вот источник богатств колониальных держав. Близок день, когда колониализм будет навсегда стерт с лица земли.

В переданном мне письме участников Конференции выражается глубокая озабоченность по поводу ухудшения международного положения и опасности войны. Советское правительство полностью разделяет эту озабоченность. За все послевоенное время угроза войны, пожалуй, никогда еще так остро не ощущалась, как сейчас. Как Вы, конечно, хорошо понимаете, такое положение создалось не само по себе, это — результат деятельности определенных сил, которые заинтересованы в чем угодно, только не в прочном мире.

Нельзя освободиться от мысли, что на политике держав НАТО все более сказывается влияние кругов, которые просто-напросто ищут войны, тянут к войне. Они, видимо, сознают, что время работает против старых империалистических порядков, основанных на господстве и угнетении, на попирании элементарных прав народов, и примериваются, — не пришла ли пора, поставив все на карту, попытаться остановить войной происходящие в мире великие сдвиги в жизни народов, особенно тех континентов, которые еще вчера стонали под кнутом колониальных надсмотрщиков.

Этот вывод напрашивается, когда видишь, что правительства западных держав всячески подстегивают во-

енные приготовления, увеличивают и без того раздутые военные бюджеты, ставят под ружье резервистов, насаждают среди населения своих стран дух милитаризма, которого и без того хоть отбавляй в некоторых странах — участницах НАТО. Похоже на то, что эти страны не прочь использовать для генеральной пробы сил центральный и неотложный вопрос — о германском мирном договоре, заключение которого радикально улучшило бы обстановку в Европе, на основе учета реального положения, сложившегося в Германии в связи с образованием двух суверенных германских государств, и оказало бы серьезную услугу делу всеобщего мира.

Естественно, что советский народ не может быть пассивным наблюдателем, когда некоторые державы предпринимают безрассудные, скажу прямо — опасные, авантюристические действия. Мы были вынуждены принять известные Вам меры по укреплению безопасности нашей страны. Поступить иначе — это значило бы поставить в опасное положение нашу страну перед угрозой со стороны агрессивных сил.

Хочу воспользоваться этим случаем, чтобы заявить, что предпринятые нами меры, по нашему глубокому убеждению, отвечают не только интересам советского народа, наших союзников, которые так же, как и мы, отстаивают дело мира, необходимость подведения черты под второй мировой войной и заключение с этой целью германского мирного договора, но и интересам всех других народов, жаждущих мирной жизни. Мы выражаем удовлетворение тем, что в целом наши оборонительные мероприятия нашли правильное понимание со стороны самых широких общественных кругов во многих странах.

Хочу сказать прямо и откровенно, хотя это и не будет для Вас новостью — Советский Союз не хотел бы следовать в колее военного соперничества с западными державами. Это не наша политика, это не наш путь, и мы не хотели бы следовать по этому пути, если нас не будут заставлять это делать. Наше самое большое и святое хранимое желание — жить в дружбе со всеми государствами, жить в мире без оружия, в мире без войн. Поэтому-то мы с такой настойчивостью требуем, чтобы государственные деятели, несущие ответственность за судьбы мира, приняли единственно правильное решение — по-

кончить с остатками второй мировой войны, полностью сломать военную машину государств, уничтожить все оружие, в том числе ядерное, что окончательно сняло бы и вопрос об испытаниях ядерного оружия; эти оба вопроса связаны органически, неразрывно и их можно решать только одновременно. Это я всячески старался подчеркнуть во время недавней встречи с президентом США в Вене.

Участники Конференции неприсоединившихся стран высказываются в своем письме за переговоры между великими державами, чтобы устранить опасность войны. В частности, они выдвигают предложение о прямых переговорах между Председателем Совета Министров СССР и Президентом Соединенных Штатов Америки.

Что можно сказать на это? Вы знаете, конечно, что Советский Союз всегда являлся сторонником урегулирования спорных вопросов путем переговоров. Мы, разумеется, и сейчас считаем, что переговоры между государствами, и тем более между СССР и США, как наиболее могущественными и влиятельными государствами, могут и должны сыграть важную роль в деле оздоровления международной обстановки. Мы готовы во имя обеспечения мира к переговорам в любое время, в любом месте и на любом уровне.

Давно назрела необходимость, чтобы государственные деятели стран, принимавших участие в войне против гитлеровской Германии, сели за стол мирной конференции и вместе с представителями обоих германских государств, в спокойной обстановке, без возбуждения страстей, выработали мирный договор, который затушил бы тлеющие угли, оставшиеся после бушевавшего полтора десятилетия назад мирового пожара. А эти угли есть и не где-либо, — а в центре Европы, откуда распространился этот пожар, в огне которого погибли десятки миллионов людей. Мы, советские люди, знаем больше, чем кто-либо другой, чего стоила эта трагедия и сколько она унесла человеческих жизней.

Само собой разумеется, что переговоры по назревшим международным проблемам нужны и мы не раз об этом говорили, но они нужны не ради самих переговоров. Нас горький опыт научил говорить об этом прямо. Переговоры принесут пользу лишь в том случае, если государственные деятели пойдут на них с серьезным же-

лением и готовностью достигнуть соглашений, которые явились бы основой для укрепления мира. Участники переговоров должны иметь мужество посмотреть в лицо реально сложившемуся положению вещей и ясно отдать себе отчет в том, что никто не в силах дать обратный ход событиям, отражающим закономерное развитие человеческого общества.

Об этом приходится говорить потому, что некоторые деятели на Западе не прочь попозировать даже тогда, когда речь идет об очень серьезных делах: смотрите, вот, мол, мы какие, не даем себя уговорить. Разве это не факт, что некоторые деятели Запада постоянно перемежают свои заявления высказываниями о том, что они занимают жесткие позиции, и смакуют это слово — жесткие — на всякие лады.

Мы же считаем, что руководящие деятели, облеченные доверием народов, как кормчие должны смотреть вперед, ясно представлять путь, по которому пойдут их государственные корабли, и во всяком случае стараться видеть этот путь и избегать подводных камней и рифов. Ведь и доброе начало может обернуться по-разному. Переговоры способны проложить надежный фарватер, по которому эти корабли уверенно пойдут в спокойные воды, избегнут надвигающегося шторма. Но переговоры, если заранее их обрекать на провал и повторять заклинание о необходимости жесткой позиции, по примеру некоторых политиков, скажем, в Бонне, могут и завести государственные корабли на мель, посадить на скалы и принести несчастья народам.

Хотелось бы, чтобы меня правильно поняли. Советское правительство готово принять участие в переговорах, которые действительно направлены на скорейшее решение неотложных международных вопросов, и в первую очередь в мирной конференции по вопросу **о заключении германского мирного договора и нормализации на его основе положения в Западном Берлине.** Оно убеждено, что чем скорее начнутся такие серьезные переговоры, тем лучше. Была бы проявлена большая государственная мудрость, если бы этот договор был заключен на согласованной основе в кратчайший срок.

Для укрепления мира и нормализации положения в Европе и во всем мире было бы хорошо, если бы другие страны, которые еще не признали оба германских государства — Германскую Демократическую Республику и Федеративную Республику Германии, — признали бы их де-юре, установили с ними отношения. Этой цели отвечало бы также принятие Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии в Организацию Объединенных Наций.

В результате всего этого была бы поставлена серьезная преграда реваншистским кругам в Западной Германии, которые, как известно, мобилизуют силы для изменения сложившихся условий после второй мировой войны. Вхождение обоих германских государств в ООН и установление с ними отношений закрепило бы положение, которое существует в Германии, и это было бы большим вкладом в дело упрочения мира во всем мире.

Позвольте, г-н Премьер-Министр, еще раз выразить удовлетворение по поводу усилий, которые Вы лично прилагаете вместе с руководящими государственными деятелями других неприсоединившихся стран для оздоровления международной обстановки. Хочу заверить Вас, что Советское правительство, верное своей политике мира, со своей стороны будет и впредь делать все, чтобы народы получили возможность жить без страха перед войной, в условиях мира и процветания.

С глубоким уважением

Н. ХРУЩЕВ,
Председатель Совета Министров СССР.

Москва, Кремль.
16 сентября 1961 года.

«Известия», 22 сентября 1961 г.

Премьер-министр Индии Дж. Неру и президент Ганы К. Нкрума по поручению Белградской конференции неприсоединившихся к военным группировкам государств вручили 6 сентября Председателю Совета Министров СССР письмо, подписанное всеми участниками конференции. В письме выражена обеспокоенность и глубокая озабоченность участников конференции ухудшением международной обстановки и возможностью возникновения войны. Они выразили надежду и уверенность, что глава Советского правительства сделает все, что в его силах, чтобы предотвратить это бедствие. Они обратились к заинтересованным великим державам с просьбой провести переговоры с тем, чтобы мир был избавлен от опасности войны, в частности чтобы были проведены переговоры между главами правительств СССР и США. Аналогичное письмо было также вручено от имени

конференции президентом Индонезии Сукарно и президентом Республики Мали Кейтом президенту США Кеннеди. (Полный текст письма участников Белградской конференции Н. С. Хрущеву опубликован в газете «Известия», 22 сентября 1961 г.).

Данное письмо главы Советского правительства является ответом премьер-министру Индии как участнику конференции, подписавшему письмо Н. С. Хрущеву. Письма аналогичного содержания были направлены Советским правительством всем другим участникам Белградской конференции.

74. Нота правительства СССР правительству Франции

Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить правительству Французской Республики следующее.

14 сентября 1961 года в 17 часов 08 минут по московскому времени два военных реактивных самолета типа «F-84» с опознавательными знаками бундесвера ФРГ вторглись в районе населенного пункта Эленд (75 км юго-западнее Магдебурга) на территорию Германской Демократической Республики. Пройдя на высоте 6.000 метров над городами Тале и Кведлинбург, самолеты затем набрали высоту 9.000 метров и в районе южнее гор. Штасфурта вошли в полосу воздушного коридора Берлин — Франкфурт-на-Майне. Самолеты-нарушители проследовали этим коридором до района западнее Трейенбрицен, где, резко снижая высоту, развернулись на северо-восток и в 17 часов 29 минут произвели посадку на французском военном аэродроме Тегель в Западном Берлине.

Правительство ФРГ и оккупационные власти западных держав пытаются изобразить эту наглую диверсию как следствие «технических неполадок». Французский представитель в Берлинском центре воздушной безопасности (БЦВБ) заявил, что самолеты бундесвера оказались в Западном Берлине ввиду «потери ориентировки» и с разрешения оккупационных властей сели на французский военный аэродром. По версии, пущенной в ход официальными представителями ФРГ, названные самолеты, возвращаясь с маневров НАТО во Франции, из-за «грозы», «неисправности бортовой аппаратуры» и «неопытности летчиков» сбились с курса и, «поскольку горючее было на исходе, спустились на землю и случайно сделали посадку на западноберлинском аэродроме Тегель».

Все эти так называемые «отвлекающие заявления» предназначены для того, чтобы обмануть общественность и замести следы. Речь идет не о чем ином, как о заранее подготовленной провокации, смысл которой очевиден — накалить до предела обстановку в мире и убить в зародыше любую возможность договоренности между заинтересованными государствами по назревшим международным проблемам.

Маршрут полета и его выполнение экипажами самолетов полностью опровергают утверждения о неисправности бортовой аппаратуры и прочие побасенки о заблудших авиаторах из бундесвера. Между западногерманскими самолетами, летевшими более 200 км (из них свыше 150 км в коридоре — Берлин — Франкфурт-на-Майне) над территорией ГДР, и аэродромом Тегель поддерживалась двусторонняя радиосвязь. Сложное маневрирование по курсу и высоте, согласованность действий обоих самолетов, их точное наведение на аэродром Тегель не могли бы быть выполнены при неисправном радионавигационном оборудовании.

Не летчики бундесвера «потеряли ориентировку», а высокопоставленные военные и политические деятели Западной Германии и те, кто за ними стоит. Это их рука, поднаторевшая на всякого рода подрывных акциях, злонамеренно направила в глубь территории суверенного государства военные самолеты, которые предназначены не для прогулок, а для выполнения боевых задач, включая доставку к цели атомных бомб.

Безрассудная авантюра с посылкой двух истребителей-бомбардировщиков бундесвера через воздушное пространство ГДР — это одна из наиболее опасных провокаций, которые совершены на путях сообщений с Западным Берлином и в самом Западном Берлине милитаристскими кругами ФРГ при поддержке оккупационных властей западных держав. Понятно, что Советское правительство не может проходить мимо этих фактов.

Правительство Франции неоднократно в последнее время заявляло о долге всех государств воздерживаться от любых действий, которые могут усилить напряжен-

ность и угрозу международному миру. Однако, к сожалению, есть немало свидетельств того, что французское правительство не придает большого значения своим собственным призывам. Французские оккупационные власти не только не приняли никаких мер к пресечению подрывной деятельности ФРГ в Западном Берлине, но, как видно, они готовы предоставить в пользование милитаристам и реваншистам воздушные коридоры и аэродромы в Западном Берлине.

Даже если допустить, что французские власти могли не знать о готовившейся провокации, что само по себе маловероятно, разве это может рассеять беспокойство народов за судьбы мира в Европе, которыми безответственно играют западногерманские милитаристы. Франция, США и Англия, перевооружая ФРГ, нередко похваляются тем, будто они полностью контролируют положение. Пребывая в мире подобных иллюзий, западные державы однажды, против собственной воли, могут оказаться вовлеченными в опустошительную войну.

Заявляя самый решительный протест правительству Франции в связи с грубейшим агрессивным актом — нарушением военными самолетами бундесвера воздушного пространства ГДР и пролетом их через воздушные коридоры в Западный Берлин, Советское правительство предупреждает, что в будущем в подобных случаях военные боевые самолеты-нарушители, которые не подчинятся требованию о посадке в указанном месте, будут уничтожаться с применением всех средств, включая ракеты.

Усилившиеся провокационные вылазки милитаристов и реваншистов ФРГ еще раз со всей убедительностью показывают, насколько назрела необходимость заключения германского мирного договора и нормализации на его основе положения в Западном Берлине с тем, чтобы оградить спокойствие и безопасность народов.

Москва, 17 сентября 1961 года.

«Известия», 18 сентября 1961 г.

Настоящая нота была направлена Министерством иностранных дел СССР посольству Франции в Москве 17 сентября 1961 г. Аналогичные ноты направлены посольствам Англии и США.

75. Нота правительства СССР правительству ФРГ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить правительству Федеративной Республики Германии следующее.

14 сентября 1961 года в 17 часов 08 минут по московскому времени два военных реактивных самолета типа «F-84» с опознавательными знаками бундесвера ФРГ вторглись в районе населенного пункта Эленд (75 км юго-западнее Магдебурга) на территорию Германской Демократической Республики. Пройдя на высоте 6.000 метров над городами Тале и Кведлинбург, самолеты затем набрали высоту 9.000 метров и в районе южнее гор. Штасфурта вошли в полосу воздушного коридора Берлин — Франкфурт-на-Майне. Самолеты-нарушители проследовали этим коридором до района западнее Трейенбрицен, где, резко снижая высоту, развернулись на северо-восток и в 17 часов 29 минут произвели посадку на французском военном аэродроме Тегель в Западном Берлине.

Правительство ФРГ и оккупационные власти западных держав пытаются изобразить эту наглую диверсию как следствие «технических неполадок». Французский представитель в Берлинском центре воздушной безопасности (БЦВБ) заявил, что самолеты бундесвера оказались в Западном Берлине ввиду «потери ориентировки» и с разрешения оккупационных властей сели на французский военный аэродром. По версии, пущенной в ход официальными представителями ФРГ, названные самолеты, возвращаясь с маневров НАТО во Франции, из-за «грозы», «неисправности бортовой аппаратуры» и «неопытности летчиков» сбились с курса и, «поскольку горючее было на исходе, спустились на землю и случайно сделали посадку на западноберлинском аэродроме Тегель».

Все эти так называемые «отвлекающие заявления» предназначены для того, чтобы обмануть общественность и замести следы. Речь идет не о чем ином, как о заранее подготовленной провокации, которая преследует цель еще больше накалить обстановку и убить в зародыше любую возможность договоренности между за-

интересованными государствами по назревшим международным проблемам.

Маршрут полета и его выполнение экипажами самолетов полностью опровергают утверждения о неисправности бортовой аппаратуры и прочие побасенки о заблудших авиаторах из бундесвера. Между самолетами, летевшими более 200 км над территорией ГДР (из них свыше 150 км в коридоре Берлин — Франкфурт-на-Майне), и аэродромом Тегель поддерживалась двусторонняя радиосвязь. Сложное маневрирование по курсу и высоте, согласованность действий обоих самолетов, их точное наведение на аэродром Тегель не могли бы быть выполнены при неисправном радионавигационном оборудовании.

Безрассудную авантюру с полетом двух боевых самолетов бундесвера типа «F-84», приспособленных для несения атомных бомб, над территорией другого суверенного государства народы могут рассматривать лишь как открытый вызов со стороны тех сил, которые тянут мир на край войны, не останавливаясь ни перед чем в своем стремлении сорвать намечающиеся переговоры в целях решения вопроса о германском мирном договоре и урегулировании на его основе положения в Западном Берлине.

Правительство Федеративной Республики Германии в последнее время неоднократно заявляло, что оно выступает за переговоры и что оно не будет предпринимать ничего, что ведет к обострению обстановки. Однако провокационный полет военных самолетов бундесвера над территорией ГДР, равно как и непрекращающаяся подрывная деятельность западногерманских реваншистов ФРГ из Западного Берлина, не могут не наводить на мысль, что громкие фразы о поддержке идеи переговоров и разоружения предназначены лишь для обмана народа.

Советское правительство, естественно, поставлено перед необходимостью сделать соответствующие выводы из агрессивных акций бундесвера против Германской Демократической Республики.

Оно считает своим долгом решительно предупредить правительство ФРГ о том, что последнее берет на себя всю полноту ответственности за те последствия, которые

могут иметь провокационные действия западногерманских реваншистских кругов.

Советское правительство предупреждает, что в будущем в подобных случаях военные боевые самолеты-нарушители, которые вторгнутся в воздушное пространство ГДР и не подчинятся приказу о посадке в указанном месте, будут уничтожаться с применением всех средств, включая ракеты.

Усилившиеся провокационные вылазки реваншистских кругов ФРГ еще раз со всей убедительностью показывают, насколько назрела необходимость заключения германского мирного договора и нормализации на его основе положения в Западном Берлине с тем, чтобы оградить спокойствие и безопасность народов.

Москва, 17 сентября 1961 года.

«Известия», 18 сентября 1961 г.

76. Объяснительная записка правительства СССР по вопросу восстановления законных прав КНР в ООН 18 сентября 1961 г.

На протяжении почти двенадцати лет искусственно и незаконно отстраняется от участия в деятельности Организации Объединенных Наций одно из величайших государств мира — Китайская Народная Республика. Это наносит непоправимый ущерб всей деятельности организации, серьезно затрудняет рассмотрение в ООН ряда важных международных вопросов, таких, как вопросы о всеобщем и полном разоружении, окончательная ликвидация колониальной системы, экономическое развитие слаборазвитых стран, и других, для решения которых требуются коллективные усилия всех государств.

Это происходит потому, что правительства некоторых государств — членов ООН, и прежде всего правительство США, не считаясь с положениями Устава ООН, используют все средства, чтобы не допустить представителей КНР к участию в работе Организации Объединенных Наций только потому, что правительство США отрицательно относится к государственному строю, установленному волей великого китайского народа.

Известно, что Китай является государством — учредителем Организации Объединенных Наций и постоян-

ным членом Совета Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Однако до настоящего времени в явное нарушение Устава ООН Китайская Народная Республика не имеет возможности занять принадлежащее ей по праву место в Организации Объединенных Наций, которое продолжают незаконно занимать лица, представляющие чанкайшистскую клику, давно выброшенную за борт китайским народом.

Следует также отметить, что за прошедшие 12 лет своего существования Китайская Народная Республика добилась больших успехов в политической, экономической и социальной областях. Миролюбивая внешняя политика, проводимая правительством Китайской Народной Республики, возрастающая с каждым годом роль Китая в международных отношениях находят признание среди государств — членов ООН, представляющих страны Азии, Африки, Латинской Америки и других континентов.

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в ООН и изгнание из ООН лиц, не представляющих Китая, явилось бы серьезным вкладом в общее оздоровление международной обстановки, облегчило бы для ООН выполнение многих важных задач, вытекающих из ее Устава, создало было более благоприятные условия для подлинно международного сотрудничества.

Дальнейшее затягивание положительного решения вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в ООН является совершенно нетерпимым.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела на данной сессии вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в ООН и об устранении из всех органов ООН представителей чанкайшистской клики, незаконно занимающих место Китая в Организации Объединенных Наций.

«Правда», 20 сентября 1961 г.

Настоящая записка была приложена к письму министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, направленному 18 сентября 1961 г. в Секретариат ООН. В письме содержалась просьба включить в повестку дня XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О восстановлении законных прав КНР в ООН».

77. Совместное советско-кубинское коммюнике

С 11 по 21 сентября 1961 года в Советском Союзе по приглашению Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с государственным визитом находился Президент Республики Куба доктор Освальдо Дортикос Торрадо.

Президента Республики Куба О. Дортикоса сопровождали: один из руководителей Объединенных революционных организаций Кубы Блас Рока, министр иностранных дел доктор Рауль Роа Гарсиа, посол Кубы в Советском Союзе Фаурэ Чомон Медиавилья, посол Кубы в Чехословацкой Социалистической Республике Рауль Роа Коури, посол Кубы в Мексике Хосе Антонио Портуондо, советник по экономическим вопросам Хайме Барриос Меса.

Во время пребывания в СССР Президент О. Дортикос и сопровождающие его лица совершили поездку по Советскому Союзу и ознакомились с жизнью и достижениями советского народа.

Помимо столицы Советского Союза, кубинские гости посетили Ленинград, Сталинград, Киев и Тбилиси, где они осмотрели ряд промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Они посетили культурные, научные и учебные учреждения, имели сердечные, дружественные встречи с рабочими, колхозниками, представителями интеллигенции.

Кубинская делегация отмечает, что во время посещения ею различных городов и районов СССР она смогла убедиться в огромных достижениях Советской страны, идущей по пути построения коммунизма.

Делегация явилась свидетелем огромного единства, энтузиазма, с которым трудится советский народ, его искреннего стремления к миру, что находит свое полное выражение во всей политике Советского правительства.

Визит Президента Республики Куба в СССР и его встречи с советскими людьми вылились в яркое проявление братской дружбы между народами Советского Союза и Кубы. Кубинская делегация хотела бы в связи с этим подчеркнуть, что повсюду в Советском Союзе она

нашла исключительно теплое отношение со стороны его руководителей, рабочих, крестьян и интеллигенции, всего населения к революционной Кубе, к ее герою и руководителю Фиделю Кастро, к ее борьбе, труду и успехам.

Президент О. Дортикос принял участие в массовом митинге советско-кубинской дружбы. О. Дортикос и Л. И. Брежнев выступили на этом митинге с речами.

Президент Республики Куба О. Дортикос имел встречи и беседы с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым и Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым. В беседах с советской стороны приняли участие: первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР В. Н. Новиков, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев и другие официальные лица.

Со стороны Республики Куба в беседах участвовали: один из руководителей Объединенных революционных организаций Кубы Блас Рока, министр иностранных дел доктор Рауль Роа Гарсиа, посол Кубы в Советском Союзе Фаурэ Чомон Медиавилья, посол Кубы в Мексике Хосе Антонио Портуондо, советник по экономическим вопросам Хайме Барриос Меса и другие официальные лица.

В ходе этих встреч имел место дружественный и откровенный обмен мнениями по основным проблемам нынешней международной обстановки, а также по вопросам дальнейшего укрепления и развития советско-кубинских отношений. Встречи советских руководителей с Президентом Республики Куба О. Дортикосом проходили в обстановке сердечности и полного взаимопонимания.

Сторонами была подтверждена общность позиций Советского Союза и Республики Куба по всем обсуждавшимся международным вопросам: обеспечение прочного мира, мирное сосуществование, достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении, заключение германского мирного договора и решение на этой основе вопроса о Западном Берлине, безотлагательная и окончательная ликвидация колониализма во всех его формах и проявлениях.

Была подчеркнута особая важность задачи борьбы за мир в настоящий момент, когда западные державы — члены НАТО в ответ на миролюбивые предложения Советского Союза по германскому вопросу все более и более обостряют международную обстановку. Было отмечено, что народы Советского Союза и Республики Куба полны твердой решимости продолжать упорную борьбу за предотвращение ракетно-ядерной войны, за обеспечение прочного мира на земле. Война не может и не должна служить способом решения международных споров.

Президенту О. Дортикосу была изложена позиция Советского правительства по вопросу заключения мирного договора с Германией. Советское правительство считает необходимым безотлагательно заключить германский мирный договор, чтобы подвести черту под второй мировой войной, юридически оформить то реальное положение, которое существует в настоящее время в центре Европы. С заключением мирного договора будет нормализовано положение в Западном Берлине, который перестанет быть очагом подрывной деятельности и опасных провокаций против миролюбивых государств и будет превращен в демилитаризованный вольный город. Подобное решение вопроса надежно оградит жизнь и безопасность народов Европы, расчистит от обломков прошлого путь к развитию дружеских и добрососедских отношений между всеми народами.

Советское правительство вновь высказало уверенность в том, что можно найти приемлемое для всех заинтересованных сторон решение германского вопроса. Правительство Советского Союза готово вступить в переговоры с западными державами и ожидает, что они проявят серьезное отношение к переговорам и предпримут совместные поиски решения вопроса о заключении германского мирного договора и урегулировании на его основе положения в Западном Берлине в интересах сохранения и упрочения мира.

Позиция Советского Союза по германскому вопросу нашла полное понимание и поддержку со стороны Президента Республики Куба, который подчеркнул, что осуществление этих предложений Советского правительства явится важнейшим вкладом в дело обеспечения подлинного мира на земле.

Стороны высказали мнение, что принятие Германской

Демократической Республики и Федеративной Республики Германии в Организацию Объединенных Наций отвечает принципам Устава ООН и явилось бы важным условием обеспечения будущего нормального развития немецкой нации по мирному пути.

Президент О. Дортикос заявил, что правительство Республики Куба понимает, что в условиях интенсивных военных приготовлений западных держав — членов НАТО и их прямых угроз в адрес Советского Союза Советское правительство было вынуждено принять необходимые меры для обеспечения обороноспособности своей страны. Кубинский народ, как и другие народы миролюбивых государств, видит в принятии таких мер новое проявление заботы Советского Союза о сохранении и упрочении мира, его стремление предотвратить мир от сползания к ракетно-ядерной войне.

Оба правительства единодушны в том, что сложившаяся в мире обстановка требует новых настойчивых усилий для осуществления всеобщего и полного разоружения в условиях строгого и эффективного контроля. При договоренности о всеобщем и полном разоружении автоматически снимается и вопрос об экспериментальных взрывах ядерного и термоядерного оружия. Такие испытания вообще не будут нужны.

Стороны подтвердили свое намерение добиваться принятия на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН таких решений по разоружению, которые содействовали бы быстрейшему осуществлению программы всеобщего и полного разоружения, как надежного средства к достижению самой заветной мечты всех народов — устранить навсегда войну из жизни человечества.

Стороны подчеркнули необходимость дальнейших усилий миролюбивых государств в целях безотлагательной и окончательной ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях.

Советский Союз и Республика Куба — верные и бескорыстные друзья народов, борющихся за освобождение от колониального ига, и они преисполнены решимости добиваться того, чтобы был навсегда положен конец позорной системе колониализма.

Было отмечено, что претворение в жизнь требований Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой по инициативе Советского Союза на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, встречает упорное сопротивление западных держав, которые всеми средствами стремятся сохранить развалины своих колониальных империй. Колониализм продолжает оставаться источником серьезных конфликтов и потрясений, чреватых угрозой всеобщему миру. Стороны решительно осуждают продолжение колониальной войны против алжирского народа, кровавые злодеяния португальского правительства в Анголе, жестокие расправы с коренным населением Южной и Юго-Западной Африки, массовые репрессии колониальной администрации против народов Кении, Северной Родезии и другие действия колонизаторов.

Кубинская делегация с удовлетворением констатирует, что Советский Союз не только обеспечивает независимое развитие своих национальных республик и населяющих их народов, но и оказывает братскую помощь другим странам социалистического лагеря, а также странам, борющимся за освобождение от колониализма и империалистического гнета и стремящимся идти по пути самостоятельного национального развития.

В ходе обмена мнениями были затронуты вопросы, связанные с деятельностью и структурой органов Организации Объединенных Наций. Стороны придерживаются общей точки зрения о том, что структура и состав органов ООН должны отражать факт существования ныне в мире трех основных групп государств. Только тогда ООН может успешно использовать свой авторитет для выполнения основной возложенной на ООН задачи — эффективно содействовать сохранению и упрочению мира, обеспечивать все условия к тому, чтобы народы жили в мире и дружбе.

Стороны считают, что давно назревший вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в ООН должен быть незамедлительно решен. Хорошо известно, что без участия КНР нельзя плодотворно рассматривать и тем более решать те международные проблемы, которые должны осуществляться коллективными усилиями всех государств.

Стороны выступают за быстрейшее положительное решение вопроса о приеме Монгольской Народной Республики в ООН.

Президент Республики Куба информировал об итогах конференции неприсоединившихся государств, состоявшейся недавно в Белграде, стороны согласились с тем, что эта конференция явилась полезным шагом на пути борьбы против империализма и колониализма. Советское правительство отмечает твердую и последовательную позицию делегации революционной Кубы на этой конференции, способствовавшую принятию решений, направленных на дальнейшее развертывание национально-освободительного движения и борьбы за укрепление мира.

Руководители Советского государства заявили, что народ и правительство Советского Союза с чувством глубокой солидарности и большой симпатии следят за успехами кубинской революции, за достижениями кубинского народа в строительстве новой жизни.

Кубинская сторона вновь выражает признательность кубинского народа за проявление солидарности, за помощь и сотрудничество, оказанные Кубе Советским Союзом и всем социалистическим лагерем без предъявления ей каких-либо требований или условий политического или экономического характера, которые затрагивали бы прямо или косвенно ее независимость, суверенитет, ее право безраздельно распоряжаться собственными природными ресурсами, ее право на самоопределение.

Куба самостоятельно совершила свою революцию, свободно избрала путь социалистического развития, который наилучшим образом может обеспечить ей быстрое, эффективное развитие и самый высокий материальный и духовный уровень жизни ее народа.

Правительство и народ Советского Союза высоко оценивают прогрессивные социально-экономические преобразования, осуществляемые революционным правительством Кубы, а также важные мероприятия по развитию национальной экономики, подготовке национальных технических кадров, повышению материального и культурного уровня кубинских трудящихся, укреплению национальной независимости и суверенитета кубинского государства. Убедительным свидетельством решимости кубинского народа отстоять свою свободу и независимость, его сплоченности вокруг революционного правительства явился сокрушительный разгром банд

контрреволюционных наемников на Плайя Хирон и Плайя Ларга в апреле с. г.

Победа кубинской революции, успехи свободной Кубы в хозяйственном и культурном строительстве являются замечательным примером для народов, борющихся за избавление своих стран от засилья иностранных монополий, за свое полное национальное освобождение.

Советские руководители с большим удовлетворением отметили возросший международный авторитет Республики Куба, ее значительный вклад в решение важных международных вопросов.

Советское правительство заявляет о своей полной поддержке героического кубинского народа, его революционного правительства, борющихся за укрепление независимости своей страны, за претворение в жизнь высоких идеалов и целей кубинской революции.

Народы Советского Союза выражают твердую уверенность, что героический кубинский народ под руководством своего вождя Фиделя Кастро добьется новых успехов на пути укрепления независимой Республики Куба — «Свободной территории Америки».

Советские люди искренне желают Республике Куба еще больших достижений в строительстве новой жизни в условиях, когда кубинский народ, изгнав иноземных и внутренних эксплуататоров и угнетателей, стал полноправным хозяином и может по своему усмотрению распоряжаться всеми благами своего труда и природными богатствами своей страны.

В ходе состоявшихся бесед обе стороны с удовлетворением отметили успешное выполнение соглашений о торговле, об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве, что привело к дальнейшему укреплению дружественных отношений между Советским Союзом и Республикой Куба.

Успешно развивается в 1961 году советско-кубинская торговля.

Советский Союз оказывает техническое содействие Кубе в проведении геологоразведочных работ по поискам железной руды, нефти и других полезных ископаемых. Выполняются проектные работы по металлургическому и нефтеперерабатывающему заводам, а также по двум тепловым электростанциям, которые будут строиться при

техническом содействии Советского Союза. Ведется проектирование механических заводов. Будут изучены вопросы оказания содействия в развитии химической промышленности и строительстве бумажно-целлюлозных предприятий. Советский Союз оказывает техническое содействие Кубе в развитии никелевой промышленности.

Стороны обсудили и наметили мероприятия по дальнейшему расширению экономического сотрудничества и советско-кубинской торговли.

Была достигнута договоренность о проведении переговоров по заключению долгосрочного торгового соглашения, предусматривающего дальнейшее увеличение поставок из Кубы в СССР сахара-сырца.

Советское правительство изъявило согласие оказывать и впредь всемерное содействие развитию национальной экономики Республики Куба, основных отраслей ее промышленности, сельского хозяйства, обмениваться с Кубой достижениями в области науки, техники, культуры.

Достигнута договоренность о значительном увеличении мощности проектируемых советскими организациями нефтеперерабатывающего и металлургического заводов.

Стороны согласились о целесообразности заключения соглашения о научно-техническом сотрудничестве между Советским Союзом и Республикой Куба.

Стороны отмечают, что государственные визиты играют большую роль в развитии дружественных отношений между странами и в улучшении международной обстановки. Они выразили уверенность, что успешный визит Президента Республики Куба в Советский Союз является новым важным вкладом в укрепление дружественных отношений между советским и кубинским народами.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР	Президент Республики Куба доктор
Л. БРЕЖНЕВ.	**ОСВАЛЬДО ДОРТИКОС ТОРРАДО.**

Москва, 20 сентября 1961 года.

«Известия», 21 сентября 1961 г.

78. Доклад и совместное заявление правительств СССР и США о согласованных принципах для переговоров по разоружению

Доклад правительств Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки XVI сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций об итогах обмена мнениями между ними по вопросам, относящимся к разоружению и к возобновлению переговоров в соответствующем органе, состав которого подлежит согласованию

В соответствии с их заявлениями, сделанными 30 марта 1961 года на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, правительства СССР и США желают информировать членов Генеральной Ассамблеи об обмене мнениями между ними по вопросам, относящимся к разоружению и к возобновлению переговоров в соответствующем органе, состав которого подлежит согласованию.

1. Обмен мнениями состоялся в Вашингтоне с 19 по 30 июня, в Москве с 17 по 29 июля и в Нью-Йорке с 6 по 19 сентября 1961 года.

2. В результате обмена мнениями оба правительства предоставляют совместное заявление о согласованных принципах, которые они рекомендуют в качестве руководства для переговоров по разоружению, когда такие переговоры будут возобновлены. Текст указанных согласованных принципов прилагается к настоящему докладу в виде совместного заявления обоих правительств.

3. Оба правительства не смогли к началу XVI сессии Генеральной Ассамблеи достигнуть соглашения о составе органа для переговоров.

Приложение: Совместное заявление о согласованных принципах для переговоров по разоружению.

Совместное заявление о согласованных принципах для переговоров по разоружению

Проведя обширный обмен мнениями по вопросу разоружения в соответствии с договоренностью между ними, о которой было объявлено на Генеральной Ассамблее 30 марта 1961 года,

отмечая с беспокойством, что продолжающаяся гонка вооружений ложится тяжелым бременем на человечество и чревата опасностью для дела мира во всем мире,

подтверждая свою поддержку всех положений резолюции Генеральной Ассамблеи 1378 (XIV) от 20 ноября 1959 года,

считая, что для содействия достижению всеобщего и полного разоружения в условиях мира во всем мире важно, чтобы все государства соблюдали существующие международные соглашения, воздерживались от любых действий, которые могли бы усилить международную напряженность, и чтобы они стремились решать все споры мирными средствами, Соединенные Штаты и СССР пришли к соглашению рекомендовать следующие принципы в качестве основы для будущих многосторонних переговоров по разоружению и призвать другие государства сотрудничать в скорейшем достижении соглашения о всеобщем и полном разоружении в условиях мира во всем мире в соответствии с этими принципами.

1. Целью переговоров должно явиться достижение соглашения о программе, которая обеспечит, что

a) разоружение будет всеобщим и полным, и война более не будет являться средством разрешения международных проблем и

b) такое разоружение будет сопровождаться установлением надежных процедур для мирного разрешения споров и эффективных мероприятий для поддержания мира в соответствии с принципами Устава ООН.

2. Программа всеобщего и полного разоружения должна обеспечивать, чтобы государства имели в своем распоряжении только такие неядерные вооружения, вооруженные силы, средства и учреждения, которые по соглашению будут признаны необходимыми для поддержания внутреннего порядка и обеспечения личной безопасности граждан, и чтобы государства поддерживали и предоставляли согласованные людские контингенты для вооруженных сил ООН по поддержанию мира.

3. В этих целях программа всеобщего и полного разоружения должна содержать необходимые положения, касающиеся военных учреждений каждой страны, относительно:

a) роспуска вооруженных сил, ликвидации военных учреждений, включая базы, прекращения производства

вооружений, а также их ликвидации или использования в мирных целях;

b) ликвидации всех запасов ядерного, химического, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения и прекращения производства такого оружия;

c) ликвидации всех средств доставки оружия массового уничтожения;

d) упразднения организаций и учреждений, предназначенных для организации военного дела государств, прекращения военного обучения и закрытия всех военных учебных заведений;

e) прекращения расходования средств на военные цели.

4. Программа разоружения должна проводиться в согласованной последовательности по этапам, пока она не будет завершена, при этом каждая мера и этап должны осуществляться в установленные сроки. Переход к очередной стадии в процессе разоружения должен следовать за подведением итогов выполнения мероприятий, включенных в предыдущую стадию, и после решения о том, что все такие меры были выполнены и проверены и что любые дополнительные мероприятия по проверке, необходимые для мер следующей стадии, готовы, когда необходимо, вступить в действие.

5. Все мероприятия по всеобщему и полному разоружению должны быть сбалансированы таким образом, чтобы ни на одном этапе осуществления договора ни одно государство или группа государств не смогли бы получить военное преимущество и для всех была бы в равной мере обеспечена безопасность.

6. Все мероприятия по разоружению должны осуществляться от начала до конца под таким строгим и эффективным международным контролем, который обеспечит твердую уверенность, что все участники соблюдают свои обязательства. Во время и после осуществления всеобщего и полного разоружения должен проводиться самый тщательный контроль, причем характер и размеры такого контроля зависят от потребностей проверки мероприятий разоружения, проводимых на каждом этапе. Для осуществления контроля и инспекции за разоружением в рамках ООН должна быть создана международная организация по разоружению, включающая всех

участников соглашения. Этой международной организации по разоружению и ее инспекторам должен быть обеспечен неограниченный доступ без вето ко всем местам, необходимым для целей эффективной проверки.

7. Прогресс в области разоружения должен сопровождаться мерами по укреплению институтов для поддержания мира и урегулирования международных споров мирными средствами. Во время и после осуществления программы всеобщего и полного разоружения должны быть приняты в соответствии с принципами Устава ООН необходимые меры по поддержанию международного мира и безопасности, включая обязательство государств предоставлять в распоряжение ООН согласованные людские контингенты, необходимые для международных вооруженных сил по поддержанию мира, которые будут оснащены согласованными типами вооружений. Порядок использования этих сил должен обеспечивать, чтобы ООН могла эффективно сдерживать и подавлять любую угрозу или применение оружия в нарушение целей и принципов ООН.

8. Государства, участвующие в переговорах, должны стремиться к достижению и осуществлению наиболее широкого соглашения в возможно кратчайший срок. Усилия должны продолжаться без перерыва, пока не будет достигнуто соглашение о полной программе, и должны быть предприняты усилия для обеспечения скорейшего соглашения относительно мер по разоружению и их осуществления без ущерба для прогресса в отношении соглашения о полной программе и таким образом, чтобы эти меры содействовали этой программе и вошли в нее в качестве составной части.

«Правда», 22 сентября 1961 г.

Настоящие документы представлены Организации Объединенных Наций 20 сентября 1961 г.

79. В Министерстве иностранных дел СССР

23 сентября 1961 г. заместитель министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбин принял посла Турецкой Республики в Москве Ф. Корутюрка и по поручению Советского правительства сделал ему следующее устное заявление:

12 сентября в Турции начались крупные военные маневры НАТО под условным названием «Чек-мейт» («Шах-мат»). Турецкая и иностранная печать сообщает об участии в маневрах, помимо турецких вооруженных сил, десантных частей США, американских и английских военно-воздушных сил, греческих войск и кораблей шестого военно-морского флота США. По имеющимся сведениям, маневрами охватывается вся территория Турции, в том числе районы, непосредственно примыкающие к границам Советского Союза и Болгарской Народной Республики. С 19 по 30 сентября планируется заход в Стамбул и турецкие порты на Черном море американских военных кораблей, в том числе авианосца, крейсера и пяти миноносцев.

Общее руководство маневрами, как сообщалось в печати, осуществляет из своего штаба в Измире командующий юго-восточной группировкой НАТО американский генерал Браун.

Уже сам факт проведения таких маневров государствами НАТО в данный момент свидетельствует об их провокационном характере. Совершенно очевидно, что такого рода маневры вблизи границ Советского Союза и других социалистических государств, особенно в современных условиях, нельзя расценить иначе, как враждебную демонстрацию против этих государств и как одно из очередных агрессивных военных мероприятий НАТО, имеющих целью осложнить международную обстановку.

При этом, пытаясь выгородить себя и оправдать в глазах простых людей провокационные действия по отношению к соседним с Турцией миролюбивым государствам, определенные турецкие круги подняли в печати явно инспирированную извне шумиху о проводимой будто бы концентрации советских войск на границе СССР с Турцией.

Как известно, Советское правительство уже не раз отмечало, что участие Турции в агрессивных мероприятиях Североатлантического блока и блока СЕНТО, направленных против Советского Союза и других социалистических государств, отнюдь не вяжется с задачами укрепления мира в районе, прилегающем к Черному морю и южным границам СССР, и с целями улучшения советско-турецких отношений.

К сожалению, в свете изложенных фактов приходится констатировать, что Турция продолжает вести дискредитировавшую себя еще во времена свергнутого правительства Мендереса политику соучастия в осуществлении агрессивных планов НАТО и СЕНТО в районах, расположенных на подступах к Советскому Союзу.

Обращает на себя внимание также то, что предоставление НАТО черноморских проливов и Черного моря фактически для проведения маневров несовместимо с международными соглашениями о режиме проливов и Черного моря и законными интересами черноморских государств.

Излишне напоминать, что турецкое правительство берет на себя тем самым всю ответственность за возможные последствия подобных действий.

«Правда», 26 сентября 1961 г.

80. Сообщение правительства СССР о двусторонних советско-американских переговорах по вопросам разоружения

Выполняя резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 21 апреля 1961 г., Советское правительство считает своим долгом информировать членов ООН о ходе и результатах обмена мнениями между СССР и США по вопросам разоружения, который имел место в Вашингтоне, Москве и Нью-Йорке, в июне, июле и сентябре 1961 г. Большой интерес к этому обмену мнениями со стороны членов ООН вполне понятен.

В наши дни нет более острой и насущной задачи, чем упрочение и сохранение мира. К этой благородной цели направлены помыслы и стремления всех народов. Они связывают с миром свои самые сокровенные чаяния и надежды на счастливую жизнь, спокойный труд и благополучие своих детей. Верный и надежный путь к этому народы справедливо видят в осуществлении всеобщего и полного разоружения, которое ликвидирует материальные средства ведения войны и сделает, таким образом, войну невозможной.

Не удивительно поэтому, что вопрос о всеобщем и полном разоружении, поставленный впервые на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Советского правительства, сразу же получил широкую поддержку со стороны всех государств — членов ООН, которые единодушно признали его самым важным вопросом современности и потребовали, чтобы правительства приложили максимальные усилия к его быстрейшему решению. Обеспокоенные провалом работы Комитета десяти государств в Женеве, который по вине западных держав не смог выполнить поставленной перед ним задачи — разработать соглашение о всеобщем и полном разоружении, многие государства — члены ООН признали необходимым предпринять меры к тому, чтобы не допустить повторения проволочек в решении этой важнейшей международной проблемы. Они высказались за то, чтобы Генеральная Ассамблея утвердила конкретные директивы для разработки договора о всеобщем и полном разоружении.

Стремясь содействовать решению проблемы разоружения, Советский Союз внес предложения о таких директивах для последующих переговоров. Большая группа нейтралистских стран, в том числе Индия, Индонезия, Гана и др., также выступили с проектом резолюции об основных принципах всеобщего и полного разоружения. Советское правительство заявило еще тогда о своем положительном отношении к этому проекту.

Как известно, XV сессия Генеральной Ассамблеи тем не менее не смогла согласовать директивы из-за позиции прежнего правительства США, которое открыто выступило против принятия каких-либо решений о всеобщем и полном разоружении. Вновь пришедшее к власти американское правительство со своей стороны заявило, что оно еще не готово рассматривать по существу вопросы разоружения, и высказало пожелание, чтобы ему было предоставлено время для изучения проблемы разоружения.

Идя навстречу пожеланиям нового правительства США, Генеральная Ассамблея ООН согласилась не рассматривать на второй части своей XV сессии вопрос о разоружении по существу. При этом учитывалось и то важное обстоятельство, что между Советским Союзом и Соединенными Штатами было достигнуто соглашение о проведении двустороннего обмена мнениями по вопросам разоружения. Ассамблея, как известно, в специальной резолюции[24] одобрила проведение такого обме-

на мнениями, рассчитывая на то, что эти переговоры будут содействовать решению проблемы разоружения и достижению необходимой договоренности.

Советское правительство представляет Генеральной Ассамблее сообщение о двусторонних советско-американских переговорах по вопросам разоружения.

1. Всеобщее и полное разоружение — наиболее надежный путь к избавлению человечества от угрозы войны

Советское правительство придавало большое значение прямым переговорам между СССР и США, считая, что в ходе этих переговоров обе стороны будут искренне стремиться максимально сблизить свои позиции. Ведь хорошо известно, что решение проблемы разоружения в значительной мере зависит от соглашения между этими двумя державами. Нельзя не считаться с тем, что Советский Союз и Соединенные Штаты Америки располагают в настоящее время самыми крупными вооруженными силами и наиболее мощными современными видами вооружений, включая ракетно-ядерное оружие. И если бы СССР и США достигли договоренности между собой по основным вопросам разоружения, то это, безусловно, дало бы огромный толчок делу разрешения всей проблемы разоружения и предрешило бы договоренность о сломе всей военной машины государств.

Советское правительство провело большую подготовку к двустороннему обмену мнениями. Оно при этом считало, что новая форма переговоров давала возможность сторонам не только лучше понять друг друга, уяснить, в чем сходятся и в чем расходятся их позиции, но и совместно наметить конкретные пути решения проблемы разоружения. Советское правительство искренне хотело, чтобы переговоры с самого начала приняли деловой характер и чтобы были достигнуты положительные результаты. Именно поэтому Советское правительство предложило американскому правительству прежде всего обменяться мнениями по существу проблемы всеобщего и полного разоружения и рассмотреть конкретные предложения по этому вопросу, тем более что необходимость решения проблемы разоружения на основе осуществления всеобщего и полного разоружения

государств уже была признана Генеральной Ассамблеей ООН.

Стремясь дать правительству США возможность глубже изучить позицию Советского Союза, делегация СССР вручила американской стороне 27 июня Заявление Советского правительства о всеобщем и полном разоружении. В дальнейшем ходе переговоров советская делегация передала делегации США памятную записку о необходимости всеобщего и полного разоружения от 19 июля 1961 года и памятную записку специально о контроле за всеобщим и полным разоружением от 21 июля 1961 года. В этих документах подробно обосновывается программа всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, внесенная главой правительства СССР Н. С. Хрущевым на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 1960 года.

Какие мотивы побуждают правительство СССР настаивать на незамедлительном осуществлении всеобщего и полного разоружения?

Никогда в истории необходимость принятия самых решительных шагов для спасения человечества от угрозы истребительной войны не была столь острой и неотложной. Стремительное развитие науки и военной техники привело к созданию чудовищных ядерных бомб, взрывы каждой из которых способны стереть с лица земли крупный промышленный и культурный центр. Появились межконтинентальные баллистические ракеты, способные в считанные минуты неотвратимо доставить такие бомбы к цели в любой точке земного шара. Создание западными державами ряда военных блоков — НАТО, СЕАТО, СЕНТО, направленных против миролюбивых государств, густой сети американских военных баз на чужих территориях, разжигание «холодной войны», отравившей отношения между государствами, и постоянное подхлестывание гонки вооружений уже подготовили горючий материал для войны огромной опасности.

Особую опасность вызывают события последнего времени, когда в ответ на предложение Советского Союза о заключении мирного договора с Германией и нормализации на его основе положения в Западном Берлине западные державы бряцают оружием, угрожая развязать военный конфликт.

Чтобы навсегда избавить человечество от нависшей над ним опасности, наиболее надежный путь — именно всеобщее и полное разоружение. Нужно ликвидировать все средства ведения войны, упразднить военно-организационную машину государств и не допустить ее восстановления в какой бы то ни было форме.

Пока у государств будут находиться армии и оружие, нельзя считать, что опасность войны миновала. Пока остаются вооружения и вооруженные силы, пусть даже сокращенные, ограниченные или урезанные, сохранится и возможность возникновения военного конфликта, возможность применения вооруженной силы одним государством против другого или одной группы государств против другой.

Советское правительство рассматривает всеобщее и полное разоружение как реально выполнимую задачу. Что дает основание для такого вывода? Прежде всего то, что осуществление такого разоружения исключает какую-либо возможность создания военного преимущества для тех или иных государств и гарантирует равенство условий для всех стран. Раз все разоружатся, ни одно государство не будет иметь в своем распоряжении военной машины, то тем самым устраняется возникновение угрозы для безопасности всех государств.

Всеобщее и полное разоружение позволяет устранить многие из тех препятствий, которые возникали, когда речь шла о частичных мероприятиях по разоружению и когда отдельные государства опасались, что их осуществление может нарушить на той или иной стадии соотношение сил, причинить ущерб их безопасности. Если раньше многие государства относились подозрительно к различным планам разоружения, усматривая в них намерение другой стороны получить для себя какие-то односторонние преимущества, то всеобщее и полное разоружение снимает все эти опасения, поскольку от его осуществления все выиграют и никто не проиграет.

Не приходится говорить, что сама готовность государств приступить к такому разоружению не замедлила бы оказать благотворное влияние на всю международную обстановку. Такая готовность показала бы, что государства не имеют намерений нападать на кого-либо и полны решимости укреплять доверие и строить отношения между собой на основе принципов мирного сосуществования, жить в мире и дружбе.

Следует учитывать также, что заключение соглашения о всеобщем и полном разоружении намного облегчило бы и осуществление международного контроля над мероприятиями по разоружению. Когда будет снята угроза для их безопасности в условиях всеобщего и полного разоружения, у государств не останется причин что-либо скрывать, и двери для проверки выполнения принятых обязательств широко раскроются перед международной инспекцией. В этих условиях контроль будет не мешать, а цементировать взаимное доверие между государствами, позволяя каждому удостовериться, что и другие участники соглашения добросовестно несут свои обязательства.

Нужно ли подчеркивать, что уничтожение средств войны в корне изменило бы все положение в мире: на смену гонке вооружений и «холодной войне», которые заставляют жить народы в непрестанной тревоге за завтрашний день, пришло бы прочное мирное сосуществование и объединение усилий в освоении неизведанных еще сил природы, ядерной энергии, всех естественных богатств нашей планеты, космического пространства, в которое уже смело начал проникать человек. Не к подготовке разрушительной войны, а к созданию материальных и культурных ценностей и к совместной борьбе с болезнями и стихийными бедствиями, которые наносят немалый ущерб народам, будут направлены тогда все помыслы людей.

Разрабатывая план осуществления всеобщего и полного разоружения тремя последовательными этапами, Советское правительство руководствовалось стремлением, чтобы уже первые шаги на этом пути дали максимальный положительный эффект, позволили если не свести на нет, то до предела уменьшить угрозу наиболее опасной для человечества ядерной войны. Советский Союз предлагает поэтому начать разоружение не только с существенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений государств, но и с уничтожения всех средств доставки ядерного оружия к цели, ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях, вывода с этих территорий всех иностранных войск.

Полное уничтожение средств доставки ядерного оружия, как нетрудно видеть, повело бы к тому, что практически исчезла бы угроза нападения одной страны

на другую с помощью атомного и водородного оружия. Это подготовило бы в свою очередь более благоприятные условия для быстрого решения на следующем этапе задачи полного запрещения ядерного оружия, включая прекращение его производства, изъятие из вооружений и уничтожение всех накопленных запасов этого оружия.

Отказываясь от оружия, которое служит для него главным средством защиты от агрессии, Советский Союз вправе требовать, чтобы учитывались интересы и его безопасности, чтобы одновременно с уничтожением средств доставки были ликвидированы иностранные военные базы на чужих территориях. Достаточно бросить взгляд на карту размещения военных баз, которые США и другие участники западных военных блоков придвинули к границам социалистических государств, чтобы убедиться в том, что, если уничтожить ракеты и оставить нетронутыми иностранные военные базы, то Соединенные Штаты Америки и их союзники по военным блокам окажутся в преимущественном положении.

Ликвидация средств доставки одновременно с уничтожением военных баз — обязательное условие для обеспечения на практике равного положения государств при разоружении. Советский Союз не требует для себя преимуществ, но и не может поступиться своей безопасностью, не может согласиться на предоставление незаконных преимуществ другим. Именно поэтому как в рамках всей программы всеобщего и полного разоружения, так и на каждом этапе ее осуществления мероприятия по разоружению сочетаются таким образом, чтобы их проведение в жизнь не давало каких-либо преимуществ той или другой стране или группе стран.

В ходе двустороннего обмена мнениями советская делегация подчеркивала важное значение договоренности о том, чтобы был разработан и заключен единый договор, охватывающий все этапы программы всеобщего и полного разоружения и предусматривающий конкретные сроки осуществления как отдельных этапов, так и программы в целом. Только при наличии соглашения, устанавливающего конкретные сроки проведения в жизнь мероприятий по разоружению под эффективным контролем, можно говорить о конкретном характере обязательств, которые возьмут на себя государства.

Только в этом случае можно быть уверенным в том, что противники разоружения не смогут затормозить и даже сорвать осуществление мероприятий по разоружению, ссылаясь на неопределенный характер обязательств по соответствующему договору.

Учитывая неотложность решения проблемы разоружения, Советское правительство в ходе двусторонних переговоров с США выразило свое убеждение, что государства должны приложить максимум усилий для осуществления программы разоружения в сжатые сроки. Советский Союз предлагает завершить всеобщее и полное разоружение за 4—5 лет. Это реальный срок, учитывающий возможности государств по ликвидации своей военной машины и по переводу экономики и всей жизни государств на мирные рельсы. Советский Союз готов рассмотреть и другие предложения относительно сроков осуществления программы всеобщего и полного разоружения. Однако, по его мнению, в любом случае согласованный срок должен быть вполне определенным и по возможности кратким.

II. Всеобщее и полное разоружение должно осуществляться под строгим международным контролем

В ходе переговоров советская сторона подробно изложила позицию СССР по вопросу о международном контроле за разоружением.

Советское правительство считает, что соглашение о всеобщем и полном разоружении должно обеспечивать твердую уверенность в том, что ни одна из сторон не нарушит своих обязательств. Советский Союз является поэтому сторонником установления строгого международного контроля за разоружением и никогда не даст своего согласия ни на какие меры разоружения без эффективного контроля за их осуществлением.

Как Советское правительство уже подчеркивало, у Советского государства есть основания придерживаться такой позиции хотя бы потому, что, как учит исторический опыт, нельзя полагаться на добросовестность некоторых западных партнеров по соглашению.

Правительство СССР и его глава Н. С. Хрущев, как известно, неоднократно заявляли, что если западные державы примут предложение о всеобщем и полном ра-

зоружении, **то Советский Союз безоговорочно примет любые предложения этих держав по контролю за разоружением.** Эти ясные заявления делают очевидным для всех, что решению проблемы контроля за разоружением мешает не позиция СССР, а попытки правительств западных держав использовать эту проблему в целях создания искусственного барьера на пути к разоружению, внутренняя фальшь их позиции по вопросам разоружения и контроля, их нежелание идти ни на разоружение, ни на контроль за разоружением.

Отстаивая действенный контроль за разоружением, Советский Союз в то же время решительно выступает против контроля над вооружениями. Подобный контроль не только ничем не ограничил бы гонку вооружений, но, напротив, создавал бы условия для беспрепятственного продолжения ее, а следовательно, и для дальнейшего накопления всех видов оружия, включая ядерное и ракетное. Контроль, вне связи с мерами по разоружению, превратился бы в международную систему узаконенного шпионажа, позволяющую собирать информацию, в которой заинтересованы военные ведомства некоторых государств. Такой контроль служил бы не делу разоружения, а делу подготовки новой войны.

Система контроля, которая предусматривается советской программой всеобщего и полного разоружения, — это эффективная и надежная система. Советский Союз выступает за то, чтобы как процесс разоружения в целом, так и каждая мера в отдельности проходили от начала до конца под эффективным контролем. Из этого следует, что задачи контроля, его функции и полномочия должны непрерывно расширяться по мере того, как будет развиваться процесс разоружения, охватывая все новые и новые области. Лишь недобросовестностью и нежеланием искать соглашения можно объяснить распространенные на Западе утверждения, будто Советский Союз предлагает сначала приступить к разоружению и лишь затем установить контроль.

Что предлагает Советский Союз в области контроля? Международная контрольная организация должна приступить к выполнению своих функций одновременно со вступлением в силу договора о всеобщем и полном разоружении. Она будет состоять из всех государств — участников договора, представители которых будут со-

бираться периодически на конференции для рассмотрения вопросов, связанных с проведением эффективного контроля за разоружением. Конференция выбирает контрольный совет, который будет иметь свои органы во всех странах — участницах этого договора, укомплектованные персоналом, набираемым на международной основе.

Советское правительство считает, что контрольный совет, которому надлежит осуществлять практическое руководство всей контрольной системой, должен состоять из представителей социалистических стран, представителей государств, входящих в западные военно-политические союзы, и представителей нейтральных государств. Предлагая такой состав, Советский Союз опирается на реальное положение, сложившееся в настоящее время в мире, и добивается того, чтобы контрольная организация не стала орудием в руках какой-либо группы государств, а была бы надежным и действительно беспристрастным контрольным органом.

Именно этим руководствовалось Советское правительство, разрабатывая положения о контроле в своей программе всеобщего и полного разоружения и заботясь о том, чтобы международный контрольный орган обладал надлежащими средствами и возможностями выполнять поручаемые ему задачи.

Соответственно на первом этапе устанавливается международный контроль на месте за ликвидацией ракетного оружия, боевых самолетов, надводных военных кораблей и подводных лодок и других средств, которые могут быть применены в качестве носителей атомного и водородного оружия. Осуществляется контроль за ликвидацией иностранных военных баз и выводом военного персонала и войск в пределы национальных территорий, а также за расформированием войск и уничтожением вооружений. Аналогичным образом на основе тесной увязки с мерами разоружения разработаны и мероприятия по контролю на втором и третьем этапах советской программы разоружения.

Советское правительство считает, что и после того, как всеобщее и полное разоружение будет проведено в жизнь, контрольная организация должна продолжать действовать и осуществлять постоянное наблюдение за тем, чтобы ни одно из государств не возобнови-

ло втайне военного производства и не начало снова создавать вооруженные силы.

Государства будут сообщать контрольной организации данные о пунктах размещения контингентов полиции (милиции), их численности в каждом пункте, а также о всех их значительных перемещениях вблизи государственных границ. Международные инспекционные группы должны будут осуществлять всесторонний контроль за тем, чтобы численный состав полиции (милиции) и ее вооружение соответствовали согласованным нормам для каждой страны.

Советские предложения отвечают всем требованиям, которые можно предъявить к международной системе строгого контроля за разоружением. Если, однако, США и другие западные державы по каким-либо соображениям не согласны с ними и внесут свои предложения по усилению контроля, то Советское правительство будет готово рассмотреть их.

Советский Союз готов, как и раньше, немедленно подписать соглашение о всеобщем и полном разоружении с установлением любого самого строгого международного контроля, вплоть до самого широкого всеобъемлющего контроля в условиях всеобщего и полного разоружения.

III. Позиция США на вашингтонском и московском этапах переговоров

На первых двух этапах двусторонних переговоров — в Вашингтоне и Москве[25] американская делегация вовсе отказывалась от рассмотрения программы всеобщего и полного разоружения, настаивая на согласовании лишь общих принципов. В самом же «заявлении о принципах», представленном делегацией США 19 июня 1961 г., не говорилось даже о необходимости решения проблемы всеобщего и полного разоружения, хотя в единодушно принятой резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 г., за которую голосовали и США, провозглашалось, что эта проблема является самой важной, стоящей перед миром в настоящее время, и правительства призывались приложить все усилия к достижению ее конструктивного решения. Вместо всеобщего и полного разоружения американская сторона выдвинула идею «тотального универсального разоружения», которая не предусматривала ни упразднения вооружений и вооруженных сил, ни запрещения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, ни ликвидации военных баз на чужих территориях.

Одновременно американская делегация в ходе переговоров на первых двух этапах вела дело к тому, чтобы подменить всеобщее и полное разоружение такими мерами, как прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей, контроль за запуском устройств в космическое пространство и т. п., хотя эти меры в действительности не имеют ничего общего с разоружением.

Действительно, прекращение производства расщепляющихся материалов на военные цели не имело бы реального смысла без запрещения ядерного оружия и уничтожения накопленных запасов этого оружия и свелось бы к установлению контроля над атомной промышленностью, да и не только над атомной, что позволило бы западным державам получить интересующие их сведения о советском ядерном оружии. Постановка вопроса об установлении контроля за запуском устройств в космическое пространство в отрыве от разоружения не может рассматриваться иначе, как стремление получить доступ к информации о советских ракетах.

Американская сторона делала основной упор на необходимости создания «международных вооруженных сил», причем выдвигала предложения, направленные на создание таких сил в обход Совета Безопасности. Предлагалось также, чтобы мощь этих сил нарастала по мере сокращения национальных вооруженных сил и чтобы «международные вооруженные силы» могли быть вооружены ядерным оружием. Эти свои предложения американское правительство сопровождало требованием об отмене предусмотренного Уставом ООН правила единогласия при принятии решений относительно использования «международных сил», стремясь, таким образом, к тому, чтобы сломать тот главный принцип, который лежит в основе Устава ООН и который государства, сыгравшие ведущую роль в создании ООН, рассматривали в качестве краеугольного камня деятельности этой организации. Очевидно, что создание «международных вооруженных сил» на таких условиях не могло бы дать

никаких гарантий, что эти силы будут использованы в интересах мира и не окажутся орудием экспансионистской политики какого-либо государства или группы государств. Опыт использования вооруженных сил ООН, посланных в Конго, служит красноречивым предупреждением в этом отношении.

Выдвигая предложение о создании «международных вооруженных сил», американская сторона полностью обходила вопрос об управлении этими силами и о необходимости предотвращения их незаконного использования. Более того, требование отмены предусмотренного Уставом ООН правила единогласия при решении вопросов о приведении в действие «международных вооруженных сил» открывало широкий простор для произвола в использовании этих сил в интересах военного блока западных держав, против жизненных интересов миролюбивых государств, для подавления национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, для сохранения и насаждения ненавистных народам реакционных режимов.

Понятно, что при такой позиции правительства США нельзя было на первых двух этапах переговоров достигнуть какой-либо договоренности по программе всеобщего и полного разоружения.

Руководствуясь стремлением все же сдвинуть переговоры с мертвой точки, Советское правительство в конце московского этапа переговоров выразило готовность договориться хотя бы об основных принципах всеобщего и полного разоружения. С этой целью 27 июля с. г. советской стороной был внесен проект «совместного советско-американского заявления об основных принципах договора о всеобщем и полном разоружении». В этом документе были сформулированы рекомендации относительно директив будущему органу для переговоров, на основе которых можно было бы приступить к разработке проекта договора о разоружении. Однако представители США не приняли предложенный Советским Союзом проект совместного документа.

В связи с такой позицией правительства США оказалось невозможным согласовать в ходе двусторонних советско-американских переговоров в Вашингтоне и Москве даже основные принципы всеобщего и полного разоружения.

IV. Заключительный этап переговоров и согласование основных принципов

На последнем этапе двусторонних переговоров — в Нью-Йорке[26] правительство США внесло некоторые изменения в свою позицию по вопросу о всеобщем и полном разоружении и представило 6 сентября с. г. новый документ — «Заявление о принципах», который был затем дополнительно исправлен американской стороной и представлен в окончательном виде 14 сентября с. г. В этом «Заявлении о принципах» правительство США признало необходимость достижения соглашения по программе, обеспечивающей всеобщее и полное разоружение и включающей: роспуск вооруженных сил; ликвидацию военных баз; прекращение производства вооружений; ликвидацию всех запасов ядерного, химического, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения и всех средств доставки этого оружия к цели, прекращение производства этих видов оружия; ликвидацию организаций и учреждений, предназначенных для организации военного дела государств; прекращение военного обучения и закрытие всех военных учебных заведений; прекращение расходования средств на военные цели. В американском документе говорилось также, что всеобщее и полное разоружение должно осуществляться по этапам и в установленные сроки, что на любом из этих этапов ни одно государство или группа государств не должны получать военного преимущества.

Принятие США этих положений, на которых настаивала на протяжении всего хода переговоров советская сторона, представляло собой шаг вперед по сравнению с прежней позицией американского правительства. Учитывая это и руководствуясь стремлением всемерно содействовать решению проблемы всеобщего и полного разоружения. Советское правительство пришло к выводу о возможности представления Генеральной Ассамблее ООН в качестве совместного предложения СССР и США «Заявления о принципах», как проекта директив для рабочего органа по подготовке соглашения о всеобщем и полном разоружении. Советское правительство пошло на это, хотя американский проект «Заявления о принципах» содержал немало недостаточно ясных фор-

мулировок, позволяющих вкладывать в них, как это следует и из устных пояснений представителя США на двусторонних переговорах, различный смысл, в том числе и не имеющий ничего общего с задачами разоружения. Советская сторона заявила, что одно важное положение, содержавшееся в американском проекте, является совершенно неприемлемым и может создать непреодолимые препятствия на пути к достижению договоренности по программе всеобщего и полного разоружения. Это положение предусматривало, что контроль должен быть установлен не только за выполнением мер разоружения, но и над теми вооруженными силами и вооружениями, которые остаются у государств на том или ином этапе разоружения. Практически это означало бы установление контроля не за разоружением, а над вооружениями, что может быть выгодно лишь потенциальному агрессору и на что, разумеется, не могут пойти государства, не имеющие агрессивных намерений.

По настоянию советской стороны правительство США согласилось 19 сентября 1961 года исключить из «Заявления о принципах» указанное выше положение, направленное на установление контроля над вооружением. В связи с этим оказалось возможным внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи совместное предложение СССР и США об основных принципах.

«Совместное заявление СССР и США о согласованных принципах для переговоров по разоружению» внесено советской и американской делегациями на рассмотрение Генеральной Ассамблеи 20 сентября 1961 г. Необходимо, однако, заявить, что на предстоящих переговорах по подготовке соглашения о всеобщем и полном разоружении могут возникнуть серьезные трудности, если США и их союзники не откажутся от своей позиции, направленной на установление контроля над вооружениями. Хотя США и исключили соответствующее положение из документа о принципах, они все еще не отказались от курса на подмену разоружения контролем над вооружениями. Это видно, в частности, из письма представителя США на двусторонних переговорах на имя представителя СССР от 20 сентября 1961 года, в котором прямо указывается, что контроль за остающимися вооруженными силами и вооружениями на каждом этапе разоружения представляет собой «ключевой элемент позиции США».

Советское правительство считает необходимым заявить, что вопрос о том, должно ли быть осуществлено **разоружение под контролем** или же будет установлен **контроль над вооружениями,** — это глубоко принципиальный вопрос.

V. Вопрос о составе Комитета по разоружению

На двусторонних переговорах перед СССР и США стояла также задача согласовать состав рабочего органа, в котором должны быть продолжены переговоры по выработке договора о всеобщем и полном разоружении.

Советское правительство напомнило в ходе переговоров о том, что оно считает бесполезным продолжать переговоры о всеобщем и полном разоружении в Комитете десяти государств, который собирался весной и летом 1960 года в Женеве. В этом органе, как известно, были представлены пять социалистических стран и пять западных держав. Такой состав оказался неудовлетворительным, и бесплодность Комитета в немалой степени зависела от того, что в работе Комитета не принимала участия одна из трех основных групп государств, сложившихся в современных условиях, а именно: группа нейтралистских стран.

Между тем, непосредственное участие в переговорах по вопросам разоружения представителей государств, проводящих нейтралистскую политику, является не только полезным, но и необходимым, хотя сами нейтралистские государства и не располагают крупными вооруженными силами. Миролюбивая политика этих государств, представляющих около миллиарда людей, является важным резервом в деле сохранения мира, и этот резерв должен быть использован при решении проблемы устранения опасности войны. Поэтому Советский Союз еще на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложил включить в состав Комитета по разоружению наряду с прежними десятью членами Комитета также группу нейтралистских стран в качестве равноправных участников переговоров. Вопрос о количестве нейтралистских государств, которые должны быть включены в состав Комитета, и о том, какие именно это должны быть государства, подлежит согласованию. Советское правительство в ходе двусторонних переговоров с США подчеркивало, что рабочий орган по разоружению

может быть эффективным и способным выполнить стоящие перед ним задачи только в том случае, если в этом органе на равных правах будут представлены все три группы государств — социалистические страны, государства — члены западных военных блоков и нейтралистские страны.

Предложения правительства США по составу рабочего органа, которые оно выдвигало в ходе двустороннего советско-американского обмена мнениями, не отвечают этим важным принципам. Правительство Соединенных Штатов Америки предлагало возобновить работу Комитета десяти государств. Советская сторона не могла принять это предложение, поскольку оно предусматривало, что нейтралистские государства по-прежнему будут отстранены от участия в переговорах по разоружению.

Правительство США предлагало, далее, включить в состав Комитета десяти двух или трех граждан нейтралистских стран в качестве председателя и вице-председателя, которые не могли бы на равных правах участвовать в обсуждении и решении вопросов разоружения. Очевидно, что это предложение тоже нельзя было принять, поскольку и оно фактически отстраняло нейтралистские государства от участия в работе Комитета по разоружению.

Наконец, правительство США предлагало дополнить Комитет десяти еще десятью государствами, большинство которых является открытыми сторонниками политики западных держав или даже их военными союзниками. Только при условии согласия СССР с предложением о включении таких стран правительство США соглашалось на включение тех немногих нейтралистских государств, которые фигурируют в его предложении. Само собой разумеется, что и это предложение не могло служить основой для договоренности.

В ходе двусторонних советско-американских переговоров оказалось, таким образом, невозможным согласовать состав рабочего органа по подготовке соглашения о всеобщем и полном разоружении. Советское правительство считает необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея приняла на этот счет решение, которое обеспечивало бы равноправное участие в переговорах по разоружению всех государств, которые имеют на это законное право и без которых нельзя продуктивно вести переговоры по разоружению.

Информируя государства — члены ООН о ходе и итогах двусторонних переговоров, Советское правительство хотело бы подчеркнуть, что положение с решением вопроса о разоружении требует самого серьезного внимания. Генеральная Ассамблея должна приложить максимум усилий, чтобы добиться успеха в решении этого вопроса — важнейшей проблемы, которая когда-либо стояла перед человечеством. Что касается Советского правительства, то оно и впредь будет делать все для быстрейшего практического решения вопроса о всеобщем и полном разоружении в интересах мира во всем мире.

К настоящему сообщению прилагаются следующие документы, внесенные Советским правительством в ходе двусторонних советско-американских переговоров:

1. Заявление Советского правительства по вопросу о всеобщем и полном разоружении от 27 июня 1961 года.

2. Памятная записка о необходимости всеобщего и полного разоружения от 19 июля 1961 года.

3. Памятная записка о контроле за всеобщим и полным разоружением от 21 июля 1961 года.

4. Проект совместного советско-американского заявления об основных принципах договора о всеобщем и полном разоружении от 27 июля 1961 года.

5. Памятная записка о составе Комитета по разоружению от 28 июля 1961 года.

6. Письмо представителя СССР на двусторонних советско-американских переговорах по вопросам разоружения на имя представителя США на двусторонних переговорах от 20 сентября 1961 года.

24 сентября 1961 года.

Настоящее сообщение с приложенными к нему документами было направлено главой советской делегации на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. А. Громыко председателю XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Монжи Слиму 24 сентября 1961 г.

Приложение

к сообщению правительства СССР о двусторонних советско-американских переговорах по вопросам разоружения

А

В связи с началом обмена мнениями между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки Советское правительство считает необходимым заявить следующее.

Советское правительство с удовлетворением отмечает, что две крупнейшие державы мира — СССР и США — встречаются за столом переговоров с целью обмена мнениями по вопросам, относящимся к разоружению и к возобновлению переговоров в соответствующем органе.

Как известно, переговоры о всеобщем и полном разоружении, которые велись весной и летом 1960 года в Комитете десяти государств по разоружению, зашли в тупик, и XV сессия Генеральной Ассамблеи по предложению Советского Союза рассмотрела сложившееся положение. Сейчас вряд ли следует ворошить страницы прошлого, свидетельствующие об упорных попытках определенных стран создавать одно за другим препятствия на пути к всеобщему и полному разоружению. Однако для того, чтобы претворить его в жизнь, необходимо, чтобы были убраны препятствия на пути к соглашению о разоружении.

Учитывая неотложность разрешения проблемы всеобщего и полного разоружения, Советский Союз считал необходимым уже на XV сессии Генеральной Ассамблеи договориться о директивах для последующих переговоров по разоружению и о составе рабочего органа, в котором эти переговоры должны быть проведены. Вместе с тем Советское правительство приняло к сведению высказывания руководящих деятелей США и лично президента Кеннеди об их намерении изучить проблему разоружения и разработать конструктивную политику в этих вопросах и сочло возможным учесть пожелание правительства США — временно отложить рассмотрение проблемы разоружения по существу. Советское правительство надеется, что в настоящее время после

такого пересмотра Соединенные Штаты и Советский Союз могут приступить к обмену мнениями относительно основных положений договора о всеобщем и полном разоружении, которого ожидает все человечество.

Важнейшее значение обмена мнениями между Советским Союзом и Соединенными Штатами — очевидно. Ведь не может быть никаких сомнений в том, что решение проблемы разоружения в значительной мере зависит от достижения соглашения между СССР и США. Советский Союз и Соединенные Штаты являются ныне самыми мощными державами, располагающими самыми крупными вооруженными силами и вооружениями, державами, которые могут при наличии доброй воли и желания с обеих сторон оказать положительное влияние на решение вопроса всеобщего разоружения в целом. Их совместный почин безусловно дал бы огромный толчок делу разрешения проблемы разоружения.

Советская сторона в самом начале обмена мнениями между СССР и США считает полезным и целесообразным изложить свои соображения о путях решения проблемы разоружения и дать некоторые пояснения к своим предложениям о всеобщем и полном разоружении.

I. Всеобщее и полное разоружение — единственный путь к прочному миру

В наше время нет более острой и насущной проблемы, чем задача упрочения мира. Войны всегда были тяжким бедствием для народов. Глубокими шрамами, свидетельствующими о пережитых страданиях, вошли они в историю человечества. В одном только нынешнем столетии людям довелось познать бедствия двух кровопролитных мировых войн. Свыше сорока миллионов загубленных человеческих жизней, руины и пепелища городов и деревень, невыразимые страдания многих миллионов людей — таковы их итоги.

Но ужасы прошлого меркнут перед тем, что принесет миру новая война, если позволить ей разразиться. Чудовищная разрушительная сила современного оружия, небывалый размах гонки вооружений, появление военных блоков, раскинувших свои щупальца по всему земному шару, создали такое положение, когда достаточно малейшей искры, чтобы вспыхнула война, угроза которой

как дамоклов меч нависла над человечеством. В ее пламени погибли бы сотни миллионов людей. В дымящиеся развалины превратились бы центры мирового производства и культуры. Даже после окончания войны ее ужасные последствия в виде радиоактивного заражения, которое не знает государственных границ, долгие годы будут калечить здоровье и нести смерть людям грядущих поколений.

Никогда в истории необходимость принятия самых решительных шагов для спасения человечества от перспективы массового уничтожения не была еще столь острой и неотложной.

Чтобы навсегда избавить человечество от нависшей над ним опасности, есть только один надежный путь— всеобщее и полное разоружение. Нужно ликвидировать все средства ведения войны, упразднить военно-организационную машину государств и не допустить ее восстановления в какой бы то ни было форме.

До тех пор, пока на вооружении государств находятся большие армии, оснащенные всеми видами современной боевой техники и, прежде всего, ракетно-ядерным оружием, пока молодежь всего мира обучается умению воевать, а генеральные штабы разрабатывают планы будущей войны, нет и не может быть никаких гарантий того, что пламя, вспыхнувшее в одном, пусть даже очень отдаленном месте, не охватит весь мир пожаром будущей войны, будущего истребления людей. В наш век стремительного развития науки и техники, когда создано ракетное оружие, которое в считанные минуты может доставить смертоносный ядерный заряд в любую точку земного шара, необходимы самые радикальные меры по предотвращению угрозы войны. Только всеобщее и полное разоружение, которое ликвидирует саму возможность ведения войны между государствами и лишит агрессоров материальных средств для ее развязывания, может обеспечить прочный мир. Вот почему от всеобщего и полного разоружения сейчас зависит судьба всех и каждого человека, где бы он ни жил. Вот почему оно стало сейчас главной проблемой современности.

Преимущества всеобщего и полного разоружения перед всеми другими планами сохранения мира заключаются прежде всего в том, что оно практически наиболее легко осуществимо. Его осуществление исключает

какую-либо возможность создания военного преимущества для тех или иных государств и гарантирует равенство условий для всех стран. Это позволяет устранить многие из тех препятствий, которые возникали, когда речь шла только о частичных мероприятиях по разоружению и когда отдельные государства опасались, что осуществление таких мероприятий может нарушить соотношение сил, причинить ущерб их безопасности.

Если раньше многие государства относились подозрительно к различным планам разоружения, усматривая в них намерение другой стороны получить для себя какие-то односторонние преимущества, то всеобщее и полное разоружение снимает опасения и подозрения, поскольку от его осуществления все выиграют и никто не проиграет. Само согласие государств приступить к такому разоружению явилось бы красноречивым свидетельством того, что они не намереваются ни на кого нападать и полны решимости строить свои отношения с другими странами на основе мирного сосуществования и уважения суверенных прав народов. Осуществление же всеобщего и полного разоружения полностью лишило бы все государства физической возможности для проведения иной политики, чем политика мира.

Следует учитывать также, что заключение такого соглашения намного облегчит и осуществление международного контроля над мероприятиями по разоружению, ибо, если будет достигнуто полное разоружение, у государств не будет причин что-либо скрывать друг от друга, и двери для проверки выполнения взятых на себя обязательств будут широко открыты для международной инспекции.

Уничтожение средств войны в корне изменило бы всю обстановку в мире. Не говоря уже о том, что всеобщее и полное разоружение сняло бы с народов непосильное бремя военных расходов и открыло бы перед всеми странами новые перспективы экономического развития, оно создало бы невиданные до сих пор возможности для того, чтобы резко повысить жизненный уровень всех народов, употребив на полезные цели те средства, которые сейчас омертвляются в виде непроизводительных военных расходов. Отошли бы навсегда в прошлое и остались бы лишь недобрыми воспоминаниями в истории человечества такие проявления в отношениях между го-

сударствами, как гонка вооружений и холодная война, милитаризм и пропаганда войны, которые отравляют мирный труд народов. На смену им пришло бы прочное мирное сосуществование и взаимопомощь в освоении неизведанных еще сил природы, космического пространства, ядерной энергии и естественных богатств нашей планеты. Не к подготовке разрушительной войны, а к созданию материальных и культурных ценностей и к совместной борьбе с болезнями и стихийными бедствиями, которые наносят немалый ущерб народам, будут направлены тогда помыслы людей.

Руководствуясь этими соображениями, Советское правительство еще в сентябре 1959 г. внесло на рассмотрение XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларацию о всеобщем и полном разоружении. Выдвинутая Советским Союзом идея необходимости полной и окончательной ликвидации всех видов оружия и вооруженных сил и уничтожения тем самым материальной основы ведения войн встретила поддержку как со стороны правительств большинства государств мира, так и со стороны самых широких кругов общественности. Это нашло прежде свое выражение в специальной резолюции, единодушно одобренной XIV сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 года.

Генеральная Ассамблея провозгласила, что вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время, призвала правительства приложить все усилия к решению этой проблемы, а также выразила надежду, что мероприятия, ведущие к цели такого разоружения под эффективным международным контролем, будут детально разработаны и согласованы в возможно кратчайший срок. Таким образом, Генеральная Ассамблея ясно определила главное направление всех дальнейших переговоров о разоружении.

Всестороннее обсуждение вопросов разоружения, имевшее место на XV сессии Генеральной Ассамблеи, явилось новым подтверждением того, что большинство государств понимает жизненную необходимость осуществления именно всеобщего и полного разоружения, а не каких-либо отдельных частичных мер. Представители многих государств высказались в ходе работы XV сессии Генеральной Ассамблеи за принятие конкретных директив для разработки договора о всеобщем и полном разоружении с тем, чтобы не допустить новых проволочек в решении этой проблемы. Целая группа нейтралистских государств, а также некоторых присоединившихся к ним стран, а именно: Индия, Индонезия, ОАР, Гана, Марокко, Бирма, Непал, Ирак, Камбоджа, Цейлон, Югославия и Венесуэла, разработала и внесла 15 ноября 1960 г. на рассмотрение XV сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции о такого рода директивах, отразивший точку зрения и пожелания большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. В этом проекте резолюции подчеркивается неотложность скорейшего заключения соглашения о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, которое должно включать сроки и расписание выполнения каждого последовательного этапа программы разоружения.

Советское правительство по-прежнему придерживается мнения, что этот проект содержит необходимый минимум положений, которые должны лечь в основу договора о всеобщем и полном разоружении, и облегчает возможности для возобновления переговоров по этой важнейшей проблеме современности.

Все это убедительно говорит о том, что для плодотворного сотрудничества государств в деле достижения соглашения о полном разоружении открыты самые широкие возможности. В мире не существует каких-либо серьезных причин, которые могли бы помешать всеобщему и полному разоружению, если только государства проявят желание добиваться осуществления этого всенародного чаяния.

Противники разоружения потратили немало сил в тщетных попытках доказать «неосуществимость» всеобщего и полного разоружения. Они говорят, например, что всеобщее и полное разоружение невозможно по экономическим причинам, поскольку оно якобы вызовет дезорганизацию промышленности и рост безработицы. Слов нет, перевод экономики с рельсов военного производства на мирное потребует определенное время и может вызвать некоторые преходящие затруднения. Но никаких серьезных, даже временного характера потрясений, связанных, например, с увеличением безработицы, которыми пугают трудящихся сторонники гонки воору-

жений, конечно, не произойдет. Осуществимость подобных мероприятий без увеличения безработицы подтверждается хотя бы таким фактом, что такая большая по масштабам и сложности проблема реконверсии в Соединенных Штатах была решена после второй мировой войны. Прекращение гонки вооружений и развитие мирных отраслей промышленности потребует использования многих рабочих высокой квалификации, а также инженеров и техников, что может повести к увеличению занятости в промышленности и вообще в производстве.

Разоружение повлечет за собой сокращение налогового бремени, а это значит, что расширится покупательная способность населения, которая позволит увеличить капиталовложения во все отрасли хозяйства. Перевод, к примеру, на жилищное строительство хотя бы 5% средств, которые ныне расходуются в США на военные нужды, позволил бы в течение 15 лет обеспечить все население этой страны жильем. То же относится и к строительству школ, коммунальному обслуживанию, здравоохранению, городскому транспорту и т. д. По заявлению Национальной ассоциации планирования США, правительственные расходы по удовлетворению неотложных нужд мирного строительства в течение ближайших 5 лет должны были бы составлять 330 млрд. долларов, что значительно превысило бы военные расходы за этот период.

Все это убедительно говорит о том, что прекращение военного производства не только не вызовет экономических потрясений и не ухудшит положения трудящихся, но, наоборот, в определенной мере даже оздоровит экономику, приведет к повышению жизненного уровня людей.

Развитию мирного производства будут способствовать также все возрастающая помощь слаборазвитым странам и широкое развитие международной торговли, которая скована сейчас искусственными мерами запрета, предпринимаемыми в связи с ведущейся гонкой вооружений.

Противники разоружения пытаются доказать, что не ликвидация средств ведения войны, а, наоборот, их накапливание и совершенствование могут «сдержать» возникновение войны и обеспечить мир. Дело, однако, обстоит вовсе не так.

К настоящему времени государства уже накопили и продолжают накапливать колоссальные количества ядерного оружия и средств его доставки к цели. Это само по себе создает серьезную опасность для мира, поскольку создание военных союзов и нагнетание гонки вооружений уже привели к такому положению, при котором даже незначительный инцидент может перерасти в глобальную войну.

В современной международной обстановке недоверия и подозрительности, когда государства располагают громадными запасами ядерного оружия, каждый дальнейший шаг по пути гонки вооружений увеличивает опасность и так называемого случайного возникновения войны. Нечеткость работы радарной системы может вызвать неправильное толкование показаний радара и, следовательно, катастрофу невиданных масштабов. Неправильное понимание приказа летчиками, которые, по заявлению правительства США, совершают дежурные полеты с атомным оружием на борту бомбардировщиков, может привести к тому, что эти бомбы окажутся сброшенными на территорию другого государства со всеми вытекающими отсюда тяжелыми последствиями для мира. Неисправность электронных механизмов в боевых ракетно-ядерных системах также может положить начало цепной реакции военного конфликта. Если гонка ядерных вооружений будет продолжаться, предотвратить такие «случайности» будет все труднее.

Гарантии мира и безопасности следует искать не в продолжающейся гонке вооружений и накопления разрушительных средств ведения войны, а в объединении усилий всех государств с целью поддержания мира, в запрещении ядерного оружия, во всеобщем и полном разоружении.

Сейчас на Западе некоторые государственные деятели заявляют, что спасение от истребительной ядерной войны надо искать не в разоружении, а в создании системы международной безопасности, которая мыслится в качестве какого-то предварительного условия. Нетрудно видеть, однако, что любые планы создания международной безопасности, как бы далеко они ни шли, не могут привести к желаемому результату до тех пор, пока существуют вооружения и вооруженные силы, оснащенные ракетно-ядерным оружием. Более того, само

понятие безопасности при наличии такого оружия лишено смысла. Современное оружие в силу мгновенности своего действия уже само по себе является фактором отсутствия безопасности, ибо никакие контролеры не могут предотвратить внезапного нападения до тех пор, пока на вооружении государств сохраняется грозное оружие массового уничтожения и средства его почти мгновенной доставки к цели. При таких условиях установление контроля без разоружения представляло бы собой лишь военную разведку, ничем не прикрытый сбор сведений о военном потенциале и расположении военных объектов, которые необходимы потенциальному агрессору для совершения внезапного нападения. Такой «контроль» не только не способствовал бы укреплению мира, но, наоборот, усилил бы недоверие и подозрительность в отношениях между государствами.

Другое дело, если будет осуществлено всеобщее и полное разоружение. Только в этом случае будут созданы действительные условия для обеспечения безопасности всех государств, как больших, так и малых. Если в условиях всеобщего и полного разоружения и возникнет необходимость предпринять меры по поддержанию мира и обеспечению международного правопорядка, то в соответствии с Уставом ООН государства в необходимых случаях должны предоставлять в распоряжение Совета Безопасности ООН необходимые формирования из числа контингентов милиции или полиции, оставшихся в распоряжении государств после осуществления всеобщего и полного разоружения. Разумеется, такие формирования могут использоваться исключительно в целях поддержания мира между народами, а не для подавления народов, которые борются за свою независимость и социальный прогресс, и не для вмешательства во внутренние дела государств. Управление такими международными вооруженными силами должно осуществляться органом, состоящим из представителей социалистических стран, представителей от государств, ныне входящих в западные военно-политические союзы, и представителей от нейтралистских государств. Решения в этом органе должны приниматься единогласно.

Такое решение вопроса об обеспечении международной безопасности отвечает интересам всех стран, поскольку коллективные мероприятия с использованием национальных контингентов полиции или милиции, остающихся в распоряжении государств после осуществления всеобщего и полного разоружения, позволили бы быстро и эффективно предотвратить возникновение любого военного конфликта или агрессии. В то же время оно полностью отвечает интересам безопасности государств, так как ни одному из них не дает каких-либо преимуществ, которые оно могло бы использовать в ущерб другим странам.

II. Предложение правительства СССР о программе всеобщего и полного разоружения

Советский Союз, стремясь облегчить решение проблемы разоружения, внес 23 сентября 1960 г. на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН новое предложение «Основные положения договора о всеобщем и полном разоружении», явившееся дальнейшим развитием советских предложений от 18 сентября 1959 года и 2 июня 1960 года. Советское правительство глубоко убеждено в том, что указанное предложение дает хорошую основу для разработки и заключения договора о всеобщем и полном разоружении.

Сущность советских предложений состоит в следующем.

Советское правительство предлагает, чтобы **все государства осуществили тремя последовательными этапами в течение четырех лет или иного согласованного срока полное разоружение, то есть полностью и окончательно ликвидировали все свои вооруженные силы, вооружения, военное производство и военные сооружения и учреждения.**

На первом этапе, продолжительностью примерно 1—1,5 года, должно быть прекращено производство и уничтожены все средства доставки ядерного оружия к цели. На этом же этапе должны быть ликвидированы все иностранные военные базы на чужих территориях и с этих территорий выведены все иностранные войска. Численность вооруженных сил государств должна быть существенно сокращена, причем для СССР и США предел численности вооруженных сил устанавливается в 1 700 000 человек. Соответственно должны быть сокращены и обычные вооружения, а также расходы на военные цели.

Государства, располагающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не передавать такое оружие или информацию, необходимую для его производства, государствам, которые не обладают таким оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от производства этого оружия.

К чему приведет претворение в жизнь мероприятий в области разоружения, предусмотренных на первом этапе советской программы?

В первую очередь, следует указать на то, что, когда будут ликвидированы все средства доставки ядерного оружия: боевые ракеты всех радиусов действия, военная авиация, подводные лодки и надводные военные корабли, артиллерия, способная стрелять ядерными зарядами, и др., а государства не будут держать вооруженных сил и военных сооружений за пределами своих собственных границ, угроза нападения одной страны на другую с помощью атомного и водородного оружия будет практически устранена. Во имя достижения этой великой цели Советский Союз и выразил готовность начать разоружение с уничтожения всех средств доставки к цели ядерного оружия, несмотря на то, что он располагает общепризнанным превосходством в наиболее современных и эффективных средствах такого рода, а именно — в межконтинентальных баллистических ракетах.

Советский Союз не может не учитывать следующего обстоятельства: ликвидация каких-либо отдельных видов носителей ядерного оружия — например, лишь межконтинентальных ракет — поставила бы государства в неравное положение. Межконтинентальные ракеты — это только одно из средств доставки ядерного оружия к цели. Но ядерным оружием можно поражать цель и при помощи авиации, действующей как с наземных баз, так и с авианосцев. Ядерное оружие может также использоваться и дальнобойной артиллерией, а также подводными судами. Если изолировать один лишь вопрос о баллистических ракетах, то в таком случае в преимущественном положении окажутся те государства, которые разбросали по всему миру свои военные базы. Вот почему необходимо осуществить одновременно ликвидацию всех без исключения средств доставки ядерного оружия и военных баз на чужих территориях.

Необходимо указать и на то обстоятельство, что не только на каждой отдельной стадии советских предложений, но и в рамках всей программы мероприятия по разоружению сочетаются таким образом, чтобы их осуществление не создавало каких-либо преимуществ той или другой стране или группе стран.

Осуществление всех мер первого этапа советской программы разоружения будет означать значительное сокращение вооруженных сил и вооружений государств, а также предотвращение более широкого распространения ядерного оружия. Все это не только остановит опасную гонку вооружений, но и существенно уменьшит возможность развязывания военного конфликта.

Как видно, Советский Союз выступает за то, чтобы незамедлительно, с самого начала осуществления программы всеобщего и полного разоружения, приступить к проведению эффективных мер по разоружению, призванных в то же время оказать благотворное воздействие на международную обстановку в целом. После завершения первого этапа, разумеется, еще не будет достигнута цель — полное устранение угрозы войны. В распоряжении государств все еще остается как само оружие массового уничтожения, так и довольно значительные вооруженные силы и вооружения обычного типа. Поэтому предложения правительства СССР предусматривают, что после того, как Международный контрольный орган и Совет Безопасности убедятся, что все государства выполнили свои обязательства по этому этапу, государства переходят к последующим мероприятиям по разоружению, составляющим содержание второго и третьего этапов.

На втором этапе Советское правительство предлагает осуществить полное запрещение ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения с прекращением производства и ликвидацией накопленных запасов такого оружия, а также дальнейшее сокращение вооруженных сил государств с соответствующим сокращением вооружений, военной техники и военных расходов.

Но Советское правительство исходит из того, что и на этом нельзя останавливаться. Чтобы добиться всеобщего и полного разоружения, необходимо пойти еще дальше и **на третьем этапе** завершить ликвидацию во-

оруженных сил и вооружений всех государств, прекратить военное производство, ликвидировать военные министерства, генеральные штабы и всякого рода военные и военизированные учреждения и организации, а также прекратить отпуск средств на военные цели.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание на то, что в его предложениях **детально и подробно разработаны положения о контроле.** Эти предложения предусматривают, что с самого начала мероприятия по разоружению — как в целом процесс разоружения, так и каждая мера в отдельности — должны проходить под строгим и эффективным контролем. В этих целях сразу же после вступления в силу договора о всеобщем и полном разоружении создается международная контрольная организация, которая будет располагать во всех странах—участницах этого договора своим персоналом, набираемым на международной основе. Эта организация размещает своих инспекторов и контролеров на территориях государств с таким расчетом, чтобы они могли приступить к выполнению своих функций **именно в тот момент, когда государства начнут осуществление мероприятий в области разоружения**. Из этого вытекает, что Советский Союз вовсе не предлагает сначала приступить к разоружению, а лишь затем установить контроль, как это тенденциозно кое-кто пытается изобразить на Западе.

В советских предложениях содержатся развернутые положения о структуре и функциях контрольной организации. Предусматривается, в частности, что контрольная организация должна состоять из всех государств — участников договора, представители которых будут рассматривать все вопросы, связанные с проведением эффективного контроля за разоружением. Конференция избирает контрольный совет, который будет осуществлять практическое руководство всей контрольной системой, разрабатывать инструкции, а также производить своевременный анализ и обработку поступающих к нему донесений. Каков должен быть состав этого совета? По мнению Советского правительства, в контрольный совет войдут представители от социалистических стран, представители от государств, ныне входящих в западные военно-политические союзы, и представители от нейтральных государств. Предлагая такой со-

став контрольного совета, Советский Союз исходит из реального положения, сложившегося в настоящее время в мире, исходит из обеспечения интересов всех трех основных групп государств.

Советская программа всеобщего и полного разоружения исходит из необходимости обеспечить равные условия в отношении контроля для всех участников соглашения. Это является гарантией того, что контрольная организация не станет орудием в руках какой-либо обособленной группы государств, а явится органом, выражающим и охраняющим общие интересы.

Мероприятия по контролю должны быть неразрывно связаны с конкретными мерами по разоружению, должны соответствовать этим мерам. Главное — разоружение, а не контроль. Контроль — это средство проверки выполнения государствами тех или иных мер в области разоружения. Контроль в отрыве, вне связи с мерами по разоружению, превратился бы в международную систему узаконенного шпионажа.

Каким же образом Советский Союз применяет этот принцип в своих предложениях? Задачи контроля, его функции и полномочия в советской программе непрерывно наращиваются по мере того, как развивается процесс разоружения, охватывая все новые и новые области.

Как уже указывалось, на первом этапе программы, предложенной Советским правительством, предусматривается уничтожение всех средств доставки ядерного оружия к цели наряду с ликвидацией иностранных военных баз, существенное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений и некоторые другие меры. Применительно к этим мерам в советском плане и разработаны положения о контроле.

На первом этапе должен быть установлен международный контроль на месте за ликвидацией всех средств, которые могут быть применены в качестве носителей атомного и водородного оружия. Контрольная организация будет иметь право инспектировать все предприятия, заводы, фабрики и верфи, которые ранее были заняты полностью или частично производством ракет, самолетов, надводных военных кораблей, подводных лодок и других средств доставки ядерного оружия. Кроме того, международные инспекционные группы, направля-

емые контрольной организацией, будут иметь право производить всесторонний осмотр ракетных устройств, запускаемых в мирных научных целях, и присутствовать во время их запуска.

В советских предложениях разработаны и меры эффективного контроля для осуществления на местах проверки расформирования войск и уничтожения вооружений обычного типа. В них конкретно и подробно перечислены задачи и функции контролеров.

Аналогичным образом разработаны и мероприятия по контролю на втором и третьем этапах советской программы всеобщего и полного разоружения.

Должна ли сохраняться контрольная организация после завершения программы всеобщего и полного разоружения? В плане Советского правительства предусматривается, что и после того, как вся программа всеобщего и полного разоружения будет проведена в жизнь, контрольная организация будет продолжать действовать и осуществлять постоянное наблюдение за тем, чтобы ни одно из государств не возобновило втайне военного производства и не начало снова создавать вооруженные силы. В условиях всеобщего и полного разоружения должен осуществляться самый тщательный контроль. Органам контроля должен быть обеспечен доступ повсюду без всякого так называемого вето, без всякого запрета, без ограничений с какой бы то ни было стороны, в том числе и со стороны государства, на территории которого осуществляется контроль. Доступ инспекторам должен быть открыт в любое время и в любое место.

Советский Союз является последовательным сторонником действительно эффективного и строгого контроля за разоружением. Советский Союз ничуть не меньше, чем западные державы, заинтересован в том, чтобы соглашение о всеобщем и полном разоружении выполнялось всеми государствами, и со своей стороны делает все возможное, чтобы проблема контроля не была бы камнем преткновения на пути к разоружению. Система контроля, предусмотренная в советских предложениях, — это надежная и достаточная система. Если США и другие западные державы не согласны с этим, то Советское правительство, как об этом неоднократно заявлял Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев,

готово принять любые предложения западных держав по контролю, при условии, что они со своей стороны согласятся принять предложения Советского Союза о всеобщем и полном разоружении.

Важное значение имеет достижение договоренности о том, чтобы **в ходе переговоров был разработан и заключен единый договор о всеобщем и полном разоружении, охватывающий все этапы программы такого разоружения и предусматривающий контрольные сроки осуществления как этих этапов, так и программы разоружения в целом.** Отсутствие соглашения по всей программе могло бы позволить противникам разоружения с помощью различного рода уловок затормозить или даже сорвать осуществление мероприятий по разоружению. Только при наличии зафиксированного соглашения наряду с установлением конкретных сроков его проведения в жизнь можно говорить о реальном характере обязательств, которые возьмут на себя государства по договору о всеобщем и полном разоружении.

Учитывая неотложность решения проблемы разоружения, Советское правительство считает, что государства должны приложить максимум усилий для осуществления программы разоружения в сжатые сроки. Исходя из этого, Советский Союз предлагает завершить программу всеобщего и полного разоружения за 4—5 лет. Предлагая такой срок, Советский Союз учитывает реальные возможности государств по ликвидации своей военной машины и по переводу своей экономики на мирные рельсы.

Советский Союз готов рассмотреть и другие предложения относительно сроков осуществления программы всеобщего и полного разоружения. Однако в любом случае согласованный срок должен быть вполне определенным и по возможности кратким.

Таковы основные положения последних предложений Советского Союза о всеобщем и полном разоружении.

Разрабатывая эти предложения, Советское правительство в ряде важных вопросов пошло навстречу позиции западных держав. Советский Союз по-новому подошел к вопросу о последовательностч осуществления мероприятий в рамках программы всеобщего и полного разоружения. Включив в число мероприятий первого

этапа ликвидацию средств доставки ядерного оружия, СССР учел точку зрения Франции, изложенную, в частности, президентом Франции де Голлем в беседах с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым в апреле месяце 1960 года. Советское правительство все еще продолжает надеяться, что такой подход может облегчить достижение договоренности с западными державами по всей программе всеобщего и полного разоружения.

Советский Союз принял во внимание высказывания представителей западных держав о том, что целесообразно сочетать, начиная с первого этапа, мероприятия в области ядерного оружия с мерами по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений. В этих целях в советских предложениях предусматривается уже на первом этапе существенное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений государств.

Поскольку США и другие западные державы в ходе переговоров по разоружению неоднократно высказывались в пользу того, чтобы с самого начала было предусмотрено запрещение вывода на орбиту или помещения в космическом пространстве устройств, способных нести оружие массового уничтожения, в советских предложениях включено соответствующее положение наряду с другими мерами по разоружению. В соответствии с пожеланиями, прежде всего США, Советское правительство предусмотрело в своих предложениях положение о том, что запуск ракет должен производиться исключительно в научных мирных целях и сопровождаться согласованными мерами проверки, включая инспекцию на месте размещения площадок для запуска таких ракет. Если учесть, что указанные меры включены в число мер первого этапа, то есть все основания считать, что США должны быть удовлетворены в отношении своих пожеланий о запрещении военного использования космоса.

Советский Союз учел также в своей программе предложение о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия. Как известно, резолюция по этому вопросу была поддержана большинством государств на XV сессии Генеральной Ассамблеи.

Советское правительство не может не учитывать того, что выработка договора о всеобщем и полном разоружении потребует от всех участников переговоров терпения, взаимного учета интересов сторон и гибкости. Советское правительство, как и прежде, готово к таким переговорам. При этом оно хотело бы еще раз подчеркнуть тот факт, что решение проблемы разоружения во многом зависит от договоренности между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Если такая договоренность была бы достигнута, то это было бы важнейшим шагом вперед в деле укрепления мира, большим благом для всего человечества.

Советское правительство надеется, что такая форма переговоров, как двусторонний обмен мнениями по вопросам разоружения между Советским Союзом и США, поможет поискам приемлемого для всех сторон решения проблемы разоружения в интересах всех народов мира.

27 июня 1961 года.

Б

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕОБЩЕГО И ПОЛНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Советское правительство рассматривает всеобщее и полное разоружение как международную проблему, решение которой не терпит дальнейших отлагательств.

Переговоры по вопросам разоружения длятся уже более 15 лет. За это время различные комиссии, комитеты и подкомитеты обсудили многочисленные предложения по вопросам разоружения. Итог этих затянувшихся переговоров весьма неутешителен: сотни заседаний, горы протоколов, которыми завалены архивы соответствующих организаций, и никакого соглашения.

Вместе с тем за стенами залов, где велись переговоры о разоружении, происходили события, которые с каждым годом усиливали опасность новой войны. Создание западными державами ряда военных блоков — НАТО, СЕАТО, СЕНТО, направленных против миролюбивых государств, создание густой сети американских военных баз на чужих территориях, разжигание «холодной войны», отравившей отношения между государствами, и постоянное подхлестывание гонки вооружений

уже подготовили горючий материал огромной опасности для войны.

Стремительное развитие науки и военной техники со своей стороны привело не только к созданию чудовищных ядерных бомб, взрыв которых над крупными промышленными и культурными центрами принес бы смерть и увечья многим десяткам миллионов людей, но и к тому, что на вооружении государств появились межконтинентальные баллистические ракеты, способные в считанные минуты неотвратимо доставить ядерный заряд в любую точку земного шара. Если войны всегда были тяжким бедствием для народов, то в нынешних условиях они могут явиться для некоторых государств катастрофой с гибельными для них последствиями.

Для того, чтобы разорвать эту опасную цепь событий, нужны радикальные меры и новый подход к решению проблемы разоружения, а не дипломатическая чехарда, рассчитанная на то, чтобы обманывать народы и не допускать соглашения по разоружению. Советское правительство считает, что этой задаче отвечает всеобщее и полное разоружение с ликвидацией всех вооруженных сил и вооружений государств, включая ядерное оружие и ракетные снаряды, а также уничтожение военно-организационной машины стран. Осуществление этих мероприятий способно привести человечество к такому миру, в котором никогда не будет места войнам.

Идея всеобщего и полного разоружения уже пробила себе дорогу к сердцам людей. За решение этой насущной проблемы современности высказалось подавляющее большинство государств мира. Признавая всеобщее и полное разоружение важнейшим вопросом, стоящим перед человечеством, XIV сессия Генеральной Ассамблеи ООН призвала все государства приложить усилия к скорейшему его осуществлению. Народы видят в нем единственный надежный путь к прочному миру.

Пока у государств будет находиться оружие, нельзя полностью устранить опасность возникновения войны. Пока остаются вооружения и вооруженные силы, пусть даже сокращенные, ограниченные или урезанные, сохраняется возможность возникновения военного конфликта, возможность применения вооруженной силы одним государством против другого.

К сожалению, позиция Соединенных Штатов Америки в ходе двусторонних советско-американских переговоров в Вашингтоне свидетельствует о том, что они выступают против осуществления всеобщего и полного разоружения. Правительство Соединенных Штатов в своих предложениях ни единым словом не говорит о необходимости разрешения этой насущной проблемы. Оно предлагает ограничиться обсуждением весьма неопределенных мер, которые на словах должны вести к цели «контролируемого универсального разоружения». Нельзя не напомнить в этой связи, что Советскому Союзу не раз уже приходилось иметь дело с подобными неопределенными пожеланиями западных держав, за которыми, как свидетельствует опыт многолетних переговоров, в том числе в дни Лиги наций, следовали постоянные усилия противников разоружения — не допускать соглашения ни по одному вопросу разоружения.

Последние предложения США об основных принципах разоружения, внесенные 17 июля в Москве, показывают, что негативная позиция США в отношении всеобщего и полного разоружения осталась по существу без изменений.

Такой подход к решению проблемы разоружения не разрывает созданную политикой западных держав цепь препятствий, мешавших ее осуществлению в прошлом, поскольку при этом ни в малейшей мере не решается главная задача, стоящая сейчас перед человечеством, — обеспечить людям мирную жизнь.

Следует учитывать также, что осуществление любых даже ограниченных мероприятий по разоружению американское правительство ставит по существу в зависимость от выполнения ряда предварительных условий, таких, как решение неурегулированных международных политических проблем, формирование международных вооруженных сил и т. п. Все это оно называет созданием международной безопасности, хотя на деле эта позиция не имеет ничего общего с обеспечением такой безопасности. Любые планы создания международной безопасности не могут привести к желаемым результатам до тех пор, пока существуют вооружения и вооруженные силы, оснащенные ракетно-ядерным оружием, пока государства держат в своих руках это грозное оружие.

В последнее время особый упор делается на необхо-

26 Зак. 489

димость создания упомянутых международных вооруженных сил.

Но к чему же на практике могла бы свестись деятельность таких международных вооруженных сил в настоящее время, если допустить их создание? Едва ли кто-нибудь сможет утверждать, что такие вооруженные силы, имеющие ограниченную численность, можно использовать против великой державы или вообще против какого-либо достаточно сильного государства. Поэтому при теперешнем положении, когда западные державы предлагают по существу поставить управление международными вооруженными силами под свой контроль, деятельность этих вооруженных сил свелась бы к позорной роли международной жандармерии, выступающей против национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран, о чем убедительно свидетельствуют хотя бы последние события в Конго.

Можно не сомневаться, что создание корпуса международной полиции, как это предлагают сейчас США, еще больше обострило бы международную обстановку и затруднило осуществление действительного разоружения государств.

Иное положение сложилось бы в разоруженном мире, когда были бы созданы условия для действительного обеспечения безопасности всех государств, как больших, так и малых. Если бы в условиях всеобщего и полного разоружения и возникла необходимость предпринять коллективные действия по поддержанию мира или обеспечению международного правопорядка, то в необходимых случаях государства будут обязаны предоставлять в распоряжение Совета Безопасности формирования из числа контингентов полиции (милиции), остающихся у государств после осуществления всеобщего разоружения.

Разумеется, что управление такими международными вооруженными силами должно осуществляться органом, состоящим из представителей социалистических стран, представителей от государств, ныне входящих в западные военно-политические союзы, и представителей от нейтралистских государств. Решения в этом органе должны приниматься единогласно. Только в этом случае могут быть созданы гарантии того, что такие формирования будут использоваться исключительно в целях поддержания мира, а не против национально-освободительного движения народов и не для вмешательства во внутренние дела государств.

В качестве первоочередного мероприятия США предлагают прекратить производство расщепляющихся материалов в военных целях. Однако одно лишь прекращение производства расщепляющихся материалов в военных целях в отрыве от запрещения ядерного оружия или всей проблемы разоружения ничего не дает для уменьшения опасности возникновения ядерной войны.

Ведь ни для кого не секрет, что к настоящему времени накоплены огромные запасы ядерных бомб и расщепляющихся материалов для их производства, которых более чем достаточно для ведения истребительной войны, чреватой самыми тяжелыми последствиями для человечества. Одно прекращение производства расщепляющихся материалов никак не отразилось бы на возможности применить эти запасы для ведения атомной войны в случае развязывания такой войны. Оно имело бы своим следствием лишь установление контроля над предприятиями, перерабатывающими атомное сырье и производящими расщепляющиеся материалы, над энергетическими и крупными исследовательскими реакторами.

Но что мог бы дать такой контроль? Наукой доказано, что он не остановил бы производство ядерных бомб из уже имеющихся запасов расщепляющихся материалов или реконструкцию и совершенствование ранее изготовленных бомб. Ведь правительство США также согласно с тем, что процесс производства расщепляющихся материалов для мирных целей и для военных целей по существу один и тот же. Тем самым оно не может не признать, что контроль не достиг бы цели недопущения тайного производства ядерного оружия. Такая цель могла бы быть достигнута только при всеобъемлющем контроле, который и возможен именно при всеобщем и полном разоружении.

При существующих же условиях контроль при отсутствии практических шагов по разоружению лишь позволил бы заинтересованным ведомствам определенных государств, разрабатывающих планы войны, собрать сведения об атомных ресурсах того, кого они рассматривают в качестве вероятного противника, разведать и определить объекты для бомбардировок.

Кроме того, изолированное прекращение производства расщепляющихся материалов на военные цели, не решая задачи ослабления угрозы атомной войны, было бы на руку тем, кто хочет усыпить бдительность народов, создать у них иллюзии о каких-то шагах в направлении к ликвидации ядерной опасности, тогда как такая опасность будет по-прежнему угрожать миру и более того — возрастать в связи с продолжающимся производством и накоплением ядерного оружия.

Предлагается также установить контроль над баллистическими межконтинентальными и космическими ракетами, вне всякой связи с другими мерами разоружения. Такое предложение является несостоятельным, и Советский Союз не может с ним согласиться. Те, кто выступает с подобным предложением, как нетрудно видеть, преследуют цель ущемить интересы безопасности Советского государства.

Вопрос о ликвидации баллистических межконтинентальных и космических ракет и установлении контроля над ними нельзя рассматривать и решать вне связи с вопросом о ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях. Искусственно разрывая эти два вопроса, США хотят сохранить свои военные базы, которые они разбросали по всему миру.

Принять такое требование возможно только при капитуляции. Но Советский Союз не находится в таком состоянии, чтобы ему можно было предъявлять подобные требования. Разве он может пойти на такие условия, которые подрывали бы безопасность Советского Союза, тогда как другая сторона получала бы односторонние военные преимущества? Ясно, что нет.

В том подходе, который предлагают нам, нет основы для соглашения и похоже на то, что у тех, кто его выдвигает, нет желания искать такой основы.

Подход, предлагаемый правительством США, в случае его принятия, заранее преграждает всякую возможность соглашения и ведет не к ослаблению угрозы войны, а, напротив, к ее усилению, так как страна, получившая односторонние военные преимущества, может прибегнуть к оружию, чтобы попытаться добиться осуществления своих агрессивных целей.

Все это говорит о том, что до тех пор, пока государства обладают вооруженными силами, оснащенными

всеми видами современной техники от стрелкового оружия до ядерных бомб и ракетного оружия, пока военная машина государства беспрерывно втягивает в сферу военных приготовлений все более широкие контингенты людей, все большие материальные средства, а генеральные штабы разрабатывают планы ядерных и ракетных ударов, угроза возникновения войны не может быть устранена.

Как известно, в прошлом западные державы использовали проблему контроля для того, чтобы отказываться от любых конструктивных шагов в области разоружения. При этом, вопреки фактам, позиция Советского правительства извращалась, предпринимались попытки представить Советский Союз чуть ли не противником любого контроля. Советское правительство не раз разъясняло, что такие упреки — нелепость. Советский Союз противник контроля над вооружениями, который упорно отстаивало и по всей видимости отстаивает правительство США. Но он стоял и стоит за необходимость контроля над разоружением. Советский Союз был и остается сторонником эффективного контроля, вплоть до самого широкого, при осуществлении всеобщего и полного разоружения. Советское правительство и лично глава правительства СССР Н. С. Хрущев неоднократно заявляли, что Советский Союз готов принять любой контроль, если западные державы примут предложения о всеобщем и полном разоружении.

Многие государства, в том числе Советский Союз, справедливо относились с большим подозрением к предложениям в области разоружения, когда эти предложения были направлены на то, чтобы одна сторона получила для себя односторонние военные преимущества в ущерб интересам безопасности другой стороны. Всеобщее и полное разоружение устраняет все опасения и подозрения в отношении контроля. Его осуществление исключает возможность создания для кого бы то ни было военного преимущества и гарантирует равенство условий для всех стран. В результате его проведения все государства, все народы выиграют. Они выиграют — мир, а проиграют лишь те силы, которые стремятся разжечь пожар новой войны.

Вот те главные причины, по которым Советское правительство настаивает на безотлагательном решении

проблемы **всеобщего и полного разоружения,** которая является сейчас главной проблемой современности.

Советское правительство надеется, что изложенные в данной памятной записке соображения, касающиеся основных принципов разоружения, будут содействовать разработке в ходе двусторонних советско-американских переговоров согласованных решений об основных положениях договора о всеобщем и полном разоружении, которые могли бы послужить базой для последующего детального обсуждения этой проблемы с участием более широкого круга государств.

19 июля 1961 года.

В

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О КОНТРОЛЕ ЗА ВСЕОБЩИМ И ПОЛНЫМ РАЗОРУЖЕНИЕМ

Советское правительство является сторонником установления строгого международного контроля за разоружением. Позиция СССР определяется необходимостью выработки такого соглашения о всеобщем и полном разоружении, которое давало бы твердую уверенность, что ни одна из сторон не нарушит своих обязательств. Не приходится подчеркивать, что Советский Союз не меньше, чем другие государства, заинтересован в том, чтобы соглашение о разоружении добросовестно выполнялось всеми его участниками. Скорее он больше в этом заинтересован. Зная, как невысоко ценят его эвентуальные партнеры по соглашению о разоружении свои подписи на документах, в соответствии с которыми они принимают на себя те или иные обязательства, Советский Союз никогда не даст своего согласия ни на какие меры разоружения без эффективного контроля за их осуществлением.

При всеобщем и полном разоружении потребуется самый тщательный международный контроль, и органам контроля должен быть обеспечен доступ в любое время и в любое место без всякого так называемого вето, без всякого запрета, без всяких ограничений.

С тем, чтобы облегчить соглашение с западными державами и не допустить, чтобы вопрос о контроле стал препятствием, не позволяющим добиться соглашения о разоружении, Советское правительство заявило о

том, что если западные державы примут предложение о всеобщем и полном разоружении, то Советский Союз безоговорочно примет предложения этих держав по контролю. Это заявление, сделанное главой Советского правительства Н. С. Хрущевым с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, делает очевидным для всех, что решению проблемы контроля за разоружением мешает не позиция Советского Союза, а попытки определенных кругов западных держав использовать эту проблему в целях создания искусственного барьера на пути к разоружению и избавлению человечества от угрозы войны.

Отстаивая контроль за разоружением и желая максимально облегчить соглашение относительно такого контроля, Советский Союз решительно выступает против контроля над вооружениями, на чем до сих пор настаивало правительство США. Подобный контроль не только ничем не ограничил бы гонку вооружений, но, напротив, создавал бы условия для ее беспрепятственного продолжения, а следовательно, и для дальнейшего накопления всех видов оружия, включая ядерное и ракетное. Контроль вне связи с мерами по разоружению превратился бы в международную систему узаконенного шпионажа, позволяющую собирать информацию, в которой заинтересованы военные ведомства некоторых государств. Следовательно, он будет служить не делу разоружения, а делу подготовки новой войны.

Именно по этой причине Советское правительство не может пойти на установление контроля до разоружения, к чему призывала советскую сторону американская делегация во время советско-американских переговоров по разоружению в Вашингтоне. Контроль до разоружения есть не что иное, как одна из форм контроля над вооружением, — иначе говоря, над продолжающейся гонкой вооружений, — что Советское правительство категорически отклоняет.

Советское правительство хотело бы обратить внимание на то обстоятельство, что в предложениях СССР о всеобщем и полном разоружении достаточно подробно изложены положения о контроле.

В них предусматривается, что все согласованные меры по разоружению от начала до конца будут проходить под строгим и эффективным международным контролем. В момент вступления в силу договора о всеобщем

и полном разоружении должна быть создана международная контрольная организация, которая размещает во всех странах-участницах этого договора свой персонал, набираемый на международной основе.

Она будет состоять из всех государств-участников договора, представители которых будут собираться периодически на конференции для рассмотрения вопросов, связанных с проведением эффективного контроля за разоружением. Конференция избирает контрольный совет, состоящий из постоянных и непостоянных членов, который будет иметь свои органы на местах. Контрольный совет состоит из представителей от социалистических стран, представителей от государств, ныне входящих в западные военно-политические союзы, и представителей от нейтральных государств. За исключением особо оговоренных случаев, решения в контрольном совете принимаются по вопросам существа двумя третями голосов, а по процедурным вопросам — простым большинством голосов.

Контрольный совет осуществляет практическое руководство контрольной системой, разрабатывает инструкции, а также производит своевременный анализ и обработку поступающих к нему донесений. Государства представляют контрольному совету сведения о своих вооруженных силах и вооружениях.

Контрольная организация будет располагать во всех странах-участницах соглашения своим персоналом, набираемым на международной основе с учетом принципа справедливого географического распределения и в соответствии с положениями договора. Контрольная организация размещает своих инспекторов на территориях государств с таким расчетом, чтобы они могли приступить к выполнению своих функций в тот момент, когда государства начнут осуществление мероприятий в области разоружения. Каждый участник договора обязуется обеспечить своевременный и беспрепятственный доступ контролеров и инспекционных групп в пределах своей территории к любому пункту, в котором будут осуществляться мероприятия по разоружению, подлежащие проверке, или в любой район, где будет проводиться инспекция на месте по такого рода мероприятиям. Участники договора будут предоставлять в этих целях за счет контрольной организации все необходимые средства транспорта для проезда персонала контрольной организации в пределах их территорий.

Персонал контрольной организации будет пользоваться на территории каждого участника договора такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого и беспрепятственного осуществления контроля за выполнением договора о разоружении. В состав групп международных контролеров должны входить специалисты в зависимости от характера частей, подлежащих расформированию, и видов уничтожаемых вооружений. Связь контролеров с контрольным советом производится по существующим каналам связи с предоставлением таких привилегий, которые обеспечивают быструю доставку донесений и распоряжений.

Финансирование всех расходов международной контрольной организации производится за счет средств, выделенных государствами-участниками договора. Шкала взносов государств будет зафиксирована в тексте договора о всеобщем и полном разоружении.

Для того, чтобы международный контроль был действительно эффективным, мероприятия по контролю должны быть неразрывно связаны с конкретными мерами по разоружению, должны соответствовать этим мерам. Контроль без конкретных задач по проверке выполнения мероприятий по разоружению не сможет отвечать своему назначению и явится средством шпионажа. Из этого следует, что задачи контроля, его функции и полномочия должны непрерывно расширяться по мере того, как будет развиваться процесс разоружения, охватывая все новые и новые области.

Как известно, на первом этапе советской программы предусматривается уничтожение всех средств доставки ядерного оружия к цели наряду с ликвидацией иностранных военных баз, существенное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений и некоторые другие меры. Применительно к этим мерам и разработаны положения о контроле с тем, чтобы международный контрольный орган обладал надлежащими средствами и возможностями выполнять поручаемые ему задачи.

Соответственно на первом этапе устанавливается международный контроль на месте за ликвидацией ракетного оружия, боевых самолетов, надводных военных кораблей и подводных лодок и других средств, которые

могут быть применены в качестве носителей атомного и водородного оружия.

В места размещения военных баз и иностранных войск на чужих территориях направляются международные инспекционные группы для осуществления наблюдения за ликвидацией указанных баз и выводом военного персонала войск в пределы национальных территорий, а также устанавливается контроль на аэродромах и в портах, обеспечивающий недопущение использования этих аэродромов и портов для военных целей. Одновременно под наблюдением международной контрольной организации производится разрушение площадок для запуска ракет, за исключением тех, которые сохраняются для запуска ракет в научных мирных целях.

Контрольная организация будет иметь право беспрепятственно инспектировать все предприятия, заводы, фабрики и верфи, которые ранее были заняты полностью или частично производством ракет, самолетов, надводных военных кораблей, подводных лодок и всех других средств доставки ядерного оружия, для недопущения организации скрытого производства вооружений, могущих быть использованными в качестве носителей атомного и водородного оружия. По договоренности могут быть созданы постоянные контрольные группы при некоторых заводах и установках.

Осуществляется международный контроль на месте за расформированием войск и уничтожением вооружений.

В задачи контролеров входит: наблюдение за точным и своевременным выполнением решений по расформированию соединений и частей, изъятию и уничтожению материальной части обычных видов вооружений, военной техники и боевых запасов; представление донесений в контрольный совет и правительству страны пребывания.

Контрольная организация получает беспрепятственный доступ к материалам, касающимся бюджетных ассигнований государств на военные цели, в том числе ко всем решениям законодательных и исполнительных органов государств по этому вопросу.

Международные инспекционные группы, направляемые контрольной организацией, будут иметь право производить всесторонний осмотр ракетных устройств, запускаемых в мирных научных целях, и присутствовать во время их запуска.

Аналогичным образом разработаны и мероприятия по контролю на втором и третьем этапах программы всеобщего и полного разоружения. Так, на втором этапе представители контрольной организации инспектируют на месте уничтожение всех наличных запасов ядерного, химического и биологического оружия. Контрольная организация будет иметь право инспектировать все предприятия, добывающие атомное сырье, производящие или использующие атомные материалы или атомную энергию. По договоренности могут быть созданы постоянные контрольные группы при некоторых предприятиях и установках.

Продолжается осуществление международного контроля на месте за расформированием войск и уничтожением вооружений.

На третьем этапе ставятся под контроль завершение ликвидации всех вооруженных сил и уничтожения всех видов вооружений, а также ликвидация военной машины государств — военных министерств и всех их органов на местах. Международная контрольная организация направляет контролеров для проверки на месте упразднения военных министерств, генеральных штабов, всех военных и военизированных учреждений и организаций, прекращения военного обучения и всех других видов военной деятельности. Устанавливается контроль за прекращением отпуска средств на военные цели.

Контрольная организация в необходимых случаях может установить систему воздушного наблюдения и аэрофотосъемок над территориями государств.

Советское правительство считает, что и после того, как вся программа всеобщего и полного разоружения будет проведена в жизнь, контрольная организация должна продолжать действовать и осуществлять постоянное наблюдение за тем, чтобы ни одно из государств не возобновило в тайне военного производства и не начало снова создавать вооруженные силы. В условиях всеобщего и полного разоружения контрольная организация будет иметь право инспектировать любой пункт и любой объект на территориях государств.

Государства сообщат контрольной организации данные о пунктах размещения контингентов полиции (ми-

лиции), их численности в каждом пункте (районе), а также о всех перемещениях значительных контингентов полиции (милиции) вблизи государственных границ. Международные инспекционные группы должны будут осуществлять всесторонний контроль за тем, чтобы численный состав полиции (милиции) и ее вооружение соответствовали согласованным нормам для каждой страны.

Советские предложения о международном контроле со всей очевидностью показывают, что система контроля, которую Советский Союз предлагает установить за осуществлением мероприятий всеобщего и полного разоружения, — это действительно эффективная и надежная система.

Если, однако, США и другие западные державы по каким-либо соображениям не согласны с этим и внесут свои предложения по усилению контроля, то Советское правительство не только готово рассмотреть предложения США и других стран относительно контроля, но, как об этом неоднократно заявлял Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, готово принять любые предложения западных держав, именно — любые предложения по контролю, при условии, что они со своей стороны согласятся принять советские предложения о всеобщем и полном разоружении.

21 июля 1961 года.

Г

ПРОЕКТ СОВМЕСТНОГО СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ДОГОВОРА О ВСЕОБЩЕМ И ПОЛНОМ РАЗОРУЖЕНИИ

С...июня по... июля состоялся обмен мнениями между представителями правительства СССР и правительства США по вопросам, относящимся к разоружению.

В ходе обмена мнениями обе стороны отметили с беспокойством, что продолжающаяся гонка вооружений ложится тяжелым бременем на человечество и чревата большой опасностью для дела поддержания мира во всем мире.

Имея в виду, что все государства — члены ООН, как это выражено в резолюции четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1378 (XIV) от 20 ноября 1959 года, рассматривают вопрос о всеобщем и полном разоружении как самый важный вопрос, который стоит перед миром в настоящее время, обе стороны признали необходимым приложить все усилия к скорейшему достижению конструктивного решения проблемы всеобщего и полного разоружения и заключению договора о таком разоружении на основе нижеследующих принципов:

I. Конечной целью всеобщего и полного разоружения является создание такого мира, в котором война более не будет являться средством разрешения международных проблем, а все орудия и средства ведения войны будут уничтожены.

II. Всеобщее и полное разоружение должно включать:

а) роспуск всех вооруженных сил, прекращение производства и ликвидацию вооружений;

б) полное запрещение применения, хранения и производства ядерного, химического и бактериологического и любого другого оружия массового уничтожения;

в) ликвидацию всех средств доставки оружия массового уничтожения и всех иностранных баз на чужих территориях;

г) упразднение всех органов и учреждений, предназначенных для организации военного дела в государствах, прекращение военного обучения населения и закрытие всех военных учебных заведений;

д) прекращение расходования средств на военные цели.

III. После завершения всеобщего и полного разоружения в распоряжении государств должны оставаться лишь строго ограниченные согласованные для каждой страны контингенты полиции (милиции), вооруженные легким стрелковым оружием и предназначенные для поддержания внутреннего порядка и охраны личной безопасности граждан.

IV. Всеобщее и полное разоружение осуществляется в согласованной последовательности, по этапам и в установленные сроки. Переход к очередной стадии в процессе разоружения должен следовать за подведением ито-

гов в выполнении мероприятий, включенных в предыдущую стадию.

V. Все мероприятия по всеобщему и полному разоружению должны быть сбалансированы таким образом, чтобы ни на одном этапе осуществления договора ни одно государство или группа государств не смогли бы получить военное преимущество и для всех была бы в равной мере обеспечена безопасность.

V Все мероприятия по всеобщему и полному разоружению осуществляются от начала до конца под строгим и эффективным международным контролем, объем которого должен соответствовать объему и характеру проводимых на каждом этапе мероприятий по разоружению. Для осуществления контроля и инспекции за разоружением в рамках ООН создается международная контрольная организация с участием всех государств. В условиях всеобщего и полного разоружения должен осуществляться самый тщательный контроль. Органам контроля должен быть обеспечен доступ повсюду без всякого так называемого вето, без всякого запрета, без ограничений с какой бы то ни было стороны, в том числе и со стороны государства, на территории которого осуществляется контроль. Доступ инспекторам должен быть открыт в любое время и в любое место.

VII. В условиях всеобщего и полного разоружения должны быть приняты в соответствии с Уставом ООН необходимые меры по подддержанию международного мира и безопасности, включая обязательство государств предоставлять в необходимых случаях Совету Безопасности формирования из числа остающихся у государств для поддержания внутреннего порядка контингентов полиции (милиции). Управление такими международными вооруженными силами должно осуществляться органом, состоящим из представителей социалистических стран, представителей от государств, ныне входящие в западные военно-политические союзы, и представителей от нейтралистских государств. Решения в этом органе должны приниматься единогласно.

* * *

Обе Стороны считают, что перечисленные выше принципы должны лечь в основу работы Комитета по разоружению и призывают государства — членов Комитета, а также все остальные государства мира сотрудничать в

скорейшей разработке и заключении договора о всеобщем и полном разоружении.

Обе Стороны подтверждают свою решимость впредь до заключения договора о всеобщем и полном разоружении воздерживаться от действий, которые могут усилить международную напряженность, и стремиться к тому, чтобы все международные споры решать только мирными средствами, путем переговоров.

21 июля 1961 года.

Д

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О СОСТАВЕ КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Советское правительство уже неоднократно обращало внимание на то, что, как показал опыт, бесполезно продолжать переговоры о разоружении в Комитете десяти государств, который проводил свои заседания в 1960 году в Женеве. В этом органе, как известно, были представлены, с одной стороны, социалистические страны и, с другой — западные державы. Такой состав нельзя признать удовлетворительным, поскольку одна из трех основных групп государств, а именно нейтралистские страны вовсе не были представлены в Комитете десяти государств.

Проблема разоружения затрагивает все без исключения государства. Хотя страны, проводящие нейтралистскую политику, и не располагают мощными вооруженными силами, они не в меньшей степени, чем все другие страны, заинтересованы в скорейшем решении проблемы разоружения, в устранении угрозы войны. Опыт показывает, что полноправное участие нейтралистских государств в работе любого органа по разоружению могло бы иметь положительное значение для поисков взаимоприемлемых решений.

Руководствуясь этими соображениями, Советский Союз, как известно, внес предложение, предусматривающее включение в состав Комитета по разоружению наряду с прежними десятью членами Комитета группы нейтральных стран в качестве равноправных участников переговоров. Такое расширение Комитета по разоружению сделало бы состав этого органа наиболее подходящим для выполнения его задач.

Советское правительство по-прежнему придерживается внесенных им предложений по вопросу о составе Комитета.

28 июля 1961 г.

Е

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР НА ДВУСТОРОННИХ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО ВОПРОСАМ РАЗОРУЖЕНИЯ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ США

20 сентября 1961 г.

Уважаемый господин Макклой,

Я получил Ваше письмо от 20 сентября с. г., в котором Вы делаете оговорку в отношении позиции, которую США намерены занять в дальнейших переговорах по разоружению.

В соответствии с договоренностью, достигнутой между нами в ходе двустороннего обмена мнениями, США согласились не включать совместное заявление правительств СССР и США о принципах для переговоров по разоружению известное Вам положение, принятие которого означало бы согласие с концепцией установления контроля над вооружениями вместо контроля над разоружением. В своем письме Вы указываете, что это положение «выражает ключевой элемент позиции США».

В связи с этим я должен заявить, что, как Вам известно, позиция СССР по вопросу о контроле за всеобщим и полным разоружением достаточно обстоятельно и ясно изложена в заявлениях Советского правительства и его главы Н. С. Хрущева. Советский Союз выступает за самый тщательный, самый строгий международный контроль за мероприятиями по всеобщему и полному разоружению. Отстаивая эффективный контроль за разоружением и желая максимально облегчить достижение договоренности относительно такого контроля, Советский Союз вместе с тем решительно выступает против установления контроля над вооружениями.

Из Вашего письма следует, что США стремятся установить контроль над вооруженными силами и вооружениями, остающимися у государств на том или ином этапе разоружения. Однако такой контроль, означающий на деле контроль над вооружениями, превратился бы в международную систему узаконенного шпионажа, на что, разумеется, не может пойти ни одно государство, заботящееся о своей безопасности и об интересах сохранения мира во всем мире. Позиция США в этом вопросе, если они будут настаивать на указанном выше положении, не может не осложнить соглашения по программе всеобщего и полного разоружения, об общих принципах которой между нами достигнута договоренность.

Что касается Советского Союза, то он будет и впредь прилагать все усилия к скорейшей выработке договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем.

С уважением

В. ЗОРИН,
Постоянный представитель СССР.

81. Письмо Председателя Совета Министров СССР Премьер-Министру Японии

Уважаемый господин Премьер-Министр,

Ваше письмо от 26 августа с. г. прочитал с большим вниманием.

Позвольте мне поблагодарить лично Вас и Правительство Японии за содействие успешному проведению Советской торгово-промышленной выставки в Токио и за тот теплый прием, который был оказан в Вашей стране Первому Заместителю Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояну. По нашему мнению, визит А. И. Микояна в Японию был весьма полезным для развития деловых и добрососедских отношений между нашими странами. В дни этого визита советский и японский народы подтвердили свою волю жить в мире и дружбе, как и подобает добрым соседям.

В Вашем письме затрагивается ряд важных вопросов, по которым мне хотелось бы высказать свое суждение.

Вы заявляете о том, что в принципе разделяете стремление Советского правительства разрешать все неурегулированные вопросы с Японией путем переговоров и полностью нормализовать отношения между нашими странами.

Советское правительство давно готово активно действовать в этом направлении. Мы искренне стремимся к тому, чтобы наши отношения развивались так, как они начали складываться при покойном премьер-министре И. Хатояма.

Выходит, дело теперь за тем, чтобы были предприняты конкретные шаги для полной нормализации советско-японских отношений, для развития взаимовыгодных разносторонних связей между нашими странами.

Вы, г-н Премьер-Министр, пишете о согласии с тем, что для полной нормализации отношений между Японией и Советским Союзом необходимо заключение мирного договора. Но Ваш подход к этой проблеме, к сожалению, отнюдь не свидетельствует о стремлении сдвинуть это важное дело с мертвой точки. Более того, создается впечатление, что Японское правительство склонно и дальше создавать искусственные преграды на этом пути. Ведь только так мы можем расценивать выдвижение Вами вновь территориального вопроса, невзирая на то, что он давно решен рядом международных соглашений.

Как можно ставить вопрос о возвращении Японии территорий, которые не являются японскими? Разве сама Япония не отказалась от всех прав, правооснований и претензий на хорошо известные территории? Уж не хотите ли Вы своей постановкой вопроса об «исконных территориях» сделать шаг назад и уклониться от признания соответствующих положений даже Сан-Францисского договора? Скажу прямо, что подобного рода позиция может привести лишь к обострению советско-японских отношений, в чем, разумеется, не заинтересованы наши народы.

Вы, правильно подчеркивая важность того, чтобы Советский Союз и Япония лучше понимали друг друга, вместе с тем не проявляете желания понять позицию Советского Союза в ряде вопросов, затрагивающих японо-советские отношения. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что нашу позицию в отношении иностранных военных баз и международных последствий заключения нового японо-американского договора Вы почему-то истолковываете как вмешательство в Ваши внутренние дела. Но как можно называть вмешательством во внутренние дела выступления Советского правительства, в которых мы осуждаем превращение территорий соседнего с нами государства в военный плацдарм, нацеленный против нас и других миролюбивых народов? Как можно проходить мимо того, что на территории Японии, включая о. Окинава, создана целая система иностранных военных баз, размещены иностранные ракетные установки и другие средства новейшей военной техники, которые прямо направлены в сторону Советского Союза, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики?

В ряде известных документов Советское правительство исчерпывающим образом вскрыло подлинную сущность японо-американского договора, по которому Японское правительство в новых условиях добровольно предоставило свою территорию под иностранные военные базы. В них была показана несостоятельность ссылок Японского правительства на то, что новый военный договор якобы носит оборонительный характер и будто бы совместим с положениями Устава ООН. Мы прямо и открыто Вам сказали и не один раз, что заключение нового военного договора способствует выращиванию на японской земле семян милитаризма и агрессии и чревато опасными последствиями для дела мира, прежде всего на Дальнем Востоке.

Советское правительство не может не поднять предостерегающий голос против действий, непосредственно затрагивающих интересы безопасности нашей страны. Это приобретает особое значение в настоящее время, когда Соединенные Штаты и их союзники в связи с нашими предложениями о заключении германского мирного договора прибегают к прямым угрозам развязать военный конфликт в Европе. В этих условиях, естественно, возникает вопрос: кто может дать действенные гарантии того, что американские базы в Японии не будут использоваться против Советского Союза и других миролюбивых государств?

Но я хотел бы подчеркнуть еще одну мысль, относящуюся к вопросу о базах, а именно:

иностранные военные базы в Японии представляют собой угрозу не только для соседних государств, но и для самого японского народа. Трезво мыслящие люди вряд ли могут поверить в то, что в случае военного конфликта хозяева иностранных военных баз будут считаться с мнением и национальными интересами японского народа. А это сулит и японскому народу неисчислимые бедствия. Я надеюсь, Вы знакомы с опубликованными недавно в советской печати секретными документами военного союза СЕНТО. Как свидетельствуют документы, руководители этого «оборонительного» блока готовы превратить огромные территории, включая и территории своих партнеров по блоку, в зону смерти, по их, повторяю, по их усмотрению. Решать это будут военные штабы во главе с представителями тех стран, которые играют первую скрипку в военных блоках НАТО, СЕАТО, СЕНТО.

Советский Союз последовательно выступает против создания всяких военных блоков и военных баз на чужих территориях. Лишь в качестве вынужденной ответной меры мы пошли на заключение ряда договоров о взаимной помощи. Это стало необходимым потому, что западные державы отклонили все наши предложения, направленные на ликвидацию военных баз и блоков, на создание системы коллективной безопасности. Они не пожелали, например, даже заключить пакт о ненападении между двумя группировками государств в Европе — НАТО и Варшавского договора. Неоднократно Советский Союз и Китайская Народная Республика выдвигали предложения о заключении пакта о мире и дружбе между СССР, Китаем, Японией, Соединенными Штатами и другими странами Тихоокеанского бассейна, а также о превращении всего тихоокеанского района в безатомную зону. Однако и эти предложения не получили должного внимания со стороны правительств Японии и некоторых других государств.

Советский Союз ликвидировал все свои военные базы на территории других государств. Как Вам хорошо известно, была ликвидирована, в частности, и советская военно-морская база, находившаяся вблизи Японии. США и их партнеры по военным блокам и соглашениям не последовали нашему примеру. Мало того, они отвергли миролюбивые предложения Советского правительства и все больше расширяют свои военные базы вокруг

Советского Союза и дружественных ему государств, накапливают на них все больше и больше ракетно-ядерного оружия, которое может быть в любой момент использовано агрессивными силами для осуществления преступных авантюр.

В своем письме Вы, г-н Премьер-Министр, соглашаетесь с нашим призывом о том, чтобы на смену соревнованию в области производства средств разрушения пришло соревнование в области создания материальных благ и духовных ценностей. Да, мы неизменно и горячо стремимся к этой цели и не пожалеем никаких сил для ее осуществления. Если бы не упорное противодействие со стороны США и других западных держав, то человечество уже сейчас могло бы видеть воплощение в жизнь наших предложений о всеобщем и полном разоружении.

К сожалению, как в ходе дискуссий в Организации Объединенных Наций, так и в других случаях мир пока не слышал твердого и настойчивого голоса Японского правительства в поддержку предложений о всеобщем и полном разоружении, о запрещении ядерного оружия и уничтожении его запасов. Для того чтобы эти важнейшие проблемы получили свое решение и человечество навеки обрело прочный мир, нельзя ограничиваться только благими пожеланиями. Если бы Японское правительство пожелало действовать в этом направлении, то у него, несомненно, нашлись бы необходимые пути и средства, чтобы подкрепить конкретными действиями Ваши слова о готовности содействовать делу упрочения всеобщего мира. Со своей стороны мы будем это только приветствовать, и более того — поддерживать.

Я хотел бы в заключение отметить, что, по нашему мнению, прямые контакты и откровенный обмен мнениями между руководящими деятелями различных стран и особенно контакты между соседями всегда имеют важное значение для достижения лучшего взаимного понимания. Несмотря на разногласия по ряду вопросов, мы убеждены, что между нашими государствами могут и должны быть установлены подлинно дружественные и добрососедские отношения. Однако для этого требуются усилия обеих сторон.

Так давайте же строить отношения между нашими соседними странами в духе мира и дружбы, работать над дальнейшим развитием взаимовыгодных связей и дело-

вого сотрудничества на благо народов наших стран, в интересах мира во всем мире.

С уважением

Н. ХРУЩЕВ.

25 сентября 1961 года.

«Международная жизнь», 1961 г., № 11.

Настоящее письмо является ответом на письмо Х. Икэда от 26 августа 1961 г. (см. док. 60).

15 ноября 1961 г. премьер-министр Японии Икэда направил Н. С. Хрущеву ответное письмо, в котором он пытается доказать, что территориальный вопрос между СССР и Японией остается нерешенным, ибо, по мнению японского правительства, ни Ялтинские соглашения по Дальнему Востоку, ни Сан-Францисский договор не дают Советскому Союзу права претендовать на территории, от которых отказалась Япония. (Полный текст письма Икэда опубликован в журнале «Международная жизнь», 1962 г., № 1.)

82. Меморандум правительства СССР о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

1. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, обсудив по инициативе Советского Союза вопрос о ликвидации колониальной системы, приняла 14 декабря 1960 года историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой торжественно провозгласила необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях. Выражая волю народов, Организация Объединенных Наций заявила в Декларации, что «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

Все государства мира, кроме колониальных держав— Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Португалии, Бельгии, Южно-Африканского Союза, Испании, Австралии и примкнувшей к ним Доминиканской Республики, единодушно поддержали Декларацию и тем самым высказались за окончательную ликвидацию позорной колониальной системы, за то, чтобы открыть всем народам колоний путь к независимой и свободной жизни. Это была большая победа всего прогрессивного человечества, крупный успех социалистических стран и независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки в их совместной борьбе против колониализма и империализма.

Декларацию ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам горячо одобрили все народы земного шара. Народы колоний восприняли Декларацию как предвестник близкого конца многовекового рабства.

Принятие Декларации было встречено с огромным удовлетворением всеми народами также и потому, что полная ликвидация колониализма избавила бы человечество от тяжкого наследия прошлого и устранила бы один из самых опасных источников войн. Не проходит и года без того, чтобы колонизаторы не развязали в Азии, Африке или Латинской Америке вооруженные конфликты, стремясь силой оружия удержать в повиновении народы колоний. А каждый такой конфликт ставит мир перед серьезным международным кризисом, перед реальной угрозой возникновения всеобщей войны.

Система колониализма всегда вызывала осуждение всех честных людей. Теперь же, после принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, сохранение этой системы, продолжение политики террора и репрессий против борцов за национальное самоопределение, разжигание колониальных войн не могут расцениваться иначе, как тягчайшее преступление перед всем человечеством, как грубое попрание международного закона, неприкрытый вызов Организации Объединенных Наций.

2. С момента принятия Декларации прошел немалый срок. Имелось вполне достаточно времени и полная возможность для того, чтобы повсюду, где люди еще томятся в оковах колониализма, принять реальные меры к их освобождению, выполнить требования Декларации о передаче народам колоний всей полноты власти на их территориях, о ликвидации колониальной администрации при одновременном прекращении всех вооруженных действий и репрессивных мер против народов колоний.

всех попыток нарушить их территориальную целостность и национальное единство. Бесспорно, что если бы колониальные державы подчинились требованиям Декларации, то сейчас в мире уже завершалась бы ликвидация последних остатков колониальной системы и государства — члены ООН могли бы констатировать на сессии Генеральной Ассамблеи, что важнейшее решение Организации Объединенных Наций успешно претворяется в жизнь.

Однако факты неопровержимо говорят о том, что колониальные державы по существу игнорируют требования Декларации, а их преступления против народов, борющихся за свою свободу и независимость, не только не пресечены, но, наоборот, принимают все более широкий и опасный характер.

Декларация требовала незамедлительного и безоговорочного предоставления всем народам колоний права на самоопределение, то есть на образование независимых национальных государств. На деле это главное требование Декларации не выполнено и на одну десятую часть. Известно, конечно, что 27 апреля 1961 года провозглашена независимость бывшей английской колонии Сьерра-Леоне, что прекращена английская опека над Британским Камеруном, объявлено, что к концу 1961 года получит независимость Танганьика — подопечная территория Англии, а с января 1962 года — Западное Самоа, подопечная территория Новой Зеландии. Но это и все! С учетом всех изменений, которые произошли на указанных территориях или произойдут до конца этого года, **к 1 января 1962 года под колониальным господством все еще будет находиться 88 территорий с населением в 71,1 млн. человек.** Если и впредь независимость будет предоставляться народам колоний такими темпами, то осуществление Декларации грозит затянуться на целые десятилетия, чего нельзя допустить.

Человеческая совесть не может мириться с тем, что до сих пор на великом африканском континенте, народы которого играют ныне выдающуюся роль в жизни человеческого общества, все еще имеется 27 колониальных и подопечных территорий, где в условиях жесточайшего колониального гнета живут 50 млн. африканцев. Именно здесь лежат крупнейшие массивы колониальных владений Англии — Кения, Уганда, Федерация Родезии и

Ньясаленда и другие, население которых, составляет в общей сложности 23 миллиона человек. Более 11 миллионов африканцев угнетает Португалия, свыше 10 миллионов — Франция.

Чувство негодования вызывает и тот факт, что в Азии все еще сохраняется 16 колониальных территорий с населением около 10 миллионов человек. Только Англия продолжает удерживать здесь 12 колоний с населением свыше 7 миллионов человек. Вслед за ней идут колонизаторы Голландии и Португалии, поработившие миллионы людей на отторгнутых ими территориях Индонезии и Индии.

Около 7 миллионов человек стонут под колониальным игом на американском континенте и расположенных вблизи от него островах, свыше 3 миллионов человек живут в условиях порабощения в Океании.

Все эти территории должны были, в соответствии с Декларацией, незамедлительно получить свободу и независимость. Но они все еще остаются колониями.

3. В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам было выдвинуто ясное и недвусмысленное требование о прекращении любых вооруженных действий и репрессивных мер какого бы то ни было характера, направленных против народов колоний. Как же выполняется это высокогуманное требование Декларации? Колонизаторы цинично ответили на него развязыванием новых колониальных войн и усилением репрессий против народов колоний.

Чуть ли не на другой день после принятия Декларации правительство Португалии развязало кровавую колониальную войну против народа Анголы, борющегося за свою национальную независимость. Вооруженная до зубов португальская армия день за днем истребляет героических сынов и дочерей Анголы, превращая территорию этой страны в выжженную пустыню. Как свидетельствуют объективные наблюдатели, португальские колонизаторы проводят рассчитанный курс на истребление коренного населения страны.

Очевидцы приносят из Анголы известия о том, что португальские колонизаторы применяют средневековые пытки к попавшим в их руки участникам борьбы за национальное освобождение, отрубают им руки и ноги, избивают дубинками с гвоздями, морят голодом и убивают

даже их сородичей, если они пытаются похоронить трупы казненных. Только за первые четыре месяца колониальной войны в Анголе было убито более 50 тысяч ангольцев, а с тех пор война продолжается еще четыре месяца. Пытаясь продлить свое господство в Анголе и скрыть от мировой общественности творимые там злодеяния, правительство Португалии отказывается выполнить решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН и, в частности, допустить на территорию Анголы Комитет ООН по расследованию.

Сейчас португальские колонизаторы ведут дело к тому, чтобы распространить колониальную войну также на Мозамбик и Португальскую Гвинею. Все более жестоким и кровавым становится португальский террор в Гоа, куда завозится большое количество войск и современного оружия, сосредоточение которых в Гоа создает реальную угрозу безопасности в этом районе Азии.

Франция продолжает преступную войну против народа Алжира. Более чем полумиллионная армия французских колонизаторов с каждым днем умножает свои преступления на обагренной кровью и слезами алжирской земле. Восемьсот тысяч убитых, двести тысяч брошенных в тюрьмы и концлагеря, свыше миллиона согнанных с родных мест и насильственно помещенных в «переселенческие центры», триста тысяч бежавших от репрессий в Тунис и Марокко — вот далеко не полный список жертв французских колонизаторов в Алжире. И этот список с каждым днем растет.

Одно время казалось, что вырисовывается возможность мирного решения алжирского вопроса, поскольку французское правительство выразило на словах готовность прекратить войну против алжирского народа на основе признания принципа самоопределения Алжира и договориться с временным правительством Алжирской Республики о порядке осуществления самоопределения [27]. Стоило, однако, начаться переговорам [28], как стало ясно, что французские колонизаторы хотят не прекращения войны в Алжире, а расчленения Алжира, хотят оторвать от него неотъемлемую часть — Сахару и ее нефть, отнять у алжирского народа богатства недр его родины. И это после того, как в Декларации любая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью подор-

вать национальное единство и территориальную целостность любой колонии при предоставлении ей независимости, осуждена как несовместимая с целями и принципами Устава ООН. Но что за дело французскому правительству и стоящим за его спиной нефтяным компаниям США, Западной Германии и других западных держав до Устава ООН, до требований народов, до права и справедливости, если сахарская нефть сулит им неслыханные барыши.

Правительство Англии неоднократно заявляло и заявляет, что оно является сторонником предоставления независимости колониям. Но на деле Англия сейчас, как и раньше, продолжает оставаться самой крупной колониальной державой мира, а в ее владениях под колониальным игом изнывают почти 35 миллионов человек. Не считаясь с требованиями Декларации ООН, английские колониальные власти продолжают убивать борцов за независимость Северной Родезии, осуществляют массовые репрессии против патриотов Кении, английская авиация бомбардирует мирные селения Восточного Адена. Вот уже шестой год Англия ведет колониальную войну против народа Омана, и не видно этой войне конца. Сделав формальную уступку духу времени, правительство Англии объявило 19 июня 1961 года об отмене протектората над Кувейтом, но сейчас же вслед за этим бросило туда свои войска. Вряд ли можно найти более убедительный пример лицемерия колонизаторов, глумящихся над Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Конго, которому империалистические державы и дня не дали прожить спокойной жизнью в условиях завоеванной им независимости, стало объектом открытой интервенции объединенного фронта бельгийских и других колонизаторов. Факты говорят о том, что Бельгия и сейчас не отказалась от своих интервенционистских планов в Конго и по-прежнему плетет нити заговора против молодой Конголезской Республики, опираясь в своей преступной деятельности против конголезского народа на марионеток типа Чомбе и ему подобных, пытаясь с их помощью удержать в своих руках ключевые позиции в Конго, особенно в провинции Катанга, громадные природные богатства которой общеизвестны.

Стремясь любой ценой сохранить свое господство над

подопечной территорией Руанда-Урунди, расположенной в центре Африки, бельгийские колонизаторы используют там отравленное оружие национальной и племенной розни, не перестают провоцировать конфликты между местными племенами с тем, чтобы внести раскол в ряды национально-освободительного движения и помешать тем самым выполнению резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о проведении в Руанда-Урунди выборов и предоставлении народу этой территории свободы и независимости. Как сообщают беженцы из Руанда-Урунди, колонизаторы принялись там за физическое истребление людей, применяя современные виды оружия, включая огнеметы.

Правительство Голландии перебрасывает все больше войск и оружия в Западный Ириан.

4. Принимая Декларацию, Организация Объединенных Наций потребовала в ней незамедлительного осуществления мер для передачи всей власти народам колониальных и подопечных территорий без каких-либо условий и оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи. Колонизаторы игнорируют и это требование Декларации. Во Французском Сомали, в Испанской Сахаре, в Базутоленде, угнетаемом Англией, в Португальской Гвинее, равно как и в подавляющем большинстве других колоний, не только не предпринято каких-либо мер к передаче власти коренному населению, но это население по-прежнему полностью лишено элементарных демократических прав и свобод, в том числе свободы слова, печати, собраний, образования национальных политических партий, права избирать свои органы власти. А там, где выборы все же проводятся, как, например, в Родезии, колонизаторы отстраняют от участия в них почти все коренное население. Не отменены в колониях законы, устанавливающие расовую дискриминацию, местное черное или цветное население, как и раньше, не имеет там равных политических и гражданских прав с белыми поселенцами.

Особенно чудовищные издевательства над самыми элементарными правами людей чинятся в Южно-Африканской Республике, этой подлинной вотчине рабовладельцев, где белые господа, как в древнем Риме, строят все свое благополучие на эксплуатации миллионов черных и цветных рабов. Расовая дискриминация и апартеид — вот краеугольные камни политики господствующих кругов Южно-Африканской Республики.

Расистское правительство Южно-Африканской Республики насаждает режим террора и расовой дискриминации также в Юго-Западной Африке, превращенной в бесправную колонию. Тирания Южно-Африканской Республики над народом этой страны приняла такие опасные формы, что Комитет ООН по Юго-Западной Африке в своем меморандуме от 28 июля 1961 г. с полной ответственностью заявил, что «положение в Юго-Западной Африке продолжает серьезно угрожать всеобщему миру и безопасности», и констатировал, что Южно-Африканская Республика своими преступными действиями на этой территории поставила «Организацию Объединенных Наций перед фактом применения силы, требующей действия со стороны Совета Безопасности».

Грубо отвергая все призывы и решения ООН, требующие прекращения в Южно-Африканской Республике политики апартеида и расовой дискриминации и предоставления свободы народу Юго-Западной Африки, правительство Южно-Африканской Республики ставит свою страну вне сообщества государств — членов Организации Объединенных Наций.

5. Действия колонизаторов, направленные на то, чтобы не допустить осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, носят настолько вызывающий характер, что возникает законный вопрос — как решаются они идти против воли народов, выраженной в Декларации ООН, откуда черпают уверенность в своей безнаказанности?

Сама жизнь дает ответ на этот вопрос: португальские и французские, английские и бельгийские, южноафриканские, голландские, испанские колонизаторы во всем опираются на поддержку Соединенных Штатов Америки — главного оплота современного колониализма.

Правительство США предпринимает немало усилий, чтобы убедить мир, будто оно является сторонником свободы и независимости народов. Однако каждый день приносит все новые и новые доказательства того, что именно Соединенные Штаты Америки не только поддерживают английских, французских, португальских, бельгийских, голландских и других колонизаторов, но и сами

выступают как главный жандарм и душитель колониальных народов. Никакие маневры и пропагандистские трюки не могут скрыть этого. Какую цену имеет, например, формальная поддержка Соединенными Штатами в ООН требования о том, чтобы Португалия прекратила массовые репрессии против народа Анголы, если те же США предоставили Португалии оружия и военных материалов почти на 300 миллионов долларов и продолжают оказывать ей военную помощь, если на мирные деревни Анголы падают американские бомбы с клеймом «Собственность военно-воздушных сил США»?

Кто поверит заявлениям официальных кругов США о заинтересованности американского правительства в мирном решении алжирского вопроса, если на самолетах, с которых расстреливают мирных жителей Алжира, стоит клеймо «Сделано в США»? Представители правительства Франции, заявляя, что они удовлетворены позицией своих американских союзников в связи с событиями в Тунисе, имели для этого полное основание: ведь французские летчики бомбардировали Бизерту с американских самолетов «Б-26», а при обсуждении бизертского вопроса на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегация США по существу поддержала французских агрессоров [29].

Широкую поддержку от США получают и другие колониальные державы. Англии, например, Соединенные Штаты предоставили военную помощь на общую сумму более 1 миллиарда долларов, Франции — почти на 4,5 миллиарда, Бельгии — на 1,2 миллиарда, Испании — почти на 500 миллионов долларов, и ни для кого не секрет, что значительная часть этой помощи в виде танков, артиллерийских орудий, самолетов, авиационных бомб, напалма, пулеметов и другого вооружения идет на оснащение армий, ведущих колониальные войны. Тем самым США выступают в роли соучастников всех кровавых зверств, чинимых другими колониальными державами в их колониях. Всюду, где льется кровь народных борцов, — в Алжире, Тунисе, Анголе, Омане, Родезии, Адене, Юго-Западной Африке, всюду, где царят беззаконие и дикий произвол расистов,—это дело рук не только воинствующих колонизаторов Франции, Англии, Португалии, Южно-Африканской Республики, но и их союзника и покровителя—Соединенных Шатотв Америки.

США — соучастник также и правительства Южно-Африканской Республики в проведении изуверской политики апартеида и расовой дискриминации — ведь США предоставили правительству Южно-Африканской Республики три четверти всех полученных ею займов после второй мировой войны.

На службу колониализму поставлена вся система руководимых США агрессивных военных блоков — НАТО, СЕНТО и СЕАТО. Именно здесь, в рамках военных блоков, складывается круговая порука колонизаторов, разрабатываются их совместные планы по борьбе с национально-освободительным движением в колониях. Недаром, например, среди органов НАТО имеется и «Комитет по вопросам Африки», призванный координировать мероприятия колониальных держав по подавлению движения африканских народов за свою свободу и независимость. Как только над кем-либо из членов НАТО нависает угроза потерять свои колонии, Соединенные Штаты и другие союзники по блоку спешат ему на помощь.

В полном распоряжении колонизаторов находится и военная машина агрессивных блоков. Войска, используемые Францией в Алжире и Португалией в Анголе для войны против народов этих стран, — это войска, входящие в состав так называемых объединенных вооруженных сил НАТО, и они не могли бы быть переброшены из Западной Европы на африканский континент, не будь на то согласия и прямого одобрения возглавляемого американцами верховного командования НАТО.

Защищая и поддерживая колонизаторов Англии, Франции, Португалии и других, США защищают тем самым огромные прибыли, которые получают американские монополии от эксплуатации природных богатств и дешевой рабочей силы в колониальных владениях этих государств. Там, в колониях европейских государств, уже давно возникла и непрерывно разрастается негласная колониальная империя США, сфера господства американского монополистического капитала. По официальным американским данным, за полтора десятка лет после окончания второй мировой войны прибыли американских компаний в одной только Африке составили 1.234 млн. долларов. Недаром африканцы говорят, что ради того, чтобы американские монополии могли и

дальше выкачивать из колониальных стран Африки сотни миллионов долларов, правительство США готово поддержать не только португальских колонизаторов и южноафриканских рабовладельцев, но и самого дьявола.

Соединенные Штаты Америки поддерживают своих союзников по НАТО в их колониальных авантюрах еще и потому, что США сами владеют колониями, как бы ни пытались отрицать это представители американского правительства. Чем, как не колонией в самом настоящем значении этого слова, является Пуэрто-Рико, где два с половиной миллиона человек живут в условиях жестокой эксплуатации? А Окинава с ее почти миллионным населением, японский остров, захваченный Соединенными Штатами и сплошь покрытый американскими военно-воздушными базами? А сотни островов на Тихом океане, жители которых изгнаны со своих родных мест в связи с созданием полигонов для испытаний американского атомного и термоядерного оружия? Бесспорным фактом является то, что Соединенным Штатам Америки в настоящее время принадлежит 12 колониальных владений с населением в 3,3 миллиона человек.

Как и другие колониальные державы, США не только крепко вцепились в свои колонии, но и не прочь прибрать к рукам новые территории. Известно, например, что в последнее время правительство США развернуло активную закулисную деятельность в ООН, чтобы обеспечить присоединение к своей территории или к территории своей колонии Гуам тихоокеанских островов, переданных после второй мировой войны по решению ООН под опеку Соединенных Штатов.

История Соединенных Штатов Америки на протяжении многих десятилетий и до сегодняшнего дня — это история колониальных войн и империалистических агрессий. И сейчас в США усиленно формируются и обучаются в особых военных центрах так называемые «войска специального назначения», создаваемые прежде всего для ведения операций по подавлению национально-освободительного движения в колониях и по подрыву изнутри молодых национальных государств Азии и Африки, вырвавших свою независимость у колонизаторов. «Войска специального назначения» дополняет так называемый американский «корпус мира», призванный постав-

лять в колонии и независимые государства Африки, Азии, Латинской Америки проповедников покорности и пропагандистов американского образа жизни, того самого образа жизни, при котором американские негры подвергаются унизительной расовой дискриминации, а дипломаты африканских стран, включая представителей этих стран в ООН, становятся жертвами подлых расправ только за то, что у них кожа черного цвета.

6. Есть и еще одно государство, которое чем дальше, тем больше включается в общий фронт колонизаторов против народов колоний. Это — Федеративная Республика Германии, государство реваншистов и милитаристов, предоставившее французскому правительству «помощь» в размере 2 миллиардов марок на финансирование колониальной войны против алжирского народа, поставляющее кадры бывших эсэсовцев для иностранных легионов Испании, Франции, Бельгии и других колониальных держав, государство, поддерживающее самые тесные отношения с Южно-Африканской Республикой расистов и рабовладельцев.

Как член военного блока НАТО, Федеративная Республика Германии активно участвует в разработке и осуществлении всех совместных мероприятий колониальных держав против национально-освободительного движения народов колоний. Но она не только помогает другим колонизаторам, ее руководящие круги снова вынашивают планы колониальных захватов. Не кто иной, как канцлер Федеративной Республики Германии Аденауэр еще в 1953 году провозгласил, что западногерманской молодежи предстоит «вновь колонизировать» страны Востока. Народы не забыли, что подобные же бредовые планы были у руководителей кайзеровской, а затем гитлеровской Германии, народы помнят, сколько крови стоили человечеству попытки практического осуществления этих планов. И вот теперь эти планы выдвигаются западногерманскими реваншистами опять. Конечно, не легко в наше время снова порабощать независимые государства, превращать их в колонии. Поэтому правящие круги Федеративной Республики Германии, выжидая момента для какой-либо колониальной авантюры, создают пока что, по примеру США, в Азии, Африке и Латинской Америке негласную колониальную империю

28 Зак. 489

западногерманских банков, промышленных и торговых компаний.

7. За год, прошедший после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, еще более очевидной стала роль, которая отводится США и другими колониальными державами их военным базам на чужих территориях в качестве опорных пунктов колониализма. Самым ярким символом колониализма стала теперь французская военная база Бизерта в Тунисе, направленная против всех стран Магриба. Французская агрессия против Туниса, предпринятая в целях удержания Бизерты, показала всей Африке и не только Африке, какую громадную опасность представляет колониализм для дела сохранения всеобщего мира и безопасности народов. Эта агрессия показала и то, что военные базы на территориях молодых государств, в тяжелой борьбе отвоевавших свое право на независимую национальную жизнь, используются колонизаторами в качестве плацдармов для реставрации колониализма. Французские колонизаторы продолжают оккупировать район Бизерты, хотя подавляющее большинство государств в принятой 25 августа 1961 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН вновь заявило о том, что «присутствие французских вооруженных сил на тунисской территории против ясно выраженной воли тунисского правительства и народа представляет собой нарушение суверенитета Туниса, служит постоянным источником международных трений и ставит под угрозу международный мир и безопасность».

В тех же целях используют колонизаторы и другие свои военные базы на чужих территориях. С английской военной базы в Кахава (Кения) была переброшена в Кувейт английская военная бригада специального назначения. С военной базы Мукалла (Аден) вылетают английские самолеты бомбить беззащитные города и села Омана. Американская военная база Уилус Филд в Ливии послужила промежуточным пунктом при переброске в июле 1960 года бельгийских войск из Европы в Африку для осуществления агрессии против Республики Конго.

Стремясь удержаться на африканском континенте, колонизаторы прилагают усилия к расширению системы

военных баз повсюду, где это возможно. Кто не знает, например, что французское правительство заключило с рядом африканских государств, получивших недавно независимость, «соглашения об обороне», предоставляющие Франции право размещать на территории этих стран свои войска и создавать, таким образом, опорные базы для новых колониальных войн. Известно также, что аналогичные соглашения навязаны Англией Кипру, Нигерии и некоторым другим молодым независимым государствам.

8. Таково положение дел. С какой стороны ни подойти к вопросу о выполнении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, вывод получается один: нет такого преступления, перед которым остановились бы колониальные державы, лишь бы сорвать выполнение Декларации, лишь бы сохранить свое господство над колониями.

Колонизаторы не отдают награбленное и тешат себя надеждой, что народы не найдут на них управы. Но они ошибаются. Земной шар — не их вотчина, а XX век — век атома и космических полетов человека, а не работорговли и пиратства. Ныне нет народов, не готовых к свободе, а есть народы, все еще насильственно лишенные свободы. И они должны получить свободу. Долг Организации Объединенных Наций, долг государств — членов ООН — помочь им добиться осуществления своих чаяний. Нельзя пассивно ждать, когда сами по себе рассыпятся в прах проржавевшие решетки колониальных тюрем. Эти решетки надо как можно скорее и навсегда разбить, сломать общими усилиями всех свободолюбивых государств.

Большая ответственность в этом благородном и правом деле ложится на Организацию Объединенных Наций, Устав которой основан на справедливых принципах равенства наций, свободы народов и суверенитете государств. Организация Объединенных Наций высказалась год назад в своей Декларации за безоговорочное и незамедлительное предоставление независимости колониальным странам и народам.

Прошедший год показал великую жизненность, великую силу Декларации. Однако в то же время теперь, как никогда, ясно, что одного заявления ООН в пользу свободы и независимости народов колоний еще недоста-

точно — необходимо выработать конкретные меры, обеспечивающие выполнение Декларации, обязать колонизаторов эти меры осуществить и проконтролировать их претворение в жизнь. Имея в виду принятие Генеральной Ассамблеей соответствующих решений именно в этом направлении, Советское правительство внесло на рассмотрение Ассамблеи вопрос «О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Какие же меры нужно предпринять?

Советское правительство предлагает прежде всего, чтобы Генеральная Ассамблея объявила 1962 год годом окончательной ликвидации колониализма. **Завершить к концу 1962 года ликвидацию колониальной системы в масштабе всей нашей планеты** — это вполне реальная задача, если все свободолюбивые государства и народы объединятся для того, чтобы сломить сопротивление колонизаторов.

Но мало назвать срок. Надо ясно и четко определить, что именно должно быть сделано за этот срок во всех без исключения колониях, подопечных и других несамоуправляющихся территориях в порядке осуществления требований Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

При таком практическом подходе к вопросу о выполнении Декларации очевидно, что первым требованием, содержащимся уже в самой Декларации, является немедленное прекращение всех колониальных войн, всех репрессий против участников национально-освободительного движения, вывод из колоний всех иностранных войск, ликвидация там всех иностранных баз. Потребовать осуществления этих мер — прямая обязанность Организации Объединенных Наций. Пока продолжаются колониальные войны, пока территории колоний оккупированы войсками колонизаторов, пока там существуют их военные базы, ни о каком освобождении колоний не приходится и говорить и даже более того — ни одно из государств Африки, Азии и Латинской Америки, добившихся за последние годы своей независимости, не может считать себя в безопасности.

Опыт последнего года свидетельствует, однако, со всей непреложностью, что одного лишь выдвижения требования со стороны ООН к колонизаторам прекратить

войны против народов колоний еще недостаточно. Нужно, чтобы колонизаторы знали, что, если они не подчинятся этому требованию, они будут наказаны — к ним будут применены по всей строгости международного закона санкции, предусмотренные Уставом ООН. Советское правительство считает, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности поступят правильно, если уже теперь примут решение о санкциях в отношении Португалии, отказывающейся выполнить требование Организации Объединенных Наций о прекращении войны против народа Анголы.

Наряду с требованием о немедленном прекращении колониальных войн и всех других видов давления на народы колоний при помощи силы, Организация Объединенных Наций должна, по мнению Советского правительства, обязать колониальные державы предпринять в колониях такие шаги, которые обеспечили бы действительный переход всех колоний не позднее конца 1962 года на положение независимых государств. Важнейшее место среди этих шагов должно, разумеется, занять создание в колониях национальных органов власти, и Организация Объединенных Наций должна потребовать, чтобы эта задача была решена безусловно и повсеместно во всех колониях, подопечных и других несамоуправляющихся территориях в течение ближайших месяцев. Создание в колониях национальных органов власти — серьезная и ответственная задача. В этом деле нельзя, конечно, положиться на колонизаторов — если уж им придется пойти на создание в колониях национальных органов власти, они постараются посадить там своих ставленников, своих марионеток. Национальные органы власти должны создать сами народы колоний. А для того, чтобы они смогли это сделать, Организация Объединенных Наций должна потребовать немедленного предоставления населению каждой колонии широких демократических прав и свобод, в том числе всеобщего избирательного права, свободы слова, печати, собраний, свободы создания своих национальных политических партий, профсоюзов и других общественных организаций. Точно так же необходимо добиться немедленной отмены на всех колониальных территориях всех законов и постановлений, допускающих дискриминацию по расовым, религиозным и другим признакам.

В вопросе о демократических правах коренного населения, как и в вопросе о прекращении войн против народов колоний, Организация Объединенных Наций должна проявить твердость, иначе ей не удастся добиться никаких результатов. И если, например, правительство Южно-Африканской Республики продолжает упорствовать в своей политике расовой дискриминации и апартеида, Генеральная Ассамблея сделает справедливое дело, если объявит об исключении Южно-Африканской Республики из ООН, а Совет Безопасности применит к Южно-Африканской Республике соответствующие санкции, предусмотренные Уставом ООН. Пусть это будет уроком всем колонизаторам и расистам.

Прекращение колониальных войн, репрессий, вывод из колоний иностранных войск, ликвидация иностранных военных баз, предоставление населению колоний демократических прав и свобод создадут условия для проведения там в течение 1962 года подлинно всеобщих демократических выборов в национальные органы власти в соответствии с единственно справедливым принципом: «один человек — один голос». Этим избранным демократическим путем органам колониальная администрация и должна будет до конца 1962 года передать всю полноту власти на территориях колоний, становящихся независимыми государствами. С момента передачи власти и ликвидации колониальной администрации страны, сегодня еще являющиеся колониями, встанут на путь независимости.

Важно, однако, обеспечить, чтобы это была не фиктивная независимость, чтобы новые независимые государства ни прямо, ни косвенно не оставались на положении вассалов своих вчерашних метрополий. И в этом вопросе Организация Объединенных Наций должна сказать свое ясное и веское слово, потребовав безоговорочного аннулирования всех соглашений, в том числе и секретных, с колониями и подопечными территориями, направленных на ограничение суверенитета будущих независимых государств. Безусловной отмене подлежат также все акты, направленные на присоединение в какой бы то ни было форме колоний и подопечных территорий к управляющим странам. Не должно быть допущено никаких форм захвата и удержания колониальных территорий, в том числе и под предлогом присоединения

их к метрополии. Организация Объединенных Наций не могла поверить и не поверила обманным утверждениям португальского правительства, будто Ангола является частью Португалии. Она не должна допустить, чтобы, например, острова Тихого океана или Окинава были объявлены частью территории США и при помощи такого приема оставлены навеки на положении колоний.

Таковы минимальные меры, осуществления которых Организация Объединенных Наций должна, по мнению Советского правительства, потребовать от всех колониальных держав с тем, чтобы обеспечить действительное осуществление исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Выполнение всех этих мер должно быть взято Организацией Объединенных Наций под строгий и неослабный контроль, иначе колонизаторы найдут тысячи лазеек и предлогов, чтобы уклониться от их выполнения. Для этого Советское правительство считает необходимым создать Комиссию ООН по наблюдению и контролю за ходом выполнения во всех колониях, подопечных и других несамоуправляющихся территориях Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Для того, чтобы Комиссия ООН могла успешно справиться со своими ответственными задачами, в ней должны быть представлены на равных началах все три основные группы государств: социалистические государства, страны, входящие в западные военные блоки, и нейтралистские государства.

Будучи глубоко убеждено в том, что полная и окончательная ликвидация колониализма представляет собой одну из самых важных и неотложных задач нашего времени, в решении которой кровно заинтересованы все народы, Советское правительство обращается к правительствам всех государств — членов ООН с призывом поддержать предложения Советского Союза о мерах по осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

«Известия», 29 сентября 1961 г.

Настоящий меморандум был направлен в ООН главой советской делегации на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. А. Громыко.

83. Меморандум правительства СССР о мерах, направленных на разрядку международной напряженности, укрепление доверия между государствами и содействующих всеобщему и полному разоружению

В наше время нет более жгучей и неотложной задачи, чем задача сохранения мира. Усилия всех государств, всех членов Организации Объединенных Наций, всех людей земного шара должны быть направлены к тому, чтобы не допустить возникновения войны, добиться, чтобы она навсегда исчезла из жизни человеческого общества. Верный и надежный путь к этому — всеобщее и полное разоружение, которое до конца сломает военно-организационную машину государств и обеспечит мир без оружия, мир без войн.

Советское Правительство настойчиво добивается безотлагательного заключения соглашения о всеобщем и полном разоружении и неоднократно выступало с конкретными предложениями по этому вопросу, в которых учитывались все положительные элементы в позиции западных держав. Программа всеобщего и полного разоружения, внесенная главой Советского Правительства тов. Н. С. Хрущевым на рассмотрение XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 1960 г., является хорошей основой для такого соглашения, поскольку она предусматривает радикальное решение проблемы разоружения и полное избавление человечества от бремени вооружений. Советский Союз готов немедленно подписать договор о всеобщем и полном разоружении с установлением любого, самого строгого международного контроля.

Рассматривая всеобщее и полное разоружение как главное средство обеспечения прочного мира, Советское Правительство вместе с тем не исключает возможности договориться о проведении ряда мероприятий, которые способствовали бы разрядке международной напряженности, укреплению доверия между государствами и тем самым облегчали бы осуществление всеобщего и полного разоружения. Само собой разумеется, что как при выборе таких мероприятий, так и

при проведении их в жизнь необходимо руководствоваться тем, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли получить военные преимущества и чтобы для всех государств в равной мере была обеспечена безопасность. Их осуществление не должно отвлекать внимание и усилия от решения главной задачи — всеобщего и полного разоружения. Напротив, каждое такое мероприятие в отдельности и все они в совокупности должны способствовать созданию обстановки, благоприятствующей заключению такого договора и его эффективному осуществлению. Наряду с рассмотрением проблемы разоружения в целом и ряда других важных международных проблем можно и нужно идти по пути принятия ряда простых, самых понятных миллионам людей решений, которые уменьшали бы опасность возникновения войны и относительно которых государства могли бы достигнуть согласия уже в самое ближайшее время.

Действуя в этом духе, Советское Правительство предлагает договориться об осуществлении следующих мероприятий или, по крайней мере, некоторых из них:

1. **О замораживании военных бюджетов государств.** Военные приготовления и безудержная гонка вооружений тяжелым бременем ложатся на плечи трудящегося народа, усиливают международную напряженность и увеличивают опасность возникновения войны. Стремясь к тому, чтобы устранить это опасное положение в мире, Советское Правительство предлагает, не дожидаясь решения вопроса с всеобщем и полном разоружении, принять некоторые согласованные меры к тому, чтобы установить для них максимальный предел в бюджетах государств для военных расходов на уровне, не превышающем их военные ассигнования на 1 января 1961 г. Совершенно очевидно, что такие мероприятия не нанесут ущерба безопасности ни одного государства.

Ведь не является секретом, что в настоящее время уже накоплено столько оружия, в том числе и ядерного, что его с избытком хватит, чтобы причинить колоссальные разрушения. Между тем продолжающийся рост военных расходов не только вредит нормальному развитию экономики, но и в огромной мере усиливает недоверие и подозрительность в отношениях между го-

сударствами, а значит, все больше усложняет решение проблемы всеобщего и полного разоружения.

Замораживание военных бюджетов явилось бы неплохим вкладом в предотвращение усиления гонки вооружений. Как это хорошо известно, Советский Союз уже неоднократно предпринимал определенные односторонние меры, направленные на сокращение своих вооруженных сил и вооружений и соответственно этому на сокращение бюджетных статей военных расходов. Советское Правительство готово идти по этому пути, если Соединенные Штаты и другие западные державы со своей стороны также предпримут соответствующие шаги в этом направлении. Можно не сомневаться, что эта мирная инициатива будет поддержана всеми государствами.

2. **Об отказе от применения ядерного оружия.** Еще до заключения соглашения о всеобщем и полном разоружении, которое положит конец самому существованию атомных и водородных бомб и средств их доставки к цели, государства, производящие ядерное оружие, могли бы в качестве моральной подготовки такого соглашения заявить о своем решении не применять ядерного оружия — подобно тому, как ряд государств заявил в свое время о недопустимости применения ядовитых газов и бактериологического оружия. Известно, что соглашение о запрещении средств химической и биологической войны выдержало испытание временем. Не приходится сомневаться, что наличие такого соглашения в немалой степени содействовало тому, что даже в годы ожесточенных сражений второй мировой войны миллионы людей, в том числе детей, женщин, стариков, были избавлены от мучительной смерти от удушливых газов или искусственно вызываемых эпидемических заболеваний, хотя воюющие государства и располагали тогда соответствующими видами оружия.

Но если человечество оказалось в состоянии уберечь себя от одного проявления варварства, то почему бы не попытаться сделать то же самое в отношении другого, еще более страшного его проявления, каким является применение современного ядерного оружия, обрекающего на гибель сотни миллионов людей без разбора, без деления на фронт и тыл, на военнослужащих и мирное население?

Подходящей основой для решения вопроса о запрещении применения ядерного оружия может, по мнению Советского Правительства, послужить проект резолюции о заключении соответствующей международной конвенции, внесенной на XV сессии Генеральной Ассамблеи Эфиопией и другими афро-азиатскими странами. Советский Союз по-прежнему поддерживает это предложение [30]. Если же западные державы не готовы в настоящее время принять вместе с Советским Союзом обязательство о безусловном отказе от применения ядерного оружия, то можно было бы в качестве начального шага договориться об обязательстве не применять ядерного оружия первым.

3. **О запрещении пропаганды войны.** Все государства могли бы сделать большой вклад в дело оздоровления международной обстановки, выступив совместно за прекращение всех видов пропаганды войны, вражды и ненависти между народами.

Ведь еще в 1947 году Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о запрещении пропаганды войны, но это решение до сих пор не выполняется во многих странах. Не секрет, что в печати, по радио, по телевидению, в публичных выступлениях видных деятелей некоторых стран систематически пропагандируется мысль о неизбежности войны, оправдывается гонка ядерных вооружений, разжигаются чувства ненависти и вражды к другим народам.

Как известно, такая пропаганда находит разную оценку. В одних странах она считается чуть ли не выражением свободы слова. Мы же, называя вещи своими именами, рассматриваем призывы к войне, если они выражаются даже в завуалированной форме, в качестве одного из тягчайших уголовных преступлений, поскольку это серьезно подрывает доверие в отношениях между государствами, способствует форсированию военных приготовлений и обостряет опасность войны, которая принесла бы гибель миллионам и миллионам людей.

Но как бы ни квалифицировать пропаганду войны, ясно одно — она стоит на пути к налаживанию мирных отношений между государствами. И если повсюду будут приняты меры к ее прекращению, то это пойдет

на пользу не одной какой-нибудь стране, а всем странам, всем народам.

Меры по недопущению такой пропаганды могут быть различными. В Советском Союзе и в других социалистических странах приняты специальные законы, запрещающие пропаганду войны. Аналогичные меры могли бы быть приняты и в других странах. Большое политическое значение имело бы принятие совместной декларации или заявления с призывом прекратить пропаганду войны, враждебную делу мира и взаимопонимания между народами.

4. **О заключении пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора.** В поисках возможностей взаимопонимания относительно мер, создающих хотя бы на будущее перспективу преодоления раскола мира на блоки, Советский Союз неоднократно предлагал заключить соглашение о ненападении между странами НАТО и государствами — участниками Варшавского договора. Основой такого соглашения мог бы быть отказ договаривающихся сторон от применения силы или угрозы силой и обязательство разрешать споры, которые могут возникнуть между участниками соглашения, только мирным путем. Участники соглашения проводили бы взаимные консультации по вопросам, связанным с выполнением этого соглашения. Осуществление этого мероприятия, несомненно, улучшило бы обстановку в Европе, укрепило бы уверенность народов в том, что имеется возможность жить в условиях действительно мирного времени. Без решения же этого вопроса будет сохраняться взаимная подозрительность, всегда будут возможны осложнения и, более того, останется хроническая угроза возникновения военного конфликта.

Подписание пакта о ненападении не нарушило бы существующего «баланса сил» между блоками ни на одного солдата, ни на одну винтовку. Такое мероприятие даже не ставило бы еще в практическую плоскость вопрос о ликвидации блоков, хотя это, по мнению Советского Правительства, являлось бы наилучшим решением. В то же время предлагаемое соглашение явилось бы выражением отсутствия у государств, находящихся в противостоящих блоках, агрессивных намерений, содействовало бы оздоровлению международной

обстановки. Это соглашение оказало бы серьезное сдерживающее влияние на потенциального агрессора, который в случае развязывания им агрессивной войны оказался бы в положении международной изоляции со всеми вытекающими отсюда для него последствиями.

5. **О выводе иностранных войск с чужих территорий.** Советский Союз является сторонником вывода иностранных войск с чужих территорий. Он не раз предлагал США и другим западным державам договориться о выводе иностранных войск с европейской территории, имея в виду, что советские войска уйдут из Германии, Венгрии и Польши, а США, Англия, Франция и Канада возвратят в пределы национальных границ свои войска, размещенные на территории других стран — участниц НАТО.

Однако, как показывает опыт прежних переговоров, Соединенные Штаты Америки пока, очевидно, не готовы принять советские предложения о полном выводе иностранных войск с территории европейских государств. В этих условиях, по мнению Советского Правительства, возникает необходимость в том, чтобы решить вопрос хотя бы о сокращении численности иностранных войск, находящихся как на территории стран — участниц НАТО, так и Варшавского договора. В качестве первого шага можно было бы пойти на сокращение в течение определенного периода времени на одну треть или в ином согласованном размере всех иностранных войск, размещенных в Германии, с установлением соответствующего контроля за осуществлением этого мероприятия.

Сокращение иностранных войск на территории Германии имело бы особенно большое значение для обеспечения мира. В центре Европы скопилось больше горючего материала для войны, чем в каком-либо другом районе мира. Отсюда вновь грозит пробиться пламя мирового пожара. Необходимо положить конец разжиганию военных страстей в этом пороховом погребе Европы. Сокращение и затем вывод всех иностранных войск с территории Германии способствовали бы нормализации обстановки в Германии и в целом в Европе, что имело бы огромное положительное значение для укрепления всеобщего мира.

По мнению Советского Правительства, обстановка,

сложившаяся в связи с вопросом о мирном договоре с Германией, не должна препятствовать рассмотрению этого вопроса.

6. **О мерах против дальнейшего распространения ядерного оружия.** По мнению Советского Правительства, сейчас имеется возможность заключить соглашение, согласно которому ядерные державы обязывались бы не передавать ядерного оружия другим странам, а государства, не владеющие ядерным оружием, взяли бы на себя обязательство не производить этого оружия и не приобретать его у ядерных держав.

По-видимому, нет нужды подробно говорить о том, насколько острую опасность для дела мира могло бы создать расширение круга держав, владеющих ядерным оружием или секретом его производства, — безразлично, идет ли речь об «индивидуальном» владении или о передаче такого оружия в рамках системы того или иного военного блока. Следует хорошо представлять, к чему повела бы передача атомного оружия в распоряжение ФРГ, где есть много людей, которые мечтают о реванше и не остановились бы ни перед чем ради достижения своих агрессивных целей. Что тогда останется делать соседним с ФРГ странам, да и не только соседним? Естественно, что в этом случае Советский Союз и другие страны были бы вынуждены принять серьезные контрмеры, чтобы обеспечить свою безопасность. Нетрудно представить себе, в каком направлении пошло бы в этих новых условиях развитие событий в Европе.

Намного усложнилось бы с увеличением круга ядерных держав и решение проблемы разоружения. Если и сейчас решение этой проблемы, особенно вопроса о ликвидации ядерного оружия и о контроле над этой ликвидацией, вызывает такие трудности, то чего же можно ожидать, если ядерным оружием будут владеть не три-четыре, а, скажем, десяток государств Востока и Запада? Ясно, что в этом случае мир оказался бы отброшенным далеко назад в попытках решить проблему разоружения [31].

7. **О создании безатомных зон.** Другой эффективный способ помешать распространению на нашей планете ядерного оружия — **это договориться о том, чтобы определенные географические зоны сделать свободными от размещения и производства такого оружия кем бы то ни было.**

Как известно, за последние годы правительствами различных стран выдвинут целый ряд проектов и планов создания безатомных зон. Имеются предложения о создании безатомных зон в наиболее тревожных районах Европы. Есть предложение КНР о создании безатомной зоны в районе Дальнего Востока и в бассейне Тихого океана. Аналогичный план выдвинут в отношении Африки, что встретило поддержку со стороны многих африканских государств. Все это показывает, какую привлекательность имеют планы создания безатомных зон для народов и правительств многих стран. Можно сказать, что идеи создания таких зон буквально носятся в воздухе.

Советское Правительство считает необходимым оказать содействие практическому осуществлению этих планов. Едва ли кто-либо станет оспаривать, что появление таких зон уменьшило бы вероятность возникновения военных конфликтов, предотвратило бы возможность опасного распространения ядерного и ракетного оружия на новые страны и континенты, способствовало бы установлению атмосферы доверия в отношениях между государствами. Одновременно накапливался бы полезный опыт организации контроля и инспекции — пусть пока в региональных масштабах — что имело бы положительное значение при налаживании контроля за всеобщим и полным разоружением.

По мнению Советского Правительства, легко осуществимым на практике было бы превращение в безъядерную зону всего африканского континента, где имеется большое число государств, активно проводящих нейтралистскую политику и решительно выступающих против ядерного оружия. С предложением о превращении Африки в безъядерную зону выступили на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Гана и шесть других африканских государств, которые предлагают исключить Африку из сферы производства, размещения и накопления атомного и водородного оружия. Советский Союз, как известно, поддержал это предложение и по-прежнему готов оказать всяческое содействие его осуществлению [32].

Начать создание безатомных зон можно было бы так-

же с Центральной Европы, в отношении которой имеются подробные предложения Польского Правительства, поддержанные Чехословакией и ГДР. Если бы на территории ФРГ, ГДР, Польши и Чехословакии было запрещено размещение и производство ракетно-ядерного оружия, то между организациями НАТО и Варшавского договора возник как бы пояс ослабления напряженности. Осуществление такого мероприятия явилось бы крупным вкладом в дело оздоровления всей обстановки в Европе и предотвращения угрозы войны.

Создание безатомных зон представляется тем более реальным делом, что от него никто не получил бы никаких военных преимуществ, и существующее соотношение военных сил в мире и в этом случае не было бы нарушено.

8. О мерах по уменьшению опасности внезапного нападения. Стремясь устранить опасность возникновения войны, Советский Союз еще в 1958 году предложил договориться и провести в жизнь ряд конкретных мер по предотвращению внезапного нападения, которые позволили бы намного уменьшить угрозу возникновения войны. Конечно, полностью исключить возможность нападения с использованием истребительного ракетно-ядерного оружия можно только в условиях всеобщего и полного разоружения, когда будет окончательно сломана военно-организационная машина государств. Однако, по мнению Советского Правительства, уже сейчас можно было бы провести ряд мероприятий, осуществление которых принесло бы пользу делу мира.

Естественно, что меры по предотвращению внезапного нападения должны вести к устранению, а не к усилению подозрений между государствами. Важно, чтобы при этом не преследовались цели получения военных преимуществ для какой-либо группы стран или сбора разведывательной информации и не наносился бы ущерб безопасности государств, участвующих в проведении тех или иных мероприятий.

К числу наиболее реальных мер, которые могли бы быть осуществлены в самое ближайшее время, относится создание наземных контрольных постов на железнодорожных узлах, в крупных портах и на автомагистралях, в задачу которых входило бы наблюдение за недопущением опасной концентрации вооруженных сил и военной техники.

По мнению Советского Правительства, установление таких контрольных наземных постов могло бы явиться одним из эффективных средств по уменьшению опасности внезапного нападения. Едва ли кто будет отрицать то положение, что даже при наличии ядерного оружия подготовка к современной большой войне неизбежно связана с необходимостью сосредоточения в определенных пунктах крупных воинских соединений с большим количеством вооружений и техники.

Одновременно с этим могло бы быть проведено соответствующее сокращение и вывод вооруженных сил и вооружений с территорий, расположенных на определенном расстоянии по обе стороны от линии разграничения.

Предлагаемые Советским Союзом мероприятия обеспечивают достаточную возможность для обнаружения в наиболее опасном районе признаков намечающегося сосредоточения войск и заблаговременного предупреждения о готовящемся нападении. В то же время они в равной степени учитывают интересы безопасности обеих сторон. Их осуществление заложило бы полезную основу для расширения сотрудничества государств по укреплению европейской безопасности и содействовало бы осуществлению всеобщего и полного разоружения.

*

Советское Правительство не считает исчерпывающим приведенный перечень мер, направленных на расчистку международных отношений от груза «холодной войны». Оно внимательно ознакомится с любыми конструктивными соображениями на этот счет и готово к обмену мнениями по этим вопросам в любой форме, которая будет сочтена наиболее подходящей.

«Известия», 1 октября 1961 г.

Настоящий меморандум был направлен в ООН 28 сентября 1961 г. главой советской делегации на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН министром иностранных дел СССР А. А. Громыко.

84. Меморандум правительства СССР по вопросу об испытаниях ядерного оружия

В повестку дня XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН правительствами Соединенных Штатов Америки и Англии внесен вопрос под названием «Срочная необходимость в договоре о запрещении испытаний ядерного оружия под действенным международным контролем». Постановка этого вопроса на Генеральной Ассамблее западными державами, которые на протяжении многих лет срывали решение проблемы прекращения ядерных испытаний, наращивая в то же время темпы гонки ядерных вооружений, говорит лишь об одном: правительства США и Англии хотят использовать трибуну Генеральной Ассамблеи для того, чтобы оправдать свой опасный для народов курс в вопросе о ядерном оружии и получить возможность беспрепятственно продолжать подготовку к развязыванию термоядерной войны, грозящей чудовищными последствиями для всего человечества.

Учитывая интерес многих государств — членов ООН к вопросу об испытаниях ядерного оружия, Советское правительство считает необходимым изложить перед Организацией Объединенных Наций свою позицию по этому вопросу, тесно и неразрывно связанному с задачей всеобщего и полного разоружения. Оно глубоко убеждено в том, что позиция Советского Союза всецело отвечает интересам всех народов мира и обеспечивает действительное и окончательное устранение угрозы ядерной войны из жизни человеческого общества.

1. Советское правительство во всей своей политике исходит из необходимости обеспечить на земле прочный и нерушимый мир — мир без оружия, мир без войн.

Народы всегда страдали от войн, которые несли им тягчайшие бедствия и жертвы. В наше время, когда создано невиданное по своей разрушительной силе ядерное оружие, когда появились межконтинентальные ракеты, способные в считанные минуты доставить это оружие в любую точку на земном шаре, война была бы безмерным злодеянием. После того, как в руках государств оказалось ядерное оружие, любой военный конфликт между ними, даже если бы вначале он имел и небольшие масштабы, может перерасти в истребительную мировую термоядерную войну.

Но нельзя допустить, чтобы война вновь унесла миллионы и миллионы человеческих жизней, чтобы были уничтожены величайшие материальные и духовные ценности, созданные трудом и гением человека. Не для этого люди возводят города, превращают пустыни в цветущие сады, не для этого они раскрыли тайны атома, смело штурмуют космос. Они делают это во имя жизни, во имя мира, их чаяния в том, чтобы война никогда не нарушала мирного созидательного труда.

Теперь, в век атома и освоения космоса, как никогда, необходимо предпринять смелые, далеко идущие шаги с тем, чтобы покончить с войнами, утвердить прочный мир на земле. Что же нужно сделать? Единственный верный и надежный путь к избавлению народов от страха перед новой военной катастрофой, к освобождению людей от тяжкого бремени военных расходов — это разоружение, всеобщее и полное разоружение. Советское правительство твердо и последовательно выступало и выступает за быстрейшее практическое решение этого вопроса. Еще на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев от имени Советского правительства внес конкретную программу всеобщего и полного разоружения, предусматривавшую роспуск всех вооруженных сил, ликвидацию всех вооружений, в том числе уничтожение накопленных запасов ядерного и других видов оружия массового уничтожения, прекращение военного производства, упразднение военно-организационной машины государств — военных министерств, генеральных штабов, военно-учебных заведений, прекращение расходования средств на военные нужды. В советских предложениях предусматривалось установление строгого и эффективного международного контроля за всеми мероприятиями по разоружению.

В дальнейшем Советское правительство неизменно добивалось разработки и заключения договора о всеобщем и полном разоружении, причем пошло в интересах быстрейшего достижения соглашения навстречу западным державам по многим важным аспектам программы такого разоружения. Поскольку со стороны западных держав предпринимались попытки сделать камнем преткновения в вопросе о всеобщем и полном разоружении проблему контроля, Советское правительство заявило о

своей готовности принять **любые предложения западных держав по контролю,** если они со своей стороны согласятся принять предложения Советского Союза о всеобщем и полном разоружении.

2. Выступая за всеобщее и полное разоружение как радикальный путь к обеспечению прочного мира, Советское правительство всегда считало, что решение этой коренной проблемы обеспечит решение также и всех отдельных, частных вопросов, в том числе и вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия. Вместе с тем на протяжении ряда лет Советское правительство допускало возможность решить вопрос о прекращении ядерных испытаний отдельно, не дожидаясь решения общей проблемы разоружения. Для того, чтобы облегчить решение этой задачи, Советское правительство пошло 31 марта 1958 г. на то, чтобы в одностороннем порядке прекратить испытания атомного и водородного оружия, хотя такой шаг со стороны Советского правительства был связан с известным риском, поскольку Советский Союз произвел меньше испытательных ядерных взрывов, чем США и Англия. Советское правительство тем не менее пошло на это в интересах быстрейшего достижения соглашения.

Однако в дальнейшем Советское правительство столкнулось во время переговоров в Женеве с рядом обстоятельств, которые вынудили его пересмотреть свою позицию. Оно столкнулось с глухой стеной сопротивления со стороны западных держав всяким предложениям, направленным на действительное прекращение ядерных испытаний.

В то время, как США и Англия вели переговоры в Женеве о заключении договора о прекращении испытаний ядерного оружия, их союзник по агрессивному Североатлантическому блоку (НАТО) — Франция, действуя в интересах всего этого блока, проводила испытания ядерного оружия. Франция делала это, несмотря на неоднократные предостережения Советского правительства и его прямое предупреждение о том, что СССР будет вынужден возобновить испытания, если Франция не прекратит своих испытательных взрывов. Как известно, правительства США и Англии не оказали необходимого воздействия на своего союзника Францию. Напротив, они фактически поощряли французские испытания, поскольку результаты испытаний использовались для усиления вооружений НАТО.

С другой стороны, французское правительство недвусмысленно заявило, что ни сам факт переговоров трех держав в Женеве о прекращении испытаний, ни даже заключение договора по этому вопросу ничем не связывает и не свяжет Францию в отношении проведения ею испытаний ядерного оружия и создания так называемого «ударного ядерного потенциала».

Естественно, что для Советского Союза не имеет существенного значения, какая именно из держав — участниц НАТО добывает новую информацию в результате экспериментов с ядерным оружием. Проведение Францией испытаний ядерного оружия было частью общей программы усиления военного потенциала НАТО. Следовательно, НАТО и входящие в него государства получали определенные военные преимущества перед Советским Союзом, который уже с 1958 года не проводил никаких испытаний ядерного оружия.

Из этого видно, что западные державы вели двойную игру, при которой один из участников военного блока НАТО находились за столом переговоров в Женеве и делали вид, будто они стремятся договориться о прекращении испытаний ядерного оружия, а их партнер по НАТО — Франция взрывала одну за другой атомные бомбы на полигонах в Сахаре. Следовательно, Советский Союз хотели задержать в развитии имеющегося у него оружия, а сами исподтишка совершенствовали свое оружие. Эта двойная игра разоблачена теперь, в частности, тем общеизвестным фактом, что заключено соглашение между США и Францией о сотрудничестве по использованию атомной энергии в военных целях.

3. Эта линия США, Англии и Франции на получение односторонних военных преимуществ перед Советским Союзом с полной очевидностью выявилась и в ходе женевских переговоров о заключении договора о прекращении испытаний ядерного оружия.

Правительство США упорно добивалось легализации подземных испытаний ядерного оружия, поскольку в США уже давно разработана программа совершенствования ядерного оружия как раз путем про-

ведения подземных испытаний в шахтах и подземных галереях штата Невада.

В тех же целях обеспечения для себя обходных путей к совершенствованию ядерного оружия правительство США настойчиво требовало согласия Советского Союза на то, чтобы проводились в неограниченном количестве ядерные взрывы в так называемых «мирных целях». Между тем каждому, кто хоть сколько-нибудь знаком с современной ядерной техникой, известно, что ядерное устройство, сработавшее для так называемых «мирных целей», сработает и в военных целях, а значит, может быть использовано для совершенствования ядерного оружия.

Эти упорно выдвигавшиеся на протяжении длительного времени требования прикрывали усиленно ведшуюся в США подготовку к подземным испытаниям ядерного оружия. С 1960 года США начали в широких масштабах подготовку к новой серии испытаний ядерного оружия, причем официальные американские представители даже не считали нужным скрывать эту подготовку. В американской печати публиковались сообщения о подготовительных работах, фотографии туннелей, высказывания высокопоставленных официальных лиц США о необходимости скорейшего возобновления ядерных испытаний и т. п.

Характерно, что уже 5 сентября 1961 года в США было объявлено о проведении широкой программы именно подземных испытаний. Да и в обращении президента США и премьер-министра Англии от 3 сентября с. г., направленном Председателю Совета Министров СССР, содержалось предложение договориться о том, чтобы не проводить испытаний ядерного оружия лишь в атмосфере. Вопрос же об испытательных взрывах этого оружия под землей и в космосе выделялся из предлагавшейся договоренности, в чем опять-таки сказывалась тенденция сохранить за США и Англией возможность проведения ядерных испытаний и сковать Советскому Союзу руки в проведении мер по повышению его обороноспособности.

4. В то время как в Женеве заседали представители трех держав на совещании по вопросу о ядерных испытаниях, США, Англия, Франция, ФРГ и другие участники НАТО продолжали непрерывно усиливать

гонку вооружений, особенно ядерных, химических и бактериологических.

В НАТО началась практическая подготовка к оснащению западногерманского бундесвера ракетно-ядерным оружием. По всему миру лихорадочно строились новые и новые американские военные базы, предназначенные служить опорными пунктами агрессии против социалистических государств. Уже в марте с. г. было намечено резкое увеличение военного бюджета США и одновременно форсировались военные приготовления в ФРГ и некоторых других странах НАТО.

Особенный размах эти и без того неслыханные по размерам военные приготовления получили в последние месяцы. В ответ на предложения Советского Союза о безотлагательном заключении германского мирного договора и нормализации на его основе положения в Западном Берлине США и другие ведущие государства НАТО встали на путь прямых угроз в адрес Советского Союза и других социалистических стран и впали в крикливую военную истерию. Увеличивая и без того разбухшие военные бюджеты, объявляя все новые призывы резервистов, ускоренным порядком формируя новые и новые дивизии, перебрасывая их поближе к границам Советского Союза, правительства США и их союзников по НАТО накалили международную обстановку до предела.

5. В условиях такого резкого обострения международной напряженности Советское правительство оказалось перед необходимостью позаботиться об укреплении обороноспособности СССР. Оно было вынуждено пойти на решение о проведении экспериментальных взрывов ядерного оружия. Советское правительство пошло на эти шаги неохотно, под давлением обстоятельств, но оно не могло на них не пойти, не поступаясь жизненно важными интересами безопасности Советского Союза и всех социалистических государств.

Меры, которые приняты для укрепления оборонной мощи Советского Союза, служат одновременно и безопасности всех других миролюбивых государств и народов, общему делу сохранения и упрочения мира. Те, кто готовит войну, должны отчетливо знать, что агрессия с их стороны получит сокрушительный отпор, что в мире есть могущественные силы, способные во все-

оружии отразить любые покушения любого агрессора или любой комбинации агрессоров на мирный труд и безопасность народов. Только так можно отбить у потенциального агрессора охоту затевать преступную игру с огнем; только так можно привести в нормальное чувство военных истериков и авантюристов.

6. Решение Советского правительства о возобновлении испытаний ядерного оружия было принято также в связи с тем, что западные державы упорно противодействовали всем попыткам Советского Союза добиться сдвига в переговорах о всеобщем и полном разоружении, отказывались, вопреки решению Генеральной Ассамблеи ООН, приступить к разработке договора о всеобщем и полном разоружении.

Курс западных держав на подготовку войны, их усиленные военные приготовления и саботаж решения Генеральной Ассамблеи ООН о достижении соглашения о всеобщем и полном разоружении представили в новом свете весь вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия. Стало ясным, что заключение отдельного договора о прекращении ядерных испытаний при продолжении западными державами безрассудной гонки вооружений способно лишь породить иллюзии у народов, будто что-то делается для предотвращения ядерной войны, тогда как на самом деле западные державы ведут дело именно к такой войне.

Заключение договора о прекращении ядерных испытаний в такой обстановке и вне программы всеобщего и полного разоружения могло бы создать у народов лишь ложное чувство безопасности, явиться своего рода снотворным для усыпления их бдительности в вопросе о сохранении мира.

Ведь совершенно ясно, что сам по себе договор о прекращении испытаний ни на один день не приостановил бы процесса накопления ядерными державами оружия массового уничтожения, не говоря уже о том, что в неприкосновенности оставались бы уже накопленные запасы этого оружия. И если бы, например, западногерманские реваншисты и милитаристы, пользуясь покровительством со стороны США и НАТО, поставив на карту судьбы человечества в безумной попытке силой перерешить в свою пользу результаты минувшей войны, втянули бы страны НАТО в новую мировую бойню, то договор о прекращении испытаний ни в коей мере не затруднил бы применение ядерного оружия.

Таким образом, договор о прекращении испытаний, заключенный в отрыве от решения общей проблемы разоружения и в условиях продолжающейся гонки ядерных вооружений, не только не принес бы пользы делу мира, но мог бы иметь даже обратные последствия — прикрыть подготовку к ядерной войне.

7. В условиях продолжения западными державами гонки ядерных вооружений заключение отдельного договора о прекращении ядерных испытаний не могло бы помочь и решению задачи предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия. Коль скоро гонка ядерных вооружений не прекращается, никто не может помешать государствам, которые еще не имеют ядерного оружия, мобилизовать свои научные и технические возможности для того, чтобы создать такое оружие.

Запрещение испытаний ядерного оружия в порядке соглашения трех держав, о котором велись переговоры в Женеве, в отрыве от всеобщего и полного разоружения не накладывает на государства никаких обязательств, кроме моральных. А Франция грубо попрала все эти моральные обязательства, причем сделала это при содействии США и Англии. На заявления о том, что три державы прекратили атомные испытания, было сказано, что СССР, США и Англия уже испытывали и производят ядерное оружие, а Франция, дескать, тоже хочет вступить в «ядерный клуб», т. е. производить ядерное оружие и проводить неограниченные испытания. Следовательно, если не вести настойчивой и решительной борьбы за всеобщее и полное разоружение, никто не может гарантировать, что завтра и другие государства не начнут испытаний своего ядерного оружия, даже если договор трех держав о прекращении испытаний и был бы заключен.

Надо смотреть правде в глаза: вопрос стоит сейчас не о вредном влиянии атомной радиации на живые организмы, а о том, чтобы избавить человечество от опасности термоядерной войны, спасти жизни десятков и сотен миллионов людей, не допустить, чтобы атомное оружие было пущено в ход. А этого можно добиться, только претворив в жизнь всеобщее и полное разору-

жение. В этом заключается теперь главная цель, главная задача.

8. Так что же означало бы в нынешних условиях заключение Советским Союзом, США и Англией договора о прекращении испытаний? Только одно — узаконение системы, при которой Советский Союз — мощный оплот мира, независимости и безопасности народов — был бы лишен возможности совершенствовать ядерное оружие, необходимое для защиты мира, в условиях, пока не осуществлено всеобщее и полное разоружение, а западные державы продолжали бы в целях подготовки войны испытывать все новые и все более разрушительные образцы атомного и водородного оружия. Допустить такое положение было бы равносильно тому, чтобы подтолкнуть агрессоров на осуществление их замыслов, опасных для всего человечества.

9. Где же выход? Как в нынешних условиях решить вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия?

Советское правительство видит реальный и разумный выход в том, чтобы решить вопрос о прекращении ядерных испытаний не изолированно, а на базе всеобщего и полного разоружения. Такой подход устраняет все препятствия и трудности, исключает любые лазейки и обходные пути, которыми могли бы воспользоваться те, кто не хочет мира, кто строит свою политику на обмане народов.

Если государства осуществят всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем, если все виды оружия, включая ядерное, будут ликвидированы, а армии распущены, то отпадет и стимул для совершенствования ядерного оружия, а следовательно, и проведения его испытаний. Тогда ни у кого не будет соблазна испытывать ядерное оружие на земле, под землей, в атмосфере или в космическом пространстве, да и нечего будет испытывать, так как ядерное оружие будет уничтожено.

Исчезнут, таким образом, и трудности, которые возникли при переговорах по вопросу о контроле, в том числе за запрещением испытаний ядерного оружия. Именно поэтому Советское правительство заявило, что оно примет любой контроль, предложенный западными державами, если они примут советские предложения о всеобщем и полном разоружении. Советский Союз никогда не даст своего согласия на разоружение без эффективного контроля, так как при всеобщем и полном разоружении потребуется самый тщательный международный контроль, и органам контроля должен быть открыт свободный доступ во все уголки, без всякого вето или ограничения.

Всеобщее и полное разоружение не только сохранит здоровье людей и устранит опасные последствия воздействия атомной радиации, оно сохранит саму жизнь, избавит человечество от угрозы того, что на головы людей может быть обрушена смертоносная, разрушительная сила ядерного оружия.

Советское правительство твердо убеждено, что в нынешних условиях его предложение о решении вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия на базе всеобщего и полного разоружения — это единственно правильное и реальное предложение. Достижение договоренности о всеобщем и полном разоружении и решение на этой основе вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия соответствовало бы принципам Устава ООН, требующим, чтобы все государства, и большие и малые, независимо от их социальных систем, жили в мире и дружбе, решали возникающие спорные вопросы не силой оружия, а путем переговоров, на основе сотрудничества, уважения взаимных прав и интересов.

Правительство СССР торжественно заявляет, что Советский Союз готов без всякого промедления подписать соглашение о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем.

Советское правительство обращается с призывом ко всем народам, ко всем правительствам государств — членов ООН сделать все необходимое, чтобы безотлагательно решить вопрос о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем и тем самым обеспечить прочный мир на земле.

«Правда», 29 сентября 1961 г.

Настоящий меморандум 26 сентября 1961 г. был направлен в ООН главой советской делегации на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН министром иностранных дел СССР А. А. Громыко.

85. Заявление делегации СССР на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1 октября 1961 г.

В последние дни в американской печати появились сообщения, явно искажающие позицию советской делегации относительно временного решения вопроса о руководстве секретариатом ООН. Делаются попытки изобразить позицию СССР, как якобы направленную чуть ли не на применение вето в повседневной работе руководящего звена секретариата.

Все эти сообщения имеют целью ввести в заблуждение общественное мнение и заодно попытаться обелить позицию тех кругов, которые продолжают отстаивать порочную практику подчинения аппарата ООН влиянию одной страны или группы стран. Эти круги стремятся сохранить, вопреки требованиям Устава ООН, одностороннюю ориентацию административного руководства организации и добиваются ликвидации его подлинно международного характера.

Принципиальная позиция Советского Союза по вопросу о коренной реорганизации структуры ООН и ее секретариата была еще раз подтверждена в выступлении главы советской делегации на XVI сессии Генеральной Ассамблеи А. А. Громыко *.

В нынешних условиях, как было указано в этом заявлении, делегация СССР считает возможным принять согласованное временное решение, которое обеспечило бы бесперебойное административное руководство секретариатом ООН впредь до принятия постоянного решения, «не углубляло бы существующий ров между государствами, а подводило бы еще более прочную базу для их сотрудничества в рамках ООН».

В ходе обмена мнениями, который имела советская делегация за последние дни с представителями различных государств, включая США, она выдвинула примирительное предложение о временном руководстве секретариатом ООН. Суть этого предложения состоит в том, что Генеральная Ассамблея по рекомендации Совета Безопасности, как это и предусмотрено Уставом ООН, пригласит одного из известных в кругах ООН деятелей в качестве руководителя секретариата ООН на определенный срок (до апреля 1963 г.) и что как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея обратятся с призывом, чтобы это лицо и его три заместителя, работающие сейчас в руководящем звене секретариата и представляющие высококвалифицированных международных работников из СССР, США и одной из стран Азии или Африки, действовали в духе согласия.

* См. «Правда», 28 сентября 1961 г.

Советская делегация разъяснила, что она не имеет в виду применение вето со стороны любого из этих заместителей временного главы административного аппарата Организации Объединенных Наций. Он должен, однако, повседневно сотрудничать со своими заместителями, как и заместители с ним, и стремиться к достижению взаимного согласия по важнейшим вопросам деятельности секретариата. Эти предложения вытекали из многочисленных пожеланий, которые высказывались за последнее время многими делегациями в ходе XV сессии Генеральной Ассамблеи и в различных органах ООН, занимавшихся административными вопросами.

Советская делегация полагает, что все, кто заинтересован в нормализации работы Организации Объединенных Наций и в деловом повседневном сотрудничестве всех стран, представленных в ООН, не могут не присоединиться к тем предложениям, которые выдвинуты ею с учетом мнений основных групп государств, и отклонят любые попытки навязать Генеральной Ассамблее одностороннее решение в обход Совета Безопасности, которое может лишь подрывать самую основу, на которой зиждется Организация Объединенных Наций.

«Правда», 3 октября 1961 г.

86. В Министерстве иностранных дел СССР

30 сентября с. г. генеральным консульством СССР в Дамаске была получена от министерства иностранных дел Арабской Республики Сирии нота следующего содержания:

«Министр иностранных дел Арабской Республики Сирии свидетельствует свое наилучшее уважение главам консульских представительств, аккредитованных

в Дамаске, и, ссылаясь на правительственное заявление, направленное им, имеет честь направить при этом копию декрета № 1 о сформировании сирийского правительства.

Министерство просит довести содержание этого декрета до сведения их правительств, надеясь как можно скорее получить признание нового режима и возобновить хорошие отношения, существующие между двумя странами.

Министерство пользуется этим случаем, чтобы выразить заверения в своем высоком уважении.

Дамаск, 30 сентября 1961 года».

7 октября генеральный консул СССР в Дамаске посетил премьер-министра Арабской Республики Сирии Мамуна Кузбари и сообщил ему следующий ответ Советского правительства:

«Правительство СССР рассмотрело обращение правительства Арабской Республики Сирии от 30 сентября и приняло решение признать Арабскую Республику Сирию и установить с ней дипломатические отношения на уровне посольств.

Советское правительство выражает надежду, что отношения между СССР и Арабской Республикой Сирией будут развиваться на основе принципов мирного сосуществования в интересах народов обеих стран, в интересах укрепления мира во всем мире».

«Правда», 8 октября 1961 г.

87. Нота правительства СССР правительству США

Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение посольству Соединенных Штатов Америки и имеет честь сообщить следующее.

Советские следственные органы привлекают к уголовной ответственности военного преступника Линнаса Карла Аугусовича-Юлиусовича, уроженца г. Тарту, проживающего в настоящее время в США по адресу:

21 Goldsmith Avenue, Greenlawn, L. I.

Предварительным следствием установлено, что Линнас с июля до августа 1941 года служил дежурным офицером в Тартуском концентрационном лагере, затем до мая 1942 года являлся начальником этого лагеря. Совместно с другими пособниками немецких оккупантов Линнас принимал активное участие в массовом истреблении ни в чем не повинных советских граждан, руководил действиями подчиненных ему охранников лагеря, которые по его указанию вывозили на автомашинах обреченных на смерть советских граждан к противотанковому рву в 4 километрах от г. Тарту и там расстреливали.

Среди тысяч расстрелянных были старики, женщины и дети.

Линнас неоднократно выезжал на место казни, где руководил расстрелами людей и лично из пистолета добивал оставшихся в живых. Поддерживал в лагере жестокий режим, избивал арестованных и издевался над ними.

Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию злодеяний оккупантов и их сообщников установлено, что в Тартуском концентрационном лагере было истреблено свыше 12.000 человек. Большая часть из этих людей расстреляна во время пребывания Линнаса на должности начальника концлагеря.

Сразу же после окончания войны советские следственные органы начали розыски военного преступника Линнаса, который в 1944 году, боясь ответственности за совершенные злодеяния, бежал из Эстонии. И только в 1960 г. стало известно, что он проживает в США.

Опубликованные в республиканских газетах Эстонии материалы о преступной деятельности Линнаса вызвали законное возмущение советской общественности, требующей сурового наказания Линнаса.

Советское правительство считает необходимым привлечь Линнаса к уголовной ответственности за совершенные им тяжкие преступления. В этой связи Советское правительство хотело бы обратить внимание правительства США на соответствующие международные соглашения государств, воевавших против гитлеровской Германии, в соответствии с которыми военные преступники должны передаваться для суда над ними и наказания их в те страны, на территории которых они совершили свои преступления. Так, в подписанной 30 октября 1943 г. США, СССР и Великобританией «Декларации об ответственности гитлеровцев за совер-

шаемые зверства» указывается, что в интересах объединенных наций те германские офицеры, солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы».

Эти положения Декларации были подтверждены соглашением от 8 августа 1945 года о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года также приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников, рекомендующую членам ООН «принять немедленно все нужные меры для того, чтобы военные преступники, которые несут ответственность за вышеупомянутые преступления или приняли в них непосредственное участие, были арестованы и выселены в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания, согласно законам этих стран». Этот принцип был подтвержден также в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 1947 г.

Советское правительство ожидает, что правительством США будут приняты меры к выдаче советским властям военного преступника Линнаса Карла Аугусовича-Юлиусовича, ответственного за кровавые злодеяния и истребление мирных граждан, для предания его суду.

Москва, 11 октября 1961 года.

«Правда», 13 октября 1961 г.

88. Нота правительства СССР правительству Нидерландов

Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить правительству Нидерландов следующее.

9 октября с. г. на аэродроме Схипхол в Амстердаме имел место беспрецедентный в международной практике факт недопустимого оскорбительного поведения со стороны голландских полицейских властей в отношении Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Нидерландах и дипломатических сотрудников советского посольства.

В этот день с аэродрома Схипхол вылетала в Советский Союз группа советских туристов. Провожая туристов, на аэродроме находились посол СССР в Нидерландах и сотрудники советского посольства. При посадке советских туристов на самолет голландские полицейские организовали провокацию, имеющую целью не допустить возвращение на родину советской гражданки И. А. Алексеевой.

Советский посол и сотрудники посольства, естественно, были вынуждены предпринять меры, которые обычно посольства принимают для защиты своих граждан, с тем, чтобы оградить гр-ку Алексееву от незаконных действий.

Вместо того, чтобы прекратить провокационные действия, голландские полицейские, попирая самые элементарные нормы обращения с дипломатическими представителями иностранного государства, нанесли послу Советского Союза грубое оскорбление, применив в отношении его и ряда находившихся вместе с ним дипломатических сотрудников советского посольства физическую силу. Особенно нагло вел себя начальник полиции Фелтман.

Указанные действия голландских властей являются вопиющим нарушением общепризнанных норм международного права, согласно которым личность дипломатического представителя является неприкосновенной и государство пребывания обязано принимать все необходимые меры для недопущения какого-либо посягательства на его личность или достоинство.

Советское правительство решительно отвергает как клеветнические содержащиеся в памятной записке правительства Нидерландов от 12 октября обвинения против сотрудников советского посольства, свидетельствующие лишь о стремлении голландской стороны оправдать грубое беспрецедентное попирание голландскими властями принятых международных норм и обычаев в отношении иностранных дипломатических сотрудников.

30 Зак. 489

Указанные действия голландских властей нельзя расценить иначе, как попытку ухудшить отношения между Советским Союзом и Нидерландами и обострить обстановку. Правительство Нидерландов должно отдавать себе отчет в том, что такие действия не могут не повлечь за собой серьезные последствия.

Советское правительство заявляет правительству Нидерландов решительный протест против возмутительных и позорных действий голландских полицейских властей в отношении Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР и дипломатических сотрудников посольства и требует наказания виновных.

В создавшихся совершенно ненормальных условиях, ответственность за которые полностью несет правительство Нидерландов, Советское правительство вынуждено отозвать из Нидерландов своего посла П. К. Пономаренко.

Одновременно Советское правительство не считает возможным дальнейшее пребывание в Советском Союзе посла Нидерландов г-на Генри А. Хелба и ожидает, что он покинет пределы Советского Союза в самое ближайшее время. Это требование Советского правительства вызвано не поведением самого г-на Г. Хелба, а исключительно действиями голландских властей, предпринятыми, как это сейчас стало ясно, с ведома и одобрения правительства Нидерландов, которые делают невозможным пребывание в настоящее время как советского посла в Нидерландах, так и голландского посла в Советском Союзе.

Советское правительство настаивает на принятии мер, исключающих всякую возможность повторения подобных действий в будущем в отношении советских дипломатов в Нидерландах.

Москва, 13 октября 1961 года.

«Правда», 14 октября 1961 г.

89. Нота правительства СССР правительству Греции 18 октября 1961 г.

Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик в связи с нотой посольства Греции от 11 сентября 1961 года по поводу заявления посольства СССР в Афинах, сделанного МИД

Греции 30 августа с. г., имеет честь сообщить следующее.

Как известно, в указанном заявлении посольство СССР в Афинах, по поручению Советского правительства, обратилось к МИД Греции за соответствующими разъяснениями в связи с военными маневрами НАТО вблизи болгарской границы с участием греческих, американских и турецких вооруженных сил. При этом Советское правительство руководствовалось исключительно заботой о сохранении мира на Балканах и добрыми намерениями в отношении греческого народа, с которым советский народ связан традиционными узами дружбы. Именно поэтому в заявлении советского посольства выражалась надежда, что правительство Греции не допустит такого развития событий, которое было бы чревато нежелательными последствиями для дела мира на Балканах.

К сожалению, правительство Греции, как это видно из упомянутой ноты греческого посольства, пытается оправдать свои действия, имеющие целью обострить обстановку в районе Балкан и западной части Черного моря, и ввести в заблуждение общественное мнение страны о подлинном характере маневров НАТО. Враждебную демонстрацию против соседних с Грецией социалистических государств нельзя прикрыть фальшивыми ссылками на «учебный характер» маневров и попытками приписать Советскому Союзу чуждые ему агрессивные замыслы в отношении Греции, обвинить СССР без всяких на то оснований во «вмешательстве» во внутренние дела страны. Разве не ясно, какие опасные последствия могут иметь военные демонстрации вблизи границ социалистических государств в условиях нынешней международной обстановки? Попытки использовать заявление посольства СССР в Афинах для раздувания антисоветской кампании нельзя расценить иначе, как стремление угодить определенным греческим и зарубежным кругам, заинтересованным в том, чтобы ухудшить отношения между СССР и Грецией, посеять среди греческой общественности неприязнь и недоверие к Советскому Союзу.

Активизация деятельности НАТО на территории Греции, особенно за последнее время, естественно, не может не сказаться отрицательно как на обстановке

на Балканах, так и отношениях Греции с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. При этом обращает на себя внимание усиление военного строительства в Греции, в результате чего территория страны превращается в атомно-ракетный плацдарм НАТО. Наряду с усилением военных приготовлений, сопровождаемых угрозами против миролюбивых стран, руководители Североатлантического блока при участии правящих греческих кругов создают внутри страны обстановку военного психоза, раздувают враждебную провокационную кампанию против социалистических государств. Эти цели, в частности, преследовал созыв в Афинах в августе и сентябре с. г. так называемых съездов офицеров запаса стран НАТО и «национальных ассоциаций НАТО», в которых приняли участие высокопоставленные официальные греческие представители.

В то же время правительство Греции, заявляя на словах о стремлении к сотрудничеству, упорно отклоняет все предложения Советского Союза и других социалистических государств, направленные на улучшение отношений с Грецией, развитие широкого делового сотрудничества на Балканах и превращение этого района Европы в зону, свободную от атомного и ракетного оружия.

История советско-греческих отношений последних лет не знает примеров, когда по инициативе греческой стороны выдвигались какие-либо конструктивные предложения, способствующие развитию дружеских отношений между нашими странами, а предложения советской стороны наталкиваются обычно на прямой отказ или «дипломатические» увертки.

В своем выступлении в Кремле 11 августа с. г.[33] глава Советского правительства Н. С. Хрущев обратил внимание правительства Греции на те опасные последствия, которыми чреват его нынешний внешнеполитический курс. Обращение главы Советского правительства было проникнуто чувством дружбы к Греции и ее народу, оно взывало к здравому смыслу тех, кто несет ответственность за внешнюю политику страны. Выступая за развитие отношений с Грецией, Советский Союз отнюдь не ставил своей целью «оторвать» страну от сложившихся у нее связей с другими государствами, как это

пытается утверждать греческая реакционная пропаганда.

Однако правительство Греции в заявлении от 12 августа с. г., преднамеренно извращая миролюбивую политику Советского Союза, вновь повторило свою излюбленную версию о «советской угрозе» Греции. Не случайно, видимо, близкая к греческому правительству печать в духе печати тех держав, которые задают тон в НАТО, в последнее время усилила лживую антисоветскую кампанию в связи с миролюбивыми предложениями Советского правительства по германскому вопросу. Казалось, правительство такой страны, как Греция, понесшей тяжелый урон от нашествия гитлеровцев в годы второй мировой войны, должно было бы с пониманием отнестись к политике Советского Союза в германском вопросе, имеющей целью подвести черту под второй мировой войной и преградить путь западногерманским реваншистам. Приходится лишь сожалеть, что, забыв горькие уроки прошлого, оно включилось в активное сотрудничество с боннскими реваншистскими кругами, которые вынашивают планы новых военных авантюр, используя свое участие в Североатлантическом блоке для подготовки агрессии против СССР и других социалистических государств.

Советское правительство подтверждает свое заявление от 30 августа и надеется, что правительство Греции не оставит без последствий соображения, продиктованные исключительно заботой о сохранении мира на Балканах и стремлением всемерно развивать советско-греческие отношения на основах равенства, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга.

«Правда», 19 ноября 1961 г.

Настоящая нота была вручена 18 октября 1961 г. заместителем министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбиным послу Греции в Москве Г. Христопулосу.

90. Ответ Председателя Совета Министров СССР на письмо Президента Республики Гана К. Нкрума 24 октября 1961 г.

Дорогой Президент.

Я получил Ваше письмо, в котором Вы выражаете свое беспокойство по поводу того, что Советский Союз вынужден проводить экспериментальные взрывы атомного и водородного оружия.

Мы уже излагали причины, побудившие нас принять такое решение. Хочу лишь еще раз подчеркнуть, что пошли мы на этот шаг после долгих раздумий и не без боли в сердце, не без чувства горечи, понятного каждому, кто дорожит идеалами обеспечения мира между народами. Попробуйте мысленно поставить себя в положение, в котором оказалась наша страна перед лицом резкого усиления военных приготовлений держав НАТО, происходящих у всех на глазах, может быть, это поможет Вам лучше понять, что иного выбора у Советского правительства не было.

Советские люди, которые в течение жизни одного поколения дважды подверглись разбойничьим нападениям полчищ германских милитаристов, знают о войне не понаслышке — они видели ее в своем доме. Если говорить по справедливости, то никакой другой народ, никакая другая страна не понесла во второй мировой войне столь тяжелых жертв, столь огромных опустошений, как наш народ, как наша страна. И надо ли объяснять, что жертвы и утраты родных и близких невозместимы, а ведь такими утратами затронута почти каждая советская семья.

Представляя лучше, чем многие, что такое война, а в особенности война современная с применением ракетно-ядерного оружия, мы прилагали и прилагаем все усилия к тому, чтобы исключить войну из жизни человеческого общества, чтобы добиться соглашения о всеобщем и полном разоружении. Нами на это потрачено немало усилий. Но, к сожалению, эти наши усилия пока не увенчались успехом.

Мы предложили самое мирное из мирного, что только может быть при сложившейся обстановке, — покончить с остатками второй мировой войны, заключить германский мирный договор. Что же мы получили в ответ от западных держав? Разве приняли они наше предложение встретиться и сесть за круглый стол для совместной выработки германского мирного договора? Разве они заявили, что разделяют наше стремление разработать мирный договор на такой основе, которая способствовала бы ликвидации главной причины, вызывающей трения между державами, предупреждению военных конфликтов и недопущению третьей мировой войны? Нет. Как Вы знаете, наши предложения западными державами приняты не были.

В ответ на предложение заключить, наконец, 16 лет спустя после окончания войны, мир с Германией, с двумя ныне существующими германскими государствами мы почти каждый день слышим, что тот или иной государственный деятель США, Франции, Англии, Западной Германии и других их союзников по агрессивным военным блокам напоминает нам, что, если будет заключен германский мирный договор и на его основе будет нормализовано положение в Западном Берлине, который получит статус демилитаризованного вольного города, то державы НАТО ответят на это силой. И они не просто угрожают войной, а еще и приговаривают, что это будет война термоядерная.

Поймите, дорогой Президент, как выглядел бы Советский Союз, если бы он как ни в чем не бывало продолжал воздерживаться от принятия дополнительных мер по укреплению своей обороноспособности, в том числе от мер по совершенствованию ядерного оружия, хотя на его предложение заключить германский мирный договор державы НАТО отвечают угрозами? Если бы мы не приняли этих мер, то совершили бы поступок, который не мог бы быть оправдан ни историей, ни тем более нашим народом и народами тех стран, которые подверглись нашествию гитлеровских орд. Если бы мы поступили иначе, то не нашли бы оправдания ни у одного народа, который борется за мир и хочет обеспечения мира.

Мы не можем не считаться с тем, что наша страна окружена американскими военными базами, и эти военные базы сейчас усиливаются. США перебрасывают в Европу свои войска, военную технику. С начала этого года военный бюджет США увеличен более чем на 6 млрд. долларов; ускоренными темпами осуществляет-

ся наращивание «стратегических вооруженных сил», которые являются ядерными силами; производится быстрое увеличение числа подводных лодок с ракетами «Поларис»; на 50 процентов увеличилось число тех стратегических бомбардировщиков, которые должны находиться на взлетных дорожках; увеличена авиация дальнего действия; призваны в армию дополнительные контингенты резервистов и приняты меры к тому, чтобы довести армейские и флотские части и части морской пехоты до полной численности личного состава и снаряжения. Нужно ли говорить, что к таким мерам, как известно, государства обычно прибегают только тогда, когда ведут дело к войне.

Западногерманские реваншисты — а в их хоре задают тон канцлер Аденауэр и военный министр Штраус — все настойчивее и крикливее требуют ядерного оружия для бундесвера, который уже сейчас является крупнейшей армией в европейских странах Запада.

И при всем этом державы НАТО еще хотят, чтобы мы отказались от укрепления своих вооруженных сил, от их совершенствования. Если бы мы так поступили, то это обернулось бы против всех честных людей, которые действительно хотят мира и проклинают войну; это обернулось бы, таким образом, как против нас, так и против тех, кто обращается к Советскому Союзу с призывами не ослаблять усилий в деле укрепления мира.

Вы можете усомниться, а действительно ли это было бы так? Но вдумайтесь сами: если бы державы НАТО продолжали наращивать свою военную мощь, а Советский Союз и социалистические страны в это время бездействовали, не заботились об обеспечении своей безопасности, то это, в условиях, созданных политикой бряцания оружием со стороны держав НАТО, бесспорно повело бы не к укреплению мира, а, наоборот, явилось бы чуть ли не приглашением агрессора к авантюре, к развязыванию войны со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Разве можно, например, оставаться безразличным к такому заявлению, с которым выступила американский сенатор Маргарет Смит? Ведь она по существу требовала пустить в ход ядерное оружие против Советского Союза в ответ на заключение мирного договора с Германией. Вы, наверное, читали, с какими угрозами в этой же связи выступили брат президента США генеральный прокурор Роберт Кеннеди и министр обороны США Макнамара. Они оба заявили о намерении правительства Кеннеди применить ядерное оружие. А посмотрите, с какими заявлениями выступили недавно министр иностранных дел Великобритании лорд Хьюм и его парламентский заместитель лорд-хранитель печати г-н Хит. Все они пытаются внушить нам одно: если СССР и другие страны подпишут германский мирный договор, то державы НАТО развяжут в ответ термоядерную войну.

Мы не раз заявляли, что хотим сесть за стол переговоров вместе с западными державами и как можно быстрее добиться мирного урегулирования вопроса о подведении черты под второй мировой войной. Но если западные державы этого не захотят, мы все же вынуждены будем подписать мирный договор, которого требуют интересы укрепления мира в Европе, и подпишем его.

Разумеется, мы не можем игнорировать попыток запугивания со стороны держав НАТО, но должны сказать, что они направлены не по адресу. Если противники заключения мирного договора захотят бороться против него средствами войны, то мы должны обладать не менее мощными средствами, чтобы пресечь любые попытки развязать войну.

Особенное недоумение вызывает, когда угрозы разжечь пламя ракетно-ядерной войны раздаются из уст тех, для кого последствия такой войны были бы во много крат опаснее, чем, скажем, для США или для СССР. Английский лорд-хранитель печати угрожает нам войной. Но он, видимо, забывает, что Англия — это небольшой остров, на котором к тому же расположена база американских подводных лодок с ракетами «Поларис» и размещены американские бомбардировщики, оснащенные ядерным оружием, и что в случае развязывания военных действий этот остров может в числе первых испытать уничтожающую силу ядерных ударов.

Нынешняя политика держав НАТО ведет к тому, что приходится опасаться уже не радиоактивных осадков, а смертоносной и разрушительной силы самого ядерного оружия. Вот действительный выбор, перед

которым поставлено сегодня человечество. Мы проводим экспериментальные взрывы и совершенствуем свое оружие для того, чтобы человечество никогда не испытало на себе ужасов ядерной войны. Наличие ядерного оружия в руках Советской державы служит грозным предостережением всем тем, кто прибегает к угрозам в связи с вопросом о заключении германского мирного договора.

Советскому народу и народам других социалистических стран, занятых мирным созидательным трудом, не нужны войны. Мы на весь мир провозгласили это с трибуны XXII съезда нашей партии, съезда, который утвердит величественную Программу построения коммунизма в нашей стране. Для осуществления этой Программы нам нужен мир. Мы с большой радостью утопили бы в океане самое совершенное и грозное оружие. Но если наши партнеры по переговорам не хотят договориться, чтобы совместно утопить оружие, то тогда, естественно, и нам оно нужно. Мы знаем, что мир и спокойствие для народов нельзя вымолить у агрессоров проповедями любви и терпимости. На военные угрозы мы вынуждены ответить укреплением обороноспособности нашей страны — иного выхода у нас нет.

Из всего этого видно, что источником международной напряженности и гонки вооружений является политика западных держав — членов НАТО. Если заботиться об интересах мира и о предотвращении ядерной войны, то усилия правительств всех миролюбивых государств, усилия народов должны быть направлены на то, чтобы заставить западные державы прекратить бряцание оружием и договориться о том, чтобы покончить с остатками второй мировой войны. Это единственно разумный путь, ведущий к миру и безопасности. Со стороны Советского Союза, как и прежде, будут прилагаться все усилия к достижению этой благородной цели.

Как Советское правительство уже разъясняло, путь к решению вопроса о прекращении ядерных испытаний лежит через решение проблемы всеобщего и полного разоружения. В этом случае полностью и окончательно был бы решен и вопрос о прекращении испытаний и неприменении ядерного оружия. Чтобы покончить с испытаниями ядерного оружия, с гонкой вооружений,

необходимо добиться безотлагательного решения проблемы всеобщего и полного разоружения.

Советское правительство уже неоднократно заявляло, что оно готово подписать договор о всеобщем и полном разоружении при самом строгом международном контроле. Мы готовы пойти на это хоть сейчас.

Я хотел бы выразить надежду на то, что народы наших стран объединят свои усилия в борьбе за скорейшее решение проблемы всеобщего и полного разоружения, за полное и безоговорочное запрещение ядерного оружия, за избавление человечества от угрозы новой мировой войны.

С уважением

Н. ХРУЩЕВ,
Председатель Совета Министров Союза ССР.

«Правда», 27 октября 1961 г.

Настоящее письмо является ответом на письмо Кваме Нкрума на имя Н. С. Хрущева, в котором президент Ганы выражает беспокойство в связи с испытаниями атомного и водородного оружия в СССР. (Полный текст письма К. Нкрума опубликован в газете «Правда», 27 октября 1961 г.). Аналогичные письма Н. С. Хрущев направил премьер-министру Японии Х. Икэда, общественному деятелю Англии Дж. Коллинсу, группе английских лейбористов (Б. Косл, Ангод-Томас и др.) и американскому ученому Л. Полингу в ответ на полученные от них письма по этому же вопросу.

91. Нота правительства СССР правительству Финляндии 30 октября 1961 г.

Советское правительство свидетельствует свое уважение правительству Финляндии и считает необходимым обратиться к нему по следующему вопросу.

Советское правительство уже неоднократно обращало внимание правительства Финляндии, как и правительств других государств, на то тревожное положение, которое складывается в Западной Германии, где вновь поднимает голову и набирает силы германский милитаризм. Западная Германия ускоренными темпами превращается в источник военной угрозы в Европе, в том числе и в ее северном секторе.

Уже сейчас в ФРГ воссоздана многочисленная регулярная армия — бундесвер. Эта армия оснащается новейшими видами вооружения. Как и в печальные

времена гитлеровского режима, крупные промышленные предприятия и научно-технические центры, миллионы рабочих рук подчинены в ФРГ одной задаче — удовлетворению растущих военных потребностей бундесвера.

У руля этой опасной военной машины поставлены бывшие гитлеровские генералы и офицеры, имена которых с презрением вспоминают русские и французы, чехи и датчане, поляки и норвежцы, а также многие другие народы Европы, жестоко пострадавшие от рук этих палачей.

Могут сказать, будто эти бывшие гитлеровцы ныне перевоспитались и вместо смертоносного оружия держат в своих руках пальмовую ветку мира. К сожалению, дело обстоит совсем иначе. Руководители бундесвера, как и раньше, активно выступают с позиций милитаризма и реваншизма, толкают свою страну и ее союзников на путь военных авантюр и диверсий, направленных в первую очередь против соседних с ФРГ государств.

В этой опасной для дела мира деятельности участвуют и государственные деятели ФРГ, которые всячески покровительствуют бывшим гитлеровцам, а нередко и сами выступают запевалами на многочисленных сборищах реваншистов. Не случайно поэтому разгул милитаризма и реваншизма принял в настоящее время такие большие масштабы в ФРГ.

Кое-кто на Западе в свое время питал наивные иллюзии относительно того, что рамки Североатлантического пакта не дадут возможности бундесверу распухнуть больше «разумных» размеров и что через НАТО будет осуществляться «строгий» контроль над перевооружением ФРГ. Действительность посмеялась над этими недальновидными политиками. Теперь армия ФРГ является основной ударной силой НАТО в Европе и по своей численности превосходит армию любого своего европейского партнера. По «праву сильного» генералы и офицеры бундесвера занимают прочное положение в штабах НАТО, и речь идет уже не о каком-то контроле над их деятельностью, а о том, чтобы они сами контролировали и командовали в НАТО. Разве не об этом красноречиво свидетельствует «бесшумная оккупация» войсками бундесвера баз и опорных пунктов

в Англии, Франции и других европейских государствах — членах НАТО.

Германские милитаристы, безжалостно топтавшие в годы прошлой войны национальное достоинство французского, датского, норвежского и других народов Европы, ныне лицемерно изображаются в качестве новоявленных «защитников» безопасности европейских государств.

Прикрываясь флагом НАТО, западногерманская военщина стремится получить в свое распоряжение наиболее разрушительный вид оружия — термоядерное оружие, причем эти опасные устремления встречают полную поддержку со стороны правительства ФРГ. Еще совсем недавно, всего несколько лет назад, бундесканцлер торжественно заявлял, что он против расширения числа членов «ядерного клуба» и что ФРГ не ходатайствовала о поставках ей ядерного оружия. Ныне же Аденауэр настойчиво требует передать это смертоносное оружие в руки милитаристов и реваншистов — бывших гитлеровцев.

Западногерманская военщина уже сейчас задает тон в штабах НАТО. Можно себе представить, каким голосом заговорят боннские политики и военные, когда бундесвер, помимо превосходства в численности над армиями партнеров ФРГ по блоку, уравняется с ними и в отношении оснащенности ядерным оружием.

Такой ход развития в Западной Германии, разумеется, стал возможным лишь в результате политики поощрения германского милитаризма, которую начали проводить вскоре после окончания второй мировой войны США, Англия и Франция.

Особое внимание боннская военщина уделяет району Северной Европы. Уже сейчас такие страны, как Норвегия и Дания, подвергшиеся в годы второй мировой войны немецкой оккупации, вновь оказались вовлеченными в сферу военного и политического влияния западногерманского милитаризма.

Норвегия предоставила Западной Германии право использовать военные базы, расположенные на норвежской территории, а также строить склады для западногерманских военно-морских сил. Такие же права бундесвер получил и в отношении баз и складов на датской территории. Характерно, что в ряде случаев для

организации указанных складов используются сооружения, оставшиеся от гитлеровских оккупационных войск. Таким образом, бундесвер откровенно идет по следам гитлеровского вермахта.

Офицеры бундесвера находятся в штабе северной зоны НАТО в Колсосе, близ Осло. Боннские офицеры и генералы получили возможность инспектировать норвежские и датские воинские подразделения и военные объекты. Осуществляется совместная боевая подготовка западногерманских, норвежских и датских военных кораблей, в ходе которой отрабатывается взаимодействие и осваиваются военные сооружения НАТО, созданные на территории Норвегии и Дании. Следует отметить, что при проведении указанных совместных маневров даже не скрывается их агрессивный в отношении СССР характер.

Норвегия и Дания, правительства которых в 1947 году торжественно заявили, что будут делать все зависящее от них, чтобы предотвратить возрождение германского милитаризма и его военной машины, сейчас принимают непосредственное участие в восстановлении и наращивании военного потенциала Западной Германии. В конце прошлого года это пособничество было оформлено соглашением между правительствами ФРГ и Норвегии, согласно которому Норвегия производит для бундесвера боеприпасы, торпедные катера, противолодочное оружие и другие виды вооружения. Военная промышленность Дании также активно включилась в производство важных видов боеприпасов и вооружения для армии ФРГ.

Наряду с активизацией указанных форм военных связей между ФРГ и скандинавскими странами — членами НАТО в настоящее время идет усиленная подготовка создания так называемого объединенного военного командования всех родов войск ФРГ и Дании в районе Балтийского моря, в котором, судя по всему, намеревается принять участие в той или иной форме и Норвегия. При этом правительство Дании пытается оправдать сколачивание такого командования ссылками на то, будто объединение вооруженных сил Дании и ФРГ произойдет не на двусторонней основе, а под «эгидой НАТО» с предоставлением командных постов датчанам. Однако не вызывает сомнений, что реализация в любой форме плана создания объединенного командования будет означать новый шаг в деле подчинения вооруженных сил скандинавских стран — участниц НАТО реваншистским замыслам западногерманского милитаризма на Севере Европы и в районе Балтийского моря.

Западногерманские милитаристы не скрывают, что собираются превратить Балтийское море в стартовую военную площадку. Поэтому в реваншистских планах Бонна району Балтийского моря отводится исключительное значение. Военно-морской флот ФРГ уже стал самым мощным в западной части Балтийского моря. Если в первые годы перевооружения Западной Германии на Балтике базировалось менее половины всего флота страны, то сейчас там дислоцируется уже три четверти всех военных кораблей ФРГ. Штаб флота ФРГ переведен с побережья Северного моря во Фленсбург на Балтийском побережье. В настоящее время все чаще говорят об оснащении западногерманского флота ракетным и ядерным оружием.

Таким образом, дело идет к тому, что западногерманские милитаристы, используя доминирующее положение своего флота, а также других родов войск в районе Балтики, будут диктовать свою волю странам этого района, связанным с ними отношениями «союзничества» по НАТО. Во что выльется такой диктат милитаристов ФРГ, нетрудно предвидеть. Если Дания, например, в опасный момент не захотела бы поддержать реваншистов в их авантюре, то уже проведенные меры по подчинению ее вооруженных сил западногерманскому командованию не позволят ей этого сделать и она неизбежно станет соучастником агрессии. Нельзя ожидать и того, что бывшие гитлеровские адмиралы в случае возникновения войны разрешат подчиненным им датским кораблям выйти из повиновения и отказаться выполнять их боевые приказы.

Можно было бы привести еще немало данных, свидетельствующих о форсированном военно-политическом проникновении Западной Германии в район Северной Европы и Балтийского моря, которое подрывает устои мира и спокойствия в этом районе. Однако и приведенных выше фактов достаточно, чтобы сделать вывод, что европейский Север и район Балтийского моря, долгое

время остававшийся относительно спокойным и мирным районом, сейчас втянут в орбиту опасных военных приготовлений западногерманского милитаризма, в результате чего может превратиться в потенциальный очаг военного конфликта.

Все эти военные приготовления, осуществляемые блоком НАТО, и в первую очередь западногерманским милитаризмом в Северной Европе, проводятся с полного ведома и согласия правительств Норвегии и Дании. До сих пор в ответ на справедливые предостережения Советского Союза правительства этих стран вместо того, чтобы взглянуть правде в глаза, отделываются ссылками на то, что они по-другому оценивают развитие в Западной Германии, и утверждают, будто участие ФРГ в НАТО уже само по себе является гарантией ее мирного и демократического развития. Но разве лихорадочная милитаризация ФРГ, требования Бонна об оснащении бундесвера ядерным оружием и разгул реваншизма не свидетельствуют о полной беспочвенности таких утверждений.

Недооценку опасности военных приготовлений ФРГ на Севере Европы допускают и руководящие круги Швеции. Официальные представители этого государства, к голосу которых внимательно прислушиваются в этом районе, неоднократно заявляли о своем стремлении сохранить мир и спокойствие в районе Балтики. Однако они до сих пор не возвысили свой голос в защиту того, чтобы оградить европейский Север от интриг западногерманских реваншистов. Более того, военные круги нейтральной Швеции устанавливают контакты с боннской военщиной, а шведские концерны поставляют вооружение бундесверу, содействуя тем самым дальнейшей милитаризации Федеративной Республики Германии.

Нельзя также не отметить, что некоторые органы финляндской прессы, являющиеся рупором определенных кругов, активно поддерживают опасные военные приготовления стран — членов НАТО и содействуют тем самым раздуванию военного психоза вопреки принятому Финляндией внешнеполитическому курсу. Эти круги искажают миролюбивые предложения Советского правительства и допускают недружественные Советскому Союзу выступления, что противоречит мирному договору с Финляндией и Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой.

Известно, что Финляндия сама участвовала в войне против гитлеровской Германии и финляндский народ на своих плечах испытал тяжесть сапога гитлеровских захватчиков. Разрушение гитлеровцами Рованиеми, как и многих других городов Европы, служит серьезным предостережением тем, кто сегодня — сознательно или бессознательно — закрывает глаза на опасность со стороны возрождаемого германского милитаризма и реваншизма, военные приготовления которого в районе Северной Европы и Балтийского моря прямо угрожают безопасности и Финляндии.

Советское правительство уже неоднократно указывало, что укрепляющиеся военно-политические связи скандинавских стран — членов НАТО с ФРГ способствуют еще большему усилению агрессивных и реваншистских кругов в Западной Германии. Руководствуясь интересами сохранения мира на Севере Европы и заботясь о судьбах народов этого района, Советский Союз считает необходимым вновь предупредить, что, связывая себя с западногерманской военщиной, эти страны рискуют, помимо своей воли, стать прямыми сообщниками в осуществлении преступных замыслов боннских милитаристских кругов и оказаться вовлеченными в авантюру западногерманских генералов, противоречащую национальным интересам самих этих стран и навлекающую на них самые тяжелые последствия.

Учитывая возрастающую угрозу делу мира со стороны западногерманских милитаристов и руководствуясь интересами народов, явившихся жертвами гитлеровской агрессии, Советское правительство неоднократно за последние годы выдвигало и выдвигает предложение о заключении германского мирного договора, который надежно оградил бы жизнь и безопасность народов Европы. Этот договор закрепил бы те государственные германские границы, ревизии которых так требуют западногерманские реваншисты, включая границу между двумя германскими государствами.

Заключение германского мирного договора привело бы к нормализации на его основе положения в Запад-

31 Зак. 489

ном Берлине. Разве можно признать нормальным положением, когда этот город остается оккупированным, как и в последние дни второй мировой войны, окончившейся более 16 лет назад? Разве можно примириться с тем, что ведущие державы НАТО используют Западный Берлин для организации провокаций, диверсий и шпионажа против СССР и других миролюбивых государств?

Миролюбивые предложения правительства Советского Союза о безотлагательном заключении германского мирного договора и нормализации на этой основе положения в Западном Берлине встретили полное понимание и поддержку со стороны ряда государств, которые понесли огромные потери в войне против гитлеровской Германии.

Один из правопреемников бывшего германского государства — Германская Демократическая Республика, которая полностью выполнила свои обязательства об искоренении нацизма и милитаризма, вытекающие из Потсдамских решений, уже высказала свое согласие подписать мирный договор и тем самым закончить печальную страницу отношений Германии с другими государствами.

Иную, враждебную позицию в отношении предложения о мирном урегулировании с Германией занимает правительство ФРГ. Боннские милитаристы противятся заключению германского мирного договора, так как он лишил бы их свободы действий в лихорадочных военных приготовлениях и в подготовке военных провокаций и столкновений. Правительства США, Англии и Франции, бывших союзников СССР по совместной борьбе с гитлеровскими агрессорами, способствуют реваншистским и милитаристским устремлениям правительства Аденауэра, отклоняя разумные предложения о заключении германского мирного договора. Пользуясь покровительством ведущих держав НАТО, правительство ФРГ своими провокационными действиями в Западном Берлине и военными приготовлениями как на своей территории, так и на территориях партнеров по НАТО обостряет обстановку в Европе, а наиболее авантюристические боннские генералы доходят до того, что пытаются угрожать развязыванием новой войны.

В этих условиях Советское правительство, разумеется, не может не сделать необходимых выводов. Учитывая растущие военные приготовления агрессивного блока НАТО и Западной Германии, Советский Союз уже принял ряд эффективных мер по укреплению своей обороноспособности и безопасности своих союзников, руководствуясь соответствующими взаимными обязательствами по Варшавскому Договору.

Однако, как отмечалось выше, проникновение западногерманских милитаристов и реваншистов на Север Европы и в бассейн Балтийского моря и их стремление использовать этот район в качестве одного из плацдармов для очередных военных авантюр непосредственно затрагивают безопасность Советского Союза, равно как и Финляндской Республики.

Принимая во внимание вышеизложенное, Советское правительство обращается к правительству Финляндии с предложением провести консультации о мерах по обеспечению обороны границ обеих стран от угрозы военного нападения со стороны Западной Германии и союзных с ней государств, как это предусмотрено Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой. О дате и месте указанных переговоров можно было бы договориться дипломатическим путем.

«Правда», 31 октября 1961 г.

Настоящая нота была вручена министром иностранных дел СССР А. А. Громыко послу Финляндии в Москве Э. Вуори.

92. Заявление ТАСС

На днях президент США Д. Кеннеди выступил с заявлением о позиции правительства США в отношении испытаний ядерного оружия.

В связи с этим ТАСС уполномочен заявить следующее:

Выступление президента США не идет навстречу стремлениям тех, кто искренне добивается прекращения гонки ядерных вооружений. В сущности его высказывания мало чем отличаются от утверждений, которые изо дня в день перепевает официозная пропаганда западных государств в связи с тем, что Советский Союз перед лицом резко возросших военных приготовлений со стороны держав НАТО был вынужден провести испытательные ядерные взрывы.

Внимание привлекает другое. То, что раньше говорилось вполголоса, полунамеками, теперь устами президента США объявлено во всеуслышание: США готовятся возобновить испытания ядерного оружия в атмосфере.

Еще пару месяцев назад далеко не все понимали, что за ширмой бесплодных переговоров в Женеве США ведут интенсивную подготовку к возобновлению испытаний ядерного оружия. Ныне любые сомнения на этот счет развеяны самим же правительством США. К подземным испытаниям ядерного оружия, уже осуществляемым в США, сейчас хотят добавить еще и ядерные испытания в атмосфере, которые, согласно заявлению Д. Кеннеди, будут предприняты, как только правительство США сочтет это необходимым.

Спрашивается, на что в этих условиях рассчитывает правительство США, продолжая разжигать шумную пропагандистскую кампанию по поводу ядерных испытаний в Советском Союзе?

Может быть, в Вашингтоне думают, что мир забыл позорные для цивилизованного человечества дни 1945 года, когда первые атомные бомбы были сброшены с американских бомбардировщиков, хотя исход второй мировой войны уже давно был предрешен — гитлеровская Германия повержена, а Япония была на пороге капитуляции? Нет, никто не может забыть, что США не только первыми начали ядерные испытания, но испытали это оружие массового уничтожения в действии, на живых людях: стариках, женщинах, детях, которые навсегда остались в памяти народов как жертвы варварских, не вызывавшихся никакой военной необходимостью бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Напрасно было бы искать осуждение этих действий в заявлениях тех, кто сегодня стоит у штурвала политики США.

Или, может быть, в Вашингтоне думают, что удастся сбросить со счетов тот факт, что США провели значительно больше ядерных испытаний, чем Советский Союз?

Уже одно то, что СССР провел меньше таких испытаний, чем США, — а тем более США, Англия и Франция, вместе взятые, — давало Советскому Союзу все основания, полное моральное право для того, чтобы выравнить положение и не допустить разрыва между

количеством ядерных испытаний, проведенных Советским Союзом, и количеством испытаний, проведенных странами военного блока НАТО.

Надо совсем потерять чувство реального, чтобы ожидать, что другая сторона в ответ на бряцание оружием со стороны держав НАТО не использует всех имеющихся в ее распоряжении возможностей для укрепления своей безопасности.

Советское правительство неоднократно разъясняло, что только крайняя необходимость вынудила его пойти на такой шаг, как проведение ядерных испытаний. Если бы не лихорадочное наращивание вооружений, увеличение военных ассигнований и численности армий стран НАТО, переброска их вооруженных сил поближе к рубежам социалистических государств, не щелканье затворами в Берлине, если бы не продолжение ядерных взрывов Францией, научные и технические результаты которых идут в общий котел НАТО, то не возникли бы и причины, сделавшие неизбежным возобновление Советским Союзом испытаний ядерного оружия.

Достаточно также взглянуть на карту, на которой обозначено кольцо американских военных баз — этих трамплинов агрессии, нацеленных против Советского Союза и дружественных ему стран, чтобы еще и еще раз понять всю обоснованность и неотложность мер, принимаемых Советским правительством в целях укрепления военной мощи своей страны. Разве мог Советский Союз не принимать мер самозащиты, в то время когда державы НАТО выступают с прямыми угрозами прибегнуть к силе в ответ на заключение Советским Союзом германского мирного договора? Нет, так поступить Советский Союз не мог. Если бы Советское правительство поступило иначе, то этого не простили бы ни советский народ, заплативший столь дорогой ценой за то, чтобы на земле снова утвердился мир, ни народы других стран, сражавшихся плечом к плечу с ним против общего врага.

Советский народ не забыл того, как в 1941 году агрессор, при потворстве некоторых держав, ныне задающих тон в НАТО, вероломно напал на нашу страну. Последствия гитлеровского нашествия свежи в памяти нашего народа. Один из главных уроков второй мировой войны состоит в том, что надо своевременно и ре-

шительно сковывать силы агрессии. И пусть знает потенциальный агрессор, кто бы он ни был, у советского народа есть чем постоять за свободу и независимость своей Родины.

Но, как не раз заявляло Советское правительство, Советский Союз готов утопить в самом глубоком месте океана все ядерное оружие, включая самые новейшие образцы этого оружия, созданные нами, если другие страны согласны сделать то же самое. Уж если президент США действительно печется о благополучии человечества, то почему бы ему не поставить свою подпись рядом с подписью Главы Советского правительства под договором о всеобщем и полном разоружении?

Как это следует из заявления Д. Кеннеди, США намерены и впредь производить испытательные ядерные взрывы в погоне за призрачным превосходством в ядерных вооружениях. Между тем не кто иной, как сам президент США Д. Кеннеди при встрече с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым в Вене признал, что в настоящее время можно говорить лишь о равновесии сил. Какой же тогда, спрашивается, смысл в политике подстегивания соперничества в деле создания все более разрушительного и смертоносного оружия, которая, как это понятно каждому, только подталкивает человечество все ближе к пропасти?

Кому не ясно также, что в случае продолжения ядерных испытаний Соединенными Штатами Америки и их союзниками и тем более возобновления американских ядерных испытаний в атмосфере другая сторона будет зорко следить за этими военными приготовлениями и прежде всего за шагами по совершенствованию ядерного оружия, ибо она не может допустить, чтобы интересы ее безопасности не были надежно обеспечены. Силой обстоятельств эта другая сторона вынуждена будет тогда вновь сделать для себя соответствующие выводы и в отношении испытаний ядерного оружия. Само собой понятно, что вся ответственность за продолжение гонки ядерных вооружений и проведение ядерных испытаний падет в этом случае на правительство США.

Жизнь приносит все новые и новые доказательства того, что решение вопроса о прекращении ядерных испытаний надо искать не в подхлестывании гонки вооружений, а совсем в другом — на пути разума и объединения усилий, в первую очередь наиболее крупных держав, в целях скорейшего решения всей проблемы разоружения. Советский Союз всегда исходил и исходит из того, что эта задача по плечу человечеству, что она может быть решена, если только государственные деятели, несущие ответственность перед народами за судьбы мира, будут руководствоваться одним бесспорным положением, а именно: грозная военная машина, находящаяся в распоряжении государств, создана руками людей — и эти же руки могут ее сломать и уничтожить.

Советское правительство уже не раз обращалось к правительству США, а также правительствам других ядерных держав с призывом: давайте прекратим гонку вооружений путем заключения договора о всеобщем и полном разоружении под самым строгим международным контролем. Этот призыв Советского правительства полностью остается в силе и он на весь мир прозвучал с трибуны исторического XXII съезда КПСС, начертавшего величественную программу построения коммунистического общества в нашей стране.

ТАСС уполномочен сообщить, что в руководящих кругах Советского Союза вновь подтверждают готовность Советского правительства хоть сегодня подписать договор о всеобщем и полном разоружении, на основе которого будут также прекращены раз и навсегда испытания ядерного оружия. Готово ли это сделать правительство США, возглавляемое президентом Д. Кеннеди? Народы вправе ожидать ответа на этот вопрос.

«Известия», 5 ноября 1961 г.

93. Совместное советско-суданское заявление

По приглашению Председателя Верховного Совета вооруженных сил и премьер-министра Республики Судан генерал-лейтенанта Ибрагима Аббуда Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев находился с официальным визитом в Республике Судан с 15 по 22 ноября 1961 г.

Л. И. Брежнева сопровождали заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малик, заместитель министра внешней торговли СССР И. Ф. Семичастнов, заместитель председателя Государственного комитета

Совета Министров СССР по внешним экономическим связям И. В. Архипов, заведующий Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР Е. Д. Киселев и посол СССР в Судане М. А. Силин.

Во время пребывания в Республике Судан Л. И. Брежнев и сопровождающие его лица ознакомились со столицей Судана городом Хартум, а также посетили города Сеннар, Вад-Медани, Эль-Обейд, Порт-Судан и Эрковит.

Повсюду им было оказано горячее и дружественное гостеприимство со стороны населения и властей, свидетельствующее об искренних и сердечных чувствах народа Судана по отношению к народу Советского Союза.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и сопровождающие его лица имели дружественные встречи и беседы с Председателем Верховного Совета вооруженных сил генерал-лейтенантом Ибрагимом Аббудом, в которых участвовали также член Верховного Совета вооруженных сил и министр коммуникаций генерал-майор Ахмед Магзуб эль-Бахари, член Верховного Совета вооруженных сил и министр торговли, промышленности и снабжения бригадный генерал Мохаммед Ахмед Ирва, министр иностранных дел Ахмед Хейр и посол Республики Судан в Советском Союзе Якуб Осман.

Во время этих встреч и бесед, проходивших в атмосфере взаимопонимания и сердечности, имел место обмен мнениями как по вопросам советско-суданских отношений, так и по наиболее актуальным международным проблемам.

Обе стороны подтвердили свои точки зрения по важным вопросам международной политики, изложенные в советско-суданском коммюнике, подписанном в Москве 26 июля 1961 г. Председателем Президиума Верховного Совета СССР и Председателем Верховного Совета вооруженных сил и премьер-министром Республики Судан.

Стороны согласились с необходимостью ускорить решение вопроса о всеобщем и полном разоружении, включая как обычные виды вооружения, так и ядерное оружие, под строгим международным контролем, что является важнейшим условием для защиты человечества от ужасов новой мировой войны, и обязались использовать все свои возможности для достижения этой высокой цели.

Обе стороны еще раз подчеркнули необходимость мирного урегулирования германского вопроса, что содействовало бы укреплению мира во всем мире.

Л. И. Брежнев выразил глубокое удовлетворение по поводу усилий, которые генерал-лейтенант Ибрагим Аббуд лично прилагает вместе с руководящими государственными деятелями других неприсоединившихся стран во имя всеобщего мира в интересах всего человечества.

Обе стороны подтвердили свою решимость добиваться совместно с другими миролюбивыми и свободолюбивыми странами окончательной, безотлагательной и безоговорочной ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях.

Обе стороны выразили свое глубокое беспокойство и серьезную озабоченность в связи с продолжающейся колониальной войной в Алжире, где патриотов, как мужчин, так и женщин, борющихся за правое дело, бросают в тюремные застенки, подвергают пыткам и обрекают на медленную смерть. Стороны горячо поддерживают требования немедленно освободить алжирских лидеров во главе с бен Белла.

Обе стороны с большим удовлетворением отмечают дальнейшее развитие и укрепление дружественных отношений между Советским Союзом и Республикой Судан, основанных на принципах мирного сосуществования, полного равноправия, на взаимном уважении интересов обеих сторон и невмешательстве во внутренние дела друг друга.

Стороны отмечают, что торговые и экономические отношения между Советским Союзом и Республикой Судан развиваются успешно, о чем свидетельствуют долгосрочное торговое соглашение на 1962—1964 гг., подписанное в этом месяце и предусматривающее дальнейшее расширение товарооборота между обеими странами, а также заключенное сегодня соглашение между СССР и Республикой Судан по вопросам строительства объектов, как упомянутых в совместном советско-суданском коммюнике от 26 июля 1961 года, так и дополнительных промышленных объектов, намеченных к строи-

тельству с помощью Советского Союза в соответствии с пожеланием суданской стороны.

Обе стороны выразили свою уверенность в том, что ответный визит Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Республику Судан является важным фактором в деле укрепления дружественных отношений между обеими странами.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР	Председатель Верховного Совета вооруженных сил и премьер-министр Республики Судан
Л. БРЕЖНЕВ.	**И. АББУД.**

Хартум, 21 ноября 1961 года.

«Известия», 23 ноября 1961 г.

94. Нота правительства СССР правительству США 21 ноября 1961 г.

Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение посольству Соединенных Штатов Америки и в ответ на ноту посольства от 13 ноября 1961 года считает необходимым заявить следующее.

На протяжении всего послевоенного периода, с тех пор, как появилось новое оружие массового уничтожения людей — ядерное оружие, — Советский Союз последовательно добивался и добивается запрещения применения этого оружия, прекращения его производства, ликвидации его запасов, а следовательно, и прекращения всех видов ядерных испытаний на вечные времена. Освободить человечество от угрозы возникновения ракетно-ядерной войны — вот цель, к достижению которой неизменно стремится Советское правительство. Этой цели служат известные советские предложения о всеобщем и полном разоружении, находящиеся на рассмотрении ООН.

Советское правительство, как и прежде, готово сделать все от него зависящее, чтобы приблизить тот день, когда ядерное оружие навсегда перестало бы угрожать жизни людей. Именно поэтому оно 14 ноября на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН голосовало за проект резолюции о запрещении применения ядерного оружия. Советское правительство приветствовало бы соответствующие усилия правительств США и Великобритании.

Позиция Советского правительства в отношении ядерных испытаний, несомненно, хорошо известна правительствам США и Великобритании, поскольку она подробно и всесторонне излагалась в ряде документов Советского правительства и в выступлениях Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, опубликованных уже после того, как были прекращены эти переговоры. В этой связи обращается внимание на выступление Н. С. Хрущева на приеме 7 ноября по случаю 44-й годовщины Октябрьской социалистической революции, в котором он изложил позицию Советского правительства по этому вопросу с учетом современной международной обстановки и исходя из искреннего стремления Советского Союза как можно скорее избавить человечество от угрозы ядерной войны. Если в настоящий момент правительства США и Великобритании полагают, что возобновление переговоров между правительствами СССР, США и Великобритании в Женеве по вопросу о прекращении ядерных испытаний может способствовать сближению точек зрения сторон, то Советское правительство готово еще раз предпринять попытку совместно подвинуть это дело вперед, имея в виду, что три державы — участницы этих переговоров провозгласили своей общей целью всеобщее и полное разоружение. При этом Советское правительство исходит из того, что в ближайшее время в соответствии с договоренностью, достигнутой между правительствами СССР и США о принципах всеобщего и полного разоружения, XVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН, как можно надеяться, примет решение о возобновлении переговоров по всей совокупности вопросов всеобщего и полного разоружения и о создании органа, в котором будут вестись такие переговоры.

Само собой разумеется, что если во время переговоров какая-либо держава станет производить испытания ядерного оружия, то силой обстоятельств, на которые Советское правительство уже не раз указывало, другая сторона была бы вынуждена сделать соответствующие выводы и в отношении ядерных испытаний.

Учитывая вышеизложенное, Советское правительство

выражает свое согласие с тем, чтобы Женевское совещание трех держав по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия возобновило свою работу 28 ноября 1961 года.

«Правда», 22 ноября 1961 г.

Настоящая нота является ответом на ноту правительства США от 13 ноября 1961 г., в которой оно предложило возобновить переговоры, прерванные 9 сентября 1961 г., 28 ноября. (Полный текст ноты США от 13 ноября опубликован в газете «Правда», 22 ноября 1961 г.). Одновременно аналогичную ноту Советское правительство направило правительству Англии в ответ на его ноту от 13 ноября.

95. Сообщение о беседе Председателя Совета Министров СССР с Президентом Финляндской Республики

24 ноября 1961 года в Новосибирске по просьбе правительства Финляндии состоялись беседы Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева с Президентом Финляндской Республики У. К. Кекконеном по вопросам, связанным с нотой Советского правительства, переданной правительству Финляндии 30 октября с. г.

На беседах с советской стороны присутствовали: заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Соболев, посол СССР в Финляндии А. В. Захаров и заведующий Отделом скандинавских стран МИД СССР Н. М. Луньков; с финляндской стороны — министр иностранных дел А. Карьялайнен, посол Финляндии в СССР Э. Вуори, и. о. начальника канцелярии МИД Финляндии Я. Халлама, начальник канцелярии президента К. Вестерхольм.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев сообщил Президенту Финляндской Республики те соображения, которые вынудили Советское правительство обратиться к правительству Финляндии с упомянутой нотой, подчеркнув одновременно, что этот шаг правительства СССР диктовался соображениями обеспечения безопасности границ Советского Союза. Нынешнее напряженное международное положение вынуждает Советский Союз использовать все имеющиеся в его распоряжении средства и возможности для обеспечения своей безопасности и принять необходимые меры с тем, чтобы подготовиться, в частности, к отражению возможного нападения германских милитаристов со стороны Балтийского моря и через территорию или же через воздушное пространство Финляндии. Председатель Совета Министров СССР указал, что в связи с изложенным, по мнению Советского правительства, представляется необходимым провести между Советским Союзом и Финляндией военные консультации, как это предусмотрено Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенным между Советским Союзом и Финляндией в 1948 году.

Президент Финляндской Республики согласился с тем, что представленные аргументы в отношении возможности возникновения войны в Европе весьма основательны. Он, однако, обратил внимание на то, что начало упомянутых консультаций может возбудить определенное беспокойство и привести к военному психозу в Скандинавских странах. Поэтому президент Финляндской Республики предложил, чтобы Советский Союз не настаивал на своем предложении, изложенном в ноте Советского правительства от 30 октября, о проведении консультаций, высказав при этом мнение, что такое решение вопроса помогло бы успокоить общественное мнение во всей Скандинавии, уменьшило бы необходимость военных приготовлений не только в Финляндии и Швеции, но и в странах НАТО — Норвегии и Дании. Одновременно президент Финляндской Республики отметил, что он верит, что решение вопроса в соответствии с его предложением, если общая обстановка не обострится, отвечало бы также и интересам безопасности Советского Союза.

Председатель Совета Министров СССР, отдавая должное политическому опыту Президента Финляндской Республики У. К. Кекконена и веря в его добрую волю и способность поддерживать и укреплять нынешнюю внешнеполитическую линию Паасикиви—Кекконена, линию нейтралитета Финляндии, которой Советский Союз оказывает поддержку, заявил, что Советское правительство считает возможным пока отложить предложенные им военные консультации. При этом Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев подчеркнул, что, учитывая обоюдную заинтересованность как Советского Союза, так и Финляндии в вопросе обеспечения безопасности границ обоих государств, Советское правитель-

ство надеется, что правительство Финляндии со своей стороны будет внимательно следить за развитием обстановки в районе Северной Европы и Балтийского моря и в случае необходимости выскажет свои соображения Советскому правительству о принятии соответствующих мер.

«Известия», 25 ноября 1961 г.

96. Письмо Председателя Совета Министров СССР президенту-исполнителю Всемирного Совета Мира

Уважаемый профессор Бернал!

Я получил Ваше письмо от 15 ноября, в котором Вы обращаетесь к правительствам Советского Союза, США, Англии и Франции с призывом прекратить и не возобновлять испытания ядерного оружия, принять все зависящие от этих правительств меры к тому, чтобы покончить с гонкой вооружений и договориться по вопросам разоружения.

Должен сразу же заявить Вам, что в этом благородном Вашем стремлении к обеспечению мира и предотвращению войны наше понимание не расходится с Вашим. Война, если бы она разразилась, принесла бы народам неисчислимые бедствия и была бы чудовищным истреблением людей. Вот почему Советское правительство использует все возможности для того, чтобы обуздать силы агрессии, предотвратить новую мировую войну. Эти усилия Советского правительства находят признание у народов всех стран и хорошо известны Вам и другим участникам движения в защиту мира.

Поскольку в своем письме Вы выразили сожаление по поводу нашего решения возобновить испытания ядерного оружия, я хотел бы вновь подчеркнуть вынужденный характер этой меры и еще раз изложить причины, побудившие Советское правительство пойти на такой шаг.

Вам, господин президент, известно, что Советский Союз уже несколько лет настойчиво добивается соглашения о разоружении и прекращении испытаний ядерного оружия. Едва ли необходимо перечислять все наши акции в ООН, обращения правительства СССР к правительствам тех государств, от которых зависит достижение такого соглашения. Мы участвовали во всевозможных комиссиях, комитетах по разоружению и прилагали все усилия к тому, чтобы достигнуть договоренности. Но мы, к сожалению, убедились, что наши усилия не встречают понимания и поддержки со стороны западных держав. А когда мы предложили подписать германский мирный договор и тем самым ликвидировать остатки второй мировой войны, то на это наше, самое миролюбивое из всех миролюбивых, предложение западные державы — члены НАТО ответили угрозами. И не просто словесными угрозами. США, Англия, Франция, Западная Германия и их союзники по НАТО стали предпринимать весьма решительные меры по наращиванию вооруженных сил и вооружений, в том числе ракетно-ядерного оружия.

Что нам оставалось делать? Отказаться в такой обстановке от осуществления мер по укреплению обороны нашей страны, от совершенствования ядерного оружия и, следовательно, от его испытаний, означало бы ослабить оборонную мощь Советского Союза и стран социалистического содружества, и я бы сказал, ослабить позиции всех народов мира, которые стремятся к предотвращению войны. На деле это привело бы лишь к усилению агрессивности империалистических держав. И если бы мы отступили перед угрозой агрессивных сил, то не были бы поняты не только советским народом, но и народами всех стран.

Вы, уважаемый профессор, знаете, конечно, что миллионы людей глубоко верят в неизменность мирной политики нашего государства, убеждены в том, что Советский Союз никогда не станет на путь развязывания агрессивной войны. В то же время народы верят в оборонную мощь Советского Союза, видят в ней надежную преграду на пути развязывания империалистами новой войны. Наша обязанность, наш долг перед народами всех стран оправдать эту надежду.

Империалистические государства, которые стремятся решать спорные вопросы путем угроз и путем войны, всегда должны видеть нашу неодолимую силу, реальную мощь нашего оружия. Если бы Советский Союз — могучее социалистическое государство, достигшее огромного прогресса в экономике, культуре, науке и технике, име-

ющее возможность держать свои вооруженные силы на должной высоте, не использовал этого для сохранения мира, то человечество никогда не простило бы нам подобной беспечности.

Вот каковы действительные причины, заставившие Советский Союз пойти на возобновление испытаний ядерного оружия. Мы надеемся, что это поймут все те деятели, которые обращались к Советскому правительству, ко мне, желая искренне содействовать достижению соглашения о разоружении и прекращении испытаний ядерного оружия. Я имею в виду лорда Рассела, каноника Коллинса и других искренних сторонников разоружения. Откровенно говоря, у нас сложилось впечатление, что г-н Рассел неправильно понимает нашу мирную политику, ставя ее на одну плоскость с политикой империалистических стран. Между тем хорошо известно, что именно империалистические страны препятствуют достижению соглашения о разоружении и от них зависит сейчас — будет ли продолжаться гонка вооружений или же будет достигнута договоренность о всеобщем и полном разоружении. Мы со своей стороны прилагали и будем прилагать все усилия к тому, чтобы достигнуть соглашения о всеобщем и полном разоружении. Это — наша цель, наша первостепенная задача, и нас никто не свернет с этого пути.

Надо сказать, что с письмами по поводу возобновления Советским Союзом испытания ядерного оружия к нам обращались не только искренние сторонники всеобщего и полного разоружения, но и такие деятели, которые рьяно защищают агрессивную политику империалистических военных блоков. Эти люди тоже вроде проявляют «негодование», хотя известно, что своими действиями они постоянно потворствуют империалистическим державам в проведении их политики. Понятно, что такого рода обращения не имеют ничего общего со стремлениями сохранить и упрочить мир на земле. Они продиктованы желанием связать руки Советскому Союзу в укреплении его оборонной мощи, а тем временем продолжать наращивать силу агрессивных военных блоков. Характерно, что эти господа ни единым словом не обмолвились о вреде для здоровья людей от радиации при испытаниях ядерного оружия Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией.

Нас призывают, чтобы мы не отравляли атмосферы. Но что могло получиться, если бы мы вняли этим призывам? А получилось бы так: США, которые уже провели во много раз больше испытательных взрывов, чем Советский Союз, накопили, как они говорят, больше, чем мы, оружия и продолжают его накапливать, — выступали бы с позиций военного превосходства в отношении Советского Союза и других социалистических стран. А мы в этих условиях, заботясь о том, чтобы не отравлять атмосферы взрывами, упустили бы из вида главную свою обязанность — создать мощную преграду развязыванию новой войны, противодействовать агрессивным силам империализма, наращивающим свое вооружение. Мы не могли не учитывать всего этого. Если бы мы поступили иначе, то это означало бы, что мы согласились добровольно на то, чтобы оборона социалистических стран была слабее, чем у империалистов. Мы оказались бы неразумными государственными деятелями, подпавшими под влияние людей, не понимающих хитрой империалистической дипломатии. Вот почему мы не можем согласиться с людьми, которые, сами того не сознавая, своими обращениями к нам не производить ядерных испытаний содействуют тому, чтобы содружество социалистических стран было слабее агрессивных империалистических держав. И это предлагается в то время, когда против нас готовится истребительная термоядерная война. Сейчас приходится больше опасаться не радиоактивных осадков, а смертоносной и разрушительной силы самого ядерного оружия, которым угрожают миру державы НАТО. Вот выбор, перед которым стоит сейчас человечество. Повторяю, мы не нашли бы оправдания перед народами всех стран, если бы поддались давлению сил, в том числе и тех, которые искренне хотят разоружения, но не понимают, что одними молитвами империалистические круги нельзя уговорить прекратить гонку вооружений и тем более пойти на соглашение о разоружении.

Я уполномочен правительством Советского Союза заявить Вам, господин президент, что мы готовы откликнуться и откликаемся на Ваш призыв прекратить испытания ядерного оружия. Мы готовы к этому, если и другие страны, к которым Вы обратились, не будут проводить никаких испытаний и действительно проявят свою

готовность договориться о разоружении под международным контролем и прекращении испытаний термоядерного оружия. Мы считаем, что это было бы самым разумным решением.

Если же страны, к которым Вы обратились, будут продолжать испытания ядерного оружия, то и мы будем вынуждены также вернуться к этому для того, чтобы держать на современном уровне свои вооруженные силы. Соглашаясь с Вами относительно отрицательного влияния экспериментальных ядерных взрывов, мы, хотя и с большим сожалением, вынуждены будем в таком случае производить испытания с тем, чтобы укрепить наши силы для недопущения новой мировой войны, для обеспечения безопасности нашего государства и нашего народа.

Сейчас, как никогда, необходимо объединение всех, кто борется за укрепление прочного мира, за всеобщее и полное разоружение. Необходима сплоченность и напряжение всех сил. И в этой борьбе движение сторонников мира, несомненно, может внести свой ценный вклад.

Я желаю успехов Вам и всему движению сторонников мира в осуществлении благородных целей, направленных на сохранение прочного мира на земле.

С уважением

Н. ХРУЩЕВ.

«Правда», 26 ноября 1961 г.

Настоящее письмо является ответом на письмо профессора Джона Бернала, адресованное главам четырех держав.

97. Заявление правительства СССР в связи с возобновлением переговоров по вопросу прекращения испытаний ядерного оружия

Советское правительство твердо и последовательно отстаивает дело всеобщего и полного разоружения. Эта задача поставлена перед народами нашей планеты всем ходом исторического развития. В наше время, когда государства располагают чудовищными средствами разрушения и уничтожения, забота о жизни и благополучии ныне живущих и будущих поколений неразрывно связана с борьбой за всеобщее и полное разоружение. Сейчас у человечества нет иного выхода, как отдать на слом всю военную машину и создать мир без армий и оружия. Иначе народы застигнет сокрушительный смерч ракетно-ядерной войны, и тогда в считанные минуты исчезнут с лица земли не только отдельные города и населенные пункты, но и могут быть опустошены целые страны.

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, всесторонне проанализировав особенности нынешней международной обстановки, со всей убедительностью подтвердил, что сохранение мира в наше время — реальная и осуществимая задача. Верный и надежный путь к этому лежит через осуществление всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Советский Союз верит в силу идей, а не в силу оружия. Именно поэтому Советское правительство предлагает утопить все оружие, обычное и термоядерное, в самом глубоком месте океана.

Можно не сомневаться, что если бы дело зависело только от Советского Союза, то проблема разоружения давно была бы решена: армии распущены, запасы оружия ликвидированы, производство его прекращено. Но понятно, что Советское правительство не может решать эту проблему в одиночку, в отрыве от реальной международной обстановки, когда агрессивный блок НАТО лихорадочно наращивает свои вооруженные силы, совершенствует свое оружие и открыто угрожает нам войной. В этих условиях Советское правительство не могло и не может пренебрегать интересами своей безопасности, безопасности всех миролюбивых государств.

Советскому Союзу приходится искать решения проблемы разоружения по согласованию с западными державами, которые на деле, к сожалению, еще не стремятся к этому. Но Советское правительство полагает, что так вечно продолжаться не может. Рано или поздно западные державы, если они только не намерены вести дело к самоуничтожению, вынуждены будут пойти на всеобщее и полное разоружение.

Советское правительство с удовлетворением констатирует, что идея всеобщего и полного разоружения, выдвинутая Н. С. Хрущевым на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, пользуется самой широкой поддерж-

кой во всем мире, хотя западные державы и уклоняются от заключения соответствующего соглашения. Некоторым обнадеживающим моментом является внесение Советским Союзом и США на рассмотрение сессии совместного заявления о согласованных принципах для переговоров по разоружению*. Советское правительство исходит из того, что нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи, как можно надеяться, на основе этого заявления примет решение о возобновлении переговоров по всей совокупности вопросов всеобщего и полного разоружения и о создании органа, в котором будут вестись такие переговоры[34].

Договоренность о всеобщем и полном разоружении снимет трудности и в отношении создания системы международного контроля. Советское правительство не раз указывало на то, что оно готово принять любой контроль, предложенный западными державами, если они пойдут на всеобщее и полное разоружение. В условиях, когда не будет ни оружия, ни армий, у государств не будет оснований беспокоиться о том, что контроль может быть использован в целях шпионажа и разведки. В полностью разоруженном мире контроль станет средством только проверки, он будет действительно эффективным и всеобъемлющим.

С осуществлением всеобщего и полного разоружения решится сам собой и вопрос о прекращении ядерных испытаний, поскольку будет уничтожено само ядерное оружие и, следовательно, государствам будет незачем, да и нечего испытывать.

Советское правительство уверено в том, что именно этот путь обеспечивает наиболее надежное решение вопроса о прекращении всех испытаний ядерного оружия на вечные времена.

Советское правительство, настойчиво добиваясь главной цели — всеобщего и полного разоружения, считает необходимым максимально использовать все средства, все возможности, которые облегчали бы достижение этой цели. Именно исходя из этого, оно согласилось на возобновление переговоров по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия и направило в Женеву своего представителя, которому дано указание еще раз попытаться достигнуть договоренности по этому вопросу с представителями западных держав.

* См. док. 78.

Советское правительство внимательно рассмотрело вопрос о возобновлении переговоров в Женеве, а главное о том, как достичь успеха этих переговоров. Ведь разве народам нужно еще одно бесплодное совещание? Они вправе ожидать и справедливо требуют конкретных и позитивных результатов.

Могут спросить, а есть ли выход из создавшегося положения. Да, такой выход есть. Советское правительство пришло к выводу, что сейчас нужен новый подход к вопросу о прекращении ядерных испытаний, который исключил бы трудности и препятствия, стоявшие на пути к соглашению в прошлом.

Как показывает весь опыт трехлетних переговоров в Женеве, эти переговоры не могли не зайти в тупик потому, что наши партнеры стремились добиться для себя односторонних преимуществ в ущерб интересам безопасности другой стороны. Это в конечном счете заблокировало решение вопроса о прекращении ядерных испытаний. На подобной вконец дискредитировавшей себя основе нельзя, конечно, добиться прекращения ядерных испытаний, особенно сейчас, когда государства — члены блока НАТО на всех парах идут по пути военных приготовлений и угрожают ответить войной на заключение германского мирного договора.

Возникает вопрос, можно ли в складывающейся обстановке все же решить задачу прекращения испытаний ядерного оружия с тем, чтобы сделать реальный шаг в направлении к осуществлению главной задачи — всеобщему и полному разоружению? Да, можно.

В этих целях Советское правительство вносит на рассмотрение правительств западных держав следующее предложение: уже сейчас **заключить соответствующее соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, под водой и в космическом пространстве,** то есть в таких областях, где осуществление контроля не сопряжено с какими-либо серьезными техническими трудностями.

Выполнение этих обязательств можно было бы с успехом и с достаточной гарантией взаимно проверять уже имеющимися национальными техническими средствами. Ведь хорошо известно, что до настоящего времени нацио-

нальные средства обнаружения успешно справлялись со своими задачами и практически испытание ядерного оружия, проведенное будь то Советским Союзом, Соединенными Штатами, Англией или Францией, не оставалось ими незафиксированным или незамеченным.

О такой реальной возможности осуществления контроля говорили президент США Д. Кеннеди и премьер-министр Англии Г. Макмиллан в своем совместном заявлении от 3 сентября 1961 г., где они, как известно, предложили запретить ядерные испытания в атмосфере, полагаясь «на существующие средства обнаружения», которые, по их мнению, вполне достаточны и не нуждаются в каком-либо дополнительном международном механизме. Этот подход, предложенный руководящими государственными деятелями США и Англии, можно распространить и на испытания ядерного оружия, проводимые как под водой, так и в космическом пространстве, поскольку возможности контроля за такими испытаниями, с технической точки зрения, также ничем не ограничены и их вполне можно реализовать с помощью уже существующих национальных средств обнаружения. К тому же за соблюдением соглашения держав не проводить ядерных испытаний внимательно следила бы и вся мировая общественность, что также явилось бы весьма важным сдерживающим фактором.

Что же касается испытаний ядерного оружия в подземной среде, то, по мнению Советского правительства, государства должны взять на себя обязательства не проводить таких испытаний, впредь до согласования системы контроля за подземными взрывами, как составной части международной системы контроля за осуществлением программы всеобщего и полного разоружения.

Предлагаемый Советским Союзом путь решения вопроса о прекращении ядерных испытаний позволяет без промедления избавить человечество от всех ядерных взрывов и в то же время ни одно государство не ставит в преимущественное положение и не наносит ущерба обеспечению национальной безопасности государств. При таком подходе полностью отпадут все подозрения, которые законно возникали в связи с широкими возможностями использования разрабатывавшейся системы контроля в целях разведки.

Нет нужды говорить о том, что успеху переговоров в

Женеве, несомненно, содействовало бы согласие всех ядерных государств не проводить каких-либо ядерных испытаний, пока продолжаются переговоры. Советское правительство, хотя и провело значительно меньше испытаний ядерного оружия, чем США, Англия и Франция, тем не менее готово взять на себя такое обязательство, если другие государства это также сделают.

Советское правительство также считает, что сейчас настало время привлечь Францию к переговорам о прекращении испытаний ядерного оружия. Пора положить конец той двойной игре западных держав, когда одни члены НАТО ведут переговоры о запрещении испытаний, а другие при молчаливом одобрении их союзников продолжают взрывать ядерные бомбы, отрабатывать это оружие, усиливая военный потенциал блока НАТО.

Разумеется, что если кто-либо из западных держав, включая Францию, станет проводить ядерные испытания, то силою обстоятельств Советский Союз вновь будет поставлен перед необходимостью сделать для себя соответствующие выводы.

Желая направить в практическое русло начинающиеся переговоры в Женеве, Советское правительство подготовило проект соглашения о прекращении испытаний ядерного и термоядерного оружия, который и вносит на рассмотрение западных держав.

Советское правительство выражает уверенность, что вносимые им предложения открывают реальную возможность скорейшего достижения договоренности о прекращении испытаний ядерного оружия и будут способствовать созданию благоприятной обстановки для решения проблемы всеобщего и полного разоружения, ослаблению международной напряженности и укреплению мира.

ПРОЕКТ

СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО И ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Французской Республики,

провозглашая своей главной целью скорейшее дости-

жение соглашения о всеобщем и полном разоружении, которое ликвидировало бы навсегда угрозу возникновения войны, положило бы конец гонке вооружений и устранило бы стимул к производству и испытаниям всех видов оружия, в том числе ядерного и термоядерного оружия,

считая, что отказ государств от проведения испытаний ядерного и термоядерного оружия содействовал бы достижению соглашения о всеобщем и полном разоружении,

договорились в этих целях о нижеследующем:

Статья 1.

Государства — участники соглашения торжественно обязуются не производить испытаний любых видов ядерного и термоядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Статья 2.

В целях осуществления взаимного наблюдения за выполнением обязательства, содержащегося в статье I настоящего соглашения, государства — участники соглашения используют свои национальные системы обнаружения ядерных и термоядерных взрывов.

Статья 3.

Государства — участники настоящего соглашения берут обязательство не проводить никаких подземных испытаний ядерного оружия впредь до согласования между ними системы контроля за такими испытаниями как составной части международной системы контроля за осуществлением соглашения о всеобщем и полном разоружении.

Статья 4.

Настоящее соглашение вступает в силу немедленно после его подписания правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Французской Республики и открыто для присоединения к нему всех государств.

«Известия», 27 ноября 1961 г.

98. Заявление правительства СССР в связи с переговорами о прекращении испытаний ядерного оружия

Советское правительство с удовлетворением отмечает, что новые предложения Советского Союза по вопросу о прекращении испытаний ядерного и термоядерного оружия по достоинству оценены народами всего мира. Все те, кто заинтересован в упрочении мира, справедливо увидели в этих предложениях практическую возможность без промедлений положить конец всем видам испытаний ядерного оружия.

Внося свое предложение заключить соглашение о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, осуществление которого взаимно контролировалось бы сторонами с помощью национальных средств обнаружения ядерных взрывов, и предлагая установить мораторий на испытания ядерного оружия под землей, Советское правительство полагало, что эти предложения встретят положительное отношение со стороны западных ядерных держав — США, Англии и Франции. Ведь, как известно, совсем недавно президент США Д. Кеннеди и премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан сами признали, что национальные средства обнаружения ядерных взрывов вполне достаточны для обеспечения взаимного контроля за соблюдением сторонами соглашения о прекращении ядерных взрывов в атмосфере, и высказались в пользу подобного подхода к решению вопроса о прекращении ядерных испытаний. Таким образом, есть почва для быстрого достижения соглашения, которое избавило бы народы от экспериментальных взрывов ядерного оружия.

Однако не может не насторожить то обстоятельство, что в связи с возобновлением 28 ноября с. г. переговоров в Женеве, в ходе которых должны быть рассмотрены новые советские предложения, правительственные круги США выступили с заявлениями о том, что США намерены продолжать и впредь проведение испытаний ядерного оружия. Об этом же говорил и американский представитель на женевских переговорах. Сейчас ведется открытая подготовка к очередному взрыву в штате Нью-Мексико.

Английское правительство, со своей стороны, заявило, что оно не может «связать себя обязательством не проводить или не поддерживать проведение дальнейших ядерных испытаний».

Правительство Франции, которое проводило испытания в то время, когда в Женеве предпринимались попытки договориться о запрещении таких испытаний, до сих пор не выразило готовности принять на себя обязательство не проводить таких испытаний.

Позволительно спросить, чего на самом деле добиваются Соединенные Штаты и их союзники: прекращения повсеместно ядерных испытаний или продолжения своей погони за призрачным превосходством в ядерном оружии?

Кому не ясно, что продолжение испытаний ядерного оружия западными державами где бы то ни было: под землей, в атмосфере, в космическом пространстве или под водой — нанесло бы удар по чаяниям народов особенно в тот момент, когда благодаря новой инициативе Советского Союза открыта зеленая улица к безотлагательному заключению соглашения о прекращении всех испытаний ядерного оружия.

Советский Союз искренне стремится к достижению соглашения с западными державами. Однако было бы напрасно ожидать, что другая сторона будет спокойно взирать на то, как западные державы проводят испытания в целях совершенствования ядерного оружия и пытаются таким путем заполучить военные преимущества для агрессивного блока НАТО. Советское правительство со всей твердостью заявляет, что если западные державы будут продолжать испытания ядерного оружия, в том числе и под землей, то Советский Союз будет вынужден в целях обеспечения своей безопасности проводить такие испытания ядерного оружия, какие он сочтет необходимыми для укрепления своей обороноспособности.

Хотелось бы верить, что здравый смысл одержит все же верх в руководящих кругах западных держав и они встанут, наконец, на путь, ведущий к прекращению опасной игры в ядерные испытания, на путь заключения соглашения о запрещении навечно таких испытаний, как это предлагает западным державам Советский Союз.

Претворение в жизнь новых советских предложений позволило бы в значительной мере оздоровить международную обстановку и создать благоприятные условия для скорейшего решения главной проблемы наших дней — проблемы всеобщего и полного разоружения. Тем самым был бы внесен ценный вклад в дело сохранения и упрочения мира на земле.

«Правда», 4 декабря 1961 г.

99. Письмо Председателя Совета Министров СССР Премьер-министру Японии *

Уважаемый господин Премьер-министр,

Получил Ваше письмо от 15 ноября с. г. и хотел бы в связи с этим высказать некоторые соображения.

С одной стороны, мне было приятно услышать от Вас заявление о том, что Вы не пожалеете усилий ради развития добрососедских отношений между Японией и Советским Союзом в соответствии с принципами декларации от 19 октября 1956 года. Я полностью разделяю такое намерение, поскольку Советское правительство неизменно стремится к полной нормализации советско-японских отношений и налаживанию добрососедского сотрудничества, отвечающего жизненным интересам народов обеих стран.

С другой стороны, скажу прямо, я был огорчен тем, что вместо делового обмена мнениями по практическим вопросам дальнейшего развития отношений проявляется стремление свести нашу переписку в конце концов к бесплодному спору по так называемому территориальному вопросу. Этот спор разжигается искусственно, преднамеренно, с целью затормозить заключение мирного договора и помешать полной нормализации отношений между СССР и Японией. Мне думается, что Вы и сами вполне понимаете, что к другим результатам этот спор привести не может, особенно в нынешних условиях, когда Япония, связанная военным союзом с США, добровольно предоставляет свою территорию под иностранные военные базы, нацеленные против Советского Союза.

В Вашем письме вновь делается попытка представить дело так, будто территориальный вопрос, несмотря

* Настоящее письмо является ответом на письмо Х. Икэда от 15 ноября 1961 г. (см. пояснение к док. 81).

на известные международные соглашения, все еще остается нерешенным и что имеются какие-то основания добиваться от Советского Союза изменения позиции в этом вопросе, отказа от его законных прав на определенные территории. Должен со всей прямотой и решительностью сказать Вам, господин Премьер-министр, что подобные попытки свидетельствуют лишь о стремлении Японского правительства уклониться от выполнения обязательств, которые Япония приняла на себя по известным международным соглашениям в результате безоговорочной капитуляции. Нетрудно видеть, что такая, по сути дела, реваншистская позиция Японского правительства ведет к обострению отношений Японии с ее соседями, к осложнению обстановки на Дальнем Востоке.

На мой взгляд, сейчас нет необходимости вновь поднимать всю массу исторических фактов и документов, которые полностью опровергают надуманные аргументы, приводимые в обоснование территориальных притязаний Японского правительства. Все же хочу напомнить о некоторых из этих фактов и документов.

Потсдамская декларация союзных держав, легшая в основу условий капитуляции Японии, ограничивала суверенитет Японии островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми менее крупными островами.

Японское правительство, подписывая акт о капитуляции, дало обязательство, что оно и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации. Поскольку Курильские острова были исключены из числа территорий, оставленных под суверенитетом Японии, нынешние претензии на них со стороны Японского правительства идут вразрез с указанным обязательством.

Не может не вызвать недоумение тот факт, что Японское правительство, отказавшись, как это подтверждаете и Вы в своем письме, от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова, решается теперь выступать с притязаниями в отношении этих островов. Где же здесь логика, господин Премьер-министр?

В Вашем письме утверждается, что вопрос остается якобы нерешенным, поскольку в договоре, зафиксировавшем отказ Японии от прав на Курильские острова, не записано, какому государству должны принадлежать эти острова. Позволительно спросить, чего, в самом деле,

добивается Ваше правительство такой постановкой вопроса, когда известно, что Япония в любом случае не может претендовать на Курилы? О чьих интересах заботится Японское правительство? Возможно, оно желает, чтобы Курильские острова, прикрывающие подходы к дальневосточному побережью Советского Союза, принадлежали какой-нибудь Испании или Португалии? Или Японское правительство хлопочет за своего заокеанского союзника, который, наверное, был бы не прочь превратить Курилы в новые, направленные против Советского Союза, военные базы в дополнение к тем, которые уже заполнили Японские острова?

Нет, господин Премьер-министр, Советский Союз не может поступиться своими правами. Ялтинское соглашение трех держав ясно и определенно решило вопрос о принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов. Эти территории были безусловно и безоговорочно переданы Советскому Союзу.

Пытаясь поставить под сомнение принадлежность Курильских островов Советскому Союзу, Вы ссылаетесь на то, что Японское правительство не является участником Ялтинского соглашения и что поэтому данное соглашение якобы не имеет отношения к Японии. Правильно, конечно, что Япония не участвовала и не могла участвовать в этом соглашении, поскольку оно было заключено между государствами, воевавшими против Японии. Однако, капитулировав, Япония приняла те условия, которые были определены союзными державами. А союзные державы исходили из имевшихся на этот счет соглашений между ними, в том числе и соглашения, подписанного в Ялте, которое, как всякое международное соглашение, имеет обязательную силу.

Совершенно несостоятельны содержащиеся в письме попытки подкрепить утверждения японской стороны ссылками на некоторые заявления американского правительства. Должен заметить, что и правительство Соединенных Штатов Америки в свое время безоговорочно признавало Ялтинское соглашение обязательным для себя и действовало в соответствии с этим соглашением. Имеется целый ряд документов, подтверждающих это. Можно, например, обратить внимание в этой связи на меморандумы правительства США Советскому правительству от 29 марта и 19 мая 1951 года, из которых

видно, что между США и СССР не было никаких расхождений по вопросу о принадлежности Южного Сахалина и всех Курильских островов Советскому Союзу.

Как известно, ни в Ялтинском соглашении, ни в Общем приказе № 1, ни в Сан-Францисском договоре никакого подразделения Курильских островов не делается, и речь шла о Курильских островах в целом. Это подтверждается, в частности, и перепиской, которая имела место между главами правительств СССР и США. Поэтому предпринимаемые с японской стороны попытки утверждать, что соответствующие международные соглашения якобы имеют в виду передачу Советскому Союзу лишь некоторых, а не всех Курильских островов, лишены всякого основания.

Столь же несостоятельны утверждения о том, что острова Кунашир и Итуруп не входят в состав Курильских островов. Прибегая к таким уловкам, по-видимому, забывают, что в довоенные годы японская историческая и географическая литература утверждала обратное. Загляните, например, в лоции, изданные Гидрографическим Управлением военно-морского министерства Японии в 1937 году, в официальный путеводитель по Японии, изданный в 1941 году Управлением туризма, во многие другие японские издания и Вы убедитесь, в какое смешное положение ставят себя те, кто на ходу перекрашивает вывески и так не ладит с географией. Общеизвестно также, что принадлежность островов Кунашир и Итуруп к Курильской гряде неоднократно признавалась Японским правительством и в послевоенное время.

В своем письме Вы ссылаетесь на русско-японские договоры 1855 и 1875 годов, хотя очевидно, что эти договоры не имеют никакого отношения к затронутому вопросу. Если следовать Вашему примеру и ворошить историю, то следовало бы напомнить и о том, что в 1904 году Япония вероломно напала на Россию, развязала войну, причинила много горя русскому народу, отторгла у России половину Сахалина и навязала ей тяжелые, грабительские условия Портсмутского мирного договора. Этими своими действиями Япония нарушила договоры, заключенные с Россией в 1855 и 1875 годах, и тем самым лишила себя права ссылаться на них. Можно привести и более поздние примеры, относящиеся к началу 20-х годов, когда Япония, порвав договор 1905 года, вновь вторглась в русские земли, оккупировала Северный Сахалин и Советский Дальний Восток, подвергнув их ограблению и разбою. Имеются и другие общеизвестные исторические факты того же порядка.

Я упоминаю о них не для того, чтобы упрекать нынешнее правительство Японии. Но Ваше письмо заставило меня сделать этот экскурс в историю, чтобы показать, что приводимые Вами факты говорят не в пользу Японии. И нужно, по-видимому, не искать в далеком прошлом почвы для продолжения споров, а строго придерживаться международных соглашений, которые накладывают на Японию определенные обязательства.

Затяжка японской стороной заключения мирного договора с СССР, естественно, не может не вызывать у советских людей чувства настороженности в отношении намерений Японского правительства. Они задают законный вопрос, почему Япония не хочет подписать мирный договор? Может быть, она не желает жить в мире с Советским Союзом? Или это объясняется тем, что некоторые круги рассчитывают использовать отсутствие мирного договора для возрождения милитаристских, реваншистских настроений в Японии? Ведь если государства стремятся к миру и дружбе между собой, то не может быть причин к тому, чтобы не подписать мирный договор.

Отсутствие мирного договора затрудняет развитие сотрудничества между нашими странами. Японское правительство не только не считается с этим, но в последнее время предприняло шаги, которые воздвигают новые препятствия на пути полной нормализации отношений между нашими странами и создания условий для развития добрососедских отношений. Советские люди не могут не обратить внимания на то печальное обстоятельство, что Япония стараниями определенных кругов вовлечена в сколоченную Соединенными Штатами Америки систему агрессивных военных союзов и блоков, острие которых направлено против Советского Союза и других миролюбивых стран. Япония активно сотрудничает с теми, кто ведет усиленную подготовку к войне, позволяет им использовать свою территорию в целях, угрожающих безопасности соседей Японии.

И когда в такой обстановке официальные представители Вашей страны выступают с заверениями в миролюбии и дружественных чувствах к Советскому Союзу, невольно возникает вопрос, неужели они думают укреплять дружбу и взаимопонимание с Советским Союзом и другими странами при помощи американских военных баз и американского ракетно-ядерного оружия, размещенных на японской территории. По-видимому, эти базы и это оружие имеют другое назначение.

Советское правительство в ряде известных документов исчерпывающим образом выразило свою позицию в отношении японо-американского военного договора, и я не намерен здесь вновь касаться всех сторон этого вопроса.

Думаю, что сейчас наша общая задача заключается в том, чтобы преодолевать имеющиеся трудности и препятствия и искать пути к установлению действительно хороших, добрососедских отношений между СССР и Японией. В этой связи хочу вновь подчеркнуть, что в настоящее время первостепенное значение могли бы иметь взаимные усилия, направленные на дальнейшее расширение торгово-экономических, культурных и иных связей между СССР и Японией, а также на установление сотрудничества в борьбе за урегулирование важнейших международных вопросов и прежде всего таких, как всеобщее и полное разоружение, запрещение ядерного оружия и уничтожение его запасов, ликвидация колониализма. Это — те области, где интересы народов наших стран, как я уверен, полностью совпадают и где сотрудничество может быть особенно плодотворным.

Несомненно, важнейшей проблемой современности является проблема всеобщего и полного разоружения. Ее можно сдвинуть с места лишь объединенными усилиями всех государств, и долг каждого из них — внести свой вклад в это благородное дело, имеющее величайшее значение для судеб человечества. Нет сомнения, что и Япония, занимающая важное место в международных отношениях, может многое сделать, чтобы облегчить достижение окончательного соглашения по разоружению. Однако до сих пор официальные представители Японии в этом вопросе прячутся в тени США, а если и выступают, то, как правило, вместе с западными державами в защиту предложений, не направленных на решение проблемы разоружения.

Советское правительство выдвинуло на днях конкретный проект Соглашения о прекращении испытаний ядерного и термоядерного оружия. Полагаю, что Вы уже имели возможность ознакомиться с содержанием этого нового предложения. Оно открывает реальную возможность скорейшего достижения договоренности по вопросу, который, несомненно, волнует народы всех стран, в том числе и Японии. Нам вполне понятно отношение к этому вопросу японского народа, пережившего трагедию Хиросимы и Нагасаки. Японское правительство сделало ряд заявлений, в которых высказало свое отрицательное отношение к продолжению испытаний ядерного оружия. Оно, в частности, утверждало в свое время, что осуждает проведение Францией испытаний в Африке. Правда, многие были удивлены, что вопреки этим заявлениям Япония недавно сочла возможным отказаться в ООН от поддержки резолюции, запрещающей испытания и размещение ядерного оружия в Африке. А ведь за эту резолюцию голосовали такие члены созданных США агрессивных военных блоков, как Пакистан, Иран, Таиланд, Филиппины, Норвегия, Дания, Исландия.

Хотелось бы надеяться, что Японское правительство проявит большую последовательность и возвысит свой голос в поддержку предложений, направленных на избавление человечества от гонки вооружений и угрозы войны, что отвечало бы миролюбивым чаяниям всех народов.

В заключение хочу выразить уверенность, что, несмотря на имеющиеся в настоящее время расхождения, здравый смысл одержит верх и отношения между СССР и Японией к обоюдной выгоде станут подлинно добрососедскими. Мы ожидаем, что Японское правительство придаст должное значение делу полной нормализации

советско-японских отношений и примет меры к тому, чтобы устранить препятствия, стоящие на этом пути.

Могу Вас заверить, господин Премьер-министр, что Советское правительство, со своей стороны, будет и впредь прилагать все усилия к улучшению отношений между СССР и Японией в интересах народов наших стран, в интересах укрепления всеобщего мира.

С уважением

Н. ХРУЩЕВ,
Председатель Совета Министров СССР.

8 декабря 1961 года.

«Международная жизнь», 1962 г., № 1.

100. Заявление правительства СССР правительству Дании

«Правительство СССР неоднократно обращало внимание правительства Дании на опасные для дела мира последствия военно-политического сотрудничества Дании с ФРГ, поскольку в Западной Германии вновь начинают задавать тон милитаристские и реваншистские силы, причинившие огромные бедствия и страдания европейским народам, в том числе и датскому народу. Советское правительство по праву доброго соседа предостерегало также правительство Дании, что уступки западногерманским милитаристам могут не только подорвать безопасность самой Дании, но и серьезно обострить обстановку на севере Европы и создать угрозу государствам, расположенным в бассейне Балтийского моря.

К сожалению, события последних дней показывают, что правительство Дании не пожелало прислушаться к соображениям Советского правительства, которые были продиктованы дружественными чувствами к Дании и ее миролюбивому народу. Как это ни печально, но теперь приходится констатировать, что правительство Дании, поддаваясь нажиму Бонна, пошло на удовлетворение требований западногерманской военщины о создании объединенного военного командования для сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил ФРГ и Дании в районе Балтийского моря.

Советское правительство не может считать состоятельными аргументы, приводимые датским правительством в оправдание своих действий.

Правительство Дании, например, утверждает, будто указанная система командования будет являться не двусторонним соглашением между Данией и ФРГ, а органом НАТО, возглавляемым датчанами, и что поэтому Западная Германия якобы не сможет доминировать в этом командовании. Однако нетрудно предвидеть, что боннские генералы, опираясь на бундесвер, воспитываемый в старых милитаристских германских традициях и уже теперь превосходящий по численности армию любой другой европейской страны — участницы НАТО, будут по «праву сильного» распоряжаться в объединенном командовании так же, как они это уже делают в других органах и штабах НАТО. Разве правительство Дании, как и правительства других малых стран — участниц НАТО, не питало иллюзий, что включение ФРГ в НАТО будет служить сдерживающим фактором для боннской военщины? На деле же получилось, что западногерманские милитаристы ловко используют НАТО как удобное прикрытие для лихорадочных военных приготовлений. Пребывание в указанном командовании офицеров из третьих стран — участниц НАТО, которые займут в нем второстепенные должности, также не сможет оказать ровно никакого сдерживающего влияния на боннских генералов, вынашивающих далеко идущие планы реванша и агрессии.

После принятия датским правительством решения о создании объединенного командования нельзя не признать, что Дания сделала новый весьма опасный шаг, поощряющий бывших гитлеровских генералов и адмиралов в их захватнических устремлениях. Правительство Дании облегчает тем самым дальнейшее проникновение западногерманских милитаристов на север Европы и в бассейн Балтийского моря, что ведет к превращению этого традиционно мирного района в очаг интриг и военных приготовлений. Этот шаг, хочет того правительство Дании или не хочет, содействует превращению района Балтийского моря в военный плацдарм для агрессии против СССР и других миролюбивых государств, что идет вразрез с прежними заверениями датского правительства о том, что оно никогда не позволит, чтобы датская территория использовалась для подготовки нападения на какое бы то ни было государство.

Указанные действия правительства Дании ухудша-

ют советско-датские отношения и осложняют положение нейтральных соседей Дании.

Советское правительство считает, что предполагаемое включение острова Борнхольм, освобожденного в свое время советскими войсками от гитлеровских оккупантов, в сферу подчинения объединенному командованию, в котором будут верховодить недобитые гитлеровцы, противоречит духу и букве заверений правительства Дании от 8 марта 1946 года о том, что Дания готова «своими собственными силами, без какого бы то ни было участия иностранных войск, занять остров Борнхольм и полностью осуществлять на нем свою администрацию».

Советское правительство заявляет, что датское правительство берет на себя серьезную ответственность за подрыв устоев мира и спокойствия в Северной Европе и в бассейне Балтийского моря. Правительство СССР, разумеется, не может проходить мимо этого, не может оставаться равнодушным к тому, что правительство Дании потворствует захватническим устремлениям ФРГ в этом районе.

Перед лицом военных приготовлений ФРГ и Дании на Балтике Советское правительство будет вынуждено принять необходимые ответные меры для обеспечения безопасности своей страны и своих союзников».

«Известия», 13 декабря 1961 г.

Настоящее заявление было сделано по поручению Советского правительства заведующим отделом Скандинавских стран МИД СССР Н. М. Луньковым послу Дании в Москве К. Д. Хольтен-Эггерту 12 декабря 1961 г.

101. В Министерстве иностранных дел СССР

На днях заместитель министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбин принял Временного Поверенного в делах Народной Республики Албании в Москве Г. Мази и по поручению Советского правительства сделал ему заявления, в которых, в частности, отмечается:

Албанское правительство, проводя курс на дальнейшее обострение отношений с Советским Союзом, особенно после XXII съезда КПСС, развернуло в стране враждебную СССР клеветническую кампанию. Оно преднамеренно осуществляет меры, направленные на

то, чтобы воспрепятствовать нормальной деятельности посольства и торгпредства СССР в Албании.

Советский посол поставлен в такие условия, при которых он не может выполнять поручения своего правительства. Посольство СССР фактически находится в положении изоляции, в отношении его нарушаются самые элементарные нормы международного права. Советские дипломаты в Тиране лишены даже возможности поддерживать официальные контакты с учреждениями и организациями Албании. В провокационных целях албанские власти клеветнически обвиняют сотрудников советских представительских учреждений в проведении якобы враждебной Албании деятельности.

Советская сторона неоднократно обращала внимание правительства Албании на недопустимые действия албанских властей в отношении посольства СССР в Тиране. Однако албанское правительство не только не захотело принять какие-либо меры, но все более осложняет условия пребывания работников советских учреждений в Албании.

Невиданным шагом во взаимоотношениях между государствами, тем более социалистическими, является необоснованное требование албанского правительства сократить штаты советского посольства почти в три раза.

МИД СССР поручено решительным образом отвергнуть совершенно недопустимое требование албанского правительства о сокращении численности персонала посольства Советского Союза в Тиране. Известно, что международное право не признает за какой-либо страной права произвольно и односторонне ограничивать количественный состав аккредитованных в ней иностранных дипломатических представительств. В связи с этим уместно напомнить, что Албания на соответствующих международных конференциях в недавнем прошлом выступала против попыток узаконить порочную практику, в соответствии с которой государство, принимающее у себя дипломатическое представительство, определяло бы его количественный состав. Теперь же албанское правительство прибегает к приемам некоторых капиталистических государств, стремящихся ограничить дипломатическую деятельность стран социалистического лагеря.

Советская сторона, естественно, не может оставаться равнодушной к нетерпимой обстановке, созданной албанскими властями для сотрудников посольства и торгпредства СССР в Тиране. Правительство Советского Союза, учитывая все это, а также имея в виду наглое утверждение албанской стороной о том, что советским дипломатам якобы больше нечего делать в Тиране, приняло решение отозвать из Албании Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР тов. Шикина И. В., а также весь персонал советского посольства и торгпредства.

Министерству иностранных дел Союза ССР стало известно, что посольство Народной Республики Албании в Москве за последнее время пытается усиленно распространять всякого рода антисоветские материалы, в которых содержится злобная клевета в отношении КПСС и Советского Союза. В частности, тексты враждебного заявления ЦК АПТ от 20 октября с. г. и другие антисоветские клеветнические материалы в обход установленных общепринятых порядков стали направляться непосредственно в адреса ЦК Компартий союзных республик.

Албанское посольство недавно разослало в посольства ряда стран, аккредитованных в Москве, заявление ЦК АПТ от 20 октября, доклад Ходжа от 7 ноября с. г. и другие материалы, которые полны лжи и гнусной клеветы в отношении нашей партии, Советского правительства и решений XXII съезда КПСС.

Нельзя не обратить также внимания на то, что во враждебных Советскому Союзу целях широко используются албанские граждане, находящиеся в СССР. Злоупотребляя искренним стремлением Советского Союза помочь в подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства Албании, посольство привлекает албанских студентов для ведения антисоветской пропаганды.

Все эти действия против СССР вызывают законное возмущение со стороны советских людей, поскольку они направлены лишь к одной цели — чтобы еще больше обострить и ухудшить отношения между нашими странами и партиями, чтобы нарушить единство и сплоченность стран великого социалистического лагеря.

Министерство иностранных дел СССР неоднократно обращало внимание посольства Народной Республики

Албании в Москве на недопустимость распространения в СССР антисоветских материалов и привлечения к этому делу албанских граждан, находящихся в Советском Союзе. Однако албанская сторона никаких мер для прекращения распространения такого рода материалов не приняла. Более того, посольство Албании, как об этом свидетельствуют факты, за последнее время пытается активизировать распространение враждебных КПСС и Советскому Союзу материалов, что несовместимо с выполнением нормальных функций любого дипломатического представительства, тем более страны, считающей себя членом социалистического лагеря.

Советская сторона считает, что в условиях, когда албанское правительство сознательно все более обостряет отношения с Советским Союзом, используя в целях антисоветской деятельности и свое дипломатическое представительство в СССР, дальнейшее пребывание посла НР Албании Нести Насе, а также персонала посольства и торгового советника Албании в Москве лишено какого-либо основания.

В связи с этим Советское правительство требует, чтобы посол и весь персонал посольства и торгового советника Албании в Москве покинули территорию Советского Союза.

«Известия», 12 декабря 1961 г.

102. Нота правительства СССР правительству США 12 декабря 1961 г.

Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение посольству Соединенных Штатов Америки и по поручению Советского правительства имеет честь сообщить следующее.

В ходе изучения советскими компетентными органами трофейных документов из военных архивов нацистской Германии были обнаружены документы, изобличающие Адольфа Хойзингера, бывшего генерал-лейтенанта, начальника оперативного управления генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии, в совершении действий, которые Соглашением между правительствами СССР, США, Англии и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных

преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года квалифицируются как преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Документальными материалами, фотокопии которых прилагаются к настоящей ноте, неопровержимо доказывается, что Хойзингер, занимая руководящие посты в командовании гитлеровского вермахта, принимал непосредственное участие в планировании, подготовке и осуществлении агрессии нацистской Германии против Советского Союза, Англии, Югославии, Франции, Греции и других европейских стран, а также в разработке плана захвата Швейцарии. Согласно общепризнанным нормам международного права такого рода действия являются преступлениями против мира.

Особо тяжкие преступления Хойзингер совершил против советского народа. Как установлено, Хойзингер с августа 1942 года руководил карательными операциями гитлеровских войск на временно оккупированной советской территории, организовывал кровавые расправы над гражданским населением. Он несет личную ответственность за разработку и введение в действие преступных наставлений и инструкций для карательных частей, которые санкционировали любые злодеяния в отношении мирного населения. По прямым приказам Хойзингера карательные войска осуществляли массовое уничтожение военнопленных, расстреливали заложников, включая женщин, детей и стариков, сжигали деревни и села. Тем самым Хойзингер совершил тягчайшие военные преступления и преступления против человечности [35].

Советское правительство считает необходимым привлечь Хойзингера к уголовной ответственности за совершенные им преступления. В этой связи Советское правительство обращает внимание правительства США на международные соглашения, в соответствии с которыми военные преступники должны передаваться для суда над ними и наказания их в те страны, против которых они совершили преступления. В подписанной 30 октября 1943 года США, СССР и Англией «Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» указывается, что германские военнослужащие, ответственные за убийства и казни, «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные

действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны».

Эти положения Декларации были подтверждены Соглашением правительств СССР, США, Англии и Франции от 8 августа 1945 года.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников, рекомендующую членам ООН «принять немедленно все нужные меры для того, чтобы военные преступники, которые несут ответственность за вышеупомянутые преступления или приняли в них непосредственное участие, были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания, согласно законам этих стран». Этот принцип был подтвержден также в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 1947 года.

Исходя из указанных выше международных соглашений, Советское правительство ожидает, что правительство США примет меры к аресту и выдаче советским властям Адольфа Хойзингера, который находится ныне на территории США, для предания его суду за совершенные им преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

«Правда», 13 декабря 1961 г.

103. Нота правительства СССР правительству Бельгии

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым обратить внимание правительства Бельгии на следующее.

Некоторое время тому назад бельгийское правительство, как известно, подписало соглашение с правительством ФРГ о создании в Бельгии военных баз и складов вооружения западногерманского бундесвера. По сообщениям печати, в соответствии с этим соглашением в настоящее время вблизи бельгийско-голландской границы на территории Бельгии (община Арендонк) уже сооружаются помещения для хранения военного снаряжения и вооружения бундесвера; строительные работы развернулись также в районе Боронвиля в провинции

Намюр, где в гористой местности создаются для вооруженных сил ФРГ подземные сооружения, которые могут быть использованы как стартовые площадки для ракетного оружия дальнего действия.

23 ноября с. г. палата представителей Бельгии по предложению правительства приняла закон, разрешающий размещение на бельгийской территории вооруженных сил НАТО, включая соединения бундесвера. Таким образом, речь идет еще об одном шаге, направленном на превращение Бельгии в один из опорных пунктов агрессивных сил НАТО и прежде всего западногерманского бундесвера.

Действуя таким образом, бельгийское правительство идет все дальше и дальше по пути, опасному для дела мира и безопасности в Европе.

Не секрет, что размещение западногерманских военных баз на территории других стран является не чем иным, как прямой поддержкой преступных планов западногерманских реваншистов по захвату чужих земель.

Публичные выступления западногерманских официальных лиц, бывших гитлеровских генералов, стоящих во главе бундесвера, свидетельствуют о том, что реваншизм является официальной политикой западногерманского правительства. Правительство ФРГ открыто выдвигает притязания на территории других государств и вынашивает планы агрессии против Германской Демократической Республики.

Указанные действия реваншистских кругов Западной Германии создают реальную угрозу для мира в Европе и во всем мире. Естественно поэтому, что многие общественные деятели Бельгии проявляют серьезную тревогу в связи с возрождением германского милитаризма и указывают на то, что создание военных баз бундесвера на бельгийской территории влечет за собой прямую все возрастающую опасность для Бельгии.

Превращение страны в базу вооруженных сил НАТО, предоставление бундесверу военных баз на территории Бельгии, служащих агрессивным целям западногерманских реваншистов, ведет к усилению международной напряженности и дальнейшему подчинению Бельгии интересам военных приготовлений ФРГ. В результате этого Бельгия, которая дважды за короткий период времени подверглась нашествию со стороны

германских милитаристов и дважды пережила ужасы немецкой оккупации, в любой момент, даже и помимо своей воли, может оказаться втянутой в военный конфликт ради осуществления захватнических планов западногерманских реваншистов, что может иметь гибельные последствия для такой небольшой страны, как Бельгия.

В связи с изложенным Советское правительство обращает внимание бельгийского правительства на то, что, предоставляя бундесверу военные базы на территории Бельгии, оно тем самым берет на себя тяжелую ответственность за опасные последствия этого шага.

Советское правительство выражает надежду, что правительство Бельгии со всей серьезностью отнесется к этому предостережению, единственной целью которого является воспрепятствовать реализации захватнических планов германских реваншистов и тем самым способствовать сохранению мира и безопасности народов.

«Правда», 22 декабря 1961 г.

Настоящая нота была вручена 21 декабря 1961 г. заместителем министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецовым послу Бельгии в Москве И. Коолсу.

104. Телеграмма Председателя Совета Министров СССР премьер-министру Индии

Его Превосходительству
господину ДЖАВАХАРЛАЛУ НЕРУ,
премьер-министру Индии

г. Дели

От имени советского народа, Советского правительства и от себя лично шлю Вам, уважаемый господин премьер-министр, Вашему правительству и народу самые горячие и искренние поздравления по случаю освобождения исконных индийских земель — Гоа, Дамана и Диу — от чужеземного господства и воссоединения их с матерью-родиной. Этот шаг правительства Индии является серьезным вкладом в дело благородной борьбы народов за полную и безотлагательную ликвидацию позорной системы колониализма.

Советский Союз всегда твердо стоял и будет стоять на стороне всех народов, борющихся с колониализмом. Советский народ поддерживал борьбу народов Индии за национальную независимость. Он с пониманием относится к его усилиям, направленным на ликвидацию последствий колониального гнета.

Правительство Индии проявило максимум терпения и выдержки в своем стремлении мирным путем восстановить историческую справедливость и ликвидировать последние опорные пункты колониального господства на земле свободной Индии. Однако колонизаторы, опираясь на поддержку военного блока НАТО, игнорировали волю народов и создавали постоянную угрозу мирному труду индийского народа.

Решительные действия правительства Индии по ликвидации на своей территории очагов колониализма являются полностью законными и оправданными. Советский народ единодушно поддерживает эти действия и желает успеха дружественной Индии в укреплении своей независимости.

Н. ХРУЩЕВ,

Председатель Совета Министров СССР.

Москва, Кремль. 20 декабря 1961 года.

«Правда», 22 декабря 1961 г.

---

26 декабря 1961 г. Джавахарлал Неру направил ответную телеграмму, в которой он благодарит Н. С. Хрущева за поздравления по случаю воссоединения с Индией ее исконных земель Гоа, Дамана и Диу, а также за сочувствие и поддержку Индии в достижении этой цели. (Полный текст телеграммы Неру опубликован в газете «Правда», 29 декабря 1961 г.).

105. Заявление посла СССР в Греции 23 декабря 1961 г.

Как видно из высказываний отдельных ответственных руководителей НАТО, вопрос о размещении на греческой территории иностранного атомного оружия уже поставлен в повестку дня. По сообщениям западных и греческих газет, заместитель начальника штаба вооруженных сил НАТО в юго-восточной зоне Европы американский полковник Риппл заявил 22 ноября с. г. на совещании военных представителей Греции, Турции и

США в Измире, что Греция располагает атомным оружием, которое в случае войны будет использовано против Советского Союза и других социалистических стран.

В этой связи обращает также на себя внимание заявление генерального секретаря НАТО Стиккера, сделанное 27 ноября с. г. на пресс-конференции в Афинах, в котором он не опроверг указанное заявление полковника Риппла и не отрицал возможности размещения в Греции складов атомного оружия, находящегося вне контроля греческого правительства. Естественно, что подобного рода высказывания дают все основания полагать, что опасность превращения греческой территории в атомно-ракетный плацдарм НАТО является вполне реальной. Не случайно эти высказывания вызвали серьезное беспокойство широких кругов греческой общественности, выступающих против использования территории Греции в интересах агрессивных кругов НАТО.

В Советском Союзе никогда не сомневались в миролюбивых намерениях греческого народа и его желании развивать традиционные дружеские связи с народами Советского Союза. Однако нельзя не признать, что на основе соглашений, навязанных Греции как члену НАТО, в силу которых иностранные вооруженные силы получили право беспрепятственно распоряжаться территорией страны и завозить в Грецию любое оружие, в том числе атомно-ракетное, греческий народ может, помимо своей воли, оказаться вовлеченным в опасные военные авантюры. Об этом лишний раз свидетельствуют, в частности, указанные выше заявления Риппла и Стиккера.

Уместно напомнить, что Советское правительство не раз предупреждало правительство Греции о тех опасных для дела мира и интересов самой Греции последствиях, которыми чревата проводимая правящими кругами страны политика соучастия в агрессивных планах НАТО на Балканах. В свете указанных выше фактов становится особенно очевидным, сколь актуальным в создавшихся условиях является обращение главы Советского правительства Н. С. Хрущева к греческому народу и народам других государств, сделанное им во время выступления в Кремле 11 августа с. г. Это обращение было проникнуто чувствами дружбы к народу Греции

и стремлением сделать все, пока еще не поздно, чтобы предотвратить возможные бедствия, могущие возникнуть в случае агрессивных действий НАТО против СССР и других миролюбивых государств.

Вызывает сожаление, что усилия Советского правительства, направленные на обеспечение на Балканах обстановки мирного развития и создание в этих целях зоны, свободной от ядерного и ракетного оружия, до настоящего времени не встречают понимания со стороны правительства Греции. Более того, реакционная пропаганда при попустительстве и прямом участии официальных греческих лиц систематически усиливает антисоветскую кампанию в стране, стремясь извратить миролюбивый характер советской внешней политики. Мероприятия Советского Союза, направленные на обеспечение мира и спокойствия на Балканах, она пытается представить как «угрозу» безопасности Греции, как «вмешательство» СССР во внутренние дела страны. Нетрудно понять, что подобные действия явно направлены на то, чтобы ввести в заблуждение общественность страны и попытаться оправдать в глазах греческого народа намерения некоторых иностранных и греческих кругов толкнуть Грецию на опасный путь атомного вооружения и предоставления территории страны под иностранные атомно-ракетные базы.

Мне поручено заявить, что в Советском Союзе проявляют озабоченность в связи с недавними сообщениями о размещении в Греции иностранного атомного оружия и хотели бы получить от греческого правительства соответствующее разъяснение.

«Правда», 26 декабря 1961 г.

Настоящее заявление было сделано послом СССР в Афинах М. Г. Сергеевым министру иностранных дел Греции Аверофу 23 декабря 1961 г.

106. Заявление ТАСС

По сообщению американской печати, представитель государственного департамента США выступил на днях с заявлением, в котором поддержал притязания японского правительства на Курильские острова — Кунашир и Итуруп, принадлежащие Советскому Союзу.

Нет смысла спорить с госдепартаментом США о принадлежности Курильских островов Советскому Союзу. Достаточно указать, что этот вопрос был решен Ялтинским соглашением, под которым стоит также подпись президента США.

Таким образом, вопрос о том, кому принадлежат Курильские острова, является совершенно ясным, и вопрос об этой принадлежности не может зависеть от настроения тех или иных американских деятелей сегодня. Возникает другой вопрос: почему Вашингтон выступает с заявлением, находящимся в вопиющем противоречии с международными соглашениями, участником которых является и правительство США.

Американские власти подобными приемами, видимо, пытаются отвлечь внимание от политики США в отношении Японии, направленной на подчинение этой страны американским агрессивным планам на Дальнем Востоке. Хотя война закончилась более 16 лет тому назад, американские войска продолжают находиться в Японии, страна покрыта сетью иностранных военных баз, складами оружия. Правительство США при содействии некоторых японских кругов навязало Японии в прошлом году новый «договор безопасности», в соответствии с которым не только продолжается оккупация этой страны американскими войсками, но Япония подключается к цепи военно-агрессивных блоков, созданных Соединенными Штатами.

Не является секретом, что японский народ глубоко обеспокоен тем, что его страна привязана к американской военной колеснице и тем самым безопасность Японии поставлена под угрозу. Растет борьба за прекращение американской оккупации, все более укрепляется понимание того, что благополучие и подлинная независимость Японии могут быть обеспечены лишь на пути проведения Японией миролюбивой политики, политики дружественных отношений со своими соседями.

Перспектива ликвидации американской оккупации Японии явно не устраивает агрессивные круги в США. Им не по нутру также стремление широких кругов Японии к установлению добрососедских отношений с СССР и другими соседними странами, ибо развитие дружбы и сотрудничества с соседями, несомненно, содействовало бы упрочению независимости Японии. Именно

поэтому Вашингтон пытается подогреть реваншистские настроения определенных, потерявших чувство реального кругов Японии, разжечь в Японии вражду к соседям, создать помехи для развития сотрудничества Японии с СССР и другими соседями.

В советских руководящих кругах считают, что если бы США действительно уважали интересы Японии, если бы они в самом деле заботились о том, чтобы на Дальнем Востоке царила атмосфера мира и спокойствия, они должны были бы прежде всего очистить японскую территорию от их военных баз, прекратить оккупацию этой страны и не вмешиваться в отношения Японии с Советским Союзом и другими ее соседями.

Советский Союз со своей стороны будет и впредь делать все от него зависящее, чтобы установить подлинно добрососедские отношения с Японией, что отвечает интересам народов обеих стран, интересам упрочения мира на Дальнем Востоке.

«Правда», 28 декабря 1961 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Официальный визит главы государства Камбоджа принца Нородома Сианука по приглашению Президиума Верховного Совета СССР имел место с 28 ноября по 9 декабря 1960 г. Совместное советско-камбоджийское коммюнике об итогах переговоров опубликовано в советской печати 3 декабря 1960 г.

[2] По решению Совета Безопасности от 21 февраля 1961 г. была создана комиссия по расследованию обстоятельств убийства Патриса Лумумбы и его соратников. В состав комиссии вошли представители Бирмы, Эфиопии, Мексики и Того. В представленном этой комиссией в ноябре 1961 года докладе ответственность за преступное убийство премьер-министра Конго Патриса Лумумбы и членов его правительства Окито и Мполо возлагалась на Чомбе и президента Конго Касавубу и их помощников. Комиссия признала в основном правильными свидетельские показания о том, что Лумумба, Окито и Мполо были убиты 17 января 1961 г. в загородном доме вблизи Элизабетвиля и что убийство осуществлено, по-видимому, в присутствии Чомбе, Мунонго и Кибве по заранее разработанному плану.

[3] Имеются в виду резолюции Совета Безопасности от 14, 22 июля и 9 августа 1960 г.

[4] Имеется в виду Декларация правительства Конго от 31 января 1961 г. Декларация в изложении опубликована в «Правде» 3 февраля 1961 г.

[5] Имеется в виду заявление Кеннеди на пресс-конференции 12 апреля 1961 г.

[6] Каирская декларация была принята на англо-американо-китайской конференции, состоявшейся в Каире в конце ноября 1943 года с участием Рузвельта, Черчилля и главы гоминдановского правительства Китая Чан Кай-ши. Декларация была опубликована 1 декабря 1943 г. Советский Союз присоединился к ней в августе 1945 года.

[7] Вьентьянские соглашения подписаны в августе 1956 года и в ноябре 1957 года. Они предусматривали урегулирование внутриполитических проблем Лаоса — окончание гражданской войны, предоставление участникам Патет-Лао гражданских прав, а также установили основы внешней политики Лаоса, которая должна строиться на принципах нейтралитета и мирного сосуществования.

34 Зак. 489

[8] В заявлении принцев Суванна Фумы и Суфанувонга указывалось, что Лаос должен твердо следовать по пути мира и строгого нейтралитета, устанавливать дипломатические отношения со всеми странами, желающими помочь ему без каких-либо условий; устанавливать экономические и культурные отношения со всеми странами без различия их экономического и политического устройства. Принцы признали необходимым создание правительства единства всех патриотических и национальных сил.

[9] Имеется в виду резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 апреля 1961 г. В резолюции отмечались бесправное положение африканских народов Анголы, а также действия португальских властей, которые, по мнению Ассамблеи, «могут поставить под угрозу международный мир и безопасность». Будучи обеспокоена создавшимся положением, Генеральная Ассамблея обратилась к правительству Португалии с призывом в срочном порядке провести в Анголе мероприятия и реформы, имеющие своей целью осуществление Декларации Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

[10] На заседании Совета Безопасности 15 марта 1961 г. при рассмотрении вопроса о кровавых расправах португальских колонизаторов над африканским населением Анголы США голосовали вместе с СССР.

[11] Сессия Совета НАТО в Осло состоялась 8—10 мая 1961 г.

[12] Первое генеральное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве было подписано 15 сентября 1956 г., второе — 28 февраля 1960 г.

[13] Советско-индонезийское торговое соглашение на 1961—1963 годы было подписано 11 июля 1960 г.

[14] Совещание руководителей трех политических сил Лаоса: премьер-министра королевского правительства Суванна Фумы, председателя ЦК партии Нео Лао Хак Сат принца Суфанувонга и принца Бун Ума состоялось в Цюрихе 19—22 июня 1961 г. Сообщение о результатах переговоров опубликовано в газете «Правда», 24 июня 1961 г.

[15] Визит вице-президента США Джонсона в Сайгон имел место в мае 1961 года.

[16] Имеются в виду предложения КНДР от 14 августа 1960 г. о проведении общекорейских демократических выборов без внешнего вмешательства и в случае отказа властей Южной Кореи встать на этот путь, создать конфедерацию двух корейских государств, рассматривая ее как переходную меру к достижению единства страны.

[17] Указанные соглашения были подписаны 24 декабря 1960 г.

[18] Предложение правительства Корейской Народно-Демократической Республики о создании конфедерации Южной и Северной Кореи было сделано в докладе Председателя кабинета министров КНДР Ким Ир Сена на торжественном заседании 14 августа 1960 г., посвященном 15-й годовщине со дня освобождения Кореи Советской Армией от японского колониального ига.

[19] «Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности» между США и Японией был подписан 19 января 1960 г. в Вашингтоне. Полный текст договора опубликован в журнале «Международная жизнь», 1960 г., № 4.

[20] Предложение правительства РНР о сотрудничестве Балканских государств в интересах сохранения мира на Балканах было впервые сделано в послании Председателя Совета Министров Румынии Киву Стойка от 10 сентября 1957 г., направленном главам правительств Албании, Болгарии, Греции, Югославии и Турции (см. «Известия», 18 сентября 1957 г.).

Предложение о создании на Балканах и в Адриатике зоны мира было выдвинуто Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым во время его поездки летом 1958 года в Албанию и конкретизировано в заявлении Советского правительства от 25 июня 1959 г. (см. «Правда», 26 июня 1959 г.).

[21] Упомянутые в заявлении ТАСС карта и документы были опубликованы в газете «Красная звезда» от 19 августа 1961 г.

[22] По данным западной печати, США до конца 1958 года произвели в три раза больше взрывов ядерного оружия и выбросили в атмосферу в семь раз больше радиоактивных веществ, чем Советский Союз.

[23] Белградская конференция 25 государств, неприсоединившихся к военным группировкам, состоялась 1—6 сентября 1961 г. Принятые конференцией документы «Угроза войны и призыв к миру» и «Декларация глав государств и правительств неприсоединившихся стран» опубликованы в изложении газеты «Правда» от 7 сентября 1961 г.

[24] Имеется в виду резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 апреля 1961 г., на которую делается ссылка в начале документа.

[25] Первый этап переговоров проходил в Вашингтоне с 19 по 30 июня 1961 г., второй этап—в Москве с 17 до 29 июля того же года.

[26] Последний, третий этап переговоров проходил с 6 по 19 сентября 1961 г.

[27] Имеется в виду заявление французского правительства от 15 марта 1961 г., в котором говорилось о его «желании начать через официальную делегацию переговоры относительно условий самоопределения алжирского населения, а также проблем, связанных с этим вопросом».

[28] Франко-алжирские переговоры начались 21 мая 1961 г.

[29] Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по бизертскому вопросу состоялась с 21 по 25 августа 1961 г.

[30] Генеральная Ассамблея ООН 24 ноября 1961 г. приняла Декларацию о запрещении применения ядерного оружия. В Декларации провозглашается, что любое государство, применяющее ядерное оружие, должно считаться нарушителем Устава ООН, действующим вопреки законам человечности и совершающим преступление против человечества и цивилизации. Генеральному секретарю ООН предлагается проконсультироваться с правительствами стран—членов ООН по вопросу созыва специальной конференции для подготовки конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Против принятия Декларации голосовало 20 государств, 14 из которых во главе с США являются членами НАТО и других агрессивных блоков.

[31] 4 декабря 1961 г. Генеральная Ассамблея приняла две резолюции по вопросу предупреждения распространения ядерного оружия.

Первая резолюция поручает генеральному секретарю обследо-

вать условия, на которых страны, не обладающие ядерным оружием, были бы готовы взять обязательство воздержаться от производства или приобретения ядерного оружия, а также не допускать в будущем на свою территорию ядерное оружие, принадлежащее другому государству. Против этой резолюции голосовали 10 государств: США, 8 партнеров США по НАТО и Испания.

Вторая резолюция содержит призыв ко всем государствам заключить соглашение, обязывающее ядерные державы не передавать контроль над ядерным оружием и не сообщать сведения об организации его производства неядерным странам, а последние не должны производить ядерное оружие или приобретать контроль над ним.

[32] Предложение о создании безатомной зоны в Европе было впервые выдвинуто министром иностранных дел Польши А. Рапацким в речи на пленарном заседании XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 октября 1957 г. 14 февраля 1958 г. польское правительство детально развило свое первоначальное предложение о безатомной зоне в специальном документе.

[33] Имеется в виду выступление Н. С. Хрущева на митинге советско-румынской дружбы в Большом Кремлевском дворце. Речь опубликована в газете «Правда» 12 октября 1961 г.

[34] 20 декабря 1961 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по вопросу о разоружении. В ней одобряются согласованные между правительствами США и СССР принципы для переговоров о всеобщем и полном разоружении, рекомендуется руководствоваться ими при переговорах. Ассамблея учредила комитет по разоружению в составе 18 государств: пять социалистических — СССР, Польша, Чехословакия, Румыния, Болгария; пять государств — членов НАТО: США, Англия, Франция, Италия, Канада; восемь стран, не входящих в военные группировки, — Бирма, Бразилия, Индия, Мексика, Нигерия, ОАР, Швеция, Эфиопия.

[35] О злодеяниях военного преступника Хойзингера, совершенных на территории СССР, опубликовано сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в газете «Правда» 13 декабря 1961 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Печатается по постановлению Редакционного совета ИМО

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения

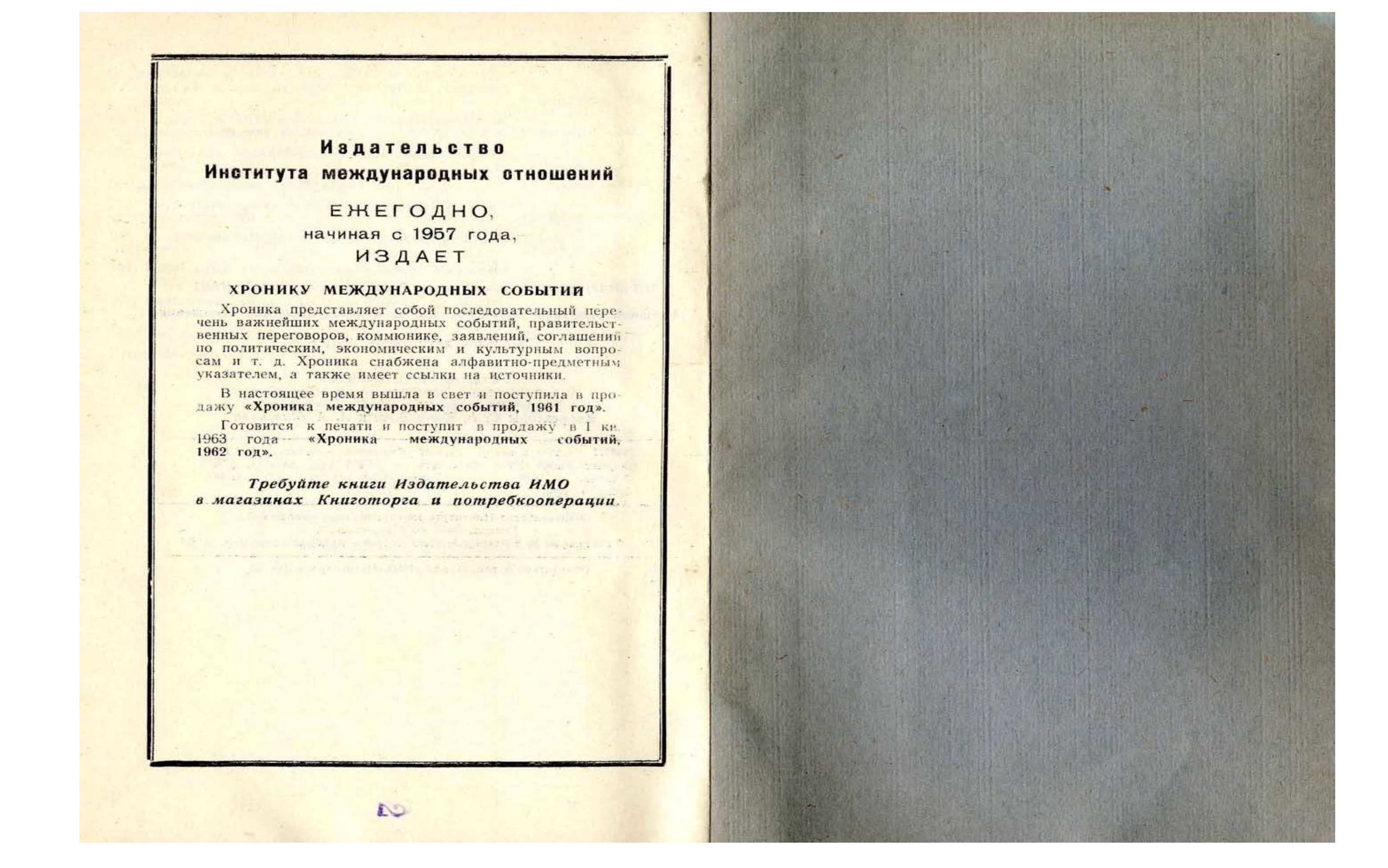
Сборник документов. 1961 г.

Редактор *А. А. Осипов*
Художественный редактор *Л. М. Воронцова*
Технический редактор *Н. И. Романова*
Корректоры *С. В. Камардина* и *А. А. Мазунова*

А08125 Сдано в набор 22/V-62 Подписано в печать 11/VIII-62
Формат 84x108 1/32 Физ. печ. л. 16,875 Усл. печ. л. 27,675
Уч.-изд. л. 36,01 Тираж 8250 экз. Зак. 489
Цена 1 руб.

Издательство Института международных отношений
Москва, И-90. 4-я Мещанская, 7.
Типография № 3 Госстройиздата. Москва, Куйбышевский пер., д. 6/2

Отпечатано в тип. Изд-ва ИМО. Метростроевская, 53.

Издательство
Института международных отношений

ЕЖЕГОДНО,
начиная с 1957 года,
ИЗДАЕТ

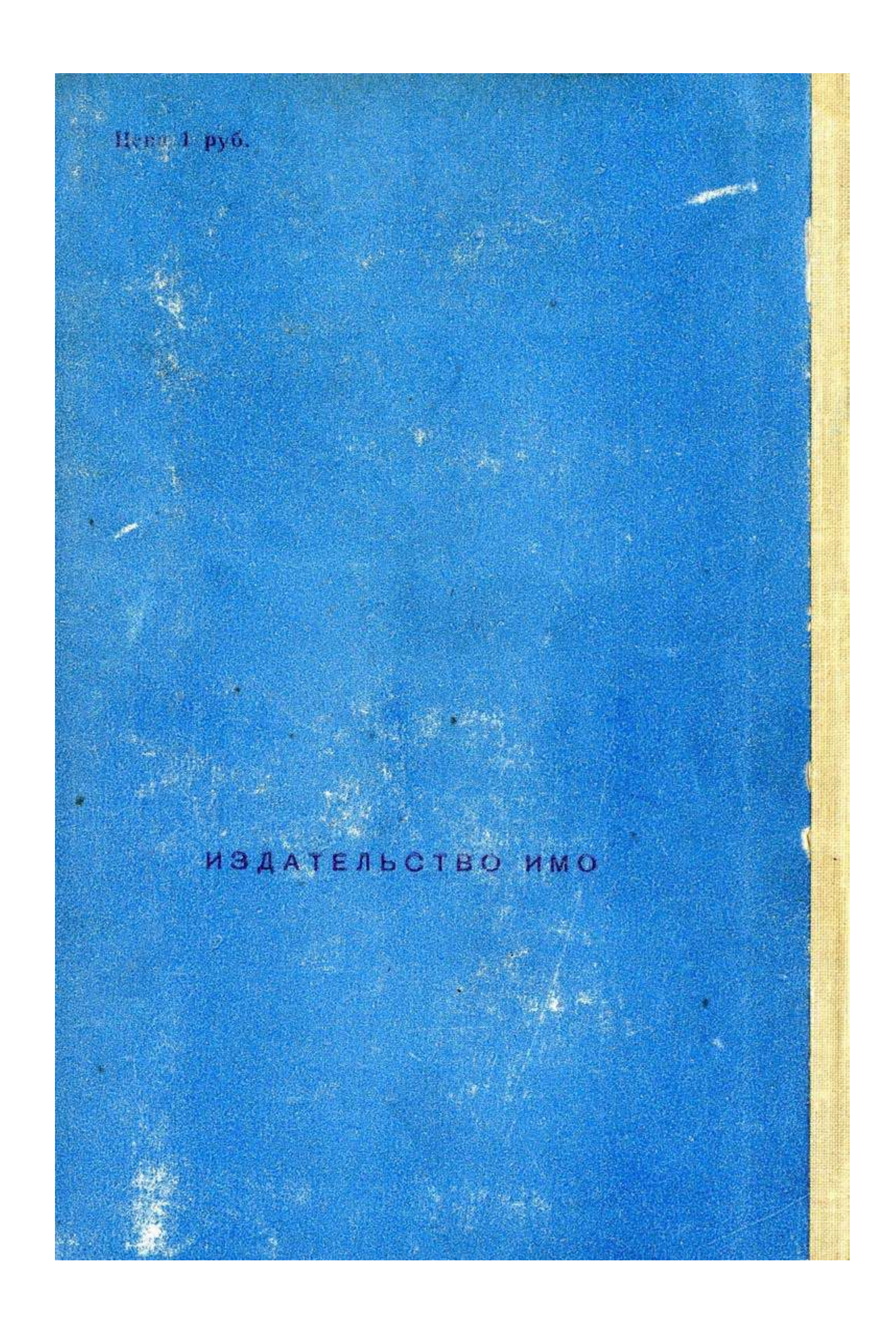
ХРОНИКУ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Хроника представляет собой последовательный перечень важнейших международных событий, правительственных переговоров, коммюнике, заявлений, соглашений по политическим, экономическим и культурным вопросам и т. д. Хроника снабжена алфавитно-предметным указателем, а также имеет ссылки на источники.

В настоящее время вышла в свет и поступила в продажу **«Хроника международных событий, 1961 год»**.

Готовится к печати и поступит в продажу в I кв. 1963 года **«Хроника международных событий, 1962 год»**.

Требуйте книги Издательства ИМО
в магазинах Книготорга и потребкооперации.

Цена 1 руб.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМО